

Федеральное агентство по рыболовству
МУРМАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

*Всероссийская научно-практическая конференция с международным
участием*
**«СОЦИАЛЬНО – ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ
ПРОФЕССОРА В. О. ГОШЕВСКОГО»**
(8-12 февраля 2010)

Мурманск
2010

**Социально-гуманитарные чтения памяти профессора
В. О. Гошевского**

[Электронный ресурс] / ФГОУВПО «МГТУ». электрон. текст дан. (25 Мб)
Мурманск: МГТУ, 2010. 1. опт. компакт-диск (CD-ROM). Систем.
Требования: РС не ниже класса Pentium I; 32 Mb RAM; свободное место на
HDD 25 Мб; Всероссийская научно-практическая конференция с
международным участием «Социально-гуманитарные чтения памяти
профессора В.О. Гошевского» электрон. текст подгот. ФГОУВПО «МГТУ»

НТЦ «Информрегистр» 0321000360

25 Мб

Содержание

Пленарное заседание	10
Закондырин Е.В. В.О. Гошевский как организатор научной школы исследований по проблемам русской философской мысли.....	11
Секция: «Роль и место социальной работы в развитии гражданского общества»	15
Анциферова И. Н., Белолипецкая В. В. Социология девиантного поведения: социальные обвинения и контроль.....	17
Волков В. В. Разработка типологии бездомных, как одно из условий решения проблемы бездомности в России.....	20
Груздева О. В. Роль общественных организаций в работе с пожилыми людьми на примере Мурманского городского Совета ветеранов войны и труда.....	26
Жигунова Г. В Социальная реабилитация молодых инвалидов: региональный аспект.....	29
Жигунова Г. В Социальная поддержка инвалидов в Мурманской области.....	33
Захаров М. Л. Вопросы рекреации в философии К. Э. Циолковского и А. Л. Чижевского.....	36
Ковтунова О. М. Миссия и цель социально педагогической деятельности в обществе: эволюционный подход.....	40
Кочергина Т. Н. Молодежная политика в условиях кризиса: проблемы и перспективы развития (на примере Белгородской области).....	45
Кузнецов Ю. В., Салмина И. Ю. Государственная поддержка молодежных и детских общественных объединений как фактор развития гражданского общества в России.....	49
Кузнецов А. Н. Организация допрофессиональной подготовки молодежи в Великобритании.....	54
Кузнецова Е. В. Социально-психологические аспекты современного старения.....	59
Лях К. Ф. Толерантность в профессиональной деятельности специалиста по социальной работе.....	68
Лях К. Ф. Социально-медицинские проблемы возникновения бронхиальной астмы в Мурманской области.....	72
Матюхина Л. А Эволюция факторов брачного выбора в России.....	78
Пономаренко Н. О. Правовая основа борьбы с домашним насилием в России.....	83
Потанина Е. А. Механизмы взаимодействия общественного сектора и органов власти в Мурманской области.....	88
Прялухина А. В Роль подростковых клубов по месту жительства в социализации детей и подростков «группы риска».....	92

Ха О. А. Социализация на протяжении жизненного цикла человека.....	95
Шашаева А. В. Молодежная субкультура в современной России.....	99
Шовина Е. Н. Социальные проекты в сфере профилактики аддиктивного поведения как фактор развития гражданского самосознания.....	103
Секция: «Религия как фактор социальной интеграции».....	108
Антошина С. А. Цветник священноинока Дорофея» в рукописной и старопечатной традиции.....	109
Бакула В. Б. Источник изучения духовной лексики саамов.....	113
Бардилева Ю. П. Религиозная жизнь Кольского Севера на рубеже XX – XXI вв.....	118
Гринюк О. И. Культура чтения в русской православной традиции.....	122
Куприянова Е. А. Функции религии как фактора социальной интеграции.....	126
Логинова А. В. О Троице и единосущности Бога.....	135
Малышко А. А. Теологическое образование в развитии гражданского общества в России.....	139
Протоиерей Разинков А. В., Островская Л. В. Представления студенческой молодежи о ценностях православия.....	143
Шабалин Г. С. Влияние религиозного «ренессанса» времен перестройки (1985-1991 г.г.) в СССР на молодежь.....	148
Секция: «Актуальные вопросы физической культуры в системе высшего и среднего профессионального образования».....	152
Арсютина М. А. Комплексная оценка эффективности физического воспитания лептосомных и эурисомных девушек-студенток.....	153
Брик Л. В. Мода как механизм формирования программы социального здоровья.....	157
Горельцев А. Г. Образовательная среда высшего учебного заведения в контексте воспитательной деятельности.....	162
Егоров Д. А. Инновационные технологии в спортивной реабилитации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.....	167
Киреенко И. В. Состояние свободно-радикального окисления в зависимости от уровня спортивного мастерства у конькобежцев.....	169
Кливер О. Г., Сиденко А. П. Обобщаем опыт борьбы с курением в вузах.....	174
Кливер О. Г., Беляева О. К. Самоконтроль как метод улучшения состояния здоровья студентов.....	177
Ключников С. А. Формирование устойчивого интереса к занятиям гиревым спортом курсантов морских училищ.....	180
Коротаева О. В. Влияние физического воспитания на студента в период адаптации обучения в ВУЗЕе.....	185
Котова Е. А. Методологические регулятивы средового подхода в физкультурном образовании.....	189

Минин Е. Ф. Физическая культура как симбиоз социального и биологического.....	193
Шелков М. В. Физическая культура и спорт в зарубежных спортивных клубах.....	196
Щербина А. Ф., Зюзина Л.А. Управление тренировочным процессом легкоатлетов в условиях Заполярья.....	199
Щербина Ю. Ф. Показатели внешнего дыхания и жизненного индекса у школьников, проживающих в условиях Кольского Заполярья.....	205
Секция: «Социально-философские проблемы коммуникаций: от теории к практике»	209
Бушев А. Б. Неориторика и социальная коммуникация.....	210
Васильева В. Н. Роль прессы в формировании и распространении природоохранных ориентаций.....	216
Зарайченко В. Е. Культура межнационального общения молодежи в условиях глобализации.....	220
Ибатуллина С. Т. Функции письменных коммуникаций в связях с общественностью.....	228
Каратаева Л. Н. Коммуникативные технологии в искусстве.....	231
Коренева А. В. Интегрированный характер вузовского курса «Русский язык и культура речи».....	236
Малышко А. А. Интерактивная доска как современное средство образования.....	241
Марченко И. С. К вопросу о роли морали и этики деловых отношений в коммерческой деятельности.....	245
Немчанинова Е. Н. Интернет и его влияние на состояние источников личного происхождения.....	249
Остроух И. В. Интернет-коммуникации как средство процесса глобализации.....	252
Марьева М. В., Пащенко Л. В. Теоретические аспекты развития политической коммуникации в современном обществе.....	255
Савельева И. Ю. Особенности становления связей с общественностью как коммуникативной профессии.....	261
Смирнова Н. В. Использование инструментов креативного менеджмента для повышения эффективности современных коммуникаций	267
Торгунакова М. А. Социологический анализ экологической пропаганды в печатных СМИ.....	270
Тропникова Н. Л. Менеджер по персоналу как коммуникативная профессия. Тенденции развития.....	277
Чистякова А. А., Пасиченко Е. Роль сознания массового общества в формировании гражданской позиции <i>Секция: «Актуальные проблемы межкультурной коммуникации (лингвистические, социолингвистические, культурологические и методические аспекты)»</i>	287

Направление: «документация в информационном обществе: состояние, проблемы, перспективы»	287
Белов Н. Н. Кризис доверия к подписи в документе.....	288
Глоба Т. А. Актуальные проблемы управления документооборотом.....	291
Горобей И.В. Закон и электронный документооборот.....	295
Дмитриева О. В. О внедрении на предприятиях системы электронного документооборота «Дело».....	298
Иванов Г. А. Модернизация межведомственного взаимодействия и документооборота в рамках Концепции формирования в РФ электронного правительства.....	302
Игнатюк З.И Пространственная трансформация документов как глобальное явление.....	305
Педько В. А. Лингвистические аспекты современного документного текста.....	310
Попова О. В. Проблемы внедрения электронного документооборота Направление: «Проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков в техническом вузе»	317
Архипенко Н. А. Информационные технологии в языковом образовании.....	318
Иванищева О. Н., Бутылёва А.М. Обучение саамскому языку в Мурманской области в свете проблемы сохранения и развития саамского языка.....	322
Волкова Т. П. Обучение аннотированию и реферированию студентов неязыковых специальностей как одна из составляющих процесса формирования профессиональной языковой компетенции.....	326
Глоба Т. А. Инновационные технологии преподавания иностранного языка в неязыковом вузе.....	330
Глухих Я. А. Личностно-ориентированное обучение в методике преподавания иностранного языка в техническом вузе.....	334
Горобей И. В. Использование интернет-ресурсов в процессе обучения английскому языку.....	337
Дмитриева О. В. Free communication.....	341
Иванова Т. И. Влияние методики на мотивацию учащихся в изучении английского языка.....	344
Ионова В. Н. Педагогические аспекты решения проблемы повышения эффективности профессионального образования будущего специалиста-биолога.....	346
Исаева Л. В. Языковая игра в рекламе: текст и контекст.....	350
Карикова Т. Ю. Обучение изучающему чтению и способы его проверки.....	354
Кожухова М. Е. Актуальность межкультурного общения.....	358
Комина Н. А. Роль и место иностранного языка в формировании профессиональной компетенции специалиста.....	361

Ломовцева Н. В. Чтение как цель обучения в техническом вузе.....	366
Максимова А. А. Различные аспекты межкультурной коммуникации...	370
Малаева А. В. Применение технологии ситуационного анализа в профессионально-ориентированном обучении иностранному языку.....	374
Педько В. А. Преодоление психологических барьеров при аудировании посредством развития познавательных навыков студентов.....	377
Смирнова И. В. Проблема конфликта языков и культур при обучении иностранным языкам.....	381
Сухинина А. А. Проблема аутентичности в обучении иностранному языку.....	385
Секция: «Проблемы философии»	388
Белевитина С. А. Диадное общение: личность и общество.....	389
Борзова Е. Н. Историко-философские основы возникновения права....	392
Вешняков А. А. Вера и любовь к человеку как основополагающие аспекты проблемы личности митрополита Суражского Антония.....	395
Виноградова Ю. В. Основные положения философской концепции познания Джорджа Беркли.....	398
Волкова Т. П. Философия мультикультурализма в трудах американских исследователей Н. Глэйзера и С. Бенхабиб.....	401
Волкова Н. В. Человек «самосозидающийся» в философии М. Мамардашвили.....	407
Горбунова Л. И. Феномен духовности в пространстве культуры.....	411
Горенкова Л. В. Некоторые аспекты русской ментальности в метаисторической концепции Д. Андреева.....	415
Дудина И. А. И. А. Ильин о единстве философии и жизни.....	418
Дудник С. И. Философские идеи русских мыслителей судебной защиты II половины XIX века (А.Ф. Кони, В.Д. Спасович, Ф.Н. Плевако, К.К. Арсеньев, С.А. Андреевский).....	423
Емельянов Б. В. Русская философия и философская поэзия.....	426
Ерина О. С. Возрождение американской философской традиции.....	429
Забелина Н. Н. Природа добра и зла в историко-философской мысли...	434
Заева Т. И. Проблема гражданской ответственности личности в России XXI века.....	447
Источникова А. В. Историко-философские предпосылки формирования понятия «иллюзии» как одной из фундаментальных основ герменевтических позиций М. Хайдеггера и М.М. Бахтина.....	451
Келлер Г. С. Смыслы соборности в философии славянофилов и евразийцев.....	457
Клименченко Д. С. Особенности философии политики Бертрانا Рассела.....	461
Клименченко С. Н. Н. Я. Грот о месте и роли метафизики в познавательной деятельности человека.....	479

Корнева С. А. Проблема свободы в русской религиозной философии конца XIX – первой половины XX веков (Н.А.Бердяев, Вл.Соловьев, Ф.М.Достоевский).....	483
Кузнецов А. Н. Роль личности в истории в философском наследии революционных демократов.....	488
Лаврикова И. Н. Право на страх.....	493
Луковкин С. Б. Социальная информатика и проблемы социальных коммуникаций в информационном обществе.....	498
Лутонина С. Г. М. Филипп о судьбе русской философии.....	503
Мартыненко О. В. Гносеологические этюды. 1. Об интуитивном и логическом восприятии мира.....	506
Мартыненко О. В. Гносеологические этюды. 2. О "клиповом сознании" и многоканальном восприятии информации.....	513
Матросова Е. Ю. Дуализм равенства и свободы личности как отражение дуализма нравственности и права философии П.И. Новгородцева.....	520
Мачкарина О. Д. Проблема духовности личности в современном обществе.....	524
Мелих Ю. Б. Философская мысль в России во второй половине XVIII века (Г. С. Сковорода и Я. П. Козельский).....	528
Мишинева А. К. Общие идеи и частные формы общества как его «непрочная историческая одежда, не имеющая самостоятельного смысла» (П.Л. Лавров).....	531
Николаева Т. А. Философские взгляды С.И. Гамалея.....	535
Никонов О. А. Некоторые философские вопросы развития неевклидовой геометрии.....	538
Никулина Н. Н. Н.В. Шелгунов о значении гражданского патриотизма в процессе становления личности.....	543
Пащенко Л. В. Влияние левой интеллигенции на формирование тоталитарного сознания в России.....	549
Попова О. В. Антропологические мотивы в поэзии В. Маяковского и В. Хлебникова.....	554
Резаев А. В. Проблема человека в трудах русских революционных демократов в 30-60-е годы XIX века.....	558
Рудакова Е. А. Личность и общество в наследии П.Б. Струве.....	560
Салмина И. Ю., Кузнецов Ю.В. Идеи космизма в храмовой архитектуре России.....	562
Смаглий Т. В. Философия анархизма П.А. Кропоткина (проблема личности).....	565
Солонин Ю. Н. Проблема диалогичности как структурной доминанты культуры(на примере М. Бахтина и М. Хайдеггера).....	567
Суровцев С. С. Тип мечтателя в философии Ф. М. Достоевского.....	571

Тарарова Ю. В. Проблема нравственной личности в философском наследии П. А. Флоренского.....	579
Титов В. Ф. Философское основание права в России во второй половине XIX века.....	581
Федоренко М. С. Историко-философский взгляд Д.Н.Цертелева на государственное управление и судопроизводство в России конца XIX века.....	584
Хохлова Л. И. Роль среды и научного сообщества в становлении личности ученого.....	591
Шатина А. Б. Справедливость и свобода в философско-правовых учениях Древней Греции.....	599
Яценко М. М. Проблема нравственности в русской философии конца XIX-начала XX века.....	603
Секция: «Общественно-политические проблемы».....	607
Артеменков А. А. Идеология массовых сообществ: от "классовых интересов" к "социальным проблемам".....	608
Беляев Д. П. Формирование «арктического» направления политики российского государства.....	613
Бессонова В. Л. Роль общественных объединений в становлении гражданского общества.....	615
Вальц Л. Л. Глобализация и развитие современной цивилизации.....	619
Волова Е. О. Социальный портрет среднего класса современной России: трудности определения.....	624
Гнатюк В. С. Устойчивое развитие социума как историко – онтологическая проблема.....	628
Кутырова О. В. Советская пропаганда и агитация в 1939 г. (на примере печатных изданий Мурманской области).....	633
Лобченко Л. Н. Раскулачивание и спецпереселение Северного края в отечественной историографии.....	638
Порцель А. К. Varentsburg: soviet period of the history of the mine.....	645
Рябев В.В. Политическая культура как предпосылка становления российского гражданского общества.....	653
Рябинина Т. В. К вопросу о социальной политике Церкви во второй половине XIX – начале XX веков: историография проблемы.....	655
Соловьева Т. И. Возвращение к политике протекционизма относительно Севера – важное требование реализации программы модернизации Президента Дмитрия Медведева.....	659
Терешкина В. Н. Теория утилитарности моды. Связь модных стандартов и здоровья индивида.....	665
Тимченко Л. Д. Россия и международно-правовой режим в Арктике....	669
Шарова Е. Н. Профессионально-образовательный выбор современной молодёжи (по материалам регионального исследования).....	675

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

В.О. Гошевский как организатор научной школы исследований по проблемам русской философской мысли

Закондырин Е.В. (*г. Мурманск, Мурманское региональное отделение Фонда социального страхования РФ*)

Уважаемые коллеги! В плеяде деятелей общественных наук нашего Заполярного края видное место принадлежит Василию Онуфриевичу Гошевскому – человеку, беззаветно преданному науке, русской философии, великому труженику.

Без сомнения, о Василии Онуфриевиче нужно говорить как о талантливом, последовательном, верном ученике таких корифеев ленинградской школы исследователей русской философской мысли, как А. А. Галактионов, А. Ф. Никандров. Годы спустя В. О. Гошевский и сам стал наставником для многих, создателем заполярной школы исследования русской философской мысли.

В свое время Дмитрий Иванович Писарев назвал Герцена "рыцарски честным" человеком. Не сомневаюсь, это определение в полной мере характеризует и Василия Онуфриевича. Ссылаюсь на писаревское определение для того, чтобы напомнить о том, что великий русский мыслитель Д. И. Писарев был особенно важен и значим для Гошевского, более того – любим Василием Онуфриевичем. Первые его серьезные научные работы были связаны с наследием этого мыслителя. Подчеркну также, что Василий Онуфриевич в далекое и сложное время одним из первых пытался в своих работах изменить сложившийся стереотип восприятия этого мыслителя и блестящего публициста как материального материалиста, разрушителя. А бороться было с кем. Прочитую Николая Онуфриевича Лосского, который в своей знаменитой "Истории русской философии" дал такую оценку Писареву: "Писарев с презрением относился к искусству и философии. Он заявлял, что пара ботинок для него ценнее всего творчества Шекспира. Подобно Бакунину Писарев проповедовал разрушение. Что может быть сломано, должно быть сломано, – говаривал он не раз. – Стоит любить только то, что выдержит удар".

В работах Василия Онуфриевича мыслящий реалист Писарев получил более взвешенную и объективную оценку. Ссылаясь на Писарева, искать подтверждение своих мыслей в аргументации этого философа было всегда интересно Гошевскому.

Приведу пример. В своих публицистических статьях Писарев много и часто рассуждал о путях российского прогресса. Он выделял, как правило, два пути, иронично называя их "механическим" и "химическим". Понятно, что он с опаской относился к механически стихийным сокрушительным выступлениям, предпочтение отдавал трудным,

последовательным, постепенным изменениям. Василий Онуфриевич не забывал подчеркивать и другое важное предостережение мыслителя: "Чего-чего, а ультраослиного терпения у нас, в нашем народе во всякое время было довольно". Как ни грустно, но эти слова и сейчас звучат актуально.

Весьма интересна и такая писаревская мысль, близкая не только уму, но и сердцу В. О. Гошевского: "Только из меньшинства выделяются и выделяются незаурядные люди".

Судя по рассказам Василия Онуфриевича, "выделка" его, паренька из далекого украинского местечка, в профессора В. О. Гошевского проходила архитрудно и далась ему дорогой ценой. Чтобы выжить, не умереть с голоду, он вместе с другими ссыльными "утюжил" казахстанские поля, собирая оставшиеся после уборки урожая пшеничные колоски. Судьба проверяла его на прочность и в цехах Норильского металлургического комбината. Он все осилил, и, что поразительно, не озлобился, не ожесточился... И получил заветную путевку в Ленинградский университет, на философский факультет.

Несколько слов о докторской. Особенность защиты диссертации состояла в том, что Василий Онуфриевич защищался по совокупности работ. По существу, на защиту был представлен анализ философского наследия революционных демократов, связанного с поиском типа личности, который соответствовал их представлениям о человеке будущего.

Не вдаваясь в диалектику поиска настоящего человека у Белинского или анализ учения о нравственности Чернышевского и Герцена, ничего не подчеркивая и ничего не поясняя, хочу просто и ясно сформулировать: герои романа Чернышевского "Что делать?" были не просто близки Василию Онуфриевичу, в его работах просматривается какое-то другое возвышенное чувство... Гошевский любит героев романа, "новых" людей "за сознательную любовь своих идеалов". Эти идеалы становятся у Гошевского одним из критериев отнесения к выводимой им типологии новых людей. "Они знают, что истина с ними, они знают, что им следует покойною и твердой поступью идти вперед по избранному пути и что рано или поздно за ними пойдут все". Пойдут и обязательно решат стоящие задачи. Трудно не согласиться с Василием Онуфриевичем. Действительно, источник силы "новых людей" – в "сознательной любви своих идеалов".

Осмысливая и проверяя данный тезис Гошевского практикой нынешних дней, жесточайшей необходимостью решения постоянно откладываемой задачи модернизации страны, сознаешь его правоту, значимость, важность. Новые люди с их верой в истину, с их любовью к выстрадавшим идеалам, в очередной раз крайне необходимым стране. Появятся ли они? Да они уже есть, возразят мне,

приглядитесь хоть к "медвежьим" рядам, хоть к борцам за справедливость. Не нравятся – тогда в Интернет, там поищите среди оппозиционеров.

Мы все по-разному смотрим на жизнь, именно поэтому и интересны друг другу. Так было и в XIX веке. Мыслители того времени по-разному формулировали условия появления "новых" людей, изучение их работ позволило Василию Онуфриевичу обосновать свою позицию, по существу, приняв точку зрения Добролюбова. Предельно кратко напомню ее: "новые" люди появляются только тогда, когда положение вещей становится не соответствующим новым потребностям общества. "Новые" люди – это деятели, способные внести "стройность и единство" в движение общества. Великая личность среди "новых" людей появляется, точнее "выстреливает", только в тот момент, когда сложившееся положение вещей становится невыносимым для большинства людей.

Обдумывая эти условия, примеряя их к сложившейся в России ситуации, не забывайте писаревскую мысль об ультраослином нашем терпении.

Вернемся в XIX век. Как известно, в конце его появился вождь "новых" людей, а в начале XX века свершилась революция. Новые люди, окружавшие В. И. Ленина, были и с верой в истину, и с любовью к собственным идеалам... Но, к сожалению, их истина и их идеалы были безмерно далеки от того, чем дорожили Белинский и Добролюбов, Герцен и Чернышевский... История "выделки" новых людей из пламенных демократов в большевиков, а затем и в гайдаровских неолевых весьма поучительна.

Научная работа Василия Онуфриевича думающему человеку по-прежнему интересна. Именно сегодня большинству из нас важно и нужно понять этот адский алгоритм развития: как из чистого демократа рождался любящий людей народник, а из него – бомбометатель, дружинник Нечаева, Ткачева, почему мы, как европейцы, не смогли переболеть марксизмом, почему ленинизм и сталинизм не получили адекватной оценки, почему все эти "заболевания" стали хроническими, а Россия превратилась в неконкурентоспособное ресурсное государство.

На все эти вопросы в меру сил пытался в своих работах отвечать Василий Онуфриевич. Отвечали, естественно, и многие другие. Ответов много, но, несмотря на наше известное терпение, приближается время очередного выбора, в том числе и выбора нового типа личности, так необходимого нашей стране.

Считаю необходимым сказать и о том влиянии, которое оказало на Василия Онуфриевича философское наследие Николая Константиновича Михайловского, чей нравственный авторитет как властителя дум того поколения русской интеллигенции был предельно высок. Его по праву называли апостолом проповеди достоинства человеческой личности, поборником ее прав и защитником бесконечного ее совершенства.

Этический императив этого мыслителя был взят на вооружение Василием Онуфриевичем.

Сознание свободы – основной "творческий рычаг" человека, основа его неустанного стремления ввысь, подчеркну – сознание свободы. Только в этом случае личность никогда не будет и не должна приноситься в жертву. Личность свята и неприкосновенна. Именно этот принцип, сформулированный и обоснованный Н. К. Михайловским, стал незыблемой основой не только в творческих исканиях Гошевского, но и в повседневной жизни, в отношениях с людьми.

Каждому из нас свойственно искать такую точку опоры в жизни, позволяющую безбоязненно смотреть в глаза действительности. Для Василия Онуфриевича такой точкой опоры всегда оставалась правда-истина, какой бы горькой она ни была. Он умело отделял ее, правду-истину, от правды-справедливости, правды субъективной, правды, замешанной на зависти, на равнодушии, на амбициях, на интригах. Правду-истину, повторяюсь, как правило, горькую правду, он считал своеобразным фундаментом, с которого и начинается наполнение личности.

Теперь коротко о том, как создавался спецкурс по истории русской философии, который стал своеобразным инструментом формирования коллектива сотрудников кафедры, их творческого роста, защит диссертаций и, без сомнения, одним из важнейших инструментов работы со студентами.

С Василием Онуфриевичем мы познакомились в 1989 году, а затем и подружились. Время было архитрудное. Драматизм событий нарастал с каждым годом и разрешился трагедией октября 1993 года: расстрелом парламента, уничтожением конституционного принципа разделения властей. Именно в октябре 1993 года мы сдали в набор предельно актуальную книгу по проблемам взаимоотношения человека и общества (16,8 уч.-изд. л.), конечно, в понимании русских мыслителей.

В работе над книгой В. О. Гошевскому помогали мы с Василием Филипповичем Костюкевичем, который в то время возглавлял Институт повышения квалификации учителей. Говорю об этом только для того, чтобы подчеркнуть: в самое трудное, в самое неблагоприятное время, когда у многих опускались руки, Василий Онуфриевич продолжал работать.

В начале 1993 года Василий Онуфриевич начал активно сотрудничать с профессором Аврамом Израйлевичем Новиковым, одним из знатоков русской философской мысли, представителем ленинградской школы. "Площадками" этой совместной работы стали МГАРФ и Институт повышения квалификации учителей. В 1995 году эта работа получила свое завершение – в свет вышло учебное пособие "Русская философия. Из истории отечественной мысли" (чуть более 20 уч.-изд. л.). Рецензентом

была Елена Петровна Борзова (в последующем бессменный член диссертационного совета) – человек глубоких знаний, доброты, бескорыстия, сердечности. Помнится, что сразу после выхода пособия в свет Василий Онуфриевич начал его критиковать – и этого нет и того нет. К работе по подготовке второго издания подключился Сергей Ильич Павлов, человек, защитивший диссертацию по наследию Герцена (его научным руководителем был один из знатоков русской философской мысли ленинградской школы профессор А.Ф. Замалеев). С Василием Онуфриевичем они могли сутками обсуждать проблему личности в работах любимых революционных демократов.

Системность Сергея Ильича умножила наши силы. В 1997 году была опубликована моя работа "Нравственная ответственность личности" (6), а в 1998 году – "Русские мыслители о нравственной личности" (15 уч.-изд. л.).

После переработки учебное пособие "Русская философия. Из истории отечественной мысли" превратилось в "Очерки по истории русской философии" и вышло в свет, по-моему, в 1999 году небольшим тиражом (с деньгами было напряженно).

Законченную форму эта работа обрела в 2003 году – был выпущен спецкурс "Проблема человека в истории русской философии" (25 уч.-изд. л.), рецензентами были профессора ЛГУ Ю. В. Перов и Ю. Н. Солонин. Однако радость была омрачена уходом из жизни профессора А. И. Новикова.

Года через три Василий Онуфриевич, как обычно, начал работу по "настройке" авторского коллектива на переработку выпущенного спецкурса. "Запрягались" в эту работу долго, несколько раз отступали, но все-таки сумели себя переломить и "двинулись" к двухтомнику, который в этом году выйдет в свет.

Подытоживая сказанное, еще раз хочется сказать о Василии Онуфриевиче – Великий труженик, Делатель добра, человек, любивший людей, наверное, так же беззаветно, как и русскую философию.

Уверен, что высказанные оценочные суждения поддержат и Александр Геннадьевич Кассиров, и Ольга Дмитриевна Мачкарина, и Наталья Николаевна Никулина, и Ирина Анатольевна Дудина, и Галина Степановна Келлер, и Алина Владимировна Источникова и многие другие. Мы сохраним в своей памяти дорогие для нас встречи и отношения с Василием Онуфриевичем. Мы высоко ценим его вклад в становление и развитие каждого из нас и будем продолжать его Дело.

***СЕКЦИЯ: «РОЛЬ И МЕСТО СОЦИАЛЬНОЙ
РАБОТЫ В РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА»***

Социология девиантного поведения: социальные обвинения и контроль

Анциферова И. Н., Белолипецкая В. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра промышленного и гражданского строительства)

Человек никогда не откажется от возможностей учинять разрушения и хаос. Потребность отклоняться от норм, нарушать запреты, как это демонстрирует библейская мифологема грехопадения прародителей, укоренена в самой человеческой природе. И задача заключается не в том, чтобы избавиться от этой потребности, а в том, чтобы создавать необходимые социальные условия и предпосылки для ее позитивных трансформаций в цивилизованные, культурные формы.

На протяжении развития человеческого общества его сопровождают девиации, являющиеся неотъемлемой частью жизнедеятельности. Как любое отклонение от нормы девиации бывают двух видов – позитивные и негативные. Разумеется, особенности каждой страны, связанные с историческими, географическими, природными, социально-политическими, культурными и иными особенностями их развития накладывают свой отпечаток и на социальные болезни, как их населения, так и социальных институтов. В российском обществе на современном этапе его развития можно наблюдать увеличение негативных типов девиаций, таких как наркомания, алкоголизм, преступность. Это одна из характерных особенностей социального развития нашей страны.

Современное российское общество является переходным: оно сохраняет в себе черты ушедшего в прошлое советского общества и одновременно содержит черты нового, постсоветского. Его переходность – та социальная почва, которая благоприятствует возникновению разнообразных социальных болезней, ибо появляющиеся новые социальные структуры еще не успели укорениться, тогда как остатки многих советских институтов и организаций – еще окончательно не ушли в прошлое. И главное – не ушла старая "ментальность", массовая психология.

В современных условиях вряд ли может существовать общество, в котором все его члены вели бы себя в соответствии с общими нормативными требованиями. Когда человек нарушает нормы, правила поведения, законы, то его поведение в зависимости от характера нарушения называется девиантным, отклоняющимся, криминальным, уголовным и т. п. Такие отклонения отличаются большим разнообразием: от пропусков школьных занятий до кражи, разбоя, убийства.

Отклонение или несоблюдение этих норм является социальным отклонением или девиацией. Девиантное поведение, является одной из

наиболее важных проблем любого социального общества. Оно всегда было, есть и будет присутствовать в человеческом обществе. И как бы мы не хотели от этого избавиться, всегда будут существовать люди, называемые девиантами, то есть те, которые не могут или не хотят жить по правилам и нормам, принятым в том обществе, в котором они живут. Это связано с тем, что сами комплексы социальных норм, нарушение которых и составляет существо девиантного поведения, заметно отличаются в разных обществах. Девиантным действием может считаться не просто нарушение какой-либо нормы, а фактически любое поведение, которое с успехом определяется как девиантное, если на него навешен определенный ярлык, относящий его к этой категории. Иначе говоря, девиация содержится не столько в самом действии, сколько в реакции других на это действие.

Всякий раз, когда человек занимает определенную социальную позицию, его поведение, вероятно будет зависеть от того, чего именно ожидают от обладателя этой позиции окружающие его люди. Характер поведения, ожидаемый от обладателя того или иного социального статуса, называется социальной ролью. Роль, в свою очередь, предписывает индивиду определенные образцы поведения и делает взаимодействие предсказуемым. Ответ девианта на социальную реакцию ведет к повторной девиации, вследствие чего девиант приходит к принятию самоимиджа или определения самого себя как человека, который перманентно заключен в рамки девиантности своей роли. Каждый последующий шаг по этому пути все более укрепляет девианта ощущение, что он уже стал каким-то иным – не таким как все, и не таким нормальным, как прежде. Иногда такой процесс называют стигматизацией. В социологическом смысле стигма – это социальный признак, дискредитирующий индивида или целую группу.

Важнейшим условием социального взаимодействия и эффективного функционирования социальной системы является предсказуемость в действиях и поведении людей. Отсутствие предсказуемости ведет общество (социальную общность) к дезорганизации и распаду. Поэтому общество создает различные механизмы социального контроля для того, чтобы координировать поведение своих членов.

В качестве механизмов социального контроля выступают различные социальные институты. Например, институт семьи осуществляет первичный социальный контроль и регулирует поведение людей в брачно-семейной сфере общества; политические институты осуществляют социальный контроль. Методы контроля весьма многообразны, и их применение варьируется в зависимости от конкретных условий и поставленных целей. Старейшим и наиболее простым способом социального контроля является физическое насилие. Оно может применяться как один из методов воспитания в семье, как способ борьбы с преступностью, как одно из средств для наведения

порядка в общественных местах и др. Политический контроль является прерогативой государственных органов власти и общественно-политических институтов гражданского общества. Но и само общество, если оно обладает достаточной гражданской культурой, может использовать механизмы политического контроля для защиты своих интересов. Не менее эффективными, чем политические, являются экономические методы социального контроля. Суть их заключается в экономическом давлении (экономической выгоде или принуждении), оказываемом на индивида или социальные группы. Существуют и другие методы социального контроля, например, идеологические, религиозные, социокультурные, морально-этические и др.

Значительное место в социальном контроле занимает феномен самоконтроля, – сформировавшийся в процессе социализации и внутренних психических процессов механизм внутренней саморегуляции индивида. Ценностные ориентации – одно из основных понятий, используемых при построении психологических концепций личностной регуляции поведения. В современных исследованиях они рассматриваются в контексте проблем психологической адаптации личности и процессов ее саморегуляции. Основными элементами самоконтроля являются сознание, совесть и воля.

Переход в процессе развития от репрессивных форм контроля над проявлениями негативных девиаций к превентивным механизмам социального контроля являются одним из условий сохранения стабильности в обществе. Обосновывая эмпирическую социологию (социографию) мы получаем конкретные результаты и выявление проблемы в конкретном месте и в конкретное время, однако полной сущности, отражающей факт возникновения и развития негативного отношения к социуму и индивиду в частности, определить не можем. Необходимо добиться такой ситуации, когда социальные ценности и нормы становятся своими внутренними нормами, а социальный контроль превращается в самоконтроль. Одним из важнейших факторов, предотвращающих возникновение и развитие девиаций, является своевременное снятие психологической и социальной напряженности, должны приниматься усилия по окончательному устранению противоречий интересов, целей, установок социума.

Разработка типологии бездомных, как одно из условий решения проблемы бездомности в России

Волков В. В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологи, socrabmstu@mail.ru*)

This article describes an actual problem classification of the homeless.

В современных российских условиях, особенно с учётом сложности проблемы бездомности, многочисленности и разнообразия состава бездомных, одним из важнейших условий повышения эффективности работы с бездомными является разработка их подробной классификации, отвечающей современной российской действительности. Такая классификация необходима в первую очередь как основание для мониторинга и планирования работы по социальной реабилитации бездомных и профилактике бездомности.

Как правило, в рамках отдельных исследований бездомных формулируются определения целевой группы, на основе которых разрабатываются и типологии. Так, учёными из Улан-Удэ была составлена классификация типов бездомных в зависимости от способов добывания средств к существованию. В данном проекте выделялось три типа бездомных [1, с. 54–55]. Подобные классификации детализируют представления об иерархии внутри социального слоя бездомных, о существующих в этом отдельном мире средствах адаптации, ценностных установках, жизненных приоритетах и т. д., что представляет несомненный научный интерес.

При определении бездомности важно учитывать социальный и психологический аспекты данной проблемы. Практической ценностью при организации непосредственной работы с целевой группой обладают типологии бездомных, построенные на основе их социально-психологических характеристик. Работники ОГУСО «Калининградский Центр социально-трудовой реабилитации» делят лиц без определённого места жительства и занятий на две категории:

«Первая – это те, кто живёт в подвалах, на свалках, теплотрассах, занимается попрошайничеством, и их эта жизнь устраивает.

Вторая категория – граждане, которые желают преодолеть жизненный кризис, и им необходима социальная поддержка. Только в этом случае в полной мере включаются механизмы социальной помощи и имеется возможность оказывать данным гражданам необходимую помощь» [2, с. 77].

Более детально разработанной типологией, в основе которой социально-психологические характеристики, является вариант, предложенный А.В. Бабушкиным. Он выделяет следующие категории:

- люди, которые имеют жильё, но не хотят там жить;
- люди, которые имеют жильё, но не могут там жить;
- люди, которые не имеют жилья, но ищут возможность его обрести;
- люди, которые не имеют жилья, но вполне довольны своим положением [3, с. 132].

Несмотря на свою научную и практическую значимость, все представленные выше классификации носят ситуативный характер и не обладают обобщающими свойствами.

Особого рассмотрения заслуживает масштабная и универсальная Европейская типология бездомных, разработанная Европейской Федерацией организаций, работающих с бездомными (FEANTSA). Она представлена четырьмя типами бездомных, разделёнными на 13 действующих категорий [4, с. 55].

Эта типология обладает достаточной полнотой и точностью. Однако она универсальна только для Европы и в виде кальки не может быть использована в нашей стране. Тем не менее, заслуживает внимания сам принцип, лёгший в основу выделения типов бездомности в данной разработке. Типы бездомных выделяются не по возрастным, социальным, психологическим, административным показателям (к одному типу могут принадлежать и беженец, не имеющий статуса беженца, и сирота, и человек, страдающий дромоманией), а в зависимости от степени критичности ситуации, что в плоскости практического применения данной типологии определяет оперативность и специфику необходимой помощи.

Отечественной классификацией, с одной стороны, имеющей более широкое применение, нежели типологии в рамках одного исследовательского проекта, а с другой – отражающей российскую специфику данного социального явления, можно признать классификацию, в которой выделяются две основные группы бездомных:

- «придонный слой» (видимая бездомность) – люди, живущие в подвалах, на чердаках, в непригодных помещениях;
- «средний класс» бездомных (скрытая бездомность) – люди, снимающие жильё, живущие у знакомых, в приютах и др. [5, с. 13].

Однако данная типология, на наш взгляд, нуждается в серьёзной доработке, что особенно явным становится при сопоставлении её с классификацией Европейской Федерации организаций, работающих с бездомными.

Таким образом, можно заключить, что на сегодняшний момент отсутствует четкая типология бездомных, в которой исчерпывающе были бы представлены все категории нуждающихся в помощи и которая была бы адекватна российской действительности. Указанным задачам может отвечать типология, разработанная с учетом особенностей бездомного состояния и перечня необходимых для преодоления бездомности мер. В

этой связи можно предложить классифицировать российских бездомных следующим образом.

Первый тип – фактически бездомные граждане (уличная бездомность). Обращаем особое внимание на то, что этот тип бездомности выделен нами без учёта фактора наличия или отсутствия права пользования жилым помещением и регистрации по месту жительства или пребывания, а также наличия или отсутствия гражданства Российской Федерации. Внутри этого типа в зависимости от степени критичности ситуации, а также от количества необходимых мер и профессионального состава специалистов, должных принять участие в процессе ресоциализации, можно выделить три степени сложности. Решающее значение при определении степени сложности будет иметь стаж бездомности. По данным исследования, проведённого РБОО «Ночлежка» в 2006 году, индикатором является шестимесячный срок пребывания в состоянии бездомности [6, с. 277].

1. **Высокая степень сложности** (стаж уличной бездомности более полугода). Бездомных этого типа нередко называют «придонным слоем». Бездомность этого типа характеризуется, как правило, социальной дезадаптацией, вторичной социализацией в среде бездомных, изменениями в психике. Представители данного типа бездомности требуют проведения с ними системной, поэтапной, длительной работы самого широкого круга специалистов.

2. **Средняя степень сложности** (стаж уличной бездомности менее полугода при низких адаптивных возможностях бездомного). Эти низкие адаптивные возможности могут быть обусловлены одним или несколькими факторами, как-то: тяжёлым заболеванием, инвалидностью, алкогольной или наркотической зависимостью, расторжением родственных и иных социальных связей, особенностями личности и т. п. Данная категория отлична от предыдущей тем, что её представители ещё не дезадаптированы, не укоренены в замкнутой социальной среде бездомных, а следовательно, их ресоциализация относительно менее трудоёмка.

3. **Низшая степень сложности** (незначительный стаж бездомности при высоких адаптивных способностях человека). Состав необходимых услуг и круг требующихся специалистов при работе с этой категорией бездомных должен определяться в зависимости от конкретной ситуации, но либо они будут заведомо уже, либо время, затраченное на работу с ними, будет значительно меньше, чем с представителями двух предыдущих.

Второй тип – юридически бездомные граждане (скрытая, латентная бездомность). К этому типу относятся лица, имеющие возможность длительно проживать в помещении, соответствующем санитарным и иным нормам, но не обладающие на это законным правом (главный фактор – отсутствие регистрации по месту жительства или

пребывания). Это, прежде всего, лица, нелегально арендующие или снимающие жильё, лица, проживающие без регистрации у друзей или родственников. К этому типу также можно отнести иногородних бездомных (не являющихся представителями уличной бездомности), т. е. лиц, имеющих право пользования жилым помещением не в том населённом пункте, в котором они временно или постоянно фактически проживают. Главные проблемы юридически бездомных граждан – это лишение их многих конституционных и иных прав и риск перехода к бездомности фактической. Для преодоления этой формы бездомности в первую очередь необходимы законотворческая деятельность, юридическое консультирование и информационная поддержка.

Третий тип – потенциально бездомные граждане. Данный тип бездомности меньше всего изучен и, за исключением отдельных разновидностей данного типа, практически обойдён в практике социальной работы. Более того, людей, не лишённых жилья, а только рискующих его потерять, не принято рассматривать как бездомных граждан, а тем более выделять их как самостоятельный тип. Однако в социальной деятельности, направленной на преодоление бездомности, решающее значение имеют именно профилактические меры. Поэтому мы предлагаем потенциальную бездомность рассматривать как полноценную самостоятельную категорию, требующую системного и основательного подхода. Можно выделить следующие группы риска:

- граждане, проживающие в аварийном и ветхом жильё;
- лица, готовящиеся к освобождению из мест лишения свободы;
- военнослужащие, уволенные о службы;
- члены семей военнослужащих (в том числе и бывшие супруги);
- дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей;
- одинокие инвалиды;
- лица, проживающие в неприватизированной квартире родственника;
- лица, проживающие в приватизированной квартире родственника и не имеющие права собственности и наследия на эту жилплощадь;
- лица, проживающие в общежитиях, находящихся в собственности предприятия;
- лица, проживающие под угрозой выселения (в том числе и по причине задолженности оплаты услуг жилищно-коммунального хозяйства);
- лица, получающие кредит или ссуду под залог единственного из имеющегося в собственности жилого помещения;
- безработные граждане;
- иждивенцы;

- лица, находящиеся в длительном отсутствии (на службе в вооружённых силах, в командировке, на лечении) и т.д.

Данная категория является открытой, поскольку от бездомности в России не застрахован никто. Так, работники предприятий-банкротов автоматически попадают в группу риска. Главными мерами по решению проблем потенциальной бездомности должна стать упреждающая законодательная и просветительская деятельность и различные виды юридической помощи (консультационные и представительские услуги, патронаж).

В практике социальной работы с отдельными категориями бездомных данная типология может быть углублена и детализирована. Граждане без определённого места жительства имеют половозрастные, национальные, социальные и психологические особенности, которые в процессе работы с бездомными должны быть учтены: необходимо создание особых условий для отдельных категорий в учреждениях пребывания бездомных, а также создание отдельных методик для их ресоциализации. Так, например, бездомные семьи требуют создания для них особых условий и особых реабилитационных программ. Чем лучше изучена целевая группа, тем большее число факторов будет лежать в основе типологии. Кроме того, на основе данной базовой типологии может быть составлена отдельная классификационная модель, учитывающая региональную специфику, с помощью которой можно определить перечень необходимых в данной области учреждений, мер и профессиональный состав работников, осуществляющих помощь бездомным.

Список литературы:

1. Осинский И. И. Бездомные – социальное дно общества / И.И. Осинский, И. М. Хабаева, И.Б. Балдаева // Социологические исследования. 2003. № 1. С. 53–58.

2. Глинская П. Социальная поддержка бездомных граждан в г.Калининграде // Бездомность в современной России : проблемы и пути их решения : Вестник Межрегиональной Сети «За преодоление социальной исключённости»: Вып. 1: сборник / сост. А. Варсопко, Е. Ринн. Спб, 1996. С. 76–82.

3. Бабушкин А. В. Петербург начала 90-х: безумный, холодный, жестокий...: сб. = Petersburg in the carly 90's: grazy, cold, cruel.../ А. В. Бабушкин. СПб: Ночлежка, 1994. 255 с.

4. Европейская типология бездомных, разработанная Европейской Федерацией организаций, работающих с бездомными (FEANTSA) // Бездомность в современной России : проблемы и пути их решения : Вестник Межрегиональной Сети «За преодоление социальной

исключённости»: Вып. 1: сборник / сост. А. Варсопко, Е. Ринн. Спб, 1996. С. 55–57.

5. Социологический портрет бездомного (по данным межрегионального исследования «Правовые и социальные аспекты проблемы бездомности в России», 2006 год) // Бездомность в современной России : проблемы и пути их решения : Вестник Межрегиональной Сети «За преодоление социальной исключённости»: Вып. 1: сборник / сост. А. Варсопко, Е. Ринн. Спб, 1996. С. 11–16.

6. Межрегиональное исследование «Социальные и правовые проблемы бездомности в России» : аналит. отчет. – СПб., 2006. 398 с.

Роль общественных организаций в работе с пожилыми людьми на примере Мурманского городского Совета ветеранов войны и труда

Груздева О. В. (*г. Мурманск, РГСУ, кафедра социальной работы и психологии, e-mail: olga.gruzdeva-rgsu@yandex.ru*)

In this article the activity of social organization in the work with middle-aged people will be analysed citing as an example Murmansk City Council of Veterans of War and Work (MCCVWW). The structure, function and activity of this organization are presented in the thesis. Besides of it the recommends to raise an effect of social work with middle-aged people in MCCVWW are suggested.

В России происходят социально-демографические изменения, связанные с увеличением численности пожилых людей, которые вызывают необходимость изучения особенностей социальной работы с этой категорией населения. Социальная работа с пожилыми людьми в России – это форма государственной социальной защиты с целью обеспечения им достойной старости. На сегодняшний день в Мурманской области проживает около 13 тысяч ветеранов и участников войны, которые сталкиваются с рядом серьезных проблем, таких как: малообеспеченность, ухудшение состояния здоровья, одиночество. Так же они нуждаются в моральной поддержке и в решении правовых вопросов. В Мурманске огромную роль в решении этих проблем играет Мурманский городской Совет ветеранов войны и труда.

Деятельность организации ветеранов строится на принципах добровольности ее членов, самоуправления и соблюдения законности в строгом соответствии с Конституцией РФ, Федеральным законом РФ «Об общественных объединениях» № 82-ФЗ от 19.05.95 г., Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений» в ФЗ «О ветеранах» № 40-ФЗ от 02.01.02 г., Федеральным законом РФ «О ветеранах» № 52-ФЗ от 6.05.03 г. и другими законами РФ.

Структура Мурманской городской ветеранской организации складывается в настоящий момент из 3-х окружных, 22-х производственных и 53 территориальных, куда относятся профессиональные объединения ветеранов и первичные организации при ЖЭУ. В них состоят на учете около 2 тыс. фронтовиков, труженников военного тыла и ветеранов труда, нуждающихся в повседневном внимании. Сущность социальной работы МГСВВиТ с лицами пожилого возраста – социальная реабилитация. В данном случае такая реабилитация – это восстановление в привычных обязанностях, функциях, видах деятельности, характере отношений с людьми.

Важнейшими направлениями социального обслуживания МГСВВиТ являются социально-медицинское обслуживание; социально-консультативная помощь, направленная на адаптацию граждан пожилого возраста и инвалидов в обществе, развитие опоры на собственные силы, облегчение адаптации к меняющимся социально-экономическим условиям.

МГСВВиТ обеспечивает поддержку досуговой и активной общественной деятельности пожилых людей, способствуют проведению образовательно-просветительной и физкультурно-оздоровительной работы среди пожилых. Такое проведение досуга помогает одиноким людям завязать общественные контакты. Предназначение досуговых технологий – помочь пожилым освоить навыки общения, необходимые для адаптации в социокультурном окружении. Здесь существуют психологические закономерности, ускоряющие интеграционные процессы в общество, социальную адаптацию.

МГСВВиТ организует работу с пенсионерами по месту жительства, создавая различные клубы по интересам. В клубе предусматривается проведение культурных, просветительских и социальных мероприятий на постоянной основе. Мероприятия устраиваются самими пожилыми людьми или с участием социальных служб. В таких клубах работают кружки, где пожилые люди занимаются художественной вышивкой, вязанием, осваивают плетение макраме, приобщаются к искусству, причем не только слушают музыку, но и занимаются творчеством. Заседания клубов привлекают значительное число пенсионеров и не только тех, кто одиноки, в них с удовольствием участвуют и семейные пары. Организуются центры взаимопомощи и самопомощи.

Общественно-значимой стороной работы МГСВВиТ является укрепление связи поколений. Пожилые мурманчане проводят уроки мужества в школах, индивидуальную работу с трудными подростками.

При наличии материальных ресурсов и хорошем состоянии здоровья пожилым людям предоставляют возможность поучаствовать в экскурсиях по местам боевой славы (особенно к 9 Мая). В последнее время отделения МГСВВиТ организуют посещения религиозных учреждений, святых мест.

Особое место в деятельности МГСВВиТ занимает организация общественной работы для граждан старшего возраста. Основным фактором мотивации пожилых людей к участию в общественной деятельности – ощущение значимости своего труда, чувство собственной необходимости.

Основной задачей МГСВВиТ является защита прав ветеранов, оказание им помощи в медицинском, бытовом и культурном обслуживании. Выполнение этой задачи представляется в настоящий момент чрезвычайно затруднительной. Это связано с тем, что ответственность за социальную сферу государство возложило на регионы. В Мурманске городские и окружные администрации немало делают для того, чтобы защитить пенсионеров.

Основной фактор мотивации пожилых людей к участию в общественной деятельности – ощущение значимости своего труда, чувство собственной необходимости. Деятельность общественных объединений поддерживается грантовым финансированием со стороны региональных и местных органов власти.

Проанализировав деятельность МГСВВиТ, можно сделать общий вывод, что в целом проблемы ветеранов войны и труда решаются. В качестве рекомендаций по повышению эффективности социальной работы можно предложить:

1. Взаимодействовать со средствами массовой информацией города, что позволит снять информационный барьер непросвещенности пожилых людей по вопросам деятельности Совета и оказанию им социальной поддержки.

2. Расширять деловое сотрудничество с городскими организациями ветеранов войны и труда, а также религиозными организациями.

3. Обеспечить и внедрить в практику новые формы и методы социального обслуживания с учетом региональной специфики.

4. Регулярное проведение мероприятий по повышению профессионального уровня работников центра.

Таким образом, общественная организация в жизни пожилых людей играет важную роль. Сила ее состоит в том, что она ближе, чем государственные институты стоит к реальным нуждам и проблемам социальных групп, оказавшихся в трудном положении. Имея доступ к каждому отдельному случаю или судьбе отдельного человека, общественная организация выступает как необходимое звено при оказании социальной поддержки и социальной помощи – а это гарантия того, что проблемы пожилых людей на местном уровне решаются.

Социальная реабилитация молодых инвалидов: региональный аспект

Жигунова Г. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии, e-mail Galina-zhigunova@yandex.ru)

The author considers directions of social rehabilitation of young invalids in Murmansk region.

Одна из важных задач, решаемых в Мурманской области – создание системы раннего выявления отклонений в развитии детей и оказания им психолого-педагогической и медико-социальной помощи. В государственном областном образовательном учреждении «Центр психолого-медико-социального сопровождения» на базе отдела по раннему вмешательству в 2006 году открыта «Школа позитивного материнства». Комитетом по труду и социальному развитию Мурманской области рассматривается вопрос о возможном открытии службы ранней помощи детям с особыми потребностями и их семьям на базе социальных учреждений.

Медико-социальная и психолого-педагогическая реабилитация, направленная на частичное восстановление нарушенных или утраченных способностей детей с ограниченными возможностями здоровья для реализации ими общественной, профессиональной и бытовой деятельности, является важным этапом социальной защиты населения. В Мурманской области из 22-х учреждений социального обслуживания семьи и детей системы социальной защиты населения в 11-ти открыты отделения (группы) реабилитации для детей и подростков с ограниченными умственными и физическими возможностями.

Проводимая в учреждениях работа направлена на социальную реабилитацию ребенка-инвалида и его семьи, создание условий для поддержания инициативы семьи в реабилитации ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Для этого используются как проверенные временем программы, так и новые технологии и методики.

В Областном центре социальной помощи семье и детям в г. Мурманске впервые в области стали использоваться костюмы «Адели» и «Гравистат» для реабилитации детей, страдающих заболеваниями опорно-двигательного аппарата. Применяются методики зоокоррекции («тюленетерапия», элементы иппотерапии), гидротерапии, развивающие и обучающие компьютерные игры для стимуляции интеллектуальной деятельности, альтернативная методика общения БЛИСС для детей с полностью или частично отсутствующей речью.

В системе социальной защиты населения также функционируют 2 дома-интерната для умственно отсталых детей на 238 мест (гг. Апатиты и

Мончегорск). Эти учреждения являются стационарными учреждениями, в которых оказываются социальные услуги детям с глубокой умственной отсталостью, в том числе детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, частично или полностью утратившим способность к самообслуживанию и нуждающимся в постоянном постороннем уходе.

Одним из приоритетных направлений региональной социальной политики по социальной реабилитации молодых инвалидов является организация получения образования инвалидами в соответствии с их физическими возможностями и умственными способностями. Об этом свидетельствуют регулярно проводимые проекты и реализуемые программы Правительством Мурманской области. В этой связи необходимо отметить принятые в отношении детей-инвалидов меры, отразившиеся в Постановлении Правительства Российской Федерации от 23.06.2009 № 525 «О предоставлении в 2009 году субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на организацию дистанционного образования детей-инвалидов», Приказ Министерства образования и науки Мурманской области от 02.03.2009 № 399 «Об утверждении Сетевого графика реализации приоритетного национального проекта «Образование» в Мурманской области в 2009 году».

Положительной оценки заслуживают принимаемые меры по реструктуризации к перепрофилированию сети учреждений специального (коррекционного) образования. Благодаря реструктуризации и перепрофилированию образовательных учреждений организовано обучение и воспитание раннее не обучавшихся детей дошкольного возраста со сложной структурой дефекта в группах кратковременного пребывания и группах «Особый ребенок».

Принимаются меры по укреплению материально-технической базы образовательных учреждений, созданию относительно «безбарьерной среды»: для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата оборудованы тренажерные залы, комнаты для коррекционно-развивающих занятий (в общеобразовательных учреждениях № 3 г. Апатиты, г. Ковдора, специальных (коррекционных) учреждениях №№ 1; 8 г. Мурманска),

Областная специальная (коррекционная) общеобразовательная школа для глухих, слабослышащих и позднооглохших детей, в которой обучается свыше ста детей с ограниченными возможностями, оборудована звукоусиливающей аппаратурой коллективного пользования, кабинеты слуховой работы оснащены современной аппаратурой для индивидуальных занятий, используется логопедический тренажер «Дельфа», современные компьютерные программы по коррекции речи и развитию слухового восприятия. В Минькинской специальной (коррекционной) общеобразовательной школе-интернате для детей с тяжелыми нарушениями речи внедрена программа компьютеризации лечебного процесса.

Обучение и воспитание детей, страдающих синдромом Дауна, организовано на базе Оленегорской специальной (коррекционной) школы-интерната. В этом году в учреждении общается и воспитывается 20 детей-инвалидов, страдающих синдромом Дауна.

Специалистами, работающими с детьми-инвалидами в Мурманской области, накоплен огромный опыт по адаптации и интеграции их в общество.

В ГОСУСОССЗН «Кировский психоневрологический интернат» такая работа осуществляется с детьми с умственной отсталостью. В данном интернате физкультурные занятия от подвижных игр в спортивном зале и пеших и лыжных прогулок расширились до активной спортивной жизни: молодые люди посещают плавательный бассейн, катаются на фигурных коньках и учатся играть в футбол. Особенно повысилась мотивация к спорту после участия в мае 2006 году в футбольном мини-турнире в Санкт-Петербурге. Молодые люди учатся отмечать дни рождения, организовывать свои маленькие вечеринки. В интернате работает театральная кружок: молодые люди участвуют в постановке сказок, сценок, танцуют, читают стихи и поют под караоке.

«У наших подопечных те же желания, – пишут специалисты отделения, – что и у обычных людей, им хочется веселиться, общаться не только в стенах интерната (1, с. 43). Поэтому стала традиционной ежегодная вечеринка с праздничными столами и дискотекой в городском кафе «Лавина». В апреле 2007 г. в ДК ОАО «Апатит» сотрудниками отделения был организован и проведен «Конкурс КВН» среди молодых людей Кировского и Апатитского психоневрологических интернатов. В мае 2007 г. молодые инвалиды и сотрудники отделения выступали на конкурсе молодежных общественных организаций «Нет границ, есть только препятствия» с целью проинформировать молодежь Кировско-Апатитского района о жизни молодых инвалидов в интернате и наладить дружеские контакты.

Таким образом, решение проблемы детской инвалидности в Мурманской области осуществляется в различных направлениях. Органы и учреждения социальной защиты населения, образования и здравоохранения Мурманской области осуществляют обмен сведениями о детях и подростках с инвалидностью в целях обеспечения законных прав и интересов этой категории. В учреждениях социальной защиты населения ведется планомерная работа по интеграции и адаптации инвалидов в общество.

Список литературы:

1. Румянцева, Н. В. Они могут сделать так много, если мы будем рядом / Н. В. Румянцева, В. А. Бобрышева // Социальная работа. – 2008. – № 3. – С. 42 – 43.

Социальная поддержка инвалидов в Мурманской области

Жигунова Г. В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии, e-mail Galina-zhigunova@yandex.ru*)

The author considers directions of solving the problems of children disability in institutions of Murmansk region.

Решение проблемы детской инвалидности в Мурманской области осуществляется одновременно в двух основных направлениях: профилактика детской инвалидности и социальная реабилитация детей-инвалидов. В качестве реабилитационных баз используются дневные стационары и отделения восстановительного лечения детских поликлиник, реабилитационные отделения учреждений, специализированные образовательные учреждения (коррекционные школы-сады для детей с опорно-двигательными нарушениями, дошкольные учреждения для слабослышащих, для детей с речевыми нарушениями и др.). В г. Мурманске открыты реабилитационные центры на базе детских поликлиник (Центр Охраны Зрения детей, Центр реабилитации детей с патологией опорно-двигательного аппарата). Органы и учреждения социальной защиты населения, образования и здравоохранения Мурманской области осуществляют обмен сведениями о детях-инвалидах в целях обеспечения законных прав и интересов этой категории детей. В учреждениях социальной защиты населения ведется планомерная работа по интеграции и адаптации детей-инвалидов в общество.

Комитет по труду и социальному развитию Мурманской области, учреждения социального обслуживания населения на протяжении ряда лет активно сотрудничают с зарубежными партнерами. Общественные международные организации вносят свой вклад в дело реабилитации и интеграции детей-инвалидов в общество, оказывают поддержку по внедрению передовых технологий, направленных на повышение эффективности реабилитации детей-инвалидов и инвалидов молодого возраста, содействуют повышению квалификации российских специалистов.

Решению задач интеграции и адаптации детей-инвалидов способствует реализация таких международных проектов как: российско-шведский – «Изменение отношения к детям и подросткам с ограниченными возможностями здоровья и обмен опытом по их обучению в Мурманской области»; российско-норвежский – «Социальная интеграция инвалидов (детей и молодежи)». Для развития творческих способностей детей-инвалидов в области проводятся фестивали творчества, конкурсы.

В Мурманской области разработана обширная региональная нормативная правовая база по социальной поддержке инвалидов и их семей. Документов, так или иначе затрагивающих права данной категории, в законодательстве Мурманской области свыше 300.

В связи с изменением федерального законодательства с 01.01.2005 года в Мурманской области вступил в силу Закон от 29.12.2004 № 573-01-ЗМО «О мерах социальной поддержки инвалидов», благодаря которому в регионе сохранена ранее созданная система поддержки инвалидов, установлены меры социальной поддержки в области образования инвалидам, проживающим на территории Мурманской области.

В 2007 году Правительством Мурманской области принята региональная целевая программа «Социальная поддержка инвалидов», рассчитанная на 2007-2009 годы. Программа представляет комплекс мероприятий, направленных на улучшение жизнедеятельности инвалидов. В нее включены мероприятия по оказанию материальной поддержки общественным организациям инвалидов и их социально-реабилитационным предприятиям. Это развитие и совершенствование материально-технической базы учреждений социального обслуживания, обучение, переобучение, трудовая реабилитация инвалидов и организация их трудоустройства, сохранение имеющихся рабочих мест для инвалидов и создание новых рабочих мест.

С целью решения на региональном уровне задач по доступности образования, культуры, спорта для детей-инвалидов, расширения возможностей их комплексной реабилитации в Мурманской области приняты и реализуются региональные целевые программы, в том числе «Дети Кольского Заполярья» на 2007-2010 годы (подпрограммы: «Здоровое поколение», «Дети и творчество»). В рамках подпрограммы «Здоровое поколение» комитетом по труду и социальному развитию Мурманской области организуется оздоровительный отдых в более благоприятных климатических условиях вместе с одним из родителей.

Региональная целевая программа «Социальная поддержка инвалидов в Мурманской области» на 2007-2009 годы ориентирована на поддержку общественных организаций инвалидов, объединений, укрепление их материально технической базы и базы учреждений социального обслуживания населения Мурманской области. Меры по совершенствованию обучения и воспитания детей-инвалидов предусматриваются в рамках региональной целевой программы «Развитие образования Мурманской области на 2006-2010 годы». Долгосрочная целевая программа «Создание современной образовательной инфраструктуры в городе Мурманске на 2010-2012 годы» также предполагает создание условий для полноценного включения в образовательное пространство и успешной социализации детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов, дальнейшую

индивидуализацию процесса обучения, принятие мер, обеспечивающих сохранение и развитие здоровья обучающихся и воспитанников.

Необходимо и далее продолжать решать на региональном уровне проблемы, связанные с повышением качества оказываемых услуг детям-инвалидам и их семьям; осваивать новые технологии и существовать современные методы по реабилитации и адаптации детей с инвалидностью; следует развивать тенденции по обеспечению доступности образования, досуга, объектов инфраструктуры для инвалидов. Следует признать, что инвалидность – это в большей степени социальная конструкция, и создавать социальные условия для полноправного участия лиц с инвалидностью в жизни общества.

Вопросы рекреации в философии К. Э. Циолковского и А. Л. Чижевского

Захаров М. Л. (*г. Мурманск СПБАУиЭ МИЭ, кафедра социально-гуманитарных и естественных наук, e-mail Madeaz.73@Rambler.ru*)

K. E. Tsiolkowsky's and A. L. Tchizhevsky's views on health and leisure problems have been analyzed in this article.

Задачи поддержания здоровья и долголетия, духовное развитие всех членов общества сейчас актуальны как никогда. Способы восстановления сил и здоровья составляют предмет молодой междисциплинарной науки рекреологии, однако проблема человека всегда находилась в центре внимания русской философии. Обращались к данной проблеме и русские космисты, в числе которых представители его естественно-научного направления К. Э. Циолковский и А. Л. Чижевский. К рекреационным проблемам, интересовавшим мыслителей можно отнести техническое обеспечение бытовых условий, проблемы поддержания здоровья и долголетия, а так же досуга. Но между их взглядами наблюдаются довольно серьезные различия. В центре внимания К. Э. Циолковского, по его признанию, находился Космос с технической и принципиально философской точек зрения. А. Л. Чижевский исследовал закономерности солнечно-земных влияний. Мысль отца космонавтики двигалась от глобальных проблем Космоса к проблеме человека, а родоначальника гелиобиологии в обратном направлении: от проблем человека к осмыслению его роли в Космосе.

По А. Л. Чижевскому ведущим фактором, определяющим состояние здоровья человека, является Солнечная система. Во-первых: Луна гравитационным, а Солнце фотонным и ультрафиолетовым излучением, солнечная активность определяет всплески и спады нервно-психической активности. Во-вторых: определяя состояние климата планеты в целом, и отдельных ее частей в частности. В-третьих: солнечная активность вызывает колебания атмосферного электричества, колебание в ней ультрафиолетового излучения, степень ионизации воздуха и атмосферного озона.

Биосфера Земли оказывает уже непосредственное воздействие на человеческое здоровье. А. Л. Чижевский выделял климат благоприятный и неблагоприятный, что зависит в первую очередь от наличия или отсутствия естественной ионизации и ее полярности. В наиболее благоприятных курортных местностях она отрицательна и составляет от полутора до двух с половиной тысяч ионов на сантиметр кубический.

Под влиянием колебаний атмосферного электричества, озона и тепла повышается вирулентность бактерий, и понижается иммунитет человека. В

этом мыслитель видел одну из причин эпидемий и пандемий, однако признавал, что «точное выяснение природы связи между колебаниями солнечной деятельности и интенсивностью вируса дело будущего (1, с.92).

Человеческий организм сложная, относительно автономная система, жизнь которой подчиняется собственным ритмам (работа сердца, сон-бодрствование). Он испытывает ритмическое воздействие внешней среды, которые вносят отклонения в биоритмы человека. Основой таких воздействий на живое вещество, А. Л. Чижевский считал космические процессы, как прямые, так и сложноопосредованные. Чем они продолжительней и ритмичней, тем значительней нарушение устойчивого равновесия организма, и, следовательно, его ослабление.

А. Л. Чижевский выделял следующие ритмы чередования активности и отдыха: суточный, недельный, годовой, одиннадцатилетний.

1. Суточный вызван физиологической усталостью организма и подчинен обращению планеты вокруг оси.

2. Недельный вызван лунными и солнечными циклами, а так же недельным физиологическим и нервно-психическим утомлением.

3. Годовой обусловлен, по мимо рабочей нагрузки, влиянием изменения скорости движения планеты вокруг Солнца.

4. Одиннадцатилетний – цикл накопления и выброса нервно-психической напряженности и наступающего, в следствии этого, нервно-психического утомления.

Данный цикл вызван солнечной активностью и проходит четыре эпохи: I) эпоха минимальной возбудимости 3 года, II) эпоха нарастания возбудимости 2 года, III) эпоха максимальной возбудимости 3 года, IV) эпоха падения возбудимости 3 года.

Однако, общество может эффективно противостоять негативным воздействиям природной среды.

Во-первых: рационально использовать климатические особенности территорий: создавать курорты в наиболее благоприятных, ионизированных местностях.

Во-вторых: учитывать климатические условия при строительстве населенных пунктов.

В-третьих: осуществить ионопрофилактику заболеваний, компенсировать недостаток отрицательных ионов в промышленных городах путем искусственной ионизации квартир, учреждений, в первую очередь образовательных, общественного транспорта и даже улиц и скверов.

В-четвертых: широко практиковать ионотерапию – медицинское использование отрицательных ионов для лечения больных.

В-пятых: прогноз эпидемий позволит проводить профилактические мероприятия и до некоторой степени снижать размах заболеваний.

К. Э. Циолковскому, в соответствии с взглядами его времени, решение проблем здоровья видится следующим образом. Самыми надежными средствами сохранения здоровья, уже доступными человечеству, являются регулярная, тщательная дезинфекция и полноценное качественное питание. Но «тело, болезни и недостатки – он (человек) наследует от родителей, получает их невольно и незаслуженно и не может от них отделаться» (2, с.25). Поэтому средством оздоровления должна стать евгеника или «искусственный подбор», итогом которого станут «совершенные организмы малочувствительные к радостям и страданиям» (3, с.348). В будущем, в космической среде, освобожденные от тяжести они приступят к принципиальной химико-биологической перестройке своих организмов, результатом чего станет разумное «животное-растение» независимое от среды.

Другим путем защиты здоровья мыслитель считает инженерное преобразование природы, в котором рекреационные цели выступают как сопутствующие главной – максимальному использованию всех ресурсов планеты и космоса для решения индустриальных и технических задач.

К. Э. Циолковский выдвигал проекты усовершенствования бытовых условий жизни на Земле и в космосе. Многократное обращение к этой теме в работах разных лет, свидетельствует о достаточно пристальном внимании мыслителя к данной проблеме. Дом будущего будет построен из металла, искусственного камня и стекла. Он не сгорает и почти вечен, недоступен для паразитов и бактерий. Температура, влажность и состав воздуха по желанию. В орбитальных комплексах предусмотрены оранжереи, искусственное тяготение, противорадиационные экраны, приспособления для купания и принятия пищи в невесомости, устройства для защиты от перегрузок в виде замкнутых сосудов с водой, скафандры для выхода в открытый космос. Несомненным достоинством космического быта ученый считал отсутствие мебели, спальных принадлежностей, одежды и обуви.

Если для А. Л. Чижевского проблема технического обеспечения бытовых условий – закономерное развитие проблем человека и его здоровья, то для К. Э. Циолковского это всего лишь условие построения идеального общества и освоения космоса. Его дома-коммуны и космические станции помимо бытовых решают социальные задачи это «лучший способ изучения и отбора наиболее одаренных личностей» (3, с.431).

К. Э. Циолковский признавал свободное время естественной потребностью, при этом отождествлял его с досугом. «Свободное время посвящают обязательным, но желательным трудам, изобретениям, опытам, размышлениям, чтению, лекциям, разговорам или ... изучению людей» (3, с.292).

Константин Эдуардович отмечал, что качество досуга определяется уровнем жизни. «Всеобщая нищета, непрерывный изнурительный труд, употребление ядов (опиума и спирта) оставляют мало времени и сил для размышления и приобретения знаний» (3, с.445).

К. Э. Циолковский развивает деятельностную концепцию досуга, сосредотачивал внимание на роли досуга в обеспечении деятельности человека по изменению окружающей среды.

А. Л. Чижевский не разрабатывал специально проблем досуга, но посвятил не мало времени размышлению об искусстве и его функциях. Любительские занятия поэзией и живописью могут рассматриваться как разновидность культурно-досуговой деятельности. А. Л. Чижевский считал искусство фактором развития личности, народа и, в конечном итоге, условием исторического прогресса. Тем самым, в решении этого вопроса оба следовали мыслителям XVII-XVIII веков.

В философии мыслителей рекреация выступает как часть задач широких социальных преобразований. Ими разрабатывались научно-технические способы защиты здоровья. В целом их идеи представляют собой сциентистские проекты.

В силу различия интересов, учеными применялись разные методы: К. Э. Циолковским интернаучные методы прогноза утопии и фантазии, тогда как А. Л. Чижевский опирался, в основном, на экспериментальные и статистические данные.

Оценивая идеи Константина Эдуардовича с современных позиций можно утверждать, что несмотря на элементы утопии и ошибочные положения, соответствующие научным представлениям конца XIX начала XX века, они имеют большой эвристический потенциал, ряд из них нашли применение в космонавтике. Взгляды Александра Леонидовича представляют несомненный научный интерес для социологов, космобиологов, физиологов, психологов и политологов, а предложенная им программа широкого применения искусственной ионизации является практически актуальной.

Список литературы:

1. Чижевский, А. Л. Эпидемические катастрофы и периодическая деятельность Солнца / А. Л. Чижевский. – М.: Мосполиграф, 1930. – 163 с.
2. Циолковский, К. Э. Космическая философия / К. Э. Циолковский. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 478 с.
3. Циолковский, К. Э. Гений среди людей / К. Э. Циолковский.– М.: Мысль, 2002. – 542 с.

Миссия и цель социально педагогической деятельности в обществе: эволюционный подход

Ковтунова О. М. (*Уральский государственный педагогический университет, кафедра социальной педагоги, e-mail lada2086@rambler*)

Все человечество, вместе взятое, представляет ничтожную массу вещества планеты. Мощь его связана не с его материей, но с его мозгом, с его разумом и направленным этим разумом его трудом.

В.И. Вернадский.

“Несколько слов о ноосфере”

Эволюция – вид изменения, каждое новое состояние которого по отношению к предыдущему более совершенно в количественном и качественном отношении то есть, оно сложнее, ценнее, значительнее предыдущего.

Синтез антропогенной и социальной эволюций сформировал “рукотворную экологическую нишу”, или социальную среду обитания деятельного разумного человека – *Культуру*. Как социальная экосистема Культура включает в себя всё то, что из вещества Природы создается (культивируется) людьми, которые выступают носителями всеобщего деятельного разума в разнообразных общественных отношениях, образующих “живую ткань” экосоциума. По А. Молю, сам термин «культура», охватывает «совокупность интеллектуальных элементов, имеющих у данного человека или у группы людей и обладающих некоторой стабильностью, связанной с тем, что можно назвать «*памятью мира*» или общества.

Но, как пишет А. Молю, эта «гуманитарная концепция» устарела: она постепенно вытесняется так называемой «мозаичной» культурой. Особенностью мозаичной культуры эпохи постмодерна, по его мнению, является наличие осколочных знаний о мире, отсутствие целостного восприятия мира. В рамках гуманитарной концепции человек приобретал себе в образе культуры защиту от своей эволюционной незавершенности и противоречивости. Так, философ-антрополог А.Гелен считает, что человек- «недостаточное существо», обделенное, в отличие от животного, полноценными инстинктами, что лишает его естественной природной гармонии с окружающим миром. Для эволюции сам человек – не есть ее смысл (Хайтун С.Д.). Таким образом, процесс антропогенеза, включенный в эволюционную картину мира, имеет ряд специфических особенностей. По словам Ф. Ницше: «Человек – это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, – канат над пропастью».

То есть, в ходе эволюции, человек нуждается в помощи по адаптации, компенсирующих отсутствие защищающих его природных инстинктов. В условиях гуманитарной культуры помощником адаптации

человека являлся, вначале непрофессионал, реализующий специальные помогающие услуги, затем, с констатацией возникновения новой специальности, профессионал в области социальной работы и социальной педагогики.

В условиях мозаичной культуры человек создает имитацию своей защиты в виде особого «инстинктоподобного» набора социальных действий и возможностей. Он создает систему мифов, представлений и стереотипов, которые, в конечном счете, и являются социальными инстинктами. К данному ряду относится и его имидж, улучшающий взаимодействие человека с окружающими, то есть, способствующими его адаптации в обществе.

Адаптацией традиционно считается приспособление человека к окружающей его среде через взаимодействие с ней. Функции социального педагога, прописанные в научной литературе, однозначно подтверждают идентичность его деятельности адаптационным задачам.

Систематизируя представления педагогов-ученых о функциях социально- педагогической деятельности (Г.А.Воронина, М.А.Галагузова, В.И. Загвязинский, Л.В. Мардахаев, А.В. Мудрик, Р .В. Овчарова, П.А.Шептенко и др.), можно прийти к однозначному выводу о том, что эта деятельность соответствует тем требованиям к посреднику между эволюцией как процессом и его социальными объектами: социумом в целом и человеком.

Таким образом, мы рассматриваем социально – педагогическую деятельность в двух аспектах: 1) *по отношению к социуму* (функции: диагностики социально- педагогических факторов, условий социума; реализации социальной политики государства; координации деятельности различных учреждений социальной сферы для решения социально- педагогических проблем; социально-педагогического прогнозирования развития социальных процессов в социуме, возможностей целесообразного влияния на него; 2) *по отношению к человеку*: образовательная, защитнопрофилактическая, мобилизующая, социального сопровождения, адаптационная, корректирующая, реабилитационная консультативная, контролирующая.

Таким образом, социальный педагог выполняет роль помощника человеку социуму в решении многих адаптационных проблем, которые усугубляются в современных условиях социальным хаосом и системным экономическим кризисом. Наряду с ролью помощника непосредственно человеку, социальный педагог выполняет социальную роль посредника. Живые организмы использовали в качестве посредников объекты, способствующие жизненно необходимым процессам: ферменты, медиаторы, трансмиттеры и т.д. Об обязательном наличии посредника между социальными организмами- субъектами и объектами культурно – исторического развития говорили – Л. С.Выготский, его последователи

(А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, В. В. Давыдов, В. П. Зинченко, А. Г. Асмолов, М. Коул, Дж. Верч и др.). В условиях мозаичной культуры, созданной человечеством, такое посредничество связано с новой ролью социальных институтов в обществе, которые стали более субъектны, чем человек (Вебер). Человек вынужден жить в мире, который стереотипизирован социальными институтами (Вебер) под свои потребности. Появились также противоречия между государственной и клановой моралью.

Таким образом, с позиций эволюционного подхода посредник должен обеспечивать позитивные взаимодействия, способствовать формированию новых контактов в социуме, тем самым продвигая развитие социальности в обществе, что и является, в конечном итоге, *целью* социально-педагогической деятельности. По мнению М. Мамардашвили – развитие социальности означает дальнейшее эволюционное развитие.

Эволюционная основа этого процесса – явление автопоэтиза, т.е. созданием сетей биологических контактов живых организмов (Ф. Капра). С. Д. Хайтун говорит о формообразующем факторе прогрессивной эволюции как органического мира, так и мира неорганического, которым являются непрерывные самосборки (макромутации), «сами собой» возникающие под давлением взаимодействий, что и обеспечивает прогресс в развитии.

Подобная картина наблюдается и на уровне социальных организмов, где процесс межличностного взаимодействия между людьми порождает своего рода регуляторы в виде незаметных "социальных фактов" (обычаев, традиций, социальных норм и ценностей, общественного мнения, коллективного сознания), устанавливающих новые "правила игры" и заставляющих им подчиняться и организующих их деятельность. Таким средством может быть имидж самого социального педагога, который обладает способностью выполнять помогающие функции за счет обеспечения целостного восприятия, своей эмоциональной оболочки и внешней упаковки. Вместе с тем, с целью гармонизации восприятия его имиджа аудиторией, социальный педагог должен соответствовать биологическим и этическим (социальным) основам, имеющимся у этой профессии.

В том случае, если человечество останется без помощника в условиях современного эволюционного этапа развития, то неминуемо его нисходящее развитие. А. Н. Северцов считает, что человечество на своем эволюционном пути переходит от арогенеза (восходящей ветви видов развития) к катогенезу (нисходящей ветви). Естественный отбор перестал работать (в связи с техническими достижениями человечества), а заменители инстинктивных артефакты культуры, а также техногенные факторы ведут к ухудшению его социальных и биологических характеристик.

Межличностное взаимодействие, о котором идет речь в официальном социально – педагогическом подходе, лежит в рамках узкого смысла слова и определяется как процесс обмена коммуникациями между субъектами посредством использования знаков вербальной и невербальной систем с целью взаимоинформирования, воздействия на поведение, интеллектуальное, эмоциональное состояние, их изменение и регулирование (А. В. Мудрик, Е. Г. Студенова М. В.Фирсов).

Следовательно, обобщая все вышесказанное, социально-педагогическая деятельность обеспечивает сохранение человека, как эволюционного вида, развитие социальной эволюции. По своей значимости такое утверждение можно отнести к *миссионерскому*. Насколько он о соответствует понятию *миссии*, сложившемуся в науке? Понятие «миссия» определяется как то, для чего или по какой причине существует организация или индивид (ссылка). Социальный педагог и социально – педагогическая деятельность существуют для помощи человеку в его социальной адаптации. Пошатнулось традиционное для 20 в. «геополитическое воображение», сводившееся к восприятию мира на пространственные, территориальные и идеологические блоки. Глобализация влечет за собой формирование новой политики и нового видения мира. Все более приобретающего образ единого целого, состоящего из потоков и сетей. Следовательно, масштабы взаимодействий все более расширяются.

М. К. Мамардашвили писал: «Человек не только в человеке»: социально – педагогическая деятельность должна использовать инструментарий эволюции для помощи человеку.

Список литературы:

1. Князева Е., Курдюмов С. Законы эволюции самоорганизации сложных систем. – М.: Наука, 1994. – 230 с.
2. Моль Абрам. Социодинамика культуры: Пер. с фр. / Предисл. Б. В. Бирюкова. Изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 416 с.
3. Митькин А. А. Субъектность человека: грани и границы. часть 2. Психологический журнал, №4, Т.29,2008, с.27-43
4. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии, 1991. №6. – С. 46 – 52
5. Северцов А. Н. Эволюция и психика. М.,: Издание М.и С.Сабашниковых,1922
6. Степин В. С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации. // “Вопросы философии”, №10, 1989. С. 3 – 18
7. Хайтун С. Д. Социум и законы эволюции. Социум на фоне универсальной эволюции «Общественные науки и современность», 2005, №8 С.124-137

8. Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам. – М.: Мир, 1991. – 240 с.

Молодежная политика в условиях кризиса: проблемы и перспективы развития (на примере Белгородской области)

Кочергина Т. Н. (г. Белгород, МУ «Институт муниципальных проблем», БелГУ)

В современной России «молодежный» вопрос становится одним из самых актуальных. Свидетельством является то, что 2009 год стал в России годом семьи. В формате этого проекта в течение последних десяти лет органы государственной власти и местного самоуправления организовали и провели огромное количество мероприятий, направленных на укрепление общественных позиций молодого поколения и создание условий его жизнеобеспечения. Тем не менее, отношения власти и молодежи остаются весьма проблематичными.

Отсутствие комплексной разработки теоретико-методологических основ молодежной политики и работы с молодежью определяет актуальность молодежной проблематики с политико-исследовательской точки зрения. Вследствие этого, существует объективная необходимость в выработке обоснованных рекомендаций по оптимизации работы с молодежью в соответствии с принципами социального государства, социальной политики.

В этой связи, необходимо уделять особое внимание процессу социализации молодежи. «Мы имеем характеристику, которую нужно мониторить. Остальное только производные от нее. Это – социализированность. Чем более социализирована молодежь – тем она здоровее. Молодежь занята, она участвует в каких-то социальных институтах. А если молодежь ничем не занимается, то она, лишенная контактов, чахнет... Основной критерий – степень социализации. Насколько молодые люди участвуют в общественной жизни...»(Евгений Кузнецов, вице-президент Фонда содействия развитию науки, образования и медицины) [1]. По мнению экспертов, социализация выступает одним из главных критериев оценки эффективности реализации молодежной политики, поэтому необходимо привлекать молодежь к активному участию в жизни общества как на федеральном, так и на региональном, и муниципальном уровнях. «Важный критерий – интегрированность молодых деятелей во взрослую профессиональную среду...» (Евгений Насонов, пресс-секретарь движения «Россия Молодая»)[2].

В середине XX века появилось новое явление, по своему назначению идентичное возникновению в истории системы образования, – государственная молодежная политика. Это новый тип социальной деятельности, который взял на себя функции социализации с положительной социальной ориентацией, охватывающий все пространство социальной жизни молодежи за пределами института формального

образования. Его появление – показатель новых общественно-исторических условий и ограниченности в них возможностей прежних социализационных институтов. Это как бы ответ на вопрос, ну, обучаем, воспитываем, а дальше-то что? Сегодня этого уже недостаточно в принципе, современная социализация требует новых подходов и форм.

Таким образом, в целях поддержания и развития созидательной активности молодежи в Белгородской области постановлением губернатора Белгородской области № 45 от 26 мая 2009 года «О Совете молодых ученых и специалистов Белгородской области»[2] создан Совет молодых ученых и специалистов (СМУС). Данный Совет призван представлять интересы молодых учёных и специалистов, заниматься выработкой рекомендаций для определения политики региона в сфере науки, образования, молодёжной политики, и инновационной экономики.

В состав Совета уже вошли молодые учёные, специалисты, докторанты и аспиранты научных организаций и образовательных учреждений Белгородчины. Стать членом молодёжного собрания можно, направив материалы в департамент образования, культуры и молодёжной политики области. Персональный состав Совета утверждается губернатором области. Срок членства в Совете составляет три года.

Основные задачи СМУС:

- разработка стратегии деятельности СМУС по участию в формировании на базе Белгородской области кластера инновационных технологий;
- внедрение кластерного подхода в управление взаимодействием молодых творческих коллектив различной направленности для решения комплексных задач.

Основная проблема современной молодежи – это отсутствие системных подходов и недостаточное финансирование. Именно эту проблему в первую очередь и должны решать СМУС. Для этого разработчиками предлагается следующая схема деятельности: организация поиска талантливой молодежи, начиная со школьной скамьи; организация системы взаимодействия и координация деятельности СМУС районов, университетов и предприятий; определение приоритетных направлений для инновационных разработок; консультирование молодых ученых и специалистов по вопросам источников финансирования для их разработок; оказание информационной поддержки в доведении научных разработок до стадии НИОКР.

Достижение наибольшего эффекта от деятельности СМУС возможно только при использовании инновационных методик управления, вследствие этого, предлагается кластерный подход к организации взаимодействия СМУС в Белгородской области, который заключается в объединении усилий и распределении обязанностей разрозненных научных и производственных групп для решения конкретных задач. Для

этого будет осуществляться организация сети СМУС в Белгородской области, включающей СМУСы при районах, ВУЗах, предприятиях и т.д.

Кроме того, в городе Белгороде начал работу Совет по молодежной политике при главе администрации города [3]. Целью работы Совета является: создание комплексной системы приоритетов и мер, направленных на совершенствование условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развития ее потенциала в интересах муниципалитета, где реализация государственной молодежной политики выступает инструментом социально-экономического и культурного развития, обеспечения конкурентоспособности и укрепления безопасности Белгородчины.

Основные задачи Совета: содействие в формировании кадрового резерва для управленческих структур города; реализация базовых направлений работы в сфере молодежной политики в рамках принятия муниципальных целевых программ; оказание содействия в реализации городских целевых программ, направленных на поддержку и развитие молодежи города, а также в целях социально-экономического совершенствования территорий муниципального образования; организация пропаганды здорового образа жизни среди детей и молодежи; содействие в организации проведения мероприятий, направленных на развитие гражданственности и военно-патриотического воспитания детей и молодежи; взаимодействие со средствами массовой информации с целью более полного освещения мероприятий, направленных на развитие отрасли «Молодежная политика» на территории муниципального образования.

В рамках осуществления целевых программ на 2008-2011 годы намечены к реализации мероприятия городской целевой программы «Молодежь – Белому городу», утвержденная решением внеочередной пятьдесят первой сессии городского Совета депутатов третьего созыва 25 сентября 2007 года № 525.

На базе управления молодежной политики реализуются и другие программы такие как:

- городская целевая программа «Спорт для всех» на 2008-2011 годы;
- городская целевая программа «Дети Белгорода»;
- экологическая программа города Белгорода на 2007-2011 годы.

По данным департамента образования, культуры, спорта и молодежной политики администрации города Белгорода совместно с Белгородской избирательной комиссией осуществляется поддержка деятельности клубов молодого избирателя учебных заведений города.

Кроме того, реализуется федеральная целевая программа «Жилище» (подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей»). Успешно осуществляется городская целевая программа «Молодежь – Белому городу», «Твоя инициатива – твое будущее», целью проекта является

формирование личности молодого человека, содействие профессиональной ориентации, воспитанию высоконравственной, духовно и физически здоровой молодёжи, способной к профессиональной деятельности и моральной ответственности за принимаемые решения, выявление молодежи с активной гражданской позицией.

Таким образом, в Белгородской области и в городе Белгороде постепенно создаются необходимые условия для успешной социализации и самореализации молодежи, а также для дальнейшего развития молодежной политики.

Список литературы:

1. Федеральное агентство по делам молодежи/аналитика [Электронный ресурс]//Режим доступа: <http://fadm.gov.ru/agency/page.php>
2. Постановление губернатора Белгородской области № 45 от 26 мая 2009 года «О Совете молодых ученых и специалистов Белгородской области» [Электронный ресурс]//Режим доступа: http://www.portal-31.ru/download/Sovet_pol.doc/
3. Постановление администрации г. белгорода от 18 февраля 2009 г. № 22 «о создании совета по молодежной политике при главе администрации города Белгорода» [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=178029>

Государственная поддержка молодежных и детских общественных объединений как фактор развития гражданского общества в России

Кузнецов Ю. В., Салмина И. Ю. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Социальная работа и теология», *kuznecovjuv@mstu.edu.ru; salminiya@bk.ru*)

В современных социально-экономических условиях, когда происходит обострение социальных и политических проблем общества, на первый план в развитии демократических основ российского государства выходит забота о детях и молодежи, в том числе об их общественных организациях.

Государственная поддержка молодежных и детских общественных структур для развитых демократических государств является органичным и естественным процессом. Российское Правительство в начале 90-х годов XX века оказалось в ситуации, когда: развитие молодежного и детского движения прошло период от монополии ВЛКСМ и пионерии до наличия в 1995 г. – 92 общероссийских и 300 региональных объединений детей и молодежи; по результатам социологических опросов 90 % молодежи исключало возможность участвовать в молодежном движении; фактически прекратился диалог государственных и молодежных структур; отмечался резкий рост молодежных криминальных группировок – на 01 января 1995 г. 500 группировок (данные Министерства юстиции РФ); отсутствовала система самоорганизации в школах на фоне естественного желания подростков (11-15 лет) общаться в кругу сверстников – более 60 % респондентов; профсоюзные организации не смогли заменить комсомол как организацию молодых специалистов, защищающую их интересы; коммерциализация досуговой молодежной сферы привела её к недоступности для молодежи. Эти причины вызвали острую необходимость принятия Федерального Закона № 98-ФЗ от 28 июня 1995 г. «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» (1).

Данный Федеральный Закон был принят в соответствии со следующими действующими нормативными актами: Конвенция о правах ребенка; Конституция Российской Федерации; Гражданский кодекс Российской Федерации; Закон Российской Федерации "Об общественных объединениях"; Закон Российской Федерации "Об образовании".

Федеральный Закон установил такое важное понятие как государственная поддержка молодежных и детских общественных объединений и цели данной поддержки: «Государственная поддержка молодежных и детских общественных объединений – это совокупность мер, принимаемых органами государственной власти Российской

Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации в области государственной молодежной политики в целях создания и обеспечения правовых, экономических и организационных условий, гарантий и стимулов деятельности таких объединений, направленной на социальное становление, развитие и самореализацию детей и молодежи в общественной жизни, а также в целях охраны и защиты их прав».

Для реализации принимаемой цели государство определило задачи по поддержке молодежных и детских общественных объединений:

1. признать особое значение форм самоорганизации детей и молодежи для их социального становления;
2. установить с молодежными и детскими объединениями партнерские связи, в которых последние выступают перед властными структурами в качестве представителей интересов детей и молодежи;
3. повысить эффективность государственной деятельности в организованной молодежной и детской среде, чем в неорганизованной;
4. признать меры финансовой и материальной поддержки молодежных и детских объединений частью инновационной и инвестиционной политики государства.

На основе анализа Федерального Закона № 98-ФЗ от 28 июня 1995 г. «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» было установлено, что в нем пределяются гарантии, общие принципы, содержание и меры государственной поддержки молодежных и детских общественных объединений Российской Федерации (далее – молодежные и детские объединения) на федеральном уровне в объеме целевого финансирования из средств федерального бюджета и внебюджетных фондов Российской Федерации, выделяемых на эти цели. Структурно закон состоит из 5 глав и 19 статей.

Так общие положения закона устанавливают: объекты господдержки и отношения регулируемые ФЗ; законодательство Российской Федерации о господдержке; принципы господдержки; право молодежных объединений на определение мер по господдержке.

При этом под основными направлениями и формами господдержки молодежных и детских общественных объединений закон понимает:

4. информационное обеспечение и подготовку кадров для молодежных и детских объединений;
5. предоставление льгот молодежным и детским объединениям;
6. выполнение госзаказа молодежными и детскими объединениями;
7. развитие федеральных и межрегиональных программ господдержки молодежных и детских объединений;
8. господдержка проектов (программ) молодежных и детских объединений;
9. выделение субсидий молодежным и детским объединениям.

Необходимо отметить, что в соответствии с ФЗ № 98-ФЗ от 28 июня 1995 г. «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» организационную основу господдержки составили: федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие господдержку; федеральный реестр молодежных и детских объединений, пользующихся господдержкой; Совет содействия детского объединения.

Главным в сущности Федерального Закона стала защита прав молодежных и детских объединений. Для реализации данного положения закон установил: гарантии прав молодежных и детских объединений; ответственность должностных лиц федеральных органов исполнительной власти и руководителей молодежных и детских объединений за исполнение данного закона; судебную защиту прав молодежных и детских объединений.

Принятие и вступление в силу ФЗ (со дня официального опубликования с 03 июля 1995 г.) привело к конституционной необходимости приведения правовых актов в соответствие с настоящим ФЗ. Таким образом, в соответствии с данным законом в области господдержки молодежных и детских общественных объединений были приняты следующие документы:

1. Распоряжение Роскоммолодежи от 26.02.1996 № 17 «О государственной поддержке молодежных и детских объединений» (зарегистрировано в Минюсте РФ 13 июня 1996 г. № 1104) вместе с Положениями:

- "Положением о порядке формирования федерального реестра молодежных и детских объединений, пользующихся государственной поддержкой";
- "Положением о порядке выделения субсидий молодежным и детским объединениям";
- "Положением о порядке проведения конкурса проектов (программ) молодежных и детских объединений на соискание государственных грантов").

2. Постановление Правительства РФ от 24.07.2000 № 551 "О Военно-патриотических молодежных и детских объединениях".(2)

3. Письмо Минобразования РФ от 11.02.2000 № 101/28-16 "О направлении методических рекомендаций о расширении деятельности детских и молодежных объединений в образовательных учреждениях"(3)

В результате действия ФЗ № 98-ФЗ от 28 июня 1995 г. «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» и других нормативных актов в области государственной поддержки молодежных и детских общественных объединений в развитие гражданского общества в России были заложены важные элементы. Так развитие молодежного и детского движения прошло два важных этапа: начало 90-х годов XX века – демонополизация и II половина 90-х годов XX

века и начало XXI века – стабилизация. Что подтверждают следующие данные на середину 2008 г. действовало более 542 000 молодежных и детских общественных объединений различной территориальной сферы: от международных до местных. А в Федеральный реестр молодежных и детских объединений, пользующихся государственной поддержкой включены на 01.01.08 г. – 63 общественных организации: из них – 22 детских и 41 молодежных; 28 общероссийских, 25 межрегиональных и 10 международных.

При этом следует отметить, что молодежные и детские общественные организации неравномерно распределены по стране. Так большинство из них находятся в столицах субъектов Российской Федерации и крупных экономически развитых городах. Стала определяющей тенденция объединения общественных организаций в рамках региональных и межрегиональных союзов, ассоциаций и «круглых столов». С 1995 г. по настоящее время более 1100 общественных объединений общероссийского и регионального уровней получили поддержку государства.

Законы и нормативные акты в области государственной молодежной политики и поддержке молодежных и детских объединений развиваются и на уровне субъектов Российской Федерации. Наиболее интересными представляются нормативные акты: Закон Республики Башкортостан «О Государственной молодежной политике» от 12.11.1991 г.; решение Президиума Совета народных депутатов Волгоградской обл. «О мерах по поддержке детского и молодежного движения в Волгоградской обл.» от 29.11.1991 г. и Закон Мурманской обл. от 17.05.1999 г. № 148-01–ЗМО «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений Мурманской области»(4).

Таким образом, государственная поддержка молодежных и детских общественных объединений стала важным и значимым фактором в развитии гражданского общества в России.

Список литературы:

1. Федеральный Закон от 28.06.1995 № 98-ФЗ "О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений" // Собрание Законодательства РФ. – 1995. – № 27. – Ст. 2503.
2. Постановление Правительства РФ от 24.07.2000 № 551 "О Военно-патриотических молодежных и детских объединениях" // Собрание Законодательства РФ. – 2000. – № 31. – Ст. 3292.
3. Письмо Минобразования РФ от 11.02.2000 № 101/28-16 "О направлении методических рекомендаций о расширении деятельности детских и молодежных объединений в образовательных учреждениях" // Вестник образования. – 2000. – N 9.

4. Закон Мурманской области от 17.05.1999 № 148-01-ЗМО "О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений Мурманской области" // Мурманский вестник. – 1999. – 26 мая. – С. 3.

Организация допрофессиональной подготовки молодежи в Великобритании

Кузнецов А. Н. (г. Мурманск , МГТУ ,кафедра социальной работы и теологии, e-mail:socrabmstu@mail.ru)

The author makes an attempt to analyse up to higher education problemst of British youth.

Правительство Великобритании перед современным средним образованием ставит ряд задач. Главными из них являются:

- интернационализация содержания обучения и открытость образовательной системы, её интеграция в европейское образовательное пространство;
- демократизация образования;
- совершенствование подготовки учащейся молодежи к вступлению в мир труда.

В целях решения постановленных задач в стране принят ряд законодательных документов, среди них – Закон о деятельности учреждений среднего образования (1990), акт № 459 «Открытое молодежное образование» (1994), приказ Министерства образования Великобритании № 791 об открытом молодежном образовании (1994), Закон о профессиональном образовании (1999) и др[3-45]. Для повышения качества общения и развития инновационных процессов в стране проводится децентрализация ответственности учреждений образования с целью минимизации конкуренции между ними, а следовательно и обеспечения свободы выбора учебного заведения. Трансформировались и методы управления образованием: детальный и тщательный контроль за деятельностью школ сменился определением общих целей и направлений их работы. Администрации учебных заведений отводится значительно большая роль в принятии экономических и организационных решений. Смысл этого нововведения – в повышении гибкости работы и ответственности школ перед теми, для кого предназначены. Особое внимание уделяется совершенствованию содержания форм и методов так называемого открытого молодежного образования, предназначенного для молодежи старше 16 лет. С такой целью с 1993 г. осуществляется специальная программа и, как показывают социологические исследования, за этот период в стране сократилось на 50 % количество молодых людей, бросивших учебу.

Основными задачами этой программы являются предоставление разностороннего и ориентированного непрофессионального образования, подготовка к продолжению обучения в системе непрерывного образования. Эту форму обучения выбирает та часть молодежи, которая не

занята ни в каких других видах послесреднего образования. Кроме того, открытое молодежное образование значительно расширяет круг предложений как для слабоуспевающих, так и для одаренных молодых людей, предоставляя им возможность выбрать собственную траекторию подготовки и тем самым существенно повысить свои шансы на рынке труда. Курс обучения рассчитан на два-три года и состоит из нескольких этапов, последовательно сменяющих друг друга: обучение в школах интернатного типа, в профессионально-технических училищах, в центрах образования взрослых, на курсах подготовки к вступительным экзаменам в вузы. В программу входят зарубежные стажировки и работа по индивидуальным групповым проектам, а также практическая деятельность в реальной производственной ситуации. В ряде случаев обучения осуществляется в образовательных учреждениях или на рабочих местах за пределами страны, а также в форме участия в международных гуманитарных проектах. Значительное внимание уделяется практической деятельности, участию в различных проектах, социальной и гуманитарной работе – все это значительно расширяет возможности традиционно классно-урочной системы. Программа открытого молодежного образования не имеет четко установленных сроков, занятия начинаются по мере формирования групп и осуществляются на базе одного из 460 образовательных учреждений, получивших соответствующую аккредитацию министерства [2-46]. Учебный год длится не менее 40 недель, учебная неделя составляет 35 часов, включая время для самоподготовки. Для разработки индивидуального плана обучения профконсультанты учитывают интересы и потребности учащегося. Затем эти планы утверждаются объединенным советом открытого молодежного образования, который учрежден министерством и является, во-первых, связующим звеном между аккредитованными учебными заведениями, во-вторых – информационным центром для общественности. По окончании обучения выпускникам выдают диплом со сведениями о полученном образовании и успеваемости, а также рекомендательные письма. Помимо открытого молодежного образования в Великобритании практикуются и другие формы обучения, обеспечивающие подготовку учащихся к труду и их социальную адаптацию. Так, уже более 50 лет в стране успешно работают разнообразные образовательные и культурные потребности молодежи, а также служат связующим звеном между общеобразовательными школами, профессионально-техническими учебными заведениями и производством. Сегодня насчитывается более 300 таких учебных заведений, в них обучается 61,8 % молодых людей в возрасте от 14 до 18 лет. В 1990 г был принят новый закон о молодежной школе, в котором определены основные направления образования, которые она должна предоставлять. Это различные общеобразовательные курсы, подготовка к сдаче экзаменов, обучение английскому языку и

общественным отношениям в Великобритании (специально для молодых иммигрантов). Поскольку молодежные школы находятся в ведомстве коммуны, правление последней разрабатывает план их деятельности, ежегодно утверждает смету расходов на их содержание. На обучение в молодежной школе не распространяется правило об обязательном разделении на классы, в них не требуется составления учебных планов. Занятия проводятся, как правило, во второй половине дня и в выходные на базе общеобразовательных и профессионально – технических школ коммуны, где основная часть учащихся молодежной школы обучается в дневное время. Кроме учебы молодежные школы предлагают широкий круг разнообразных видов деятельности. Это может быть участие в различных клубах по интересам, изучение иностранных языков, освоение компьютерного дела, занятия в кружках по кулинарии и поварскому искусству, фотографии, музыке, драматическому искусству и др. Большое внимание уделяется предоставлению дополнительных образовательных возможностей для проблемных групп молодежи. Для них разрабатываются индивидуальные программы изучения, позволяющие получить обязательное среднее образование на базе молодежной школы. В зависимости от причины ухода молодых людей из обычного учебного заведения им предлагаются различные варианты формирования мотивации к продолжению образования. Некоторые сосредотачиваются на подготовке к выпускным экзаменам, для других создаются специальные психологические условия, позволяющие им восстановить чувства собственной значимости и самоуважения, третьим предоставляется возможность участия во взрослой жизни через определенные виды деятельности. В научно-педагогической литературе Великобритании молодежная школа рассматривается как самое демократичное образовательное учреждение. В законодательных документах она определена как «свободная школа под общественным управлением».

Другой прогрессивной формой молодежного образования в Великобритании являются так называемые продуктивные школы, созданные в качестве одного из средств защиты молодежи от безработицы. Это независимые учебные заведения, работающие на основе самоуправления. Идея этих школ возникла в датской педагогике в 70-е гг. и была инициирована местными муниципалитетами с целью подготовки молодежи к занятости. Первые проекты продуктивных школ возникли вне официальной образовательной системы, они не имели юридической основы, четких учебных планов и не предоставляли свидетельства об их окончании. Их преимуществом было то, что они быстро и гибко реагировали на потребности муниципалитетов и самих молодых людей. Каждая школа, в зависимости от сложившейся базы, организует обучение на базе собственных мастерских различного профиля, например по деревообработке, металлообработке, текстильному,

сельскохозяйственному, строительному делу, по уходу за детьми, журналистике, видео – и радиотехнике и т.п. Школы варьируются по числу учащихся. Так, самые небольшие по размеру учебные заведения действуют и форме закрытой локальной проектной. Помимо работы в мастерских здесь предлагается обучение датскому языку, математике и другим общеобразовательным предметам. Учатся в них не только безработные, сюда могут поступить все желающие. В настоящее время продуктивные школы приобрели необходимый юридический статус и стали частью системы образования, оставаясь при этом независимыми учреждениями, финансируемыми государством в лице Министерства образования. Последнее выплачивает определенную субсидию на каждого учащегося. Согласно закону о продуктивных школах, ими управляют советы, в которых представлены местные власти, бизнес и профсоюзы. Советы определяют стратегию развития, в рамках которой учебные заведения самостоятельно предлагают инициативы по совершенствованию процесса обучения. Набор учащихся осуществляется в течение всего года, единого расписания занятий нет. Одним из основных принципов обучения является интеграция теоретической подготовки в продуктивную деятельность, совмещение мануальной и интеллектуальной работы. Школы действуют в рамках европейской концепции «Образование для всех», а также программы «Образование для каждого», которую поддерживает Министерство образования Великобритании. Двухгодичные курсы подготовки к сдаче экзамена в университет были введены в Великобритании с конца 60-х гг. и в основном предназначены для той части молодежи которая хотела бы вернуться в систему образования после перерыва. В стране насчитывается около 150 учреждений, на базе которых они организованы [3-170] Чтобы приступить к занятиям, необходимо проучиться десятый дополнительный год в базовой школе или не менее одного года для получения последнего образования другого типа. Выпускники курсов сдают письменные и устные экзамены, результаты которых засчитываются в качестве вступительных для поступления в высшие учебные заведения, в основном технического и коммерческого профилей. При поиске работы они имеют достаточно хорошие шансы продвижения на рынке труда благодаря высокому уровню профессиональной подготовки. В то же время общеобразовательные предметы, обязательные для изучения (английский язык, история и культура страны, иностранный язык), повышают общекультурный уровень и степень европеизации сознания молодых людей, что соответствует поставленным в реформе установкам. В заключении можно отметить, что современная практика допрофессиональной подготовки молодежи в Великобритании строится на следующих концептуальных подходах:

- Она рассматривается как необходимое условие усиления конкурентоспособности страны;

- Не считается завершающим этапом образования, а оценивается лишь как ступень для продолжения профессионального обучения;
- Интегрирует новые направления обучения во всех областях современного знания;
- Играет ключевую роль в развитии международного сознания.

Список литературы:

1. Габаш, Г. Социальные гарантии в условиях рыночной экономики / Г.Габаш// общество и экономика.- 1998.-№ 10-11. С 165-171.
2. Мочульская, Е. Социальное страхование и социальная помощь в Европе / Е. Мочульская // Социальная защита.- 1998.- № 5. – С 44-47.
3. Мочульская Е. На принципах солидарности / Е. Мочульская // Социальная защита. – 1998. № 6. – С 44-47.
4. Мельникова, Л.И. Тема школьного образования: берлинские дескрипты / Л.И. Мельникова // Философские дескрипты. Выпуск 2. – 2002. – С 170.
5. Черная , И.П. Великобританская политика циклических периодов / И.П. Черная // Менеджмент в России и за рубежом. – 2006. – № 2.- С 235
6. <http://www.fos.ru/pedagog/9666/.html/> в подготовке кадров в британских вузах.

Социально-психологические аспекты современного старения

Кузнецова Е.В. (*г. Мурманск, ФРГСУ, кафедра социальной работы и психологии*)

Многие люди сегодня задаются вопросом – каково это стареть? Для многих людей перспектива старения выглядит настолько зловеще, что они не желают искать ответ на этот вопрос. Действительно, большинство молодых людей рассматривают старость как некое маргинальное существование. Их пугает потеря энергии, контроля, гибкости, сексуальности, физической мобильности, памяти и интеллекта, которая, как им кажется, будет все отчетливее проявляться с возрастом. Мы начнем с исследования некоторых стереотипов, связанных со старением, и остановимся на том, какое влияние эти мифы оказывают на всех нас. Далее мы рассмотрим реально существующие признаки, характерные для пожилых людей.

В западных странах существует множество стереотипов относительно пожилых людей. Опросы совершеннолетних жителей США, в том числе и старшего возраста, выявили как положительные, так и отрицательные образы пожилых людей. Подобные стереотипы не позволяют составить точное представление о людях старшего поколения и не дают понять, что на самом деле все они имеют свои собственные индивидуальные черты личности. Стереотипное мышление может оказывать влияние на политику общества, не способствующую активному труду и отдыху пожилых людей. Исследования свидетельствуют, что существуют и гендерные различия восприятия старости. Пожилых женщин гораздо чаще, чем пожилых мужчин, изображают как непривлекательных, недружелюбных и невежественных созданий.

Положение пожилых людей сегодня вызывает беспокойство. В среднем старики сегодня менее образованны по сравнению с другими слоями населения. В некоторых домах престарелых пожилым людям обеспечивают лишь минимальный уход, необходимый для выживания, но лишают их побудительных мотивов для продолжения жизни. Помимо рассказов о жестоком обращении со стариками в домах престарелых газеты пестрят ужасными историями о немолодых женщинах, ограбленных на улице, а также заметками о доведенных до отчаяния пожилых людях, капающих в мусорных ящиках.

Люди не всегда боятся старости. Во многих странах мира считается, что пожилые люди обладают великой мудростью. Индейцы, например, во все времена почитали людей старшего поколения как мудрых старцев, носителей культуры, традиционных знаний и верований. В Китае, Японии и других странах Азии существует традиция, известная как почтение к старшим по возрасту. В Японии, например, трое из четырех пожилых

людей живут вместе со своими детьми, и уважение к ним проявляется во множестве мелочей повседневной жизни. Дома пищу готовят, учитывая вкусы всех членов семьи, на улице пожилого человека прохожие встречают почтительным поклоном. Тем не менее, несмотря на сильную традицию уважения старших, в Японии наиболее ярко она проявляется у людей среднего возраста, проживающих в сельских районах, и гораздо слабее выражена среди молодежи и городских жителей

Возраст – понятие относительное. Насколько ты стар, во многом зависит от того, насколько старым ты себя чувствуешь. Поздняя зрелость – важный период жизни человека. Большинство людей вступают в пору поздней зрелости сразу после наступления 60-летнего возраста, для некоторых этот период жизни длится более 40 лет. В некоторых культурах признают старшинство пожилых людей и относятся к ним с большим уважением. Страны западного мира, напротив, лишь недавно заново открыли для себя эту значительную часть собственного населения, зачастую пренебрежительно именуемую «пожилыми».

На сегодняшний день существуют следующие ложные представления о старости:

Примеры ложных представлений, основанных на отрицательных стереотипах

- Большинство пожилых людей бедны.
- Большинство пожилых людей не могут противостоять инфляции.
- Большинство пожилых людей живут в плохих условиях.
- Большинство пожилых людей очень слабы; они не могут похвастаться хорошим здоровьем.
- Люди старшего возраста не представляют серьезной политической силы и нуждаются в защите.
- Большинство пожилых людей не слишком успешно выполняют свои служебные обязанности; их производительность меньше, а мотивация слабее; они работают менее эффективно, с трудом воспринимают перемены и менее созидательны, чем молодые сотрудники. Рабочие старшего возраста более подвержены несчастным случаям на производстве.
- Пожилые люди более забывчивы и медленнее думают; они с трудом усваивают новую для себя информацию.
- Пожилые люди обычно интеллектуально негибки и догматичны. Большинство людей старшего возраста жестко придерживаются одной-единственной точки зрения и не способны или не хотят меняться.
- Большинство пожилых людей одиноки, они живут в социальной изоляции. Они либо самостоятельно отдаляются от общества, либо общество ограждает от них.

- Большинство пожилых людей родственники на длительный срок помещают в специальные обеспечивающие уход учреждения.

Примеры ложных представлений, основанных на положительных стереотипах

- Пожилые люди живут относительно благополучно; они не бедствуют, и их экономическое положение достаточно стабильно.

- Все блага пожилые люди получают за счет работающих членов общества.

- Пожилые люди – это потенциальная политическая сила; они активно голосуют и сплоченно участвуют в политической жизни общества.

- Пожилые люди легко заводят знакомства. Они добры и дружелюбны.

- Большинство пожилых людей психологически зрелы, опытны и мудры; с ними интересно общаться.

- Большинство пожилых людей – хорошие слушатели; они особенно терпеливы и снисходительны по отношению к детям.

- Большинство пожилых людей очень добры и щедры по отношению к своим детям и внукам.

Сильны ли эти стереотипы сегодня, когда люди в возрасте старше 65 лет превратились в значимую силу, на которую обратило свое внимание общество?

Многие пожилые люди энергичны, независимы и принимают активное участие в жизни общества. Несомненно, все мы являемся свидетелями возникновения не виданной ранее общественной прослойки, состоящей из здоровых и образованных, полностью или частично вышедших на пенсию людей (по крайней мере, в развитых странах).

Рассмотрим социально-психологические особенности пожилых людей:

«Молодые пожилые»: от 60 до 69 лет. Это десятилетие несет с собой существенные перемены в жизни человека. В период между 60 и 70 годами большинство из нас сталкивается с необходимостью адаптироваться к новому распределению ролей. Выход на пенсию, добровольное или вынужденное сокращение количества рабочих часов приводит к уменьшению доходов. Умирают друзья и некоторые коллеги по работе. Уменьшаются запросы общества: от людей старше 60 лет уже не требуют былой энергичности, независимости и созидательности. Ирэн Бернсайд полагает, что подобная социальная реакция негативно сказывается на поведении здоровых и энергичных пожилых людей, деморализуя их. Многие 60-летние люди принимают навязываемые им правила игры, замедляют ритм собственной жизни и, таким образом, косвенно подтверждают социальные ожидания.

Физическая сила в этот период времени также идет на убыль, и это может создать дополнительные проблемы людям, продолжающим работать в промышленности. Тем не менее многие люди в 60-летнем возрасте полны энергии и ищут для себя новые виды деятельности. Многие недавно вышедшие на пенсию мужчины и женщины здоровы, физически крепки и хорошо образованны. Они могут посвятить освободившееся у них время собственному совершенствованию, оздоровлению, общественной или политической деятельности. Некоторые из них регулярно занимаются спортом и ведут активную половую жизнь. Часть пенсионеров может стать спонсорами, продюсерами и наставниками. Они становятся добровольными администраторами небольших коммерческих фирм, помощниками в больницах, приемными бабушками и дедушками.

Внутри рассматриваемой нами возрастной группы выявляются существенные различия, связанные с возрастом выхода на пенсию. Большинство людей уходит на покой в возрасте 65 лет, тем не менее некоторые прекращают работать в 55 лет, а другие трудятся до 75 лет. Решение о выходе на пенсию в определенном возрасте зависит от здоровья человека, запаса его энергии и типа выполняемой им работы. В то же время человек может продолжать (или закончить) свою трудовую деятельность в силу причин, связанных с окружающими его людьми: состоянием здоровья супруга (супруги), переездом друзей, «внешними» факторами, например финансовым состоянием семьи. Один человек в возрасте 68 лет, обладая малыми сбережениями, вынужден будет работать, чтобы оплатить свои счета, в то время как другие люди смогут наслаждаться отдыхом, живя на пенсию и доходы от вложенных ранее сбережений, дополненные социальными гарантиями и другими льготами.

«Пожилые люди среднего возраста»: от 70 до 79 лет. В этом возрасте человек сталкивается с более существенными переменами, чем за два предыдущих десятилетия. Многие недавно вышедшие на пенсию люди посвящают освободившееся у них время общественной работе или политической деятельности. Согласно Ирэн Бернсайд, основная задача 70-летнего человека заключается в том, чтобы сохранить структуру личности, сложившуюся у него в промежуток между 60 и 69 годами. Многие люди в возрасте от 70 до 79 лет (семидесятилетние) страдают от болезней и утраты близких. Умирает все больше их друзей и знакомых. Наряду с сужением круга общения уменьшается степень их участия в работе общественных организаций. В этом возрасте пожилые люди часто бывают раздражены и обеспокоены. Их собственное здоровье причиняет им все больше беспокойства. Как правило, и женщины, и мужчины в этом возрасте менее сексуально активны, во многих случаях – из-за потери постоянного полового партнера. Однако, несмотря на эти потери, многие 70-летние люди способны противостоять серьезным последствиям

нарушений, характерных для этого возраста. Благодаря улучшению качества медицинской помощи и более здоровому образу жизни пожилые люди зачастую продолжают жить с раковыми заболеваниями и без особо серьезных последствий выживают после сердечных приступов и инсультов.

«*Старые пожилые*»: от 80 до 90 лет. Безусловно, возраст – один из показателей перехода из группы «молодых пожилых» в категорию «старых пожилых», однако он не является единственным.

Пол Балтес исследовал механизмы, которые пожилые люди используют для того, чтобы согласовать между собой достоинства и недостатки работы стареющего мозга. Значение этих механизмов особенно велико ввиду того, что биологические потери и ухудшающееся здоровье изменяют баланс когнитивной деятельности. Пол Балтес делает вывод, что, осознавая свои объективные и субъективные когнитивные нарушения, а также изменение баланса выгод и потерь, пожилые люди реорганизуют и приспособливают к изменившимся условиям собственное ощущение Я. Такая реорганизация, по мнению П. Балтеса, объясняет, почему у большинства пожилых людей не происходит значительного снижения ощущения собственного субъективного благополучия или контроля над собственной личностью.

Значительное изменение роли и социального положения человека носит название *смены статуса*. Статус человека меняется в течение всей жизни. Подросток становится взрослым человеком, а взрослый вступает в средний возраст. В каждом случае человек принимает на себя другую роль и большую ответственность, приводящие, как правило, к повышению его власти и статуса. Однако смена статуса при вступлении в пожилой возраст несет с собой совершенно другие изменения. Выход на пенсию, вдовство или ухудшение состояния здоровья могут привести к потере власти, ответственности и независимости.

С другой стороны, отход от дел дает человеку новую свободу и позволяет больше следовать собственным интересам. А превращение в прабабушку или прадедушку дает возможность больше времени проводить с родными. Таким образом, то, как человек воспринимает изменение собственного статуса и сопровождающие его события, имеет столь же большое значение, как и сами перемены. Влияние многих событий на жизнь пожилого человека во многом зависит от того, какое им придается значение. Выход на пенсию можно рассматривать как потерю полезности и продуктивности работника, а возможно, и как исчезновение большей части собственной идентичности. При этом неважно, какова профессия человека: водитель, зубной врач, профессиональный танцовщик или руководитель какой-либо фирмы. Однако можно совсем иначе относиться к выходу на пенсию, если последние 30-40 лет жизни ты ненавидел собственную работу и все, что связано с ней. В этом случае пенсия – освобождение от

скуки, монотонности и необходимости подчинения начальству. (Интересно, что «нелюбовь к собственной работе» является одним из факторов успешного приспособления к выходу на пенсию.) Точно так же вдовство может принести внезапное освобождение от тяжкого бремени забот о хронически больном супруге, открыть перед человеком новые возможности. Оно может означать окончание необходимости жить с тем, кто был тебе неприятен многие годы, но с кем ты не мог развестись. С другой стороны, вдовство может стать причиной длительного и безутешного горя после потери любимого или любимой.

Существуют различные взгляды на способность справляться с жизненными изменениями в пожилом возрасте. Некоторые авторы утверждают, что способность справляться с жизненными изменениями в пожилом возрасте ухудшается. Другие специалисты иначе видят этот вопрос, указывая, что с возрастом способность справляться с новыми жизненными ситуациями совершенствуется. Так, например, пожилые люди в условиях стресса чаще оказываются способны абстрагироваться от создавшейся ситуации и воспринять ее с юмором. В то же время существует мнение, что возрастные различия устойчивости к стрессовым ситуациям обусловлены особенностями самих стрессов, с которыми приходится сталкиваться именно в пожилом возрасте. Стрессовые факторы, несущие положительные изменения в жизни (например, продвижение по службе) с возрастом встречаются реже. С возрастом количество потерь возрастает не слишком сильно, однако потери, преследующие пожилого человека, теснее связаны с его идентичностью, а следовательно, могут представлять для него большую опасность. Кроме того, характер ежедневных трудностей, вызывающих стресс, также с возрастом изменяется.

Стиль поведения в условиях стресса у мужчин и женщин с возрастом изменяется по-разному. Мужчины, как правило, от активного стиля поведения переходят к более пассивному. В молодости и в зрелые годы мужчины берут на себя ответственность, принимают решения. В пожилом возрасте они чувствуют большую свободу для выражения разнообразных черт собственной личности, в том числе и тех качеств, которые традиционно считаются исключительно женскими. В поздней старости мужчины не только проявляют пассивность, но и переходят к стилю поведения, известному как всемогущество, при котором поведение человека строится на проекциях и искажении реальности. Женщины по мере старения, как правило, становятся более агрессивными, приобретают большее влияние и начинают доминировать в соответствии с мужскими стереотипами. Возможно, такое поведение представителей обоих полов является реакцией на освобождение от родительского императива – давления традиционных стереотипов общества, навязывающих женщине

роль воспитательницы, а мужчине – источника средств для содержания семьи и порицающих любые отклонения от этих функций.

Так же большинству пожилых людей приходится справляться с чувством собственной уязвимости. Перекрестные исследования также выявили изменения стилей поведения в условиях стресса с возрастом. Сьюзан Фолкман с коллегами показали, что недавно вступившие в период зрелости люди чаще используют активные, направленные на проблему стили поведения. Пожилые люди более пассивны и сосредоточены на эмоциях.

Таким образом, приспособления в пожилом возрасте часто имеют общие черты с приспособлениями, наблюдавшимися в молодости или зрелом возрасте. Человек, определяя свою идентичность, развивая определенные черты личности, пронесит их через всю жизнь. Когда люди достигают старости, их реакция на старение и новые ситуации оказывается сугубо индивидуальной и обуславливается идентичностью и чертами личности, выработанными ими в предыдущий период жизни. Таким образом, развитие личности в пожилом возрасте складывается из личностной интерпретации событий и реакции на них, тесно связанных с поведением человека в прошлом.

Со временем многие пожилые люди сталкиваются с проблемами нарушения работы сенсорных систем, ухудшения здоровья или эти проблемы встают перед их друзьями и родственниками. Многим приходится противостоять реалиям понижения статуса, снижения продуктивности и сокращения доходов. Чем дольше живет человек, тем больше вероятность того, что он станет свидетелем смерти друзей, членов своей семьи или супруга (супруги). Для некоторых тяжесть проблем оказывается непомерной. Собственное здоровье, стесненные обстоятельства, жизненные трудности и ограничение возможности самостоятельного функционирования поглощают целиком их внимание.

Однако отметим, что приведенное выше описание не является главенствующим сочетанием обстоятельств в пожилом возрасте. Слишком часто стереотипное мышление рисует в воображении человека безрадостную картину старения, которую он принимает и приспособливается к ней. На самом деле подавляющее большинство пожилых людей воспринимают себя совершенно иначе, более позитивно.

В пожилом возрасте человек наконец-то получает возможность наслаждаться жизнью и размышлять о ней, не отвлекаясь на «телесные удовольствия». Удовлетворение от жизни и приспособление в пожилом возрасте в действительности зависят от целого ряда факторов, однако они мало связаны с возрастом как таковым. Наиболее важный фактор – здоровье человека. Материальное и социальное положение, супружеский статус, адекватность условий проживания, количество социальных взаимодействий и даже возможность свободно переезжать с места на место

являются также важными факторами, влияющими на удовлетворенность пожилого человека собственной жизнью. Удовлетворение, которое человек получал от жизни ранее, оказывает влияние на чувство удовлетворенности своим состоянием в пожилом возрасте. Несмотря на то, что удовлетворенность жизнью в целом сопоставима в молодости и пожилом возрасте, источники удовлетворения могут быть разными. Молодые люди большее удовлетворение получают от собственных достижений и успехов на работе, в области саморазвития, от других видов деятельности. Люди старшего возраста могут получать удовлетворение просто от поддержания собственной способности заниматься какой-либо деятельностью. Многие пожилые люди для того, чтобы обрести поддержку и повысить собственную значимость, обращаются к религии и расширяют свой круг общения. Удовлетворенность жизнью в пожилом возрасте также зависит от того, каким образом люди старшего возраста определяют позитивную деятельность.

Как мы видим, пожилые люди – чрезвычайно разнообразная группа граждан, которой не свойственно единство и однородность. Общие определения, например «пожилые люди» или «пожилые граждане», не позволяют точно описать множество личных особенностей, свойственных стареющим людям. Более того, период старения занимает большой промежуток жизни. Как следствие, существуют резкие различия между молодыми пожилыми, недавно вышедшими на пенсию и зачастую здоровыми и бодрыми людьми, и старыми пожилыми, которые значительно чаще страдают от недугов, ограничения подвижности и социальной изоляции.

Список литературы:

1. Анцыферова, Л.И. Новые стадии поздней жизни: время тёплой осени или суровой зимы? / Л.И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 3. – С. 99-105.
2. Кемпер, И. Легко ли не стареть?: Пер. с нем. / И. Кемпер. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Культура»; Издательство Агентства «Яхтсмен», 1996. – 208 с.
3. Крэйг, Г. Психология развития / Г. Крэйг. – СПб.: Издательство «Питер», 2000. – 992 с.
4. Хухлаева, О.В. Психология развития: молодость, зрелость, старость: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / О.В. Хухлаева. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 208 с.
5. Шаповаленко, И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология) / И.В. Шаповаленко. – М.: Гардарики, 2004. – 349 с.

6. Яцемирская, Р.С. Социальная геронтология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Р.С. Яцемирская, И.Г. Беленькая. – М.: Гуманит. изд. центр Владос, 2003. – 224 с.

Толерантность в профессиональной деятельности специалиста по социальной работе

Лях К.Ф. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

Толерантность основополагающий принцип социальной работы, позволяющий решить многие проблемы посредством повышения эффективности взаимодействия социального работника и клиента, следствием чего станет повышение эффективности социальной работы в целом.

Профессиональная деятельность социального работника многогранна, и основу её составляет работа с конкретным клиентом социальной работы. Специалист по социальной работе как профессионал обязан работать с любым человеком (группой лиц), оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Для социального работника важно умение принимать человека таким, какой он есть, без осуждения и демонстрации негативного к нему отношения. Это становится возможным в том случае, если специалист по социальной работе в своей профессиональной деятельности руководствуется принципом толерантности. Слово «толерантность» имеет иностранное происхождение и переводится на русский язык как «терпимость». В отечественной литературе также имеет место смешение понятий «толерантность» и «терпимость». Однако эти термины нельзя считать идентичными. Терпимость предполагает способность мириться с чем-либо, без вражды относиться к чужому мнению, взглядам, поведению, то есть предполагается смирение с иным явлением, каким бы оно ни было. Суть толерантности гораздо сложнее. Толерантность, безусловно, включает в себя момент терпимости, но не исчерпывается этим. В Декларации принципов толерантности говорится о том, что толерантность не является уступкой, снисхождением и потворством, а, напротив, предполагает активное отношение к жизни, формируемое исходя из признания прав и свобод человека [1]. Толерантность не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, уступки чужим убеждениям в ущерб своим, а также что никакие убеждения не могут быть навязаны другим. Толерантность предполагает активность в противовес пассивной позиции терпения и терпимости. Необходимо отметить, что характеризовать суть понятия толерантности можно только во взаимосвязи с понятием инаковости, или иного (иных культур, идеалов, представлений, убеждений и т.д.), то есть того, что отличается от собственных установок человека или социальной группы. Такие ситуации часто возникают в профессиональной деятельности социального работника, ведь взгляды, идеалы и образ

жизни его клиентов могут отличаться от соответствующих представлений социального работника, а иногда и от того, что считается социальной нормой. Толерантность неизбежно должна предполагать отклонение. Сама по себе она возможна только при существовании различий между взаимодействующими субъектами. В Декларации принципов толерантности говорится о том, что толерантность предполагает уважение, принятие и правильное понимание богатого разнообразия культур мира, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. Подобной точки зрения придерживаются и другие учёные определяя толерантность как принятие, признание и оправдание другого. Они подчеркивают, что основанием для нормальной жизни в обществе и для мирного взаимодействия обществ и культур является согласие в понимании основных моральных норм, то есть в каждом обществе есть пределы, за которыми толерантность не допускается. Это означает, что как только толерантность перестаёт выполнять конструктивную функцию, она перестаёт трактоваться как толерантность. Толерантность не означает отказ от критики или участия в дискуссии, а наоборот, предполагает их, что является важным для практики социальной работы. Многие технологии взаимодействия социального работника и клиента начинаются и заканчиваются конструктивным обсуждением проблемы клиента, альтернативных путей её решения и полученных результатов. Часты ситуации, когда решение проблемы полностью заключается в грамотно выстроенном диалоге между специалистом социальной службы (или специально привлечённым специалистом) и клиентом. Критика и дискуссия подразумеваются при характеристике толерантности. Толерантность предполагает признание ценности иного взамен стремления к уравниванию и нивелированию различий. Чем глубже в культуре заложена идея неотчуждаемых прав человека, тем более толерантным будет общество. Это отражается и в Декларации принципов толерантности, где говорится о том, что толерантное отношение к людям необходимо на двух уровнях [1]. На уровне государственной политики требуется создание справедливого и беспристрастного законодательства, а также соблюдение правопорядка и законодательных норм. Государствам рекомендуется ратифицировать международные документы, касающиеся прав человека, с целью обеспечения равенства возможностей для всех групп и отдельных людей (объективный аспект равенства). На психологическом уровне необходимо преодоление психологических барьеров, которые могут быть достаточно устойчивыми и преодолеваются с трудом, даже если необходимость их преодоления осознаётся (субъективный аспект). В практическом отношении речь идёт о создании необходимых, достаточных и открытых условий для более полной и своевременной

реализации интересов всех членов общества. Этот момент подчёркивает и М. Гольдман, утверждая, что «одна из главных культур, которая должна быть свойственна и нации, и стране в целом, – это правовая культура населения» [3]. Таким образом, мы выходим на ещё одну характеристику толерантности – равноправие. Толерантные взаимоотношения возможны только с партнёром, равенство которого признаётся другими участниками процесса взаимодействия, что обеспечивает признание равного права на самореализацию и самовыражение за каждым членом общества [3]. К толерантности нельзя применять субъектно-объектную парадигму, поскольку участники данного процесса равны между собой и ни один из них не может рассматривать другого в качестве объекта воздействия. Равенство основывается на законе, куда включается как объективный, так и субъективный аспекты. Объективный аспект обеспечивается законодательной системой, а субъективный – осознанием и принятием законодательства со стороны членов общества. Толерантность имеет смысл только там, где присутствует равенство взаимодействующих субъектов. Более того, наличие отношений равенства само по себе приводит к возникновению толерантности, которая в таких условиях появляется автоматически. Соглашаясь с тем, что равенство является обязательным атрибутом толерантности, отметим, что автоматически толерантность появиться не может, поскольку сами её характеристики предполагают необходимость внутренней духовной работы. Тем не менее можно принять утверждение о том, что возникает двойное отношение равенства – толерантности. Равенство обуславливает появление толерантности, а толерантность является инструментом обеспечения равенства в обществе. Сама толерантность является следствием равенства, что можно дополнить тезисом В.М. Золотухина [4] об отрицании толерантностью привилегированности любой позиции в качестве истинной или логически верной и предпочтении позиции «взаимного приоритета» всех позиций и точек зрения. Социальному работнику необходимо научиться воспринимать клиента не только как объект воздействия, но и как субъекта решения собственной проблемы. Известно, что главное условие успешного решения проблемы клиента – активизация его собственных внутренних резервов, побуждение его к преодолению трудностей. Ещё один аспект, характеризующий толерантность и связанный с идеей равенства, – это уважение. Толерантность без уважения невозможна, более того, уважительное отношение является предпосылкой формирования толерантности. Уважение в свою очередь требует приложения определённых моральных усилий. Нравственное основание толерантности предполагает осознание человеком собственных интересов и проведение внутренней работы по согласованию этих интересов с интересами общества. Чем выше будет уровень моральности общества, тем более удобным и комфортным будет существование отдельного индивида в нём. В этом же

ключе Д. Бродский [9] справедливо подразумевает в толерантности определённый комплекс установок на другого индивидуума как иного, что предполагает стремление человека с уважением относиться к интересам и верованиям других людей. Толерантность не предполагает отказа от собственных убеждений и систем ценностей. Толерантность нацелена именно на то, чтобы благодаря уважению к другим культурам, другим системам ценностей жить вместе, не отказываясь от своего и не утрачивая различий. Уважение невозможно по отношению к человеку, который воспринимается не просто как иной, но как стоящий на порядок ниже. Таким образом, взаимодействие в ключе толерантности возможно только на основе равенства взаимодействующих сторон, существование которого определяется во многом моральными качествами и установками. Выделение диалога как основы и важной составляющей толерантности позволяет определить её как процесс, поскольку, с одной стороны, само толерантное отношение достигается с помощью диалога, представляющего собой процесс, а с другой стороны, изменяющаяся постоянно реальность приводит к тому, что появляются всё новые моменты, которые требуют выработки к ним адекватного отношения. Это позволяет сделать вывод о том, что толерантность никогда не бывает раз и навсегда застывшей истиной. Она изменяется вслед за изменяющейся реальностью. Таким образом, толерантность можно определить и как особую идею, и как определённую систему ценностей, которая рассматривается как возможность вывести отношения на качественно новый уровень. Это и определённый процесс, и определённая концепция, а также технология взаимодействия людей. Такие моменты, как стремление сделать жизнь более безопасной и открытой, привести веру в ценность и достоинство человеческой личности и основные права человека, позволяют назвать толерантность этической доктриной современности. Толерантность можно назвать и основополагающим принципом социальной работы, позволяющим решить многие проблемы посредством повышения эффективности взаимодействия социального работника и клиента, следствием чего станет повышение эффективности социальной работы в целом.

Список литературы:

1. Декларация принципов толерантности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ps.september.ru>, свободный.
2. Козырева, П.М. Толерантность и динамика социального самочувствия в современном российском обществе / П.М. Козырева. – М. : Центр общечеловеческих ценностей, 2002. -176 с.

3. Гольдман, М. Конструктивная критика как составная часть толерантности [Электронный ресурс] / М. Гольдман // Российская пресса в поликультурном обществе: толерантность и мультикультурализм как ориентиры профессионального поведения (Материалы исследований и научно-практической конференции). – Режим доступа: www.tolerance.ru, свободный.

4. Золотухин, В.М. Толерантность как элемент адаптации человека в культуре / В.М. Золотухин // Дефиниции культуры : сб. тр. участников Всероссийского семинара молодых учёных. -Томск : Том. ун-т, 1998. – Вып. 3. – С. 55-59.

5. Бродский, Д. Некоторые психологические основы конструктивной социальной толерантности / Д. Бродский // Права ребёнка и толерантность. Использование сообществ в рамках обучающего процесса. – Ростов н/Д, 2002. – С. 142-159.

Социально-медицинские проблемы возникновения бронхиальной астмы в Мурманской области

Лях К.Ф. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии e-mail ljach@list.ru)

Бронхиальная астма – это мультифакториальное заболевание, развитие которого тесно связано с воздействием генетических и внешнесредовых факторов. Выяснение причин, вызывающих бронхиальную астму, существенно повышает эффективность терапевтических мероприятий.

Бронхиальная астма- хроническое рецидивирующее заболевание с преимущественным поражением дыхательных путей. Обязательным признаком болезни является приступ удушья

Уровень общей заболеваемости детей в области выше, чем в среднем по России в 1,4 раза. За последние 5 лет значительно увеличилась заболеваемость по следующим классам и нозологическим формам болезней:

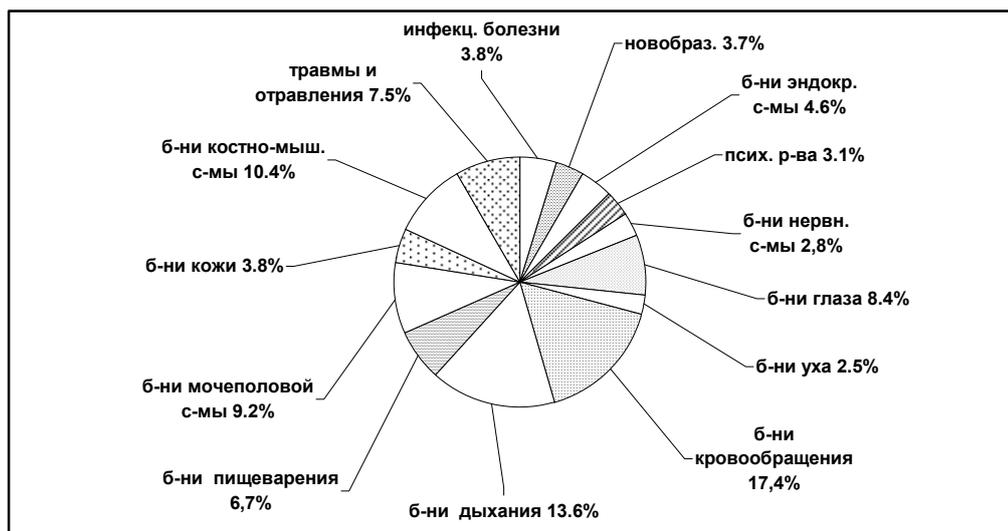
- атопические дерматиты – на 48%
- бронхиальная астма – на 39 %
- новообразования – на 21%
- ожирение и сахарный диабет– на 20%
- анемии – на 8 %
- болезни нервной системы- на 7%

В структуре детской заболеваемости области в 2008г:

- на первом месте – болезни органов дыхания (47,9 %),
- на втором – болезни глаз (7,2 %),
- на третьем – болезни органов пищеварения (7,1%),
- на четвертом – травмы и отравления (5,1%),
- на пятом – болезни кожи (5,0 %),
- на шестом – болезни костно-мышечной системы (4,5%).

В структуре заболеваемости взрослых по области в 2008г(рис. 1):

- на первом месте – болезни кровообращения (17%),
- на втором – болезни органов дыхания (14%),
- на третьем – болезни костно-мышечной системы (10 %),
- на четвертом – болезни мочеполовой системы (9 %),
- на пятом – болезни глаза (8%),
- на шестом – травмы и отравления (7,5%).

Динамика заболеваемости бронхиальной астмой по городам и районам Мурманской области.

Территория	Абсолютные показатели					При рост за 5 лет		
	2004	2005	2006	2007	2008			
Мурманск	109	072	057	153	272	28%		
Апатиты	25	13	09	08	32	6%		
Кандалакша	7	9	08	00	11	29%		
Кировск	2	5	6	7	5	4%		
Мончегорск	85	73	61	74	72	6%		
Оленегорск	2	8	7	5	5	-		
ЗАТО Полярный	7	4	1	5	2	56%		
ЗАТО Североморск	29	1	34	1	65	89	54%	
Ковдорский	0	6	0	6	4	5	6	27%

Отмечаемый в последние годы рост заболеваемости бронхиальной астмой в Мурманской области связывается в значительной мере с

загрязнением окружающей среды, и, прежде всего атмосферного воздуха, химическими соединениями, как правило, за счет индустриальных выбросов (комплекс частиц двуокиси серы, никеля и др.) в г.г.Мончегорске, Никеле.

Неблагоприятное влияние на пациентов с бронхиальной астмой оказывает загрязнение воздушной среды жилых помещений бытовой пылью и токсическими химическими веществами, которые выделяют в воздушную среду полимерные материалы, используемые в квартире (мебель, отделочный материал). Остановимся на этом более подробно, так как эти факторы являются наиболее характерными для всех городов Мурманской области.

Бытовая пыль представляет собой мельчайшие частицы различных веществ, способных парить в воздухе. Эти частицы хорошо видны в затемненной комнате, когда тонкий луч солнечного света проходит через занавес. Пыль оседает на поверхности мебели, стен, потолка, на полу и, особенно интенсивно, на поверхностях, несущих статический электрический заряд – лакированной и полированной мебели, шерстяных тканях, паласах и коврах, пластиковых плитках и пр. Пыль еще и адсорбирует многие химические соединения.

Степень проникновения атмосферных загрязнений внутрь здания для разных химических веществ различна. К сожалению, большинство жилых домов расположено вдоль улиц с интенсивным движением, а возможность переезда для многих семей нереальна. Однако если есть такой шанс, лучше расстаться с квартирой, непосредственно обращенной в сторону перегруженной транспортом улицы. Уровень воздействия токсичных газов уменьшится, даже если новая квартира будет на несколько сот метров в стороне от автострады.

Предельная насыщенность жилых помещений строительными материалами на синтетическом связующем привела к чрезвычайно высоким концентрациям вредных веществ. В настоящее время только в строительстве используется около 100 наименований полимерных материалов. Строительные полимерные материалы используются для покрытия полов, отделки стен, теплоизоляции наружной кровли и стен, гидроизоляции и облицовки навесных панелей, изготовления оконных блоков и дверей и т.п. В то же время, результаты многочисленных исследований показывают, что практически все полимерные материалы выделяют в воздушную среду те или иные токсические химические вещества, оказывающие вредное влияние на здоровье человека. Например, поливинилхлоридные материалы являются источниками выделения в воздушную среду бензола, толуола, этилбензола, бутилового спирта и других углеводородов. Стеклопластики на основе различных смесей, применяемые в строительстве, звуко- и теплоизоляции выделяют в воздушную среду значительные количества ацетона, толуола, бутанола,

формальдегида, фенола и стирола. Лакокрасочные покрытия и клейсодержащие вещества также являются источниками загрязнения воздушной среды закрытых помещений такими веществами, как толуол, ксилол, стирол, этиленгликоль и др.

Древесно-стружечные плиты на фенолформальдегидной и мочевиноформальдегидной основе загрязняют воздушную среду жилых и общественных зданий фенолом, формальдегидом, аммиаком, которые обладают раздражающим, общетоксическим, аллергенным и мутагенным действием. Прежде всего, это касается формальдегида, концентрация которого в воздушной среде жилых помещений в ряде случаев в 200-500 раз превышает установленные нормы. Даже в домах из кирпича, керамзитобетона, деревянного бруса содержание формальдегида порой в 6-14 раз превышает установленный норматив (ПДК). Причин несколько. Во-первых, для производства мебели до сих пор используются ДСП, выделяющие формальдегид. Во-вторых, это вещество выделяется и другими материалами на синтетической основе: фанерой, древесноволокнистыми плитами (особенно тонкими и полутвердыми), многими облицовочными материалами. Опасным для здоровья является и полипеностирол, используемый для теплоизоляции, так как выделяет канцерогенное вещество стирол.

Многие виды красивых синтетических отделочных материалов – пленок, клеенок, ламенатов и пр. – выделяют букет вредных веществ, например, метанол и др.

Ковровые изделия из химических волокон выделяют в значительных концентрациях стирол, сернистый ангидрид.

Интенсивность загрязнения зависит от условий эксплуатации полимерных материалов: температуры, влажности, кратности воздухообмена, времени эксплуатации. Установлена прямая зависимость уровня химического загрязнения воздушной среды от общей насыщенности помещений полимерными материалами.

Одним из наиболее распространенных источников загрязнения воздушной среды закрытых помещений является курение. Сигаретный дым в доме – прямая угроза здоровью. Он содержит тяжелые металлы, окись углерода, окись азота, сернистый ангидрид, стирол, ксилол, бензол, этилбензол, никотин, формальдегид, фенол, около 16 канцерогенных веществ (акролеин, бензпирен, теракарбонил никеля, фенантрен и др.) а также взвешенные частицы. В недостаточно проветриваемых помещениях загрязнение воздушной среды продуктами курения может достигать 60-90%. Люди, живущие вместе с курильщиком (пассивные курильщики) в такой же степени рискуют своим здоровьем, как и он сам: у них наблюдается раздражение слизистых оболочек глаз, увеличение в крови карбоксигемоглобина, учащение пульса, повышение артериального давления. Курящие родители должны понимать, что

сигаретный дым наиболее опасен для детей, в том числе для внутриутробного плода.

В Японии, Франции и некоторых других странах уже давно запрещено курение почти во всех общественных помещениях. Аналогичный закон принят в 2002 году и в России.

Помимо вышеперечисленных факторов, обострение бронхиальной астмы у детей могут вызвать физические нагрузки, эмоциональный стресс, изменение метеоситуации, резкие запахи красок, дезодорантов, парфюмерных изделий. Респираторные вирусы повреждают мерцательный эпителий слизистой оболочки дыхательного тракта и увеличивают ее проницаемость для аллергенов, токсических веществ, повышая бронхиальную гиперреактивность. Многие астматики склонны к частым острым респираторным заболеваниям.

Таким образом, бронхиальная астма – это мультифакториальное заболевание, развитие которого тесно связано с воздействием генетических и внешнесредовых факторов. Выяснение причин, вызывающих бронхиальную астму, существенно повышает эффективность терапевтических мероприятий.

Список литературы:

1. Гичев, Ю.П. Загрязнение окружающей среды и здоровье человека. (Печальный опыт России)/ Ю.П.Гичев – Новосибирск, СО РАМН, 2002. – 230 с.
2. Данилов-Данильян, В.И. Экологическая безопасность. Общие принципы и российский аспект./ В.И. Данилов-Данильян– М., 2001. – 332 с.
3. Дубров, А.П. Экология жилища и здоровье человека / А.П. Дубров Уфа: Издательство «Слово». – 1995. – 96 с.

Эволюция факторов брачного выбора в России

Матюхина Л.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии, e-mail: maluda83@mail.ru)

In presented article evolution of dominating factors of a marriage choice in Russia is considered. As space of a possible choice so degree of freedom of an individual choice are possible at different stages of historical development.

Современный период российской действительности характеризуется трансформацией всех сфер общественной жизни, включая и сферу семейных отношений. Среди тех, кто особо нуждается в поддержке, молодые семьи. Специфика молодой семьи заключается в том, что она находится в процессе своего становления, интенсивного развития, нестабильности внутрисемейных отношений. Психологи подчеркивают, что источником трудностей в семейной жизни могут стать особенности выбора партнера. Результаты исследований показали, что совокупность добрачных факторов, побудивших молодых людей заключить семейный союз, влияет на первые годы совместной жизни, на прочность брака (4).

Особенности процесса брачного выбора связаны с тем, что в разных культурах, на разных стадиях исторического развития различны как пространство возможных выборов, так и степень свободы индивидуального выбора. Процесс брачного отбора зависит от экономических, социальных, культурных, психологических и других условий, существующих в обществе (5). Значение каждого критерия при выборе партнера изменяется во времени.

В России с XVII века по настоящее время произошло изменение от экономических к внеэкономическим факторам, влияющих на брачный выбор партнера. Так, этнографические источники свидетельствуют о том, что в XVII – XIX вв. при заключении брака среди крестьян важное значение имели материальные расчеты. Неженатый крестьянин, а тем более крестьянка, не могли получить земельный надел – главный источник средств существования. Крестьянского парня до женитьбы не воспринимали всерьез, он не имел права голоса в семье, на крестьянском сходе. Только после свадьбы он становился полноправным членом семьи и сельской общины, обладателем прав и обязанностей полноправного члена крестьянского общества. Аналогичным было и положение незамужних крестьянских девушек. Экономическая и морально-этическая необходимость заставляла крестьян жениться при первой же возможности (8). Браки устраивались родителями, а они всегда принимали в расчет прежде всего статус семьи, из которой происходили новобрачные, затем личные качества невесты и жениха и лишь в последнюю очередь их взаимные склонности (9).

До середины XIX века в брак вступали, как правило, по прямому указанию родителей, с помощью сватовства, через помолвку и свадьбу с учетом семейных интересов. Браки по личной договоренности жениха и невесты, без предварительного на то согласия родителей встречались редко. К таким союзам общественное мнение относилось враждебно, считая их противозаконными и безнравственными. Со сватовства начинался предсвадебный этап у всех российских сословий. В качестве посредника могли выступать: отец жениха, его ближайшие родственники и сваха. Но во всех без исключения случаях требовалось разрешение отца – главы семьи. В обязанности свах входило не только совершение самой процедуры сватовства, но также поиск невесты и сбор подробной информации о ней (ее красота, нравственный облик, размер и виды приданого). Сватовство заканчивалось, как правило, помолвкой. Жених и невеста, таким образом, кроме родительского благословения получали социальную санкцию на брак. После помолвки отказаться от брака не могла ни одна из сторон (2).

Во второй половине XIX века предбрачный ритуал трансформируется, допускается влияние антропологических (возраст, внешние данные) и психологических (взаимная симпатия) факторов, но только в рамках социально и экономически приемлемых партнеров одного круга. Молодые люди стали сами договариваться о женитьбе и сообщать об этом родителям. И если родители давали согласие на брак, то предварительного сговора могло и не быть. Сторона жениха непосредственно засылала своих сватов к родителям невесты. Возникновение молодежного предбрачного общения способствовало локализации мест знакомств и предопределило характер развлечений. Как подчеркивает С.И. Голод, «знакомство и сближение городской молодежи, достигшей брачного возраста, происходило по преимуществу в гомогенной социальной среде, с которой она была связана происхождением» (2, с.64). Например, в бедной мещанской среде знакомство завязывалось на вечеринках, молодежных сборищах, где пили чай, играли, пели и танцевали. Такое общение происходило чаще всего по субботам и воскресеньям на квартире у кого-нибудь из участников. В зажиточных и относительно культурных слоях разночинцев в честь именинников устраивали домашние вечера, на которые собирался узкий круг молодежи из семей, поддерживающих между собой родственные, деловые или дружеские отношения. Знакомство и общение молодых людей происходило под присмотром старших, которые следили за тем, чтобы все проходило, как «заведено приличиями». Дворянство и купечество вывозило молодежь на семейно-танцевальные вечера и балы, где единственным развлечением являлись танцы, во время которых завязывались знакомства девушек с юношами. Таким образом, к концу XIX века во многих регионах России наметилась новая система

предбрачного ухаживания: знакомство в большинстве случаев устанавливалось в социально однородной среде, мотивы заключения брака нередко были по своему характеру внеэкономическими.

В XX веке доминирующими оказались антропологические и психологические факторы выбора. Открытость, снятие социальных и этнонациональных барьеров привели к снятию ограничений на места знакомства юношей и девушек (знакомство на работе, в учебном заведении, во время отдыха или при случайных обстоятельствах на улице). Этнографы, сравнивая этикет ухаживания в разных историко-культурных регионах России, зафиксировали в общении молодежи более свободное по сравнению с прошлым проявление привязанности и любви. Правила ухаживания допускали выражение нежности в присутствии посторонних людей, в общественных местах, на улице. Но происходящая одновременно индивидуализация человека привела к более тщательному отбору брачного партнера. Исследования В.Т. Лисовского, изучавшего жизненные планы ленинградской молодежи, показали, что юноши и девушки второй половины XX века «не видят в каждом партнере будущего супруга, любовные отношения могут привести к заключению брака, но они ценны и сами по себе».

В современном обществе утратили значение социальные, экономические, этнические и религиозные барьеры. На первое место выступают психологические, культурные и антропологические критерии брачного выбора. В настоящее время в целом изменился процесс выбора супруга и отношение к браку. Вступление в брак не рассматривается как необходимость, все большее число молодых людей сознательно избирают одинокий образ жизни (1). Важнейшим социологическим фактором брачного отбора в настоящее время является пространственная близость, проживание по соседству, а также работа в одной и той же организации или учеба в одном и том же учебном заведении. Соседство, совместная работа или совместная учеба повышают вероятность встречи с партнером, который к тому же, с большей вероятностью будет иметь сходство и по другим личностным и социальным характеристикам, включая сходство ценностей, интересов. Кроме того, выросли ожидания и требования, предъявляемые молодыми людьми своему избраннику или избраннице. Молодые люди предъявляют, прежде всего, такие требования, как интеллект, доброта, порядочность, верность, любовь к детям и др. Современные молодые женщины хотят, чтобы их мужья были способны обеспечить семью материально, были уверены в своих силах, вели здоровый образ жизни. Обязательным качеством супруга молодые девушки и юноши считают способность к взаимопониманию. Вместе с тем, больше половины женихов и невест еще до брака неудовлетворенны характером друг друга, но будущие супруги уверены, что после свадьбы им будет легче исправить то, что им не нравится в партнере (7). Вступающие в брак уверены, что все трудности,

возникающие в добрачный период, исчезнут после заключения брака. Это свидетельствует о том, что у современной молодежи зачастую преобладает эмоциональный подход к браку, завышенный романтизм.

Согласие родителей на брак перестает быть общепринятой нормой, утрачивают свое значение традиционные для России институты сватовства, помолвки. Уменьшилось и влияние родителей на выбор супруга (исключая те семьи, в которых вопросы наследования играют значительную роль). Нередким становятся случаи, когда девушка или юноша намереваются сделать выбор супруга, пренебрегая мнением родителей. Вступление в брак и создание семьи стали актами свободной воли людей, решающую роль играют личностные факторы (6).

В исследовании Т.А. Гурко и И.В. Игнатовой, посвященном особенностям брачного выбора в России, выявлена тенденция к откладыванию браков и повышению возраста вступления в брак, а также к откладыванию рождений первенцев. Причинами этого могут послужить материальные и жилищные проблемы, безработица среди молодежи, а также возможное повышение у молодежи ответственности за вступление в брак, когда ни общество, ни родители в большинстве случаев не в состоянии помочь молодым (3).

Таким образом, изменение доминанты факторов брачного выбора от экономических к внеэкономическим (социальным, культурным, психологическим, антропологическим) показывает их эволюцию в семейных традициях России.

Список литературы:

1. Андреева Т.В. Семейная психология: Учебное пособие. – СПб.: Речь, 2004. – 244 с.
2. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. – СПб.: «Петрополис», 1998. – 272 с.
3. Гурко Т.А., Игнатова И.В. Особенности брачного выбора в России в начале 90-х годов // Семья в России. – 1997. – № 3.
4. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений / Е.А. Артомонова, Е.В. Екжанова, Е.В. Зырянова и др.; под ред. Е.Г. Силяевой. – 4-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 192 с.
5. Социология семьи: Учебник / Под ред. проф. А.И. Антонова. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 640 с.
6. Федулова А.В. Семья и семейные ценности в жизни современного человека / Семья между насилием и толерантностью: Коллектив. моногр. / Отв. ред. М.А. Литовская, О.В. Шабурова. – Труды Уральского МИОНа. Вып. 18. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – 390 с.

7. Черняк Е.М, Социология семьи: Учебное пособие. – М.: «Дашков и К», 2006. – 240 с.

8. Добреньков В.И., Кравченко А.И. Социология: Социальные институты и процессы / И.В. Добреньков, А.И. Кравченко [Электронный ресурс]. – Электрон. ст. режим доступа к ст.: [http// lib.socio.msu.ru](http://lib.socio.msu.ru)

9. Миронов Б.Н. Российское общество в зеркале семейных отношений за 350 лет – от Алексея Михайловича до Владимира Владимировича / Б.Н. Миронов [Электронный ресурс]. – Электрон. ст. режим доступа к ст.: <http://window.edu.ru>

Правовая основа борьбы с домашним насилием в России

Пономаренко Н.О. (г. Мурманск, МГТУ, аспирант, e-mail *tatusya84@yandex.ru*)

This article is about daunting problem of the present – domestic abuse.

Международные правовые документы, посвященные защите прав человека (такие как, Декларация о прекращении насилия в отношении женщин, Общая рекомендация № 19 Комитета ООН по ликвидации всех форм дискриминации женщин), теперь позволяет толковать насилие в семье как нарушение прав человека и возлагают на страны обязательства найти эффективные правовые средства искоренения этого зла. Однако тот факт, что насилие в семье остается проблемой эпидемических масштабов, свидетельствует об острой нехватке эффективной реакции на государства. Между тем эпидемический характер проблемы свидетельствует о необходимости пересмотра и последующего реформирования нынешней правовой оценки насилия в семье.

Хотя изменения не могут быть сделаны только посредством правовой реформы, изменения структур правовой системы является необходимым компонентом более широких изменений всего общества. Как минимум необходимо покончить с поощрением насилия в семье правовой системы. Для того, чтобы прекратить соучастие правовой системы в насилии в семье необходимо, чтобы правовая система не могла быть использована в пользу обидчика, который добивается контроля и нанесения вреда другому человеку. Также необходимо, чтобы закон не становился препятствием для женщин, которые ищут безопасности и благосостояния. Российская правоохранительная система ставит существенные препятствия и помехи на пути женщин, желающих обратиться к защите закона, поэтому правоохранительные органы не проявляют достаточной заинтересованности в разрешении этой проблемы. В настоящее время процесс подачи заявления о случаях домашнего и сексуального насилия и процесс возбуждения уголовных дел содержат столько препятствий и помех для женщин, что фактически отказывают им в праве на равную защиту закона. В милиции и прокуратуре, как правило, отказываются принять заявление или пытаются отговорить потерпевшую его подать, намекая на то, что нападение было либо спровоцировано, либо сфабриковано потерпевшей, и таким образом она в действительности потерпевшей не является. В тех случаях, когда милиция все же реагирует на жалобы, обидчика задерживают, но не более чем на 24 часа и освобождают без последующего наблюдения. После этого насилие в семье, как правило, не

только возобновляется, но и ужесточается. Бездействие милиции особенно пагубно потому, что в данный момент единственной в России правовой защитой женщин, страдающих от домашнего насилия, являются уголовные санкции; отсутствует возможность получить охранный ордер, который давал бы защиту от агрессора без возбуждения уголовного дела.

Уголовные наказания за случаи насилия в семье, несмотря на факт злоупотребления доверием, который имеет место при насилии против членов семьи или интимных партнеров – куда более мягкие в сравнении с наказаниями за аналогичные нарушения, совершенные против посторонних лиц. Конституция Российской Федерации как основной источник закона устанавливает определяющие принципы, за исполнение которых можно возложить ответственность на государство, и закладывает важную основу дополнительных законодательных стратегий, направленных на борьбу со всеми формами насилия против женщин. Статья 19 Конституции гласит, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации: «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению, или наказанию» (пункт 2, ст. 21); «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность» (пункт 1, ст. 22).

Охране прав личности, так или иначе, подчинена вся правовая система. Однако в общих положениях Конституции не упоминается конкретно о насилии в семье, но в некоторой степени этим общие положения все же позволяют толкование, в соответствии с которым основной закон гарантирует свободу от домашнего насилия.

Большинство случаев домашнего насилия подпадает под действие уголовного законодательства, в частности статей и разделов о нападении и нанесении побоев. Сюда относится глава 16 «Преступления против жизни и здоровья» раздела 7 – «Преступления против личности» Уголовного кодекса Российской Федерации. Статья 115 запрещает «умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшее кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей нетрудоспособности». Под действие статьи 116 подпадают менее серьезные повреждения и она формулируется как «нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 настоящего Кодекса». В случаях длительного домашнего насилия может быть возбуждено дело по статье 113 УК – «причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев или иными насильственными действиями». При решении вопросов защиты прав женщин, подвергающихся насилию в семье, часто применяются

статьи: 112 «Умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести», ст. 117 «Истязание», ст. 119 «Угроза убийством или причинение тяжкого вреда здоровью». Уголовное законодательство уголовные правовые механизмы предусматривают такие карательные санкции как тюремное заключение и штрафы, способные сдерживать нарушителей и ограничивать их возможности свободного вращения в обществе. В случаях, когда насилие в отношении женщины применяется в общественном месте, и виновный имеет прямой умысел на нарушение общественного порядка, применяется статья 213 УК РФ.

Однако многие уголовные законы не учитывают характер отношений, существующих между сторонами, что это, как правило, лица, зависимые друг от друга. Потерпевшие женщины часто не склонны прибегать длительному тюремному заключению своих мужей, от которых они могут быть материально зависимы. Уголовное право не предусматривает того факта, что потерпевшие могут желать сохранения семейных отношений. Уголовный кодекс не обеспечивает гибкости в выборе мер пресечения и не защищает жертву от повторных случаев насилия. Определенную роль в защите прав женщин имеют нормы административного законодательства.

Статья 158 Кодекса об административных правонарушениях предусматривает ответственность за мелкое хулиганство.

Статья 163 предоставляет возможность привлечь к ответственности за доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения, что часто бывает в семьях, где муж злоупотребляет спиртными напитками, избивает жену и детей.

Самой острой проблемой для женщин, подвергшихся насилию в семье, в России является жилищная проблема, т. к. чаще всего женщине, над которой издевается муж, некуда уйти: купить или разменять жилье сложно, специальных убежищ практически нет. Однако ряд норм Жилищного кодекса женщина может использовать в своих интересах.

Статья 10 «Жилищные права и обязанности граждан гласят, что никто не может быть выселен или ограничен в праве пользования жилым помещением, иначе как на основании закона», статья 54 регулирует право нанимателя на вселение других граждан в занимаемое им жилое помещение, статья 61 дает право признать лицо утратившим право пользования жилым помещением вследствие отсутствия сверх установленных сроков. Часто мужья, подвергающие жен насилию, длительное время не проживают на одной площади с женой.

Но статья 40 Конституции Российской Федерации противоречит этой норме Жилищного кодекса, утверждая, что каждый имеет право на жилище и никто не может быть произвольно лишен жилища, то есть жилищный вопрос можно решить лишь путем обмена жилья, и то только

в том случае, если жилье муниципальное, и подлежит обмену. Вопросы размена жилья регулируются статьями 67-74 Жилищного кодекса.

Статьи 85-88 Жилищного кодекса позволяют изменить договор найма жилого помещения, что также может в определенной степени разрешить жилищную проблему.

В декабре 1995 года Государственной Думой принят семейный кодекс Российской Федерации. Лишь только после регистрации брака наступают последствия, регулируемые Семейным кодексом.

Семейный кодекс также является одним из законов, защищающих права женщин, подвергающихся насилию; он регулирует прекращение брака. Статьи 16-26 устанавливают возможности и основания для расторжения брака, порядок расторжения брака, освещают вопросы, разрешаемые судом при вынесении решения о расторжении брака (статья 24). Глава 5 кодекса предусматривает вопросы о недействительности брака, разъясняет последствия признания брака недействительным.

Главы 67 регулируют права и обязанности супругов, законный режим их имущества. Главы 10 и 11 законодательно закрепляют установление происхождения детей и права несовершеннолетних детей.

Впервые в российском законодательстве глава 8 разъясняет договорный режим имущества супругов, дает пояснения брачного договора.

Особое значение для лиц, подвергающихся насилию в семье, имеет глава 12 Семейного кодекса «Права и обязанности родителей», позволяющая разрешить такие важные вопросы как лишение родительских прав (статьи 69, 70, 71, 72, 73).

Главы 13 и 14 Семейного кодекса регулируют алиментные обязательства родителей и детей; супругов и бывших супругов (статьи 81, 83).

Кроме вышеперечисленного законодательства, которое используется при оказании юридической помощи женщинам, подвергающимся насилию, немаловажны нормы гражданского законодательства – в частности, статьи 671-679, 682, 686, 687, 688. При возмещении вреда применяются требования, предусмотренные статьями 106-1083, а при компенсации морального вреда – статьи 1099-1101 Гражданского кодекса Российской Федерации.

У нас в стране практически нет расследования и судебного разбирательства фактов избиения и любого другого домашнего насилия. Насилие воспринимается и доказывается только как сексуальное, но в последнее время и по нему нет достаточной реакции. О домашнем сексуальном насилии и речи нет. Официально признается, что домашнее насилие тяжело отражается на жизни семьи. А особенно на детях, но проблемой общества оно пока не стало.

Вынести домашнее насилие за рамки семейных скандалов и возвести в ранг серьезной общественной проблемы, противостоять нарастающую

агрессии, могло бы принятие закона о предотвращении домашнего насилия, который находится на рассмотрении в думе с 1995 года, но пока еще не принят. Это первый закон в России о домашнем насилии под названием «Об основах социально-правовой защиты населения в семье». То есть необходимо именно социальное законодательство, так как закон о насилии в семье является удобным правовым инструментом, предоставляющим средства судебной защиты, необходимые женщинам – потерпевшим, и одновременно криминализирующим акты такого насилия. К этим средствам судебной защиты обычно принадлежат: защита от насилия и угроз насилием; гарантии безопасности потерпевших и лиц, находящихся у них на иждивении и сохранности их имущества; материальная помощь без разрыва существующих отношений с обидчиками; также создание приютов, временных убежищ для жертв домашнего насилия.

Преимущества законодательства о насилии в семье заключаются в запрещении насилия против женщин на гендерной основе; расширении круга преступлений, что попадает в категорию насилия в семье и отношений, которые оно стремится взять под свою защиту; предусматриваемых им средствах судебной защиты и, наконец, эффективности его исполнения (5).

Такое явление как насилие в семье, отражается на культурных, социально-экономических и политических отношениях в стране, и, таким образом, борьба с ним требует не только правовой формы, но и применения многоплановой стратегии; различных форм и методов работы с этой проблемой, привлечения различных специалистов – без этого не удастся изменить модели поведения, приводящие к насилию в семье.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс РФ. – М.: Омега – Л, 2005. – 168 с.
2. Уголовно – процессуальный кодекс РФ. – М.: Экзамен, 2005. – 543 с.
3. Семейный кодекс РФ. – М.: Эксмо, 2006. – 60 с.
4. Конституция РФ. – М.: Эксмо, 2006. – 63 с.
5. Насилие в отношении женщин. Домашняя юридическая энциклопедия / Под ред. С. В. Поляниной. – М., – 2000. – 2000 с.

Механизмы взаимодействия общественного сектора и органов власти в Мурманской области

Потанина Е.А. (г. Мурманск, МГТУ, аспирант, e-mail: info@sppmo.ru)

The article is about the mechanisms of cooperation between public organizations and Murmansk regional authorities.

В Мурманской области за годы последнего десятилетия идет неуклонный процесс формирования институтов гражданского общества, развития механизмов взаимодействия общественного сектора с сектором власти, и в этом процессе активно участвуют различные общественные и культурно-религиозные организации региона.

В процессе рыночных преобразований Россия превратилась в страну с большой социальной дифференциацией, что отразилось и на социально-экономических и политических отношениях в жизни жителей Мурманской области.

Особенно актуальным в данной ситуации является согласование интересов власти и гражданского общества, структуры которого взаимодействуют и представляют множество различных интересов.

Поэтому механизмы взаимодействия, основанные на сотрудничестве между властью и обществом, призванные обеспечивать баланс реализации важнейших социально-экономических интересов основных групп общества, важно развивать и совершенствовать.

Согласование интересов гражданского общества и государства изучено в российской науке в меньшей степени, хотя значимость институтов согласования интересов разных групп населения очевидна для стабильного функционирования демократического общества.

Институты взаимодействия российского гражданского общества с государством начали формироваться в течение 90-х годов. Инициатором процесса институционализации в тот период выступали общественные объединения.

В Мурманской области с весны 1994 до сентября 2008 года функционировало Мурманское областное общественное собрание – совещательно-консультативный орган, который был создан для взаимодействия общественных организаций Мурманской области с органами государственной власти и местного самоуправления. В состав Собрания на 01.04.2008 года входили представители 100 региональных и местных общественных объединений, зарегистрированных на территории Мурманской области в соответствии с действующим законодательством, среди них: политические партии, общественные движения и организации, национально-культурные автономии.

В период работы Собрания сложился конструктивный механизм его взаимодействия с органами исполнительной власти Мурманской области. В заседаниях Собрания регулярно принимали участие Губернатор и его Заместители, а также члены областного Правительства. Решения Собрания в обязательном порядке доводились до сведения Губернатора и членов Правительства для принятия оперативных мер.

Основным направлением деятельности Мурманского областного общественного собрания являлась выработка рекомендаций и предложений органам государственной власти и местного самоуправления Мурманской области по общественно-политическим, правовым и социально-экономическим вопросам [4].

Организационное, материально-техническое и информационно-методическое обеспечение деятельности Мурманского областного общественного Собрания осуществлял Отдел по связям с общественными и религиозными объединениями аппарата по обеспечению деятельности Губернатора и Правительства Мурманской области.

Главам органов местного самоуправления области было рекомендовано оказывать содействие деятельности общественных объединений, действующих в муниципальных образованиях [2].

В соответствии с законом от 14.10.2005 № 671-01-ЗМО «О государственной поддержке общественных объединений в Мурманской области», установлены основные формы государственной поддержки НКО:

- предоставление областных грантов;
 - предоставление налоговых льгот, установленных налоговым законодательством;
 - привлечение общественных объединений к разработке региональных целевых программ;
 - предоставление информации о проводимой в Мурманской области социально-экономической и бюджетной политике, о мероприятиях, связанных с деятельностью общественных объединений;
 - методическая, консультационная, организационная помощь и др.
- [1].

Отделом по связям с общественными и религиозными объединениями аппарата по обеспечению деятельности Губернатора и Правительства Мурманской области в 2008 году было проведено анкетирование, в ходе которого были выявлены основные формы взаимодействия органов власти и НКО в муниципальных образованиях области:

- включение представителей НКО в состав комиссий и / или рабочих групп по реализации социально значимых проектов, подготовке и проведению общегородских мероприятий и пр.;

- приглашение на круглые столы и другие диалоговые формы работы (отдельными структурными подразделениями администраций муниципалитетов);

- привлечение к разработке социально значимых планов и программ и др.;

- активная поддержка добровольчества представителей структурных подразделений местных администраций в НКО при решении важных социальных вопросов.

- Основные потребности НКО для оптимального функционирования представлены следующим образом:

- 50% НКО ждут от органов власти дополнительного финансирования;

- 30% желают получить помещения для своей деятельности;

- 15% заинтересованы в организационной помощи;

- 5% не нуждаются в поддержке извне.

Анализ потребностей НКО показал, что ситуация с желаемой помощью не соответствует реальной поддержке и возможностям муниципальных властей.

По состоянию на 1 октября 2008 года в Мурманской области зарегистрировано 822 региональных и местных общественных объединений, 8 отделений политических партий, которые составляют фундаментальную основу гражданского общества в регионе и играют важнейшую роль в процессе его развития.

В связи с этим становится актуальной проблема создания экономических и организационных условий для развития гражданских инициатив в Мурманской области, повышения эффективности деятельности общественных объединений и их лидеров, организации и проведения конкурса областных грантов для общественных объединений.

В целях обеспечения взаимодействия граждан, институтов гражданского общества с органами государственной власти и местного самоуправления Комитетом по взаимодействию с общественными организациями и делам молодежи Мурманской области в конце 2009 года была разработана ведомственная целевая программа «Содействие развитию институтов гражданского общества в Мурманской области» на 2009 – 2011 годы. [3].

Эта программа предполагает создание условий для повышения эффективности деятельности общественных объединений, реализующих общественно значимые программы и проекты, оказание поддержки общественно значимым программам и проектам некоммерческих организаций, а также обучение лидеров НКО на семинарах по подготовке проектов и эффективному взаимодействию с органами государственной власти и местного самоуправления.

В настоящее время в Мурманской области одним из каналов влияния граждан на власть является новый социальный институт – региональная Общественная палата, созданная в 2008 году.

Общественная палата является базовым элементом развития гражданского общества, своеобразной дискуссионной площадкой граждан, бизнеса и власти. Структура Палаты содержит рабочие группы и комиссии, в которых представлены интересы самых разных социальных групп и сообществ. На заседаниях Общественной палаты Мурманской области рассматриваются социально-значимые проблемы населения региона, вырабатываются рекомендации по их решению и направляются в законодательные и исполнительные органы власти и органы местного самоуправления.

Таким образом, механизмы взаимодействия общественного сектора с сектором власти в Мурманской области существуют, но актуальным остается вопрос о выработке и реализации государственной политики в области содействия развитию общественных инициатив, основными субъектами которой бы стали не столько органы власти, сколько сами структуры гражданского общества.

Список литературы:

1. Закон Мурманской области от 14.10.2005 № 671-01-ЗМО «О государственной поддержке общественных объединений в Мурманской области» // Мурманский вестник. – 2005. – № 207 (3600). – 26 октября.

2. Постановление Губернатора Мурманской области от 12.03.2003 № 49-ПГ «Об утверждении положения о Мурманском областном общественном Собрании» // Мурманский вестник. – 2003. – № 67, 68 (2960, 2961). – 10 апр.

3. Ведомственная целевая программа «Содействие развитию институтов гражданского общества в Мурманской области» на 2009 – 2011 годы : [Электронный ресурс]. – Электрон. ст. режим доступа к ст.: <http://www.gov-murman.ru/society/>

4. Мурманское областное общественное Собрание : [Электронный ресурс]. – Электрон. ст. режим доступа к ст.: <http://www.gov-murman.ru/society/news/>

Роль подростковых клубов по месту жительства в социализации детей и подростков «группы риска»

Прялухина А.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии, e-mail socrabmstu@mail.ru)

Статья посвящена анализу работы подростковых клубов с подростками «группы риска». Охарактеризованы механизмы воздействия социальной среды

Окружающая среда воздействует на личность при помощи таких механизмов, как социальная ситуация развития и процесса социализации. Они определяют тот путь, следуя по которому ребенок приобретает новые свойства личности, черпая их из социальной действительности как из основного источника развития, тот путь, по которому социальное развитие становится индивидуальным (1).

Отклоняющееся поведение характеризуется как взаимодействие ребенка с социальной средой (первостепенное значение имеет семья), которая не отвечает потребностям и возможностям его развития. Именно семейное неблагополучие является предпосылкой различных деформаций процесса социализации личности ребенка, что проявляется социальной дезадаптацией, ее симптомы, представляют собой сигнал «SOS» о нарушении отношений с родителями, они – непосредственный результат семейного дисбаланса.

Оторвать от улицы, организовать свободное время подростков «группы риска» можно, оказав им помощь в организации досуга. Клубы по месту жительства выполняют важную роль по воспитанию в условиях открытого социума. Они максимально приближены к месту проживания, доступны и открыты для свободного посещения, и в первую очередь для детей и подростков «группы риска». В них создана и тщательно сохраняется атмосфера тепла и уюта. Для многих детей из неблагополучных семей подростковые клубы становятся вторым домом.

Размещение таких клубов в общеобразовательных учреждениях позволяет решить проблемы, связанные с недостаточностью материальной базы и создать условия для пребывания детей, соответствующие санитарным нормам. Такие условия позволяют сделать работу с детьми более разнообразной и интересной. В вечернее время подросткам может быть предоставлена возможность посещать актовые, спортивные и тренажерные залы. С каждым ребенком проводится индивидуально-профилактическая работа с учетом возрастных и психологических особенностей несовершеннолетних. Подростки могут быть привлечены к занятиям спортом, участвуют в культурно-массовых мероприятиях.

Основными направлениями работы клубов с детьми «группы риска» являются:

- организация системной социально-психологической работы с детьми и подростками. Разработка, апробация и внедрение программ профилактики социально-психологической дезадаптации среди подростков (подростковый клуб);
- социальная работа с несовершеннолетними группы риска и их семьями в кризисных ситуациях.
- консультационная и психологическая помощь подросткам и их родителям;

Т.И. Шульга, Л.Я. Олиференко, А.В. Быков выделили условия проведения реабилитационной работы с детьми, оказавшимися в кризисной ситуации(2). Специалисты должны знать:

Во-первых, в работе с кризисной ситуацией необходимо опираться на системный подход, т. к. он помогает рассмотреть кризисную ситуацию со всех сторон.

Во-вторых, специалистам необходимо знать природу кризиса. Любой кризис имеет границы: начало, середину, конец. Начало кризиса сопровождается подъемом негативных эмоций, которые выбрасываются на окружающих. Негативные эмоции мешают ребенку спокойно реагировать на окружающее и вызывают неадекватную реакцию, которая приводит к ссорам, дракам и т. п. Середина кризиса характеризуется безуспешностью человека найти пути преодоления кризиса. Это проявляется в усилении негативных реакций, злости, гнева и т. п. Завершающая стадия кризиса характеризуется тем, что человек либо решает проблему, либо находит способ уменьшить ее влияние.

В-третьих, во время кризисных ситуаций человек с большей легкостью принимает помощь, так как он меньше всего защищен и нуждается в помощи для восстановления спокойствия.

В-четвертых, знать способы оказания помощи на разных этапах кризиса. На первом этапе изучить произошедшее событие, которое привело к кризису, разделить проблемы по значимости и решить, какая является самой значимой. В середине кризиса важно изучить способы, которые использует ребенок, составить небольшой план, помогающий преодолеть некоторые проблемы. Для окончания кризиса необходимо обговорить с ребенком, какие проблемы удалось решить, и показать, что кризис преодолевается уже при решении одной проблемы, а не всех одновременно.

Если ребенок принимает способ выхода из кризисной ситуации, предложенный взрослым, то в такой ситуации взрослый выполняет роль скорой помощи.

Еще одно из направлений работы с детьми «группы риска» является взаимодействие УВД по Мурманской области совместно с органами

социально защиты населения. Данными службами апробируется такая форма работы, как закрепление инспектора ПДН за детским социальным приютом, по аналогии со школьным инспектором.

Например, в г. Апатиты создано, и действует школьное общественное формирование правоохранительной направленности (ОФПН) под названием "Звезда". В его состав вошли учащиеся школы без ограничения по возрасту. Деятельность формирования осуществляется на основании соответствующего положения, согласованного с начальником руководством отдела внутренних дел и утвержденного директором школы. Цель работы формирования – организация профилактической работы по предупреждению правонарушений и преступлений среди обучающихся и родителей. У формирования есть свой девиз, зарождаются традиции, атрибуты. Определены задачи, функции, структура организации, обязанности командиров и рядовых членов. Участники формирования осуществляют ежедневное дежурство по школе, согласно составленному графику, один раз в неделю проводится "Совет общего дела", на котором подводятся итоги работы, намечаются задачи, составляются планы дежурств, патрулирования микрорайона, отмечаются лучшие участники формирования. Формирование имеет свой печатный орган – настенную газету под названием "Ниже плинтуса". Страницы газеты оформлены рисунками, карикатурами, стихотворениями, выполненными самими учащимися. Организовано шефство членов формирования над трудными детьми из начальной школы и среднего звена. Наиболее активные участники формирования планируют после школы поступать в школы милиции или в юридические вузы.

Таким образом, клубы по месту жительства выполняют важную роль по воспитанию подростков «группы риска». В клубах проводят индивидуально – профилактическую работу с учетом возрастных и психологических особенностей несовершеннолетних, что приводит к определенным положительным результатам.

Список литературы:

1. Психология социальных ситуаций / Сост. И общая редакция Н.В. Гришиной. – СПб.: Питер, 2005. – 416с.
2. Олиференко, Л.Я., Чепурных, Е.Е., Шульга, Т.И., Быков, А.В. Инновации в работе специалистов социально- психологических учреждений. – М., 2001.- 310с.

Социализация на протяжении жизненного цикла человека

Ха О.А. (Мурманск, МГТУ, ИДО, e-mail: Boychukoa@yandex.ru)

Аннотация. В статье автор акцентирует внимание на то, что процесс социализации проходит на протяжении всего жизненного цикла человека.

Социализация – процесс, в ходе которого беспомощный младенец постепенно превращается в обладающее самосознанием разумное существо, понимающее суть культуры, в которой он родился. Социализация не является разновидностью некоего «культурного программирования», во время которого ребенок пассивно воспринимает воздействия со стороны того, с чем входит в контакт. С самых первых мгновений своей жизни новорожденный испытывает нужды и потребности, которые в свою очередь влияют на поведение тех, кто должен о нем заботиться.

Социализация связывает друг с другом различные поколения. Рождение ребенка изменяет жизнь тех, кто ответственен за его воспитание, и кто таким образом приобретает новый опыт. Родительские обязанности, как правило, связывают родителей и детей на весь остаток жизни. Старики остаются родителями даже тогда, когда у них появляются внуки, и эти связи позволяют объединять различные поколения. Несмотря на то, что процесс культурного развития протекает более интенсивно в младенчестве и раннем детстве, чем на позднейших стадиях, обучение и приспособление пронизывают весь жизненный цикл человека. (2)

Выделяют три сферы, в которых происходит становление личности:

- деятельность;
- общение;
- самосознание.

Каждая из этих сфер должна быть рассматриваться особо. Общей характеристикой всех этих трех сфер является процесс расширения, умножения социальных связей индивида с внешним миром. (1)

С рождения ребенка начинается процесс социализации, который длится всю человеческую жизнь. Теоретики науки социологии, психологии, педагогики большое внимания уделяли изучению социализации детей и подростков. Этот вопрос занимал также Фрейд, Мида и Пиаже. Между позициями ученых, изучающих данный вопрос прослеживаются существенные расхождения, тем не менее, возможно предложить картину развития ребенка, составленную с учетом всех этих теорий.

Все три автора признают, что в первые месяцы младенчества малыш не обладает ясным пониманием природы предметов своего окружения и не осознает свою собственную целостность. В двухлетнем возрасте, до

овладения развитыми языковыми навыками, обучение ребенка происходит бессознательно, так как самосознание его еще не сформировано. Фрейд, вероятно, был прав, утверждая, что способы управления влечениями, формирующиеся в начальный период и связанные, в частности, с отношением к отцу и матери, сохраняют свое значение и на позднейших этапах развития личности.

На всех стадиях социализации общество воздействует на личность или непосредственно, или через группу, но сам набор средств воздействия можно свести по Ж. Пиаже к следующему: это нормы, ценности и знаки. Иными словами, можно сказать, что общество и группа передают становящейся личности некоторую систему норм и ценностей посредством знаков. Те конкретные группы, в которых личность приобщается к системам норм и ценностей и которые выступают своеобразными трансляторами социального опыта, получили название институтов социализации. Выявление их роли в процессе социализации опирается на общий социологический анализ роли социальных институтов в обществе. (1)

Вполне вероятно, что процесс формирования самосознания ребенка начинается с различия «I» и «Me» в соответствии с идеями Мида. Однако, как указывал Пиаже, у детей с уже развившимся чувством собственного «я» все еще сохраняется эгоистический способ мышления. Развитие автономности ребенка связано, по-видимому, с более значительными эмоциональными трудностями, чем предполагали Мид и Пиаже, и здесь уместны идеи Фрейда. Вполне возможно, что способность справиться с ранним влечением будет в дальнейшем влиять на успешность преодоления стадий когнитивного развития, названных Пиаже. (2) Эти теории объясняют многое в процессе социализации детей, и они не затрагивают социальный контекст в рамках которых совершаются процессы социализации. Во всех культурах семья является для ребенка основным социализирующим агентом. Однако на более поздних стадиях жизни вступает в действие множество других агентов социализации.

Агентов социализации существует так же много, как групп и социальных контекстов, в которых индивиды проводят сколько-нибудь значительную часть своей жизни: отношения со сверстниками, учебные заведения, рабочие коллективы, средства массовой информации и др..

Значение семьи для социализации индивида достаточно очевидно, поскольку мироощущение маленького ребенка формируется вначале более или менее исключительно в ее рамках. В процессе социализации большое значение имеет отношение со сверстниками. В современной ситуации, когда большое число женщин работает, а их дети в это время находятся в детских центрах, отношения сверстников являются еще более значимыми, чем раньше. Чаще всего, группы сверстников формализуются по возрастной градации. Каждое поколение имеет определенные права и

обязанности, они меняются по мере взросления. Переходы индивидов из одной возрастной градации в другую отмечаются обычно специфическими церемониями и процедурами. Лица, принадлежавшие к одному возрастному кругу, обычно сохраняют дружеские отношения на протяжении всей жизни.

Отношения со сверстниками часто сохраняют значение на протяжении всей жизни человека. Особенно это характерно для поселений с невысокой мобильностью, где индивиды могут быть членами одной неформальной группы или иметь одну и ту же группу друзей практически всю жизнь. Даже когда это не так, отношения со сверстниками, по-видимому, оказывают значительное влияние и после периодов детства и отрочества. Неформальные группы людей одного возраста на работе, да и в других ситуациях, обычно оказываются очень важными при формировании позиций и привычек индивида. (2)

Обучение в учебных заведениях **при определенных условиях** может преодолеть ограничения социальной среды индивидов, из которой они происходят. Поскольку образование не только доступно для всех, но даже обязательно, дети бедных и непривилегированных слоев в случае успешного обучения имеют шанс подняться по социально-экономической лестнице. Массовое образование в современных обществах неразрывно связано с идеалом равенства возможностей, согласно которому люди достигают положения, соответствующего их талантам и способностям.

Быть социализированным индивидумом в самом широком смысле этого слова значит быть приобщенным к нормам и ценностям общества. В более узком смысле это означает умение достигать личных целей без неосознанного нанесения ущерба или вреда другим людям. Социализированный человек – это человек, который может при удовлетворении своих потребностей и желаний принять во внимание интересы и потребности другого человека. Причем эта способность распространяется на все формы его поведения и мышления.

В некоторых ситуациях взрослые люди могут переживать ресоциализацию, т. е. разрушение ранее принятых ценностей и моделей поведения личности с последующим усвоением ценностей, радикально отличающихся от предыдущих.

Список литературы:

1. Горбунова, М.Ю., Понукалина, О.В. Социальная психология: Конспект лекций./ М.Ю. Горбунова, О.В. Понукалина. – М.: Пиор, 2004.- 118 с.
2. Гиденс, Э. Социология. / Э. Гидденс.- М. Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.

3. Черняк, Е. М Социология семьи: учебное пособие. / Е.М. Черняк.
– М.: «Дашков и К», 2003. – 238 с.

Молодежная субкультура в современной России

Шашаева А.В. (*г. Мурманск, МГТУ, аспирант, e-mail sentyabrina_n@mail.ru*)

Article includes the short analysis of the relation of the public and sociologists to a phenomenon of youth subculture and cites examples of negative relations of representatives of youth subcultures with society.

Системный кризис, затронувший социальную структуру общества с началом перестройки и усугубившийся в связи с распадом СССР и переходом к рыночной экономике, закономерно привел к смене социальных ориентиров, переоценке традиционных ценностей. Конкуренция на уровне массового сознания советских, национальных и так называемых «западных» ценностей не могла не привести к состоянию социальной аномии и фрустрации населения, непосредственным образом повлиявшему на ценностный мир молодежи, крайне противоречивый и хаотичный. Поиск своего пути в новых социально-экономических условиях, ориентация на ускоренное статусное продвижение и в то же время прогрессирующая социальная неадаптивность – все это обусловило специфический характер культурной самореализации молодого человека (Социология молодежи / под ред. В.Т.Лисовского. – СПб, 1996. – С. 260-261), проявляющийся в формировании молодежных субкультур.

В наше время тема изучения молодежных субкультур крайне актуальна. Все больше молодых людей каждый день во всех странах мира становятся неформалами. Поэтому необходимо знать об этой культурной нише, понимать ее и быть готовым столкнуться с ее представителями в реальной жизни.

Под молодежной субкультурой понимается культура определенного молодого поколения, обладающего общностью стиля жизни, поведения, групповых норм, ценностей и стереотипов.

Ее определяющей характеристикой в России является феномен субъективной «размытости», неопределенности, отчуждения от основных нормативных ценностей (ценностей большинства). Позиция отчуждения некоторых молодых людей просматривается в отношении к социуму в контркультурной направленности молодежного досуга (Социология молодежи / под ред. В.Т.Лисовского. – СПб, 1996. – С. 262).

Субкультура для молодого человека является некой своеобразной формой адаптации к нормам, ценностям, образу жизни общества, а также попыткой изменения старой и создания новой системы морали. Молодежную субкультуру можно рассматривать как определенную фазу развития, как переходную стадию становления личности (Левикова С. И. Молодежная культура. – М., 2002. – С. 3). Деятельность подавляющего

большинства неформальных самодеятельных объединений направлена на развитие, реализацию всей гаммы интересов молодежи (Лихачев Б.Т. Педагогика: Курс лекций. – М., 2001. – С. 167). Молодежь, как наиболее чуткая и восприимчивая группа первой воспринимает новые формы развития в сфере досуга со всеми позитивными и негативными явлениями. Ее не могут до конца удовлетворить существующие общепринятые развлечения и способы проведения времени. И молодежь придумывает свой способ. Раньше в России (Советском Союзе) было больше контроля над молодежью, существовали пионерская организация и комсомол, которые были обязательны, но большинство их членов были пассивными и вступали в них скорее потому, что «так полагалось». А представители молодежных субкультур в советское время отечественными социологами назывались «неправильной молодежью», которая в их исследованиях делилась на девиантов и «поклонников Западного образа жизни» – стилияг, тунейдцев и спекулянтов (фарцовщиков) (Омельченко Е.Л. Молодежные культуры и субкультуры : Экономика, социология, менеджмент. Федеральный образовательный портал : [Электронный ресурс] / Электрон. ст. режим доступа к ст. : <http://www.ecsoman.edu.ru/db/msg/108377.html>).

Некоторые современные исследователи также рассматривают практику субкультур как выражение оппозиции господствующей культуре. Есть точка зрения, что часто субкультуры объединяют тех, кто не приемлет конкретное общество, либо тех, кого это общество не приемлет (Левикова С. И. Две модели динамики ценностей культуры (на примере молодежной субкультуры) // Вопросы философии. – 2006. – № 4. – С. 74). В современном обществе существует множество стереотипов, гласящие о том, что субкультура это обязательно плохо (Молодежные субкультуры : плюсы и минусы : [Электронный ресурс] / Электрон. ст. режим доступа к ст. : <http://forbag.ru/News-view-380.html>). С одной стороны, так оно и есть, но с этим утверждением можно поспорить. Человек, попавший в субкультуру, становится с ней единым целым. Он принимает все порядки, законы нового общества, у него меняется система ценностей и взгляд на мир. Многие увлекаются той или иной субкультурой только ради внешних проявлений, эпатажа окружающих, не вникают в суть и философию, которая в большей или меньшей степени есть в каждом неформальном движении. Например, металлисты могут устраивать массовые драки и беспорядки, хулиганить, хамить и считать, что поступают как истинные металлисты. Им совершенно не понять, что это движение основано в первую очередь из-за самой музыки и особого мироощущения, а не из-за стремления разрушать все вокруг. Или, например, как бы ни были миролюбивы растаманы, их движение несет в себе пропаганду каннабиса, так называемой «травки», вполне вероятно, что, посчитав курение «косячков» обязательным атрибутом субкультуры, молодежь попробует и это. Конопля проповедуется и многими «истинными» хиппи. То же

относится и к панкам, если учитывать их нездоровый образ жизни, и ко многим другим музыкальным субкультурам. Субкультура байкеров также считается очень опасной для жизни, но это связано с чрезмерным алкоголем и агрессией на их «железных друзьях» – мотоциклах, что может привести к авариям и прочим ситуациям связанных с алкоголем. В целом же данную субкультуру составляют весьма интересные не замкнутые в своем мире молодые люди, которым за 25 лет, занимающиеся серьезной работой, как правило, миролюбивы, хотя иногда могут похулиганить вместе с теми, кто моложе (Молодежные субкультуры : плюсы и минусы : [Электронный ресурс] / Электрон. ст. режим доступа к ст. : <http://forbag.ru/News-view-380.html>).

Всегда есть какая-либо отрицательная черта субкультуры, которую может перенять молодой человек. Например, секта сатанистов, являющаяся подтечением такой молодежной субкультуры как готика. Их идеология – идеология эпатажа и бунт против церковно-традиционалистской системы. Именно люди из такой субкультуры могут пойти на осквернение церковных предметов, жертвоприношение и прочие действия основанные на поклонение сатане. На самом же деле, готы – это люди ищущие вдохновения, творческие люди, а их вид – это просто ответ созданный в противовес гламуру, в котором за картинкой пустота.

Таким образом, некоторые из молодежных субкультур могут создавать платформу для развития негативных тенденций в молодежной среде, другие скорее имеют позитивное общественное значение. Во всех случаях важно, что через субкультурные формы для определенной части молодежи лежит путь к социализации.

Список литературы:

1. Левикова С. И. Две модели динамики ценностей культуры (на примере молодежной субкультуры) / С. И. Левикова // Вопросы философии. – 2006. – № 4. – С. 71-79.
2. Левикова С. И. Молодежная культура / С. И. Левикова. – М. : Вузовская книга, 2002. – 360 с.
3. Лихачев Б. Т. Педагогика : Курс лекций / Б. Т. Лихачев. – М. : Юрайт-М, 2001. – 607 с.
4. Омельченко Е.Л. Молодежные культуры и субкультуры : Экономика, социология, менеджмент. Федеральный образовательный портал : [Электронный ресурс] / Электрон. ст. режим доступа к ст. : <http://www.ecsoman.edu.ru/db/msg/108377.html>
5. Молодежные субкультуры : плюсы и минусы : [Электронный ресурс] / Электрон. ст. режим доступа к ст. : <http://www.mbnews.ru/content/view/13557/106/http://forbag.ru/News-view-380.html>

6. Социология молодежи / под ред. В. Т. Лисовского. – СПб : Изд-во С.-Петербургского университета, 1996. – 460 с.

Социальные проекты в сфере профилактики аддиктивного поведения как фактор развития гражданского самосознания

Шовина Е.Н. (г. Мурманск, МГПУ, кафедра социальной педагогики и социальной работы, e-mail shovina@yandex.ru)

Abstract. The article considers a problem of the using of social projects in the sphere of civil society development on an example of activity in sphere of prevention of the addictive behavior.

The article considers a problem of the using of social projects as a factor of the civil society development on an example of activity in sphere of prevention of the addictive behavior.

Социальное проектирование является важнейшей составляющей социальной политики и социального управления, направленных на решение актуальнейших проблем современности. Организация и грамотное осуществление социального проектирования позволяет развиваться социальной сфере общества, достигая желаемого состояния в соответствии с ценностными ориентирами как общества в целом, так и инициаторов проекта.

Социальный проект как инструмент деятельности вызван к жизни острой необходимостью решения все возрастающего количества социальных проблем не только в современной России, но и во всем мире. В нашей стране толчком к обострению и обнажению социальных язв явились трансформационные процессы 90-х годов, поставившие государство и общество перед насущной необходимостью решения проблем благосостояния населения в целом, семьи и детства, здравоохранения и образования, культуры и спорта и пр. Тотальное отсутствие денежных средств потребовало поисков новых способов разрешения все возникающих сложностей и трудностей. Несмотря на финансовые вливания последних лет в рамках федеральных и региональных социальных программ стало достаточно быстро понятна необходимость новых форм работы, новых подходов, чем и явился социальный проект.

Под социальным проектированием в самом общем виде преимущественно понимается управленческая деятельность или ее компонент. В рамках социального управления объединяются социальное прогнозирование, социальное планирование, социальное предвидение и собственно социальное проектирование. Здесь социальное проектирование предстает как «специфическая деятельность, связанная с научно обоснованным определением вариантов планового развития социальных процессов и явлений и с целенаправленным изменением конкретных социальных институтов» (1). Результатом социального

проектирования является социальный проект, т.е. вид познавательной или практической деятельности, направленной на преобразование или внесение изменений в социальную среду. Такой подход нашел свое наибольшее продолжение в социологии, педагогике и социальной работе в методе проектов. Проект рассматривается как конкретное мероприятие, дело, направленное на решение социальных проблем.

Проекты, осуществляющиеся в рамках социальной работы, обычно направлены на проектирование социальных услуг (например, оказание поддержки и помощи бездомным через выдачу продуктового набора), на создание новых социальных технологий (например, обмен использованными шприцев на новые). Примером социальных мероприятий может являться разработка и функционирование на базе Лапландского университета Летней школы социальной работы. Этот перечень можно было бы продолжить, однако, вектор на изменение социальной ситуации и социальных взаимоотношений практически неизменен.

В основе любого социального проекта лежит определенная система личностных установок, взглядов, идеалов о процессе его осуществления, направлении и пр. Но развитие и масштабность проекта зависят не только от инициативы проектантов, но также и от соответствия общественной идеологии и общественных потребностей. Поэтому многие проекты подстраиваются под декларируемые социальные и политические доктрины, в результате чего ценности и идеи проекта могут искажаться или отрицаться. Кроме того, такая практика инициирует к жизни квазипроекты, которые внешне соответствуют заявленной государственной идеологии, но по существу не способны претворить в жизнь необходимые нововведения.

Так, специфика задач и функций социальных проектов, осуществляющихся в сфере профилактики аддиктивного поведения, заключается в том, что зависимое поведение формируется в системе отношений «человек – среда» как результат влияния комплекса биологических, социальных, психологических, геополитических и других факторов. Данные проблемы рассматриваются не только как социально-личностные, связанные с самим человеком, но (и даже в большей степени) как проблемы общества в целом, свидетельствующие о нарушениях в его функционировании, определенном дисбалансе в развитии.

Характер проблем определяет не только задачи социального проектирования в сфере профилактики, но и специфику объекта проектирования и регуляции. Поэтому им является не только личность, но и его непосредственное социальное окружение, и общество в целом. Все это находит отражение в уровнях социального проектирования и соответственно реализации социальных проектов.

Типичными является структура и алгоритм разработки и осуществления проектной деятельности: 1) проблематизации, т.е. определение проблемной ситуации, которую будет решать проект; 2) целеполагания, т.е. постановка конкретных цели и задач проекта, 3) инструментализации, т.е. разработка методов, форм организации исполнителей и аудиторий и определение ресурсов, требуемых для проекта.

В связи с тем, что саму сферу профилактики можно разделить на три основных вида: первичную, вторичную и третичную, можно говорить и о разных направлениях социального проектирования в сфере профилактики аддиктивного поведения:

1) социальные проекты, направленные на предупреждение наркотизации, алкоголизации, распространение употребления психоактивных веществ; обучение безопасным формам взаимодействия и т.п.;

2) социальные проекты, направленные на устранение или нивелирование дальнейшего развития явления зависимости, оказание медицинской, психологической, социальной помощи зависимым лицам и пр.;

3) социальные проекты, направленные на восстановление социальной микросреды, социального статуса клиентов.

Все три направления предполагают воздействие на личность, группу, социальное окружение, модификацию социальных норм, ценностей и установок как отдельного индивида, так и микросоциума в целом.

Социальный проект позволяет использовать не только ресурсы государственных федеральных и региональных органов власти, но и потенциал местного самоуправления, общественных объединений и других институтов гражданского общества. Основными субъектами (актерами) реализации социальных проектов выступают три основные группы: 1) государственные организации, представители управленческих органов социальной сферы, в рамках которой разрабатывается проект, 2) общественные организации и общественность в целом, группирующаяся вокруг конкретной программы или проекта. Для них проект является способом культурного наполнения жизни, объединяющим и социализирующим фактором. Возможность участия в проекте стимулирует общественную активность, инициативность, самоорганизацию и самодеятельность населения; 3) представители бизнеса.

Не редко наблюдается низкий уровень понимания значимости и серьезности социальных проблем в общественном сознании (например, проблемы бездомных, беженцев, инвалидов, распространения ВИЧ-инфекции, алкоголизма и пр.) Поэтому особая задача ложиться именно

на общественные объединения, которые могут способствовать формированию общественного мнения, влиять на изменение государственной социальной политики. Так как наша страна еще только находится на пути к гражданскому обществу, в ней отсутствует традиция привлечения к решению социальных вопросов, к выработке стратегических решений общественности. Пассивность, безынициативность, а подчас и открыто иждивенческая позиция мешают развитию гражданской позиции у части населения. Общественные организации также ограничены в средствах и часто получают их только под определенные виды деятельности, что затрудняет применение их сил и энергии к болевым точкам современности. У ряда общественных объединений отсутствуют эффективная организация и планирование своей деятельности, кроме того, низкий уровень профессионализма кадров подчас мешает им полноценно включаться в решение проблем. Механизм социального заказа, предполагающий заключение договоров между государственными и негосударственными организациями, до настоящего момента пор не разработан в полной мере и используется не в полном объеме.

Все эти указанные проблемы делают особо актуальным использование совместных социальных проектов, позволяющих привлекать участников из разнообразных структур и учреждений, способствуя равенству, сотрудничеству и взаимодействию. В связи с этим проектная деятельность часто сопровождается созданием особых сетевых структур, так называемых «сетей сотрудничества» (network) как внутри страны, так и на международном уровне, предполагая укрепление прямых форм кооперации, а также возрастание роли личностного фактора в развитии общественного производства.

Основные трудности в реализации социального проекта связаны с низкой методологической и методической разработанностью, научной обоснованностью, исследовательской и проектной культурой. Типичным примером является утопичность проекта, отсутствие целесообразности его реализации, а также утрата проектом социальной востребованности, его оторванность от реальных нужд населения. Социальное проектирование требует от инноватора, организаторов и участников определенной проектной культуры, предполагающей не только наличие культуры взаимоотношений, но и четкой продуманности содержательной и стратегической составляющих своих поступков и действия.

В современных условиях вся человеческая жизнь, эволюция общества, государства может рассматриваться в рамках социального проектирования и называться большим социальным проектом. Многообразие жизненных путей, позиций, ценностей, предстающих перед современным человеком, ставит его в ситуацию выбора нужной стратегии и от умения осознанного целенаправленного выбора зависит успешность

не только его жизни, но и его окружающих, его семьи. В этом аспекте также возрастает роль социального проектирования как инструмента, помогающего индивиду целенаправленно изменять свое социальное пространство, обеспечивать необходимыми ресурсами и условиями, социально защищать его, а в ряде случаев переходить от стратегии потребления к стратегии экономии. Социальное проектирование позволяет человеку конструировать свою бытийную реальность и добиваться поставленных целей. Т.о. социальный проект становится структурированной во времени и пространстве универсальной формой и способом бытия индивида.

Список литературы:

1. Тощенко Ж.Т. Проектирование социальное // Энциклопедический социологический словарь. – М., 1995. – С. 600.

***СЕКЦИЯ: «РЕЛИГИЯ КАК ФАКТОР
СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ»***

«Цветник священноинока Дорофея» в рукописной и старопечатной традиции

Антошина С.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии, e-mail chvoitas@mail.ru)

The report focuses on issues of an origin, authorship, the content and the confessional perception of the known work of the Old Russian ascetic literature – “Tsvetnik (Flower Garden) by hieromonk Dorofei”. In the report the manuscript of Tsvetnik and its Old Believers edition in Murmansk collections are called.

«Цветник священноинока Дорофея» относится к числу популярных древнерусских рукописных памятников аскетического характера, имел широкое хождение в 17-19 вв. в среде старообрядцев, но также высоко ценился такими столпами русского Православия 19 в., как св. Игнатий (Брянчанинов) и св. Амвросий Оптинский (1, 6, 7). Современные православные богословы и авторы относят «Цветник...» к выдающимся творениям отечественной монашеской и проповеднической мысли, что подтверждается появлением после 2003 г. двух изданий этого труда. Вызывая на протяжении нескольких веков столь глубокий интерес у русского православного читателя, памятник до сих пор изучен недостаточно и ставит много вопросов, касающихся его историко-литературной судьбы и богословско-догматического содержания.

Цветниками в русской библиографии было принято называть сборники для душеполезного чтения, состоявшие из мелких выписок, изречений, поучений и статей, извлеченных из святоотеческих трудов, прологов, патериков и других текстов церковного содержания. До 17 в. русские Цветники не имели определенного типа, поскольку часто выбор чтений обуславливался личным вкусом составителя. Со второй половины 17 в., особенно в старообрядческой среде, появляются сборники, предназначенные для полемических целей. Среди прочих Цветников «Цветник священноинока Дорофея» отличался тем, что был предназначен прежде всего для монашествующих и считался одним из лучших руководств для духовной жизни и, особенно, для стяжания Иисусовой молитвы (6).

«Цветник священноинока Дорофея» сохранился в рукописях 17-19 вв. и в нескольких старообрядческих изданиях конца 18 – начала 19 вв. Вопрос о том, кто такой священноинок Дорофей, остается до сих пор открытым. Как правило, исходным фактом все исследователи признают сведения, приведенные архимандритом Леонидом (Кавелиным), о Дорофее, основателе Южской Дорофеевой пустыни в Рыбинском уезде бывшей Ярославской губернии в начале 17 в. (8). Далее мнения

разделяются. Например, имя основателя Южской пустыни занесено в старообрядческий «Синодик», где он значится среди «из древле в русских пустынях усопших» (12). Тем не менее православные исследователи считают священноинока Дорофея писателем-традиционалистом первой половины 17 в., почтительно относившимся к патриарху и писавшим имя «Иисус» с одной буквой «и» только потому, что время никоновских реформ еще не наступило.

Много неясного и в вопросе о происхождении и источниках «Цветника...». Бубнов Н.Ю., указывая на неизученность истории Цветников как сборников, считает, что как особый вид они выделились в конце 16 в. – начале 17 в. из литературной части Синодика, которую можно отнести к самостоятельным явлениям древнерусской литературы. В конце 15 в. Иосиф Волоцкий первым добавил в Синодик дополнительные статьи, призванные обосновать необходимость поминовения умерших в определенные дни. По наблюдениям Бубнова Н.Ю., некоторые из текстов, входивших в предисловие Синодика, позже были включены и в «Цветник священноинока Дорофея»(2).

Семячко А.С. установила, что труд священноинока восходит к источнику, который был использован при создании еще двух древнерусских аскетических сборников 17 в.: «Старчества» и «Кринов сельных», и указала на существование списка «Цветника...» 1645 г., изучение которого, возможно, прояснит обстоятельства появления и бытования известного произведения (9).

«Цветник священноинока Дорофея» состоит из 65 глав. Особый интерес у исследователей и богословов вызывает глава 31. Так, в одном из своих писем к монашествующим св. Амвросий Оптинский пишет следующее: «Книга эта полезная и преполезная, только 31-я глава, кажется, испорчена раскольниками, в которой говорится, что чрез молитву Иисусову чрез три года вселяется Св. Троица. Эта глава, во-первых, не согласна и с содержанием всей книги, а во-вторых, не согласна и с учением других св. отцев, из которых ни один не говорит об определенных сроках вселения благодати в человека и порознь лиц Св. Троицы. Эту главу и можешь оставить без значения» (1).

В другой месте «Цветника...» встречается отрывок, указывающий на знакомство его автора с пришедшими из Западной Европы представлениями о знаках зодиака и сидерическом лунном месяце: говоря о двух перечнях сидерических знаков, он упорядочивает их по качествам – разделяет на 17 «добрых треблаженных» и 10 «злых преокайнных» (11).

Упоминание в сборнике среди святых монахов и подвижников Макария Новгородского Римлянина позволяет предположить, что составлен «Цветник...» был не ранее конца 16. в., когда святой умер, и не позже первой половины 17 в., когда был официально канонизирован.

Интересна история старопечатных изданий «Цветника священноинока Дорофея». По данным А.В. Воскресенского, на сегодняшний день известно около пятнадцати старообрядческих изданий «Цветника...», вышедших в период с 1783 по 1809 гг. (у некоторых изданий выходные данные не соответствуют фактическому месту и году издания). Следующее издание вышло только через сто лет: в 1909 г. в московской Единоверческой типографии (3, 4, 5).

В собраниях на территории Мурманской области на данный момент известны 1 рукопись и 1 старопечатная книга (думается, это не окончательный список), содержащие частично или полностью «Цветник священноинока Дорофея». Рукопись ОФ 4445 хранится в фондах Мурманского областного краеведческого музея и предварительно датирована 19 в. Рукопись представляет из себя сборник смешанного состава, первая часть которого включает 45 первых глав «Цветника...», а во вторую часть входят триодные и минейные чтения и поучения, частично совпадающие со статьями из печатного Цветника 1651 г., не связанного с трудом священноинока Дорофея. Подробное кодикологическое и текстологическое изучение рукописи – дело будущего.

Старопечатный сборник «Цветник священноинока Дорофея» хранится на кафедре русского языка Мурманского государственного педагогического университета. На последней странице указаны дата и место издания рукописи – Варшава, 1785 г. Однако для подтверждения датировки необходимо провести тщательное исследование бумаги, поскольку известны случаи, когда более поздние старообрядческие издания «Цветника...», вышедшие в царствование Александра I, запретившего старообрядцам книгопечатание, воспроизводили книги, изданные в эпоху Екатерины II, когда староверам разрешено было иметь собственные типографии (10).

Дальнейшее изучение рукописных и старопечатных текстов известного памятника монашества в России, ставшего «выдающимся событием в духовной жизни Церкви» (архимандрит Рафаил (Карелин)), позволит уточнить и дополнить наши знания о глубоком, нестареющем и всегда актуальном произведении русского аскетического богословия.

Список литературы:

1. Амвросий Оптинский. Письмо 221. // Собрание писем преп. Амвросия Оптинского к монашествующим. Режим доступа: http://www.konstantinovo.com/books/Biblio/amvr/amv1_7.html.
2. Бубнов Н.Ю. Лицевые старообрядческие «Цветники» (по материалам Библиотеки РАН). // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей Библиотеки РАН. – СПб., 2005 г. – С. 114-142.

3. Вознесенский А.В. Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII – начала XIX века: Каталог. – Л., 1991.
4. Вознесенский А.В. Старообрядческие издания XVIII – начала XIX века. Введение в изучение. – СПб. 1996.
5. Дунаев А.Г. Предисловие к русскому переводу слов и посланий «Макариевского корпуса» первого типа. // Преподобный Макарий Египетский. Духовные слова и послания. Собрание типа I (Vatic. graec. 694). – М., 2002. – С. 265.
6. Игнатий (Брянчанинов), епископ. Посещение Валаамского монастыря. // Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. Т. 1. Аскетические опыты. – М., 1993.
7. Игумен Марк (Лозинский). Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам святителя Игнатия (Брянчанинова). – М.: Благо, 2003. – С. 248-249.
8. Леонид (Кавелин). Святая Русь, или Сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII в.). – СПб., 1891. – С. 184.
9. Семячко С.А. К истории сборников 17 в. (Старчество, Цветник священноинока Дорофея, Крины сельные). // ТОДРЛ. – СПб., 2003 г. – Т. 53. – С. 216-247.
10. Сивкова Е.А. О датировке двух «Цветников», найденных на Северном и Южном Урале. // Славянские языки и культуры в современном мире. Международный научный симпозиум (Москва, филологический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова, 24-26 марта 2009 г.): Труды и материалы. – М., 2009. – С. 173-174.
11. Симонов Р.А. О зашифрованной записи в «Цветнике священноинока Дорофея». // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2003 г. – № 4 (14). – С. 67-68.
12. Синодик. – Рига, 1991. – С. 71.

Источник изучения духовной лексики саамов

Бакула В.Б. (г. Мурманск, МГПУ, кафедра культурологии, межкультурной коммуникации, теории языка, журналистики, *museum-vs@yandex.ru*)

The report discusses the Saams' of the Kola Peninsula Christianization, which began about 1532. The attempts to list the sources of Saams' spiritual vocabulary are made in this work.

В середине XII века жители Новгорода во время плаваний по Белому морю достигли южного побережья Кольского полуострова. К концу XII века новгородцы плавали вдоль северного побережья Кольского полуострова и доходили до Финмаркена, о чем имеются свидетельства в норвежских документах 1200 года. Тогда и начинаются контакты русских с саамами, поскольку русские промышленники могли оставаться зимовать на Терском берегу. В XIII веке Кольский полуостров под названием «Тре» наряду с другими северными землями уже официально входил в состав владений Новгородской феодальной республики. Первое дошедшее до нас свидетельство об установлении русской власти на Кольском полуострове содержится в Новгородской летописи под 1216 годом. (5)

Многие новгородцы переселялись на эти земли навсегда, спасаясь от голода, неурожаев, о чем сохранились свидетельства в летописях XII-XIII веков. Вместе с ними на Кольский полуостров пришла и их культура. Саамы в то время были язычниками.

«Дохристианские верования саамов трудно поддаются реконструкции... Письменные источники, на которые можно было бы опереться при реконструкции саамских верований, довольно поздние и относятся преимущественно к западным саамам. Это – судебные протоколы, в основном XVII-XVIII вв., связанные с рассмотрением дел о саамских колдунах и их деятельности». (3) Более надежными источниками Б.И.Кошечкин считает записки христианских священнослужителей, работавших в саамских приходах. Сведения о религии кольских саамов относятся лишь к концу XIX – началу XX века и основаны на полевых материалах того времени.

Как отмечает Н.Н. Харузин, «новгородцы мало обращали внимания на Лапландию, особенно не заботились о просвещении лопарей христианством. Распространение христианства стало появляться после того, как Русь уже сложилась в крепкое государство с централизованной властью в Москве», «до этого времени обращение в христианство инородцев было почти исключительно делом отдельных лиц», пустынников. «Вероятнее, слава первой проповеди среди лопарей должна

принадлежать пустынножителям, которые жили на островах и по берегу Белого моря. Имена их не сохранились». (7)

Русские крестьяне, поселившиеся на Терском берегу, по сравнению с саамами стояли на гораздо более высокой ступени развития. Длительное общение саамов с русским населением подготовило почву для перехода их к христианству. (5)

Как отмечает В.Чарнолуцкий, «еще в начале XIV века отмечены случаи принятия христианства некоторыми лопарями». (8)

Однако говорить о христианизации саамов Кольского полуострова по этим единичным фактам нет основания.

Первым крестителем русских лопарей по праву считается Лазарь Мурманский, который еще в XIV веке «начало просвещению русских лопарей Христовою верою положил». (3). Он крестил лопарей, живших по берегам Онежского озера. Вначале они оказывали сопротивление Лазарю. Обратились ко Христу и даже приняли монашество некоторые язычники только после того, как Лазарь чудесным образом излечил сына лопарского старейшины. Так был основан Муромский (Мурманский) монастырь, который находился в 70 верстах от Вытегры. Возможно, к тому времени можно отнести проникновение первых слов христианского содержания в саамский язык. Неясно, на каком диалекте говорили саамы, проживавшие по берегам Онежского озера.

Окончательное распространение христианства среди лопарей было совершено Трифоном Печенгским и Феодоритом Кольским в XVI веке.

Трифон основал на берегу реки Печенги церковь Святой Троицы, около которой были построены кельи для иноков – новокрещенных саамов.

Около 1570 года на Терском берегу Лапландии поселился монах Феогност, который в результате своей проповеднической деятельности убедил саамов принять христианство.

Феодорит, изучивший в какой-то мере саамский язык в Соловецком монастыре, строит монастырь в устье реки Колы, где и обучает новопостриженных монахов русской грамоте и христианскому вероучению. Для этого он «перевел некоторыя славянския молитвы на язык Лопарей и обучил их истинам веры...» (4). Священнослужители давно осознали значение роли родного языка, сами стремились усвоить язык своей паствы. Так, основатель Кольского монастыря Феодорит «приходящих к нему оных глубоких варваров (лопарей – З.Ч.) наказует помалу и нудит на веру Христову понеже искусен уже был язык их». По предложению историка Карамзина, Феодорит изобрел первую лопарскую азбуку (Н. Козмин. Распространение христианства среди русских лопарей. Архангельск, 1910, с.16)». (9)

На этом поприще Феодорит трудился 20 лет и окрестил 2000 лопарей.

Вместе с распространением христианства заимствовались из русского языка и слова религиозного содержания

Для обращения саамов в христианскую веру необходимы были книги духовного содержания, молитвы на саамском языке.

Двинувшееся с таким успехом в XVI столетии распространение христианства, по-видимому, замерло в XVII веке. Даже в конце XVII века не все лопари были крещены, и еще в 1681 году московское правительство по приказу царя Федора Алексеевича заботится о распространении христианства. В русской Лапландии молитвы и книги переводятся на лопарский язык. (7)

Можно предположить, что богослужение велось скорее на саамском языке, так как по опросу 1785 года все лопари-мужчины и 70 % женщин владели русским языком, но это была разговорная речь. (6)

Интенсивное изучение языка Кольских саамов началось в конце XIX века. В это время продолжают попытки перевода на саамский язык некоторых книг, преимущественно духовного содержания. Деятельность эта осуществлялась путешественниками и священниками-миссионерами.

В 1878 году в Хельсинки Обществом распространения Библии в Великобритании и других странах было издано на саамском языке Евангелие от Матфея. /Махътвеест пась-евангели. Самас. Евангелие от Матфея (на русско-лопарском языке). Helsingissa, 1878/. Это Евангелие было переведено на один из кольско-саамских диалектов А. Генетцем. Саамский текст Евангелия был записан русскими буквами. Перевод Евангелия был сделан на кильдинский диалект. Однако текст Евангелия передавался очень несовершенной транскрипцией. (1)

В 1879 году А. Генетц в венгерском журнале /A.Genetz. Orosz-lapp nyelv tudományok. Mate evangelioma es eredeti textusok. Nyelvtudományi közlemenyek, 1, 15, 1879, s.74 / опубликовал сделанный им перевод Евангелия от Матфея на саамский язык, а также образцы текстов трех диалектов саамов Кольского полуострова. Текст Евангелия был переведен на кильдинский диалект и частично на диалект селения Аккала. Однако в переводе изредка встречаются отдельные слова из других диалектов, в частности нотозерского.

В 1884 году в г. Архангельске появился перевод на саамский язык Евангелия от Матфея, сделанный русским священником Константином Щеколдиным /Господа мій Иисуса Христа Пась Евангеліе Матвеестъ. Саме киле. Архангельск, 1884/, а также составленная им «Азбука для Лопарей» на нотозерском диалекте /Азбука для лопарей, живущих в Кольском уезде Архангельской губернии. Архангельск, 1895/. В научном отношении эта письменность представляет собой определенный интерес как первая попытка передачи звуков языка кольских саамов на письме средствами русской графики. (1)

В 1891-1900 годах появляются церковноприходские школы в Кашкаранцах, Умбе, Чапоме, Чаванье, Пялице, была открыта монастырская школа в Баркине (Печенга). В Нотозерском, Сонгельском, Кильдинском и Пазрецьком погостах лопари за свой счет построили школьные здания. В Ловозере школу в 1893 году открыл Архангельский миссионерский комитет. Вместе с русскими детьми лопари обучались в Кольском приходском училище. Для них издавались пособия, содержавшие тексты на лопарском языке (молитва «Отче наш», десять заповедей Божьих). (6)

Еще до возникновения официальных школ с целью обучения лопарей грамоте по распоряжению губернатора Качалова священники завели у себя училища. У известного о. Георгия Терентьева было десять учеников из нотозерских лопарей. Возвращаясь домой, мальчики учили своих сородичей молитвам. Но уже к началу 70-х годов XIX века у священников не обучалось ни одного мальчика. Более удачной оказалась попытка о. Константина Щеколдина в Пазрецьком погосте: с начала 1886 года он решил по звуковому способу выучить лопарских детей самым употребительным молитвам, чтобы они их правильно читали и пели. Таким образом он обучил 24 человека, которые после этого обучали и взрослых. В 1888 году на Пазреке возникает уже лопарская школа. (7)

До конца XX века работа по переводу книг духовного содержания не велась в силу известных причин, касающихся как истории России, так и состояния письменности саамского языка.

В 1996 году в Финляндии отпечатана Библия для детей «Иисус друг детей». Перевела ее с русского языка на кильдинский диалект саамов Кольского полуострова А.А. Антонова, составитель саамского букваря. Книга содержит тридцать две притчи. Не так давно А.А. Антоновой подготовлены для печати Евангелие от Матфея, «Житие Трифона Печенского», к которому составлен словарь.

Список литературы:

1. Костина Г.В. Саамский язык в полилингвистической и поликультурной среде Кольского полуострова. Учебное пособие. Апатиты, 2007.

2. Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Уезды: Онежский, Кемский и Кольский. – Архангельск, 1986. – Вып. 3.

3. Прибалтийско-финские народы России / Отв.ред. Е.И. Клементьев, Н.В. Шлыгина; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2003.

4. Соловецкий Пятерик. – М., 1991.

5. Ушаков И.Ф. Избранные произведения. В трех томах. Историко-краеведческие исследования. Том 1. Кольский Север в досоветское время. Мурманское книжное издательство, 1998.
6. Ушаков И.Ф. Избранные произведения. В трех томах. Историко-краеведческие исследования. Том 2. Кольская земля. Мурманское книжное издательство, 1997.
7. Харузин Н.Н. Русские Лопари: Очерки. – М., 1890.
8. Чарнолуский В.В. Легенда об олене-человеке //издательство «Наука». Москва, 1965.
9. Черняков З.Е. Очерки этнографии саамов. Под ред. Лейфа Рантала. Университет Лапландии, Рованиеми, 1998.

Религиозная жизнь Кольского Севера на рубеже XX – XXI вв.

Бардилева Ю.П. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии, e-mail: socrabmstu@mail.ru*)

This article is devoted to the problems of inter-religious relations on the Kola peninsula in the end of 20th – beginning 21st centuries. The author describes main confessions in Murmanskaya Oblast (region) and the directions of their social activities.

Радикальные изменения в государственно-церковных отношениях края стали возможны с началом перестройки, особенно с 1990 г., когда 1 октября был принят Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях», а 25 октября – Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий». В Мурманской области в 1990 г. начал действовать Кольский Христианский Центр (входит в Союз христиан веры евангельской – пятидесятников (ХВЕП) в России), в октябре 1991 г. были зарегистрированы община финской Евангелистско-лютеранской церкви и духовный совет бахаистов, оформившихся в общину еще в 1990 г., община Адвентистов седьмого дня. В 1992 г. зарегистрированы Мурманское мусульманское религиозное объединение, приход Новоапостольской церкви в г. Мурманске, «Общество сознания Кришны». 1994 г. отмечен в Мурманске созданием общины Церкви Христа. В эти же годы появились мурманское отделение межрегиональной миссии «Гедеон», мурманская христианская русско-норвежская миссия («Арктическая миссия»), областное добровольное христианское миссионерское общество «Добрый самарянин» (20). В 1992-1993 гг. в области функционировало скандально известное «Белое братство», в 1994 г. в регионе наблюдалось появление членов секты «Аум Синрике», но закрепиться им не удалось. Появились в области и сатанисты (10, 16).

90-е гг. XX в. по праву можно назвать триумфальными для Русской Православной церкви после десятилетий гонений и репрессий. Стали возрождаться и строиться новые храмы и на Кольской Земле, большие и малые, каменные и деревянные, часовни, домовые церкви. 2 октября 1997 г. в истории Трифионов Печенгского монастыря начался новый этап, там вновь стала возрождаться монашеская жизнь. Мурманский облисполком 4 ноября 1990 г. принял решение «О возвращении Кольского Благовещенского храма Русской Православной церкви и строительстве в г. Кола здания музея поморских культуры и быта», чему предшествовали неоднократные обращения верующих в различные инстанции (1, 2). 27 декабря 1995 г. была образована Мурманская и Мончегорская епархия (13).

Дальнейшему развитию религиозной жизни края во многом способствовало принятие 26 сентября 1997 г. Федерального Закона РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях». В 1998 г. в области официально действовало 71 религиозное объединение и 66 существовало без регистрации, в 1999 г. – 151. В 2004 г. на территории Мурманской области функционировало 211 религиозных объединений (67 – Русской Православной церкви, 114 – протестантских различных деноминаций и 30 – нехристианских). Из них областным управлением юстиции зарегистрировано было всего 103 религиозных объединения двадцати конфессий, остальные действовали как религиозные группы, то есть без регистрации по различным причинам (недоверие к властям, малочисленность), но в рамках закона (4, 9, 14, 20).

Практически все конфессии и группы осуществляют благотворительную и просветительскую деятельность в крае, немало делают в социо-культурной сфере. Протестантские церкви организуют для беднейших слоев населения бесплатное питание, помогают одеждой, обувью. Религиозные организации накопили опыт работы с наркоманами, по ликвидации детской беспризорности. В Трифонов Печенгском монастыре в течение несколько лет подряд организовывались духовно-оздоровительные лагеря для трудных подростков. В рамках областной программы «Дети Кольского Севера» подобная программа существует и в Мурманской и Мончегорской епархии, где с 2001 г. действует Православный молодежный центр, возглавляемый В.Недзельским (20, 21). Православной Церковью открыт специальный отдел по социальному служению. Священники епархии несут послушание в духовном окормлении воинских частей и подразделений всех учреждений исполнения наказаний. В 1990-е гг. активно занималась социальным и благотворительным служением мурманская община Адвентистов седьмого дня. В молитвенном доме, школах города и других общественных организациях проводились программы по эстетическому воспитанию, профилактике вредных привычек среди молодежи, здоровому образу жизни. В начале 1990-х гг. посещали больницы, места заключения, работали с глухонемыми, детьми и молодежью евангельские христиане-баптисты.

Одной из проблем конфессий Мурманской области является проблема отсутствия у них своих культовых сооружений (например, у мусульман, лютеран). Однако, если строительство некоторых храмов (например, католического в г. Мурманске на ул. Достоевского) не вызывает у населения противодействия, то попытки открытия центра «Свидетелей Иеговы» в районе Росты вызвали протест со стороны жителей. В мэрию обращались жители близлежащих школ, учителя и родители школьников, поступило письмо от архиепископа Мурманского и

Мончегорского Симона. В результате проведенных общественных чтений 269 человек выступили против и лишь 116 – «за» его строительство (3, 15).

По состоянию на 1 января 2007 г. на территории Мурманской области осуществляли деятельность 16 религиозных конфессий. В качестве юридических лиц были зарегистрированы 106 религиозных организаций. Большинство – пятьдесят – из них связаны с Русской Православной церковью, 18 относятся к Христианам веры евангельской (пятидесятникам), 8 общин зарегистрировано Свидетелями Иеговы, 7 организаций официально оформлены Адвентистами седьмого дня, по шесть организаций у евангельских христиан и евангельских христиан-баптистов, зарегистрированы две иудейских общины, по одной зарегистрированной общине числится у католиков, Армянской Апостольской церкви, мусульман, евангельских христиан в духе апостолов, лютеран, Новоапостольской церкви, общества Сознания Кришны, бахаистов, Мурманской церкви Христа.

Список литературы:

1. Государственный архив Мурманской области (ГАМО), ф.405, оп.8, д. 3490, л.65.
2. Алистратова, Н.В. Православные церкви Кольского полуострова / Н.В. Алистратова //Наука и бизнес на Мурмане. Серия «История и право». – Т.6. «Храмы Кольского Севера». – 1999. – № 3. – С.59.
3. Будет ли в Мурманске центр «Свидетелей Иеговы»? //Комсомольская правда. – 2007. – 17 марта. – С.6.
4. Верить в Бога будем по закону //Мурманский вестник. – 1998. – 26 июня. – С.2.
5. В Мурманске начнут строить мечеть //Комсомольская правда. – 2006. – 5 апреля. – С.6.
6. Епархиальное собрание 2006 г. //Православная газета. – 2006 г. – № 12. – С.2.
7. Епархиальный форум // Православная газета. – 2004. – № 2. – С.3. Защита Отечества – дело святое // Православная газета. – 2004. – № 10. – С. 2,6.
8. Конфессий поубавилось //Полярная правда. – 2002. – 15 февраля. – С.3.
9. На Бога надейся, но и закон чти // Мурманский вестник. – 1999. – 12 мая – С.2.
10. На жертвеннике сатаны //Мурманский вестник. – 1997. – 7 марта. – С.4. Памяти протоиерея Георгия Данильца //Православная газета. – № 9 . – 2002. – С.4-5.
11. Парная, О. Может ли исправительная колония стать школой добра и любви / О. Парная // Православная газета. – 2005. – № 4. – С. 3.

12. Поливцев, С. В единстве Церкви и Армии – надежда и оплот России / С. Поливцев // Православная газета. – 2005. – № 11. – С. 3.
13. Православная жизнь Русского Севера. Вестник Мурманской Епархии. – № 2. – Мурманск. – 1997. – С.4-17.
14. Пропаганда вероучения // Аргументы и факты на Мурмане. – 2004. – № 32. – С. 10.
15. Свидетелям сказали «нет» // Мурманский вестник. – 2007. – 17 марта. – С.2.
16. Сектанты здесь пришлись не ко двору // Мурманский Вестник. – 1998. – 16 мая. – С.3.
17. Состоялось епархиальное собрание // Православная газета. – 2004. – № 11. – С.2, 5.
18. Три храма. Католический костел // Аргументы и факты на Мурмане. – 2006. – № 48. – С. 11.
19. Фестиваль православных хоров // Православная газета. – 2004. – № 6. – С. 2.
20. Церковь и мир: рычаги влияния // Полярная правда. – 2003. – 21 июня – С. 4.
21. Четыре постулата Недзельского // Православная газета. – 2005. – № 1. – С.6.

Культура чтения в русской православной традиции

Гринюк О.И. (*г. Мурманск, СПбГУКИ, кафедра библиотековедения и теории чтения, e-mail: oxana.gri68@mail.ru*)

In the article based on the analysis of special reference and professional literature the author examines some important tendencies of development scientific views on the Culture of Reading. The main interest is the authors opinion concerning the essence of this national idea the Russian Cultural Tradition.

Актуальным предметом научных дискуссий является судьба книги в современном обществе. На вопрос «что и как читать?» даются неоднозначные ответы, понятие «культура чтения» размыто, существуют противоположные точки зрения на закономерности и тенденции развития культуры чтения. Понимание ценности культуры чтения снижено, позиция читателя социально менее престижна, чем пользователя электронных ресурсов или же зрителя. Актуальность понятия, в свете задач модернизации образования, обуславливает тот факт, что культура чтения это путь развития качественных аспектов потребления информации. В педагогике и библиотековедении понятие является дискуссионным, многие ученые обращают внимание на недопустимость того, чтобы термин «культура чтения» выпал из научного оборота, или был поглощен более общим понятием «информационная культура». Такая позиция отражена в публикациях В.А. Бородиной, Ю.П. Мелентьевой, И.И. Тихомировой, Т.Г. Галактионовой. В современной науке преобладает взгляд на культуру чтения как «совокупность достижений личности и общества в сфере читательской социализации в соответствии с определенным этапом социально-исторического и культурного развития человечества» Культура чтения является элементом культуры, следовательно, на нее распространяются фундаментальные характеристики культуры. Культура чтения может продолжать существовать лишь при условии, что она служит членам общества в целях удовлетворения их потребностей. Так как в современном обществе динамично меняются информационные потребности и приоритеты людей, а также мотивы чтения, то и культура чтения подвергается трансформации. Опыт традиций чтения в нашей стране и за рубежом сопоставимы, так как культура адаптируется к социальной среде других народов посредством заимствований и реорганизации. Кроме того, культура интегративна; будучи одним из продуктов процесса адаптации, элементы культуры имеют тенденцию образовывать согласованное, интегрированное целое, следовательно, в условиях глобализации, культура чтения имеет тенденцию к утрате самобытных черт, свойственных русской традиции чтения и

поддерживаемых до сегодняшнего дня энтузиазмом специалистов старой школы.

Самобытность понимания культуры чтения для русского самосознания заключается в обогащении термина гуманитарной, духовной составляющей. Отношение к чтению не только как к процессу получения информации, но и как способу ухода от реальности и возможности формирования неких идеальных качеств личности в отрыве от действительности с опорой на нормы христианской этики и морали. Чтение это интимный творческий процесс по созданию самого себя, в поиске ответа на главные вопросы. Корни такого особенного отношения к чтению лежат в православной истории России. Россия в плане развития общедоступного образования отставала от Европы. В 17 веке в Европе повсеместно открывались благотворительные школы, где детей бедноты учили не только христианской практике и доктрине, но и чтению, письму, иногда арифметике и ремеслу, с тем, чтобы они смогли поступить в подмастерья. Налицо прагматичный общественный подход к обучению и соответственно культуре чтения. Отличительной чертой русского понимания культуры чтения является акцент на духовной составляющей.

Для современной науки непререкаемым является то, что религия – один из главных системообразующих факторов цивилизации. Тот факт, что греческое вероисповедание определяет особенный русский национальный характер, неоднократно был доказан представителями различных областей знания. Однако для советского государства религиозная тема была под особым контролем, и гуманитарные науки вынуждены были замалчивать или нивелировать основные положения в соответствии с требованиями идеологии, которая была существенным фактором в формировании гуманитарного знания.

Истоки самобытности понятия культура чтения в том, что отношение к книге и слову исконно формировались русской православно-христианской церковью. В современном словоупотреблении понятие культура чтения используется как мастерство исполнения, воспроизведения православных текстов в церковной богослужебной традиции. Исторически для многих поколений русских людей не столько домашнее чтение, сколько именно литургическая практика была основным способом освоения текста. Маршалл Мак-Люэн в своей книге «Галактика Гуттенберга», анализируя различия письменных культур и аудиокultur слухового сообщества, обращает внимание на то, что «Россия сохраняет глубокую склонность к устному типу. Письменность лишь постепенно изменяет субструктуры языка и чувственной организации».

Русская словесность первых семи веков своего существования носила ярко выраженный религиозный характер, представляла собой душеполезное чтение. Главное назначение этой литературы – воцерковление человека. Вплоть до начала XX века жития святых были

любимым чтением русского народа. Русская культура до XX века литературоцентрична, а русская литература – христоцентрична. Глубинная связь с православием – главное, что конституирует единство и своеобразие русской культуры. Чтение для русского человека имеет истоки, укорененные в православной русской духовности, и вырастает из традиций богоискательства. Отсюда в понятии культура чтения в русском понимании столь сильна духовная доминанта. Для русской культуры характерно отношение к чтению как занятию, являющемуся ключом к духовному совершенствованию, гармонизации личности, возможности найти ответ на «проклятые вопросы».

В условиях коммерциализации задача духовного и интеллектуального совершенствования перестала быть актуальна для большинства членов общества, соответственно культура чтения стала менее востребована, что дало толчок к трансформации понятия. От чтения, как духовного дела, в традиционном для русской культуры понимании к более утилитарному и рациональному подходу к чтению, как способу удовлетворения информационных потребностей. Возникло и стало общеупотребительным понятие информационная культура, которое ассимилировало термин культура чтения. Новые условия общественного развития диктуют новые научные подходы. Официально современная наука солидарна в признании того факта, что культура чтения является существенной составляющей частью информационной культуры. В определении содержания понятия и его месте в структуре науки достигнуто относительное согласие, но нет полного единства по поводу его актуальности, востребованности и жизнеспособности в информационном обществе. В том, что современный человек отказывается от чтения, мы усматриваем свободный выбор современного индивида в условиях информационного общества, в ответ на изменение технологической среды, потребности общества и результат государственной политики. Общество воспроизводит потребителей массовой культуры для поглощения которой нет необходимости совершенствоваться. Традиции воспроизводства культуры чтения имеют явную тенденцию угасать в современном обществе, что не влечет за собой исчезновения культуры чтения, но свидетельствует о переходе в разряд элементов элитарной культуры.

Культура чтения остается высоким достижением русской культуры, плодом русской словесности, многих поколений русских писателей и духоворцов, которые служением всей своей жизни вознесли Слово на пьедестал, обеспечили на многие поколения россиян вотум доверия к печатному Слову, как выстраданному воплощению истины. В современном мире происходит профанация ценности и истинности Слова. Под предлогом общедоступности информации и демократизации в общественное сознание внедрилась мысль о недопустимости, какой либо

цензуры, а заодно редакции и коррекции. Как следствие, на сегодняшний день в неконтролируемом потоке низкопробной литературы даже профессионалу сложно сформировать приемлемый круг чтения. Восприятие современного читателя отличается поверхностностью, что отмечают многие исследователи чтения. Высокий уровень культуры чтения обучающего и обучаемого – необходимое условие успешной модернизации образования в условиях переориентации его на самостоятельные и дистанционные формы обучения. Существует необходимость внедрять технологии читательского развития на всех ступенях обучения на межинституциональной основе. В современном обществе в условиях снижения моральных норм и запретов, увеличения количества негативной, ложной и зачастую разрушительной для человека информации, применения СМИ таких способов подачи информации, которые нарушают механизмы осознания, культура чтения играет роль внутреннего цензора, фильтра, является важным фактором успешной социализации. В профессиональном сообществе осознается необходимость объединения усилий с целью сохранения традиционных для нашего народа и государства культурных ценностей, осмысления перспектив сотрудничества различных социальных институтов в воспитании культуры чтения.

Список литературы:

1. . Бородина В.А. Культура чтения – универсум развития личности и модернизация образования // Культура чтения в контексте модернизации Российской школы. СПб., 2003. С. 7-9 . Денисов Н. Г. Традиции старообрядческого церковного пения. Речитативное чтение // Слово. Православный образовательный портал URL: <http://old.portal-slovo.ru> (дата обращения: 28.08.2009).
2. . Мак-Люэн Маршалл. Галактика Гуттенберга: Сотворение человека печатной культуры. Киев.: Ника-Центр, 2003. С. 33

Функции религии как фактора социальной интеграции

Куприянова Е.А. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра государственно-правовых дисциплин, e-mail elena_ku_pr@hotmail.com*)

This article deals with a very topical subject. It will be disclosed some thoughts on religion as a factor of social integration. The article will be considered views on this issue at different historical stages.

Духовный поиск, попытки осмыслить место и роль религии в обществе всегда были свойственны общественно-политической и социально-философской мысли. Многие исследователи, проецируя свои воззрения в область социальных отношений, признавали религию одной из значимых сфер человеческой жизнедеятельности.

В настоящее время, когда повышен интерес к проблемам социальной трансформации российского общества, очень важен всесторонний анализ различных факторов, влияющих на его развитие. В социальной истории человечества трудно найти такой фактор, который на протяжении веков играл бы более значительную роль, чем религия. С древнейших времен до наших дней религия, развиваясь и трансформируясь, неразрывно связана с культурой и обществом.

Актуальность исследования в данной области обусловлена потребностью осмысления современных социальных процессов, так как кардинальная трансформация российского общества на рубеже XX-XXI вв. повлекла за собой и изменение отношений в религиозной сфере. Этот процесс нашел отражение в самых различных проявлениях. В обществе произошел пересмотр основополагающих идеологических ценностей, изменился взгляд на религиозное и культурное наследие. Либерализация законодательства способствовала активному вовлечению верующих в политическую жизнь, образованию политических движений и партий религиозного толка. Появились новые религиозные течения, деятельность которых влияет на развитие политических отношений в обществе.

Понимание религии как социального феномена означает также понимание того, что она выполняет вполне реальные функции в жизни общества, отвечает вполне определенным потребностям. Религия как социальный феномен представляет собой объективный фактор, внешним и принудительным образом воздействующий на людей подобно любому другому общественному институту.

В то же время нельзя не замечать и некоторой переоценки религиозного фактора. У части общества сформировалось мнение, что идеологический вакуум может заполнить религия в том или ином конфессиональном выражении. Религиозные принципы воспринимаются

современным общественным мнением в качестве ориентиров нравственного возрождения.

Исследование вопросов, связанных с политикой современного российского государства по отношению к религиозным объединениям является одной из важных научных и практических задач. Это объясняется, прежде всего, растущим многообразием религиозных объединений, действующих в России, широким вхождением религии в различные сферы общественной жизни страны, тесной связью религиозных и национальных проблем, и вместе с тем, отсутствием общепринятой концепции государственной вероисповедной политики, что, безусловно, затрудняет реализацию заложенных в российском законодательстве норм, касающихся прав человека и гражданина в сфере свободы совести.

Анализ места и роли религиозного фактора, его влияния на социальную, политическую и духовную жизнь общества остается одним из важных направлений современной науки, в том числе и социальной философии. Без его учета зачастую невозможно глубоко познать и предвидеть многие сложные социально-политические процессы.

В обширной проблематике философии и социологии религии одно из важнейших мест принадлежит религии. Социальная роль религии, на мой взгляд, реализуется посредством церкви, внешние функции которой имеют социальный характер, в отличие от внутрицерковных функций по отправлению религиозного культа и управлению делами церкви.

С середины XIX века формируется научный подход к анализу религии, суть которого заключается во взгляде на религию как на одну из сторон общественной жизни. Религия рассматривается как явление, дающее образец поведения, формирующее в обществе систему ценностей, выполняющее определенные функции в обществе.

Говоря об отечественной социально-философской и научной традиции в исследовании проблем взаимосвязей религии и общества, следует, прежде всего, отметить труды классиков русской философской и социально-политической мысли (В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, Л. А. Тихомиров, С.Л. Франк, И.А. Ильин), которые, раскрывая особенности российской цивилизации, обращали особое внимание на ее духовные, религиозно-нравственные основы.

Объяснением роли религиозного фактора в формировании и развитии общественных отношений занимался французский философ и социолог Э. Дюркгейм, настаивавший на отождествлении социального и религиозного.

Дюркгейм считает необходимым изучать религии не вообще, а в конкретной социальной системе. На разных этапах истории и в разных типах общества роль религии неодинакова. Архаическим обществам присущ «механический» тип солидарности, означающий полное

поглощение индивидуального сознания коллективным. В ходе истории возрастающее разделение труда приводит к тому, что «коллективное сознание» утрачивает прежнюю силу, действует в более ограниченной сфере: «механическая» солидарность сменяется «органической», когда учитываются различие индивидов и их взаимозависимость. Преобладающая роль религии в обществе связана с «механической солидарностью», коллективное сознание здесь тождественно религиозному. Вот почему с развитием общества религия играет все более

ограниченную роль и охватывает все более узкую сферу социальной жизни, теряет прежнюю власть над умами и душами. Совершенно очевидно, что на определенных этапах истории «без богов» люди не могли бы выжить. У Дюркгейма это не апологетика религии, а просто признание реального положения вещей, характеристика ее социальной полезности и значимости.

Хотелось бы отметить, что в теории Дюркгейма происходит десакрализация религии, ее сведение к социальной реальности. Но при этом само общество становится объектом почитания, приобретает мистические черты некоей «высшей» реальности, в этом смысле – сакрализуется.

Определение религии, которое дал Дюркгейм, оказалось слишком широким и потому вызывающим следующее затруднение при его применении: по существу, у Дюркгейма религия отождествлена с идеологией, специфика религии этим определением не улавливается и термин «религия» приобретает метафорический смысл. С этих позиций коммунизм, например, подпадает под определение религии как ее функциональный эквивалент, т. е. должен рассматриваться как религия.

Еще одно затруднение вызывает главный тезис Дюркгейма о религии как источнике солидарности, сплоченности людей в обществе. Дело в том, что объединение внутри одной какой-то религиозной организации часто происходит за счет ее противопоставления другим. Факт сплоченности последователей той или иной религии не исключает, а часто вызывает на самом деле, конфликт со сторонниками других религий или с обществом, в котором существует религиозная община, если эта община не приемлет существующие социальные порядки. Иными словами, религия может выступать как источник напряжения и конфликтов в обществе, как фактор его дезинтеграции, раскола. Подтверждением сказанному может служить деятельность огромного количества нетрадиционных религиозных движений (сект), которые вносят свою дестабилизирующую лепту в жизнь общества, а порой, представляют реальную угрозу.

Э. Дюркгейм видел в культовой деятельности конституирующее начало, готовящее индивида к социальной жизни. Подход в объяснении религиозного феномена, согласно которому религия является источником формирования общественных отношений, гражданственности и

патриотизма предложил Ж. Сорель. Он рассматривал религию как средство социальной интеграции, сплачивающей людей.

На конструктивную, созидательную функцию религии, функцию стимулятора социальных изменений особое внимание обращал М. Вебер, уделявший внимание выявлению влияния религиозного фактора на характер отношений индивида к окружающей действительности.

М. Вебер, как и Э. Дюркгейм, заслуженно считающийся основоположником социологии, внесшим существенный вклад в разработку теоретических проблем социологии религии, отрывает религиозные взгляды индивидов от социальной почвы, от социальных отношений. Они, по его мнению, определяются исключительно сознанием индивидов. Ценность религии Вебер видит в "артикуляции самых глубоких мотивов индивидуальных человеческих действий" (Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 1964. С. 603). Общество, утверждал Вебер, нуждается в религии, ибо последняя – социальный факт и строительный материал любого общества (Вебер М. Хозяйство и общество. М., 1959. С. 218).

Он исследовал место и значение религии в изменяющемся обществе, влияние религии на развитие экономики, политических систем, семьи. Другой важный аспект исследований М. Вебера – анализ форм институционализации религии («церковь – секта»). Если Дюркгейма интересовала религия в ее простейших формах, т.е. в обществе на сравнительно низкой ступени его развития, то Вебер исследовал главным образом мировые религии и их влияние на ход истории.

В работе, которая сделала его знаменитым: «Протестантская этика и дух капитализма» (1904-1905 г.г.), он исследует влияние христианства на историю Запада, его экономическое развитие и социальную жизнь. Протестантизм дал мощный стимул развитию современной западной цивилизации, тогда как восточные религии послужили барьером, который воспрепятствовал индустриальному развитию в таких, например, странах, как Китай и Индия.

Вебер доказывал, что решающую роль в возникновении капитализма сыграло теологическое учение одного из реформаторов христианства Ж.Кальвина о предопределении. Согласно этому учению каждому еще до рождения определена его судьба – спасение или вечные муки. Никакие усилия человека и помощь церкви ничего изменить не могут. Все решено богом, когда он сотворил мир. Никто не знает, к чему он избран. Как показал Вебер, в этом учении с точки зрения социологического анализа важны два момента – мирская аскеза и поиски возможности преодолеть мучительные сомнения, найти признаки, указывающие на избранность к спасению. Кальвинистское учение о предопределении закрыло путь, ведущий на небо с помощью добрых дел или монастыря – «внемирской аскезы». Единственным поприщем, на котором человек мог достичь

успеха, который давал бы надежду, свидетельство об избранности, оставалась жизнь в социуме и профессиональная деятельность, а остальное – искусство, созерцание, – все было идолопоклонством. Должно быть отброшено все, что мешает преуспеванию в делах, умножению богатства. Так формируется образ мышления, необходимый для капиталистического развития: труд ради труда, исполнение долга, самоограничение и отказ от роскоши. Капитализм для своего развития нуждался в таких мощных духовных стимулах, которые в то время, в XVI – XVII вв., могла дать только религия.

Вебер предупреждал, что его анализ протестантизма в экономическом развитии Запада не следует упрощать. Однако это нередко делали впоследствии те, кто приписывал Веберу утверждение, что для развития капитализма необходим протестантизм. Это, конечно, глупость. Вебер отмечал, что возможны другие варианты становления рыночного хозяйства. Что иначе, чем на Западе, пойдет процесс модернизации в таких странах, как Китай или Индия. И практика показала его правоту.

Теория Вебера имеет свои слабые стороны и была подвергнута серьезной критике. Однако новейшие исследования подтвердили обоюдную связь между религией и экономическим развитием общества, хотя эту связь нельзя упрощать и сводить к какой-то стандартной схеме.

Среди социальных функций церкви Вебер считает главными – консолидирующую и интегрирующую, поскольку именно они способны спланировать общество, не допускать социальных конфликтов и революционных потрясений.

Социологические взгляды Дюркгейма во многом не совпадают со взглядами Вебера. Дюркгейм считал религию проявлением социальной жизни, исходя из того, что – «религия продукт социальной среды». Дюркгейм приходит к выводу о том, что цель религии – возвышение человека над самим собой и перенесение его в высшую жизнь по сравнению с той, в которой он ныне пребывает (*Осипова Е.* Социология Эмиля Дюркгейма. М., 1977. С. 217). Религиозное и общественное сознание, по существу, отождествляются им. Все формы общественного сознания, по мнению Дюркгейма, порождены религией.

Подобные положения вплотную подводят его к пониманию религии как фактора социальной интеграции, необходимой для нормального функционирования социальных систем. Религия должна стать выражением социального единства, средством преодоления социальной розни и неравенства людей, обеспечить целостность и стабильность общества, помочь преодолеть противоречия и конфликты, которые он считал патологическими явлениями.

Взгляды М. Вебера и Э. Дюркгейма оказали существенное влияние на несколько поколений социологов религии и религиоведов. Так, в ряде вопросов развивают идеи этих исследователей новейшие социологические

концепции религии, возникшие в 60-70-х годах XX столетия на Западе, – феноменологическая и функциональная. Характерно, что взгляды на роль религии в данных концепциях совпадают, неся в себе высокий политический потенциал. Американский социолог П. Бергер считает, что религия «в человеческой истории играла стратегическую роль в конструировании человеком социальной реальности, являясь самым эффективным и наиболее распространенным средством объяснения и оправдания социального порядка». Далее П. Бергер делает вывод, что «главная функция религии – это функция объяснения и освящения социального строя» (Осинова Е. Социология Эмиля Дюркгейма. М., 1977. С. 221).

В России, в течение всего постперестроечного периода, выходило достаточно большое количество различных изданий, посвященных данной тематике, однако, социальные функции церкви не получили достаточного рассмотрения и анализа, изложены с предельной краткостью и описательно, без обращения к первоисточникам и с упущением некоторых функций. Данная проблема остается одной из наименее разработанных в отечественной социологической литературе.

Хотелось бы обратить внимание на две функции церкви, которые на сегодняшний день считаются основными. Это – социально-политическая и мировоззренческая функции, обращенные церковью ко всему обществу и являющиеся базой для реализации остальных. В отличие от религии, являющейся общечеловеческой и, в идеале, далекой от политики, церковь всегда занимает определенную политическую позицию и, в зависимости от последней, может придать религии политические черты. К основным функциям непосредственно примыкают органически с ними связанные компенсаторная и морально-этическая функции, ориентированные на психику верующего, его религиозное сознание. Существенную роль играют и такие функции, как культурная и межконфессиональная.

Объем и эффективность социально-политической функции церкви зависят не только от ее социальной активности, но, главным образом, от отношения к ней со стороны государства. В России, впервые за 300 лет, прошедших со времени антицерковных реформ Петра I, РПЦ освободилась от контроля и командования со стороны власти и получила свободу действия во всех сферах жизни общества.

С середины 80-х годов и, особенно в 90-е годы XX столетия произошли коренные изменения вероисповедной политики в Российской Федерации. Преодолены искривления, допускаясь по отношению к религии и церкви. Последней были возвращены храмы и монастыри, пересмотрена роль церкви и религии в обществе и государстве. Религия обрела понимание как одна из равноправных форм общественного сознания и национальной культуры, отражающая взгляды и чувства миллионов людей, заслуживающая высокого уважения общества и

государства. Сущность социально-политической функции, осуществляемой церковью состоит:

- в разработке и совершенствовании социальной доктрины церкви с учетом изменяющихся условий;
- в выступлениях патриархии в печати с обращениями к народу и президенту по актуальным проблемам внутренней и внешней политики государства, в политических наставлениях патриарха при вступлении президента на свой пост;
- в проповедях священнослужителей в своих приходах, комментирующих происходящие события в свете позиций церкви, в их выступлениях в период избирательных кампаний в поддержку определенных кандидатов с соответствующей ориентацией верующих, в чем заинтересована политическая элита;
- в активном участии патриархии в делах государства, в формировании его политики при безоговорочной поддержке существующего строя, его политического и экономического курса, в разработке законодательства.

Однако, следует признать, что социально-политические действия РПЦ, поддержанные властью, привели к созданию особого привилегированного положения церкви, и не только в соответствии с законодательством, но и в его нарушение. Анализ современной религиозно-политической ситуации свидетельствует о том, что установленное Конституцией РФ отделение церкви от государства приобрело чисто формальный характер. По существу, происходит их сращивание. Однако, согласно Библии, Христос предупреждал против слияния власти мирской и власти духовной: «Воздайте кесарю кесарево, а богу – божие».

Как справедливо отмечает М.Е. Добрускин, говоря о мировоззренческой функции, необходимо отметить, что она имеет основной целью возвышение авторитета религиозной идеологии в обществе, обращение в религиозную веру инакомыслящих. Взгляды свободомыслящих и атеистов при этом осуждаются. С помощью пропаганды церковь убеждает верующих и колеблющихся в вере в том, что религия – единственно верное и достойное уважения мировоззрение, школа жизни. Рассматриваемая функция реализуется на трех направлениях: религиозно-пропагандистском, информационном и учебно-воспитательном.

Религиозная пропаганда использует различные каналы: регулярные проповеди священников, основанные на изложении и истолковании Библии и других религиозных источников; выступления патриарха и местных иерархов по случаю крупных религиозных праздников в церквях, что имеет общественный резонанс, сравнимый с резонансом светских праздников.

Еще более разветвленной сферой мировоззренческого влияния религии является ее информационная деятельность. У церкви есть свои издательства, средства массовой информации, творческие объединения, типографии и магазины. Богослужения и религиозные обряды, церковные проповеди, интервью с отечественными лидерами церкви и зарубежными проповедниками, события в жизни церкви, религиозные праздники и церемонии – все это постоянно отражается в СМИ.

Учебно-воспитательная деятельность религиозных организаций распространяется в первую очередь на учебные заведения. Часть школьников охвачена религиозным обучением в «светских» школах. Оно осуществляется также в воскресных школах, давно узаконенных, наряду с обучением в стенах церкви и в семьях верующих. Это создает напряженную духовную атмосферу в обычной школе, где разворачивается борьба противоположных мировоззрений. К сожалению, применительно к России, следует констатировать, что религиозное образование у нас поставлено достаточно непродуманно. Не смотря на тот факт, что оно должно осуществляться исключительно в рамках факультативов, по сути происходит навязывание религиозного мировоззрения, начиная с очень раннего возраста, когда зачастую ребенок еще не способен к самостоятельному выбору. Кроме того, не учитывается тот бесспорный факт, что Россия – государство многонациональное и многоконфессиональное. Тем не менее, в образовательных учреждениях при проведении таких занятий наблюдается доминирование именно православного образования. Вполне естественно, что в современных условиях глубокого духовного кризиса молодежь зачастую не только приобретает устойчивый «иммунитет» против официальной религиозной пропаганды, но, что более опасно, включается в многочисленные псевдорелигиозные, по сути, человеконенавистнические секты, нашедшие благоприятную почву в духовном и моральном оскудении общества, упадке культуры. Вследствие попустительства властей, а нередко при их поддержке или благожелательном нейтралитете, сектантство приобрело невиданный размах, стало зловещим символом нашей действительности.

Сущность компенсаторной функции состоит в том, чтобы облегчить верующим тяготы и заботы, переживания, нести верующему утешение. На современном этапе развития России, как и других стран бывшего СССР, миллионы людей страдают от материальной нужды, безработицы, политического бесправия. Эта функция несомненно полезна верующим, так как временно снимает психологическую напряженность и беспокойность, успокаивает. Компенсаторная функция церкви имеет и социально-политический смысл, поскольку нередко служит интересам правящих классов, отвлекает людей от акций социального протеста, как бы примиряет верующих с их классовыми противниками. Тем более что в Священном писании прокламируются такие духовные качества как

терпение, смирение, страдание, покорность судьбе, как бы она ни была тяжела. Значение компенсаторной функции хорошо усвоили правящие круги, поддерживающие церковь в надежде на то, что она сумеет примирить верующих с тяжелыми условиями жизни и предостеречь их от возможных социальных эксцессов, внушить людям веру в «светлое будущее».

В заключении хотелось бы отметить, что церковь неизменно отождествляет религиозную мораль с общечеловеческой и отвергает значимость нерелигиозных форм морали. Но, тем не менее, религиозная мораль выполняет прогрессивную роль в обществе вследствие влияния на верующих. И это особенно ценно в условиях современного общества. Некоторые социальные функции церкви содержат в себе общечеловеческие аспекты, создающие почву для сотрудничества церковных и светских организаций, верующих и неверующих в борьбе за повышение жизненного уровня людей, нравственное оздоровление общества в совместной борьбе против явлений, уродующих общественное сознание и поведение людей, препятствующих утверждению общечеловеческой морали.

Для реализации такого сотрудничества необходимы взаимное уважение и толерантность, взаимопонимание, которые на сегодняшний день не достигнуты. Но их достижение с помощью религии будет способствовать как консолидации общества, так и повышению авторитета религиозных организаций.

Список литературы:

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 1964. С. 603.
2. Вебер М. Хозяйство и общество. М., 1959. С.218.
3. Осипова Е. Социология Эмиля Дюркгейма. М., 1977. С. 217.

О Троице и единосущности Бога

Логинова А.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка, e-mail annavadloginova@mail.ru)

Данная статья посвящена рассмотрению воззрений сторонников учения о триединстве Божественной Троицы, исповедывающего «одного Бога в трёх лицах» и приверженцев учения о единосущности Бога, дающего не-троичное объяснение библейских терминов Отец, Сын и Святой Дух.

Движение пятидесятников-единственников исповедует библейское, христианское учение о Боге, которое называется учением о единобожии и исключает современное учение о Троице, но единственники не отрицают учение о Троице так, как это делают свидетели Иеговы или христадельфиане. В отличие от последних, они охотно признают, что есть только один Бог и что Библия называет Богом и Отца, и Сына, и Святого Духа. Проблема в том, что единственники отказываются видеть различие между тремя божественными личностями, которое отчётливо прослеживается в Писании:

1. Есть только один Бог (Втор.4:35, 39, 6:4, 32:39; Ис. 43:10-11; Иак. 2:19).
2. Существуют три отличных друг от друга божественных Личности: Бог Отец (Мф. 6:9; 23:9), Бог Сын (Ин. 1:1, 20:28) и Бог Святой Дух (Деян. 5:4).

Термином «единосущность» Девид К. Бернанд, один из самых известных авторов-единственников, обозначает характерное для этого движения представление о Боге: богословы единосущности Бога видят Иисуса Христа как воплощение единого Бога, основываясь на буквальном толковании Колоссянам 2:9-10, где говорится, «Ибо в Нём обитает вся полнота Божества телесно. И вы имеете полноту в Нём, Который есть глава всякого начальства и власти». Все имена и титулы Бога – такие как Иегова, Отец и Святой Дух, – должным образом применимы к Иисусу. Иисус – не просто воплощение всей природы свойств, качеств и индивидуальности одного неделимого Бога [1, 159].

Три роли Отца, Сына и Святого Духа являются необходимыми в плане искупления падшего человечества. Для того, чтобы спасти нас, Бог сотворил безгрешного Человека – Сына, Который должен был принять смерть вместо нас. По отношению ко всему человечеству Бог является Отцом. А по тому, как Бог действует в нашей жизни, укрепляя и изменяя нас, Бог есть Дух Святой.

Итак, названия Отец, Сын и Дух Святой описывают различные виды деятельности и роли Бога, но они не отражают троиственность природы Бога. Название Отец, применительно к Богу, объясняет отцовское отношение Бога ко всему человечеству. Название Сын относится к Богу во плоти. Название Дух применяется к Богу действующему. Например, человек может быть администратором, учителем и советником, то есть выполнять три важные функции, являясь одним и тем же лицом. Бог не может быть охарактеризован или ограничен троиственностью своей сущности.

Учение о триединстве исповедует «единого Бога в трёх Лицах» или «три Лица в одной сущности». Имена этих Личностей: Бог-Отец, Бог-Сын (или Слово) и Бог-Святой Дух (или просто Святой Дух). Все эти три Личности имеют различия по своей сущности, а не просто в своих проявлениях и деятельности. «Существует одно Божественное начало, неделимое в своей сущности. Это Божественное начало представляет Собой три Личности или индивидуальные составляющие: Отец, Сын и дух Святой».

Традиционное учение о триединстве утверждает, что эти три Божественные Личности равны между собой: 1) по власти и характеристикам, 2) по вечному существованию в прошлом, настоящем и будущем, 3) по сущности, т.е. каждая личность имеет полноту божества. Каждая Личность имеет всё же свою особую характеристику, если рассматривать её по отношению к другим личностям: Отец не родился, Сын был рождён или произведён на свет, а Дух постоянно изливается. Сторонники триединства иногда говорят, что уникальность Отца явлена в сотворении мира, Сына – в искуплении, а Духа Святого – в освящении, хотя все трое активно участвуют в деятельности каждого, выполняя свою функцию.

Учение единосущности Бога утверждает самым решительным образом, что Иисус является Богом в том смысле, который содержится в Ветхом Завете, считая, что авторы Нового Завета имели в виду именно это, когда называли Иисуса Богом. Другими словами, единый и единственный Бог Ветхого Завета воплощается в Иисусе Христе. «Бог во Христе примерил с Собою мир» (2 Коринфянам 5:19). Говоря библейскими словами, Иисус есть образ невидимого Бога, Бог, воплощённый во плоти, наш Бог и Спаситель, образ Божьей сущности.

Мы не должны считать, что учение единосущности отрицает Отца, Сына и Святого Духа. Оно просто даёт не-троичное объяснение этих библейских терминов. Титул Отца относится к значению Бога как Отца всего творения. Отца едиnorodного Сына и Отца каждого рождённого свыше верующего. Титул Сына относится к воплощению Бога, так как человек Христос был буквально зачат от Духа Святого (Матвея 1:18-28, Луки 1:35). Титул Святого Духа описывает фундаментальный характер

природы Бога. Святость составляет основу Его моральных свойств, а духовность – основу тех свойств, которые не относятся к вопросам морали. Этот титул относится к Богу, особенно в Его деятельности, в частности в помазании, в возрождении человека и в поселении Бога в сердце человека.

Как мы уже видели, божественная природа Иисуса Христа, Сына Божьего – это Отец и Святой Дух. Более того. Отец и Святой Дух – это одна и та же сущность: термин Святой Дух просто описывает, что собой представляет Отец. Святой Дух буквально является Отцом Иисуса, так как Иисус был зачат Святым Духом. Библия называет Святой Дух Духом Иеговы, Духом Бога и Духом Отца. Многие деяния Бога Отца Библия связывает также с Духом – такие как воскресение Христа и поселение Бога в верующих людях, утешение освящение и воскрешение верующих [1,162].

Представители учения о единосущности Бога определяют термин «Сын» как проявление единого Бога. Они говорят, что понятие Сын может относиться или только к человеческой природе Христа (как во фразе «Сын умер»), или к соединению божественности и человечности (как во фразе «Сын вернётся на Землю во славе»). Они, однако, настаивают, что этот термин никогда не может употребляться отдельно от воплощения Бога, он никак не может относиться только к божественности. Они отвергают небиблейский термин «Бог-Сын», доктрину вечного Сына и доктрину вечного порождения. Фраза «едиnorodный Сын» относится не к необъяснимому духовному порождению Сына от Отца, а к чудесному зачатию Иисуса во чреве девы Святым Духом.

Учение о единосущности Бога, следовательно, подтверждает множество ролей и форм деятельности Бога, описываемых терминами Отец, Сын и Дух. Однако, в противоположность учению о Троице, оно отвергает утверждение, что эти титулы отражают принципиальную троичность природы Бога и утверждают, что все они относятся одновременно к Христу. Три титула могут быть также поняты в богооткровении человеку. Отец – это Бог в родословной связи с человеком; Сын – это Бог воплощённый; Дух – это бог в деятельности. Например, один человек может иметь три важных вида связей или функций – таких как администратор, учитель или советник – и, тем не менее, быть одной личностью в любом смысле слова. Бог не определяется троичностью и не ограничивается ей.

Список литературы:

1. Бернард Д.К. Единство и триединство Учения о Боге в древ. христиан. рукописях, 100-300 гг. н.э. [Перевод]. – 1996
2. Борзова, Елена Петровна Триадология / Е. П. Борзова ; М-во культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Санкт-Петербургский гос. ун-т

культуры и искусств. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств, 2007

3. Краснянский Г.Д. Пресвятая Троица или Триединый бог, дивный во святых своих. Сост. для нар. чтения прот. Всехсвятск. церкви г. Риги Гавриил Краснянский.- 1890

Теологическое образование в развитии гражданского общества в России

Малышко А.А. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии, e-mail socrabmstu@mail.ru*)

In given article spiritually-moral maturing of the person in Russia by means of theological formation, formation of a civil society, the Church and state relation is considered.

Модернизация современной России должна носить особый характер. Простое заимствование западных моделей не принесло ожидаемых результатов. Она будет успешной только в том случае, если станет опираться на многовековые религиозно-культурные устои народа. «Моде на порок, на мотовство, на безнравственный способ приобретения и траты богатства, необходимо противопоставить иную моду: поддерживать учреждения культуры, образования, здравоохранения, духовную сферу страны» – сказал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II на открытии XI Всемирного русского народного собора (1, С. 2). Формированию новых ценностных приоритетов должно способствовать преподавание в школе основ традиционной культуры, получение теологического образования. Возрождение духовности, культуры, языка русского народа на основе православной и других религиозных традиций позволяет увидеть контуры той национальной идеи, которая возродит Россию.

В России на данный момент насчитывается 45 факультетов, кафедр или отделений теологии (2, С. 41). Специальность «Теология» образована в МГТУ в 2004 году. В прошлом, 2009 году кафедра выпустила первых 13 специалистов – теологов. По мнению Председателя ГАК специальности «Теология», доктора исторических наук, профессора Зубановой С. Г., выпускники показали хорошие знания, способность мыслить и убеждать. Учебная программа теологов уникальна для нашей Мурманской области. В ней сбалансированы все самые важные гуманитарные дисциплины. Сочетание различных философских, исторических и богословских дисциплин делает будущего выпускника воистину универсальным специалистом в области гуманитарных знаний. Особого внимания заслуживают дисциплины – догматическое и литургическое богословие, патристика, библеистика, история древнего христианства, Русской Православной Церкви, Византии, западного христианства, а также классические языки: церковнославянский, латынь и древнегреческий. Последний вообще преподается лишь в немногих вузах во всей России. Большая часть этих дисциплин ранее была доступна только студентам специальных религиозных учебных заведений – духовным семинариям и

академиям, в которых готовили непосредственно священнослужителей. По окончании университета теологи получают государственный диплом о высшем образовании, что открывает бескрайние горизонты для самореализации в дальнейшей профессиональной деятельности. Специальность «Теология» очень тесно связана с Мурманской и Мончегорской епархией, что также дает дополнительные возможности для студентов. На практике они могут осваивать то, что изучают в теории, ибо очень трудно заниматься теологией, оставаясь не причастным к Церкви. Для этого существуют добровольные послушания, которое студенты могут нести в храмах. Люди, одаренные в музыке, могут найти себя в церковном пении за богослужениями, а также читать на клиросе.

В современном мире государство обычно является светским и не связывает себя какими-либо религиозными обязательствами. Его сотрудничество с Церковью ограничивается рядом областей и основано на взаимном невмешательстве в дела друг друга. Можно выделить следующие области взаимодействия Церкви и государства:

- миротворчество, взаимопонимание и сотрудничество между людьми, народами и государствами;
- забота о сохранении нравственности в обществе; духовное, культурное, нравственное и патриотическое образование и воспитание; дела милосердия и благотворительности – совместные социальные программы; охрана, восстановление и развитие исторического и культурного наследия;
- попечение о воинах и сотрудниках правоохранительных заведений; профилактика правонарушений, забота о заключенных;
- наука и гуманитарные исследования;
- здравоохранение;
- культура и творчество;
- средства массовой информации;
- защита окружающей среды;
- поддержка института семьи, материнства и детства;
- противодействие псевдорелигиозным движениям, опасным для личности и общества. (З, С. 184)

Церковь уважает светскую школу и готова строить свои взаимоотношения с ней, исходя из человеческой свободы. При этом она считает недопустимым намеренное навязывание учащимся антирелигиозных и антихристианских идей, утверждение монополии материалистического взгляда на мир. Церковь полагает полезным и необходимым проведение уроков христианского вероучения в светских школах, а также в высших учебных заведениях по желанию детей и их родителей.

В задачи современных воскресных школ «входит научение детей и юношества основам православной веры и соответствующей ей жизни в Церкви, их просвещение, воспитание и образование в любви, истине, добра и красоты, служения в радости Богу и ближним, помощи всем нуждающимся, заботы о сохранении и преобразении мира и жизни в нем» (4, С. 54). На протяжении всей ее истории (особенно в ранние периоды) православной педагогике были свойственны опора на Библию и иную религиозную и духовную литературу, в которой обоснованы цели и содержание христианского воспитания: необходимость участия в церковной соборной жизни, формирование способности к духовной работе над собой (самоанализ, самоконтроль, самокоррекция), утверждение высокого значения трудового воспитания, особая роль семейного воспитания, развитие потребности в добротворчестве – благотворительной, социальной деятельности и др. Основным курсом в программах воскресных школ является «Закон Божий». Закон Божий – это традиционное для Православной Церкви наименование цикла учебных предметов, составляющих основу церковного образования и воспитания в России. В современных воскресных школах можно встретить синонимичное название этого курса – «Основы Православия». Подобная духовно-нравственная и религиозно-просветительская деятельность Православной Церкви очень важна, так как она способствует смягчению нравов в обществе, устойчивости семейной жизни и брака, включению христианских принципов в государственное законодательство.

Используемые в учебно-образовательных учреждениях формы религиозной воспитательной работы обладают мощным духовным потенциалом. Это приобщение к таинствам церкви, построение жизни по церковному календарю праздников и постов, посещение богослужений и участие в них, изучение, духовной литературы, трудовая деятельность (послушания), благотворительная деятельность, участие в церковной жизни, паломничество и др. Они создают особую воспитательно-развивающую среду, обеспечивающую духовно-нравственное созревание личности, формируют гражданское общество. Великий православный подвижник, «игумен земли Русской» и основатель Лавры, преподобный Сергей Радонежский не отказывал в помощи, совете и утешении тем, кто к нему обращался, будь то князья или крестьяне. Праведные старцы и великие молитвенники Оптиной пустыни раскрывали двери своих келий для всех, приходящих к ним в поисках спасения, и учили не только тому, как спасти душу и достичь вечной жизни, но и тому, как на пути в вечность устраивать свои житейские дела таким образом, чтобы они не препятствовали миру душевному – той основе, на которой и строится духовное возрастание человека как гражданина. В Основах социальной концепции РПЦ, хотя и оговаривается, что представление о неотъемлемых правах личности является одним из доминирующих принципов

современного, именно светского, правосознания, ясно утверждается, что «идея таких прав основана на библейском учении о человеке как образе и подобии Божию, как онтологически свободном существе... Бог хранит свободу человека, никогда не насилюя его волю» (3, С. 19). Наверное, тут-то необходимо нам оглянуться почти на пять веков назад, обратиться к тем временам, когда преподобный Трифон Печенгский среди северных сопкок строил храм, создавал русскую духовность. Подобная духовно-нравственная и религиозно-просветительская деятельность очень важна, так как она способствует смягчению нравов в обществе, устойчивости семейной жизни и брака, включению христианских принципов в государственное законодательство. Возрождение Веры в наши дни чрезвычайно важно и необходимо, так как она способствует возрождению личности и в целом – нашего гражданского общества.

Список литературы:

1. Богатство и бедность: исторические вызовы России // Православная газета. – Мурманск : Север, 2007. – № 3.
2. Церковь и общество // Наука и религия. – М. : Пресса, 2009. – № 9.
3. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви / М. : Изд-во ББИ св. апостола Андрея, 2001. – 238 с.
4. Рекомендации по организации учебного процесса в воскресных школах. // Журнал Московской Патриархии. – 2008. – № 5.

Представления студенческой молодежи о ценностях православия

Протоиерей Разинков А.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

Островская Л.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

In this work it is shortly reviewed different theoretical and practical approaches to the problem of spiritual values. Understanding of Christian's virtues by students is researched during their questioning. It is found out that student's knowledge includes both religious as human being reasons. No differences of students understanding were revealed in gender aspect.

Процесс реформирования системы образования требует, чтобы в нем наиболее полно учитывались и использовались все современные достижения психологии и педагогики. В педагогике в последние годы практически не рассматривались проблемы, связанные с воспитанием, в частности, с воспитанием в семье в традициях народа, культуры, религии, которых придерживается та или иная часть населения. Но реальность такова, что все большее число россиян ориентируется на духовное сближение с различными вероисповеданиями, в частности, с православием. Поэтому особенно актуально изучение представлений молодежи о канонах православной веры, ее ценностях и добродетелях, о нравственных основаниях христианского вероисповедания и их влиянии на развитие личности юношей и девушек.

Предпринятое нами исследование имело целью выявить особенности представлений студенческой молодежи о ценностях православия в возрастном и гендерном сравнительном аспекте. Объектом исследования были юноши и девушки в возрасте 17-20 лет, студенты младших курсов МГТУ. Им было предложено ответить на вопрос, как они понимают следующие ценности: спасение, смирение, нестяжание, целомудрие, память смертная, страх Божий, послушание, пост, молитва, покаяние, мирное жительство, хранение себя, ответственность, духовная зрелость, совесть, милосердие.

Определим эти понятия, как они трактуются православными пастырями.

Итак, целью жизни православного христианина является спасение. Спасение понимается как сохранение в человеке образа Божия и подготовка к будущей вечной жизни. Средством является борьба с грехом. Спасения можно достичь через стяжание остальных добродетелей, описанных далее.

Смирение – добродетель, противоположная гордости и одна из самых главных добродетелей в христианской жизни. Оно состоит в том,

что человек имеет верное представление о себе, питает в своем сердце духовное убеждение, что все, что он имеет – это дар Бога, и что он ничего доброго не может сделать без Божией помощи и благодати, и во всем прибегает к милосердию Божию. Человек, который живет по заповедям, осознает свою меру, свои отношения с Богом и людьми. Он преодолевает свою гордыню и смиряется. В Священном Писании означенная добродетель особенно предписывается и проповедуется всем последователям Христовым: "вы же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать". В этом, как и во всех прочих отношениях земная жизнь Спасителя представляет собою для всех совершеннейший пример и образец. "Он смирил себя, был послушным даже до смерти, и смерти крестной", – говорил о нем апостол Павел. (1, стр. 661).

Нестяжание – эта добродетель исторгает из сердца страсть к деньгам и наживе, порождающую жадность, любовь к роскоши и жестокость. В Евангелие от Матфея сказано: "Трудно богатому войти в царствие небесное". Эти слова порицают не само по себе богатство, а тех, кто к нему пристрастился. Добродетель нестяжания в христианстве понимается так, что сама по себе склонность к накопительству естественна для человека и может быть хороша и полезна, если направлять ее в должное русло, но становится греховной, если направлять ее на недолжные низкие дела. "Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам", – сказано в Евангелие. Эту добродетель поясняют и святые отцы: "Чтобы стяжать любовь к предметам духовным и небесным, нужно отречься от любви к предметам земным", – пишет святитель Игнатий (Брянчанинов). Нестяжание устраняет все препятствия на пути к всецелому доверию Богу.

Слово "целомудрие" нередко объясняют как "целостную мудрость". Целомудрие – это чистота души и тела и совершенное подчинение тела душе. Целомудрие заповедано Богом, сказавшим: "Не прелюбодействуй". Оно означает уклонение от всякого рода распущенности и отвержение всего того, что ее провоцирует, в том числе скверные помышления и мечтания. Тому, кто желает сохранить или обрести целомудрие, священники советуют избегать чтения сладострастных книг, просмотра соответствующих фильмов, ведения такого рода бесед, слушания скабрзных анекдотов и так далее.

Память смертная означает необходимость христианину постоянно помнить о том, что всех ждет телесная смерть и суд Божий. Христианин всегда должен быть готов к смерти, ибо она может прийти внезапно. Из этого следует, что жизнь нельзя тратить попусту, она должна быть цельной, нравственной и направленной на борьбу с грехом.

Страх Божий – это такое благоговение перед беспредельной святостью Божией и такое опасение оскорбить Господа нарушением его

святой воли, что невольно развивает в христианине особую бдительность, смирение и непрестанную молитву. Христианин, исполненный страха Божия, всегда благоговеет перед Богом, то есть почитает гнев Отца Небесного величайшим для себя несчастьем, а потому старается, чтобы не прогневить Его. (1, стр. 678).

Послушание в церковной практике означает выполнение каких-то добрых дел по благословию духовного отца.

Обратимся далее к покаянию, посту и молитве. Покаяние – это религиозное понятие, которое означает осознание греховности своих поступков и желание исправиться и восстановить в себе образ Божий. С покаяния начинается Евангелие словами святого Иоанна Предтечи: "Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Небесное" (Мф. 3, 2). Кается в грехах человек в молитве, обращенной к Богу, и также на исповеди перед Богом в присутствии священника, который свидетельствует перед Богом и по праву, данному ему Господом, отпускает грехи.

Пост состоит не только в воздержании от скоромной пищи. Преподобный Серафим Саровский писал: "истинный пост состоит не в одном изнурении плоти, но и в том, чтобы ту часть хлеба, которую ты сам хотел бы съесть, отдать алчущему". "Истинный пост есть удаление от зла, обуздание языка, отложение гнева, укрощение похоти, прекращение клеветы, лжи и клятвопреступления", – говорил святитель Иоанн Златоуст.

Молитва – это возношение ума и сердца к Богу, являемое благоговейным словом человека к Богу. Молитва разделяется на призывание, прошение и славословие. (1, стр. 484)

Мирное жительство означает то, что христианин должен утверждать мир, жить в мире и согласии с другими людьми. Эту добродетель выражает седьмая заповедь блаженства по Евангелию: "Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими" (Мф. 5, 9). Святое Писание призывает христиан искать мира и держаться его: "Господь для того и сошел на землю, чтобы восстановить на ней мир и положил в Церкви своей слово примирения". Посему всякий из нас обязан стяжать мирный дух, то есть привести себя в такое состояние, чтобы дух наш ничем не возмущался. Нужно быть мирным в глубине души. (4, стр. 279).

Хранение себя есть ограждение своей души, всех органов чувств от вредных разрушительных для души воздействий. Святой Максим Исповедник писал: "Душа, закрывая чувства, словно врата, делает их чистыми от греховных образов". Святыми отцами предписывается христианину хранить свои чувства и каждодневно очищать себя от страстных воздействий и прегрешений. (3, стр. 211).

Ответственность в религиозном плане понимается как то, что за все поступки человеку придется держать ответ, прежде всего, перед Богом. Сознание этого меняет весь строй жизни и дел верующего человека.

Духовная зрелость понимается как восхождение человека к нравственным ценностям, превращение их в свои убеждения, как жизнь по совести.

Духовность в человеке с точки зрения христианства – это мера приближения к Богу, стяжание христианских добродетелей. Наличие ее как нравственного регулятора поведения показывает меру духовности человека. Слово "совесть" славянского происхождения, значит со-весть, то есть, со-вестник, который ведает наши добрые и злые дела. Святые отцы называют совесть голосом Бога в человеке; причем она дана ему изначально, при сотворении, как естественный закон. Людей, не имеющих ее, нет. Голос совести может у человека ослабевать или усиливаться в зависимости от образа жизни человека.

Милосердие – это, прежде всего, способность человека действительно откликаться на чужую беду. Об этой добродетели в Евангелие написано: "Будьте милосердны, как и Отец ваш милосерд"; "кто сеет щедро, тот щедро и пожнет". "Блажен, кто помышляет о бедном! В день бедствия избавит его Господь". Чистосердечное, бескорыстное оказание добра ближнему привлекает к человеку милость Божью. Добродетель милосердия выражена в заповеди блаженства: "Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут". Милостыня – самое надежное средство к обретению подлинной радости и самое доступное любому богоугодное дело. Дела телесной милости – накормить голодного, защитить слабого, ухаживать за больным, утешить страждущего, – не исчерпывают понятие милосердия. Выделяются дела милости духовной: например, научить невежду истине и добру, не знающего заповеди Божьи – научить заповедям и исполнению их. Важнейшее из видов милосердия – это прощение врагам, прощение обид. Сострадание к другим – есть главное лекарство от обидчивости.

Как же представлены выше описанные ценности в сознании опрошенной в данном исследовании группы молодежи? Кратко охарактеризуем результаты. Опрошенные юноши и девушки чаще всего затрудняются в определении следующих понятий: "нестяжание" (правильно определил только один опрошенный), "Страх Божий" и "память смертная".

Ряду добродетелей вообще не придается православный смысл. Большинство опрошенных целомудрие понимают как исключительно девичью добродетель, хотя часть юношей признает целомудрие как ценность для себя. Девушки чаще юношей подробно описывают значение этого понятия.

Следует особо подчеркнуть неправильные, искаженные представления о наиболее важных ценностях православия. Так, никем из опрошенных не определено спасение как цель жизни христианина, хотя есть указание на то, что это, прежде всего, спасение души от греха.

Покаяние чаще связывают с чувством вины, пост объясняют преимущественно отказом от еды для подтверждения своей стойкости в вере и для очищения. Некоторые, как юноши, так и девушки, однако, указывают и на духовную сторону воздержания как отказ от дурных помыслов, поступков, соблюдение заповедей.

"Духовная зрелость" определяется как взросление, готовность к серьезной жизни. Отдельные испытуемые связывают духовную зрелость исключительно с религией и видят в ней только религиозный смысл. Часто встречается в определении духовной зрелости указание на наличие у духовно зрелого человека сформированных нравственных ценностей.

Испытуемые правильно определили смысл молитвы как обращение к Богу с просьбой или благодарностью.

У опрошенных выявлены твердые представления о добре и зле, о том, что хорошо и что плохо, правильное понимание совести как внутреннего регулятора нравственного поведения человека.

Существенных гендерных различий в представлении студентов не обнаружено.

В целом представления о ценностях православия носят скорее общечеловеческий, нежели религиозный смысл.

Список литературы:

1. Библейская энциклопедия. Труд и издание архимандрита Никифора – репринтное издание. – М.: ТЕРРА, 1990, ...стр.
2. Епископ Афанасий (Евтич) Покаяние, исповедь и пост, www.pravoslavie.ru
3. Зенько Ю.М., Психология религии. 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Речь, 2009. – 552 с.
4. Иоанн Кронштадский. О Боге – Творце и Промыслителе мира. М.: Паломник, 2005. – 303 с.
5. Иеромонах Иов (Гумеров) О совести, www.pravoslavie.ru
6. Максимов Ю. О видах добродетелей. Часть 1, www.pravoslavie.ru
7. Максимов Ю. О видах добродетелей. Часть 2, www.pravoslavie.ru
8. Психология и педагогика. Уч. Пособие / под ред. Бодалева А.А., М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 585 с.

Влияние религиозного «ренессанса» времен перестройки (1985-1991 г.г.) в СССР на молодежь

Шабалин Г. С. (*г. Мурманск, ПетрГУ, аспирант*)

Subject of this article – “Influence of religious «renaissance» of times of perestroika (1985-1991years) in the USSR to youth”. Show the reasons increase of religious among people, especially among of youth.

Для советской власти задача атеистического воспитания населения, особенно молодежи, никогда не теряла своей актуальности. Казалось в начале перестройки, что особенных изменений в этом направлении не произойдет. XX съезд комсомола, состоявшийся весной 1987 г., говорил о необходимости вернуться на наступательные позиции в противоборстве с религиозным мировоззрением о систематичности атеистической работы (см: Документы и материалы XX съезда Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи 15-18 апреля 1987 года, М., «Молодая гвардия» 1987 г., с. 90-91).

Однако, решения съезда ВЛКСМ остались сотрясанием воздуха – наступления на религию не произошло. Напротив, как указывал английский историк Джеффри Хоскинг, были восстановлены дружеские отношения с Русской Православной церковью. Хоскинг пишет, что в апреле 1988 г. Горбачев принял патриарха Пимена и пятерых высших иерархов церкви и заявил, что верующие имеют полное право исповедовать свою веру, так как они хотят. В результате в сентябре 1990 г. были отменены драконовские законы 1918 и 1929 г. и принято новое законодательство, регулирующее взаимоотношения церкви и государства. Оно гарантировало свободу совести и вероисповедания и отменяло большинство запретов на религиозную деятельность. Верующие вновь получили право проводить процессии, похороны, создавать фонды, заниматься благотворительной и просветительской деятельностью. Священнослужители снова стали руководителями религиозных ассоциаций и приходов, которые теперь получили право на собственность. Религиозные организации могли теперь занять в обществе подобающее им место, которого они были лишены на протяжении жизни двух поколений. (см.: Джеффри Хоскинг «История Советского Союза 1917-1991» Вагриус, Москва, 1994, с. 471-472).

Тюрина Л. В. В своем автореферате замечает: «Новое оживление всех сторон религиозно-церковной жизни было связано с подготовкой РПЦ к своему 100-летию (1988 г.). После юбилея начали осуществляться значительные послабления, дававшие церкви не только право на получение большого количества церковных зданий, но, прежде всего, возможность беспрепятственной регистрации духовных заведений, обществ

милосердия и братств». (Тюрина Лариса Вячеславовна «Государство и Русская Православная церковь: эволюция отношений с 1917-2000 г. г.» специальность 07.00.02 – Отечественная история Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Курск 2000 г., с. 20).

А Еремин А. В. Пишет «Во второй половине 80-ых годов... В стране наблюдается религиозный «ренессанс»». (Еремин Александр Владимирович «Формирование социальной концепции Русской Православной Церкви в контексте государственно-церковных отношений (1988-2000 г. г.)» специальность 07.00.02 – Отечественная история Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Ярославль – 2004, с. 3).

М. В. Голубева сообщала: «Количество людей, считающих себя верующими, значительно возросло, наблюдается также тенденция к омоложению религиозных общин. Если по данным социологических исследований середины 80-х г. г. верующие среди лиц до 30 лет составляли 2-5 %, то в мае в 1989 г. уже 11% молодых людей Москвы назвали себя верующими. Выше уровень религиозности только в возрастной группе старше 60 лет. Причем религиозность среди интеллигенции, особенно технической, выше, чем среди рабочей молодежи.

Следует отметить, что приведенные цифры касались в основном конфессиональной религиозности.

Среди же приверженцев нетрадиционных религий люди до 30 лет составляют большинство». (Ленин. Молодежь и перестройка Тезисы докладов областной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых преподавателей вузов области, посвященной 120-летию со дня рождения В. И. Ленина Иваново, 25-26 апреля 1990 г., Иваново 1990 г. М. В. Голубева Ивановский университет «Современное религиозное сознание и некоторые проблемы молодежной религиозности», с. 92.).

Автор данной статьи согласен с причинами ухода людей к религиозным ценностям которые перечисляет М. В. Голубева:

- Разбалансированность экономики, обострение социальных проблем и другие негативные факторы усиливающие нестабильность общества. Наиболее сильное воздействие эти процессы оказывают именно на молодых людей, у которых эти процессы могут породить убеждение во враждебности окружающего мира.

- Огромное влияние оказал на сознание молодежи кризис нравственных идеалов и социальных ценностей и часть людей ищут «вечные» истины в религии.

- Негативные последствия научно-технической революции, загрязнение окружающей среды, бурное развитие науки и техники.

Религия в этих условиях часто рассматривается как альтернатива технократизму и рационализму современного общества. (см.: там же с. 92-93).

Правильны, на наш взгляд, и замечания М. В. Голубевой, что определенная часть молодых, относящих себя к верующим по сути дела таковыми не являются, а стараются просто выделиться, иногда мотивами объявления себя верующими является неприятие официальной идеологии или грубость атеистической пропаганды.

А для некоторых молодых людей обращение к вере связано со следованием моде, увлечением внешней стороной религиозных обрядов. Религиозные взгляды этой группы молодежи бессистемны, отличаются слабым знанием основ вероучения и таких верующих среди молодежи большинство, что отмечают и служители Русской Православной церкви. Но некоторые молодые верующие имеют более высокую степень религиозности чем приверженцы религии более старшего возраста. У этих молодых верующих религиозность порой доходит до нетерпимости и фанатизма. (см.: там же с. 93).

И правильный вывод делала М. В. Голубева, характеризуя религиозность молодежи времен перестройки: «... религиозность современной молодежи является частью тех динамических процессов, которые происходят в нашем обществе». (см.: там же с. 94).

Во всяком случае, в годы перестройки молодежь получила свободу совести. И в условиях кризиса идеалов, а также других вышеперечисленных причин верить или не верить в бога стало личным делом каждого молодого человека.

Список литературы:

1. Документы и материалы XX съезда Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодежи 15-18 апреля 1987 года, М. «Молодая гвардия», 1987, с. 90-91.

2. Ленин. Молодежь и перестройка Тезисы докладов областной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых преподавателей вузов области, посвященной 120-летию со дня рождения В. И. Ленина Иваново, 25-26 апреля 1990 г., Иваново 1990 г. М. В. Голубева Ивановский университет «Современное религиозное сознание и некоторые проблемы молодежной религиозности», с. 92, 92-93, 93, 94.

3. Тюрина Лариса Вячеславовна «Государство и Русская Православная церковь: эволюция отношений с 1917-2000 г. г.» специальность 07.00.02 – Отечественная история Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Курск 2000 г., с. 20.

4. Еремин Александр Владимирович «Формирование социальной концепции Русской Православной Церкви в контексте государственно-церковных отношений (1988-2000 г. г.)» специальность 07.00.02 – Отечественная история Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Ярославль – 2004, с. 3.

5. Джеффри Хоскинг «История Советского Союза 1917-1991» Вагриус, Москва, 1994, с. 471-472.

***СЕКЦИЯ: «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ
ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»***

Комплексная оценка эффективности физического воспитания лептосомных и эурисомных девушек-студенток

Арсютина М.А. (г. Череповец, ЧГУ, кафедра педагогики физической культуры, e-mail: pfk@chsu.ru)

The work is decoded to the problem of complex estimation of physical upbringing effectiveness. Native and foreign programmers of student's physical upbringing are analyzed in theoretical chapter, the main components of estimation of this process are defined; and typological approaches to the system of its estimation are viewed. In practical chapter the content of work is presented and some results of experienced investigation are discussed.

Концептуальные идеи, положенные в содержание физического воспитания студентов, представлены в работах ведущих деятелей данной области культуры, таких как В.А. Бороненко, М.Я. Виленский, С.К. Городилин, В.В. Руденик и др.

Известно, что физическое воспитание в вузе является обязательной дисциплиной для студентов всех специальностей и осуществляется на основе учебных программ, содержательная часть которых предполагает взаимосвязь теоретического, практического и контрольного компонентов. Однако на практике физическая подготовка учащейся молодежи имеет серьезные недостатки (1), к числу которых можно отнести следующие:

- отсутствие планомерного роста показателей физической подготовленности каждого студента с учётом его индивидуальных особенностей;
- недостаточная степень освоения знаний и навыков самостоятельных занятий студентами;
- отсутствие у студентов устойчивой осознанной потребности в регулярных занятиях физическими упражнениями.

Все это оказывает немаловажное влияние на систему оценивания студентов, которая в последнее время ориентирована на двигательную сферу человека в ущерб социально-духовному и интеллектуальному воспитанию (2).

Л.И. Лубышева ставит новые задачи физического воспитания студентов, а именно формирование физической культуры личности через систему ценностей. Сходные рекомендации встречаются у В.К. Бальсевича, М.Я. Виленского, Н.А. Полевщикова, В.Г. Шилько и т.д.

В.П. Лукьяненко обращает свое внимание не только на «школу движений и школу поведения», но и на «школу деятельности», от которых будет зависеть оценка эффективности физического воспитания.

Не вызывает сомнения тот факт, что учёт индивидуальных особенностей студентов является одним из общих методических принципов физического воспитания (3).

В.В. Зайцева считает первым шагом на пути к индивидуализации данного процесса учет типологии. Важно отметить, что этот вопрос не остается без внимания в работах В.Ф. Воробьева, Л.Г. Забелиной, С.М. Изаака, Б.А. Никитюка, Т.В., Панасюка, Р.В. Тамбовцевой, В.П. Чтецова и т.п. Поэтому становится интересным рассматривать оценку эффективности физического воспитания студенток лептосомного и эурисомного типа телосложения.

В ходе анализа научно-методической литературы мы определили, что: 1) процесс физического воспитания студенток – это неразрывная составная часть высшего гуманитарного образования, результат комплексного педагогического воздействия на личность будущего специалиста в процессе формирования его профессиональной компетенции; 2) процесс физического воспитания студенток осуществляется на основе примерной учебной программы по дисциплине «Физическая культура», предполагающей дифференциацию студенток по полу, возрасту, состоянию здоровья и в меньшей степени по физическому развитию, требующему индивидуальный подход к типологическим особенностям каждого; 3) особенностью оценки эффективности физического воспитания как компонента образовательного процесса, находящегося в единстве с обучением и развитием в данной области, является комплекс мероприятий по определению уровня сформированности знаний, физической подготовленности и значимости ценностей физической культуры студенток; 4) оценка эффективности процесса физического воспитания студенток лептосомного и эурисомного телосложения будет наиболее информативна при использовании опроса ценностей Ш. Шварца, теста для оценки уровня сформированности знаний и реальных физических способностей.

Исследование осуществлялось на базе ГОУ ВПО «Череповецкого государственного университета». В эксперименте приняли участие студентки первых курсов (n=149). Для оценки эффективности физического воспитания были использованы следующие диагностические методики: 1) тест для оценки уровня сформированности знаний, разработанный на основе рабочей учебной программы; 2) письменный опрос, направленный на оценку значимости ценностей, в основу которого положена методика оценки ценностей Ш. Шварца; 3) педагогические тесты: бег на 30 м, 1000 м, сгибания и разгибания туловища, прыжок в длину и сила рук. Помимо данных методик оценивались показатели физического развития (рост, вес, кожно-жировые складки) для определения типологических групп девушек лептосомного (в недостаточной степени развит мышечный, жировой и костный компоненты) и эурисомного (в избыточной степени развит

мышечный, жировой и костный компоненты) типов телосложения в рамках двух систем – многомерной системы И.Б. Галанта и системы отдельных антропометрических признаков Рорера. Достоверность различий полученных результатов определялась с помощью t-критерия Стьюдента и критерия χ^2 (хи-квадрат).

Анализ результатов показал следующее:

- первокурсниц эурисомного типа телосложения практически в два раза больше, чем лептосомного;

- достоверность различий знаниевого и ценностного компонентов оценки по физической культуре не нашла своего статистического подтверждения, однако средние значения данных показателей преобладают у студенток эурисомного типа телосложения, что объясняется большим интересом к знаниям в связи с обеспокоенностью из-за недостатков своего тела;

- достоверность различий в уровне физической подготовленности свидетельствует о низком уровне студенток эурисомного типа телосложения практически во всех педагогических тестах, кроме силовой динамометрии, что вызывает необходимость оценки индивидуальной динамики девушек этой группы;

- несущественные различия в результатах двух соматотипологических подходов представляют возможность для педагогов физической культуры использовать наименее трудоёмкую классификацию телосложения отдельных антропометрических признаков Рорера.

- Таким образом, для оценки уровня освоения программного материала, мы рекомендуем:

- использовать групповую форму организации занятий, реализуя тем самым дифференцированный подход в практике физического воспитания;

- учитывать типологические возможности при развитии индивидуальных физических качеств;

- давать задания для самостоятельной работы в домашних условиях девушкам лептосомного типа телосложения и индивидуальные задания на уроке для девушек эурисомного типа телосложения.

Список литературы:

1. Полевщиков Н.А., Палагина Н.И. Проблемы повышения эффективности учебно-тренировочных занятий по физической подготовке студентов // Физическая культура, спорт и здоровье. – Йошкар-Ола, 2009. – С. 135-138.

2. Стрельцов В.А., Пешкова Н.В., Апокин В.В. Проектирование содержания образования по физической культуре в контексте

гуманистической парадигмы // Теория и практика физической культуры. – 2007. – № 11. – С. 56-58.

3. Физическое воспитание студентов. / Под ред. С.К. Городилин, В.В. Руденик. – Гродно: ГрГУ, 2002. – 83 с.

Мода как механизм формирования программы социального здоровья

Брик Л. В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии*)

Статья раскрывает особенности воздействия рекламы модных тенденций на формирование ценностных ориентаций молодежи. Автор исследует моду как механизм формирования программы социального здоровья, которое выступает на сегодняшний день одним из важнейших социальных ресурсов, реализующихся в индивидуальной программе стиля жизни.

Article reveals the peculiarities of the way the nowadays commercial tendencies influence the values formation among youngsters. Author analyses new tendencies as the mechanism of social health program formation. Social health is the most important social resource nowadays and is realized in the lifestyle of each person.

Современный человек ежедневно сталкивается с различными социальными проблемами, но порой проблема выбора становится «проблемой №1». Мы давно уже не обсуждаем вопрос о существовании общества потребления, мы в нем живем. Общество потребления отличается высоким уровнем жизни, развитой сферой услуг и развлечений, культом гедонизма. Однако основной особенностью общества потребления является генерализация процесса моды. И общество лишь частный объект моды. Политика, экономика, искусство, СМИ подчиняются моде и действуют в ее пространстве. Находясь в модном пространстве, мы постоянно выбираем. Объектами нашего выбора становятся самые разнообразные вещи: салат к ужину, костюм для работы, любимый сериал, диета, фитнес-клуб.

В моде функционируют различные объекты и процессы культуры. К ним могут относиться как материальные, так и духовные ценности (одежда, книги, автомобили, вкусы, взгляды), место жительства, способы проведения досуга, принадлежность к различным организациям (клубам, церкви, партиям). Все это может оказаться в моде и стать символом престижа. Предметы и практики, оказавшиеся в моде, могут служить индикатором социального положения. Любая модная практика является средством выделения. Набор наиболее употребляемых практик составляет стиль жизни. Стиль жизни – это устойчивый способ (система, форма) использования социально значимых ресурсов. Можно сказать, что использование ресурсов аналогично использованию выразительных средств. С помощью использования ресурсов «выражается» статус, принадлежность к страте, к группе.

Помимо особенностей жизненных стилей, связанных с принадлежностью к различным социальным общностям (классовым, этническим, поведенческим), можно выделить особенности жизненного стиля, присущие различным поколениям. Существует несколько значений поколения: демографическое, антропологическое, историческое, хронологическое, символическое (1).

За исключением первых трех значений, хронологическое и символическое определения поколения объединяет тезис о том, что каждое поколение на личном опыте переживает уникальные, неповторимые события, оказывающие влияние на восприятие жизни в дальнейшем. В нашем определении, поколение – общность, связанная единством пережитых событий и усвоенных ценностей. Ценности задают образцы постановки решения любых жизненных проблем. Практикуемый человеком стиль жизни непосредственно определяется ценностями, усвоенными им в течение формативного периода (от 17-25 лет). Концепция формативного периода неоднократно подтверждена исследованиями (2). Каждое поколение обладает своими особенностями отношения к деятельности (труду, работе), к отдыху или формам проведения свободного времени, к социальным связям, потреблению. Например, поколение «шестидесятников», характеризующееся ценностями самореализации, свободы творчества, гармонии личного и общественного благополучия; или поколение «семидесятников», характеризующееся ценностями индивидуализма, практического отношения к современному образу жизни. Ценности поколения определяют спектр возможных стилей жизни.

Здоровье по праву считается важнейшей ценностью и основным социальным ресурсом. Многие социологические исследования показывают, что здоровье как ценность люди ставят на первое место. Чаще всего понятие здоровья включает в себя самочувствие, основанное на представлениях о физическом здоровье, функционировании систем биологического организма. Понятие социального здоровья несколько шире понятия о физическом здоровье, хотя последнее входит в данное определение. Социальное здоровье можно рассматривать как социальный ресурс, использование которого формирует программу стиля жизни. В этом случае мода, являясь фактором формирования стиля жизни, формирует образ социального здоровья. Потребляя моду, мы потребляем некую социальность, заложенную в ней, одной из составляющих которой является идея о социальном здоровье. Таким образом, мы приходим к тому, что процесс моды и проблема стиля жизни оказываются тесно взаимосвязанными.

Эмпирическими показателями стиля жизни могут быть предпочтения в еде, питье, проведение свободного времени и т.д. Программа социального и физического здоровья является составляющей частью

концепции стиля жизни. К наиболее важным компонентам которой можно отнести следующие: отказ от вредных привычек, концепция здорового питания, занятия физической культурой и спортом, концепция социальной успешности, забота о гигиене тела, концепция здоровой сексуальности.

Мода расставляет акценты в концепции социального здоровья. Если общество реагирует на проблемы экологии, то в моде это находит свое отражение. Например, в моду входит концепция стиля жизни, где практики здорового питания занимают одно из первых мест. В последнее время эта идея очень популярна в США и большинстве европейских стран. Магазины, где продаются экологически чистые продукты, не всем доступны и являются данью моды на концепцию здорового образа жизни.

Но всякая мода имеет свойство принимать со временем массовый характер. Например, потребление бутилированной воды. Реклама, а в современном обществе именно в рекламе создаются образцы потребления, сделала свое дело. Непременным атрибутом успешного человека, заботящегося о своей респектабельности и здоровье (что можно понимать как идею социального здоровья) стала бутылка чистой воды. Образы, созданные и поддерживаемые рекламой: дружная семья, выезжающая за город на пикник, берет с собой чистую бутилированную воду; бизнесмены во время совершения сделки пьют бутилированную воду; образ молодого, успешного, уверенного в себе менеджера ненавязчиво дополняет бутылочка воды. Все обрисованные выше образы (крепкая здоровая семья, идея успеха и самореализации) создают картину социального здоровья.

Идея успешности, которая актуальна для молодого поколения России, неразрывно связана с идеей социального здоровья. Молодые люди, штурмующие вершины бизнеса, создающие семью, не забывающие школьных друзей, счастливые и довольные жизнью (реклама мобильной телесистемы «Мегафон»), как нельзя лучше представляют социально здоровых людей. Механизмы моды помогают донести эту идею до масс потребителей.

В моде действует закон подражания эталонным группам. Часто для продвижения модного образа используют указанный механизм. Это было актуально 200 лет назад, актуально и сейчас. Например, отдых на водах в моду ввела русская аристократия. Идея отдыха SPA, как никогда, актуальна и престижна, а значит в моде.

Подражание, как основной психологический и социальный механизм моды, был описан Г. Зиммелем более ста лет назад. Люди всегда стремились подражать высшему, но критерий высшего различен в различных типах обществ. В сословном обществе подражали монарху и аристократии, в капиталистическом – буржуазии, а в обществе потребления устанавливается плюрализм референтных групп: звезды шоу-бизнеса, спорта, политики и др. Молодежь, как социальная группа,

наиболее подвержена моде. В молодежной среде мода чаще всего приобретает контекст «cool», что означает «круто».

Очень часто проявления девиантного поведения молодые юноши и девушки связывают с понятием «cool».

Именно мода наиболее актуальное направление влияния на разрешение проблем, связанных с формами девиантного поведения (табакокурение, алкоголизм, наркомания). Способы превентивных мер, входящие в область влияния моды, различны. Можно много говорить о вреде курения на лекциях в школе, можно пугать статистикой онкологических заболеваний, но не достичь результата. Наиболее эффективный способ донести идею социального здоровья без «вредных привычек» – сделать ее модной. Модно не курить. Идея может быть реализована в проекте социальной рекламы: активного и успешного молодого человека, занимающегося спортом, который не курит, или молодежный кумир дает интервью, в котором рассказывает, что бросил курить и счастлив, или известный политический деятель делает признание в отказе от курения. Если молодежь в своем поведении и стиле жизни подражает «звезде», то это может быть использовано в позитивном русле. Широко известны акции поп- и рок-музыкантов, направленные на пропаганду стиля жизни без наркотиков.

Можно использовать моду в борьбе с так называемыми «вредными привычками», но можно с помощью механизмов моды создавать «здоровые привычки»: модно кататься на роликах и сноубордах, модно и престижно заниматься горнолыжным спортом, единоборствами, дайвингом, фитнесом.

Современная мода отличается от моды прошлых веков, но социальная сущность моды, проявляющаяся в подражании элите, сохраняет свою актуальность и в наши дни. Политическая элита может вводить в моду здоровый образ жизни. Всем известно увлечение теннисом первого президента России. Действующий премьер В.В. Путин занимается дзюдо, горнолыжным спортом является образцом для подражания, воплощающим, как нельзя лучше, идею социального здоровья.

Таким образом, процесс моды играет особую роль в формировании социального здоровья, которое выступает на сегодняшний день одним из важнейших социальных ресурсов, реализующихся в индивидуальной программе стиля жизни. В широком смысле мода формирует представления об идеале физической красоты. В узком смысле механизмы моды и модного поведения создают образцы повседневных практик, направленных на создание концепции социального здоровья.

Список литературы:

1. Иконникова, С.Н. Диалектика преемственности поколений // Социология молодежи/ отв. ред. В. Т. Лисовский ; С.-Петрб. гос. ун-т [и др.]. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. – 457с.

2. Ятина, Л.И. Мода глазами социолога: результаты эмпирического исследования //Журнал социологии и социальной антропологии.- 1998. - №2. – С. 121-123.

Образовательная среда высшего учебного заведения в контексте воспитательной деятельности

Горельцев А. Г. (*г. Мурманск, Мурманский государственный технический университет, кафедра физкультуры*)

Статья теоретически обосновывает возможности образовательной среды высшего учебного заведения в контексте воспитательной деятельности. Автор исследует типы воспитывающей среды и формулирует признаки, механизмы и критерии «ответственной» образовательной среды.

The article gives grounds for the possibilities of educational environment of the higher educational establishments in the context of upbringing. Author researches the types of upbringing environment and formulates features, mechanisms and criteria of 'responsible' educational environment.

До недавнего времени образование рассматривалось только с точки зрения возможности формирования определенного типа личности и освоения индивидом определенных знаний, умений и навыков. В нынешних условиях, определяемых как постнеклассическое состояние общества, все более очевидным становится недостаточность функционального понимания образования как системы для формирования чего-либо внешнего по отношению к самой системе. Как следствие, возникает потребность анализа образования как особого пространства или среды, в которой развивается человек. При этом под окружающей средой подразумевается та или иная совокупность условий и влияний, окружающих человека.

За последние годы появилось множество научных работ в области педагогики, психологии и социологии образования, связанных с пересмотром линейных представлений об образовательном процессе как строго определенном однонаправленном канале, в котором учитель по отношению к ученику изначально выступает, как и вышестоящий, наставник или «родитель» (в терминологии Э. Берна). Вместо этого, как отмечается в работах И.А. Зимней, В.А. Караковского, Л.И. Новиковой, И.Л. Селивановой, В.А. Левина и многих других, обучающиеся должны сами включаться в решение своих личностных и социокультурных проблем посредством выработки собственной индивидуальной траектории личностного роста, что предполагает их движение в некотором многомерном образовательном и воспитательном пространстве или среде.

Под образовательной средой высшего учебного заведения, вслед за В.А. Левиным, мы будем понимать «...систему влияний и условий

формирования личности по заданному образцу, а также (систему) возможностей для ее (личности) развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении» (1).

С этой точки зрения, на наш взгляд, следует выделять набор основных социальных системных элементов образовательного процесса, влияющих на его результат и располагающихся как внутри вуза, так и вне его границ, а именно:

внутри вуза:

- обучающиеся, а также их структурированные общности (учебные группы, курсы, факультеты, студенческие общественные объединения и органы студенческого самоуправления, неформальные группы и т.д.);
- профессорско-преподавательский состав и его структурированные общности (кафедры, общественные объединения преподавателей);
- руководящий состав (Ученый совет вуза, ректорат, руководство факультетов и т.д.);
- обслуживающие специалисты (подразделения вуза, напрямую не относящиеся к учебному процессу),

за границами вуза:

- родители обучающихся, другие законные представители обучающихся;
- работодатели;
- органы территориальной государственной и муниципальной власти, внешние контролирующие и надзорные органы;
- выпускники и т.д.

Все эти социальные подсистемы или элементы создают определенные условия для формирования личности индивида, входящего в контакт с ними, и, тем самым, непосредственным образом влияют на процесс воспитания.

Я. Корчак выделил четыре типа воспитывающей среды и дал им следующие названия: «догматическая», «идейная», «безмятежного потребления» и «внешнего лоска и карьеры». При этом догматическая среда способствует формированию зависимого и пассивного ребенка, идейная-свободного и активного, среда безмятежного потребления – свободного, однако, пассивного, карьерная среда – активного, но зависимого. Как нам кажется, классификация разделения только на четыре типа среды и, соответственно, формируемой ею личности достаточно узка, и каждый из вышеприведенных типов нужно разбить, по крайней мере, еще на два подвида. В таком «удвоенном» варианте типы «воспитывающей среды» Я. Корчака хорошо соотносятся еще с одной теорией, получившей название теории «школьных типов». Ее автор, П.Ф. Лесгафт, в своей книге «Семейное воспитание ребенка и значение» выделял уже не четыре, а семь

типов личностного развития и столько же соответствующих типов образовательной среды.

Сочетание ориентации на социально активный тип личности свободы в понимании «самостоятельности» приводит нас к созданию понятия «ответственной» образовательной среды, т.е. среды, формирующей или воспитывающей личность, основным качеством которой является чувство ответственности.

В социально-психологической теории рассматривается следующая структура ответственности как внутреннего свойства личности:

- понимание своего места в системе общественных отношений;
- осознание необходимости признавать и соблюдать стихийно возникшие или установленные обществом нормы;
- оценка своих поступков с точки зрения их последствий для себя и для общества;
- готовность принять санкции в случае допущенных нарушений.

Исходя из этой структуры, можно сформулировать следующие признаки «ответственной» образовательной среды, а именно:

- понимание каждым системным элементом образовательного процесса (далее – СЭОП) своего места в общественной системе учебного заведения;
- осознание всеми СЭОП необходимости признавать и соблюдать общепризнанные социокультурные нормы учебного заведения;
- оценка всеми СЭОП своих поступков с точки зрения их результатов, как для себя, так и для своего учебного заведения;
- готовность одних СЭОП бесконфликтно принять санкции от других СЭОП в случае допущенных нарушений ранее достигнутых договоренностей.

Обратим внимание, что данные признаки должны быть присущи всем социальным подсистемам вуза – и студентам, и руководству, и преподавателям.

На наш взгляд, можно выделить следующие механизмы создания «ответственной» образовательной среды, а именно:

- открытая и совместная постановка целей вуза, общее стремление всех СЭОП к ее достижению, принятие инноваций и постоянное развитие;
- создание и поддержание элементов собственного имиджа, устойчивых традиций, ритуалов и т.д., а также четко определенной ниши на рынке образовательных услуг;
- наличие и эффективная работа организационных структур, обеспечивающих координацию и совместную деятельность (интеграцию) всех СЭОП;
- широкое развитие самоуправления каждого СЭОП как образца ответственного поведения.

Необходимо еще отметить, что современная трактовка студенческого самоуправления также вводит, в качестве одного из условий, параметр ответственности, т.к. студенческое самоуправление рассматривается как особая форма «инициативной, самостоятельной, ответственной общественной деятельности» (2).

Последнее замечание касается критериев эффективности образовательного процесса. С точки зрения концепции «ответственной» образовательной среды, эти критерии могут быть следующими:

- **Скорость и уровень адаптации** самого вуза к изменяющимся условиям внешнего окружения, например, показатель конкурса при поступлении, количество новых учебных программ, внедренных за отчетный период, открытие новых специальностей и специализаций, скорость перехода к обучению по европейской модели (бакалавр – магистр) и т.д.

- **Скорость и уровень адаптации** новых студентов к социокультурным и образовательным условиям вуза, например, процентное отношение студентов вуза, отчисленных в течение первого года обучения, к общему количеству студентов, зачисленных в предыдущем учебном году, уровень правонарушений и нарушений учебной дисциплины в студенческой среде и т.д.

- **Качество подготовки** выпускников вуза, **уровень их востребованности** на рынке труда, в т.ч. количество выпускников, не нашедших работу в течение первого года после выпуска, количество выпускников, не работающих по специальности, карьерный рост, заработная плата выпускников в течение первых 3-5 лет работы и т. д.

- **Уровень социальной активности** студентов и работников вуза, как внутри самого вуза, так и вне его границ, например, количество и численность студентов вуза, принимающих участие в общественной деятельности, участие студентов и работников вуза в городских массовых акциях и т.д.

- **Степень самоуправления** в образовательном процессе, в т.ч. наличие механизмов влияния студентов на качество образовательного процесса, в т.ч. содержание элективных курсов, наличие и успешность деятельности органов студенческого самоуправления, профсоюзных и др. организаций и т.д.,

- **Уровень лояльности** студентов и сотрудников по отношению к вузу, в т.ч. количество выпускников вуза, поступающих в аспирантуру данного вуза или остающихся работать в вузе в качестве преподавателей и специалистов, а также тем или иным способом регулярно поддерживающих связи с вузом и т.д.

Необходимо отметить, что подробная разработка вышеприведенных критериев, формулирование определенных параметров процедур их оценки является задачей ближайших исследований.

Подводя итоги теоретического обоснования возможности существования такого вида образовательной среды, как «ответственной», можно еще упомянуть, что высокое чувство ответственности должно быть присуще, прежде всего, руководителям любого уровня. Именно поэтому создание в вузе «ответственной» среды или отдельных ее элементов является необходимым, в первую очередь, для высших учебных заведений т.н. управленческого профиля. Конечно, любой выпускник вуза – рядовой инженер или экономист-исполнитель – тоже должен быть ответственной личностью, но для будущего менеджера или государственного служащего такое качество, как повышенный уровень ответственности за судьбы окружающих, особенно важно.

Список литературы:

1. Балыхин, Г.А. Современный этап модернизации российского образования и проблемы развития студенческого движения/ Г.А. Балыхин // Вестник молодежной политики.-2005.- №1.- С. 10-15.
2. Ясвин, В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию/ В.А. Ясвин.- М: Смысл, 2001,- 214 с.

Инновационные технологии в спортивной реабилитации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Егоров Д.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии, *anchenminghuoclan@gmail.com*)

One of the basic ways of perfection of any rehabilitation process is development of new kinds of rehabilitation (expansion of a spectrum and improvement of quality of given services) and introduction of innovative technologies.

Спортивная реабилитация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – одна из наиболее важных и трудных задач современных систем социальной помощи и социального обслуживания. Увеличение внимания к каждому из них – независимо от его физических, психических и интеллектуальных способностей, с одной стороны и представление о повышении ценности личности и необходимости защищать ее права, характерное для демократического, гражданского общества, с другой, предопределяет важность любой реабилитационной деятельности.

На современном этапе сохраняется, наметившаяся в 2003 году тенденция к снижению числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В 2008 году в Мурманской области число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей снизилось по сравнению с прошлым годом на 2,8% и составило 3629 человек (2007 г. – 3709, 2006 г. – 4246 человек, 2005 г. – 4510). (1 С. 30-32)

Однако, несмотря на положительную статистику, процент снижения числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей ничтожно мал. А наметившиеся темпы снижения должны послужить стимулом к усиленному поиску решения насущных проблем детей социально уязвимых групп, на основе научных исследований.

В 2008 году, в рамках своей дипломной работы, мной было проведено социологическое исследование на тему “Эффективность комплексной реабилитации детей социально уязвимых групп в МООО “Перспектива” Исследование было проведено методом опроса (анкетирование и интервьюирование). В результате было выявлено, что одним из основных путей совершенствования любого реабилитационного процесса является:

1. развитие новых видов реабилитации (расширение спектра и повышение качества предоставляемых услуг)
2. внедрение инновационных технологий.

Технологии, применяемые как в спортивной реабилитации, как и в любом другом виде реабилитационной деятельности, могут быть рассмотрены как “совокупность операций, процедур социального воздействия на пути получения оптимального социального результата.

Смысл социальной технологии задается проблемной ситуацией, в целях разрешения которой разрабатывается и внедряется технология, способная обеспечить достижения некоторого целевого состояния социальных объектов.

Социальные технологии весьма разнообразны, что обусловлено многообразием социального мира, социальной жизни, ее отношениями с природными явлениями.

Если рассматривать в более широком смысле, то социальные технологии различаются и по характеру их новизны и традиционности. В этой связи обычно выделяют инновационные технологии. Инновационные технологии представляют собой такие методы, приемы инновационной деятельности, которые направлены на создание и материализацию нововведений в обществе, на реализацию таких новшеств, которые оказывают качественные изменения в различных сферах социальной жизни, приводят к рациональному использованию материальных и других ресурсов в обществе. В последнее время, данные социальные технологии являются наиболее перспективными. (3 С. 40-42)

Примером инновационных методов спортивной реабилитации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей является иппотерапия, танцетерапия, цигун-терапия, различные виды аутогенной психомышечной тренировки и многое другое.

Особо следует отметить цигун-терапию (традиционный вид китайской лечебной психомоторной гимнастики). Цигун считается позитивной, многофункциональной терапией, характерными особенностями которой являются умственная концентрация, внешний покой, внутреннее движение, а также сочетание покоя и движения. Она способствует повышению жизнеспособности, предотвращению болезней, укреплению иммунитета и сопротивляемости организма патогенным факторам. Методы Цигун требуют от участника реабилитационного процесса расслабленности, спокойствия, естественности и избавления от отвлекающих факторов, тогда они могут устранить стресс и снять напряжение. Упражнения помогают улучшить координацию нервной системы, помогают пробудить скрытые возможности организма, стимулировать положительные факторы и усилить функцию самоконтроля.

Выгодным отличием перечисленных мной выше инновационных методов является их комплексная многофункциональность. Методы включают в себя помимо спортивных (физкультурной активности),

психологические, творческие, социальные аспекты, которые неразрывно связаны друг с другом.

К тому же детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей куда интересней постигать новый опыт через непосредственную физкультурную деятельность, чем через надуманно интеллектуальные беседы и упражнения на чувства. Редко можно найти ребенка или подростка способного долго просидеть на одном месте, тем более, если у него проблема девиантного поведения, что не редкость для воспитанников социальных учреждений.

Испытание – это не только приключение и проверка своих способностей, но так, же и развитие волевых качеств, умения действовать в критических ситуациях, умение находить общий язык с партнерами по команде, сопереживать, помогать и поддерживать друг друга и многое другое. Преодоление испытаний открывает в ребенке новые источники жизненной силы, способствуют развитию духовной стороны личности.

Известный факт, что чем более сложные испытания преодолевает ребенок, тем выше вероятность его духовного роста, успешнее его самореализации, что особенно важно в процессе социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. (2 С. 11-13)

Данные меры по совершенствованию процесса спортивной реабилитации, в полной мере, могут быть направлены на осуществление прорыва в практике поддержки как детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, так и любых других детей, социально уязвимых групп, демонстрацию современных инновационных технологий, содействующих интеграции их в общество.

Список литературы:

1. Информативно-аналитические материалы "О положении детей в Мурманской области": стат. сб. – Мурманск: 2009. – С. 30-32);
2. Ширгалин Б.Ш., Завадский В.В. «Реабилитационная тренинговая программа для детей и подростков «Вызов», М., 2000. – С 11-13;
3. Социальная работа: теория и практика / Под ред. Е. И. Холостовой, А. С. Сорвиной. – М., 2001. – С. 40-42.

Состояние свободно-радикального окисления в зависимости от уровня спортивного мастерства у конькобежцев

Цейликман В. Э. (г. Екатеринбург, Уральская медицинская академия, кафедра биохимии), Киреенко И. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра физвоспитания)

Получены данные, свидетельствующие о более высоком уровне свободно-радикального окисления у конькобежцев высокой спортивной квалификации. У мастеров спорта и кандидатов в мастера спорта отмечено повышение интенсивности окисления белков и липопероксидации.

Для конькобежного спорта характерна аэробная направленность тренировочного процесса, что предусматривает активацию кислород – зависимых механизмов энергопродукции, при систематически выполняемых физических нагрузках (1:3:6). В свою очередь это приводит к увеличению содержания миоглобина и увеличению мощности митохондриального окисления как на уровне дегидрогеназ цикла трикарбоновых кислот, так и на уровне дыхательной цепи митохондрий. У высококвалифицированных спортсменов конькобежцев по мере роста общефизической подготовки возрастает аэробные возможности. Предполагаемым последствием увеличения эффективности аэробного энергообеспечения у тренированных спортсменов может быть активация свободно – радикального окисления. Известно, что генерация активных форм кислорода является побочным следствием работы дыхательной цепи митохондрий. Поэтому представляется вероятным усилением таких звеньев свободно – радикального окисления как липопероксидация и окислительная деструкция белков по мере роста у конькобежцев спортивного мастерства. Проверка этого предположения составила цель настоящего исследования.

Исследование выполнено на 24 добровольцах – конькобежцах. Среди них 10 спортсменов имели квалификацию 1ого разряда, 14 спортсменов имели квалификацию кандидатов в мастера спорта и мастера спорта. Для биохимических исследований забор крови осуществляли из вены в утренние часы, натощак. Для оценки уровня свободно – радикального окисления в сыворотке крови определялось содержание окислительно – модифицированных белков по Е.Е. Дубининой и соавт., (4) молекулярных продуктов ПОЛ И.А. Волчегорскому и соавт., (2). Кроме того, по уровню Fe^{+2} аскорбат индуцированному ПОЛ (5) определялось окисляемость липидов экстрагируемых в изо – пропанольной фракции. Оценка статистических значимых различий осуществлялась с помощью непараметрических критериев (U – критерия Вилкоксона – Манна – Уитни; WW – критерия Вальда – Вольфовица, λ – одностороннего критерия

Колмогорова – Смирнова). Для обработки результатов исследования использовался пакет прикладных программ «Statistica 6.0 for Windows».

Установлено, что у конькобежцев более высокие аэробные возможности сопряжены с более высоким уровнем окислительной деструкции белков и липопероксидации. Так у спортсменов имеющих квалификацию КМС и МС на 38 % повышен базальный уровень нейтральных карбонилированных белков и на 46 % базальный уровень основных карбонилированных белков. При этом не зарегистрированы статистически значимые различия по уровню окислительно – модифицированных белков индуцированных в системе Fe^{+2} - H_2O_2 .

Об усилении липопероксидации свидетельствует повышенная содержания гептан – растворимых Шиффовых оснований, а также гептан – растворимых кетодиенов и сопряженных триенов у лиц с более высоким уровнем спортивного мастерства. На этом фоне у спортсменов, имеющих квалификацию КМС и МС, по сравнению с 1 разрядниками отмечено снижение содержания изо – пропанол – растворимых диеновых конъюгатов. Разнонаправленные изменения ПОЛ в изо – пропанольной и гептановой фазах могут быть связаны с усилением активности фосфолипазы А₂, обеспечивающий образования лизофосфатидов и переход ацильного радикала из полярных липидов в неполярные.

В пользу изложенного свидетельствует факт сниженного уровня Fe^{+2} аскорбат индуцированного ПОЛ в изо – пропанольной фракции у высококвалифицированных спортсменов, что можно интерпретировать как более низкую окисляемость полярных липидов вследствие снижения содержания ацильных радикалов с ненасыщенными связями, являющимися субстратами для перекисления.

Полученные результаты согласуются с данными других исследователей об усилении липопероксидации по мере роста аэробных возможностей у спортсменов (3;6). Наши данные свидетельствуют, что отмеченная закономерность не ограничивается ПОЛ и помимо этого касается ещё и окислительной деструкции белков. В связи с тем, что исследовалось окисление белков сыворотки, следует обратить внимание на рост среди них молекул, утративших свою функциональную значимость у конькобежцев с высоким уровнем спортивного мастерства. Среди карбонилированных белков возможно присутствие и иммуноглобулинов. В этом случае, становится понятной связь подверженности респираторным инфекциям у спортсменов с аэробным характером тренировочного процесса.

В отношении увеличения уровня липопероксидации отмечается, что подавляющее большинство липидов сыворотки крови находится в липопротеидных фракциях. Однако, среди гептан – растворимых липидных фракций, могут присутствовать и свободные жирные кислоты

(СЖК) (2), которые транспортируются к тканям, как в составе липопротеидов, так и с помощью альбумина.

Гипотетически возможно, что среди окислительно – модифицированных белков присутствуют и альбумины, которые в карбонилированном состоянии не могут эффективно поставлять СЖК в ткани. Соответственно, находясь в циркуляции, СЖК становятся доступными для переокисления. Следует отметить, что молекулярные продукты ПОЛ, будучи хемоаттрактантами, обладают провоспалительными свойствами. Кроме того, не исключено, что повышение содержания окислительно – модифицированных белков отражает нарушение липид – синтезирующей функции печени вследствие развития неспецифического реактивного гепатита, сопровождающегося нарушением белок – синтезирующей функции печени. В этом случае процессы свободно – радикального окисления усиливаются вследствие нарушения синтеза белков – антиоксидантов: церулоплазмينا, трансферрина. Изложенные аргументы обосновывают представление об усилении процессов свободно – радикального окисления как о проявлении «цены адаптации».

Влияние уровня спортивного мастерства на некоторые показатели свободно – радикального окисления в крови у конькобежцев. Табл. 1

	Первый разряд	КМС + МС
Продукты ПОЛ и карбонилированные белки		
Гептан-растворимые кетодиены и сопряжённые триены; у.е.о.	0,086 ± 0,006	0,098 ± 0,007 P = 0,011U
Гептан-растворимые Шиффовы основания; у.е.о.	0,016 ± 0,004	0,028 ± 0,007 P = 0,011U
Изо-пропанол-растворимые диеновые конъюгаты (базальный уровень); у.е.о.	0,94 ± 0,015	0,59 ± 0,018 P = 0,007U
Изо-пропанол-растворимые диеновые конъюгаты (индуцированные); у.е.о.	1,13 ± 0,008	1,022 ± 0,006 P = 0,041U
Изо-пропанол-растворимые кетодиены и сопряжённые триены (индуцированные); у.е.о.	1,046 ± 0,005	1,039 ± 0,008
Карбонилированные	0,32,8 ± 0,04	0,45 ± 0,03

белки (нейтральные; мг/гр белка)		P = 0,04U
Карбонилированные белки (основные); мг/гр белка	0,17 ± 0,02	0,24 ± 0,04 P = 0,04U

Примечания: у.е.о. – условные единицы окисления; U – критерий Манна – Уитни.

Список литературы:

1. Волчегорский И.А. “Средние молекулы” как вероятные модуляторы функций фагоцитов у спортсменов – лыжников/ Д.А.Дятлов, И.И.Долгушин и др. // Физиология человека. – 1996 – Т.22.N 1. – С. 140-142.

2. Волчегорский И.А. Экспериментальное моделирование и лабораторная оценка адаптационных реакций организма/ И.А.Волчегорский, И.И.Долгушин, О.Л.Колесников, В.Э.Цейликман: Челябинск, 2000.- 167с.

3. Волчегорский И.А. Влияние личностно-характерологического статуса на содержание продуктов липопероксидации в крови и антиокислительную активность крови/ И.А.Волчегорский, А.Ю.Хребтова// Росс.физиолог.журн.им.И.М.Сеченова-2004-Т.90-№3-С.339-344.

5. Дубинина Е.Е. Окислительная модификация белков сыворотки крови человека, метод её определения/ С.О.Бурмистров, Д.А.Ходов, И.Г.Поротов// Вопросы мед.химии-1995.-Т.41.С 24-26.

6. Львовская Е.И. Спектрофотометрическое определение конечных продуктов перекисного окисления липидов/ Е.И.Львовская, И.А.Волчегорский, С.Е.Шемяков, Р.И.Лифшиц// Вопросы мед.химии-1991- №4-С.92-94.

7. Хребтова А.Ю. Состояние систем транспорта кислорода и психофизиологические особенности у спортсменов с аэробной и анаэробной направленностью тренировочного процесса/ А.Ю.Хребтова, – автореф.дисс.канд.биол.наук: Челябинск.,1999-24с.

8. McArdle W.D. Exercise Physiology. Energy, Nutrition and Human Performance/ W.D.McArdle., F.I.Katch., V.L.Katch. – Philadelphia: LeaFebiger.-1986. – 696p.

Обобщаем опыт борьбы с курением в вузах

Кливер О. Г. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра физвоспитания, e-mail kliver777@mail.ru),

Сиденко А. П. (г. Мурманск, МГТУ, М-461, СМФ, e-mail sidenkoalexander@mail.ru)

Аннотация. В статье обобщен опыт борьбы с курением в вузах и предложены рекомендации по решению проблемы курения (в том числе пассивного) в МГТУ.

Проблема табакокурения в России уже давно перешла из категории проблем отдельной личности в категорию государственной проблемы. Ежегодно от курения табака умирают до 500 тысяч россиян.

Важную роль в решении этой проблемы имеет реализация права на здоровье, которое для граждан России утверждается Конституцией Российской Федерации. Первым шагом является принятие законодательных актов, запрещающих курение в общественных местах и таким образом дающих свободу некурящим дышать чистым воздухом.

В 2001 году Государственной Думой РФ был принят закон №87-ФЗ «Об ограничении курения табака». Статья 6 гласит: «В целях снижения вредного воздействия табачного дыма запрещается курение табака ...на территориях и в помещениях образовательных организаций...», однако содержание этой статьи полностью противоречит ее заголовку, потому что все три пункта статьи обязывают некурящих под угрозой административной ответственности создавать условия для курильщиков.

Федеральный закон «Об ограничении курения табака» послужил основой для активизации борьбы против курения в российских вузах, впрочем, многие учебные заведения начали борьбу за чистые легкие гораздо раньше. 12 лет со дня открытия негосударственного Европейского университета права *Justo* (г. Москва) **курящие не принимаются на учебу**. Это требование установлено в Правилах внутреннего распорядка университета. В случае установления факта курения стоимость обучения студента может быть повышена на 30 процентов. Далее с нарушителем Правила проводится воспитательная беседа и предлагается бескорыстная помощь в избавлении от вредной привычки. Если это не помогает, студента отчисляют из университета. Некоторые российские вузы с этого года перестали принимать курящих студентов.

Во многих вузах за курение в непопозволенном месте студента **отчисляют**. Такая практика существует в Московской медицинской академии им. Сеченова, Московском педагогическом государственном университете, Российском университете дружбы народов, Северном государственном медицинском университете (г. Архангельск).

В РУДН новые корпуса строятся уже без курилок, в основном их осталось всего четыре. Тем, кого застанут за курением, придется попроситься с зачеткой, поскольку в этом университете хорошо усвоили урок страшного пожара, разгоревшегося в общежитии вуза в 2003-м и унесшего жизни 44 студентов.

В Московском институте радиоэлектроники и автоматики на 7 тыс. студентов **отведено три курилки** в стенах института. Курение в неположенном месте запрещено. Для контроля за исполнением этого запрета **создан студенческий отряд охраны правопорядка** для выявления нарушителей, которых, как правило, ждет **выговор**.

В Пензенском государственном университете архитектуры и строительства с вредными привычками своих студентов борются методом «кнута и пряника»: **за курение – выговор и лишение части стипендии**. За приверженность здоровому образу жизни – экскурсии и поездки. Некурящим молодым людям предоставляются скидки в спортзалы и развлекательные центры.

В Тернопольском национальном экономическом университете за курение на территории учебного заведения **лишают на месяц стипендии**.

В Российском государственном социальном университете табак на территории вуза вот уже пять лет вне закона. Но даже если студент решит себя побаловать табачком за оградой университета, он рискует провести вечер с метлой и граблями, **убирая территорию альма-матер**.

Заслуживает внимания и приказ ректора № 528 от 24.09.2009 г. «О режиме курения в подразделениях университета», принятый в целях обеспечения пожарной безопасности и создания безопасных условий для студентов и сотрудников в Улан-Удэнском институте железнодорожного транспорта. В соответствии с этим приказом запрещается курение табака в помещениях и на территории университета. Для работников и учащихся установлены **места для курения непосредственно возле входов в корпуса, оборудованные металлическими урнами и указательными знаками с надписью «место для курения»**. Место для курения также установлено для работников и учащихся в общежитии в помещениях мужских и женских туалетов, обозначенных указательными знаками с надписями «Место для курения» и оборудованными металлическими урнами. Организовано ежедневное дежурство студенческих оперативных групп в учебных корпусах, столовой, буфетах, общежитиях, на территории института, на территории, прилегающей к зданиям института по осуществлению контроля за соблюдением приказа ректора «О режиме курения в подразделениях университета». За нарушение режима курения к виновным лицам применяются меры дисциплинарной ответственности. Для работников университета – замечание; выговор, увольнение; для учащихся – замечание, выговор, отчисление из института.

В МГТУ (г. Мурманск) действует приказ ректора о запрете курения во всех внутренних корпусах университета, однако курят и работники и учащиеся, из-за чего некурящие оказываются в роли пассивных курильщиков. Для защиты здоровья некурящих работников и учащихся считаем необходимым использовать опыт борьбы с курением в других вузах и применить более жесткие меры, установленные на уровне правил внутреннего распорядка университета.

Считаем, что действующий приказ о запрете курения в МГТУ требует доработки. Как показал положительный опыт борьбы с курением в других вузах, приказ должен четко обозначить места для курения, а также лиц, ответственных за исполнение приказа. Должна быть разработана система наказания за нарушение приказа. Только в таком случае можно рассчитывать на положительное решение проблемы курения (в том числе пассивного) в МГТУ.

С нашей точки зрения большую пользу принесет создание зон, свободных от курения, на входах во все корпуса университета. Места для курения должны быть расположены на расстоянии не менее 20 м от входов. Простое решение: установка табличек «Место для курения» и металлических урн.

Важно, чтобы все учащиеся и сотрудники университета, а также абитуриенты были ознакомлены с приказом о запрете курения. В этом случае курение в непопозженном месте должно быть расценено как нарушение правил внутреннего распорядка в МГТУ и влечь за собой применение к нарушителю соответствующих мер воздействия разработанной системы административного наказания.

Интерес представляет опыт индивидуальной беседы с абитуриентом при поступлении в вуз, когда его не только знакомят с приказом о запрете курения, но и предлагают бросить курить. На кафедре физвоспитания разработана программа «Путь к свободе», которую можно использовать для профилактики курения и помощи желающим бросить курить. Эта программа разработана в соответствии со статьей 7 федерального закона «Об ограничении курения табака» («...профессиональные образовательные программы должны содержать разделы, касающиеся изучения воздействия на организм человека курения табака...»). Считаем, что каждый первокурсник должен пройти обучение по апробированной, эффективной методике профилактики и отказа от курения (программа «Путь к свободе»).

Вопрос о запрете курения в МГТУ можно рассматривать также и с точки зрения пожарной безопасности, поскольку случаи пожаров в вузах со смертельным исходом имели место.

Самоконтроль как метод улучшения состояния здоровья студентов

Кливер О. Г., Беляева О. К. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра физвоспитания, e-mail kliver777@mail.ru)

Аннотация. В статье прослеживается взаимосвязь индивидуального и образовательно-воспитательного фактора в улучшении состояния здоровья студентов. Особое внимание уделяется роли образовательно-воспитательного фактора и самоконтроля в формировании жизненной ценности здоровья в рамках дисциплины «Физическая культура».

Физическое воспитание рассматривается как процесс формирования потребности в занятиях физическими упражнениями в интересах всестороннего развития личности, формирования положительного отношения к физической культуре, выработка ценностных ориентаций, убеждений, вкусов, привычек, наклонностей (формирование здорового образа жизни). Известно, что здоровый образ жизни является наиболее эффективным методом обеспечения здоровья, первичной профилактики болезней. Следовательно, разработку и внедрение рациональных методов улучшения состояния здоровья учащейся молодежи путем использования методов физического воспитания следует рассматривать как важное направление научных исследований.

В сентябре 2009 г. на кафедре физвоспитания МГТУ (г. Мурманск) началось исследование по разработке и апробированию метода повышения показателей состояния здоровья. За основу данного исследования принят метод диагностики (процесса распознавания и оценки) индивидуальных показателей перманентного состояния физического развития, физической подготовленности, здоровья и основных аспектов стиля жизни студентов.

Исследование индивидуальных биологических и социальных особенностей студентов планируется проводить в осеннем семестре в течение 4-х лет. Данное исследование позволит проследить динамику изменения показателей физического развития, физической подготовленности, состояния здоровья и стиля жизни в детерминации с организацией учебных занятий по физической культуре.

Важным направлением исследования является формирование определенной организации самосознания студентов, при котором здоровье приобретает статус витальной ценности; воспитание мотивации к здоровому образу жизни и обучение методам, средствам и способам достижения здоровья.

В процессе исследования студенты учатся выполнять самоконтроль за состоянием своего организма, анализировать свой стиль жизни и корректировать его, т.е. выявлять те аспекты стиля жизни, в которых

необходимо выполнить позитивные изменения для сохранения и восстановления здоровья.

На первом этапе исследования разработан «Паспорт здоровья студента», рассчитанный на 4 года и включающий основные показатели физического развития, физической подготовленности, состояния здоровья и стиля жизни. Второй этап – проведение исследования студентов первого курса.

Приведем некоторые результаты исследования студентов первого курса. Средний рост у юношей – 177,5 см, девушек- 164,6 см. Масса тела в норме у 76,6 % юношей и 77,8 % девушек, массу тела выше нормы имеют 6,5 % юношей и 9,7% девушек.

Жизненная емкость легких (ЖЕЛ) является важным показателем, отражающим функциональные возможности системы дыхания. Исследование первокурсников показало, что ЖЕЛ в норме у 68,5% юношей и у 68,1 % девушек, ниже нормы у 9,6 % юношей и у 7,3% девушек.

Установлено, что зарядку регулярно делают только 6,32% учащихся. Аэробно-циклические упражнения (ходьба на свежем воздухе) выполняют только 84,7 %.

Процент жира в организме в норме только у 51% студентов., выше нормы- у 42,1%, что говорит о нерациональном питании студентов.

Результат пробы Штанге, характеризующей устойчивость организма к недостатку кислорода: в норме – 52%, ниже нормы- 13%.

Анализ основных аспектов стиля жизни показал, что из 7-ми полезных для здоровья привычек студенты, в среднем, имеют только 3-4. Более половины студентов ведут нездоровый образ жизни в плане питания, не пьют достаточное количество воды.

Число курящих девушек составляет 25,3%, юношей- 38,9%. Алкоголь употребляют 55,2% студентов.

Анализ эмоционального состояния по шкале стресса (10-бальная шкала, цифра «1»- слабый стресс, цифра «10» – сильный стресс) показал, что в среднем девушки находятся на цифре «5», а юноши – на цифре «4».

Остроту зрения от 0,1 до 0,3 имеют 18,5% студентов, от 0,4 до 1 – 81,5%. Очки и линзы носят около 20% студентов.

Эффективность работы иммунной системы оценивалась по количеству простудных заболеваний в год. Оценку «отлично» имеют только 14,8% студентов, «хорошо» – 54,7%, «удовлетворительно»- 23,8%, «плохо»- 6,7% .

Первые результаты исследования позволяют сделать вывод, что студенты первого курса в большинстве случаев не имеют элементарных знаний в области здорового образа жизни. В образовательно-воспитательные факторе обеспечения здоровья отсутствует когнитивный компонент, представляющий собой целостную практико-ориентированную

систему знаний и умений основ здорового образа жизни. Это огромный пробел образовательной системы средней школы, который необходимо восполнить в системе высшего профессионального образования.

Данный этап исследования позволил также выявить те аспекты здорового образа жизни, в знании которых студенты нуждаются более всего: рациональное питание, контроль массы тела, организация труда и отдыха, физическая культура, отказ от вредных привычек, контроль стресса.

Важным результатом исследования является то, что каждый студент, на основании полученных знаний по здоровому образу жизни, самостоятельно выявил те аспекты стиля жизни, в которых необходимо производить позитивные изменения, научился выполнять самоконтроль и получил «рецепт» улучшения состояния здоровья.

Отметим позитивное восприятие студентами информации о здоровом образе жизни, их желание принять к исполнению те рекомендации, которые заметно улучшают качество жизни. Студенты приходят к пониманию необходимости самоконтроля, соглашаются с тем, что здоровье, которым мы наслаждаемся во многом зависит от ежедневного выбора.

Формирование устойчивого интереса к занятиям гиревым спортом курсантов морских училищ

Ключников С.А. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра физвоспитания*)

Гиревой спорт в системе физического воспитания курсантов морских училищ, его прикладное значение и влияние на состояние здоровья.

Значение слова интерес. Лексическое, прямое и переносное значения и толкования слова:

- 1) Интерес – выгода, корысть
- 2) Интерес – занимательность, значительность
- 3) Интерес – нужды, потребности
- 4) Интерес – особое внимание к чему-нибудь, желание вникнуть в суть, узнать, понять.

Актуальность. Реформы, проводимые в современной системе высшего образования в Российской Федерации, глубоко затронули актуальную проблему физического воспитания студенческой молодежи (М.Я.Виленский,2001,2003; Ю.Д.Железняк,2002). Результаты целого ряда исследований показали, что уровень физического развития, физической подготовленности и состояние здоровья студентов высших учебных заведений имеют четкую тенденцию постоянного ухудшения (Т.Г.Коваленко, 1999; В.А.Уваров,2000; Л.И.Лубышева,2003; В.К.Бальсевич, 2003). Нервно-эмоциональная и умственная напряженность учебной деятельности, в ряде случаев неправильный режим и нарушение здорового образа жизни, недостаточность питания, ухудшение экологической обстановки сопровождаются низкой двигательной активностью курсантов, что негативно отражается на состоянии их здоровья.

В настоящее время интерес у студенческой молодежи к занятиям традиционными видами спорта – спортивной гимнастикой, легкой атлетикой, лыжным гонкам, конькобежному и велосипедному спорту и ряду других – отмечен определенным снижением их популярности на фоне высокой привлекательности атлетической гимнастики, культуризма. Молодые люди усматривают в этих видах прекрасные средства физического и духовного развития, самораскрытия и самоутверждения.

По этому поводу возникают противоречия между желанием заниматься любимым видом спорта и приобретением профессионально важных физических качеств и навыков (ППФП).

К профессионально прикладным видам физических упражнений в морских училищах относится и гиревой спорт. Формировать интерес у курсантов к гиревому спорту необходимо на занятиях физической

культуры в лекционном разделе и подготовительной части практических занятий.

Формируя интерес, необходимо использовать следующие методы, направленные на приобретение знаний: рассказ, беседа, опрос, характеристика, объяснение, показ (рисунков, схем, фильмов).

Лекционный курс необходимо начинать с краткой истории гиревого спорта.

История гиревого спорта на флоте и армии.

Гири в привычном для нас виде появились примерно в конце XVIII века. Русские пушкари едва справлялись с тяжеленными ядрами, которые приходилось вручную поднимать и закладывать в жерла пушек. И чтоб лучше справиться с такой задачей, была введена регулярная физическая подготовка. Но поскольку в то время оказалось весьма проблематичным просто взять и записать всю армию в ближайший фитнес-клуб, то пришлось искать другое, более простое, но все же гениальное решение. К самым ядрам просто приделали ручки. Получилось вполне удобно, а главное, эффективно.

В лекционном курсе необходимо ознакомить курсантов с профессионально прикладной физической подготовкой (ППФП) и прикладным значением гиревого спорта в трудовой деятельности моряков.

Под профессионально – прикладной физической подготовкой принято понимать специализированный процесс физического воспитания, направленный на специальную подготовленность к конкретным видам трудовой деятельности. Рассмотрим это на примере гиревого спорта.

При выполнении классических упражнений задействованы те группы мышц, которые участвуют в большинстве трудовых операций. (Копание земли, перенос тяжестей и прочие действия, требующие значительных физических усилий).

Гири имеют свой весовой диапазон, сформировавшийся далеко не случайно. Гири весом 16, 24, 32 кг использовались при взвешивании и, если нижний предел веса был определен мерой в один пуд (наименьшая величина в данных весовых единицах), то верхний – 2 пуда – сформировался в связи с практической необходимостью, т.к. гирию в три и даже два с половиной пуда весовщику средних силовых способностей ставить на весы было и трудней и опасней. (травмы позвоночника). Если проделать простые расчеты, то можно убедиться, что работать в предложенном диапазоне очень выгодно. Условно разделим все отягощения, с которыми человек сталкивается в процессе своей трудовой и профессиональной деятельности, на 3 весовых категории (соответственно весу гирь). Сколько весит ведро с водой? От 10 до 15 кг. Схожую нагрузку атлет получает при работе с пудовиками. Это первая, самая легкая, весовая категория, соответствующая гирям весом 16 кг. На ее долю приходится большинство трудовых операций, от работы ломом или лопатой (борьба с

обледенением) до переноски небольших тяжестей. Сколько весит мешок сахара, цемента или муки? Около 50 кг, что аналогично упражнениям с двумя двадцатичетырехкилограммовыми гириями. Это вторая категория грузов, с которыми человеку приходится сталкиваться в своей жизни. Подобную нагрузку получают участники аварийных партий борющихся за спасение корабля. Опыт боевых действий показывает, что военнослужащий, действующий в отрыве от источников снабжения, вне дорог, в труднодоступной (особенно горной) местности вынужден нести на себе от 30 до 50 кг груза. И третья весовая категория, соответствующая упражнениям с двухпудовиками, включает в себя такие операции, как разбор завалов, вынос раненого и прочие действия, требующие значительных мышечных усилий. Примечательно, что канистры, предназначенные для переноски в одиночку, по весу никогда не превышают двух пудов.

В лекционном разделе необходимо коснуться темы влияние гиревого спорта на состояние здоровья и физического развития.

Люди, занимающиеся гириями, обладают гармонично развитыми (но не гипертрофированными) мышцами, прекрасной осанкой, высокофункциональной сердечно-сосудистой системой. С помощью гирь можно исправить как врожденные, так и приобретенные дефекты телосложения (узкие плечи, сутулость, всевозможные искривления позвоночника). Многие упражнения с гириями выполняются с подъемом на носки, а это является отличным средством для профилактики плоскостопия. В процессе тренировок позвоночник «одевается» в мощный мышечный корсет, что надежно страхует его от травм в быту и в ходе профессиональной деятельности. Большинство упражнений с гириями (их более 50) выполняются с наклоном и энергичным выпрямлением туловища; это хорошо «прокачивает» кровь в тазовом отделе и вокруг позвоночника, что оздоравливает не только позвоночник, но и почти все внутренние органы, функционирование которых находится в прямой зависимости от состояния позвоночника.

Скажем несколько слов о спортивном направлении гиревого атлетизма. Соревнования проводятся с гириями весом 16 кг 24 и 32 кг по следующим программам: классическое двоеборье – толчок двух гирь от груди, рывок гири поочередно левой и правой рукой; 2) толчок двух гирь от груди с последующим опусканием в положение виса после каждого подъема (так называемый кубковый толчок, или толчок по полному циклу) ; 3) жонглирование гирей.

Упражнения, которые выполняет спортсмен на соревнованиях, длятся до 10 минут. Работа, выполняемая в этот промежуток времени, характеризуется большой интенсивностью. Спортсмены высокой квалификации поднимают в одном классическом упражнении вес в сумме более семи тонн. Для выполнения такого объема работы необходимы

хорошо развитые функциональные возможности организма. По мере повышения мастерства спортсмена увеличивается сила и силовая выносливость, прежде всего мышц разгибателей. В мышцах происходят существенные биохимические, морфологические изменения: увеличивается объем отдельных мышечных волокон, улучшается кровоснабжение тренировочных мышц, повышается их возбудимость.

Большая нагрузка при занятиях гиревым спортом выпадает на дыхательную и сердечнососудистую системы. При выполнении толчка дыхание гиревика происходит в особых условиях, когда гиря находится на груди. На вдохе спортсмену приходится преодолевать дополнительное усилие, равное весу гирь. Поэтому у гиревика более развита дыхательная мускулатура. Жизненная емкость легких в среднем составляет 5000-5500 куб. см (у нетренированного человека жизненная емкость легких равна в среднем 3500 куб.см, а наибольшая величина этого показателя у пловцов – 7000 куб.см.). Кроме того, выполнение упражнений происходит в условиях значительного кислородного голодания, связанного с работой высокой интенсивности, поэтому для успешного выполнения упражнения первостепенное значение имеют ритм и глубина дыхания.

При выполнении упражнений с гирями мышцы рук совершают большую динамическую работу, при этом не происходит достаточно полного их расслабления. Это, в свою очередь, создает дополнительные препятствия току крови и требует от сердечной мышцы более напряженной работы. Для гиревика характерна рабочая гипертрофия сердечной мышцы и более высокая кислородная емкость крови.

В процессе занятий гиревым спортом воспитываются необходимые физические параметры (сила, силовая выносливость, высокая физическая работоспособность, формируются осанка и красивое телосложение) и психологические качества (целеустремленность, умение владеть собой в критических ситуациях, патриотичность). Уже в первые месяцы занятий занимающиеся овладевают жизненно важными умениями и навыками правильного обращения с тяжестями, что на всю жизнь страхует их от травм позвоночника. Отсутствие вертикальной нагрузки при многократном цикличном выполнении упражнения рывок является эффективным средством лечения различных искривлений позвоночного столба, усиления репродуктивных функций мужчины (лечение простатита), дыхательных путей, укрепление сердечно-сосудистой деятельности, развития симметричного мышечного каркаса. Исследования в этой области продолжаются.

Список литературы:

1. Гиревой спорт / Авт.-сост.: А.М. Горбов. – М.: АСТ; Донецк: Сталкер, 2005.–191 с.

2. Бурмистров А.П., Ромашин Ю.А. Тренировка силы и силовой выносливости. Методика подготовки военнослужащих в упражнении с гириями. – М.: Воениздат, 1989.– 84 с.
3. Воропаев В.И. Адаптационно-кумулятивный эффект различных методических приёмов тренировки гиревика // Актуальные проблемы физической культуры: Материалы регион. научн.-практ. конф. – Ростов-на-Дону: [б. и.], 1995. – Т. 6, Ч. 2. – С. 119-120.
4. Воротынцев А.И. Гири. Спорт сильных и здоровых. – М.: Советский спорт, 2002. – 272 с.
5. Гавацко С. Богатырям России // Спортивная жизнь России. – 1990. – № 8. – С. 15-16; № 1. – С. 37.
6. Гиревой спорт – доступное средство развития и совершенствования силовой подготовки студентов / Колл. авторов: Монография. – Волгоград: Перемена, 2000. – 178 с.
7. Гиревой спорт: Программа для секций коллективов физ. культуры и спорт. клубов / Ком. по физ. культуре и спорту при Совете Министров РСФСР. – М.: [б. и.], 1985. – 33 с.
8. Горбунов В. Богатырям России//Спортивная жизнь России.– 1990.–№ 7. – С. 16-17.
9. Дворкин Л.С. Силовые единоборства. Атлетизм, культуризм, пауэрлифтинг, гиревой спорт. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. – 384 с.
10. Лавров В.В. Русская сила. Шапошников Ю.В. Секреты атлетизма. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 334 с.
11. Шапошников Ю. Гири – русская игра // Спортивная жизнь России. – 1997. – № 10. – С. 22-23.
12. Шикунов А.Н. Гиревой спорт на Тамбовщине: становление и проблемы развития // Современные проблемы развития физической культуры и спорта на Тамбовщине: Материалы 2-ой обл. научн.-практ. конф. – Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2004. – С. 71-73.
13. Ягодин В.В. Основы теории гиревого спорта: Учеб. пособие для вузов. – Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 1996. – 218 с.

Влияние физического воспитания на студента в период адаптации обучения в ВУЗе.

Коротаева О.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра физического воспитания)

The article is devoted to the issues of physical training influence on students skills of communication and team work.

Известно, что, впервые попадая в студенческий коллектив, многие юноши и девушки адаптируются в нем недостаточно быстро и легко. Причиной тому – факторы, характерные только для учебы в вузе.

Во-первых, в данный период происходит процесс адаптации, связанный с перестройкой режима труда и отдыха, новыми формами общения с окружающими людьми, повышенными требованиями к функциональному состоянию организма и т.д.

Во-вторых, начальный период формирования студенческого коллектива отличается значительным расширением объема новой информации и необходимостью ее усвоения в ограниченные сроки.

В-третьих, необходимость обязательного выполнения всего объема учебных заданий на фоне резкой интенсификации учебной деятельности обуславливает повышенную нервно-психическую напряженность студенческой молодежи.

Совокупное воздействие этих и других трудностей может приводить к определенным функциональным и психическим расстройствам организма молодых людей.

Функциональные изменения в адаптационном периоде следует рассматривать как вполне естественную адекватную реакцию на особенности студенческой жизни, возникающую в результате физических нагрузок и нервно-психических напряжений и исчезающую после физиологической перестройки органов и систем.

Начальное формирование студенческого коллектива оказывает определенное воздействие на эмоциональную сферу молодых студентов.

Согласно исследованиям в этот период многие студенты чувствуют себя неуверенно, обособленно, испытывают обостренное чувство оторванности от привычной среды, неудовлетворенность своим положением, часто допускают отступления от правил поведения в вузе.

В литературе имеются данные, указывающие на то, что высокий и разносторонний уровень физкультурно-спортивной подготовленности студентов в значительной степени способствует нейтрализации негативных изменений, происходящих в их организме, и тем самым

сокращает период адаптации к обучению . Встречаются также ссылки на то, что рационально организованный процесс физического воспитания может активизировать межличностные отношения студентов на начальном этапе пребывания в вузе и тем самым ускорить их социально-психологическую адаптацию к условиям профессионального обучения . Отмечено, лица, активно занимающиеся спортом, своим поведением и более динамичным стилем общения лучше способствуют разрядке возникших напряжений и конфликтов в межличностной сфере. Следовательно, можно констатировать, что важными показателями эффективности управления воспитательным процессом в коллективе на начальном этапе его формирования являются межличностная адаптированность и согласованность взаимодействий студенческой молодежи. Правильно организованное физическое воспитание студентов в этот период представляет собой важный фактор их развития и самосовершенствования. Формирование межличностных отношений – своего рода начало в воспитании студентов.

В связи с вышеизложенным представлялось весьма актуальным изучить условия и возможности, создаваемые в процессе занятий физической культурой и спортом, для формирования у студентов навыков межличностного общения и коллективного взаимодействия.

Для решения поставленной задачи было проведено исследование, в апреле 2009 года, с помощью тестов, на команде по черлидингу «Аврора». В ходе которого выявлено :

- первый тест – определение коммуникабельности. Этот тест позволил выявить коммуникабельность членов команды в деле, которое требует групповых усилий. Результаты тестирования показывали, что все респонденты обладают следующими характеристиками: общительны, информированы, быстро сходятся с людьми, легки на подъем, склонны к решению проблем, методом коллективного обсуждения, то есть на лицо все составляющие коммуникабельности.

- второй тест – определение соотношения административных и лидерских способностей. Анализ теста показал, что в команде преобладают люди с соотношением лидерских и административных качеств 1,4 – 1,8, то есть лидерские качества преобладают в подавляющем большинстве случаев. Только в одном случае из 10 административные качества преобладают. И в одном лидерские качества почти в 3 раза сильнее выражены.

Вывод, что в команде каждый ее представитель – лидер, что не мешает сплоченности команды, так как первый тест показал, что все члены команды коммуникабельны. Следовательно, к числу наиболее эффективных средств, способствующих оптимизации межличностных связей студентов, укреплению взаимопонимания и сотрудничества на начальном этапе их пребывания в учебном коллективе, относятся средства

совместной физкультурно-спортивной деятельности. Общение в данной сфере выступает как необходимый и существенный фактор, опосредующий не только двигательную активность, но и функцию обмена информацией и эмоциями в коллективе. Благодаря такому взаимодействию достигается понимание и развивается сотрудничество в студенческой среде.

1. Эффективным средством социально-личностного управления, способствующим оптимизации межличностных взаимоотношений студентов, является совместная физкультурно-спортивная деятельность. Она создает благоприятные условия для расширения коммуникативного опыта студенческой молодежи на начальном этапе обучения и воспитания. Данный опыт используется с целью своевременного принятия решения, согласования совместных действий, предупреждения межличностных конфликтов. Повышение эффективности группового взаимодействия студентов связано также и с тем, что за счет непосредственного управления процессом межличностной коммуникации во время рационально организованных занятий физической культурой и спортом происходит оптимизация межличностных связей и нервно-психических состояний членов студенческого коллектива.

2. Физкультурно-спортивная деятельность, отличающаяся высоким уровнем межличностного взаимодействия, при одинаковом уровне педагогического управления создает более благоприятные условия для приобретения студентами необходимого психолого-педагогического опыта, используемого при формировании коллективного взаимодействия.

3. Различные формы физической культуры, а также виды спорта в разной степени содействуют формированию социально значимых качеств личности, определяющих дифференцированное проявление студентами предметно-практической и коммуникативной включенности в решение общеколлективных задач.

4. Межличностное взаимодействие и общение в процессе физкультурно-спортивной деятельности обусловлены прежде всего конкретными физическими (в том числе соревновательными) упражнениями, реализация социально-педагогического потенциала которых происходит во всех основных видах взаимодействия: целевом и мотивационном.

5. Необходимый эффект в профилактике групповой напряженности оказывает оптимальное педагогическое управление. Наиболее продуктивными при этом являются методы одобрения, поддержки, воспитания ответственности за успешное выполнение группового задания. Особо важную роль играет положительное влияние формального или неформального лидера студенческого коллектива. Это обусловлено тем, что одобрение и поддержка лидера выступают не только как средство регуляции поведения, но и как стимул, повышающий волевою активность

студентов, мобилизующий их на максимальное проявление своих возможностей и в известной мере компенсирующий недостаточность спортивного мастерства, пробелы в развитии волевых качеств. Ведущим мотивом в регуляции поведения студенческой молодежи в условиях значимой спортивно-коллективной деятельности является общая цель – стремление к победе. На фоне такой перестройки мотивов у студентов часто происходят разительные сдвиги в структуре установки. Благодаря этому они не затрачивают усилий на подавление вспышек и отрицательных эмоций, поскольку ориентируются на позитивные действия, помощь партнерам и их поддержку независимо от своей личной симпатии или антипатии к ним.

Список литературы:

1. Щеголев В.А. Физическая культура и спорт в воспитании студентов. Великие Луки, 1999. – 52 с.
2. Медик В.А., Осипов А.М. Университетское студенчество: образ жизни и здоровье. – М.: Логос, 2003. – 200 с.

Методологические регулятивы средового подхода в физкультурном образовании

Котова Е.А. (*г. Мурманск филиал РГСУ, кафедра ОГЕМД, e, e-mail: lena.kotowa2009@yandex.ru*)

This article is devoted to one of the urgent problems – informatization and lessons of Physical Training in Higher Schools.

The author describes some educational and information technologies used at the lessons of Physical Training.

В данной статье мы хотим обратить внимание на значимость средового подхода в физкультурном образовании в высшей школе. Реализация средового подхода в физической культуре становится всё более популярным за последние годы, научные публикации в педагогической и психологической наук, диссертационные исследования, различные по рангу конференции посвящённые разным аспектам физкультурно-образовательной среды, свидетельствует о том, что средовой подход рассматривается наряду с признанными в педагогике: культурологическим, антропологическим, аксиологическим, акмеологическим, системно-синергетическим, личностным, как специфическая методология исследования проектирования и конструирования содержания физкультурно-образовательной среды высшей школы.

В своей исследовательской работе мы под физкультурно-образовательной средой понимаем совокупность различных условий, факторов и физических возможностей личности студента в процессе воспитания и обучения, содержащихся в пространственно-предметом, социально-культурном и естественнонаучном окружении. Рассматривая средовой подход в физическом воспитании, мы можем выделить внешние причины, касающиеся новых взглядов на воздействие факторов окружающей среды на человека в момент занятий физическими упражнениями и причины внутренние, обусловленные развитием самой личности. Рассмотрим внешние причины, вызывающие актуализацию средового подхода в физкультурном образовании: климатогеографическая среда Кольского Заполярья, в которой находится студенческая молодёжь Мурманской области, оказывает выраженное влияние на формирование здоровья и физическое состояние студентов. Воздействие суровых климатических факторов: высокая влажность, недостаток кислорода в атмосфере, перепады атмосферного давления («барометрические ямы»), фотопериодичность (полярная ночь, полярный день), магнитная активность и т.п., таким образом, выше перечисленные биоклиматические факторы снижают резистентность организма, понижают функциональную

активность иммунитета и физическое состояние, повышая интенсивность различных заболеваний.

Другой причиной, обуславливающей внимание педагогов к применению средового подхода в физическом воспитании, можно назвать неблагоприятная экологическая обстановка, в которой находятся высшие учебные заведения Кольского края. Нельзя не отметить влияние техногенного загрязнения окружающей среды и его негативного воздействия на здоровье человеческой популяции Кольского Севера. Химическое загрязнение воздуха в процессе хозяйственной деятельности предприятий Мурманской области очень велико: выбросы вредных веществ в атмосферу от стационарных источников достигают по различным данным до 4000 тысяч тонн. Шум от автомагистралей, промышленных предприятий вызывает акустический дискомфорт, который, в свою очередь, способствует росту психоневрологических и сердечно-сосудистых заболеваний среди населения, в связи с этим, следует экологизация всех сфер человеческой деятельности, в том числе и физкультурно-образовательной.

Мы согласны, с точкой зрения В.С. Соловьёва, что «... возможно троякое отношение человека к внешней природе: страдательное подчинение ей в том виде, как она существует, затем длительная борьба с ней, покорение её и пользование ею как безразличным орудием и, наконец, утверждение её идеального состояния – того, чем она должна стать через человека» [2].

Рассматривая физкультурно-образовательную среду, способствующая качественной подготовке физически и духовно здоровой, социально и профессиональной компетентной, творчески активной и мобильной, ответственной и толерантной личности, также по степени значимости можно выделить следующие причины: личностно-ориентированное образование, вызывающая актуализацию альтернативных («жизненных») источников среды; глобальная информатизация общества и использование компьютерных сред в физкультурном образовании.

В личностно ориентированной парадигме целью образования признаётся личность, акцент которой делается на развитие личностного отношения обучаемых к миру, профессиональной деятельности, к самим себе. Наш взгляд наиболее привлекательной концепций личностно ориентированного образования, в том числе и за счёт глубокой научной проработки представляется концепция И.С. Якиманской:

- главной целью образования является развитие индивидуальных способностей и качеств личности обучающегося;
- цели развития личности не могут и не должны задаваться в качестве универсальных для всех обучающихся;

- развитие личности должно осуществляться с учётом «субъективного опыта» и возможностей обучающихся;

- изначально система образования должна строиться в направлении от ученика к целям, содержанию и технологиям обучения и воспитания, а не наоборот;

- диагностика и стимулирование развития должны осуществляться на основе продолжительного наблюдения за деятельностью обучаемого [2, С.46].

Методологическими регулятивами средового подхода в исследовании физкультурно-образовательных проблем выступают:

1. Возможность в более широком плане исследовать влияние климатических, экологических факторов на здоровье и физическое состояние личности студента, не ограничиваясь рамками академической программы.

2. Рассмотрение физкультурно-образовательной среды как источника накопления личностного, социально-культурного опыта, в которой прослеживается региональный оттенок развития личности;

3. Раскрытие механизма влияния среды через конкретные условия и факторы развития личности – это та жизненная среда, функционирующая в соответствии с закономерностями становления личности, которая учитывает: наличие условий образовательного отношения к ценностям физической культуры; внешние факторы, что даёт возможность студентам находить в окружающем пространстве «свою нишу»;

Поэтому встаёт вопрос о формировании основных технологических признаков образовательной среды, которые в какой-то мере поясняют определения к типологическим признакам информационно-образовательной среды можно отнести следующие:

1. Образовательная среда любого уровня является сложно-составляемым объектом природы.

2. Целостность образовательной среды является достижения системного эффекта под которым понимается реализация комплексной цели обучения и воспитания на уровне непрерывного образования.

3. Образовательная среда существует как определённая социальная общность, развивающая совокупность человеческих отношений в контексте мировой социально-культурной мировоззренческой адаптации человека к миру, и наоборот.

Мы используем компьютерные технологии в преподавании учебной дисциплины «Физическая культура», что даёт возможность по-новому рассматривать физкультурно-образовательную среду высшей школы, в которой развивается в социальном и пространственно-предметном окружении личность студента. Компьютерные технологии в физкультурно-образовательной среде позволяет интенсифицировать процесс обучения как в организационной, так и в самостоятельной форме,

и внедрить эффективные методы обучения, реализовать постоянный контроль за физкультурной деятельностью, в связи с этим, на кафедре общегуманитарных и естественно-математических дисциплин были разработаны методические рекомендации по применению информационного обеспечения на учебных занятиях по физической культуре, позволяющие студентам получать в электронном виде:

- полный курс лекционного материала по теории физического воспитания;
- сведения о требованиях, предъявляемых к студентам при сдаче контрольных нормативов;
- методические разработки по физической подготовке основной группы студентов и группы ЛФК;
- тесты, определяющие степень усвоения теоретического и практического курса по предмету.
- определения адаптационных возможностей студентов к физическим нагрузкам;
- оценки физической подготовленности и физического развития студентов;
- изучения влияния климато-географических и экологических факторов Кольского Заполярья на физическое состояние студентов;
- регистрации данных о физическом состоянии и здоровье студентов (филиала РГСУ);
- разработки и внедрения учебно-методических пособий для занятий физическими упражнениями, спортом.

Применение возможностей компьютерных технологий позволило изменить организацию процесса физического воспитания студентов, наполнив физкультурно-образовательную среду учебно-методическими пособиями, презентациями, тестами-опросниками, анкетами.

Список литературы:

1. Артюхина А.И. Образовательная среда высшего учебного заведения как педагогический феномен /А.И. Артюхина. Монография. – Волгоград, 2006.-237с.
2. Соловьёв В.С. Оправдание добра. Нравственная философия /В.С. Соловьёв. Соч.в 2т. Т.№1. Философская публицистика.- М.,1989
3. Трайнев В.А. Новые информационные коммуникационные технологии в образовании /В.А. Трайнев, В.Ю.Теплышев, И.В.Трайнев, М.: Изд.-торг.корпорация «Дашков и К», 2009.-318с.
4. Якиманская, И.С. Личностно ориентированное обучение в современной школе /И.С.Якиманская. – М.: Сентябрь, 2000.

Физическая культура как симбиоз социального и биологического.

Минин Е.Ф. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра физического воспитания*).

В статье обсуждаются вопросы соотношения природного и социально-гуманитарного в человеке. Их место и роль при освоении ценностей физической культуры.

Человек – высшая ступень развития биологической эволюции, элемент живой природы и социальной жизни общества, является биосоциальной системой, уникальность которой определяется сплавом природных врожденных особенностей индивида и приобретенных им в процессе жизнедеятельности, влияния на него социальной среды. Физическая культура, в данном случае, как фактор физического развития представляет собой социальное явление, процесс физического совершенствования, позволяющий обеспечить направленное развитие его жизненно – важных физических качеств и способностей.

Принципы, лежащие в основе взаимодействия социальных и биологических закономерностей составляют социально-биологические основы физической культуры

Современный культурологический подход к противоречивой проблеме места и роли физической культуры в обществе требует осторожности и взвешенности в оценке места и роли данного предмета обсуждения. Из цель ного предмета в той или иной мере изымается часть биологическая или физическая, т.е. освоенные навыки, качества проявляющиеся в двигательной практике, принижается социальная роль профессионально-прикладной физической культуры, как ведущего фактора подготовки к труду. Что и является признаком явления «биологизаторства» в науке. Однако постановка проблемы целостности отображения человека требует осмысления, т.к. специалисты, как биологи, так и представители социогуманитарного знания отмечают, что пока между двумя направлениями в науке имеется скорее «отчуждение и конфронтация, чем зона контакта и сотрудничества. Очевидно, что преобладание любого из направлений «социологизаторства» или «биологизаторства» в науках, особенно биосоциальных (какой является и теория физической культуры), связанных с обучением, лечением или воспитанием человека приводит к редукции общего знания как социогуманитарного, так и биологического(1).

Организм человека, представляющий собой сложноорганизованную целостную систему многочисленных и тесно связанных элементов, строение и функции которых наследуются, но в процессе

жизнедеятельности изменяются и зависят от внешней среды. Онтогенез как индивидуальное развитие организма человека характеризуется диалектическим единством эволюционных и инволюционных изменений. В процессе жизнедеятельности человек оказывается под влиянием воздействия четырех взаимодействующих сфер-физической, биологической, социальной и производственной. Воздействие которых многогранно, оказывает как полезное, так и вредное действие. Поэтому организму человека необходимо адаптироваться к внешним условиям, нивелировать при этом вредное воздействие. Различается несколько видов адаптации: общая адаптация, состоящая в мобилизации ресурсов организма; срочная- возникающая во время действующего фактора(например, во время физической нагрузки), за счет внутренних резервов организма; специфическая, составляющая совокупность изменений внутренней среды организма, обеспечивающая постоянство ее; долговременная адаптация-развитие функциональных и структурных возможностей организма в результате действия многих срочных адаптационных процессов(2). Адаптированность к различным условиям среды достаточно хорошо изучена, хотя постоянно пополняется новыми фактами и методами к числу их относятся адаптации: к гипоксии, природным климатическим условиям, вибрации, укачиванию, проникающей радиации, нарушению биологических ритмов и др.

Физическая и умственная деятельность человека как два основных вида труда. Утомление и восстановление при физической и умственной работе. Средства физической культуры, обеспечивающие устойчивость к физической и умственной деятельности. Характеристика видов спортивно-физкультурной деятельности.

Воздействие тренировки на различные структуры организма. Норма реакции. Рациональная и нерациональная формы адаптации-реакция тренировки, активации, переактивации, стресс.(3).

Холистический (целостный) подход при изучении сложных явлений, провозглашенный в новом методологическом подходе-синергетике успешно применяется в биологии и гуманитарных дисциплинах.

Проблема теоретических и практических основ жизнедеятельности человека остается актуальной и сегодня. Самопознание обеспечивает совершенствование умственной, духовной, морально-нравственной и физической сфер человека, а в такой специфической области как физическая культура – одновременно во всех перечисленных.

Список литературы:

1. 1.Биология в познании человека //А.И.Алешин Биологизаторство и социологизаторство: методологический статус.-М.: Наука,1989.- С150-171.

2. 2. Социально-биологические основы физической культуры: Методическое пособие для студентов высших учебных заведений/ Сост. А.Л. Димова, Р.В. Чернышева.-М.: Советский спорт, 2005.-60с.

3. 3. Гаркави Л.Х., Квакина Е.Б., Уколова М.А. Адаптационные реакции и резистентность организма.-Ростов на Дону: Изд-во Рост.унив., 1990.-223 с.

Физическая культура и спорт в зарубежных спортивных клубах

Шелков М. В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра физвоспитания, e-mail ShelkovMV@yandex.ru*)

В статье сделана попытка проанализировать организацию физической культуры и спорта в зарубежных спортивных клубах.

В управлении развитием физической культуры и спорта, нельзя не отметить, что первым и важнейшим звеном здесь должен стать спортивный клуб. Это мировая практика. Но в России сегодня лишь 14 тыс. спортивных клубов. Для сравнения: в маленькой Австрии их в два раза больше – 27,5 тысяч. В Италии только в спортивных клубах занимается спортом 21% населения, во Франции – примерно 23% населения. Клубная форма организации физкультурно-спортивной деятельности позволяет дифференцированно учитывать интересы и потребности различных групп населения, вести консультационную работу среди занимающихся спортом, осуществлять не только организационную, педагогическую, но и финансовую деятельность. Любительские физкультурно-спортивные клубы являются главнейшими факторами привития начального опыта в области спорта. Такие клубы обладают рядом преимуществ в распространении спорта, пользуясь большой популярностью среди спортсменов, как организационный очаг их активности. Популярность клубов обеспечивает им организационную и общественную поддержку. Одно из основных преимуществ клубов – способность развивать физкультурно-спортивную активность в рамках демократической самоорганизации.

Поэтому одно из важных требований современного этапа развития физкультурно-спортивного движения – активизация клубной работы, всемерное содействие формированию и развитию физкультурно-спортивных клубов, расширение их сети.

Физкультурно-спортивные клубы призваны стать носителями спорта нового времени. Для этого необходимо не только оказывать содействие созданию этих клубов, но и способствовать возникновению системы их непосредственного соперничества, основной линией которой должна была стать территориальная конкуренция, т.е. соревнования между территориальными клубами. Необходимо, чтобы культурно-воспитательная структура трудового коллектива включала формальное (коллектив физической культуры) и неформальное самодеятельное, любительское формирование (формирование по культурным интересам, в том числе и по физкультурно-спортивным). Особого внимания заслуживают физкультурно-спортивные клубы по интересам. Именно эти клубы способны осуществить переход от технологии обучения и

оздоровления к технологии широкого воспитания, обучения и гражданского становления через покрытие дефицита человеческого общения.

Такой подход к организации спортивной клубной работы в нашей стране основан и на учете зарубежного опыта организации этой работы в рамках спортивного движения многих стран.

Так, например, в Финляндии, как отмечает К. Хейнила, в настоящее время все более важное значение придается деятельности спортивных клубов. Идеология этих клубов, отмечает он, делится на две категории: концепция цели деятельности, определяемая задачами спорта, и базовая ценность деятельности, определяемая социальными и гуманитарными ценностными ориентирами. В Финляндии 29% девочек и 45% мальчиков в возрасте от 7 до 14 лет являются членами спортклубов. 450 тысяч человек (34% населения), включая детей и молодежь, являются членами различных спортивных клубов рекреационной направленности.

Модель массового спорта в Бельгии также реализуется через спортклубы. В спортивной деятельности подростков в Швеции в период двух последних десятилетий отмечается увеличение числа активных членов в спортклубах и снижение активности подростков, не являющихся членами спортклубов. В ФРГ уже в 1986 году более 30% населения было охвачено спортивными союзами и клубами, причём, число их членов постоянно росло. Во многих странах создана и расширяется сеть спортивных клубов для инвалидов (3).

Большую роль в формировании финансовых ресурсов массового спорта в Германии играет, также, сложившаяся система налогообложения. Основным принцип в отношении спортивных клубов гласит, что приобретение статуса общественно полезной организации позволяет претендовать на определенные налоговые льготы. При этом более 5,5 млн. немцам, добровольно работающим в области спорта, ежегодно снижаются суммы выплачиваемых налогов в размере 2400 DM на каждого. Для сравнения, в России не предусмотрено существенное применение налоговых механизмов влияющих как на активность занятий спортом населения, так и так и на заинтересованность со стороны хозяйствующих субъектов-спонсоров. Государство финансирует спорт как высших достижений, так и массовый за счет привлечения бюджетных средств, которых недостаточно. В результате не выстраиваются цивилизованные отношения для развития физической культуры и спорта. Наблюдается отток специалистов и высококлассных спортсменов за рубеж. Ежегодно отечественный спорт снижает показатели в спорте высших достижений. Исключения составляют лишь взрослые команды в игровых видах спорта.

Доказано, что физическая культура и спорт способны выполнять все возложенные на нее функции при охвате населения спортивными услугами в 30%. В настоящее время по различным оценкам, в России данный

показатель составляет 7—8% населения. Разница между отечественными и зарубежными показателями составляет более 50%. В последнее время развитию массового спорта уделяется большое внимание. Вместе с тем необходимо переосмысление и адаптация позитивного зарубежного опыта, который на практике доказал свою эффективность (1,2,4).

Список литературы:

1. Вапрянская, О. И., Золотов, М. И. Зарубежный опыт управления массовым спортом // Менеджмент в России и за рубежом. – 2003. – № 3.
2. Деньги счет любят // Спорт для всех. – 1997. – №1. – С. 53-56
3. Соколов, А.С. Роль и участие местных органов власти Германии и Франции в развитии физического воспитания и спорта. // Теория и практика физической культуры. – 1999. – №4. – С. 45—49.
4. Стенограмма парламентских слушаний в Государственной Думе Российской Федерации 19 ноября 1996 г.

Управление тренировочным процессом легкоатлетов в условиях Заполярья

Щербина А.Ф., Зюзина Л.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра физического воспитания, e-mail runner-man@mail.ru)

There is a comparative characteristic of the “Stimulator” (biocorrector) effectiveness in the training process for middle-distance runners (15-17 years old) subsequent to the results of central hemodynamics and physical readiness tests. The expertise materials show sufficient effectiveness of the corrector’s use in complex with traditional means of recuperation in conditions of high physical loads on the initial faze of training process.

Одним из условий оптимального построения учебно-тренировочного процесса является рациональное сочетание нагрузок с фазами отдыха и стимуляционно-восстановительными мероприятиями, с учетом влияния каждого тренировочного занятия. (Верхошанский Ю.В.,1988). При этом система стимуляционно-восстановительных мероприятий должна быть простой, не требующей много времени и средств, но иметь высокую эффективность. Это позволяет в конечном итоге обеспечить высокую результативность учебно-тренировочного процесса (Панюшкин В.В., Португалов С.Н.,1990).

Проблема ускорения процессов восстановления и повышения физической и психической активности спортсменов приобретает особую актуальность в условиях высоких широт, так как проживание человека в регионе Кольского Заполярья активизирует реакции перекисного окисления липидов, что в свою очередь лимитирует адаптивные возможности организма при воздействии холода, гипоксии, спортивных нагрузок (Казначеев В.П.,1980). В настоящее время среди спортсменов популярно употребление большого количества витаминов, протеина с целью повышения работоспособности, однако только таким образом нельзя повлиять на спортивную работоспособность. Только правильно сбалансированная диета, включающая разнообразные продукты, получаемые в необходимые сроки и в нужных количествах до и после тренировки и соревнований должна составлять основу питания спортсменов и, несомненно, будет способствовать повышению спортивной работоспособности, а значит, и достижению высоких спортивных результатов. В спортивной фармакологии используют препараты различных механизмов действия, но объединенных общим требованием удовлетворить антидопинговому принципу (безвредность, отсутствие побочных эффектов, разрешенность к применению медицинской комиссии МОК), так как спортсмены обычно используют дозы лекарств, значительно выше терапевтических (Кудряшова А.А.,1995).

В последнее время комплексные биологические активные добавки получают большое распространение. К числу, которых относится и «Стимулор», который представляет собой белково-витаминно-минеральный препарат с природной формулой (Дубич И.А., Берестнев К.В.,1999). Полифункциональные свойства, ярко выраженная эффективность в отсутствие противопоказаний при использовании «Стимулора» обусловлены наличием естественного комплекса жизненно важных аминокислот, витаминов и минеральных элементов, оптимально сбалансированных по количеству и качественному составу в соответствии с природной формулой. Помимо этого «Стимулор» является эффективным адаптогеном, биостимулятором, биокорректором и иммуномодулятором, что позволяет широко использовать его в лечебно-профилактических целях. (Щербина А.Ф.,2000; Щербина Ю.Ф.,2007).

Повышенное содержание в «Стимулоре» аргинина и метионина приводит к образованию фосфокреатина, что обеспечивает увеличение продолжительности пиковой нагрузки за счет повышения фосфагенных резервов на 10-20%, увеличение максимальной работы и скорости реакции.

Препарат содержит свободные аминокислоты, важные для быстрой утилизации молочной кислоты на 30-50%. Кроме того, свободные аминокислоты способствуют превращению молочной кислоты в энергетический резерв (глюконеогенез). «Стимулор» обеспечивает возмещение основных минеральных элементов, потерянных в процессе физической нагрузки, быструю регидратацию. При длительном применении этого препарата можно добиться общего увеличения работы на 30%, увеличения МПК и улучшения работы сердечно-сосудистой системы, что немаловажно при циклических и скоростно-силовых нагрузках в субэкстремальных условиях Заполярья. (Щербина Ф.А.,1998).

Проведена экспериментальная проверка эффективности применения биокорректора «Стимулор» в учебно-тренировочном процессе подготовки бегунов 15-17 лет, специализирующихся в беге на средние дистанции. В течение двух недель обе группы (контрольная 15 человек) и (экспериментальная 15 человек) выполняли одинаковые объемы тренировочной работы с одинаковой интенсивностью. Экспериментальную группу составили спортсмены, принимающие препарат по определенной схеме. В контрольную группу вошли спортсмены, принимающие плацебо. Для определения физиологического эффекта выполненной специализированной работы на организм была использована пульсовая нагрузка, так как частота сердечных сокращений (ЧСС) считается в целом высокоинформативным показателем состояния организма и его реакции на выполненную работу (Панюшкин В.В., Португалов С.Н.,2001). Замеры ЧСС проводились 4 раза: первое измерение-перед тренировкой; второе – на пике нагрузки; третье – за 15

минут до окончания тренировки; четвертое – сразу после тренировки. Для контроля специальной физической подготовленности включали пробегание 400-метровой дистанции дважды с интервалом отдыха в 30 секунд.

Реакция сердечно-сосудистой системы прослежена по частоте пульса, результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Частота сердечных сокращений в динамике эксперимента у бегунов 15-17 лет (n=30)

Группа испытуемых	Этапы эксперимента	
	До эксперимента	В конце эксперимента
Опытная группа		
До тренировки	80±3,89	70,
На 50 минуте тренировки	116,3±3,89	6±4,32
За 15 минут до окончания	96,6±5,6	138,6±7,57
После тренировки	6	90±5,62
	85±5,46	80,2±6,98
контрольная группа		
До тренировки	71 ±1,92	68
На 50 минуте тренировки	118,6±2,40	±0,96
За 15 минут до окончания	100,6±4,69	142±1,92
После тренировки	82,2±4,25	94,6±1,92

Из таблицы видно, что средние величины пульса в динамике эксперимента изменялись однонаправленно. Немного повышенный пульс в начале эксперимента у опытной группы объясняется нестабильным эмоциональным состоянием. Рост частоты пульса имел место на 50 минуте тренировки как до начала эксперимента, так и в конце эксперимента в обеих группах при (P<0,05) в опытной группе и при (P<0,01) в контрольной.

За 15 минут до окончания тренировки в обеих группах наблюдалось значительное снижение частоты пульса. В контрольной группе эти сдвиги были существенны при (P<0,01). В обеих группах снижение частоты пульса было более стабильным в конце эксперимента и

достигло значений 80,2 уд/мин в опытной группе и 85,7 уд/мин в контрольной.

Средняя частота пульса за тренировку в опытной группе была равна 94,8 уд/мин, а в контрольной 97,5 уд/мин, при значимых различиях между ними ($P < 0,05$). Таким образом, пульсовая стоимость тренировки у опытной группы была ниже, чем у контрольной, что можно объяснить воздействием стимуляционно-восстановительного комплекса.

Для изучения силы мышц правой кисти использовался ручной кистевой динамометр. Сила мышц кисти является адекватным индикатором общего состояния мышечной системы. При этом утомление снижает силу мышечного сокращения и работоспособность скелетных мышц, что сказывается на общей работоспособности. (табл. 2).

Таблица 2

Результаты измерения силы мышц правой кисти в динамике эксперимента у спортсменов-легкоатлетов 15-17 лет (n=30)

Группа испытуемых	Этапы эксперимента	
	До эксперимента	В конце эксперимента
Опытная группа		
До тренировки	55,2±4,54	52,3±3,73
После тренировки	53,8±5,19	51,6±4,57
контрольная группа		
До тренировки	42,2±4,33	42,8±3,73
После тренировки	41,7±3,01	43,5±3,49

Как видно из таб. 2 в конце эксперимента значительных сдвигов замечено не было ни в одной из групп. По-видимому, это связано лишь с косвенным участием силовых показателей кисти в обеспечении технических действий, а также малой лабильностью этой функции. Из таблицы видно, что общий показатель силы мышц правой кисти в опытной группе, в начале эксперимента, был выше, чем в контрольной группе как до тренировки (55,2 и 42,2), так и после неё (53,8 и 41,7). Однако, различия между группами испытуемых оказались недостоверными. Таким образом, восстановительный комплекс не повлиял положительно на динамику показателя силы мышц правой кисти. Влияние, оказанное оздоровительными мероприятиями на самочувствие спортсменов, выявлялось путём анкетирования. Результаты анкетирования по внешним признакам утомления также указывают на значимость для тренировочного процесса по бегу предложенной системы восстановительных средств, состоящих из комплекса простых

физических средств восстановления и приема препарата «Стимулор» дрожжевого происхождения. (табл.3)

Таблица 3

Результаты анкетирования легкоатлетов 15-17 лет по внешним признакам утомления (n=30)

Группы испытуемых	опытная	контрольная
1. окраска кожи лица и туловища	1,42±0,30	1,71±0,15
2. потливость	1,85±0,30	1,57±0,15
3. дыхание	1,28±0,15	1,85±0,15
4. движения	1,14±0,15	1,28±0,15
5. внимание	1±0	1,42±0,15
6. самочувствие	1±0	1,28±0,15

Показатели прыжков в длину с места определялись из трех попыток, в зачет шел лучший результат, затем высчитывался средний результат группы (табл.4)/

Таблица 4

Показатели замеров прыжков в длину с места в динамике педагогического эксперимента у спортсменов-легкоатлетов 15-17 лет (n=30)

Группы испытуемых	Этапы эксперимента	
	До эксперимента	В конце эксперимента
опытная	2,22±0,09	2,38±0,07
контрольная	2,35±0,12	2,31±0,11

Данные представленные в табл. 4 указывают на разнонаправленность изменений показателей в обеих группах: к концу эксперимента у опытной группы отмечено увеличение показателя на 0,16 м., а в контрольной его снижение на 0,04 м. Учитывая то, что в опытной группе в период эксперимента были ударные нагрузки с увеличением их интенсивности и объема на 23%, а конечный результат оказался выше, чем в контрольной группе, это подтверждает положительный тренировочный эффект который оказал стимуляционно-восстановительный комплекс на экспериментальную группу.

Таким образом, предложенный и используемый нами комплекс «Стимулор» оказывал не только восстанавливающее, но и стимулирующее воздействие на физиологические системы организма спортсменов на предсоревновательном этапе тренировки в условиях

высоких широт, что позволяет обеспечить рост спортивных достижений при занятиях спортом.

Список литературы:

1. Верхошанский Ю.В. Основы специальной физической подготовки спортсменов. – М., 1988. – 177 с.

2. Дубич И.А., Берестнев К.В. Использование эргодающих средств в спорте //Актуальные вопросы современного плавания. – 1993, №10. – С. 10-14.

3. Кудряшова А.А. Производство натуральной биологически активной добавки «Александрина» и ее применение в пищевой промышленности, косметологии и медицине // Пищевая промышленность. – 1995, №7. – С. 23-26.

4. Казначеев В.П. Современные аспекты адаптации.- Новосибирск,1980. – 298 с.

5. Панюшкин В.В., Португалов С.Н. и др. Использование лекарственных средств для восстановления и повышения специальной работоспособности спортсменов. – М., 1990. – 150 с.

6. Щербина А.Ф. Работоспособность и адаптация к учебно-тренировочным нагрузкам учащихся ДЮСШ-легкоатлетов в связи с социоэкологическими условиям Заполярья: Автореф. дис... канд. пед. наук. – М.,2000. – 17 с.

7. Щербина Ф.А. Динамика показателей периферической крови у легкоатлетов Заполярья // Здоровье, спорт, наука, образ жизни. Сборник научных статей. – Йошкар-Ола, МГПИ, 1998. – С. 76-77.

8. Щербина Ю.Ф. Компенсаторно-приспособительные реакции организма студентов заполярного педвуза. Материалы всероссийской научной студенческой конференции «Здоровье студенческой молодежи как важный аспект решения демографической проблемы России». Липецк 2007г., С. 54-55.

Показатели внешнего дыхания и жизненного индекса у школьников, проживающих в условиях Кольского Заполярья

Щербина Ю.Ф. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра физического воспитания, e-mail runner-man@mail.ru*)

In this article present dynamics peculiarities of external respiration in young persons (8-16 y.o) living in the conditions of the European North of Russia.

Все показатели, характеризующие состояние функции внешнего дыхания, условно можно разделить на четыре группы. К первой группе относятся показатели, характеризующие легочные объемы и емкости. К легочным объемам относятся: дыхательный объем, резервный объем вдоха, резервный объем выдоха и остаточный объем (количество воздуха, остающееся в легких после максимального выдоха). К емкостям легких относятся: общая емкость (количество воздуха, находящегося в легких после максимального вдоха), емкость вдоха (количество воздуха, соответствующее дыхательному объему и резервному объему вдоха), жизненная емкость легких (состоящая из дыхательного объема, резервного объема вдоха и выдоха), функциональная остаточная емкость (количество воздуха остающееся в легких после спокойного выдоха – остаточный воздух резервный объем выдоха). Ко второй группе относятся показатели, характеризующие вентиляцию легких: частота дыхания, дыхательный объем, минутный объем дыхания, минутная альвеолярная вентиляция легких, резерв дыхания или коэффициент дыхательных резервов. К третьей группе относятся показатели, характеризующие состояние бронхиальной проходимости: форсированная жизненная емкость легких (проба Тиффо и Вотчала) и максимальная объемная скорость дыхания во время вдоха и выдоха (пневмотахометрия). В четвертую группу входят показатели, характеризующие эффективность легочного дыхания или газообмен. К этим показателям относятся: состав альвеолярного воздуха, поглощение кислорода и выделение углекислоты, газовый состав артериальной и венозной крови (указанные показатели должны исследоваться в том или ином комплексе и не только в состоянии покоя, но и под влиянием различных функциональных нагрузок и фармакологических воздействий). Наиболее распространенным методом функциональной характеристики дыхательной системы является определение ЖЕЛ (Хрипкова А.Г., 1990; Малкин В.Б., 2001).

В данной работе приводятся результаты изучения возрастных изменений адаптационных возможностей организма школьников г. Мурманска на основе определения ЖЕЛ и вычисления жизненного индекса, т.е. отношения жизненной емкости легких в см³ к массе тела в кг.

Количество обследованных школьников по возрастам и полам представлены в таблице 1.

Таблица 1

возраст	Количество мальчиков	Количество девочек
8-9 лет	15	15
10-11 лет	15	15
12-13 лет	15	15
15-16 лет	15	15
всего	60	60

В процессе возрастного развития детей происходит закономерное увеличение всех легочных и вентиляционных объемов. Однако их динамика и интенсивность прироста в отдельные возрастно-половые периоды существенно отличаются. Как видно из таблицы 2 до начала полового созревания существенных различий в жизненной емкости легких мальчиков и девочек нет, но в процессе онтогенеза они все более и более нарастают. До 10 лет мальчики немного превосходят девочек в показателе жизненной емкости легких. В связи с более ранним началом полового созревания у девочек ЖЕЛ начинает превосходить мальчиков. Однако после 13 лет у девочек темпы увеличения роста снижаются. Обусловлено это тем, что у девочек половое развитие регулируется эстрогенами, которые не являются синергистами гормона роста, а с усилением их продукции рост тела замедляется. Одновременно с этим происходит увеличение окружности грудной клетки, очевидно связанное с необходимостью развивающегося организма в потреблении больших количеств кислорода. У мальчиков в этом возрасте физическое развитие происходит весьма интенсивно.

Возрастные изменения жизненной емкости легких школьников
(девочки / мальчики) – сигма

возраст	Средняя величина ЖЕЛ в см ³	Выше M+1 δ	Средняя M \pm 1 δ	Ниже M-1 δ
9	<u>1626</u> 1710	<u>1832-</u> <u>2036</u> 1923- 2136	<u>1420-</u> <u>1832</u> 1497- 1923	<u>1420-</u> <u>1214</u> 1497- 1283
11	<u>1950</u> 2170	<u>2026-</u> <u>2297</u> 2450- 2734	<u>1484-</u> <u>2026</u> 1880- 2456	<u>1484-</u> <u>1213</u> 1890- 1610
13	<u>2416</u> 2500	<u>2800-</u> <u>3183</u> 2790- 3082	<u>2032-</u> <u>2805</u> 2210- 2794	<u>2032-</u> <u>1647</u> 2210- 1924
16	<u>2978</u> 4300	<u>3264-</u> <u>3564</u> 4800- 5304	<u>1692-</u> <u>3264</u> 3800- 4805	<u>1692-</u> <u>1407</u> 3800- 3302

В 13 лет данные ЖЕЛ девочек и мальчиков почти одинаковы (2500 мл). Наибольший прирост ЖЕЛ у мальчиков приходится на период полового созревания (13-15 лет). В 17 лет она достигает 4200 мл у юношей, и у девушек 3300 мл. Жизненный индекс позволяет выяснить зависимость жизненной емкости легких от массы тела. По нашим данным этот показатель у детей довольно высок. Так, например, у девятилетних мальчиков он равен 64,6 см³/кг, у девочек 56 см³/кг. Жизненный индекс у мальчиков возрастает до 10 лет, почти достигая величины взрослых, а затем резко падает к 13 годам, с последующим медленным подъемом к 17 годам. У девочек снижение жизненного индекса начинается на год раньше с 9 лет, достигая минимума также к 13 годам. Можно говорить о наличии своеобразного кризиса адаптационных возможностей дыхательной системы у 13-летних подростков (табл. 3).

Таблица 3

Возрастные изменения жизненной емкости легких, массы тела и
жизненного индекса у школьников (мальчики/девочки)

возраст	ЖЕЛ	масса	Жизненный индекс
9	<u>1710</u>	<u>24,47</u>	<u>64,6</u>
	1626	28,72	56,6
11	<u>2170</u>	<u>34,33</u>	<u>63,2</u>
	1755	31,73	55,3
13	<u>2500</u>	<u>42,30</u>	<u>59,1</u>
	2416	47,46	50,9
15	<u>4300</u>	<u>64,56</u>	<u>66,6</u>
	2978	53,94	55,2

Очевидно, этот кризис вызван гетерохронностью созревания дыхательной системы и опорно-двигательного аппарата. Учет динамики показателей внешнего дыхания и жизненного индекса у школьников Кольского Севера позволяет индивидуализировать учебную и физическую нагрузку в сезонных периодах Заполярья.

Список литературы:

1. Бреслав И.С. Как управляется дыхание человека. – М., Наука, 2001. – 167 с.
2. Гальперин С.И. Физиология человека и животных. – М., Высшая школа, 2000. – 235 с.
3. Малкин В.Б. Гипервентиляция. – М.: Наука, 2001. – 182 с.
4. Хрипкова А.Г. Возрастная физиология и школьная гигиена. М., Просвещение, 1990. – 167 с.
5. Шик Л.Л. Основные черты управления дыханием. Успехи физиол. наук. Т.29 (2), 1998. – С. 3-11.

***СЕКЦИЯ: «СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИЙ: ОТ ТЕОРИИ К
ПРАКТИКЕ»***

Неориторика и социальная коммуникация

Бушев А. Б

Риторизация образования призвана возродить риторический цикл наук – ораторское искусство, красноречие, собственно риторика, логику, эристику (исследование спора), эвристику (метод наводящих вопросов), жанроведение. Изучение данных дисциплин в процессе подготовки современного речедеятеля призвано расширить философский и риторический кругозор обучающихся, способствовать развитию рефлексии и интеллекта.

Неориторика, основательно представленная, например, в книге Н. А. Безменовой, не только охватывает все самые современные направления ораторского искусства, но и утверждает, что все они восходят к классике. Неориторика претендует не без основания на роль всеобщей методологии гуманитарного знания.

Целями риторических исследований сегодняшней информационной цивилизации является формирование представлений о риторическом анализе медийной коммуникации; разработка аппарата лингвистического анализа информационных сообщений, получаемых при помощи новых информационных технологий, схем риторического анализа публичных выступлений. Объектом таких исследований является риторика СМИ по актуальным политическим и социальным вопросам. Понимание работы коммуникативных техник в данной сфере способствует разработке оптики, позволяющей, например, отделить истинное от мнимого в социальной и массовой коммуникации. Это существенная интеллектуальная техника.

Известны высказывания о том, что создав всемирную сеть, человек окончательно, необратимо и при этом совершенно незаметно для себя превратил себя в часть чего-то большего, чем он сам – ноосферного образования, коллективного сознания, из которого исключены общества и отдельные граждане менее развитых стран. Аналитики, размышляющие над проблемами глобализации, показывают, что преобразование живого человеческого сознания стало бизнесом. Так, о технологиях изменения собственного сознания *high- hume* М. Г. Делягин (2003: 25) пишет: «Совместив навыки рекламы, достижения психологии, лингвистики и математики с качественно новыми коммуникативными возможностями..., современные информационные технологии не только кардинально повысили эффективность пропагандистских технологий, превратив их в технологии формирования сознания, но и удешевили и упростили их до такой степени, что они стали практически общедоступными».

Знание, основанное на восприятии объекта исследования, представляет собой, как известно, первичную информацию. Стремительный рост коммуникаций привел к соответствующему росту не

столько первичной информации (основанной на прямом восприятии человеком существующего помимо него мира), сколько информации вторичной – информации, основанной на восприятии не самого физического мира, а уже созданной другими людьми информации о нем. М. Г. Делягин (2003: 82) пишет, что увеличение объема вторичной информации привело к сгущению между человеком и физическим миром своего рода «информационного облака», – информационного или виртуального мира, представляющего собой совокупность накопленных восприятий. Спецификой и одним из важнейших результатов информационной революции стало почти полное погружение критически значимой части человечества в этот «информационный мир», во многом отгораживающий от него реально существующий физический мир. При этом «информационный мир» по определению значительно ближе к органам восприятия человека (и к органам его мышления и принятия решений), чем реально существующий в обособленности от человека физический мир. Более того: влияние физического мира на человека, как правило, осуществляется и почти всегда осознается человеком не непосредственно, а через воздействие со стороны «информационного мира», который во все большей степени становится абсолютным, монопольным посредником между человеком и существующей помимо него реальностью. Человек эпохи информационной революции живет в физическом мире, но действует на основе предпосылок и представлений «информационного мира», которые все более и более отдаляются от мира физического. «Информационная революция объективно способствует снижению эффективности человеческого сознания, нарастанию его неадекватности, ставя на пути дальнейшего развития человечества подлинный «информационный барьер» (Делягин 2003: 84).

Человек действительно создал мир, слишком сложный для своего сознания. Превышая физические границы индивидуального восприятия (а следовательно, и возможности его познания), информационная революция делает весь мир все менее познаваемым для отдельного человека, загоня его тем самым в «информационный тупик», в подлинный кризис индивидуального сознания, не способного более справиться со все возрастающим количеством информации. Важным в таких условиях становится обучение технике интеллектуальной работы.

Все большую актуальность приобретает такой аспект социопсихолингвистики, как речевое воздействие и смысловое восприятие текстов в массовой коммуникации и пропаганде. В СССР основы подобных исследований были заложены Е. А. Ножиным, Ю. А. Шерковиным. Психолингвистические проблемы социального общения продолжают интересовать исследователей, особенно как прикладные. Свидетельство тому – публикации, осмысляющие информационную цивилизацию (Делягин 2003), выделяющие специфику коммуникативной

технологии (Почепцов 2003), речевых тактик воздействия в политической психологии и политическом PR (Ольшанский 2003), символизм и мифологию в коммуникации, бурное развитие теорий связей с общественностью, имиджмейкерства, осмысление коммуникативных и когнитивных механизмов в условиях кризисных ситуаций (Почепцов 2003) обсуждение дебатирования, аргументации, пропаганды. Понимание связи языка с социальными процессами, социальная (социализирующая) роль литературного языка позволяют преодолевать ограниченность имманентного подхода к языку и глубже проникнуть в природу языка как общественного явления.

Актуальной темой является изучение речевых особенностей средств массовой коммуникации и их воздействие на разные слои населения (стиль общественных выступлений, пропаганды, рекламы). Здесь важной становится проблема «язык и идеология», паблик рилейнз, пропаганда, основания языковых средств информационных и коммуникативных войн. «Идеология, как и наука, – это форма общественного сознания, форма отражения действительности... Идеология же – это отражение общественного бытия человека через призму классовых, социально-групповых интересов. Идеология ориентирована не столько на объект познания, сколько на интересы субъекта, взятого на социально-групповом уровне. Назначение идеологии – выработка системы ценностей, на которую ориентируется определенная социальная группа, которая их стремится реализовать, претворить в действительность, сформировать эту действительность в соответствии с признанной системой ценностей. Идеология говорит о том, что должно быть и чего не должно быть в социальном мире (обществе)» (Черданцев 1999: 23-24). Идеология иногда определяется как «совокупность оценок, основанных на каком-либо мировоззрении, мировоззренческих представлениях, обосновывающих общественные устремления данной социальной группы». Идеология с точки зрения субъектной принадлежности может быть религиозной, национальной, националистической, классовой, групповой. Все основные идеологии в современных условиях так или иначе апеллируют к общечеловеческим ценностям, правам и свободам граждан, справедливости, демократии.

Так, например, агрессию – на Кубу, в Ирак, в Чехословакию, в Афганистан – традиционно оправдывали вселенскими морально-этическими идеалами, делала соперника врагом человечества и исчадием ада. Целью своей внешней политики и Восток, и Запад выставляли не прагматичные национальные интересы, а «счастье человечества», «демократию» или «пролетарский интернационализм».

Подобное «обожествление» политических проектов сегодня характерно для США. Как остроумно замечает Н. А. Нарочницкая: «обратите внимание, что Кондолиза Райс для обличения «изгоев»

заимствует тезисы из хрущевского агитпропа 60-х годов: «По мере того, как история уверенной поступью движется к торжеству рынка и демократии, некоторые страны остаются на обочине этой столбовой дороги». Запад взял на вооружение доктрину Брежнева, которую тот применял для ввода войск в Чехословакию. Теперь защита демократии, как раньше – социализма – общее дело «свободного мира». Теперь международное право распространяется не на всех. Сегодня «мировые демократии» делят государства на страны первого и второго сорта. И «лучшим» разрешается примерно наказывать «худших» (Нарочницкая 2003).

Важным в такой коммуникации становится *этнический фактор*. Роль этнической психологии (противника, союзника, отдельных групп внутри вышеозначенных), практически важная, нуждается в более полном осмыслении в коммуникации. Появились отдельные работы такого рода .

Любая психологическая операция строится на **преувеличении**, чтобы опередить последующие действия (страшный диктатор с нечеловеческим лицом, арабо-говорящий Гитлер, головорезы). Даются оценки, проводится высмеивание противника.

Приведем пример неориторического анализа из нашей работы, посвященной обсуждению беспорядков в Париже в 2005 году, широко освещаемых отечественными и зарубежными СМИ.

Парижане в шоке: они не понимают, как проглядели ситуацию, что рядом со столицей возник “пояс” исламских эмигрантов, где реальная власть – не мэр-француз, а имам местной мечети. (Зотов 2005, АиФ).

Корреспондент пишет, что арабские подростки спрашивали его, какого черта “белой свинье” надо в их районе. (Он отмечает, что цитата из Корана, что гостей посылает Аллах, слегка смягчает ситуацию). Корреспондент пишет, прибегая к интересному сравнению “До Парижской Чечни – департамента Сен-Дени – можно за полчаса доехать на метро от Елисейских полей.” Французской речи не услышишь, торговцы сидят на земле на стихийных рынках в пестрой национальной одежде . характерен невербальный язык : -граффити – горящая христианская церковь.

При проведении параллелей социологами и политиками традиционно указывается статистическая информация типа:

- В Москве (по неофициальным данным) живут уже миллион азербайджанцев, миллион грузин, сто тысяч узбеков. Селятся они в основном на севере столицы, в так называемых спальных районах. В некоторых панельных домах “гости с юга” уже составляют более половины жителей. Две трети перевезли в белокаменную свои семьи полностью, включая даже бабушек и дедушек. 90% приезжих считаю, что им недоплачивают и живут они “в бедности”. В Москве мечети стоятся одна за другой, появляются магазины, где мусульмане могут купить

“разрешенную Аллахом еду”, открылись специальный роддом для мусульман, зубная клиника (Зотов 2005, АиФ).

Постоянно подчеркивается неблагодарность потомков иммигрантов:

- Мы понастроили им бесплатного жилья, платим пособия на детей (а в семьях по десять отпрысков). Пособия по безработице – и что получили в ответ?(Зотов 2005, АиФ).

- Европейцы думали, что выходцы из нищих стран, которые миллионами селились у них, будут благодарны за хлеб и жилье, примут их культуру и стиль жизни, но все случилось по-другому – “гости с юга” требуют, чтобы Европа жила по их правилам (Зотов 200, АиФ.)

Такой дискурс выплескивается и в политический дискурс:

В московской программе партии “Родина” на выборах в Мосгордуму говорится: “Партия Родина выступает против межэтнических конфликтов поэтому мы – против неконтролируемого потока приезжих из стран СНГ, который создает три серьезные проблемы для москвичей.

- Нелегальные мигранты лишают москвичей рабочих мест и снижают уровень оплаты труда. Приезжие из стран СНГ готовы работать за любые деньги и при этом не платят налоги в городской бюджет. Сами они содержатся в рабских условиях, унижающих человеческое достоинство, а потому совершенно недопустимых (Рогозин 2005, Завтра).

В арсенал аргументации входит сомнительная статистика: нелегальные мигранты являются виновниками почти половины совершенных в Москве преступлений.

В этом дискурсе также происходит мифологизация и демонизация оппонента:

- Криминальные группировки, используя нелегальных мигрантов в качестве своей массовой базы. При поддержке коррумпированных чиновников монополизируют отдельные виды бизнеса, не допуская в них москвичей, и тем самым поддерживают завышенные цены на товары и услуги.

Очевидно, что обсуждение различных аспектов мультикультурализма было бы социально значимым и актуальным. Оно должно учитывать особую риторическую чувствительность говорящего и слушающего.

Все мы являемся свидетелями интенсивной саморефлексии знания, что требует развития способностей рефлексии и понимания от каждого обучаемого. Причина научно-технических и социальных успехов ряда народов видится в риторизации систем образования. Воспитание человека не только знающего, но и умеющего устанавливать связи и переосмысления этих связей между предметами познания – задача системы образования, непосредственно связанная с социальной жизнью. Постановка познающим субъектом себя перед вопросом «Что же я понял?» – основа риторизации образования. Анализ гуманитарной научной литературы XX века

демонстрирует повсеместное развитие интересных риторических идей не в рамках риторики, пережившей в XX веке незаслуженное забвение и ренессанс, а в рамках других предметных сфер.

Вышеприведенное еще и еще раз свидетельствует о важности риторизации образования, что снижает возможность некритического, нерелексивного усвоения информации и несвободного, невежественного поведения

Список литературы:

1. Делягин М. Г. Мировой кризис: общая теория глобализации. М., 2003.
2. Нарочницкая Н. А. Россия не должна опоздать // «АиФ» № 49, 2003.
3. Ольшанский Д. В. Основы политической психологии. М., 2001
4. Почепцов Г. Г. Информационно-политические технологии. М., 2003
5. Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург, 1993

Роль прессы в формировании и распространении природоохранных ориентаций

Васильева В.Н. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики, e-mail:shishloeg@mstu.edu.ru*)

В статье рассматривается роль прессы в сфере экологического просвещения и формулируются принципы изложения экологической информации.

Функция СМИ по формированию общественного мнения тесно связана выработкой мировоззрения и мирозерцания, поэтому образовательная роль СМИ в вопросах экологической пропаганды чрезвычайно высока.

Основные сведения об экологической обстановке население получает из публикаций в прессе, но, к сожалению, в большинстве из них экологические проблемы освещаются от случая к случаю. К тому же объем экологических публикаций по отношению ко всему объему газет является явно недостаточным.

Пресса, осуществляющая экологическую пропаганду при посредстве вербального материально-закрепленного текста, обращается вначале к сознанию читателя, заставляя его задуматься о значении природы для жизни людей, и потом уже к его чувствам, пробуждая эмоции по поводу неблагоприятных последствий окружающей среды. Она позволяет, возвращаясь к тексту, вдумчиво изучать, накапливать и систематизировать материалы с экологической тематикой. Это обеспечивает большую включенность, запоминаемость экологической информации, что позволяет экологическим материалам формировать у читателя периодической печати ценностные структуры экологического сознания достаточно высокого уровня обобщения, предоставляя им возможность более сознательно, активно, целенаправленно осваивать экологические ценности и осмысливать существующие экологические проблемы.

Экологически ориентированные публикации в прессе выполняют ряд социализирующих функций, к которым следует отнести экологическое обучение, образование и воспитание, посредством которых пресса участвует в непрерывном процессе развития личности, формировании экологического мышления и экологической культуры.

Экологическая пропаганда в газете характеризуется большей оперативностью, чем в других видах печатной продукции. Газета располагает для этого богатым арсеналом форм, методов и жанров, имеет возможность постоянно осуществлять диалог с читателем, который позволяет максимально полно и всесторонне раскрывать содержание актуальных проблем. Кроме того, публикации в газетах позволяют

задействовать в природоохранных мероприятиях более широкие слои населения. Информация в газетах зачастую содержит не только анализ экологической ситуации в регионе, но и сообщения, способствующие привлечению читателей к участию в охране природы. Чтобы быть действенной, экологическая информация должна содержать не только сведения о состоянии какого-либо природоохранного объекта, но и обращения с конкретными предложениями о возможности участия в природоохранной работе.

Газетные публикации в большей степени отвечают задаче скорейшего установления коммуникативных связей, благодаря которым газета может обеспечивать оперативное вмешательство в ход событий, высокую степень действенности экологического просвещения и воспитания, так как они осуществляются в самом активном взаимодействии с широкой общественной практикой.

И хотя в условиях современного этапа постперестроечного периода развития читательская аудитория газет несколько сократилась и достигла критической массы в 6 миллионов экземпляров на огромную страну(1), пресса все же продолжает оставаться важным источником экологической информации и, следовательно, может использоваться в качестве средства природоохранной пропаганды. Несмотря на распространение радио и телевидения, пресса не утратила своего функционального пропагандистского назначения, поскольку она в современных условиях продолжает оставаться источником более глубокой, более всесторонней, более подробной информации. Специалисты, ссылаясь на результаты опросов, подчеркивают, что население основным источником достоверных новостей считает именно газеты(2)

Чтобы объяснить недостаточную результативность СМИ в сфере экологического просвещения, следует обратить внимание как на динамику освящения экологических проблем СМИ, так и на качество экологической информации, предоставляемой населению отечественными СМИ.

Дефектность экологической информации (недостоверность, неполнота, несвоевременность), предоставляемой населению СМИ, приводит к формированию бессилия, неуверенности, массовой паники, как это было в период аварии на ЧАЭС или к возникновению настроений социальной конфликтности, как это происходило в Карабахе, Латвии, Грузии и других территориях(3).

Чтобы повысить уровень эффективности СМИ в экологизации сознания людей, необходимо способствовать возвращению СМИ их первоначальной функции. Об этом пишут авторы учебного пособия «Социология средств массовой коммуникации», по мнению которых, «СМК возвращается на новом витке исторического развития их первоначальная функция: быть средством массового согласия, деятельности по формированию совести – главного фермента души культуры»(4).

В нашей стране в связи с неадекватным уровнем информированности людей о неблагоприятной экологической обстановке, о природоразрушающей роли устаревших технологий и экологически необорудованной техники роль общественного мнения при внедрении новых экологически безопасных технологических процессов крайне незначительна. При этом если учесть еще и сложности в развитии региональной экономики, то оказывается понятным, почему устаревшие технологии получают при поддержке заинтересованных в их дешевизне предпринимателей «зеленую улицу».

Таким образом, неадекватный уровень экологической информированности населения является одной из причин того, что природоохранная деятельность осуществляется «шиворот-навыворот» и по существу сведена к ликвидации последствий неразумного природопользования. Тогда как охрана природы, чтобы быть действенной, должна быть профилактической и созидательной. Залогом эффективности природоохранной деятельности может стать повышение уровня экологической информированности населения, ибо дефицит информации по проблемам экологии способствует развитию благодушия и самоуспокоенности общества в вопросах природоохранной деятельности, порождает потребительское отношение к природной среде, притупляет чувство ответственности за ее качественное состояние, тормозит развитие высоконравственного отношения к природе.

В целях дальнейшего совершенствования экоинформационной деятельности необходимо:

1. создать единую систему экологической информации для населения;
2. обеспечивать население исчерпывающей экологической информацией;
3. всесторонне способствовать максимальной гласности в проведении природоохранных работ.

Многочисленные исследования показали, что люди более охотно участвуют в экологических мероприятиях, если они осознают свою причастность к загрязнению окружающей среды, а не винят в этом государство и организации, призванные контролировать качество окружающей среды. Следовательно, задача экопросветительской деятельности СМИ заключается в пропаганде того, что экологическая катастрофа – это проблема, имеющая значение для каждого, что каждый из нас причастен к судьбе природы, что для изменения экологической ситуации в глобальном масштабе позитивные изменения качества природной среды должны начаться с микроуровня. Поэтому представители СМИ должны руководствоваться следующими принципами изложения экологической информации:

- предельная открытость, смелость в изложении материала;

- глубина и острота критических выступлений;
- взвешенность и продуманность подачи материала.

Кроме этих вышеперечисленных принципов представители СМИ должны учитывать следующие требования:

1. необходим более взвешенный, продуманный подход к подаче экологической информации;
2. необходимо привлечение квалифицированных специалистов к освещению экологических проблем;
3. необходим постоянный поиск новых, более эффективных форм и методов деятельности всех подразделений СМИ по развитию экологической культуры;
4. необходимо предоставлять конкретную информацию о возможности использования правового механизма защиты природы и населения, чтобы пресекать незаконные действия по отношению к окружающей среде, которые наносят ущерб здоровью человека;
5. необходимо называть конкретных виновников случившегося, у которых, конечно же, есть родственники, знакомые, друзья, соседи и т.д., чтобы активизировать механизмы нравственности;
6. необходимо контролировать своевременность выполнения решений, направленных на улучшение нарушенного экологического равновесия;
7. необходимо предоставлять информацию с примерами решаемости экологических проблем, чтобы, создавая определенный настрой, стимулировать природоохранную активность.

Список литературы:

1. Скляр И. Свобода слова ... для одной трети населения // Российская газета, 22 октября 1999 г., С. 7.
2. Бутенко И.А. Читатели и чтение на исходе XX века: социологические аспекты. – М.: Наука, 1997. С. 96.
3. Васильева В.Н. Экологическая ситуация в Латвийской ССР. Рук. деп. в ИНИОН № 42071 от 08.06.1990.
4. Социология средств массовой коммуникации. Учебное пособие. – М.: МГИМО, 1991. С. 62.

Культура межнационального общения молодежи в условиях глобализации

Зарайченко В.Е. (кандидат педаг. наук, доцент Северо-Кавказской академии государственной службы)

Феномен глобализации, являющейся сегодня предметом пристального внимания всего мирового сообщества, вызвал и такое явление, как обострение межнациональных и межконфессиональных отношений. Несомненно, пути разрешения межнациональных конфликтов имеют политическую, экономическую и иные составляющие. Вместе с тем нельзя недооценивать значимость гуманитарных аспектов преодоления межэтнических противоречий, спонтанно возникающих в полиэтнической среде и являющихся следствием мощных миграционных процессов, происходящих особенно интенсивно в последние десятилетия. В нашей стране миграционная составляющая легла на проблемную почву прежних ошибок и недоработок в подходе к такому сложному явлению, как межнациональные отношения.

Особенную тревогу вызывают негативные настроения, все больше охватывающие молодежную часть северокавказского региона. Молодые люди, чье личностное становление пришлось на годы межнациональных войн и конфликтов, террористических актов и многочисленных примеров жестоких расправ с представителями инациональных культур, нередко оказываются по разные стороны ценностно-культурных ориентиров, идентифицируют себя только со своей этнической группой, а не с общероссийской гражданской компонентой, противопоставляют свои национальные интересы, традиции культурным ценностям общенационального характера. Для характеристики данного явления наиболее емким и точным можно считать предложенное Е.В.Бондаревской понятие кризиса гуманитарности¹. Действительно, с поля межличностных отношений субъектов различной этнической принадлежности ушли такие памятные людям среднего и старшего поколений понятия, как дружелюбие, добрососедство, взаимное доверие, взаимопомощь, взаимный интерес к национальным культурам.

В этом все более убеждаются многие, кто занимается исследованием проблемы разрешения конфликтных ситуаций на Северном Кавказе. Социокультурный контекст, в котором развиваются конфликты, касается таких сторон культуры, как традиции, обычаи, верования, образ жизни, менталитет, язык, ценностные ориентации, национальное самосознание.

В данном контексте особенно своевременно звучит предложение Е.В.Бондаревской о разработке антикризисных программ духовно-

¹Бондаревская Е.В. Концепция и стратегии воспитания студентов в культурно-образовательном пространстве Педагогического института ЮФУ / под ред. В.И. Мареева. – Ростов н/Д, 2007. С.8

нравственного воспитания детей и молодежи на муниципальном, региональном и федеральном уровнях². Такая антикризисная программа должна распространяться не только на молодежную среду, но и на все общество. Однако молодежь как целенаправленный объект внимания в данном вопросе, несомненно, имеет преферентивное значение.

Принципиально важно, чтобы функционирование данной системы мер осуществлялось в едином воспитательном пространстве, идея которого получила глубокое обоснование в трудах академика РАО Е.В.Бондаревской³. В развитие ведущих положений теории Е.В.Бондаревской отметим, что единое воспитательное пространство оказывает серьезное влияние на развитие личности студента, так как в рамках данной структурной целостности происходит ее всесторонняя социализация, культурная идентификация и в целом духовно-нравственная эволюция. Включение студента в многообразные формы межэтнического бытия, организация его непосредственного участия в многозвенных процессах межличностного взаимодействия в поликультурных сферах общения делает студента активным участником поиска наиболее приемлемого способа межэтнического сосуществования.

Речь при этом идет о едином духовно-воспитательном пространстве как такой форме жизнедеятельности, по определению Е.В.Бондаревской⁴, которая выводит вуз, а вместе с ним и студентов в широкий мир культуры, науки, технологий, намного расширяет возможности личностного и духовно-нравственного саморазвития, самореализации и самоопределения, а значит, превращает личность в самодостаточную, со сформировавшимися убеждениями в том, каким должно быть совместное культуросообразное проживание людей, относящихся к различным этническим общностям.

Реализация системы этнокультурного воспитания если не невозможна, то существенно затруднена в условиях, когда она (система) не опирается на сложившуюся социальную платформу, представляющую собой регулируемую управленческую структуру. Следовательно, эффективность воспитания у студентов культуры межэтнического общения в определенной мере зависит от того, насколько продуманно воспитательные усилия педагогического коллектива вуза включены в единое воспитательное пространство и подкрепляются целенаправленной деятельностью институтов социального менеджмента, среди которых в современных условиях особую роль играют органы государственного и муниципального управления. Цель, задачи, основные принципы и ведущие направления деятельности органов государственного и муниципального управления по реализации этнокультурных аспектов своей деятельности

² Там же. С. 9

³ Там же. С.62-63

⁴ Там же. С. 62

освещены нами в ряде монографий⁵ и в многочисленных статьях и выступлениях⁶.

Почти во всех направлениях деятельности институтов социального управления, перечисленных в указанных публикациях, отмечалась роль и участие детских и молодежных групп населения. Вместе с тем организация воспитания культуры межэтнического общения в учебных заведениях различного уровня требует специальных усилий.

Проблема воспитания культуры межнационального и межэтнического общения воспитанников и учащихся образовательных учреждений является предметом пристального внимания и интереса многих исследователей, особенно в последние годы. Среди многочисленных публикаций на эту тему особый интерес представляют книги и статьи о гармонизации межэтнического общения студентов вуза⁷.

Однако прежде необходимо остановиться на освещении такого важнейшего, на наш взгляд, и имеющего основополагающее

⁵ Зарайченко В.Е. Региональная этнокультура и управление: Учебное пособие. Изд. 3-е, перераб. и доп. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2005. С.209-232; Зарайченко В.Е. Культура и государственная служба: Учебно-справочное пособие для студентов. 3-е изд., исправл. и доп. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2003 (глава «Этнокультура и управление»); Васильева С.И., Зарайченко В.Е. Культура и право (Правовое регулирование развития культуры в России): Учебно-справочное пособие. Изд. 2-е, исправл. Ростов н/Д.: 2004 (раздел «Вопросы формирования культуры межнациональных отношений, сохранения и развития этнокультур в законодательных документах РФ).

⁶ Зарайченко В.Е.: Этнокультурный фактор в управлении. Государственное и муниципальное управление. 2001. № 1; Этнократический подход в кадровом обеспечении госслужбы// Региональные элиты в процессе современной российской федерализации. Доклады и сообщения на международной конференции. ноябрь 2001 г. Ростов н/Д., 2001; Региональная этнокультура и управление// Единство и этнокультурное разнообразие мира. Диалог мировоззрений: Материалы VI Международного симпозиума, Нижний Новгород, 5-6 июня 2001 г. Н.Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии госслужбы, 2001; Этнокультурный фактор как условие эффективности управленческих воздействий// Устойчивое развитие Юга России: состояние, проблемы, перспективы (сборник тезисов выступлений на конференции). Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2003; Этнокультурные аспекты формирования дееспособного гражданского общества// Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2007. №2; Социокультурная адаптация и интеграция мигрантов в муниципальном образовании//Миграционные процессы на Юге России: реалии, проблемы, перспективы. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Выпуск второй. Отв.ред. Понеделков А.В Ростов-на-Дону; Изд-во СКАГС, 2008; Этнокультурная подготовка резерва управленческих кадров//Государственная политика по формированию резерва управленческих кадров на региональном уровне: опыт, проблемы, пути решения. Сб. докладов и тезисов Всероссийской научно-практической конференции. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2009 и др.

⁷ Абдуразакова Д.М. Теоретико-методологические основы деятельности учреждений культуры и образования в развитии толерантного сознания молодежи многонационального региона. Дисс... докт.пед.наук. М.,2009; Абидоков Ш.М.-Г. Формирование культуры межнационального общения молодежи Карачаево-Черкесии. Дис... канд. пед. наук. М.,1993; Алдошина М.И. Формирование этноэстетической культуры будущих преподавателей в образовательном процессе университета. Дис... докт.пед.наук. Курс,2007; Ахроров Ю.А. Педагогические основы подготовки будущих учителей к формированию культуры межнационального общения учащихся: Автореф. дис... докт. пед.наук. Ташкент,1993; Гасанов З.Т. Воспитание культуры межнационального общения: методология, теория, практика: Дис... докт.пед. наук. М.,2000; Глухова И.В. Формирование культуры межнационального общения у будущих регионоведов. Диссерт... канд.пед.наук. Челябинск, 2008; Даракчян Г.О. Формирование межнациональной культуры общения как составная часть этнополитической культуры студенческой молодежи (на материалах Краснодарского края) / автореф. дис. ... канд. полит. наук.- Ростов н/Д, 2008; Дворникова Е.И. Формирование культурной идентичности и толерантности будущих учителей в процессе изучения русской литературы. Дис... докт.пед.наук. Майкоп,2007 и др.

методологическое значение понятия, как «толерантность», которое активно употребляют политики, к ней (толерантности) призывают общественные деятели, средства массовой информации культивируют толерантность как желаемую аксиологическую модель построения полиэтнического социума, семантическое наполнение данного понятия анализируют психологи, социологи, этики, этнологи, педагоги. В материалах нашей конференции также постоянно употребляется данное понятие. Вместе с тем анализ смыслового наполнения данного понятия позволяет говорить о том, что его широкое употребление для обозначения универсального принципа, применяемого в сфере межэтнических коммуникаций, не только не корректно с научной точки зрения, но и (а это, на наш взгляд, наиболее опасно в современной ситуации, характеризующейся острейшими конфликтами на межконфессиональной и межнациональной почве), способно если не разрушить, то расшатать то хрупкое межнациональное равновесие, которое пока что сохраняется как в нашей стране, так и в многополярном мире в целом.

К таким выводам позволяют привести следующие доводы. Понятие «толерантность» в переводе с латинского *tolerantia* означает «терпение» и пришло в социально-политический лексикон из биологической и медицинской терминологии, где оно употребляется в значении «полное или частичное отсутствие иммунологической реактивности, т.е. потеря (или снижение) организмом животного или человека способности к выработке антител в ответ на антигенное раздражение». Медико-биологический смысл толерантности заключается еще и в «способности организма переносить неблагоприятное воздействие какого-либо вещества или яда»⁸.

Из биологии и медицины понятие толерантности перешло в сферу социальных отношений и употребляется в значении «терпимость, снисходительность к кому-либо, к чему-либо». Насколько же удачно его использование для целей формирования культуры межнациональных отношений?

Простейший семантический анализ приводит к цепочке следующих умозаключений: как человеческий организм способен до определенного предела вытерпеть пагубное воздействие какого-либо вредного вещества или яда и даже не проявить никакой аллергической реакции, так и нравственное сознание и чувство личности, отягощенное психологическим дискомфортом, вызванным соседством с неприятными ей персонами, отличающимися языком, традициями, обычаями, привычками, менталитетом, должно терпеливо переносить неизбежность межличностных контактов с теми, кто этой личности неприятен. Иными словами: «Ты мне несимпатичен, неприятен, чужд, я, может быть, даже

⁸ Современный словарь иностранных слов. – СПб., 1994. С.610

ненавижу тебя, но вынужден тебя терпеть из каких-то «высших» соображений».

А теперь зададимся вопросом: следует ли на таком принципе строить межнациональные отношения? Возможно, это допустимо во взаимоотношениях между людьми, представляющими разные страны, отличающиеся традициями, обычаями, обрядами, способными вызвать психологическое неприятие, отторжение. Однако и здесь международная практика и традиции противятся подобному принципу. Не случайно даже главные межгосударственные соглашения, в том числе между странами с далеко не сердечными отношениями между ними, обычно называются «договорами о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи», и ни один из подобного рода документов не имел в названии слова «толерантность». На наш взгляд, толерантность как политический постулат применим в нашей стране по отношению к временным мигрантам, прибывающим в Россию для решения каких-либо взаимовыгодных экономических вопросов, но строить на этом принципе отношения между гражданами нашей страны, относящимися к различным этническим и конфессиональным группам, как нам думается, методологически ошибочная позиция.

Более приемлемой, на наш взгляд, является точка зрения Бетти Э.Риэрдон, которая считает воспитание толерантности «лишь началом, первой ступенью в более длительном процессе формирования культуры мира,..минимальным требованием к общественным отношениям не допускать насилия и принуждения,.. уважать права других, какие они есть; не допускать причинения им вреда, поскольку причинение вреда другому означает причинение вреда всем, в том числе и себе самому»⁹.

Еще более глубоко продуманной и научно обоснованной является позиция В.А.Казначеева, который полагает, что «в условиях повышенной конфликтности необходимо воспитывать толерантность. Но толерантность не может быть панацеей, лекарством от всех социальных бедствий, своего рода «конечным результатом», к которому должно стремиться российское общество»¹⁰. Автор называет толерантность промежуточным этапом в движении от конфликта к уважению и взаимопониманию, миру, к социально-экономической и политической интеграции в регионе, а также поддерживает мнение А.В.Перцова, считающего толерантность «позицией неустойчивого равновесия, поскольку такое состояние возникает в конфликтных ситуациях. Толерантность не разрешает конфликта, не устраняет причин, не снимает противоречия между конфликтующими сторонами, а переводит конфликт в относительно мирное, ненасильственное русло. Конфликт, даже если он переходит из «горячей»

⁹Бетти Э. Риэрдон. Толерантность – дорога к миру. М.,2001. С.32

¹⁰ Казначеев В.А. Кавказская идентичность – через толерантность к взаимоуважению и взаимопониманию// Проблемы укрепления мира, межэтнического и этноконфессионального согласия на Северном Кавказе. Материалы V Международного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру». 8-12 октября 2007 г. Пятигорск,2007. С.84

стадии в «холодную», сохраняется до тех пор, пока существует образ врага»¹¹.

Мы же должны стремиться к возрождению и воспитанию в нашем обществе, считает академик В.В.Казначеев, способности и потребности принимать точку зрения оппонента. Необходимо научиться уважать друг друга¹².

Вместо толерантности уместно было бы широко использовать, культивировать, внедрять в общественное сознание такие понятия, как добрососедство, взаимоуважение и даже почти забытое слово «братство». Именно как добрые соседи, у каждого из которых свой «дом», свой «цветник», свой «надел в поле», должны жить граждане одной страны, проявляя интерес к тому, как сосед «обустроил дом», «вырастил роскошные цветы», «получил добрый урожай», разделяя радость, пришедшую в дом соседа, и утешая его в случае горя, помогая, если в дом соседа постучалась беда.

На культивировании братства и добрососедства строилась система национальной политики в советские времена, и она давала определенные плоды. По крайней мере, социологические опросы тех лет не выделяли проблему межэтнических конфликтов среди важнейших, тревожащих общество.

Таким образом, в основе культуры межнациональных отношений должны находиться такие этико-культурологические компоненты, как межкультурный диалог, добрососедство, братство, взаимоуважение. Впервые в последние годы такое наполнение содержания национальной политики России было обозначено в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ в ноябре 2008 г. Понятие «толерантность» упоминалось Президентом только в связке со словом «взаимоуважение»¹³.

В ростовских общеобразовательных учебных заведениях уделяется серьезное внимание этому направлению педагогической деятельности. Известен опыт школы № 15, где на протяжении многих лет действует школа диалога культур, в которой на основе концепции этнопедагогике учащиеся изучают традиции и обычаи народов, занимаются в кружках национального танца, проводят национально-культурные праздники и многое другое¹⁴.

Разностороннюю работу со студентами в данном направлении осуществляют педагогические коллективы таких вузов Ростова-на-Дону, как РГУПС, ДГТУ, ЮФУ.

Особую значимость имеет этнокультурная подготовка будущих специалистов в сфере государственного и муниципального управления.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 85

¹³http://www.kremlin.ru/appears/2008/11/05/1349_type63372type63374type63381type82634_208749.shtml

¹⁴ Кукушин В.С. Воспитание толерантной личности в поликультурном социуме: Пособие для учителя.- Ростов н/Д., 2001

Этой цели служит преподаваемая в Северо-Кавказской академии государственной службы и ее филиалах в Майкопе, Пятигорске, Краснодаре, Ставрополе, Махачкале дисциплина «Региональная этнокультура и управление», программа и методическое обеспечение которой разработаны кандидатом педагогических наук, доцентом кафедры философии и методологии науки Зарайченко В.Е.¹⁵.

Студенты изучают понятие этнокультуры, знакомятся с особенностями национальных культур народов Северного Кавказа, их традициями, обычаями и обрядами; процессами взаимовлияния этнокультур кавказских народов; с религиозными конфессиями и их влиянием на культурное развитие кавказских народов; осваивают сущность, структуру и содержание культуры межнационального общения. Особый интерес представляют такие темы, как «Русская культура в исторической судьбе кавказских народов», «Проблема межнациональных отношений в произведениях отечественной литературы» и др. Практическая направленность проводимых занятий осуществляется путем вовлечения студентов в активное обсуждение острых проблем межнациональных отношений, организации встреч с руководителями национально-культурных объединений, с лидерами этноконфессиональных групп, сотрудниками региональных и муниципальных органов власти, ведающих вопросами межэтнических отношений. Студенты знакомятся с произведениями национальных культур в музеях, театрах, кинотеатрах, читают рекомендуемые художественные произведения, посвященные этнокультурным проблемам. Учебные занятия по данной дисциплине осуществляются в связке с многосторонней внеаудиторной воспитательной работой. В планах академии – проведение ежегодных праздников национальных культур народов Северного Кавказа, создание вместе с другими учебными заведениями Ростова и области межвузовского Интернет-форума межнационального общения студентов и др.

В последние годы наблюдается усиление внимания к вопросам этнокультурного воспитания во многих учебных заведениях. Об этом свидетельствуют многочисленные научно-методические конференции, творческие семинары и симпозиумы, посвященные данной теме.

Несомненно, роль образовательных учреждений необычайно велика в воспитании юношей и девушек, которые проходят сложный путь формирования гармонии между собственной национальной идентичностью и осознанием себя неотделимой частью общероссийского гражданского сообщества. В связи с этим проблема воспитания культуры межнациональных и межэтнических отношений детей и молодежи

¹⁵ Зарайченко В.Е. Региональная этнокультура и управление Учебно-методический комплекс. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2005

приобретает особо актуальное значение и требует серьезных усилий по ее решению в современных сложных условиях, вызванных глобализацией.

Функции письменных коммуникаций в связях с общественностью.

Ибатуллина С.Т. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики, e-mail pdg@mstu.edu.ru*)

The article examines functions and role of the texts that are considered to be relatively new for the Russian public sphere – PR-texts. Main functions, distinctive features of the PR-texts as a special phenomenon are determined in the article and also some peripheral functions that can be visible in some genres of these texts.

Связи с общественностью в демократическом обществе направлены на формирование эффективной системы взаимодействий со значимыми для объекта PR-деятельности сегментами общественности, создание благоприятной коммуникационной среды, обеспечивающей наилучшее взаимопонимания между различными социальными группами на основе информированности и, как следствие, доверия. Выполнение этой задачи требует обширного и современного инструментария.

В последние годы в связи с активным развитием в России связей с общественностью как сферы деятельности, науки, практики появляются новые виды текстов, что естественно и закономерно: «информационное общество несет новый стиль жизни и требует новой риторики» (3, 10). Такими сравнительно новыми для российской действительности можно считать разнообразные письменные PR-тексты, которые в настоящее время уже сложились в определенную систему и являются, безусловно, одним из важнейших инструментов, используемых при выстраивании системы коммуникации в сфере PR.

PR-материалы любой организации создаются с целью продвижения информации для достижения понимания, адекватного отношения и желаемого поведения со стороны групп общественности, которые могут быть заинтересованы в действиях данной организации. Письменные PR-тексты используются в работе с внешней и внутренней аудиторией, в общении с журналистами, распространяются путем прямой рассылки, личной доставки или через СМИ. Они используются в качестве самостоятельных источников информации, а также сопровождают различные специальные мероприятия, кампании, проводимые базисным субъектом PR.

Эти тексты функционируют в публичной сфере в едином коммуникационном пространстве с текстами журналистскими и рекламными, но обладают своей спецификой, собственной жанрово-стилевой системой. PR-текст является носителем особого вида социальной информации – PR-информации и обладает рядом отличительных

признаков: иницированностью, публичностью, скрытым авторством (1). Объектом текста является организация, ее деятельность, первое лицо (лица), информация о которых способствует налаживанию продуктивных отношений с целевой общественностью.

Любой текст как таковой представляет собой коммуникативную единицу высшего порядка, законченное информационное и структурное целое, посредством которого осуществляется речевое общение. Для речевой организации текста определяющими являются внешние, коммуникативные факторы: текст рождается при возникновении определенной целеустановки и функционирует в определенных коммуникативных условиях, или конкретных речевых ситуациях. Таким образом, важно, в какой сфере, с какой целью, кем, для кого он создается. При этом текст выполняет «самые разнообразные функции: он одновременно и средство коммуникации, и хранилище информации, и форма существования культуры, и отражение психической жизни индивида и нации, и продукт определенной исторической эпохи, и средство регулирования жизни и т.п.» (2, 28). Все эти функции в той или иной мере присущи и PR-текстам, хотя последние, будучи инструментом публичных коммуникаций, «присваивают» себе ряд функций самого PR, а те, в свою очередь, часто реализуются именно через текст, в первую очередь – письменный текст.

Какие функции связей с общественностью находят прямое выражение в PR-тексте? Во-первых, познавательная, т.к. PR-текст является источником, средством и способом социального познания. Во-вторых, функция конструирования публичного дискурса, в компетенцию которой входит производство исходного или трансформация существующего представления целевой группы общественности о некотором социальном субъекте. «Посредством этой функции базисный субъект PR позиционирует себя в публичной сфере, выражает свое отношение к тем или иным решениям, лидерам, действиям, событиям и другим компонентам этой сферы» (4, 151-152). В-третьих, информационная функция: именно PR-текст обеспечивает процесс информационного обмена со значимыми для базисных субъектов сегментами общественности, сообщает оптимизированную информацию об этом субъекте.

Наряду с основными функциями PR-текста, являющего текстом особого типа, называют и периферийные функции, которые могут проявляться в текстах отдельных жанров. Например, фатическая функция, способствующая налаживанию, поддержанию контактов между адресантом и адресатом, присуща таким текстам, как байлайнер и поздравление; эстетическая функция, направленная на создание художественного эффекта, обычно свойственна приглашению, поздравлению. В некоторых текстах присутствует экспрессивная функция

– выражение эмоционально-оценочного отношения автора к предмету речи, например, в поздравлении, заявлении для СМИ, в письме, байлайнере. Эта функция активно проявляется в текстах для внутренней коммуникации, которые могут носить призывный, открыто воздействующий характер. Заявление для СМИ может реализовывать «защитную» функцию, когда в тексте содержатся аргументы, факты, способные ограничить возможность нежелательных действий по отношению к базисному субъекту PR со стороны каких-либо органов или лиц.

Создание PR-текста, отвечающего всем необходимым требованиям и выполняющего все обязательные функции данного вида текстов, – задача творческая. Каждая организация в письменных коммуникациях формирует свой узнаваемый стиль, сплетает (лат. *textus* – «ткань, сплетение») своеобразный гипертекст, состоящий из текстов разных жанров и предназначенный для своей аудитории, внешней и внутренней, и таким образом формирует благоприятную коммуникационную среду, что в конечном счете сказывается на деятельности организации.

Список литературы:

1. Кривоносов, А. Д. PR-текст в системе публичных коммуникаций / А. Д. Кривоносов. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. – 254 с.
2. Маслова, В. А. Современные направления в лингвистике : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2008. – 272 с.
3. Рождественский, Ю. В. Теория риторики / Ю. В. Рождественский. – М. : Добросвет, 1997. – 600 с.
4. Шишкина, М. А. Паблик рилейшнз в системе социального управления / М. А. Шишкина. – СПб. : Паллада-медиа : Русич, 2002. – 578 с.

Коммуникативные технологии в искусстве

Каратаева Л.Н. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики, e-mail:shishloeg@mstu.edu.ru*)

В данной статье говорится о структуре коммуникации, о том, что составляет её содержание. Более подробно автор остановился на визуальном канале коммуникации и рассмотрел этот вопрос на некоторых видах искусства.

Коммуникации – это действия, сознательно ориентированные на смысловое восприятие, а их основная функция – достижение социальной общности при сохранении индивидуальности каждого элемента. Структура простейшей коммуникации включает как минимум двух участников-коммуникантов, наделённым сознанием и владеющих нормами некоторой семиотической системы, например языка; ситуацию, которую они стремятся осмыслить и понять; тексты, выражающие смысл ситуации на языке или элементах данной семиотической системы; мотивы и цели, делающие темы направленными, т.е. то, что побуждает субъектов общаться друг с другом; процесс материальной передачи текстов. Таким образом, тексты, действия по их построению, и наоборот, действия по реконструкции их содержания и смысла, а также связанные с этим мышление и понимание составляют содержание коммуникации. По типу отношений между участниками выделяются межличностные, публичные и массовые коммуникации.

Известно, что человек воспринимает информацию гораздо с меньшей скоростью, чем глаз. Самыми сильными идеями являются не вербальные, а визуальные. Здесь действуют законы, по которым изображение строится не в плоскости или в трёхмерном пространстве, а как оно «считывается» аудиторией. Современная коммуникация строится с доминантной основой именно на зрительную память, что является её особенностью. На уровне бытовой реальности это переводится в различные коды. Таким своеобразным кодом в художественной культуре является искусство. Здесь доминирует визуальный канал коммуникации. Это сферы изобразительного искусства, в котором различают динамические виды и статические, в которых очень велика сила воздействия и социальная значимость. Именно воздействие является одной из основных функций социальной коммуникации. Художественное произведение рассматривается как материальный код обобщённых переживаний, как выразительная материальная модель, в котором закодированы обобщённые человеческие переживания. Цель такого кодирования, как показывает история искусства, состоит в передаче

эмоциональной информации от художника к зрителю, т.е. в достижении сопереживания. Последнее не возможно без перехода от мысленного кода, каким является художественный образ, пока он фигурирует только в воображении художника, к его материальному воплощению. Тогда образ становится особой реальностью, но код должен быть доступен зрителю, иначе декодирование окажется невозможным. Как бы ни было трудно построение умозрительной модели, обладающей общезначимой выразительностью, но это искусство лишь наполовину. Только воплощение в соответствующем материале делает её художественным произведением. Таким образом, процесс художественного творчества представляет собой последовательное формирование следующих ступеней:

Обобщённое переживание выразительная модель художественное (общезначимая эмоция) (художественный образ) произведение Это применимо ко всем видам искусства.

Коммуникативная функция изобразительного искусства предполагает наличие коммуникативной системы, имеющей свои объекты, структуру и определённую систему, позволяющую отличать изобразительные «языки», т.е. стили. В плане теории уровней коммуникации изобразительные коммуникативные системы представляют интерес как переходное звено между однородными коммуникативными системами и разнородными – синтетическими.

Среди элементов цепи коммуникации рассматриваются источник (отправитель) сообщения, кодирование, передача сигнала, канал (передаточный механизм), получатель, тот, кому адресовано сообщение), приём и декодирование, обратная связь, помехи и барьеры, так как обобщение человеческих переживаний может быть достигнуто лишь путём фиксации их в особых наглядных образцах.

В культуре XX века существенно обострилось давнее соперничество слова и глаза, выразившееся в конфронтации понятий «логократия» и «видеократия». Искусство материализовалось по преимуществу в визуальных категориях, породив «индустрию зрелищ». Чаще всего это визуальные символы-носители некоего свёрнутого смысла. Например, в фильме режиссёра Андрея Смирнова «Белорусский вокзал» заключительные кадры фильма – возвращение солдат-победителей, звуковой фон этих кадров – марш «Прощение славянки». Однако анализ уже ранних зрелищных форм позволяет обнаружить, что одна из основ зрелища формируется на предварительном докоммуникативном уровне, где и обретает форму определённых социальных эмоций. Общность, возникающая на основе этих социальных эмоций, осознаёт себя только в том случае, если существует оппозиция «мы» – «они». «Мы» – это неотъемлемый элемент идентификации всякой общности.

Начиная с рубежа XIX – XX в.в. исследователи пытались не раз проводить параллель между древними и новейшими зрелищами.

Зрелищные формы оппозиции «мы» – «они» существовали уже в Древнем Египте. По свидетельству Геродота, между участвовавшими в празднествах происходила настоящая война. В Риме для выявления подобной оппозиции использовались цвета. Во время гонок колесниц в цирке зрители делились на четыре партии, соответственно числу колесниц и цвету одежды возничего. В средние века у рыцаря, участника поединка, были ленты определённого цвета, а именно: цвет совпадал со цветом наряда его дамы. Ф.Шиллер находил в античности идеалы зрелищ и перечислял их новые формы: бой быков в Испании, травлю зверей в Вене, спектакли в Париже, скачки в Лондоне. Многие исследователи сопоставляли зрелище с судебным процессом, политическим митингом и речами на нём, парламентским заседанием.

В 20-е годы возрождение зрелищных форм пропаганды в СССР было связано с решением идеологических проблем. Ленинский план монументальной пропаганды, если рассматривать эту масштабную акцию с точки зрения зрелищ, имел безусловные достоинства. Достаточно вспомнить такие фильмы, как «Депутат Балтики», «Волга-Волга», «Весна», «Весёлые ребята» и их музыкальное сопровождение, песни, которые распевала вся страна.

Анализ уже ранних зрелищных форм позволяет обнаружить, что одна из пружин зрелища формируется на предварительном докоммуникативном уровне, где и обретает форму определённых социальных эмоций. Общественность, возникающая на основе этих социальных эмоций, осознаёт себя только в том случае, если существует оппозиция «мы» – «они». «Мы» – это неотъемлемый элемент идентификации всякой общности. Все эти факты можно рассматривать в контексте праструктур коммуникации.

Тенденция к синтезированию разнородных средств коммуникации вызвана стремлением к более полной и адекватной передаче информации и большей экспрессии в целях воздействия. По-видимому, эта тенденция зародилась в условиях естественной речи, когда невербальные средства стали взаимодействовать с вербальными. Поэтому экранное, сценическое, драматургическое, режиссёрское мастерство несут в себе черты общности. К большинству из них целиком применимы смысл и функция таких понятий, как сценарий, режиссёрская экспликация, герой, характерный персонаж, мизансцена, актёрское мастерство, реплика, диалог, реприза и т.д. Если попытаться выделить основные способы создания зрелищных акций в среде различных маркетинговых коммуникаций, то условно их можно подразделить на два типа:

1. Создание «авторского» информационного повода.

Это проведение всевозможных шоу, драматургия которых строится вокруг некоего неординарного события, созданного специально по заказу. Чаще всего привлекающим моментом является сюжет, как бы

позаимствованный из «Книги рекордов Гиннеса»: зимние мероприятия в разгар лета, огромный торт, самый толстый житель Земли и т.п. По этой аналогии проводятся ПР-кампании местного масштаба: открытие нового супермаркета, клуба, казино и т.п. Основная цель подобных акций – создание информационного повода собственными силами.

2. Пристройка к текущему информационному поводу.

Это может быть стандартный праздник, сдача в эксплуатацию технического объекта, выход на экраны кассового фильма (как например, «Мастер и Маргарита», «Дневной дозор»).

Психологические ресурсы современного человека находятся под прицельной бомбардировкой зрелищными формами стереотипов, побуждающих к действию. Порою глаза видят, а ум уже не осознаёт. К тому же виртуализация общества достигла таких масштабов, что можно говорить уже о создании не только виртуальной реальности, но и виртуального «я».

По примеру западноевропейского искусства, где постмодернизм прочно и основательно утвердил себя, российское искусство также не осталось в стороне от этого стиливого направления. В 1980 году некоторые деятели театра и кино снова тоже обращаются к символизму, культовой мистике. Одной из первых постановок в театре «на Таганке» была инсценировка очерков Джона Рида о первых днях революции 1917 года – «Десять дней, которые потрясли мир», режиссёр-постановщик Ю.Любимов. События для России и всего мира «знаковые». Но режиссёр по-своему рассказывает об этих событиях. Вот его находки. Одна из первых: поставить у театра артистов-зазывал, наряженных в нечто солдатское, матросское, вооружённое винтовками со штыками, а зрители должны накалывать на штык входной билет. Потом на сцене разыгрывалась пантомима с гимнастическими упражнениями и взвывающимися красными знамёнами, пели даже «Взвёйтесь кострами, синие ночи». Т.е., символ на символе, и от исторической основы ничего не осталось. Но зритель захвачен этим зрелищем!

До начала 20 века философский интерес к коммуникации был ограничен, с одной стороны, исследованиями в области происхождения социальных норм, морали, права и государства (темами общественного договора), с другой стороны, уже имеющимися средствами организации философского диалога – философской коммуникации. Современный философский интерес к коммуникации определён тем сдвигом, который произведён общим изменением места и роли коммуникации и коммуникативных технологий в различных общественных сферах, интенсивным развитием средств коммуникации.

Список литературы:

1. Аги, У. Самое главное в PR/ Пер. с англ./У. Аги, Г. Кэмерон и др.- СПб.: Питер, 2004.-560 с.
2. Антипов, К.В. Паблик рилейшнз: Учебное пособие.- 3-е изд., перераб и доп./К.В. Антипов, Ю.К. Баженов.-М.: Издательский Дом “Дашков и К”, 2002.-148 с.
3. Бранский В.П. Искусство и философия: Роль философии в формировании восприятия художественного произведения / В.П.Бранский. – Калининград: Янтарный сказ, 1999. – 704 с.: ил.- Б.Ц.
4. Шарков Ф.И. Теория коммуникаций / Ф.И.Шарков.- М.: «РИП-Холдинг», 2005. – 246 с.

Интегрированный характер вузовского курса «Русский язык и культура речи»

Коренева А.В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики, korenevaanast@mail.ru*)

The interconnection of stylistic and rhetorical approaches used for teaching a «Russian Language and Speech Culture» course is considered in the article. The author claims that this interconnection facilitates formation of communication competence among student.

Характеризуя специфику вузовского курса «Русский язык и культура речи», исследователи нередко отмечают интегративный характер курса, который опирается на базовые понятия таких речеведческих наук, как культура речи, стилистика, риторика. Указанная позиция ориентирована на последовательность подачи материала, предложенную в Государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования. Согласно представленной в обязательном минимуме логике отображения совокупности сведений, составляющих содержание учебной дисциплины, курс действительно легко разбить на три модуля, которые соответствуют трем предметным областям знаний – культуре речи, стилистике и риторике. Соотношение, разграничение и взаимосвязь этих содержательных блоков привели к появлению трех подходов к преподаванию курса: ортологического, стилистического и риторического. В данной статье рассмотрим специфику стилистического и риторического подходов.

Представители **стилистического** подхода отмечают, что главным «в деятельности преподавателя должно быть ознакомление студентов с основами функциональной и практической стилистики русского языка, формирование у них представлений о хорошей речи и хорошем тексте, “стилистического мышления”» (5, с. 15). Подчеркивая значимость такого подхода, исследователи отмечают, что для владения культурой речи недостаточно знания норм. Важнее уметь из всего богатства русского языка выбрать те средства выражения, которые подходят именно для данной ситуации. Этот выбор позволяет использовать стилистическое богатство русского языка, его неоднородность, его разделение на функциональные стили.

На занятиях углубляются и расширяются знания студентов о функциональных стилях языка, совершенствуется умение оптимально отбирать языковые средства в зависимости от задач речевого общения, рассматриваются приемы конструирования текста, позволяющие предупредить возможные случаи неточного выражения мысли и обеспечить ее адекватную письменную передачу от автора к читателю. В

центре внимания правила написания деловых и научных документов различных жанров. Уделяется внимание и нормам литературного языка, однако чаще рассматриваются вопросы их вариативности в рамках каждого стиля.

При стилистическом подходе, как правило, не выделяется в отдельный содержательный блок риторика. Используется структурирование материала, принятое в Госстандарте, где специфика публичного выступления анализируются в ходе изучения публицистического стиля. Это соответствует характеристике публицистического стиля, согласно которой он «реализуется в газетных и журнальных статьях на политические и другие общественно значимые темы, в *ораторских выступлениях*, по радио, телевидению... Общие черты стиля с разной степенью активности проявляются в отдельных подстилях: газетно-публицистическом, радио-, тележурналистском и *ораторском*» (3).

Еще одним подходом, который выдвигает на первый план владение языком в различных ситуациях общения, является **риторический подход**. Возможность его реализации предоставляет преподавателю Госстандарт, где составной частью содержательного минимума курса являются основы риторики (ее раздел – оратория). Доктор педагогических наук А.А. Ворожбитова считает, что включение этой дидактической единицы в курс закономерно, поскольку первое субъективное значение термина культура речи, по Головину, совокупность знаний, умений и навыков, обеспечивающих автору речи незатрудненное построение речевых высказываний для оптимального решения задач общения. Другими словами, предметом изучения культуры речи, согласно данному определению, являются риторические знания, умения и навыки. Взаимосвязь культуры речи и мастерства красноречия просматривается и в некоторых современных определениях риторики, например, в трактовке, которую предлагает доктор философских наук Е.А. Юнина: «Риторика – это прежде всего и главным образом КУЛЬТУРА (выделено Е.А. Юниной) мыслеречевой деятельности (культура мысли, чувств, слова, общения, поведения)» (6, с. 286).

Учитывая тесную взаимосвязь культуры речи и риторики, представители риторического подхода считают одной из приоритетных задач формирование у студентов риторической компетенции и изучают курс через призму риторических понятий. Следует отметить, что риторическую компетенцию многие исследователи рассматривают как составную часть коммуникативной компетенции и понимают ее достаточно широко. Так, Л.Н.Горобец, говоря о необходимости введения в теорию и практику обучения речеведческим дисциплинам (в том числе и дисциплине «Русский язык и культура речи») понятия риторическая компетенция пишет: «Риторическая компетенция – это высший уровень коммуникативной компетенции, обеспечивающий риторическую

деятельность человека... Риторическая компетенция отражает жизнь языка, языковую и речевую культуру. Она шире риторических знаний, так как включает и историю риторики, и связь языка и культуры, и духовный мир личности, и жанрово-стилистические особенности текстов как продуктов речевой деятельности, и их функционирование» (2, с. 83).

В публикациях, отражающих процесс реализации риторического подхода, описывается работа по формированию составляющих риторической компетенции, к которым относятся: знания риторики; знания о риторических возможностях языковых средств и закономерностях употребления их в речи; сведения о риторике (история риторики); риторические умения и др.

Для реализации данного подхода преподаватели используют различные методы и приемы, связанные с обучением ораторскому выступлению (риторические задачи, риторические игры). Большое внимание уделяется формам контроля, проверяющим степень усвоения студентами риторических знаний и умений. Исследователи считают, что для проверки знаниевой компоненты и навыков логического мышления целесообразно использовать тестирование, которое, однако, неэффективно для проверки умений анализировать качества устной речи. С этой целью применяются другие методы, как традиционные, так и нестандартные. Например, Е.А. Юнина и А.И. Севрук предлагают использовать анкетный способ оценки умений студентов негуманитарных специальностей анализировать устную речь. Анкета представляет собой своеобразную модель качества речи и содержит совокупность конкретных свойств речи (уникальность, осознанность, чистота, диалогичность, действенность, эстетичность, воздейственность и т.д.) и их проявлений в ходе общения. В статье описана технология диагностики. Доказана эффективность анкетного способа аттестации студентов как формы зачета (6).

И.В. Вяткина и Н.К. Гарифуллина используют риторические приемы игрового характера. Преподаватель дает задание проанализировать публичное выступление студента по заранее обсужденному плану и критериям публичного выступления. Аудитория оценивает ораторскую речь с точки зрения «адвоката» (отмечает ее достоинства) и «обвинителя» (выявляет недостатки речи). «Судья» выносит вердикт в виде баллов за выступление. Авторы считают, что использование игровых форм в риторической подготовке (в статье описан также прием разыгрывания диалогов профессионального характера) позволяет повысить интерес студентов технического вуза к предмету «Русский язык и культура речи», добиться лучшего усвоения ими теоретического материала и развития коммуникативно-речевых навыков (1, с. 340-342).

Еще один вариант оценки публичного выступления предложен в статье М. Г. Синегуб, в которой описана применяемая в ходе изучения курса «Русский язык и культура речи» система заданий, способствующих

формированию риторических умений и навыков (обсуждение основных требований к публичному выступлению, анализ текстов-образцов, составление планов различных видов и др.). После выполнения этих заданий студенты готовят сообщение и выступают перед аудиторией, которая должна оценить их по пятибалльной системе и обязательно обосновать оценку. Такая работа, как справедливо отмечает автор, заставляет аудиторию быть внимательнее к содержанию и композиции выступления, к поведению выступающего. Студенты учатся адекватно воспринимать критику, учитывать высказанные замечания при подготовке к следующим публичным выступлениям (4, с. 130).

Итак, в процессе реализации стилистического и риторического подходов учебный материал излагается как система знаний о речи, речевой коммуникации, риторических моделях общения. Содержание понятий дается на примерах анализа речевых произведений различных жанров и стилей. Практические задания направлены на формирование умений анализировать речь, использовать различные способы и приемы ее подготовки с учетом норм литературного языка и экстралингвистических факторов.

Список литературы:

1. Вяткина, И. В. Использование риторического приема при изучении дисциплины «Русский язык и культура речи» в вузе технологического профиля / И. В. Вяткина, Н. К. Гарифуллина // Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе и школе : сб. ст. Восьмой Всерос. науч.-практ. конференции. – Пенза, 2006. – С. 340-342.
2. Горобец, Л. Н. Формирование риторической компетенции студентов-нефилологов / Л. Н. Горобец // Русская речь в современном вузе : материалы Четвертой междунар. науч.-практ. интернет-конференции, 1 ноября-22 декабря 2007 г. – Орел, 2008. – С. 83-87
3. Плещенко, Т. П. Стилистика и культура речи : учеб. пособие / Т. П. Плещенко, Н. В. Федотова, Р. Г. Чечет ; под ред. П. П. Шубы. – М. : Тетра Системс, 2001. – 544 с.
4. Синегуб, М. Г. Изучение риторики в целях повышения качества профессиональной подготовки будущих специалистов-нефилологов / М. Г. Синегуб // Русская речь в современном вузе : материалы Четвертой междунар. науч.-практ. интернет-конференции, 1 ноября-22 декабря 2007 г. – Орел, 2008. – С. 130-132.
5. Сотова, И. А. Понятия практической стилистики в спецкурсе «Русский язык и культура речи» для нефилологов / И. А. Сотова // Проблемы преподавания русского языка и культуры речи в школе и вузе : материалы V Ушаковских чтений, 4-5 ноября 2002 г. – Иваново, 2004. – С. 15-19.

6. Юнина, Е. А. Анкетная диагностика умений студентов анализировать устную речь / Е. А. Юнина, А. И. Севрук // Русская речь в современном вузе : материалы Второй междунар. науч.-практ. интернет-конференции, 1 октября-1 ноября 2005 г. – Орел, 2006. – С. 222-226.

Интерактивная доска как современное средство образования

Малышко А.А. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Социальная работа и теология», e-mail socrabmstu@mail.ru*)

In given article the advanced achievement in a sphere of education – an interactive board which gives unique possibilities for work and creativity is considered, is the modern tool of training.

По данным Министерства образования и науки РФ 52% образовательных учреждений оборудованы интерактивными досками (2, С. 3.). Что же такое интерактивная доска, которая известна, нам преподавателям университета, только по публикациям наших коллег, преимущественно из Москвы и Петербурга?

Традиционно на занятиях используются такие наглядные средства обучения, как доска и мел, плакаты и схемы, карты, компьютерные презентации. Эти средства помогают в визуализации информации и в определённой степени повышают качество обучения. За всю историю человечества, на чем только люди не писали, и каких методов не применяли, пытаясь объяснить друг другу законы мироздания и воспитания нового поколения: и на песке, и на скалах, на глиняных плитах и вощёных дощечках. Наконец, появилась меловая доска. Она помогла расширить коммуникацию (смысловой аспект взаимодействия), сделать ее массовой, позволила преподавателям и студентам вырабатывать новые стратегии поиска, раскрывая их творческий потенциал. Доска стала окном в мир знаний и воспитания. Со временем и обычная доска изменилась. Практика доказала, что чем больше возможностей появлялось у доски, тем легче и увлекательнее становилось учиться. Процесс обучения перестал быть однообразным и скучным. Но и этого оказалось мало! Общество продолжало искать более эффективные методы познания. Преподавателей волновали вопросы: как помочь студенту лучше усвоить материал, как повысить их успеваемость. Развитие информационных технологий позволило создать и применить в образовательном процессе интерактивных досок, которые не требуют смены методических подходов в преподавании. Конечно, яркая картинка на экране – всего лишь способ подачи материала. Это одностороннее движение. Самое же важное – это живое взаимодействие преподавателя и студента, постоянный обмен информацией между ними. Работая с интерактивной доской, преподаватель всегда находится в центре внимания, обращен к студентам лицом и поддерживает постоянный контакт с ними. Интерактивная доска это мировой след науки, живой динамический образ мира, который формирует личность. Она стала мощным инструментом взаимосвязи преподавателя и студента, важнейшим элементом триады «преподаватель

– объект познания – студент» в современном трёхкомпонентном педагогическом процессе (4, С. 42.). Она развивает мыслительную деятельность студента, раскрывает смысл объектов познания для личности, тем самым оживляет интерес к знаниям, формирует качества личности. Интерактивная доска предоставляет уникальные возможности для работы и творчества, является современным инструментом обучения, поскольку в ней совмещается внешняя форма обычной школьной доски и возможности современных компьютеров. Один из основных вопросов учебного процесса состоит в том, как повысить уровень усвоения учебного материала, т.е. улучшить понимание, запоминание и умение применять полученные знания. Уже давно было установлено, что около 80 процентов информации человек воспринимает через органы зрения, около 15 через слух и оставшиеся 5 процентов через осязание, обоняние и вкус. Но, когда речь идет не только о восприятии, но и о запоминании информации, то повышается роль моторной памяти, т.е. памяти движения. Лучше всего человек запомнит материал, когда увидит, услышит и «потрогает», когда сам что-то воспроизведет (запишет, нарисует и т.д.), применит на практике. Поэтому важно студентам давать возможность самим проделывать некоторые действия, относящиеся к излагаемому материалу. Неоценимую помощь в этом могут оказать новые информационные технологии, прежде всего интерактивная доска.

Желание учиться – это, прежде всего осознание важности этой деятельности для всей дальнейшей жизни человека, это осмысление зависимости успеха, благополучия от качества приобретаемых знаний, умений, навыков. Соответственно потребность в них. Активность в том или ином виде деятельности непосредственно связана с самостоятельностью. Поэтому практически во всех развитых странах мира поворот в развитии педагогических технологий в ходе реформирования систем образования сделан на обучение умению самостоятельно добывать нужную информацию. Недостаточно иметь внимательного и послушного студента, добросовестно усваивающего лекцию. Современный студент должен сам уметь найти проблему, отобрать необходимый материал, логически его организовать и самостоятельно сделать вывод. Вводимые в учебный процесс повсеместно мультимедиа – это средство или инструмент познания на различных занятиях. Но компьютерная технология никогда не заменит связь между преподавателем и студентом, она только может поддерживать потенциал их совместного стремления к новым ресурсам. Занятия с использованием итерактивных досок проходят намного интереснее и нагляднее. Да и преподавателю удобнее – никакого мела и тряпок – менять задания и открывать приложения по любой теме можно легким прикосновением руки.

Несмотря на существующие различные подходы к изучению, почти все соглашаются, что два фактора служат определяющими для обучения:

- социальный аспект, то есть практика общения, практика связи и сотрудничества;
- исследовательский аспект, то есть изучение материалов, объектов (явлений).

Применяя в учебном процессе интерактивную доску, студенты участвуют в диалоге со сверстниками и преподавателями относительно изучаемого материала. Студенты чувствуют, что учебная ситуация отлична от традиционной: отношение между студентами и преподавателем менее иерархично и смягченно, основное внимание уделяется самообучению. При работе с интерактивной доской перспектива по созданию творческой атмосферы в группе зависит от ощущения доверия преподавателя и непринужденности в ситуации урока. Отношения между педагогами и студентами выстраиваются на принципах диалога, сотрудничества, сотворчества, взаимной ответственности за свободный выбор своей позиции (1, С. 26).

В случае использования интерактивной доски изменяется роль преподавателя: из первичного источника знания преподаватель становится одним из ресурсов, кроме того, преподаватель выступает в роли помощника или наставника в процессе обучения. Смысловой уровень педагогического процесса ставит в центр внимания индивидуальность, внутренний мир студента. Во время обучения с использованием интерактивной доски возможны ситуации, в которых будет иметь смысл сначала проводить обзор раздела или только демонстрировать нужную тему без углубления и накопления знаний или навыков. Углубление и совершенствование навыков использования нужной темы в дальнейшем можно осуществить за счет самообразования, рекомендуя обширную коллекцию ссылок на образовательные и педагогические ресурсы образовательных мультимедиа. Использование разнообразных динамичных ресурсов интерактивной доски повышает мотивацию, делает занятия увлекательными. Работа с интерактивной доской помогает проверить знания студентов. Интерактивная доска становится центром внимания для всей группы. А если все материалы подготовлены заранее и легкодоступны, она обеспечивает хороший темп урока. Обучающиеся быстро привыкают к интерактивной доске. Большой экран позволяет работать всем вместе. На интерактивной доске можно делать записи маркером или пальцем, рисовать поверх любых приложений или сайтов, выделять главные мысли, фиксировать свои наблюдения. Работать с интерактивным оборудованием увлекательно и очень легко, студентам становится интересно учиться (3, С. 17). Замечено, что благодаря появлению в аудитории интерактивной доски меняются даже самые проблемные ученики. Студент, который раньше тихо сидел за последним столом, вдруг становится активным и начинает творчески мыслить. Тот, который вечно срывал занятия, направляет свою энергию на работу. А тот,

кому просто тяжело учиться, находит новые возможности для самовыражения.

Применение интерактивных досок в обучении – требование времени, повышение качества преподавания, а значит вопрос конкуренции университета среди других учебных заведений России.

Список литературы:

1. Автухова, К. В. Диалектика в исследовании педагогики / К. В. Автухова // Материалы международной научно-теоретической конференции «Актуальные проблемы развития мировой философии». – Астана, 2008. – 320 с.

2. Гриншкун, В. В. Информатизация образования в России / В. В. Гриншкун. – М. : Проспект, 2009. – 348 с.

3. Основы профильного обучения и предпрофильной подготовки / Под ред. А. П. Тряпициной. – СПб.: КАРО, 2005. – 146 с.

4. Хуторской, А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования / А. В. Хуторской // Ученик в обновляющейся школе. – М. : ИОСО РАО, 2006. – 220 с.

К вопросу о роли морали и этики деловых отношений в коммерческой деятельности

Марченко И. С. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра менеджмента, коммерции, маркетинга и рекламы, e-mail marcheirina@yandex.ru)

At realisation of trading operations there is an interaction of managing subjects. These interactions can be effective and successful in the event that businessmen own knowledge of morals and ethics of business relations at conducting commercial activity.

Коммерческая деятельность – это система оперативно-организационных мероприятий, направленных на организацию и управление процессами купли-продажи товаров с целью удовлетворения потребительского спроса и получения прибыли. Главная цель коммерческой деятельности – получение прибыли через удовлетворение потребительского спроса при высокой культуре торгового обслуживания.

Производственные предприятия выпускают продукцию не ради удовлетворения собственных амбиций, а для её реализации на товарном рынке с целью обеспечения своего дальнейшего существования. Процесс купли-продажи произведенной продукции способствует развитию товарно-денежных отношений во всех звеньях сложного экономического комплекса страны. При организации процессов продажи происходит постоянное взаимодействие субъектов рыночных отношений.

Осуществление коммерческих операций базируется на ряде принципов: максимально полный учет интересов и действий других субъектов рынка; свобода выбора партнеров, контрагентов договора; юридическое и экономическое равенство участников коммерческих отношений; ответственность за выполнение принятых обязательств по торговым сделкам, то есть добросовестное исполнение договорных обязательств; соблюдение действующего законодательства и других. Названные принципы являются для коммерческих работников нормами поведения, основанных на честности, обязательности, верности данному слову, соблюдении действующих правовых актов, стандартов, правил, норм, которые прямо или косвенно оказывают влияние на конечные результаты и эффективность коммерческой деятельности.

Но, к сожалению, действительность очень далека от теории. Печальная правда, заключается в том, что часто приходится сталкиваться с грубостью продавцов, безосновательным отказом поставщиков от выполнения договорных обязательств, срывом поставок, нарушением действующих законов, вымогательством торговых сетей за размещение товара на полках магазинов.

В странах с развитой рыночной экономикой предпринимательство является в первую очередь категорией нравственной. Каждый уважающий бизнесмен предпочитает вести дело, соблюдая требования морали и этики. Нравственный бизнес – это быстро, выгодно, меньше усилий для достижения целей, устранение всевозможных барьеров на пути роста доходов за счет рациональных межфирменных отношений. Как свидетельствует опыт, низкие этические нормы какое-то время могут способствовать получению предпринимателем высокого дохода, но скоро он обязательно станет объектом пристального внимания государственных органов, партнеров, конкурентов, общественных организаций, журналистов и в результате – сначала потеря репутации, а потом неизбежно и всего бизнеса. (1, с. 53)

Мораль – это социальный институт, состоящий из системы стандартов, признанных и разделяемых членами культурной общности. (2, с. 6) Применительно к коммерческой деятельности, можно сказать, что мораль – это то, что субъект коммерческих отношений должен делать, чтобы соответствовать принятым правилам, нормам поведения, принятым в деловой практике при осуществлении коммерческих операций. Мораль в коммерции представляет собой синтез представлений, чувств, в котором особым образом выражаются основополагающие стороны ведения коммерческой деятельности – отношения коммерсантов с контрагентами, с обществом. Моральное сознание в коммерции предполагает умение произвести благоприятное впечатление на деловых партнеров, поставщиков, покупателей. К этому понятию очень близко примыкает понятие деловой (коммерческой, профессиональной) этики.

Деловая этика в коммерции – это система норм нравственного поведения при осуществлении коммерческих операций.

В России принято решать деловые проблемы с нарушением действующего юридического, экономического и морального порядка за счет использования положения отдельных людей, имеющих привилегированный доступ к товарам, финансам, принимающим окончательное решение при заключении договоров закупок необходимых ресурсов. С советских времен многим знакомо слово «блат». «Достать по благу», «приняли на работу по благу», «заключили договор по благу» и подобные выражения встречаются в нашей речи довольно часто. Сейчас к этим выражениям присоединились новые, типа «Работать на откат», «Заключить договор с откатом» и пр. Одним из наиболее известных проявлений «этики выгодных отношений» является взятка.

Разрастаясь, система такого рода неформальных взаимоотношений служит своего рода ржавчиной для существующих официальных взаимоотношений между людьми и организациями, порождает коррупцию в коммерции и обществе. Ценность человека, организации, предлагаемых

товаров определяется не их значимостью, качеством, а подменяется на личную преданность, наживу.

Этические нормы поведения при ведении коммерческой деятельности регулируются корпоративной этикой. Для решения сложных этических проблем при ведении коммерческих операций, руководство производственных и торговых предприятий должно четко определить, что является этическим для руководителей, сотрудников, партнеров, поставщиков, а что – нет. По мнению ведущих современных специалистов по этике бизнеса, в любой организации обязательно должны быть письменные документы с изложением правил и принципов, которых придерживается данная организация, а также мер, применяемых к нарушителям. Эти документы должны иметь как можно более конкретный характер и доводиться до сведения всех сотрудников. (2, с. 61) Многие западные фирмы имеют собственные этические кодексы, при этом они исходят из того, что высокие этические стандарты обеспечивают стабильную прибыль.

Важную роль в формировании деловой этики, а также в выявлении и устранении неэтичных методов ведения бизнеса играет общественность. Вопросы этики обсуждаются в прессе, на телевидении, в обществах потребителей, различных ассоциациях и т.п.

Персонал коммерческих организаций должен овладеть навыками профессионального поведения, следовать этикету деловых отношений, который включает правила представления и знакомства; правила ведения деловых бесед; правила деловой переписки и телефонных переговоров; требования к внешнему облику, манерам, деловой одежде; требования к речи; знание делового протокола и т.п.

Правила этикета определяют порядок общения и представления (младшего старшему, мужчин женщинам, проходящего стоящему, опаздывающего ожидающему, входящего находящимся в помещении). Несмотря на то, что эти нормы сохраняются в деловом этикете, деловая сфера вносит в них свои поправки с учетом пола и возраста (критерии того, кто кого должен приветствовать первым, отходят на второй план, т.к. наиболее важным становится должностная иерархия). Строгих правил относительно того, кому с кем следует здороваться первым, нет. Обычно в повседневной деловой практике первым здоровается тот, кто первым увидел другого, но, конечно, при условии, что разница в должностном ранге или возрасте не очень велика. (2, с. 77) Приветствовать своего собеседника предпочтительно, обращаясь к нему, как это принято в России, по имени и отчеству. По именам желательно обращаться только к молодым людям, если они не возражают против этого. В современной практике деловых отношений широкое распространение получили визитные карточки, которые позволяют избежать недоразумений при обращении к человеку. Кроме того, визитные карточки служат сигналом к

тому, что вы стремитесь и в будущем поддерживать деловые и личные контакты.

Деловые отношения – это один из типов общественных отношений как взаимосвязь между партнерами, коллегами и даже конкурентами, возникающая в процессе совместной деятельности на рынке и в коллективе. (З, с. 360) В деловых отношениях существуют три типа этических правил и норм: формальные законы, устанавливаемые и охраняемые обществом; общечеловеческие этические нормы; нормы профессионального поведения.

На поведение человека оказывают влияние и характер решаемых задач, и культура делового общения. Деловое общение ведется по определенным правилам, которые служат важным средством повышения его эффективности. Это правила этикета, согласования, взаимодействия и самоподачи. Каждая деталь правил этикета, которых существует большое количество (от умения держаться за столом и одеваться до формулы прощания), отработаны и выверены годами. Выполнение этих правил этикета обязательно, поскольку нарушивший их теряет статус полноправного участника коммерческих отношений.

В процессе ведения деловых переговоров важную роль играет проявление эмоций, манеры и жесты партнеров. Понимание жестов позволяет более точно определить позицию собеседников, предупредить о том, как необходимо и в какой момент изменить тактику ведения переговоров, чтобы достичь нужного результата. Для повышения компетенции в этих вопросах, особенно при заключении международных контрактов, необходимо освоить язык жестов, поскольку поведение, мимика, жесты неодинаковы у различных этнических групп народов.

Таким образом, коммерческая деятельность является основой торгового бизнеса, а коммерсант – ключевой фигурой в торговом процессе. Стабильность деятельности и конкурентоспособность предприятий напрямую зависит от умения коммерческих работников заключать честные и взаимовыгодные сделки, от соблюдения ими норм морали и положений этики деловых отношений, знания делового этикета и правил ведения деловых переговоров.

Список литературы:

1. Алейников А. Н. Предпринимательская деятельность. М. : Новое знание, 2003. 304 с.
2. Борисов В. К., Панина Е. М. и др. Этика деловых отношений : учебник. М. : ИНФРА-М, 2006. 176 с. (Профессиональное образование)
3. Организация предпринимательской деятельности : учеб. пособие для вузов / Под ред. В. Я. Горфинкеля, Г. Б. Поляка, В. А. Швандара. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 525 с.

Интернет и его влияние на состояние источников личного происхождения

Немчанинова Е.Н. (г. Киров, Вятский государственный университет, кафедра истории России, e-mail evgeniya_nem@mail.ru)

The paper attempts to comprehending the impact of Internet on the quality of modern personal sources. It identifies the problems of the introduction of Internet technologies in the process of intergenerational communication, one element of which is the creation of personal sources.

Стремительное развитие современных средств и технологий связи, неуклонный рост количества пользователей сети Интернет влекут за собой, помимо очевидных и неоспоримых преимуществ, ряд негативных последствий, находящих отражение в различных сферах общественной жизни.

Одной из наиболее актуальных задач современной научной общественности является осмысление происходящих процессов, тех проблем, с которыми может столкнуться общество в случае игнорирования необходимости контроля за естественным ходом развития отдельных сфер.

Между тем, темпы осмысления происходящих процессов значительно отстают от темпов развития Интернета и приобщения к идеалам Сети все большего и большего количества пользователей. Отставание теоретического осмысления обозначенных проблем от темпов естественного развития технологий и связанных с ними тенденций – процесс не удивительный и вполне объяснимый: современному исследователю, находящемуся в самом эпицентре происходящих информационных трансформаций трудно анализировать процессы, идущие параллельно с его собственной жизнью. Тем не менее, не стоит пренебрегать попытками осмысления обозначенных общественных реалий.

Обратимся к такой проблеме, волнующей современных историков и философов истории, как влияние информационных технологий на качество исторических источников, отражающих жизнь современного общества. Среди исторических источников наибольшим трансформациям сегодня подвергаются источники личного происхождения.

Источники личного происхождения, к которым по сложившейся в источниковедении традиции причисляют дневники, частную переписку и мемуары, «наиболее последовательно воплощают процесс самосознания личности и становление межличностных отношений» (1).

Источники личного происхождения обладают важной для историка способностью чутко фиксировать те изменения, которые происходят в самосознании людей изучаемой эпохи. Происходящие изменения

отражаются не только на их содержании, но и на форме самих источников, на особенностях их стиля, языка и других качествах.

Вытеснение печатного слова электронными заменителями, вызванное переносом значительных объемов информации о современном обществе в виртуальную сферу, влечет за собой серьезную трансформацию источников личного происхождения, появление новых видов источников.

Так, современный виртуальный дневник (наиболее известным сегодня является LiveJournal) принимает эстафету от дневника классического типа, синтезируя при этом в себе черты как дневника, так и мемуаров. Уходит в прошлое переписка классического типа, на бумажных носителях, уступая место электронному письму. В связи с этим встает вопрос о правомочности соотнесения источников личного происхождения в классическом понимании и современных электронных источников (2).

Уже сейчас можно предсказать возможные проблемы, с которыми столкнется исследователь современной эпохи, в задачи деятельности которого будет входить воссоздание исторической реальности на основе источников личного происхождения нашего времени.

Во-первых, возникает проблема сохранения исторических источников, размещенных на просторах Интернета. В этом отношении бумажные носители кажутся более надежными. Информация в Интернете появляется и исчезает ежедневно, часто являясь просто неуловимой в силу ее огромных объемов.

Во-вторых, перед исследователем встает проблема поиска необходимой информации. Интернет стирает многие границы (возрастные, социальные и т.д.), предоставляя возможности пользователю любого уровня представлять свое мнение на всеобщее обсуждение практически на равных с остальными. В связи с этим перед исследователем встает серьезная проблема ориентации в этом огромном объеме информации, отделения «зерен от плевел».

В-третьих, можно спрогнозировать проблему атрибуции отдельных источников (установления авторства). Проблема связана с тем, что Интернет предоставляет возможность пользователю высказывать свое мнение по тем или иным вопросам, оставаясь при этом анонимом. Анонимность, дистанцированность – «это отсутствие риска и ответственности» (3), что немаловажно для многих современных пользователей.

Кроме того, стремление многих современных пользователей к унификации языка общения в Сети, к примитивизации фраз и выражений также приводит к сложностям в восприятии и интерпретации отдельных источников, ведь сам по себе язык, строй и стиль речи автора в источниках личного происхождения классического типа выступал самостоятельным объектом для изучения.

В рамках данной статьи мы перечислили далеко не все проблемы, с которыми может столкнуться исследователь при изучении современной эпохи на основе источников личного происхождения: многие из них еще предстоит осмыслить. Между тем, постепенный переход источников информации о современном обществе в виртуальную сферу – процесс вполне естественный и вряд ли предотвратимый: таковы реалии развития современного общества. Помимо обозначенных выше проблем, существуют и позитивные моменты, связанные с широким внедрением информационных технологий в жизнь современного человека (это и оперативность передачи информации, и широкая доступность, и совершенствование средств поиска информации, и большие возможности для активной коммуникации и т.д.). Все эти преимущества способны вывести современное общество на качественно новый уровень развития во многих отношениях. В связи с этим задачей современных историков является разработка методов адаптации к новым информационным условиям, совершенствование прежних способов обработки информации и создание новых подходов к трактовке и изучению исторических источников.

Список литературы:

1. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории / И.Н. Данилевский. В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. – М., 1998. – С. 466.
2. Обозначенная проблема озвучена ранее в статье: Nemchaninova E.N. Contemporary trends in development of personal sources: about the problem // Scientific & Practical conference of post-graduates, candidacy applicants, graduates, undergraduates in modern languages “Ex Professo”: Transactions. – Kirov: O-Kratkoe, 2009. – P. 84 – 85.
3. Чеснокова Е.Е. Интернет в системе массовой коммуникации // Вологодские чтения. – 2004. – №38-1. – С. 51.

Интернет-коммуникации как средство процесса глобализации

Остроух И.В. (г. Ростов-на-Дону, ДГТУ, кафедра «Связи с общественностью», e-mail airisha__@mail.ru)

The article is devoted to examination of technical-social basis of globalization and the role of internet-communication in the formation of united global informational space.

На рубеже XX-XXI веков отличительной чертой мирового развития является процесс глобализации, представляющий собой становление единого взаимосвязанного мира (1). Данный процесс протекает в нескольких направлениях: культурно-идеологическая глобализация, которая затрагивает традиции, религию, культуру и идеологию стран; территориальная глобализация, в процессе которой происходит укрупнение государственных и негосударственных образований; экономическая глобализация представляет собой глобализацию рынков и экономических форм, под которыми понимается укрупнение организационных структур экономики; этническая глобализация происходит за счет роста общей численности населения планеты и взаимной ассимиляции различных этнических групп и информационно-коммуникационная глобализация (2). Исследователи отмечают, что одним из наиболее показательных интеграционных процессов, протекающих в настоящее время, является информационно-коммуникационная глобализация, включающая в себя развитие новых коммуникационных возможностей.

Информационные технологии и прежде всего Интернет формируют единое мировое информационное пространство и являются технико-социальной основой глобализации. По мнению многих исследователей, глобализацию следует рассматривать как процесс, который развивается за счет изменения информационных технологий и их возрастающего воздействия на различные сферы общества (3). С помощью развития информационных технологий процесс глобализации формирует новый образ жизни людей, а с помощью Интернета он стремительно расширяет свои границы. Р. Вилбор предложил, вместо того, чтобы рассматривать Интернет-коммуникацию и личную коммуникацию как две различных области социальной жизни, рассматривать их как взаимосвязанные и пересекающиеся формы взаимодействия (4). Согласно ему, отношения реальных и виртуальных коммуникаций можно рассматривать в контексте сообществ, онлайн-коммуникации не могут не опираться на опыт, полученный в реальной жизни и наоборот.

В различных сферах человеческой деятельности процесс информационно-коммуникационной глобализации развивается по-

разному. Прежде всего, он проявился в экономической среде. Использование Интернет-коммуникации изменило способы осуществления деловых, экономических, политических и культурно-исторических отношений (3). Массовое распространение Сети привело к ускорению развития международной электронной розничной торговли. В повседневную жизнь вошли такие новые понятия, как, работа через Интернет, электронные магазины, электронная переписка, электронные платежи и т.д. Интернет дал возможность осуществлять работу вне времени и пространства, благодаря чему бизнес стал более эффективным и продолжает развиваться.

Глобализационные изменения проявляются в социальной и политической сферах общества. С развитием Интернет-коммуникаций возникают благоприятные условия для свободы выбора образа жизни. Д. Фостер утверждает, что Интернет как ничто, способствовал раздвижению границ и сокращению времени социального взаимодействия, а также открытию новых, почти мгновенных каналов транс-локальной и транс-временной коммуникации (5). Современный человек может получать необходимую информацию в кратчайшие сроки, может одновременно осуществлять коммуникации с различными адресатами вне зависимости от их национальности и местонахождения, высказывать свои мысли и идеи, находить друзей и единомышленников. Информационная функция Сети, связанная с передачей и получением текстовой, аудио, видео, графической и цифровой информации, сегодня перестает быть ведущей. Все в большей степени актуализируется коммуникативная функция.

Интернет-коммуникации создают в информационном пространстве общественно-политической жизни качественно новую ситуацию. Они существенным образом повлияли на общественно-политическую деятельность, а использование Интернета в качестве инструмента деятельности политических субъектов предоставляет преимущества, которые способствовали быстрому росту внимания политических сил к сети. Интернет-дискурс инициировал такие политические процессы, которые стали существенно модифицировать различные институты, нормы и даже самих участников политического процесса. Кибер-пространство стало неизменным атрибутом современного поля глобальной политики.

Функционирование Интернет-культуры в условиях информатизации общества представляет собой сложный и противоречивый процесс. С помощью Интернет-коммуникаций осуществляется межкультурное общение между представителями различных культур и национальностей. Этот процесс имеет позитивные и негативные стороны. С одной стороны, под воздействием Интернет-коммуникаций, происходит обогащение мышления и языка а, с другой стороны, его обеднение, уход от действительности в виртуальный мир, в котором личность человека трансформируется и как бы «размывается». Негативная сторона

воздействия Сети на человека, общество и сферы человеческой деятельности уже вызывает серьезную озабоченность общественности.

Таким образом, представления о глобализации возникли, в первую очередь, в связи с нарастающей взаимосвязанностью мира в различных сферах жизнедеятельности людей, которые требуют постоянного международного сотрудничества и единой стратегии управления (2). Интернет, появившийся относительно недавно, является одним из средств формирования единого мира, единой социальной системы человечества. Он является средством глобальной коммуникации, не имеющей национальных и территориальных границ и объединяющей мировые информационные ресурсы в единую систему.

Список литературы:

1. Семенов Е. Е. Инновационное Интернет-технологическое обеспечение процесса становления российского гражданского общества//<http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/175427.html>

2. Глобализация и место России в этом процессе//<http://fmp-gugn.narod.ru/globalizatia.html>

3. Интернет как инновационное средство глобализации//
http://www.mirrabort.com/work/work_36050.html

4. Дашко Ю.В. "Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах" // Материалы международной научно-практической конференции "Коммуникация-2002" ("Communication Across Differences") Ч.1 – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002. – с.131-135

5. Foster, D (1997) Community and Identity in Electronic village “ in D. Porter (ed),Internet Culture” London, Routledge) Дашко Ю.В. Информационные модели коммуникации.

Теоретические аспекты развития политической коммуникации в современном обществе

Марьева М. В., Пащенко Л. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики)

В статье рассматриваются теоретические аспекты развития политической коммуникации. Особое внимание уделяется проблемам внедрения новых информационных технологий в сферу политики. Глобальность характера происходящих в обществе изменений, связанных с развитием Интернет – технологий, определяет новые направления научных исследований.

Политика – важнейшая форма общественного сознания, и поэтому, пронизывая коммуникационную сферу, она формирует особый вид коммуникации наряду с научно-технической, художественной, религиозной, судебно-правовой, информационно-публицистической. Политическая коммуникация выступает своеобразным социально-информационным полем политики. Ее роль в политической жизни общества сопоставима, по образному выражению французского политолога Ж.-М. Коттрэ, со значением кровообращения для организма человека.

Началом изучения явлений политической коммуникации в развитых странах можно считать исследования пропаганды в период Первой мировой войны. Однако фундаментальные работы в этой области, равно как и сам термин «политическая коммуникация», появились лишь в конце 40-х – начале 50-х годов. Выделение исследований политической коммуникации в самостоятельное направление было вызвано демократизацией политических процессов в мире во второй половине XX в., развитием кибернетической теории, возникновением и возрастанием роли новых коммуникационных систем и технологий.

Французский социолог Р.-Ж. Шварценберг определил политическую коммуникацию как «процесс передачи политической информации, посредством которого информация циркулирует между различными элементами политической системы, а также между политической и социальными системами. Непрерывный процесс обмена информацией осуществляется как между индивидами, так и между управляющими и управляемыми с целью достижения согласия» [1, с. 174]. В отечественной политологии одно из первых определений политической коммуникации принадлежит М.Ю. Гончарову. Согласно этому определению, «термин “политическая коммуникация” должен описывать циркуляцию информации в сфере политической деятельности, т.е. любые сообщения, тексты, оказывающие воздействие на отношения между классами, нациями

и государствами» [2, с. 55]. Более развернутое определение «политической коммуникации» дано В.В. Латыновым в двухтомной «Политической энциклопедии». Под политической коммуникацией он предлагает понимать «обмен информацией между субъектами политической жизни, а также между государством и гражданами», который «может протекать на формальном (например, в средствах массовой информации) и неформальном (“закулисные” переговоры) уровнях». Значительное внимание автор уделяет массовой политической коммуникации, которая в современном мире «все больше превращается из подчиненного элемента политики в ее творца» и, «являясь важным источником политической социализации, ...способствует овладению политическими знаниями, установками, ценностями и формами политического участия» [3, с.172 – 173].

Исходя из приведенных определений, можно утверждать, что сущностной стороной политико-коммуникационных процессов является передача, перемещение, оборот политической информации, т. е. тех сведений по поводу завоевания, удержания или осуществления власти, которыми в процессе конкретной общественно-практической деятельности с целью реализации своих коренных интересов обмениваются политические акторы – индивиды, общности, институты. Политическая информация представляет собой совокупность знаний, сообщений о явлениях, фактах и событиях политической сферы общества. С ее помощью передается политический опыт, координируются усилия людей, происходит их политическая социализация и адаптация, структурируется политическая жизнь. Следовательно, политическая коммуникация представляет собой совокупность процессов информационного обмена в сфере политики, структурирующих политическую деятельность и придающих ей новое значение.

На характер и результат политического информационного обмена влияют его участники. Принимая во внимание цель, которую преследует адресант, и учитывая способность коммуникации ориентировать реципиента на передаваемое ему сообщение, принято выделять два типа информации.

Побудительная политическая информация. Выражается в приказе, совете, просьбе. Она рассчитана на то, чтобы стимулировать ответное действие, и в свою очередь подразделяется на:

- а) активацию – побуждение к действию в заданном направлении;
- б) дестабилизацию – рассогласование или нарушение некоторых автономных форм поведения или деятельности.

Констатирующая политическая информация. Выступает в форме сообщения, не предполагающего непосредственное изменение поведения (широко представлена в различных образовательных системах). Мера

объективности может варьироваться от «безразличного» тона изложения до включения в текст явных элементов убеждения.

Существуют два основных способа, с помощью которых отправитель сообщения стремится не только передать информацию, но и заставить реципиента видоизменить структуры своего сознания в соответствии с сообщением: *логические убеждения* (как, например, в науке, где процесс коммуникации всегда опирается на доказательный характер разумных доводов) и *эмоциональные убеждения*, воздействующие на систему ценностных ориентаций личности. Большинство сообщений в политической печати и других средствах массовой пропаганды призваны воздействовать на эмоциональные стороны человеческой натуры, чтобы заставить людей действовать в соответствии с определенной системой политических ценностей.

На процесс политической коммуникации значительное влияние оказывает и то, что адресат информационного сообщения воспринимает его с различной степенью адекватности. Политическая информация, поступающая к реципиенту, может быть им остановлена, подвергнута «цензуре» и воспринята лишь частично. Вместе с тем при определенных условиях она воспринимается «потребителем» без должной критической переработки. Существенное влияние на восприятие информации, содержащейся в сообщении, оказывает социокультурная группа, к которой принадлежит реципиент. Рассмотрим формы этого влияния:

1. персональная точка зрения и отношения находятся под сильным влиянием группы, к которой человек принадлежит или хочет принадлежать;

2. человек награждается за приверженность групповому стандарту и наказывается за отклонения от него;

3. человеку труднее изменить мнение, ставшее достоянием гласности, нежели частное;

4. аудиторное участие, групповые дискуссии и коллективно принятые решения помогают легче преодолеть внутреннее сопротивление какому-либо мнению или решению;

5. поддержка даже одного человека ослабляет силу давления негативного общественного мнения группы, к которой данный человек принадлежит;

6. наиболее приверженные сторонники группы наименее подвержены воздействию коммуникации, которая противоречит групповым нормам;

7. форма и особенности подачи информации могут соответствовать или противоречить традиционным, привычным для данной группы формам, что также существенно влияет на успешность усвоения информации.

Вероятность изменения мнения в желаемом направлении тем выше, чем больше доверия к себе вызывает коммуникатор. Доверие основывается на экспертных способностях, т.е. способности точно формулировать проблему; впечатлении о правдивости передаваемой информации, усиливающимся от свободного владения материалом. Эффективность воздействия поданной информации выше, если коммуникатор вначале выражает те же взгляды, что и аудитория. То, как она воспринимает говорящего, может повлиять на ее отношение к сообщению.

Политологи и психологи обращают внимание на высокую эффективность политической информации, рассчитанной на определенного индивида, ту или иную социальную группу. Практика показывает, что для достижения поставленной цели недостаточно выступить с заявлением в средствах массовой информации. Необходимо, чтобы данное сообщение – полностью или частично, с акцентом на содержание или на вызываемую им эмоциональную реакцию – было воспринято и распространено на уровне малых групп, в повседневных разговорах, лидерами общественного мнения, если оно не будет задержано или цензурировано в результате селективного восприятия. Политическая коммуникация, особенно электоральная, не должна быть анонимной, безадресной. Ее целесообразно ориентировать на конкретные группы людей, организации, а в идеале – на конкретного индивида. В связи с чем очень важно дальнейшее изучение психологических, социокультурных особенностей индивида как субъекта-объекта коммуникации.

Политические требования, запросы, интересы и потребности индивидов, социальных групп, посредством совершенствования коммуникации, должны в свою очередь находить адекватное отражение в политической системе общества и его культуре. Принципиальным является ценностное измерение политической коммуникации, ее основных потоков, их целей и направленности. Культурная политика в области политической коммуникации должна основываться на таких принципах, как приоритетность качеств и ценностей данной культуры; равные права и широкие возможности в приобщении к информации; близость к культуре нации, этнической общности или религиозного большинства (идентичность); учет моральных норм; развитие эстетической ценности сообщений.

Политическая коммуникация, являясь способом, средством существования и передачи политической культуры, в свою очередь, опосредуется ценностями и нормами последней. Характер политической коммуникации в обществе, уровень ее развития во многом определяются состоянием общей и политической культуры. Это взаимообуславливающие друг друга процессы. Ценностные качества политической коммуникации зависят от культуры данного общества, мирового развития; вместе с тем они могут ранжироваться и политически

переосмысливаться правящими элитами, бюрократией в своих интересах и целях.

Важными свойствами политической коммуникации в идеале должны являться свободные потоки точной, полной, завершенной и проверяемой информации о политических явлениях и процессах, сопрягаемой с основными цивилизационно-культурными ценностями данного общества, демократическими принципами развития и фундаментальными гражданскими и политическими правами человека. Особое значение среди этих прав имеют свобода политических, религиозных и иных убеждений, свобода совести, свобода слова и печати, митингов и собраний, свобода объединений, а также право беспрепятственно придерживаться собственного мнения и свободно выражать его, свободно искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ, если эти идеи не противоречат гуманистическим принципам.

Таким образом, можно заключить, что основными функциями политической коммуникации являются:

- распространение идейно-политических ценностей, знаний о политике, политическое информирование;
- интеграция и регулирование политических отношений;
- формирование общественного (политического) мнения;
- распространение политической культуры, ее развитие у индивидуумов;
- политико-культурный обмен;
- подготовка общественности к участию в политике.

На современном этапе в сферу политики внедряются новые информационно-коммуникационные технологии, которые не только качественно видоизменили старые представления, установки, стереотипы, но и сломали многие формы поведения, модели взаимоотношений между политическими институтами и индивидами. По мнению А.А. Чеснакова, «начинается формирование нового обширного канала политической коммуникации, динамика развития которого может перевернуть представления как о системе обеспечения политической деятельности, так и о традиционных инструментах политического участия»[4, с.54 – 66].

В последние годы общественно-политический лексикон обогатился понятиями «электронное правительство», «кибердемократия», «компьютеро-опосредованная политическая коммуникация», «цифровая (дигитальная) демократия», «коммуникационная демократия», «электронное гражданство». Интернет имеет определённые преимущества. В частности, он способен обеспечить:

- более эффективное управление посредством эффективных организационных действий;

- более эффективную связь между политиками и гражданами;
- активацию и мотивацию, направленные на вовлечение граждан в политику за пределами Интернета;
- более практичные политические решения вследствие объединения основанных на опыте знаний граждан.

Кроме того, анализируя роль Интернета, исследователи видят его перспективы не только в том, чтобы сделать политическую связь и поток информации более эффективными и прозрачными, но также, чтобы использовать любой удобный случай для участия граждан в политических процессах.

В настоящее время часто используют термин «электронная демократия». Так, М.С. Вершинин трактует данное понятие следующим образом. «Электронная демократия» – это любая демократическая политическая система, в которой компьютеры и компьютерные сети используются для выполнения важнейших функций демократического процесса, таких как распространение информации и коммуникация, объединение интересов граждан и принятие решений (путем совещания и голосования)» [5, с. 99]. Создатели теории «электронной демократии» уверены в том, что различные свойства новых средств информации, такие как интерактивность, более быстрые способы передачи информации, возможности связи большого количества пользователей друг с другом, изобилие информации и новые пользовательские возможности по управлению процессами могут положительно влиять на демократическую политическую систему.

Однако при всех положительных свойствах использования Интернета как канала коммуникации, следует указать и на риски электронной демократии, в частности:

- опасность манипулирования данными голосований и выборов из-за отсутствия достаточной защиты данных;
- опасность разделения общества на тех, кто владеет информацией, и тех, кто не владеет (цифровое разделение), и, как следствие, ущемление принципа демократии выбора;
- опасность пропаганды преступных и экстремистских группировок и усиление их влияния, особенно на молодое поколение.

Таким образом, развитие новых информационно-коммуникативных технологий способствует расширению возможностей существующей системы представительной демократии, доступу избирателей и СМИ к законотворческой деятельности, повышению эффективности обратных связей между избирателями и их представителями в законодательных органах власти.

1. Шварценберг, Р.-Ж. Политическая социология: в 3 ч. / Р.-Ж. Шварценберг. – М., 1992. – Ч. 1. – С.174.

2. Гончаров, М. Ю. Риторика политической коммуникации / М. Ю. Гончаров // Массовая коммуникация в современном мире. – М., 1991. – С. 55.

3. Латынов, В. В. Политическая коммуникация // Политическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2. / науч.-ред. совет: пред. совета Г. Ю. Семигин. – М., 1999. – С.172 – 173.

4. Чеснаков, А. А. Ресурсы INTERNET и российские политические технологии : состояние и перспективы развития / А. А. Чеснаков // Вестник МГУ. Сер.18. Социология и политология. – 1999. – №4. – С. 65 –66.

5. Вершинин, М. С. Политическая коммуникация в информационном обществе : перспективные направления исследования / М. С. Вершинин // Актуальные проблемы теории коммуникации : сбор. науч. труд. – СПб: изд-во СПбГПУ, 2004. – С. 98 – 107.

Особенности становления связей с общественностью как коммуникативной профессии

Савельева И.Ю. (г. Мурманск, МГТУ, факультет мировой экономики и международных отношений, кафедра связей с общественностью и лингвистики, e-mail:daki2000m@mail.ru)

Современному этапу развития российского общества свойственен поиск новых путей повышения эффективности коммуникативных практик. Организация открытого общества основанного на рациональном дискурсе невозможна без такого социального института как связи с общественностью.

Изучению роли профессий, пониманию их природы и места в современном обществе посвящен большой объем социологической литературы. Экскурс в историю выявляет различие в традициях рассмотрения понятия «профессия» в российской и зарубежной практике.

Социология профессий сформировалась в XX столетии как самостоятельная отрасль социологического знания, имеющая специфическую предметную область. У ее истоков стояли П. Бурдьё, М. Вебер, Э. Дюркгейм, В. Зомбарт, Г. Зиммель, К. Маркс, Т. Парсонс, Г. Спенсер и др. В английской и американской социологических школах, вслед за М. Вебером, Э. Дюркгеймом, Г. Спенсером, внимание акцентировалось на стратификационной функции профессии. Она связывалась преимущественно с привилегированными группами профессионалов. Широко принято разделение профессий на «простые» и «сложные», «низшие» и «высшие» или на «занятия», с одной стороны, и собственно «профессии» – с другой (*Американская социология: перспективы, проблемы, методы, 1972*).

Первыми выделились профессии на базе социального разделения труда, связанного с обособлением функций умственного труда, за ними следуют функции управления и организации, и, наконец, функции защиты от внешнего и внутреннего врага. Исторически позднее начинается процесс развития профессий на основе технического разделения труда.

Таким образом, основными объектами внимания крупнейших западных социологов в области профессиональных интересов являются проблемы институционального признания, статуса и выбора профессий, профессиональной карьеры, социализации и идентификации, мобильности, стиля жизни, дифференциации профессий в зависимости от демографических и других характеристик работников.

Для российской науки изучение социальной структуры общества было также одним из приоритетных направлений исследований. Уже с конца 60-х гг. XIX в. в России появляются работы о роли

«производительных классов» в экономической жизни России, об источниках их пополнения, внутриклассовых различиях, бытовых особенностях жизни. В отечественной дореволюционной социологии сосуществовали разные подходы к трактовке теории классов, их различий, границ социальных слоев и профессиональных групп.

Изучение профессиональных групп отечественной социологией после революции 1917 г. долгое время затруднялось декларацией о развитии социальной структуры социалистического общества в сторону социальной однородности. Значительный отпечаток на социологию профессий в советский период накладывало господство марксистской теории и методологии.

В 1920-е годы в нашей стране активно изучались проблемы профессиографии, где большое значение имеют работы С.Г. Струмилина. Он заложил основы концептуальных подходов к пониманию профессии с учетом социального содержания профессионального разделения труда на базе исследования различий в его характере.

В 1960—1980-х гг. в отечественной социологии сформировалось понятие профессии, основывающееся на концепциях профессии как деятельности, как разновидности социальной группы, а также как специальных качеств личности, ее способностей и дарований (*Добреньков, 2000*).

Таким образом, произошло развитие и обогащение понятия профессии. Так, уже не всякая трудовая деятельность относится к профессии. Наличие квалификации и специальной подготовки полагается обязательным и всеобщим признаком профессии. Также, предполагается возможность свободного выбора профессии для всех членов общества, а профессия выступает формой реализации жизненного призвания человека.

Наблюдаемая в современном мире ориентация на гуманистические ценности социального развития делает актуальным позиционирование профессии в реально существующих и прогнозируемых социокультурных условиях. Одним из важнейших направлений становится совершенствование разнообразия профессионального пространства: появление новых профессий, трансформация устоявшихся профессиональных направлений в соответствии с господствующими в настоящий момент тенденциями и социальными технологиями.

Важнейшим показателем оптимальности профессиональной среды являются актуальность, соответствие уровню развития всего разнообразия социальных феноменов (новых технологий, систем и т. д.). Преобразования в нашей стране значительно изменили профессионально-квалификационную структуру занятости, систему трудовых отношений, квалификационные требования работодателей. Выделяют несколько базовых феноменов, возникших в этой сфере в последние годы: появление профессий, востребованных на рынке труда, но отсутствующих в

официальном федеральном перечне профессий; выход профессиональных и квалификационных требований работодателей по многим профессиям за рамки образовательных стандартов; возникновение новых интегрированных профессий, стандарты на подготовку которых либо отсутствуют, либо устарели; выдвижение работодателями на первое место помимо профессионально-квалификационных, требований к базовым функциональным и личностным качествам работников, не входящим в перечень обязательных умений и навыков в соответствии с классификаторами профессий (*Бабочиева, 2007*).

Фундаментальной предпосылкой развития полноценной системы связей с общественностью (PR) выступает формирование гражданского общества и правового государства. Только в таких условиях возникает историческая потребность в новой атмосфере отношений между людьми, между государством и гражданами, между организациями и общественностью, т. е. объективная необходимость в развитии PR. Конструктивная роль гражданского общества проявляется также в трансляции новых социальных форм и культурных традиций, обладающих высоким адаптационным потенциалом. Возникает необходимость в преобразовании системы агитации и пропаганды в более действенные методы. Таким образом, возникновение PR является ответом на потребность в новых демократических, открытых, гибких, двусторонне направленных формах коммуникации.

Современное общество берет ориентир на технологии социальной организации деятельности людей, позволяющие: во-первых, осуществлять сбалансированное, равномерное и устойчивое развитие всех сфер жизни общества; во-вторых, организовать социальное развитие в соответствии с гуманитарными, правовыми, социокультурными традициями и ценностными установками; в-третьих, быстро реагировать на социодинамику эпохи информатизации, прогнозировать ее, адаптировать к ней все разнообразие социальных феноменов (*Шшикина, 2002*).

Россия гораздо позже и в ситуации нового типа социальности осознала потребность в специалистах по связям с общественностью. Коммерциализация, приватизация и другие процессы рыночного типа вызвали спрос на профессионалов в различных видах деятельности с иной общей и профессиональной культурой, новой структурой профессиональных ценностей.

Процесс институализации PR был инициирован всем ходом отечественных политических, экономических, социальных реформ. Этот процесс сопровождался и подкреплялся профессионализацией: формированием профессионального сообщества и системы профессиональных коммуникаций кадров PR-специалистов, определением основных каналов перехода специалистов из смежных отраслей в сферу

PR, выработкой основных квалификационных требований к профессии PR-специалиста, поиском решений в области профессионального образования.

В контексте информационно-коммуникативных процессов современного общества возникновение PR как специфической деятельности обусловлено законами, традициями и потребностями общества, и связь его с другими сферами социальной жизнедеятельности имеет объективный и закономерный характер.

Как социальный институт, PR представляют собой сложное многофункциональное социальное явление. Его нельзя рассматривать вне таких понятий, как общественные отношения, социальное взаимодействие, управление социальными процессами, коммуникационное взаимодействие, общественность, общественное мнение и т. п. PR это особый способ профессиональной деятельности людей, осуществляемой в организованных формах (организациях, учреждениях). Одновременно это и особое научное направление, и сложившаяся на его базе система профессиональной подготовки, а также особая система институциональных форм и принципов, выраженных в профессиональных кодексах, регулирующих социальные отношения и взаимосвязи. Кроме того, это и система особых технологий информирования общественности,

Профессиональные связи с общественностью – это совокупность различных видов деятельности, которые могут быть дифференцированы по различным параметрам. В свою очередь, внутри каждого из видов профессиональной деятельности можно выделить устойчивые группы действий. Одна из самых главных – коммуникативная деятельность, обеспечивает перевод образов, идей, проектов и других мыслительных конструкций, возникающих в сознании заказчика, на язык, доступный и интересный целевой аудитории.

Коммуникация все более настойчиво проникает в деятельность различных корпоративных субъектов и как следствие качественно усложняется самоопределение специалиста в постоянно изменяющейся социальной реальности. Соответственно увеличивается и потребность в выработке и апробации новых методологических идей, которые обеспечат эффективную деятельность человека в новых условиях. Эта потребность отчетливо проявляется в PR, где осуществляется непрерывная адаптация коммуникативных практик к изменяющимся социальным условиям.

Переход от классической методологии PR-коммуникации к неклассической обусловлен, во-первых, рядом социокультурных и технологических факторов, во-вторых, усложнением практических PR-задач, для решения которых требуется основательная теоретическая база, и, в-третьих, распространением неклассического подхода в социально-гуманитарном знании, в частности, в тех научных дисциплинах и областях знания, на которых базируется PR как комплексная область знания:

философии, социологии, теории менеджмента и организационного развития.

Неклассический подход в методологии PR-деятельности характеризуется постепенным переходом от опосредованного средствами массовой информации общения с общественностью к интегрированию компании в свои целевые аудитории, от взаимодействия с отдельными общественными группами к гармонизации социальной среды производственной деятельности компании в целом (концепция социальной ответственности компании). Если раньше PR-методики были направлены на формирование мнений и оценок для получения определенной реакции целевых аудиторий, то теперь репутационный менеджмент опирается на формирование более устойчивых образований, чем даже установка и стереотипы, – на комплекс приоритетных ценностей и устремлений, образцов мышления, стереотипов и стилей поведения отдельного человека. Переход к неклассической методологии PR-коммуникации обуславливает необходимость дальнейшей консолидации теоретической базы PR как теоретической дисциплины и области знания и укрепления механизмов взаимодействия специалистов по связям с общественностью с научным сообществом (Бабочиева, 2007).

Итак, возникновение PR как вида деятельности было обусловлено тем, что реализация общественных целей в новых исторических условиях стала невозможной лишь за счет экстенсивных методов, направленных на улучшение количественных параметров. Востребованными оказываются интенсивные методы и технологии, ориентированные на инновации в социальной практике.

Список литературы:

1. Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М., 1972
2. Бабочиева, М.Л. Профессия «связи с общественностью» в социально-профессиональной структуре общества / М.Л.Бабочиева. СПб.,2007
3. Варакута, С.А. Связи с общественностью / С.А. Варакута. М., 2004
4. Добренков, В.И. Социология: социальная структура и стратификация. Т.2 / В.И.Добренков, А.И.Кравченко. М.,2000.
5. Шишкина, М.А. Паблик рилейшнз в системе социального управления /М.А.Шишкина. СПб.,20002.

Использование инструментов креативного менеджмента для повышения эффективности современных коммуникаций

Смирнова Н. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра менеджмента, коммерции, маркетинга и рекламы, e-mail: nwss@yandex.ru)

Management of the creative potential of the individual and collective decision involves a number of communicative tasks. Управление творческим потенциалом личности и коллектива предполагает решение ряда коммуникативных задач.

Множество авторов придерживается мнения о позиционировании системы управления к уровню организации как фирмы. Котлер (1) обратил внимание на «страшный грех» – организации не ищут новых возможностей собственного развития, т.е. не осуществляют креативное, творческое обновление. Менеджмент творческой деятельности имеет специфические качественные характеристики по своему содержанию, но используя инструменты строгой науки, получает «дополнительные «якоря»(3), удерживающие его в рамках этой науки. Креативный менеджмент выводит на качественно новую ступень научности, логичности, формализованности творческую деятельность. Попытка некой систематизации и целенаправленности креативной деятельности позволяет говорить о новой фазе развития творчества и ожидать новых интересных и нестандартных решений. Креативный (от английского «creative») менеджмент в первую очередь направлен на проблемы управления коллективом, причем таких, которые относятся к не поддающимся четкой формализации предметным областям и подчиняются подвижным, «дрейфующим» критериям целеполагания.

Совершенствование управления творческим потенциалом личности и коллектива предполагает в современных условиях решение ряда задач. В первую очередь это развитие творческого потенциала (в современной педагогике не раз декларировался переход от репродуктивной системы обучения к креативной (её еще иногда называют проблемной, целевой и т.п.)). Обучение творческим технологиям и реализации собственных идей нельзя добиться без соответствующего менеджмента. Творческий потенциал личности, благодаря применению качественно иного методического аппарата, поднимается на более высокий и продуктивный уровень. В свою очередь, использование креативно-эвристических методик в научно-техническом творчестве позволяет увеличить эффективность системы коммуникаций и передачи научно – технической информации в организации на порядок. Однако этот богатый опыт сейчас почти не применяется для совершенствования принятия управленческих решений в экономической и организационной сферах(2,3). Эта ситуация объясняется

тем, что речь идет об объектах анализа, более сложных по сравнению с техническими системами. Следующим вопросом, который пытается решить креативный менеджмент, является вопрос о раскрепощении индивидуальности – как о развитии и функционировании личности в рамках деловой активности организации. Основным барьером в данном случае является современная система воспитания личности, не учитывающая в должной мере творческий потенциал, нацеленная на формирование системы знаний, умений и навыков, а не их реализацию на более высоком интеллектуальном уровне. Человек, владеющий методами креативного менеджмента, осуществляет по определенным правилам мониторинг своей мыслительности так, чтобы добиваться адекватности использования имеющегося творческого потенциала выдвигаемым целевым установкам. Развитие творческого потенциала и его реализация способствуют повышению эффективности коммуникаций в целом. Данный факт позволяет говорить об оптимизации ресурсовложений, направленных на креативную деятельность. Креативный менеджмент направлен на решение ряда задач, а именно:

1. оценка творческого потенциала личности в зависимости от ряда факторов (специфики предметной области, экстремальности ситуации, наличия помех и т.д.);

2. создание творческой атмосферы в коллективе, проработавшем долгое время и имеющем свои традиции, неформальных лидеров, оправдавшее себя распределение ролевых функций;

3. формирование групп экспертов, призванных оценивать те или иные предварительно разработанные предложения, в частности в области инновационной политики, ориентированной на улучшение состояния дел и предупреждение кризисных ситуаций, в которых может оказаться организация;

4. образование временных творческих коллективов из лиц, способных к эффективному участию в групповом творческом процессе;

5. оценка доминирующих мотивационных установок, породивших их причин и возможных путей решения в ближайшей и долгосрочной перспективе задач, требующих примененных творческих способностей специалиста;

6. определение эвристических методов, операций и приемов, которые необходимо освоить для более качественного и оперативного решения творческих задач специалистам, вошедшим во временные творческие коллективы(3).

Сегодня никто не отрицает огромного влияния современных коммуникаций на общество, наибольшее предпочтение в деловой среде отдают интегрированному подходу. Использование инструментов креативного менеджмента позволяет оперативно и творчески решать

сложные задачи в области передачи информации и коммуникационной политики в целом.

Список литературы:

1. Котлер Ф. Десять смертных грехов маркетинга. СПб, НЕВА, 2004
2. Котлер Ф., Триас де Без Ф. Новые маркетинговые технологии. СПб, НЕВА, 2004
3. Швырев А. В. Креативный менеджмент: синергетический подход- Белгород, ЛитКараВан,2007.-с.215

Социологический анализ экологической пропаганды в печатных СМИ

Торгунакова М.А. *(Мурманский филиал СПГУВК, кафедра гуманитарных дисциплин)*

В статье на базе контент-анализа исследуются экологическая пропаганда в печатных средствах массовой информации.

Современные средства массовой информации – это проводник общепринятой культуры в обществе. В силу специфики их распространения они оказывают воздействие на массовое сознание людей, выступая основным институтом по формированию общественного мнения.

Усилиями средств массовой информации и экологов в сознание людей постепенно внедряется понятие экологической безопасности. Таким образом, цель экологической пропаганды в СМИ – это не только информирование о существовании экологических проблем, но и содействие повышению экологической грамотности и экологической культуры своей аудитории.

Очевидно, что роль средств массовой информации на рубеже тысячелетия необыкновенно возросла. Современные технологии (спутниковая связь, электронная почта, Интернет, пейджеры, персональные компьютеры и т.д.) позволяют прессе быть сверхоперативной; информационное пространство не только расширяется, но и становится, если так можно выразиться, крайне интенсивным, уплотненным; «производители» и «потребители» информации постоянно меняются местами.

Поэтому особую роль приобретает анализ содержания СМИ. Особое внимание необходимо уделить печатным СМИ, которые как выяснилось, в ходе исследования, осуществленного в рамках проекта ТАСИС, являются самыми доступными для населения.

В рамках анализа современной экологической ситуации был выделен целый ряд экологических проблем, таких как: атмосферная, водная, геолого-геоморфологическая, почвенная, биотическая.

Например, атмосферную проблему составляют проблемы связанные с радиологическим, химическим, механическим и тепловым загрязнением. Водная проблема рассматривается через истощение поверхностных вод, истощение подводных вод, загрязнение поверхностных вод, загрязнение подземных вод, загрязнение морей, океанов. Геолого-геоморфологическая проблема представлена через нарушение рельефа и нарушение геологического строения. Почвенная проблема состоит из проблем опустынивания, эрозии, вторичного засоления, заболачивания, загрязнения почвы отходами производства, иссушения земель, снижения плодородия почвы. Биотические проблемы представлены проблемами деградации

лесов, пастбищной дигрессией, распашкой степей и лугов, вырубкой лесов, лесными пожарами, исчезновением флоры и фауны. Каждая из этих проблем представлена журналистами через последствия, которые возникают вследствие ее проявления. Можно выделить три основных объекта негативных последствий воздействия на экологию: человек, окружающая человека естественная среда, природа в целом (человек и окружающая его естественная среда).

Таким образом, цель эмпирического исследования связана с анализом печатных изданий на предмет отражения в них экологических проблем.

Объект исследования – популярные газеты, статьи которых представлены как в печатном, так и электронном виде.

Выбор газет обусловлен достаточно высоким индексом их цитируемости. Ежедневная газета «Комсомольская правда» по данным агентства «Exlibris» цитируется в других СМИ 39894 раза. Еженедельная газета «Аргументы и факты» цитируется в других СМИ 7139 раз¹⁶.

Предмет исследования – отражение экологических проблем в газетах за период 2006 – 2009 г.

Категории контент-анализа – это классы экологических проблем: атмосферная проблема, водная проблема, геолого-геоморфологическая проблема, почвенная проблема, биотическая проблема, а также объекты негативных последствий воздействия на экологию.

Единицы контент-анализа представлены: радиологическим загрязнением, химическим загрязнением, механическим загрязнением, тепловым загрязнением, истощением поверхностных вод, истощением подводных вод, загрязнением поверхностных вод, загрязнением подземных вод, загрязнением морей океанов, нарушением рельефа, нарушением геологического строения, опустыниванием, эрозией почвы, вторичным засолением, заболачиванием, загрязнением почвы отходами производства, иссушением земель, снижением плодородия почвы, деградацией лесов, пастбищной дигрессией, распашкой степей и лугов, вырубкой лесов, лесными пожарами, исчезновением флоры и фауны, человек, окружающая человека естественная среда, природа в целом (человек и окружающая его естественная среда).

Единица счета контент-анализа – это цифра «1», с помощью которой суммируются упоминаемые единицы контент-анализа. В одной статье могло встречаться несколько проблем, т.е. количество статей (70) не равняется количеству встречавшихся единиц (116 (без учета единиц № 26, 27, 28)). Единицы счета: человек, окружающая человека естественная среда, природа в целом (человек и окружающая его естественная среда) считались исходя из направленности негативных последствий воздействий

¹⁶ <http://www.exlibris.ru/ru/stats/show.html?page=ratings/081225.html>. – 16.06.09

на экологию, поэтому в каждой статье отмечалась 1 единица. Однако в ходе обследования статей выяснилось, что пять статей из семидесяти не представлены какой-либо направленностью и поэтому не были подсчитаны в этой категории анализа.

Аналізу было подвергнуто 70 статей. Каждая статья анализировалась на предмет какой-либо экологической проблемы и объекта негативных последствий воздействия на экологию. Данная проблема фиксировалась с помощью единицы счета. Производилось суммирование всех проблем по каждой из 6 категорий анализа, а затем абсолютные показатели были переведены в относительные показатели.

В ходе контент-анализа газет процентное соотношение экологических проблем наглядно демонстрируют современную экологическую ситуацию. Журналисты практически одинаково уделяют внимание всем экологическим проблемам кроме геолого-геоморфологических проблем (2%). Однако – это не означает, что проблема решена. Эти данные свидетельствуют о том, что события, касающиеся нарушения рельефа и геологического строения не были достаточно ярки, чтобы привлекать к ним внимание аудитории.

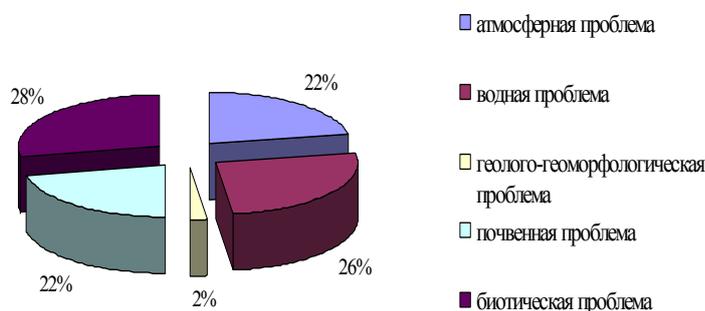
Диаграмма 4.

Отметим, что проанализированы были два газетных источника, где упоминание данного класса проблем встретилось два раза. При анализе же большего количества источников, данная проблема будет освещена больше чем два раза, но по сравнению с другими проблемами она останется в таком же процентном соотношении. Биотические проблемы были рассмотрены журналистами в 28% случаев регистрации, водные проблемы в 26% случаев, атмосферные и почвенные проблемы рассмотрены в 22% случаев регистрации. Эти данные наглядно проиллюстрированы в диаграмме 1.

Диаграмма 1

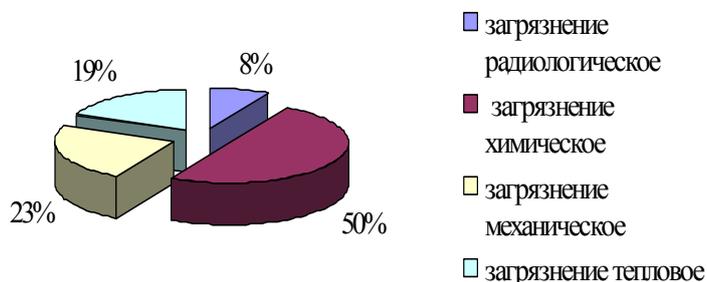
О отражении экологических проблем в печатных изданиях

Анализ отражения проблем атмосферы показал, что о химическом загрязнении атмосферы журналисты упоминают гораздо чаще (50%), далее следуют механические проблемы загрязнения атмосферы (23%), тепловые загрязнения (19%) и радиологические загрязнения (8%).

Диаграмма 2

О отражении проблем атмосферы в печатных изданиях

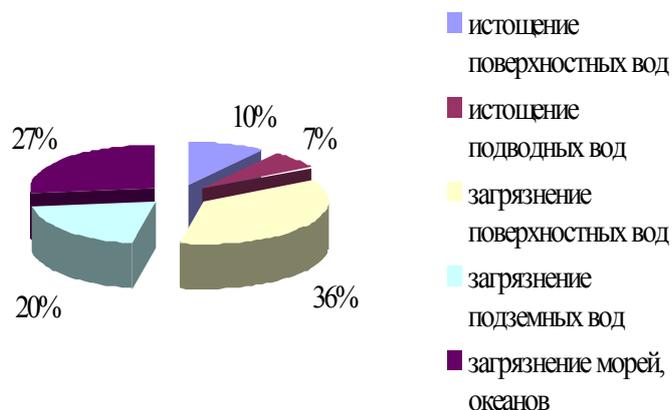

Радиологические загрязнения, несомненно, актуальная проблема, однако журналисты, как носители коллективной психологии масс, более опасаются химических загрязнений атмосферы в связи с тем, что они быстрее воспринимаются с помощью органов чувств (зрение и обоняние). Представленная разница (50% и 8%) сигнализирует о необходимости актуализации проблем радиации в сознании аудитории, в связи с опасной радиологической ситуацией.

Водные экологические проблемы представлены наименее остро. Проблема загрязнения поверхностных вод упоминается в 36% случаев, загрязнение морей и океанов в 27% случаев, загрязнение подводных вод в 20% случаев, истощение поверхностных вод в 36% случаев, истощение подводных вод в 7% случаев.

Диаграмма 3

Отражение водных проблем в печатных изданиях

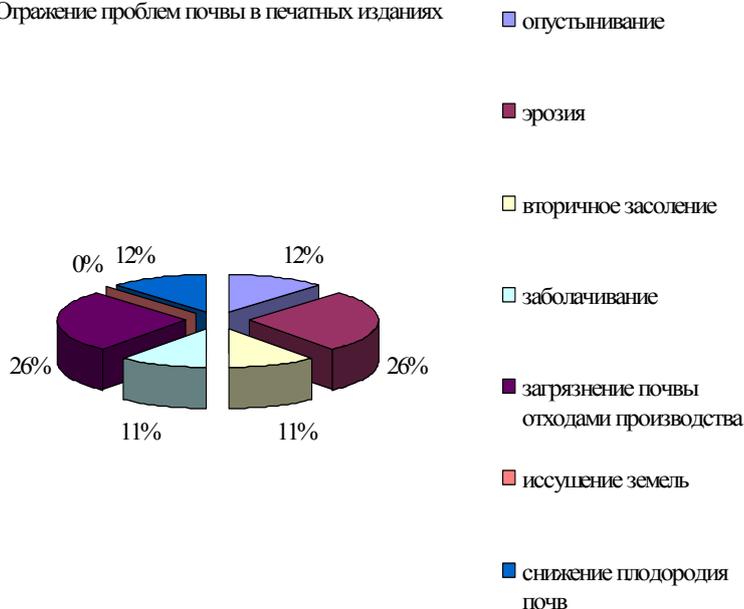

В данном случае печатные СМИ сами демонстрируют необходимость разъяснения населению сути водной экологической проблемы с целью объяснения роли подземных вод.

Отражение проблем экологии почвы в печатных СМИ связано с присутствием одних проблем и отсутствием других. Так в равном соотношении случаев (26%) представлены проблемы эрозии и загрязнении почвы отходами производства, опустынивание и снижение плодородия почв составляет 12% упоминаний, вторичное засоление и заболачивание – 11% упоминаний.

Диаграмма 5

Отражение проблем почвы в печатных изданиях

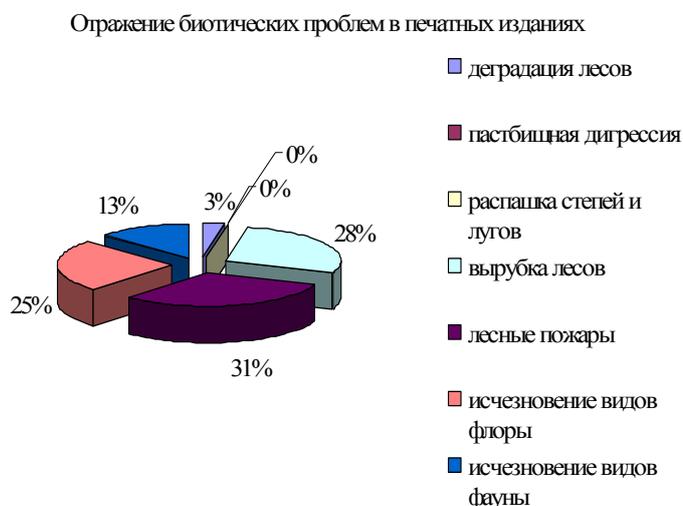

Тема иссушения земель не была обнаружена ни в одной из семидесяти статей. В отличие от предыдущих категорий анализа в этой проблеме нашлись пары категорий «эрозия – загрязнение почвы отходами производства», «опустынивание – снижение плодородия почв»,

«вторичное засоление – заболачивание». Это сигнализирует о свойствах, указанных проблем, так как каждая из них может являться и причиной и следствием друг друга.

Биотические проблемы, отражающие экологическую ситуацию, показаны в печатных СМИ следующим образом. Лесные пожары указаны в 31% случаев, проблема вырубки лесов указана в 28% случаев, исчезновение видов флоры – 25%, исчезновение видов фауны – 13%, деградация лесов – 3%, пастбищная дигрессия и распашка степей и лугов – 0% упоминаний.

Диаграмма 6

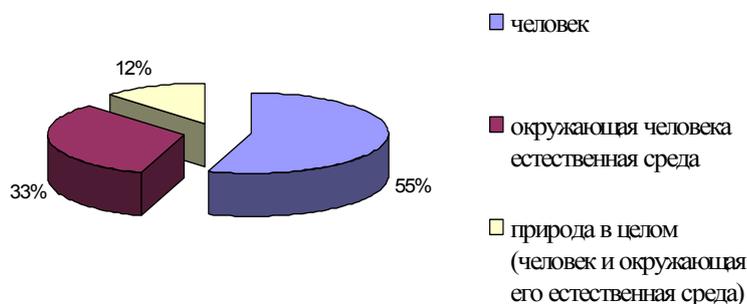

Здесь ограничимся сравнительным комментарием наличествующих и отсутствующих проблем. Проблемы вырубки и деградации лесов, лесных пожаров, исчезновения видов флоры и фауны свидетельствует о поддержании популистских настроений аудитории, приученной к ярким и зрелищным фактам, к которым не относится пастбищная дигрессия и распашка степей и лугов.

При анализе печатных и электронных статей с целью определения доминирующего объекта негативных последствий воздействия на экологию мы выяснили, что в 54% случаев наиболее остро страдает человек. Здесь необходимо подчеркнуть, что не окружающая человека естественная среда, упомянутая в 32% случаев и не природа, включающая человека (14%), а именно человек испытывает негативные последствия воздействия на экологию.

Диаграмма 7

Отражение в печатных СМИ объекта негативных последствий
воздействия на экологию

Эти данные являются свидетельством потребительского отношения к природе и доминирования антропоцентристского подхода.

Таким образом, при анализе содержания газетных и электронных статей двух печатных СМИ можно резюмировать следующие положения.

1. Экологические проблемы, отраженные в печатных СМИ, свидетельствуют о равномерном привлечении внимания аудитории к каждой из них. Исключение составляют геолого-геоморфологические проблемы.

2. Экологические проблемы, отраженные в печатных СМИ являются примером отражения коллективной психологии масс.

3. Экологические проблемы водных ресурсов, отраженные в печатных СМИ являются неструктурированными.

4. Экологические проблемы, отраженные в печатных СМИ, являются как причиной так следствием возникновения друг друга.

5. Экологические проблемы, представленные в СМИ, являются средством привлечения внимания к печатному изданию, т.е. имеют популистский характер.

6. Экологические проблемы, представленные в СМИ, отражают потребительское отношение человека к природе.

Итак, большой вклад в дело экологической пропаганды вносят средства массовой информации способствуя осознанию опасности сложившейся экологической ситуации.

Список литературы:

1.¹ <http://www.exlibris.ru/ru/stats/show.html?page=ratings/081225.html>. – 16.06.09

Менеджер по персоналу как коммуникативная профессия. Тенденции развития

Тропникова Н.Л. (г. Мурманск, филиал ФГОУПВО «Северо-Западная Академия государственной службы», кафедра менеджмента, e-mail: vittte@bk.ru)

Аннотация. The author considers a trade of the manager on the personnel as a communicative trade through the analysis of the importance of communicative skills and skills for successful professional work. New tendencies in development of the given trade, as in Russia, and abroad which demand improvement of quality of communicative skills in activity of managers on the personnel are analyzed.

Прежде всего, следует отметить, что профессия «менеджер по персоналу» – сравнительно новая профессия не только для России, но и для западных стран. Профессия «менеджер по персоналу» возникла в процессе формирования системы кадрового менеджмента в XX в.

На Западе их называют HR manager (HR расшифровывается как human resources, "человеческие ресурсы"), от чего пошло сленговое слово "ейчар".

Появление специалистов по работе с персоналом означало подлинную революцию в традиционных формах кадровой работы. Если до этого кадровая работа была функцией линейных руководителей различного уровня и ранга, а также работников (и руководителей) кадровых служб, занимающихся учетной, контрольной и распорядительской (администраторской) деятельностью, то возникновение управленческой функции, связанной с обеспечением должного уровня кадрового потенциала организации, существенным образом расширило диапазон задач и повысило значение этого направления менеджмента. И сегодня это широко распространенная и востребованная на рынке труда HR-профессия.

При этом самые разные исследования показывают, что в данной профессии, предусматривающей активное общение с другими людьми, одними из важнейших качеств и навыков являются коммуникативные.

Рассмотрим некоторые результаты подобных исследований.

Так, журнал «Карьера» в 2008 г., проводил исследование о роли HR-специалиста в организации. (4) Экспертная оценка значимости ключевых областей компетентности для успешной работы менеджера по персоналу дала возможность проранжировать их в следующем порядке (по мере убывания степени важности):

1. Этичность.

2. Коммуникабельность.
3. Умение слушать.
4. Контактность.
5. Командная ориентация.
6. Добросовестность.
7. Рассудительность.
8. Результативность.
9. Настойчивость.
10. Уверенность в себе.
11. Преданность организации и деловая ориентация.

В марте 2009 г. Исследовательский центр рекрутингового портала SuperJob.ru, провёл опрос среди менеджеров по персоналу, директоров предприятий и обычных людей с целью выяснить, каким должен быть идеальный HR-менеджер. Размер выборки: 1 500 обычных людей, 500 менеджеров по персоналу, 500 руководителей (2)

Респондентам был задан открытый вопрос: «Какими чертами, на Ваш взгляд, должен обладать идеальный менеджер по персоналу?»

Сами менеджеры по персоналу главными качествами идеального представителя своей профессии назвали *коммуникабельность (32%)*, *доброжелательность (28%)* и *интуицию (17%)*.

Каждый пятый россиянин (20%) назвал главным качеством идеального менеджера по персоналу *доброжелательность*. Следующими по важности они считают *коммуникативные навыки, их назвали 15% россиян*. Столько же респондентов (15%) считает, что HR-менеджеры в первую очередь должны быть хорошими психологами.

В свою очередь первые лица компаний делали упор на интеллектуальную составляющую (15%). *Коммуникабельность отметили 9%* от общего числа руководителей компаний.

Все респонденты единодушно отмечали, что менеджеру по персоналу должно быть легко с людьми, а людям, в свою очередь, должно быть легко с ним. Общение не должно быть в тягость, сотрудников нужно уметь выслушать, оценить особенности их поведения, суметь спрогнозировать профессиональную успешность, иногда посоветовать что-то. Как говорит руководитель департамента по работе с персоналом холдинга Vesso-Link Михаил Калашников, "успешный HR-менеджер – это, прежде всего, коммуникабельный и проницательный человек, который умеет строить конструктивные отношения с людьми и понимать их".

По мнению профессора Мичиганского университета Дэйва Ульриха, главное качество успешного менеджера по персоналу – способность вызывать доверие у людей, давать им объективную обратную связь.(6)

Таким образом, все вышесказанное указывает на значимость коммуникативной компетентности современного менеджера по персоналу.

Кроме того, следует учитывать, на наш взгляд, и влияние трансформационных процессов, происходящих в современной России, на среду управления, а также на состав и специфику коммуникативной компетентности менеджеров по персоналу. В условиях реформирования системы общего менеджмента особую актуальность для них приобретают следующие качества деятельности:

- умение доводить до подчиненных оперативную информацию;
- способность к непринужденному межличностному общению;
- умение принимать решения и разрешать возникающие проблемы в условиях агрессивности внешней среды;
- навыки работы в команде
- коммуникабельность (умение советоваться со специалистами, учитывать их мнение, вести переговоры);
- умение убеждать, мотивировать, договариваться;
- способность учиться оперативно включаться в определенные разноплановые системы рыночных отношений (1)

Возрастание значимости коммуникативных качеств и навыков для успешной деятельности менеджера по персоналу наглядно проявилось и в содержании «Стандартов профессиональной деятельности в области кадрового менеджмента», разработанных российским кадровым сообществом Национальным союзом кадровиков (НСК). Данные стандарты утверждены НСК, и с 1 июля 2009 года начала действовать Система добровольной сертификации специалистов в области кадрового менеджмента. Первыми смогли сдать экзамен на получение сертификата московские кадровики, за ними последовали менеджеры по персоналу г. Самары.

В Стандартах введено структурное деление на три уровня развития знаний, умений и навыков специалистов: оперативный, тактический и стратегический.

И каждый уровень содержит в числе первых блок коммуникативных знаний, умений, навыков. (5)

Так, например, для специалиста (менеджера) по управлению персоналом требуются на оперативном уровне следующие коммуникативные умения и навыки:

- Умение устанавливать контакт с людьми
- Умение слушать, вести беседу
- Способность учитывать эмоциональное состояние собеседника
- Открытость и доброжелательность в общении
- Умение ясно, четко, структурно излагать информацию
- Навыки убеждения
- Умение предоставлять конструктивную обратную связь
- Навыки разрешения конфликтов

- Умение отстаивать свою точку зрения, не разрушая отношений
- Навыки презентации
- Умение консультировать по вопросам профессиональной деятельности сотрудников и линейных менеджеров.

Также и среди специальных профессиональных знаний особо выделено требование знаний и навыков внутренних коммуникаций:

- знает принципы построения системы внутренних коммуникаций в компании
- знает корпоративные коммуникационные каналы и средства передачи информации
- владеет навыками информационного обеспечения процессов внутренних коммуникаций
- владеет навыками получения обратной связи.

Подобным образом в Стандартах выстроены требования к коммуникативной компетентности менеджера по персоналу и на других уровнях: тактическом и стратегическом. К примеру, на тактическом уровне дополнительно требуются следующие умения и навыки: навыки публичных выступлений; умение проводить совещания – выбирать тему, формировать регламент, анализировать проблемное поле, информировать других, принимать совместные решения; умение эффективно вести процесс переговоров; умение определять интересы участников переговоров; умение противостоять манипуляциям и т.д..

Несомненно, данные Стандарты направлены на повышение качества профессиональной деятельности менеджеров по персоналу, в том числе и их коммуникативной компетентности в соответствии с требованиями российской экономики.

В заключение, обратим внимание на то, что сегодня и в России, и на Западе идут дискуссии о будущем профессии HR.

Многие исследователи считают, что перед менеджерами по персоналу в наше время стоит новая задача: осознать ценность, которую они создают (для потребителей, работников компании, инвесторов), и разработать систему оценки своей эффективности. Если менеджеры персонала не справятся с этой задачей, им придется передать функцию управления трудовыми ресурсами другим подразделениям компании или даже за пределы компании.(6)

Поэтому будущее HR неразрывно связано с понятием качества, и менеджерам по персоналу следует становиться действительно клиентоориентированными поставщиками внутренних услуг. (3)

А среди основных задач качественного клиентоориентированного HR-менеджмента сегодня стоит задача повышения качества взаимодействия с внешними (кандидаты, провайдеры) и внутренними клиентами (менеджмент, сотрудники), то есть повышение качества коммуникативных умений и навыков в деятельности менеджеров по

персоналу. Таким образом, значимость коммуникативной компетентности менеджера по персоналу будет и дальше возрастать.

Список литературы:

1. Брюханов А.В. Коммуникативная компетентность менеджера и трансформации управленческих отношений в современной России: актуальность социологической проблематизации //Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. Вып.2. № 14 (92). 2007. С.173-180.

2. Какой он – идеальный "охотник на фазана"? 2009, 3 апреля www.superjob.ru

3. Погодина Г. HR-менеджер: дискуссия о будущем //Справочнике по управлению персоналом.2009. №10 – С.42

4. Роль HR-специалиста в организации // Карьера. 2008. N 2.- С. 62

5. «Стандарты профессиональной деятельности в области кадрового менеджмента». [Электронный документ].

(http://standards.kadrovik.ru/n_standards.php) Проверено- 28.12.2009

6. Ульрих Дэйв. Эффективное управление персоналом: новая роль HR-менеджера в организации – Вильямс, 2007- 304 с.

Роль сознания массового общества в формировании гражданской позиции

Чистякова А.А., Пасиченко Е. (г. Магнитогорск, МаГУ, технологический факультет, кафедра Рекламы и художественного проектирования *elb300@mgn.ru*)

Массовое сознание в исследованиях часто называется как «синоним» этому слову и употребляется в виде термина – «общественное мнение». Социологические центры Советского Союза, а затем России все шире изучают мнения, суждения, взгляды, оценки, представления различных сообществ людей по самым разным вопросам современности, прошлого, перспектив страны и даже мира. Не случайно один из первых, занявший затем ведущее положение, социологический центр получил название «Всероссийский центр изучения общественного мнения» (ВЦИОМ).

В условиях быстрого, бурного, противоречивого, конфликтного формирования глобального массового общества ясное представление о состоянии и трендах сознания больших масс людей, затруднено но при этом приобретает возрастающее значение. Становится все более очевидным – без широкого знания того, что стали называть массовым сознанием, эффективно действовать нельзя. Однако у исследователей не хватало времени, сил, а иногда интереса, чтобы ставить и разрешать теоретические вопросы. Надо отметить, на первых порах это было неизбежно и оправдано обстоятельствами. Привычные сегодня выражения «массовое общество», «массовое сознание», «массовая коммуникация», «средства массовой информации» еще не стали строго определяемыми и системно связанными терминами науки. Причина этому лежит в плоскости недостаточного понимания, что такое «масса» в структуре общества, в системе различного типа социальных групп, знании сущности «массы». Особенности понимания «массового сознания» оказываются насущной необходимостью как для исследователей, так и для «пользователей» теоретическими разработками и эмпирическими данными.

Свой взгляд на «массы» предложил Х. Ортега-и-Гассет. В книге «Восстание масс»,

написанной на рубеже 20-х – 30-х годов XX в. противопоставляются «элита» и «массы». К элите относятся те, кто «требует от себя многого и сам на себя взваливает тяготы и обязанности» и при этом служит общему благу. Масса – «средний человек, «довольный своей неотличимостью, поглощенный собой и своим досугом, верит доводам желудка, а не разума, дает ход и силу закона своим трактирным фантазиям».

С точки зрения Д.В. Ольшанского, «масса» – это такая социальная структура, в которой человек становится «винтиком», «жертвой» социального механизма. Включаясь в массу, «индивид расплачивается

отключением рациональных компонентов психики, снижением критичности восприятия, чувства собственного «я».

Если развитое массовое сознание принципиально значимо для нормального функционирования современного общества, то неизбежна постановка чрезвычайно важного вопроса: «Есть или отсутствует связь между «массой» и различного типа устойчивыми «социальными группами»?». При наличии такой связи массы представляют различные социальные группы как структурные части общества. В случае ее отсутствия массы и массовое сознание, массовая активность оказываются как бы внеобщественными.

Особое внимание к связям «массы – группы» проявил Б.А. Грушин. По Грушину, возможны и реальны три «принципиальные модели возникновения массы»:

1. *надсоциетальная*, когда масса возникает из лиц, относящихся к ряду групп данного общества и каких-то других общностей;

2. *субсоциетальная*, когда масса образуется в рамках данного общества, захватывая все или часть групп;

3. *внутригрупповая*, когда масса объединяет лиц, относящихся к одной группе данного общества;

4. *общесоциетальная*, когда масса возникает из лиц, относящихся ко всем группам данного и других обществ.

В реальности эти принципиальные модели могут проявляться чрезвычайно разнообразно. В частности массовое сознание призвано дать носителям универсальную ориентированность в действительности, как «необходимое и достаточное» условия для целостной системы массового сознания, состоящей из следующих подструктур:

- *общественное мнение* – ориентация в явлениях (ситуациях) современности;

- *мировоззрение* – ориентация в закономерностях жизни;

- *миросозерцание* – ориентация в человеческих личностях и их отношениях;

- *историческое сознание* – ориентация в процессах действительности.

Факторы, влияющие на формирование массового сознания.

Первый фактор – *самоориентация* массового сознания относительно окружающей действительности. Масса – это такое «социальное целое», которое само в процессе социальной ориентации способно сформировать свое массовое сознание лишь на обыденном уровне.

Второй фактор – *ориентирующее* влияния извне (включая и дезориентирующие), доносимое различными источниками информации. Прежде всего, это информация, исходящая от СМИ, которые излагают свое понимание действительности и транслируют с комментариями и без

них взгляды государственных институтов, партий, профсоюзов, различного рода объединений и т.д. Религия, наука и искусство также формируют картину мира в массовом сознании через каналы распространения информации.

Существует прямая взаимозависимость между внутренним состоянием масс и внешними воздействиями. Возникающая внутри масс общественность и выдвигаемая ею элита – политическая и культурная, исходит из уверенности в том, что каждый человек способен действовать в соответствии с собственными интересами, в то же время, имея в виду благо всей нации. В то же время общественные институты носят массовый характер, формируясь «снизу» демократической общественностью и представляют действительные интересы народных масс, выдвигая своих представителей (элиту), как защитников интересов народа в разных его слоях. Диалектическая взаимосвязь «группы» – «массы» – «общественность» – «элиты», может служить характеристикой зрелости личного сознания. Массовое сознание тогда можно назвать зрелым, когда оно выражает действительные потребности и интересы соответствующей массы.

Таким образом, процесс формирования массового сознания носит целенаправленный характер и может решать различные задачи. Если взять во внимание второй фактор, влияющий на формирование массового сознания, то можно с помощью СМИ заняться формированием такой социальной ценности как гражданственность. Лучше, если воспитание в духе гражданственности будет начинаться с детского возраста.

Авторы статьи предлагают к рассмотрению Концепцию веб-сайта для детей. Сайт носит не только развлекательный характер. Он способен информировать о современных тенденциях воспитания гражданина с активной жизненной позицией, умеющего критически воспринимать окружающую среду, преобразовывать ее в соответствии с требованиями времени. Отсутствие столь существенных направлений в разнообразии детских сайтов, позволяет нам считать, что их основным недостатком является ограниченность знаний о развитии ребенка в области детского медиаобразования.

Предлагаемая Концепция содержит три основных направления.

Первое – воспитание компетентных граждан, эффективно участвующих в построении демократического общества. Обществу в настоящее время крайне необходимо поколение компетентных граждан, умеющих принять ответственные решения, а также применить знания о праве, политике, обществе, государстве, политико-правовых умений и навыков при исполнении различных гражданских ролей.

Второе – популяризация медиаобразования, выступающая за то, чтобы человек обладал развитой способностью к восприятию, созданию, анализу, оценке медиатекстов, к пониманию функционирования медиа в

современном мире. Жизнь такого человека в обществе и мире связана с гражданской ответственностью.

Третье – знакомство с историей родного края. Здесь прослеживается связь времен, традиций, истории создания культурных памятников, известных своими талантами людей. Создаются возможности узнать исторические предпосылки создания металлургического гиганта, строительства города и т.д.

Целями Концепции являются: социальная, образовательная, просветительская.

Задачи:

1. реализация гражданских прав и обязанностей;
2. воспитание компетентного гражданина;
3. содействие развитию способностей к преобразованию окружающей среды.

Данные цели и задачи можно отнести к двум категориям детей – 6-10 лет и 13-15 лет.

Для детей 6-10 лет:

- викторины о памятных и достопримечательных местах города и его окрестностей;
- раскрашивание ответов;
- составление рассказов о раскрашенной картинке и др.

Для детей 13-15 лет:

- представление своего клипа, фотографии, творческой работы о родном городе;
- участие в обсуждении, голосовании представленных материалов на сайте;
- презентация группового социально или культурно значимого проекта идеи, полезные городу.

Сайт является закрытым для посещения. На сайте предусмотрен поиск друзей, создание своей группы или нахождение единомышленников.

В интервальных датах происходит присвоение статуса участникам сайта и организуется галерея славы лучших участников по номинациям:

- групповой социальный или культурный проект Молодежь mgn.ru»;
- лучший рассказ о родном городе.

Желающие могут принять участие в on-line защите идей.

Список литературы:

1. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М, 2001. С. 81.
2. Судас Л.Г. Массовое сознание: в поисках новой парадигмы. М., 1996. С. 33.

3. Грушин Б.А. Массовое сознание. М., 1987. С. 211.
4. Дилигенский Г.Г. В поисках смысла и цели. Проблемы массового сознания. М., 1986. С. 15.
5. Социальные субъекты и политика. М., 1991. С.39.

**СЕКЦИЯ: «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
(ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ,
СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ,
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ)»**

**НАПРАВЛЕНИЕ: «ДОКУМЕНТАЦИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ
ОБЩЕСТВЕ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ»**

Кризис доверия к подписи в документе

Белов Н.Н. (*Венгрия, Будапешт, АТЕСН КФТ, nick.belov@usa.net*)

The computer progress is accompanied by the difficulties with the problem of the authentic signature in electronic document. A series of standard procedures for signing is considered in details. It was concluded that the electronic realization of the signature has different verification status. However general properties of signing procedure (ink, paper...) and copy processing of signed document may be the most important for legal problems. The close relationship between the electronic planchette-technology and the authentic signature's problem is elucidated. It is shown that take place the crisis of the signature status and there is the necessity of legislative efforts.

Компьютерные технологии и особенно планшеты для подписи документа привели к снижению аутентичности рукописной подписи документа. Для защиты подписи предлагается систематически использовать дополнительные меры защиты процесса удостоверения документа использованием ручки с уникальными чернилами, копированием всех подписанных документов. Показана необходимость законодательной защиты подписи документа.

Компьютерные технологии существенно изменили как документооборот в целом, так и привычные важнейшие параметры документа. Для ускорения обработки документов их зачастую снабжают машиночитаемыми штрих-кодами, целыми блоками читаемых кодов. В большинстве случаев документы генерируются автоматически без участия человека, прямым вводом информации из базы данных в темплейт, составляющий основу структуры всех документов определенного типа. Например, так формируются документы государственных организаций, предоставляющие справочные данные по юридическим и физическим лицам.

Для формирования документов на лету построены специальные технологии, широко используемые для построения веб-сайтов. Такой подход существенно снижает объем хранимой информации, увеличивает скорость поиска нужной информации, передачи на запрос пользователя только что сформированного документа.

Электронный документооборот, внедренный в РФ в брокерской биржевой деятельности, практически вытеснил труд учетного персонала на стадии подготовки документов, оставил человеку наиболее сложные операции – такие, как проверка готового документа, анализ данных, представленных в документе, проведение важных прогнозов.

Для почерковедов это означает, что сократилась база данных по почеркам, ведь мало кто теперь готовит документы вручную. Изменились

возможности анализа документов. Компьютеры дали широкий набор методов анализа подлинности документов, которые раньше были не доступны из-за своей сложности. Однако именно компьютерные технологии инициировали новые возможности для подделок документов. Лидером среди них являются планшетные технологии электронной подписи документа. Этот инструмент состоит из планшета с чувствительным экраном и специального пера, которым предлагают расписаться человеку, чью подпись будут подделывать в дальнейшем. Этот инструмент дает все параметры нанесения подписи на экране, необходимые для многократного последующего воспроизведения этой подписи уже без участия автора. Среди этих измеряемых параметров такие, как угол наклона пера, изменение во времени нажима на перо, скорость движения пера по экрану и другие. Набор этих атрибутов может быть использован для последующего управления движением пера по бумаге для получения подписи по записанному однажды набору атрибутов подписи человека. Все это позволяет с легкостью формировать якобы рукотворные подписи, неотличимые от оригиналов.

Время меняется. То, что раньше являлось важнейшим удостоверением, документа, теперь может тиражироваться без каких-либо усилий любым желающим. Идентифицирующая сила подписи падает. Нужны дополнительные методы защиты экономических и правовых документов. А это значит, что современные экономические системы не защищены от массовых махинаций. Особенно это касается страховых компаний, опасность также грозит любым собственникам. Методы защиты документов должны измениться так, чтобы компьютерные фальсификации не были фатальны для экономики в такой степени, как это имеет место сейчас. Для решения задачи собран набор направлений защиты личной подписи. Еще раз обращается внимание на известные степени защиты, такие как особая бумага, специальные чернила, использование уникальной авторучки и чернил, применение оригинальных методов письма для разных типов документов[1]. Предлагается вести систематическое копирование всех подписанных документов для последующего выявления подделок. Все эти технологии должны применять те, кто хотел бы защитить свою подпись.

Существуют лица, которые прилагают специальные усилия для того, чтобы сделать свою подпись не оригинальной. Она должна, по их мнению, стать настолько простой, что такую подпись могли бы подделать любые люди. В этих условиях становится трудно доказать, кто сделал эту подпись, и тогда она становится не действительной. Для этих любителей неоригинальных подписей надо установить некую планку сложности. Подписи, сложность которых ниже определенного уровня, не должны приниматься в качестве свидетельства документов определенного уровня.

Все перечисленные проблемы с аутентификацией подписи под документами, очевидно, показывают необходимость усилий законодателей.

Список литературы:

1. Белов Н.Н. Компьютерные технологии в учете Курс лекций дистанционного образования. М., МГУ, <http://on.econ.msu.ru/>

Актуальные проблемы управления документооборотом

Глоба Т.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка, *globata@mail.ru*)

Abstract. The article is devoted to the issues of record management running and the importance of safe keeping and correct usage of data leading to the successful business.

Документы являются основным средством поддержки выполнения бизнес-процессов, обеспечивающие фиксацию и перенос информации от одного исполнителя другому. Все понимают важность сохранности и умелого использования информационных ресурсов предприятия для успешного ведения бизнеса.

В настоящее время на большинстве российских предприятий корпоративная информация хранится как в бумажном, так и в электронном виде. При этом значительная часть рабочего времени сотрудников уходит на поиск необходимых документов, на их создание и отправку. Даже наличие электронной формы хранения документов не обеспечивает эффективное их использование.

В настоящее время наибольшее внимание привлекает проблема управления договорами. Даже в небольших компаниях количество договоров может достигать несколько тысяч. И зачастую возникает ситуация, когда сотрудники не успевают контролировать сроки оплаты и погашения дебиторской задолженности, договоры не проходят юридической и финансовой экспертизы, и даже при наличии шаблонов договоров, не существует механизма согласования типовых сделок. В конечном результате компания вынуждена оплачивать штрафные санкции за нарушение обязательств. Отсутствие контроля целесообразности сделок приводит к заключению договоров на невыгодных условиях. Отсутствие централизованного хранения документов и разграничения доступа сотрудников к ним может привести к разглашению коммерческой тайны. Таким образом, эффективное решение проблемы управления договорами может дать ощутимый, быстрый и измеряемый экономически результат в отличие от абстрактного требования по автоматизации всего документооборота. В работу с договорами включены многие сотрудники, начиная с инициатора договора и обязательно включая юристов, экономистов, плановиков, финансистов, службу безопасности, специалистов по логистике, производственные подразделения. У каждого специалиста свой взгляд на договор и каждого интересуют свои детали. Поэтому система управления договорами должна приспособливаться к различным требованиям и при этом поддерживать сквозной бизнес-процесс. Система управления договорами обязательно должна быть

интегрирована с другими бизнес-приложениями. Не следует рассматривать управление договорами как частную задачу по автоматизации обработки договоров. Задача гораздо шире, поскольку договор – не только документ, подлежащий особому учету, но и вся система договорных отношений между заказчиком и исполнителем. Любого руководителя, в первую очередь, интересует именно комплексная система, которая поддерживает все стадии жизненного цикла договора и дает представление о текущем положении компании в разрезе договорных отношений. Доступность аналитической информации позволяет принимать правильные управленческие решения, а значит эффективно управлять компанией и достигать поставленных целей (1).

Процесс работы с договором начинается с переговоров. Здесь фиксируются предварительные договоренности о сроках и сумме контракта, приблизительно рассчитывается маржинальная прибыль сделки. Устанавливаются наиболее важные условия будущего договора. На этом этапе могут возникать такие документы, как протокол встреч, соглашения о намерениях, конкурсные предложения, тендерная документация. После достижения сторонами соглашения по всем ключевым моментам сделки начинается следующий этап – подготовка проекта договора, в котором фиксируются все условия сделки. Если компании уже имеют готовые шаблоны договоров различного типа, то основной задачей этого этапа становится внесение конкретных данных в шаблон. После подготовки текста договора подходит этап его согласования с клиентом или поставщиком, а также внутри самой компании. В момент подписания договора его статус изменяется на статус официального документа. Договор регистрируется в бухгалтерии и общем реестре договоров предприятия. Затем начинается регламентированный учет документов и действий по договору. Имеются в виду документы оплат, спецификации, акты выполненных работ, товарно-транспортные накладные и т.д. В том случае, когда компания выступает поставщиком продуктов или услуг по договору, ответственным лицам с ее стороны необходимо запланировать исполнение работ по договору, составить бюджет этих работ, учесть загрузку сотрудников. Этот этап работы над договором является планированием исполнения договора. Формализация процессов этого этапа необходима для обеспечения своевременного и качественного исполнения последующих работ и обязательств по договору. В большинстве случаев информация по этапу планирования исполнения никак не отражается в учетной системе, как и по самому исполнению договора, когда, как правило, учитываются лишь документы совершения хозяйственных операций (2). Наиболее автоматизированным на сегодняшний день является этап расчетов: с целью ведения регламентированного учета компании фиксируют все документы в бухгалтерской системе. И последний этап договорного учета –

пролонгация или хранение договоров и связанных с ними документов. Многие договоры подразумевают автоматическое продление. Зачастую это происходит действительно автоматически, потому что редко кто просматривает старые договоры и пролонгация может произойти не на самых выгодных условиях. Нередко компании хранят только бумажные оригиналы договоров, часто не в едином архиве, а по разным департаментам, службам и филиалам, в то время как документы расчетов по договорам хранятся в архивах бухгалтерии. Это означает, что руководство не имеет полной картины по той или иной сделке и для ее восстановления потребуется немало усилий и времени.

До настоящего времени существовало два принципиальных подхода к решению задач договорного учета: 1. Подход со стороны финансово-учетных систем. В этом случае в системе хранится вся информация, которая заносится вручную в различные учетные системы. Текст договора и другая относящаяся к нему документация либо недоступна в принципе, либо хранится в виде разрозненных файлов или бумажных оригиналов. При таком подходе сложно учитывать подготовительную фазу договора или же отслеживать его в CRM системах, нет возможности работы с текстами документов, возникают трудности с обработкой нестандартных договоров. 2. Подход «от документа». При этом подходе можно учитывать самые ранние фазы жизненного цикла договоров, автоматизировать процедуры согласования, обрабатывать договоры любого типа, но при таком подходе обычно слаба поддержка стадий исполнения договора. В результате получается, что полной картины договоров, обязательств и расчетов по сделкам у руководителя нет (3). Однако существуют решения, позволяющие автоматизировать все этапы работы с договорами, в том числе и стадию исполнения договора, что дает возможность контролировать и анализировать договорную деятельность во всех аспектах. Это помогает избежать потерь, связанных с несистемной работой с договорами, разрозненным хранением документов и отсутствием полной актуальной информации. Использование современной и широко распространенной учетной системы «1С:Предприятие» в качестве платформы позволяет избежать обособления системы учета договоров и разрыва информационного потока в корпоративной системе. Программа «Учет Договоров» (Астрософт) состоит из нескольких функциональных блоков, каждый из которых решает определенный круг задач:

1. Подготовка и согласование договоров. Для упрощения процедуры создания договора в системе используются различные шаблоны, а также специальные формы – «Помощники», дающие подсказки на наиболее сложных и важных шагах работы.

2. Планирование исполнения договоров. Механизм планирования исполнения договора позволяет обеспечить качественное и своевременное исполнение обязательств и рассчитать целесообразность договора.

Система позволяет задавать календарный план договора, планировать исполнителей и бюджет договора.

3. Расчеты с поставщиками и заказчиками. Система хранит информацию по расчетам. Показатели взаиморасчетов формируются на основании бухгалтерских документов, введенных на основании договора или этапа. Доступны запланированные и фактические расходования и поступления денежных средств по договору.

4. Отслеживание событий. Инструменты работы с событиями дают возможность заранее спланировать необходимые действия по договору. Это позволяет избежать несвоевременного исполнения действий.

5. Хранение и просмотр договоров. Система навигации по хранилищу договоров организована таким образом, что можно моментально найти нужный договор или группу договоров и получить по ним необходимую информацию.

6. Отчетность. Для получения необходимой информации и удобства ее представления используются механизмы сортировки, отбора, группировки, вывода только нужных полей данных

Безусловно, специфика предприятия значительным образом влияет на требования к системе управления договорами. Однако в любом случае эффективное управление договорами дает такие преимущества, как сокращение издержек на оперативную работу с документами, сохранность договоров и сопутствующих документов, возможность быстрой оценки целесообразности сделки, а также повышение ответственности руководителей подразделений, участвующих в работе с договорами, за качество принимаемых решений.

Список литературы:

1. Кирсанова М.В., Аксенов Ю.М. Курс делопроизводства: Документационное обеспечение управления. М.: ИНФРА-М; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2002. – 147 с.

2. Санкина Л.В., Вялова Л.М., Шатина Н.В. Современные правила оформления управленческих документов. – М.: УИЦ при Государственной налоговой инспекции по г. Москве, 1998. – 126 с.

3. Кудрявцев В.А. Организация работы с документами. М., 2004. – 265 с.

Закон и электронный документооборот

Горобей И.В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка, e-mail: irina_gorobey@mail.ru*)

The following abstract deals with the legal problems of electronic document circulation. From year to year legislators strive to unify norms and rules concerning the application of documents in administrative and commercial procedures. But in reality a lot should be done especially in the sphere of legal regulation of state services.

В российском законодательстве увеличивается количество положений, предусматривающих легализацию электронного документооборота с участием граждан, бизнеса, органов государственной власти и местного самоуправления. Законодатели стремятся унифицировать нормы и правила, регламентирующие применение электронных документов в административных и коммерческих процедурах, закрепляя требования информационного обеспечения и технологической поддержки в сфере делопроизводства и документооборота. Однако практика показывает, что сделать предстоит еще немало, в том числе в сфере правового регулирования порядка предоставления государственных услуг.

Принятие нормативных актов, регулирующих использование информационно-коммуникационных технологий, как во внутреннем, так и в трансграничном взаимодействии, – одна из мировых законодательных тенденций. Государства договариваются о методах устранения правовых барьеров, препятствующих использованию электронных документов в трансграничных отношениях. Наиболее показательный пример – принятая Генеральной Ассамблеей ООН 23.11.2005 Конвенция об использовании электронных сообщений в международных договорах, которая обеспечивает правовую определенность и коммерческую предсказуемость использования электронных сообщений в международной торговле.

Электронный документооборот в российском законодательстве позиционируется как совокупность технологических, экономических, финансовых, организационных и в значительной степени юридических взаимоотношений.

Базовые юридические конструкции, регулирующие составление и обращение электронных документов, содержатся в Гражданском, Налоговом, Арбитражном процессуальном и Гражданском процессуальном кодексах РФ, федеральных законах "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", "Об электронной цифровой подписи", "О персональных данных", "О бухгалтерском учете", "О техническом регулировании" и ряде других. К основным требованиям,

которым должен отвечать электронный документооборот, относятся следующие:

- соблюдение письменной формы юридических действий, совершаемых с использованием электронных документов;
- соответствие электронных документов или сообщений процессуальным требованиям к доказательствам и средствам доказывания (при рассмотрении спора в суде);
- правовое признание электронных документов или сообщений, подписанных электронной цифровой подписью (ЭЦП) или иными аналогами собственноручной подписи;
- соответствие электронных документов по содержанию документам, составленным на бумажном носителе, требования к которым установлены законодательством (например, ст. 160 ГК РФ) и которые подписаны ЭЦП или иными аналогами собственноручной подписи;
- соответствие юридических действий, оформляемых электронными документами, не только специальным требованиям нормативных правовых актов РФ, предъявляемым к электронным процедурам, но и общим нормам законодательства;
- соответствие правил электронного документооборота и делопроизводства в органах государственной власти, местного самоуправления требованиям, установленным Правительствам РФ;
- обработка персональных данных в системах электронного документооборота на основе принципов, закрепленных Федеральным законом "О персональных данных";
- закрепление положений, регламентирующих применение электронных подписей, в качестве приоритетных; предусматривание юридических функций электронной подписи: указывать, кем подписан электронный документ или электронное сообщение; подтверждать, что электронный документ подписан уполномоченным лицом; обеспечивать подлинность и неизменность подписанного документа; обозначать выражение воли подписывающего лица; символизировать необходимую письменную форму документа.

В новых законодательных нормах преобладают "технологически нейтральные" требования к электронному документообороту, включая применение электронных подписей. В первую очередь речь идет о Федеральном законе "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", закрепившем ряд принципиальных положений: возможность использования электронных сообщений, подписанных как ЭЦП, так и иными аналогами собственноручной подписи; признание электронного сообщения, подписанного аналогом собственноручной подписи, в качестве электронного документа, равнозначного документу, подписанному собственноручной подписью (если законодательством не

устанавливается или не подразумевается требование о составлении такого документа на бумажном носителе). Обмен электронными сообщениями, каждое из которых подписано аналогом собственноручной подписи в порядке, установленном соглашением сторон, рассматривается как обмен документами.

О внедрении на предприятиях системы электронного документооборота «Дело»

Дмитриева О.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка, e-mail ksushkadm@mail.ru)

The article is devoted to the advantages of electronic records management system “Delo” usage which is aimed to raise the effectiveness and quality of work with electronic records in different companies.

В современных условиях одним из основных направлений организации управления и его усовершенствования, приспособления к существующей рыночной ситуации стало использование новейшей компьютерной и телекоммуникационной техники, формирование на ее основе высокоэффективных информационно-управленческих решений (2). Развитие системы электронного документооборота связано с необходимостью автоматизации документооборота, последовательного развития систем обработки и хранения данных до уровня интегрированных автоматизированных систем управления, охватывающих все уровни и процессы деятельности компании (3).

Можно выделить основные задачи, которые решают системы электронного документооборота (1): обеспечение более эффективного управления за счет автоматического контроля выполнения и прозрачности деятельности организации на всех уровнях; поддержка системы контроля качества, соответствующей международным нормам; поддержка эффективного накопления, управления и доступа к информации и знаниям; обеспечение кадровой гибкости за счет большей формализации деятельности каждого сотрудника и возможности хранения всей предыстории его деятельности; протоколирование деятельности предприятия в целом; оптимизация бизнес-процессов и автоматизация механизма их выполнения и контроля; исключение бумажных документов из внутреннего оборота предприятия; исключение необходимости или существенное упрощение и удешевление хранения бумажных документов за счет наличия оперативного электронного архива.

В данной работе нам хотелось бы уделить особое внимание системе «ДЕЛО», разработанной компанией «Электронные Офисные Системы» (ЭОС) и представляющей собой комплексное промышленное решение, обеспечивающее автоматизацию процессов делопроизводства, а также ведение полностью электронного документооборота организации (4).

Первая версия системы «ДЕЛО» была выпущена в 1996 году и на сегодняшний день она является первой отечественной системой автоматизации документооборота, получившей государственный сертификат наивысшего качества ЦСЦР Госстандарта РФ.

Согласно статистическим данным в настоящее время «ДЕЛО» используют 2000 компаний, учреждений и организаций в России и странах СНГ, а общее число установленных рабочих мест составляет более 150000. Семнадцать субъектов Федерации реализуют программы автоматизации органов власти всех уровней на базе системы «ДЕЛО».

В системе «ДЕЛО» обеспечивается:

- Настройка системы в точном соответствии со структурой организации, существующими правилами работы с документами и сложившийся бизнес-логикой в части документооборота.
- Соблюдение требований регламентов и внутренних стандартов в области ведения документооборота и информационной безопасности.
- Неограниченная масштабируемость. В системе могут одновременно работать от единиц до сотен тысяч пользователей.
- Автоматизация документооборота любого уровня сложности.
- Работа в Интернет / Интранет сетях. В системе «ДЕЛО» реализован полноценный web-интерфейс доступа ко всем данным и функциям, позволяющий работать с документами через Internet\Intranet.
- Поддержка распределенного электронного документооборота. Система электронного документооборота позволяет осуществлять автоматизированный обмен юридически значимыми электронными документами между организациями или территориально удаленными подразделениями. При этом соблюдаются все законодательные и делопроизводственные нормы, а конфиденциальность и подлинность документов обеспечиваются сертифицированными средствами криптозащиты информации.
- Работа с большими объемами документов. Система хранения данных позволяет работать множеству пользователей с большими массивами документов.

Основными функциями системы «Дело» являются:

1. Регистрация документов.

При регистрации формируется регистрационно-контрольная карточка (РК), в которую заносятся сведения о документе, и система автоматически присваивает номер в соответствии с заданным шаблоном. РК содержит полный набор данных и реквизитов, предусмотренных стандартами российского делопроизводства. К карточке могут быть прикреплены файлы, содержащие тексты или графические образы самих документов.

2. Работа с файлами (электронными документами).

К регистрационной карточке могут прикрепляться файлы любых форматов, содержащие текст или графические образы документов. Файлы записываются в базу данных системы «ДЕЛО», гарантирующую их сохранность, после чего они могут быть удалены с локального компьютера пользователя. При этом система обеспечивает полноценную работу с

файлами: просмотр, редактирование, удаление, подписание электронной цифровой подписью, разграничение прав доступа (как на уровне РК, так и самого электронного документа).

3. Работа с поручениями (выдача, исполнение и контроль).

Система обеспечивает работу с несколькими видами поручений: резолюция – поручение, выдаваемое уполномоченным должностным лицом на основании документа; пункт – поручение, содержащееся в тексте самого документа и не имеющее конкретного автора; подчиненная резолюция – относится не к документу в целом, а к его отдельному пункту или резолюции; система позволяет отследить иерархию резолюций любой сложности независимо от их количества; проект резолюции – предварительный вариант резолюции, требующий утверждения руководством.

4. Кабинеты.

Кабинет представляет собой набор папок, в которые группируются документы, поступившие на имя должностного лица: присланные на визирование или подписание, ожидающие вынесения резолюции, подлежащие контролю, принятые к исполнению и т.д. Распределение по папкам кабинета позволяет упорядочить большое количество документов, находящихся в текущей работе.

5. Работа с проектами документов.

Все исходящие документы в процессе обработки проходят стадию проектов. Система поддерживает полный цикл работы с проектами: создание, редактирование с сохранением предыдущих версий, согласование и утверждение (подписание) и, наконец, регистрация исходящего или внутреннего документа, созданного на основе проекта. Для работы с проектами используется особый тип регистрационной карточки, содержащий набор специальных реквизитов.

6. Прием и внешняя рассылка документов.

Современный уровень развития управленческих связей и средств коммуникации ведет к постоянному увеличению объема служебной переписки. В крупных организациях со значительным документооборотом для ее обработки специально создаются отдельные подразделения – экспедиции. Система «ДЕЛО» позволяет значительно облегчить и автоматизировать трудоемкий процесс составления реестров приема-отправки входящих и исходящих документов.

7. Движение документов внутри организации.

Помимо внешней рассылки документ в процессе работы с ним может перемещаться внутри организации между различными должностными лицами (подразделениями). Автоматическая передача документов по локальной сети значительно упрощает и ускоряет обмен информацией и взаимодействие между сотрудниками. Система позволяет пересылать

регистрационную карточку с прикрепленными к ней файлами в кабинет любого сотрудника.

8. Формирование дел.

В течение текущего года исполненные документы «списываются в дело», и, таким образом, формируется архивный фонд организации. Система предоставляет удобные средства для организации хранения как бумажных, так и электронных документов (прикрепленных к ПК файлов).

9. Информационно-справочная работа

Система предоставляет широкие поисковые возможности для быстрого и удобного получения любой информации, накопленной и сохраненной в базе данных. Она позволяет мгновенно находить документы, поручения и проекты документов по значению любых реквизитов и их произвольному сочетанию.

10. Удаленный доступ к данным и функциям.

Для успешной организации удаленной работы достаточно web-браузера Microsoft Internet Explorer или полностью совместимого с ним программного обеспечения. Благодаря новым возможностям, сотрудники удаленного филиала, не имеющие возможности подключиться к локальной сети «основной компании», становятся равноправными участниками документооборота в рамках всего предприятия.

Итак, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы об эффективности внедрения СЭД «ДЕЛО»: уменьшение затрат, повышение качества обслуживания заказчиков, увеличение скорость реагирования на запрос, возможность контролировать все происходящие бизнес-процессы в режиме реального времени, обеспечение лучшей управляемости, увеличение скорости распространения информации по компании, более быстрое и качественное принятие решений, облегчение внедрения системы управления качеством и многое другое.

Список литературы:

1. Арам Пахчанян. Обзор систем электронного документооборота. «Директор ИС». – 2001. – № 02, 2001. – № 08.
2. Гусев В.А. Электронные документы // Делопроизводство и документооборот на предприятии. – 2005. – № 6. – с. 35-37.
3. Документация в информационном обществе: электронное делопроизводство и электронный архив / Кобелькова Л.А. // Отеч. архив. – 2000. -№ 1 – с.110 – 112.
4. Материалы семинара, организованного компанией «Электронные офисные системы».

Модернизация межведомственного взаимодействия и документооборота в рамках Концепции формирования в РФ электронного правительства

Иванов Г.А. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка, e-mail herrmanspecial@mail.ru*)

The article is focused on the concept of government to government interaction (g2g) in the electronic government the way it is represented in Russian state system and the role of personnel.

Процессы модернизации, реализуемые государственным аппаратом и гражданским обществом в нашей стране, среди прочего, направлены ещё и на повышение информатизации работы государственных учреждений России. Данная работа ведётся сразу по нескольким направлениям, одно из которых – реализация Концепции формирования в РФ электронного правительства. Сам документ разработан совместно федеральными министерствами и службами – Министерством информационных технологий и связи РФ, Министерством экономического развития и торговли РФ и Федеральной службой охраны РФ. Электронное правительство (управление) как таковое направлено на решение нескольких задач, включающих эффективное использование информационно-коммуникационных технологий для развития связей между государственными службами и гражданами, государством и частными компаниями, государственными организациями и их сотрудниками, а также между различными государственными органами и уровнями государственного управления.

Условия, в которых реализуется данная концепция, являются более чем благоприятными. В современном российском обществе наблюдается явный растущий интерес к электронным ресурсам, благодаря накопленному опыту, прежде всего зарубежному, и отечественным разработкам полностью завершено оснащение органов государственной власти современной техникой и новейшим информационно-технологическим и инфраструктурным обеспечением. Это позволило миновать препятствия и осложнения при прохождении обычных в этом случае эволюционных этапов. Достаточно высокими темпами внедряются комплексные информационные системы управления для перевода ведомственного документооборота в электронный вид и построения защищенной системы взаимодействия и межведомственного электронного документооборота.

В данной статье нас интересует именно последнее, то есть взаимодействие между ведомствами и учреждениями различных уровней и сфер ответственности. В западной теории электронного управления – это

g2g (government to government) – координация внутри самой системы управления. Этот концепт предполагает решение двух задач – это внутренне ориентированная интеграция (internal facing) и внешне ориентированная (external facing). Соответственно в первом случае в единую систему объединяются государственные учреждения, министерства, ведомства, службы и агентства в рамках одной государственной электронной системы, во втором в единое целое объединяются электронные системы и ресурсы нескольких государств. Естественно на данный момент, перед нашей страной стоит задача внутренней электронной интеграции.

Поскольку Концепция формирования в РФ электронного правительства была рассчитана на срок до 2010 года, уже в 2009 году появляются аналитические исследования и доклады, где даётся оценка предварительных итогов проведения работы, и почти всюду критика преобладает над оптимизмом. Критические замечания в адрес исполнителей намеченных целей звучат и со стороны руководства страны. По оценкам зарубежных экспертов Россия находится на 60-ом месте по индексу готовности к электронному управлению и это естественно не может не вызывать опасения. Институт современного развития в своём докладе «О развитии электронного правительства в РФ и готовности федеральных органов исполнительной власти к переходу на оказание государственных услуг населению с использованием интернета» (апрель 2009 года, сайт www.riocenter.ru) называет ситуацию критической. По мнению аналитиков ИСР, задача по формированию органов управления созданием электронного правительства на межведомственном уровне не выполнена.

Количество межведомственных структур, призванных обеспечить эффективную координацию действий федеральных министерств и ведомств в этом направлении, признано избыточным. Одно из серьёзнейших препятствий на пути к успешной реализации Концепции формирования в РФ электронного правительства является отсутствие института главных конструкторов ведомственных программ информатизации, которые были бы ответственны за проведение скоординированной технической политики и осуществление технической экспертизы. Устранение осложнений в работе уже началось – создана единая межведомственная рабочая группа при Совете при Президенте Российской Федерации по развитию информационного общества в Российской Федерации. Кроме того, принято решение о формировании Совет главных конструкторов ведомственных программ внедрения информационных технологий в деятельность федеральных органов исполнительной власти при Правительственной комиссии по федеральной связи и информационным технологиям. Решение проблемы находится в в

сфере кадровой политики. Именно в этом аспекте, по нашему мнению, необходимо искать причины неэффективности.

Усиление контроля над аттестацией государственных служащих на владение ими современными информационными технологиями позволит в первую очередь получить объективную картину, сложившуюся на местах. По всей видимости, именно здесь можно оценить готовность и способность исполнителей к реализации поставленных задач, в нашем конкретном случае – создания электронного документооборота внутри различных государственных учреждений и между ними. По нашему мнению, стоит обратить внимание на молодых инициативных специалистов, работающих на государственной службе. В силу объективных причин, эта часть служащих более мобильна и восприимчива к информационно-коммуникационным технологиям, что, в конечном итоге повысит и темпы их внедрения, и их эффективность, и безопасность электронного документооборота.

В этом случае государственному аппарату удастся максимально безболезненно модернизировать и оптимизировать межведомственное взаимодействие и электронный документооборот, что приведёт, в свою очередь, и к успешной реализации Концепции формирования в РФ электронного правительства.

Пространственная трансформация документов как глобальное явление

Игнатьюк З.И. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка, e-mail ignatiuk@mail.ru)

This article is focused on the matter of the global transformation of documentary sources. The special attention is paid to the improvement of the traditional systems of the information search that leads to the better comprehension of initial positions and issues of information process automation.

При построении концепции системы документационного обеспечения одной из основных составляющих является трансформация современного письменного бумажного документа. Она входит в сферу определения задач унификации, построения систем документации, комплектования государственных архивов.

Наряду с многочисленными функциональными метаморфозами мир документов претерпел значительные пространственные изменения. Наблюдается беспрецедентное распространение документов не только в наземной части планеты, но и других сферах, получило заметное развитие документирование, производимое вне пределов земного пространства (Гельман-Виноградов, с. 10) и т.п.

Наблюдения позволяют говорить о том, что в XX веке произошла значительная количественная и качественная трансформация документальных ресурсов (в особенности в связи с внедрением и распространением технотронных и электронных документов).

На подступах к рубежам нового тысячелетия научная мысль повсеместно преодолевает обыденность сложившихся представлений. Этот процесс распространяется и на те направления науки, объектом изучения которых является документ.

Гносеология документального мира, концентрация и распространение документов в древних очагах цивилизации, равно как и в современных городах, мегаполисах, государствах, отторжение, гибель, перераспределение документальных богатств, синхронное и ретрохронное "расселение" их по континентам и странам – далеко не полный перечень актуальных проблем, имеющих не только научное, познавательное, но и практическое значение.

В наши дни не только ученые, но и простые люди понимают, что сообщить далеким мирам о жизни на Земле подобным способом вряд ли возможно (Лебедев, с.4). Однако жажда центробежного информационного прорыва не только не угасла, а резко обострилась. Ее утолению служит нарастающая практика такого перемещения записей, которое связано с преодолением земного притяжения и других, более отдаленных помех и

порогов.

Волшебство отрыва документов от Земли с целью пересылки их через воздушное пространство имеет древнее происхождение. Тьма веков таит предания о приказах военачальников, сообщениях из осажденных городов, любовных посланиях и других записях, переносимых на крыльях голубей. Известно, что в XII столетии султан Багдада наладил при помощи обученных птиц регулярное почтовое сообщение. Такая транспортировка деловых и частных депеш распространилась со временем на другие города и континенты.

Более мощные средства удаления записей от поверхности Земли появились с момента полетов на шарах Монгольфье и, в особенности, после воплощения братьями Райт идеи крылатого перемещения на искусственной тяге. В совместный с людьми воздушный вояж вовлекались карты, планы, схемы, донесения, письма, записки и прочие необходимые документы. Постепенно росли высота и протяженность авиационных трасс, но любые записи, побывавшие в воздухе, неизменно возвращались на Землю.

Значительный всплеск документальных «прыжков» был обнаружен в результате нарастающего применения воздушных лайнеров, снабженных автоматизированными навигационными и контрольными системами. В их состав входили многочисленные микрофотокопии картографических материалов, заметно увеличивающих информационную вооруженность, а также документирование контрольных данных полета посредством записывающей аппаратуры. Развитие авиации способствовало постоянному вторжению документной среды земной цивилизации в пределы стратосферы. Однако человеческий разум не ограничился лишь такими возможностями, о чем свидетельствовали первые успешные запуски космических ракет. На борту большинства их осуществлялась документальная запись, характеризующая конкретные явления и процессы. Это подтверждали лаконичные сообщения в специальных изданиях и средствах массовой информации.

Наряду с усилением эффекта орбитальных «командировок» развивался «переселенческий процесс». В качестве нового местожительства для отдельных созданных на Земле документированных записей избиралась поверхность различных небесных тел. Это началось в середине сентября 1969 года, когда советский вымпел был доставлен на Луну. Короткое послание, выполненное из прочных материалов, содержало изображение герба страны и текст с ее названием, месяцем и годом доставки вымпела.

Вторая половина XX века устремила внеземную съемку в область, казалось бы, недостижимого. С космических аппаратов удалось зафиксировать значительные территории суши, океанов, обширные области атмосферы и, наконец, «портрет» планеты в целом, то есть

представить истинный облик Земли – колыбели человеческого разума. Результаты умножились, когда началось пространственное зондирование с помощью разнообразной оптико-электронной аппаратуры. Внеземное документирование проводилось не только в виде прямой трансляции изображений или измеряемых данных в реальном масштабе времени, но и включало дистанционное хранение информации с последующей передачей ее (по мере необходимости) на Землю.

С середины XX века наблюдалось беспрецедентное заполнение поверхности Земли документной средой. Оно проявилось не только в резком увеличении числа создаваемых документов, но и в возрастающей мощности "миграционного потока" их разнообразных копий. Именно на основе широкомасштабного идентичного размножения всевозможных записей и создания специального механизма использования их на правах подлинников (Шкловский И.С., с. 200) осуществлялось заметное добавочное распространение документов и дополнительное территориальное, ведомственное, тематическое и т.п. перераспределение документальных ресурсов.

В условиях развивающейся информатизации общества, принявшей старт в странах с высоким технологическим потенциалом, получают распространение банки данных, объединяемые в "сети" и обслуживающие при помощи разнообразных средств связи всевозможных абонентов, в том числе и индивидуальных. Более высокий уровень составляют банки знаний. Учитывая, что наука, знания характеризуются как общеземное явление, эти банки потенциально нацелены на глобальный обмен машиночитаемыми записями.

Документы, во всей их совокупности, составляют органичную часть ноосферы, так как являются порождением человеческого разума, функционирующего в условиях разнохарактерной деятельности людей, непременно участвующих в процессе многофакторного взаимодействия природы и общества.

Возникновение и распространение документов в составе документной среды ноосферы в течение многих столетий происходило двухмерным (в глобальном масштабе) их "заселением" Земли с естественным или преднамеренным внедрением документации в подземные слои и водные просторы планеты.

Рассматривая документальную память как форму отражения действительности, заключающуюся в закреплении, сохранении и возможном многократном воспроизведении семантической информации, мы приближаемся к выявлению образа того общемирового явления, которое представлено в данной статье в качестве нового объекта познания. Это явление выражается понятием документальная память ноосферы (ДПН), а соответствующий ему термин можно истолковать как совокупность информации, заключенной в документной среде ноосферы.

ДПН как единый объект не может характеризоваться лишь с известных уже позиций экспоненциального роста информации и "всемирно-потопного" состояния. Ей присущи многие другие внушительные проявления, требующие старательного наблюдения и углубленного познания. Среди них – развитие взаимосвязанных процессов свертывания и расширения документной среды ноосферы. Речь идет о заметном "завоевании" документами не только земного, но и подземного, водного и околоземного пространства с перспективой массового проникновения их в космические дали.

Наряду с проникновением в глубь Земли, специальная документация (в виде карт, лоций, судовых журналов) издавна "осваивает" необъятные просторы царства Нептуна. Заметное развитие этот процесс получил в связи с размещением на современных атомных подводных лодках и надводных кораблях многочисленных миниатюризированных документов и документальных комплексов. На одном из атомных авианосцев зафиксировано даже наличие крупной гипертекстовой системы (Субботин М.М., с.3).

Нельзя не отметить и развитие центробежного процесса, резко меняющего границы документной среды ноосферы. В последние десятилетия наблюдалось заметное вторжение в околоземное пространство микрофотокопий, находящихся на борту авиалайнеров в составе автоматизированных навигационных систем. Если учесть, что отдельные схемы и карты в планшетах поднимались в "воздух" еще в начале XX века, в этом случае можно образно говорить о появлении первых "протуберанцев" документальной памяти ноосферы, несущих значительный логический потенциал.

XX век ознаменовал не только значительное развитие характеризуемого процесса, но и начавшееся "завоевание" документами микро- и мегамира, что существенно изменило их сущность, превратив ее из двухмерной в многомерную.

Современное пространственное движение документов отличается сочетанием многофакторных центробежных и центростремительных тенденций, резким изменением наземного ареала сложных документальных систем. Документная среда ноосферы принадлежит одновременно микро-, макро- и мегамиру. Она составляет динамичную, постоянно расширяющуюся систему, имеющую, в обозримом будущем, высокий потенциал развития.

Именно на основе широкомасштабного идентичного появления всевозможных записей и создания специального механизма использования их на правах подлинников осуществлялось заметное добавочное распространение документов и дополнительное (территориальное, ведомственное, тематическое и т.п.) перераспределение документальных ресурсов. Получило развитие и межгосударственное распространение

микрокопий значительных документальных массивов. На этой основе был создан глобальный прецедент "многоадресной прописки" одних и тех же документов. С развитием электронной техники этот процесс заметно усилился. Образовывались сложные документальные системы, в составе которых образовывались машиночитаемые документы. Последние отличаются синтетической формой представления информации, возникающей не только в связи с обычными потребностями в фиксации, хранении, размножении и передаче данных, но и благодаря возросшей необходимости в их быстром поиске и многоаспектной обработке. На основе этой нетрадиционной документации осуществлялось многовариантное информационное обслуживание, производился внутриведомственный, межведомственный и межгосударственный обмен машиночитаемыми записями.

Таким образом, общие положения, приведенные в настоящей статье, составляют теоретический задел, который дает не только ретроспективное представление о документной среде, но и раскрывает дальние перспективы. Наметившиеся процессы многоадресного распространения документов (посредством микрокопирования, размножения машиночитаемых записей или создания автоматизированных банков данных, знаний и включения их в широкодоступные информационные сети и т.п.) создают перспективу "присутствия" каждого документа одновременно в любых необходимых точках документной среды ноосферы (Шкловский, с. 220).

Список литературы

1. Гельман-Виноградов, К.Б. Документальная память ноосферы как новый объект познания // Международный форум по информации и документации. – 1992. – Т 17. – № 1. – С. 8-16.
2. Лебедев, В.В. Дневник космонавта. // Наука и жизнь. – 1988. – № 3. – С. 2-7.
3. Субботин М.М. Новая информационная технология: создание и обработка гипертекстов // Науч. – техн. информ. (ВИНИТИ). – 1988. – Сер. 2. – № 5. – С. 2-6.
4. Шкловский, И.С. Вселенная, жизнь, разум. – М. : Научная книга, 1997. – 319 с.

Лингвистические аспекты современного документного текста

Педько В.А. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка, e-mail: pedkova@mail.ru*)

This article is devoted to the description and systematization of linguistic aspects of document texts that are closely connected with the formal nature of such texts. The main aspects include the unification and limitation of linguistic components, the use of non-verbal structures, the absence of imagery, the ample use of terminology, the indirect speech and situational quality of document texts.

Эволюционные либо революционные процессы, протекающие в информационной среде, всегда влекут за собой изменения в среде документной. Эти преобразования являются прямым продолжением процессов, охватывающих все общество. При этом принимаются управленческие, правовые, финансово-экономические и прочие решения, которые, в свою очередь, находят отражение в составлении соответствующих документов, фиксирующих данные изменения. Таким образом, помимо собственно языковых законов, законов построения письменности, которые оформились в самом языке и имманентны ему, внеязыковые по своей природе формальные правила также имеют значительное влияние на особенности создания, восприятия и обработки документов.

Среди основных признаков, относящих документ к объектам лингвистического анализа, на первый план выходит непосредственно сам текст, являющийся основным содержательным компонентом документа, неразрывно связанным с ним. Текст является сложным лингвистическим образованием, требующим многостороннего и комплексного подхода, как при его создании, так и при обработке. Это обусловливается наличием правил, формализующих документный текст через ограничения, унификацию и стандартизацию.

Таким образом, учитывая природу документного текста как письменно-речевого объекта, закладывающего знаковую основу документа, можно выделить следующие лингвистические аспекты.

Процесс формирования документных текстов испытывает мощное влияние унифицирующих механизмов, воздействующих на технологию создания документного текста и на конечные текстовые параметры. Это проявляется как на качественном, так и на количественном уровнях, что напрямую связано с унификацией самой системы документации. Унификацию можно понимать как единообразие, что в свою очередь означает единообразие лексико-фразеологических единиц, наличие унифицирующих правил, образцов и списков лингвистических средств, а

также придание документным текстам единого внешнего вида, что соответствует лингвистическому параметру композиции текста.

Унификация также дополняется ограничением компонентного состава, т.е. набора лингвистических единиц, знаков, символов, которые могут входить в документные тексты. Существует ограниченная система лексико-фразеологических средств, синтаксических и композиционных моделей, которые разрешены для использования при создании документного текста, а также совокупность единиц разных уровней, которые не рекомендуются или запрещены для использования в документных текстах. К последним можно отнести просторечную лексику, эмоционально-окрашенные слова и словосочетания и междометные единицы.

Одной из основных характеристик документных текстов является использование невербальных составляющих: таблиц, графиков, схем, диаграмм и прочих формально-графических компонентов. В некоторых видах документов их использование не только желательно, но и обязательно, поскольку это не только усиливает коммуникативную функцию, но и способствует его формализации и унификации.

Отсутствие образности подразумевает не только категорическое использование эмоционально-неокрашенной лексики, что исключает многозначность, эмоциональность и образность, субъективность по отношению к содержанию документного текста. Также запрещается использование метафор. В свою очередь предполагается реализация единиц с прямыми, непереносными значениями.

Ситуативность как один из аспектов документного текста проявляется в однозначной и содержательно обусловленной связи события, сложившейся ситуации и документа, являющегося реакцией на них. В данных обстоятельствах реальные официально-деловые взаимодействия и конкретные профессиональные операции коррелируют с коммуникативными действиями в определенных формах, которые соответствуют деловым процессам и отражают информационную составляющую реальных ситуаций в области экономики, юриспруденции, менеджмента, государственного управления и других последовательных сложных операций. Таким образом, в большинстве случаев документ является вынужденной коммуникативной реакцией на ситуацию.

Неоднородность текстов различной функциональной отнесенности характерная для документов вносит лингвистическое разнообразие в общее множество документных текстов, что в свою очередь формирует внутренние группы документных текстов. На первый взгляд многообразие документируемых ситуаций и различные цели документов способствуют появлению типологического разнообразия документных текстов. Однако помимо типологического разнообразия документов можно выделить также и разнообразие лингвистических характеристик, среди которых можно

отметить определенные лексико-фразеологические, композиционные, синтаксические индивидуальные признаки документных текстов.

Терминированность документных текстов является одной из их принципиальных особенностей, под которой понимается широкое применение лексико-фразеологических единиц, характеризуемых как термины. Данные лексико-фразеологические единицы отражают специальное понятие, воспроизводятся в текстах ограниченной предметной области и имеют строгое логико-смысловое определение, смысл которого не может изменяться по желанию субъекта и одинаков для носителей языка, занимающихся одной и той же профессиональной деятельностью. Терминированность официально-деловых текстов при этом не ниже, чем научно-технических текстов. Однако уровень терминированности может колебаться относительно вида документного текста. Терминология документных текстов при этом отличается большим разнообразием. Кроме терминологии, относящейся к документоведению и документационному обеспечению управления, в текстах используются термины управления, экономики, юриспруденции, а так же тех предметных областей, в которых эти документы должны функционировать.

Монологичность является отличительной чертой всех документов за исключением протоколов. Монологический текст, фиксирующий речь только одного лица, автора, является важным обстоятельством для условий и результата документной коммуникации. Таким образом, достигается большая однородность текста, как с точки зрения его организации, так и с позиций субъектной определенности: конкретизируется адресат документного послания. Вместе с тем монологичность обусловлена функциональными задачами документов, имеющих, как правило, констатирующий и директивно-обязывающий характер.

Еще одним аспектом соответствующим общей тенденции к унификации синтаксических моделей, используемых в документных текстах, является косвенная форма изложения документов. За счет косвенного характера деловой речи не только создается нейтральность окраски и снимается субъективность изложения, документ становится более однородным в синтаксическом плане.

Коммуникативная полнота является последним рассматриваемым свойством документного текста и заключается в том, что текст, входящий в документ, исчерпывает фрагмент реальной действительности, которому посвящен данный документ. Документная коммуникация зачастую предполагает документный обмен, при котором адресант и адресат меняются ролями, обмениваясь информацией, представленной документами. При этом каждый последующий документ отвечает специфике той внеязыковой ситуации, которая складывается в предметной области, обслуживаемой и оформляемой с помощью документных средств.

Соответствие того или иного документа определенной деловой, производственной или технологической ситуации, корреляция между документом, его лингвистическими параметрами и фрагментом реальных производственных действий дает основание считать документный текст, обладающим полнотой с точки зрения представления определенного фрагмента реальной действительности. В отличие от художественных и публицистических текстов, тексты, составляющие документы, практически не предполагают продолжения самих себя. Возможно появление нового документа, обусловленного новыми регламентирующими условиями коммуникации, даже если по своим видовым параметрам он будет совпадать с предыдущим документом.

Лингво-технологические операции, реализуемые в процессе создания и обработки текстов, включают действия, имеющие безусловно лингвистический смысл и содержание, определяемые лингвистическими правилами: построение текста, его орфографическая, морфологическая и пунктуационно-синтаксическая правка, редактирование, выбор лексико-фразеологических средств, построение словарей как практических и исследовательских инструментов. Таким образом, были выделены следующие лингвистические аспекты документного текста: высокий уровень унифицированности, ограничение компонентного состава, использование невербальных составляющих, ситуативность и отсутствие образности, неоднородность текстов, обусловленная различиями в функциональной отнесенности, терминованность, монологическая и косвенная форма изложения, а также коммуникативная полнота, обусловленная регламентирующими условиями коммуникации. Данные аспекты вводят документные тексты в проблемное поле лингвистики и способствуют выделению и развитию новых направлений, таких как документная лингвистика.

Список литературы:

1. Борискин В.В. Официальное делопроизводство: виды и формы документов: практ пособие / В.В. Борискин, Н.М. Поликарпова. – 3-е изд., испр. – М.: Издательство «Омега-Л», 2009. – 191 с.
2. Валгина Н.С. Теория текста: учеб. пособие. – М.: Логос, 2003. – 250 с.
3. Кушнерук С.П. Документная лингвистика: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и перераб. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 256 с.
4. Кушнерук С.П. Современный документный текст: Создание и исследование. – М.: Либерея-Бибинформ, 2009. – 192 с.
5. Солганик Г.А. Стилистика текста: учеб пособие / Г.Я. Солганик. – 9-е изд. – М.: Флинта : Наука, 2009. – 256 с.

Проблемы внедрения электронного документооборота

Попова О.В. (доцент кафедры делового иностранного языка Мурманского государственного технического университета).

The article is devoted to the definition of Electronic Records Management system and the factors which raise the effectiveness of companies' activity and the reasons why some organizations don't want to install this system.

Электронный документооборот – единый механизм по работе с документами, представленными в электронном виде, с реализацией концепции «бесбумажного делопроизводства» (Остелло, 2002).

Эффективность управления предприятиями и организациями не в последнюю очередь зависит от корректного решения задач оперативного и качественного формирования документов, контроля их исполнения, а также продуманной организации их хранения, поиска и использования. Эту задачу сегодня и призван решать электронный документооборот.

Как известно, повышать эффективность деятельности организации можно по меньшей мере двумя путями: сокращая затраты и увеличивая результат. Хорошие системы электронного документооборота позволяют реализовать оба варианта. Иначе говоря, внедрение этих систем дает организации возможность меньше расходовать и больше зарабатывать. Сегодня актуальна проблема снижения затрат, именно поэтому рассмотрим, в первую очередь, факторы, способствующие решению этой задачи. Первым фактором, который обращает на себя внимание руководителей, является сокращение затрат на бумажные документы. Во-вторых – это сокращение непроизводительных затрат рабочего времени сотрудников. В-третьих, ускорение информационных потоков. В-четвертых, изменение корпоративной культуры. Для того, чтобы оценить возможный экономический эффект от внедрения системы электронного документооборота необходимо знать, какое время сотрудники организации тратят на выполнение рутинных, непроизводительных операций над документами. Согласно оценкам западных консалтинговых компаний, доля таких операций может составлять до 20-30% всего рабочего времени. Каждый, кто хоть раз пытался согласовать какой-либо документ в российских организациях, знает, что на это может уйти и 60 и 70% рабочего времени. Достаточно точное представление о таких затратах можно получить, проведя исследование существующего документооборота и измерив соответствующие показатели.

Если говорить об увеличении результата, то здесь достаточно обратить внимание на те задачи, которые решаются при помощи электронного документооборота. Прежде всего, это обеспечение более эффективного управления за счет автоматического контроля выполнения,

прозрачности деятельности всей организации на всех уровнях. Это и поддержка системы контроля качества, соответствующего международным нормам. А так же поддержка эффективного накопления, управления и доступа к информации и знаниям. Обеспечение кадровой гибкости за счет большей формализации деятельности каждого сотрудника и возможности хранения всей предыстории его деятельности. Электронный документооборот позволяет вести протоколирование деятельности предприятия в целом (внутренние служебные расследования, анализ деятельности подразделений, выявление "горячих точек" в деятельности). В его задачи также входит оптимизация бизнес-процессов и автоматизация механизма их выполнения и контроля, исключение или максимально возможное сокращение оборота бумажных документов на предприятии, экономия ресурсов за счет сокращения издержек на управление потоками документов в организации. И, конечно же, исключение необходимости или существенное упрощение и удешевление хранения бумажных документов за счет наличия оперативного электронного архива.

Возникает вопрос, если понятие «электронный документооборот» достаточно прочно вошло в современную систему документооборота, то почему внедрение этой системы в организациях – дело будущего? Существует множество факторов, тормозящих этот процесс. Рассмотрим только наиболее существенные. К ним относится, прежде всего, консерватизм персонала, низкая образованность, нежелание обучаться и переобучаться. Боязнь прозрачности собственной деятельности для руководства, которая возникает после внедрения системы электронного документооборота. Фактор директора «советского типа» – нежелание непосредственно работать с компьютером, просматривать и редактировать документы. Постоянные структурные изменения в организации, слабая формализация бизнес-процессов, характерная для вновь создаваемых организаций. Необходимость обеспечения юридической силы документов (после принятия закона об электронной подписи этот фактор начнет терять свою значимость), но, на сегодняшний день, этот вопрос недостаточно четко урегулирован. Невозможность взаимодействовать с внешним «бумажным» миром посредством электронных документов, что, в конечном итоге, приводит к «двойной» работе – созданию как электронных, так и бумажных документов, что не всегда является оправданным. Особенно последний фактор касается параллельных структур в ассоциированных организациях или ведомствах, с которыми идет постоянная работа.

Список литературы:

1. Банк В.Р., Зверев В.С. Информационные системы в экономике. М: Просвещение, 354 с., 2003.
2. Кузнецова Т.В. Делопроизводство (Документационное обеспечение управления). – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 818 с., 2000. –
3. Остелло М. Влияние новой информационной технологии на управленческий процесс // Проблемы теории и практики управления. – 2002. – №6. – 46-52.

***СЕКЦИЯ: «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
(ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ,
СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ,
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ)»***

***НАПРАВЛЕНИЕ: «ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И
МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В
ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ»***

Информационные технологии в языковом образовании

Архипенко Н.А. (*г. Мурманск, Мурманский языковой колледж, старший преподаватель*)

Данная статья посвящена использованию информационных технологий в обучении иностранным языкам. Отличительной чертой современного этапа развития общества является стремительное проникновение информационных технологий во все сферы общественной жизни. Молодое поколение вряд ли представляет свою жизнь без компьютеров, мобильных телефонов, факса, сканера и т.п. Вся современная жизнь пронизана информационными и коммуникативными технологиями. Они сделали нашу жизнь проще, информацию и межкультурную коммуникацию доступнее, мир меньше.

The development of multimedia computers and the Internet within the last decade has had the great impact on learning foreign languages. New generation can't imagine their life without the Internet, blogs, chat systems, mobile phones. They have made our life easier, information and communication more available.

Информационные технологии – это система процедур преобразования информации с целью ее формирования, организации, обработки, распространения и использования. Если говорить об образовании, то информационные технологии обучения – это все технологии, использующие специальные технические средства (компьютер, аудио, кино, видео).

Под информативными и коммуникативными технологиями (ИТК) мы понимаем широкий спектр цифровых технологий, используемых для создания, передачи и распространения информации и оказания услуг (компьютерное оборудование, программное обеспечение, телефонные линии, сотовая связь, электронная почта, сотовые и спутниковые технологии, сети беспроводной и кабельной связи, мультимедийные средства, а также Интернет).

В системе образования все средства ИТК можно разделить на 2 типа:

- Аппаратные (компьютер, клавиатура и мышь, принтер, телекоммуникационный блок для выхода в Интернет, сканер, видеокамера, фотоаппарат, аудио- и видеомаягнитофон);
- Программные (драйверы, компакт-диски с информацией, информационные сайты и поисковые системы Интернета, в том числе специализированные для образовательных применений; виртуальные конструкторы, позволяющие моделировать; тренажеры; электронные учебники и т.д. (см. прилож. 1 – ИТК применяемые в высшей школе)).

Существенная часть работ по использованию информационных технологий в обучении иностранному языку делает акцент на принципах и способах интеграции Интернет-технологий в учебный процесс в вузе:

- создание собственных веб-страниц и сайтов, что является «информационным, обучающим, организующим и контролирующим моментом в преподавании языка»(проф. М.Р. Кауль)

- использование веб-ресурсов в процессе обучения всем четырем видам речевой деятельности, для научной и учебной работы студентов, в качестве вспомогательного ресурса для создания учебного материала(шаблоны тестов определенного вида работ).

- использование электронных коммуникативных служб: e-mail, телеконференции, веб-форумы, чаты, видеоконференции для общения с носителями языка или ведущими специалистами.

- для автоматического перевода текстов с помощью программ-переводчиков (PROMT XT), с использованием электронных словарей (Abby Lingvo 7.0)

- использование презентационных свойств информационных технологий: слайд-шоу, иллюстрации к докладам и сообщениям.

В рамках данной темы, также необходимо уделить внимание такому средству ИКТ, как телекоммуникационный проект, т. к. он представляет собой относительно законченный комплекс деятельности (учебно-познавательной, исследовательской, творческой). Если говорить об иностранном языке, то исходя из цели обучения возможно выделить разные типы проектов(прилож.2):

1. обучающие проекты (направлены на овладение языковым материалом, на формирование речевых навыков и умений)

2. лингвистическое и филологическое развитие студентов(изучение языковых особенностей, фольклора, языковых реалий, изучение этимологии слов, неологизмов, фразеологизмов, поговорок).

3. культурологические, страноведческие телекоммуникационные проекты(изучение истории страны, города, мультимедийная презентация экскурсии по родному городу на изучаемом языке).

В целом, говоря о нынешней ситуации в вузах, ИКТ в основном применяют при обучении и тестированию грамматики изучаемого языка, где компьютер выступает в качестве универсального приспособления для выполнения упражнений. Также вполне реально развитие навыков чтения, письма, отработка лексики – материалы и упражнения можно сохранять на цифровом носителе(дискеты, CD, DVD-диски, flash-карты и др.).Полезные и методически поддержанные программные продукты позволяют индивидуализировать подход к процессу обучения, обеспечить самоконтроль и самокоррекцию учебно-познавательной деятельности студентов. Применение компьютера и других ИКТ на занятиях позволит оптимизировать управление обучением, повысить эффективность и объективность учебного процесса при значительной экономии времени преподавателя, мотивировать студентов на изучение языка.

Список литературы:

1. Использование современных информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе: Д.П.Тевс, В.Н.Подковыркова, Барнаул,2006
2. Информационные технологии в лингвистике / Зубов А.В., М.2004/
3. Современные теории и методы обучения иностр.языкам/М.2006/

Приложение 1

ИКТ применяемые в высшей школе России

	Название ИТ	Англоязычное название	Сокращенное название
	Электронный учебник	electronic textbook	c-tbook
	Мультисредовая система	multimedia system	CD-sys
	Экспертная система	experts system	ex.sys
	Электронный библиотечный каталог	electronic library	e-libr
	Банк данных	database	db
	Электронная почта	electronic mail	e-mail
	Голосовая электронная почта	voice mail	v-mail
	Электронная доска объявлений	bulletin system	BS
	Система телеконференций	teleconference	t-conf
0	Автоматизированная система управления научными исследованиями	Computer research system	aided CAR
1	Автоматизированная система организационного управления	Management information system	MIS
2	Настольная электронная типография	dest-top publishing	d.t.-publ

Приложение 2

Типология проектов по иностранным языкам

Обучение саамскому языку в Мурманской области в свете проблемы сохранения и развития саамского языка

Иванищева О.Н., Бутылёва А.М. (г. Мурманск, Мурманский государственный педагогический университет, кафедра культурологии, межкультурной коммуникации, теории языка и журналистики, e-mail olgaiivolga@mail.ru)

The article gives an overview of teaching Sami language in the Murmansk Region at present and in historical prospective.

Саами являются аборигенным населением и самой многочисленной группой коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Мурманской области: по данным, представленным на сайте Правительства Мурманской области, в 2005 году их количество составляло 1791 человек (<http://www.gov-murman.ru/natpers/info/population/>).

Местами компактного проживания саамского населения являются следующие районы Мурманской области: Ловозерский (Ловозеро, Краснощелье, Каневка, Сосновка, Ревда) – 974 человека, Ковдорский (Ена, Енский, Риколатва, Уполокша) – 133, Кольский (Лопарская, Тулома, Верхнетуломский) – 194. Некоторая часть саамов проживает в различных городах Мурманской области: Мурманск – 150 человек, Апатиты – 112 человек, ЗАТО Островной – 80, Оленегорск – 44, Мончегорск – 26, Североморск – 10, ЗАТО Полярный – 10, Кола – 6, Кандалакша – 5, Кировск – 3, ЗАТО Заозерск – 3, Полярные Зори – 3, Заполярный – 1 (Гуцол, 2004).

Положительная динамика численности кольских саамов становится очевидной при сравнении данных за последние десятилетия. Увеличение численности коренных малочисленных народов при общем снижении рождаемости является не демографическим, а социально-психологическим процессом, связанным с фактором национального самосознания: все больше представителей той или иной народности осознают себя частью своего народа и заявляют свою национальность. Стремление к более четкой этнической самоидентификации прослеживается и среди российских саамов.

Несмотря на то, что язык является важным элементом этнической самоидентификации, анализ социолингвистической ситуации в Мурманской области показывает, что в условиях русскоязычного окружения саамский язык во многом утратил свои позиции. Исторические, демографические, социальные и институциональные факторы,

способствовавшие сложившейся ситуации языкового сдвига среди кольских саамов, рассмотрены в работе О.Н. Иванищевой и А.Д. Праховой (Иванищева, Прахова, 2007).

Огромная работа, которая ведется общественными организациями, не приводит к увеличению численности населения, свободно владеющего саамским языком. По результатам последних социолингвистических исследований, представленных иностранными исследователями в рамках презентации проекта по документации саамских языков в Мурманском государственном педагогическом университете весной 2009 года, количество активных носителей саамского языка в Мурманской области не превышает 100 человек; количество лиц, которые потенциально могут использовать саамский язык для общения, составляет примерно 200 человек; а количество лиц, которые имеют хоть какие-то знания саамского языка составляет примерно 800 человек.

История знает немало случаев как изменения языка народом при сохранении у народа старого самосознания, так и примеров противоположных — утраты этнического самосознания при сохранении языкового. Сохранение своей культуры и своего языка не является, конечно, залогом сохранения этнического самосознания, но оно — его важная часть.

Одной из проблем сохранения и развития саамского языка является отсутствие языковой среды: саамское население проживает на территории области дисперсно, а в связи с высокой стоимостью транспортных услуг и услуг связи и недостаточно развитой инфраструктурой отдаленных районов, общение между саамами, проживающими в разных населенных пунктах, весьма ограничено.

Другой проблемой является отсутствие образовательной среды и учебно-методического обеспечения. В настоящее время обучение детей саамскому языку в Мурманской области осуществляется в двух образовательных учреждениях: муниципальной общеобразовательной школе-интернате «Ловозерская школа-интернат среднего (полного) общего образования» и государственном образовательном учреждении начального профессионального образования «Профессиональное училище №26». Оба учреждения расположены в центре компактного проживания саами — с. Ловозеро.

В Мурманске по личной инициативе саамских общественных деятелей осуществляется обучение саамскому языку взрослого населения, ранее такие курсы проводились в Ловозере, Ёне, Туломе, Оленегорске. Однако подобное обучение осуществляется бессистемно, не имеет современной учебно-методической базы, рассчитано на крайне ограниченный набор слушателей и имеет своей целью исключительно развитие навыков устного общения.

В исторической перспективе обучение саамскому языку в Мурманской области началось в рамках научно-исследовательской работы по созданию и развитию письменности малых народностей Севера, проводимой Институтом народов Севера. В период с 1926 по 1937 год активно публиковалась учебная литература на саамском языке, на всей территории области осуществлялось обучение саамского населения на родном языке и подготовка необходимых кадров. Разработка и издание учебно-методической литературы для обучения саамскому языку были возобновлены лишь в 80-е гг. в связи с публикацией букваря А.А. Антоновой. В 1990-х гг. учебно-методическая работа по саамскому языку активно осуществлялась группой авторов под руководством Р.Д. Куруч: были разработаны и опубликованы программы, методические руководства, учебные пособия и дидактические материалы для обучения саамскому языку в начальной школе.

Таким образом, существующее на сегодняшний день учебно-методическое обеспечение остается ограниченным ступенью начальной школы, а учебная литература представлена букварями и книгами для чтения, подготовленными в 30-е гг. XX века З. Черняковым и А. Эндюковским на основе латинской графики, и подготовленными в конце XX века букварями А.А. Антоновой, школьным саамско-русским и русско-саамским словарем Г.М. Керта на основе кириллицы, саамско-русским словарем и саамско-русским и русско-саамским словарем для начальной школы под редакцией Р.Д. Куруч.

Одним из факторов, способствующих сохранению языка, является хозяйственная деятельность этноса. В то же время сохранение языка имеет особое значение для сохранения традиционных промыслов и культурных традиций саамского народа. В этой связи одной из первостепенных задач лингвистики наряду с документацией речи современных носителей саамского языка представляется изучение и систематизация лексики традиционных промыслов, что позволит создать необходимую базу для разработки и издания специальной учебно-методической литературы, общих и специальных словарей саамского языка.

Список литературы:

1. Антонова А. А. Букварь: для 1 кл. саам. шк. – 2-е изд., дораб. – Л.: Просвещение Ленингр. отд-ние, 1990.
2. Антонова А. А. Букварь: для подгот. кл. саам. шк. – Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1982.
3. Гуцол Н.Н. Саамы Кольского полуострова как одна из наиболее социально-уязвимых групп населения: проблемы занятости // Север и рынок, №1/2004. – Апатиты, изд. КНЦ РАН, 2004.

4. Иванищева О.Н., Прахова А.Д. Ситуация языкового сдвига в местах распространения языка кольских саамов // Конференция по уральским языкам, посвященная 100-летию К.Е. Майтинской. М.: Институт языкознания РАН, 2007.

5. Керт Г.М. Словарь саамско-русский и русско-саамский: Пособие для уч-ся нач. шк. — Л.: Просвещение, 1986.

6. Кольские саамы в меняющемся мире. Коллективная монография / Козлов А.И., Лисицын Д.В. и др. — М.: Институт Наследия, ИЛ «АрктАн-С», 2008.

7. Куруч Р. Д. Методическое руководство по обучению саамскому языку в начальной школе / Р. Д. Куруч, Н. Е. Афанасьева, Р. И. Яковлева. — М.; Мурманск, 1990.

8. Куруч Р.Д., Виноградова И.В., Яковлева Р.И. Саамско-русский и русско-саамский словарь для начальной саамской школы. Пособие для учащихся начальной школы. — Мурманск, 1991.

9. Методическое руководство по обучению саамскому языку в начальной школе: пример, поуроч. разработ. к учеб. саам. яз. для 2-го кл.: в 3 ч. / Р. Д. Куруч, Н. Е. Афанасьева, Р. И. Яковлева, Е. И. Мечкина; Ин-т языкознания АН СССР. — Мурманск; М., 1990.

10. Программа по саамскому языку для 1-2 классов саамской национальной школы / сост. Р. Д- Куруч; Ин-т языкознания АН СССР, Мурман. сектор лингвист, проблем фин.-угор. нар. Крайн. Севера. — М.; Мурманск, 1990.

11. Саамский язык: для 2-го кл. саам. шк. / Р. Д. Куруч, Н. Е. Афанасьева, Е. И. Мечкина, Ин-т языкознания АН СССР. — Мурманск; М., 1990.

12. Саамско-русский словарь / Под ред. Р. Д. Куруч.- М.: Русский язык, 1985.

13. Черняков З.Е. Saamꞥbukvarꞥ Москва-Ленинград, 1933.

14. Эндюковский А. Г. Саамский букварь = Саамь букваррь / под общ. ред. М. Г. Анвельт. — Ротапр. изд. — Л.; М.: Гос. учеб. -пед. изд-во, 1937.

Обучение аннотированию и реферированию студентов неязыковых специальностей как одна из составляющих процесса формирования профессиональной языковой компетенции

Волкова Т.П. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков, e-mail volkovatp@mstu.edu.ru*)

The paper considers the principal methods of teaching students to compose annotations and abstracts, the similarities and differences between them and the guidelines of special text compression. This kind of activity is aimed at forming the skill of analytic and synthetic information processing which appears to be one of the main components of professional language competence.

Современный специалист должен обладать высоким профессионализмом, правильно и быстро ориентироваться в мире технологических и технических инноваций, уметь находить, анализировать, синтезировать и обрабатывать информацию, содержащуюся в различных источниках, в том числе на иностранном языке.

Основная задача, на которую ориентировано обучение иностранному языку в неязыковом вузе, – научить студентов пользоваться иноязычной литературой по специальности в профессиональных целях и уметь высказываться на иностранном языке по вопросам, связанным с будущей профессией. Одним из методов обучения иностранному языку является развитие у студентов навыка аналитико-синтетической обработки информации на иностранном языке. Под этим понимаются творческие процессы, включающие осмысление, анализ и оценку содержания оригинального текста для извлечения необходимых сведений. Достижению этих целей наилучшим образом соответствует процесс аннотирования и реферирования текста, так как в его основе лежат два метода мышления: анализ и синтез.

Анализ позволяет выделить наиболее ценную информацию, отделить второстепенные сведения и данные, то есть совершить определенные аналитические операции, без которых невозможно понять основное содержание оригинала. Одновременно с процессом анализа текста происходит процесс его синтеза, то есть соединение в логическое целое той основной информации, которая получена в результате аналитических операций. Таким образом, очевидно, что недостаточно усвоить информацию оригинала в целом или по частям (анализ), необходимо научиться выделять главное содержание, кратко его сформулировать и представить в логической последовательности (синтез), создавая, таким образом, вторичный текст, который служит для хранения, переработки и

совершенствования первичной информации. Следовательно, в процессе создания вторичного текста, студенты приобретают навыки самостоятельного извлечения, обработки, кодировки информации.

Процесс обучения аннотированию и реферированию состоит из нескольких этапов. На первом этапе студенты теоретически осваивают понятия «реферат» и «аннотация», специфику реферирования и аннотирования англоязычных текстов, методы изложения в них информации, особенности языка и стиля, а также общие и отличительные характеристики реферата и аннотации.

Аннотирование – это информационный процесс составления кратких сведений о первоисточнике, которые позволяют судить о целесообразности его более детального изучения в дальнейшем. При этом в аннотации перечисляются главные вопросы, проблемы, изложенные в первичном тексте, а также может характеризоваться его структура. В целом лексика аннотации отличается преобладанием имен существительных над глаголами, абстрактных существительных над конкретными. Для аннотации характерно употребление пассивных конструкций, безличных предложений с инфинитивом (2).

Для максимальной сжатости в аннотации объединяются основные положения плана исходного документа. С точки зрения логической структуры, фразы в аннотациях, в отличие от реферата, содержат лишь субъект мысли, то есть характеризуют тему или подтемы документа. Такие фразы имеют инверсную форму и выражаются, как правило, глаголом в возвратной форме («рассматривается», «обсуждается», «исследуется» и другие).

Если аннотация лишь сообщает, о чем говорится в первоисточнике, то реферат информирует о том, что изложено по каждому из затронутых вопросов. Чтение аннотации не может заменить чтения первоисточника. Напротив, реферат во многих случаях может вполне заменить первоисточник, так как сообщает содержание материала, все основные выводы его автора (5). Реферат строится на основе ключевых фрагментов, то есть без его субъективной оценки. Аннотация же пишется своими словами и может предполагать критическое переосмысление материала. Если объем реферата в среднем может составлять 10-15 % от объема оригинала, то аннотация по объему часто не превышает 3-4 предложений. Следовательно, степень обобщения при аннотировании значительно выше (2, 3).

Аннотация перечисляет вопросы, которые освещены в первоисточнике, не раскрывая самого содержания этих вопросов, но отвечая на вопрос: «О чем говорится в первичном тексте?» Реферат же не только перечисляет все эти вопросы, но и сообщает существенное содержание каждого из них.

Реферат строится в основном на языке оригинала, поскольку в него включаются фрагменты из первоисточника. Это обобщения и формулировки, которые мы находим в первичном документе и в готовом виде переносим в реферат (цитирование).

Аннотация в силу своей предельной краткости не допускает цитирования, в ней не используются смысловые куски оригинала как таковые, основное содержание первоисточника передается здесь «своими словами». Особенностью аннотации является использование в ней языковых оценочных клише, которых нет в реферате.

Аннотацию и реферат объединяет то, что, являясь вторичными текстами, они создаются в результате осмысления и понимания содержания исходного текста. В процессе реферирования и аннотирования происходит свертывание (компрессия) текста.

На втором этапе, после усвоения понятий «аннотация» и «реферат» и анализа примеров данного рода речевых произведений на иностранном языке, преподаватель совместно со студентами устанавливает цели и задачи обучения данному виду компрессии иноязычной литературы в системе комплексной подготовки специалиста, определяется текстовый материал для групповой и самостоятельной работы студентов. Целесообразно применять для этого английские аутентичные тексты по специальности, представляющие наибольшую содержательную ценность для обучаемых.

На третьем этапе после прочтения оригинального текста, студенты применяют на практике полученные теоретические знания по составлению вторичного текста. Можно рекомендовать следующие задания и упражнения, подводящие к аннотированию и реферированию:

- найдите в абзаце предложение, высказывание, которое может служить заголовком;
- найдите и отметьте абзацы, содержащие конкретную информацию;
- определите количество фактов, излагаемых в тексте;
- обобщите 2 – 5 предложений (или абзац) в одно;
- найдите в каждом абзаце главную, основную информацию и дополнительную, разъяснительную;
- изложите основные положения текста в виде плана;
- опустите все вводные предложения в абзаце, вводные слова в предложении и описательные (придаточные) предложения;
- используйте объемные слова вместо описаний или придаточных предложений;
- опустите все повторы и примеры, кроме фактов (или данных), в которых заключена значимая информация;
- используйте лексическое, грамматическое перефразирование;

- выделите ключевые слова и фрагменты в каждом отмеченном по степени информативности абзаце;
- обобщите материал;
- составьте логический план текста и т. д.

В заключении студенты зачитывают свои вторичные тексты, обсуждаются сильные и слабые стороны каждого текста и совместно с преподавателем отмечается работа, наилучшим образом соответствующая требованиям составления реферата и аннотации.

Данный вид учебно-методической деятельности создает благоприятные возможности объединения специального и гуманитарного образования, способствует личностному росту обучающихся, расширяет их кругозор, обогащает их словарный запас научно-популярной, научно-технической и специальной лексикой, терминологией,

Список литературы:

1. Князева, Е.Г. Информационная обработка текстов : Учебное пособие / Е.Г. Князева. – М. : Высшая школа, 2001. – 124 с.
2. Пичкова, Л.С. Реферирование, аннотирование и перевод экономических текстов. Теория и практика: Учеб. пособие / Л.С. Пичкова. – М.: Анкил, 1999. – 159 с.
3. Скубриева, А.И., Кальгин, Ю.А. Методические указания по обучению студентов старших курсов аннотированию и реферированию научно-технической литературы / А.И. Скубриева, Ю.А. Кальгин. – М. : Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2004. – 23 с.
4. Фролова, Н.А. Реферирование и аннотирование текстов по специальности (на материале немецкого языка): Учеб. пособие / Н.А. Фролова. – Волгоград : Изд-во ВолгГТУ, 2006. – 83 с.
5. Фролова, Н.А., Алещанова, И.В. Обучение реферированию и аннотированию профессиональной литературы на иностранном языке в комплексной подготовке специалиста / Н.А. Фролова, И.В. Алещанова // Современные проблемы науки и образования. – 2007. – № 5. – С. 28-34.

Инновационные технологии преподавания иностранного языка в неязыковом вузе

Глоба Т.А.*(г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка, e-mail globata@mail.ru)*

The article is devoted to the issues closely connected with the methods of teaching ESP vocabulary items to non-linguistic students with the help of traditional and innovative techniques.

Анализируя проблемы, возникающие сегодня перед преподавателем иностранного языка в неязыковом вузе, важно исходить из практического опыта. Следует уяснить, как согласуется социальный заказ общества – (подготовить в короткий срок специалиста, хорошо владеющего иностранным языком), с требованиями учебной программы неязыкового вуза и минимальным количеством часов в действующем учебном плане. Достичь поставленную цель – научить студента в течение ограниченного учебными рамками периода говорить о проблемах своей специальности и понимать речь носителей языка в этом плане – можно, сочетая традиционные и инновационные методы, но при этом важно делать решительный упор на принцип коммуникативности как в обучении, так и в построении используемых учебных материалов и учебных пособий (1). Изучение особенностей устной научной речи должно учитывать новейшие данные психологической и методической науки, с одной стороны, и коммуникативные особенности языка специальности в соответствии с профилем обучения, с другой. Традиционно обучение иностранному языку в неязыковом вузе было ориентировано на чтение, понимание и перевод специальных текстов, а также изучение проблем синтаксиса научного стиля. Но необходимо думать и о перемещении акцента в обучении на развитие навыков речевого общения на профессиональные темы и ведения научных дискуссий, тем более что работа над ними не мешает развитию навыков, умений и знаний, так как на них базируется. Устная речь в учебном виде должна пониматься как слушание или чтение, понимание и репродуктивное воспроизведение прослушанного или прочитанного в формах как устной, то есть диалогической или монологической, так и письменной. Таким образом, речь идет о реализации речевого акта говорения в процессе устной коммуникации между двумя или более лицами. Запись прослушанного и использование написанного текста как источника устного речевого акта легко осуществимы в условиях учебной аудитории. Так, например, схема обучения немецкой устной речи по специальности может строиться с учетом следующих положений: определение коммуникативных признаков для большинства типов текстов

специальности и средств выражения этих признаков, то есть коммуникативных моделей; определение коммуникативных признаков устной речи и средств выражения этих признаков; сопоставление этих средств выражения и отбор моделей для пассивной и активной их тренировки; определение наиболее полного перечня коммуникативных признаков и моделей устной речи по изучаемой специальности и выработка системы упражнений для их активной тренировки; анализ различных коммуникативно-ориентированных видов текстов по данной специальности, отбор отдельных видов текстов в учебных целях, определение их основных коммуникативных особенностей, моделей и разработка эффективной системы упражнений для тренировки отобранных структурных единиц; создание «базы предварительных знаний» /Vorkenntnisse/ для выработки речевых умений и навыков, то есть отбор и тренировка словообразовательных, лексических и грамматических структур, необходимых для чтения, понимания, аудирования и говорения; выработка и доведение до степени автоматизации у студента учебных алгоритмов по всем видам речевой деятельности; устная коммуникация от монолога к диалогу и, наоборот, с применением задач и игр проблемно-поискового характера. Важно заметить, что в обучении должны широко использоваться современные дидактические принципы суггестивности, наглядности, использования аудио – и мультимедийных средств и т.д.

Говоря о системе упражнений, предваряющих устное общение, преподавателю необходимо помнить об их общем построении и дозировке трудностей: от одной трудности в одном упражнении до распознавания схожих по виду явлений, о цикличности повторения изучаемого материала в малых дозах в течение длительного времени, о доведении навыка до автоматизма, об усложнении упражнений и т.п., хотя одним из главных и непеременимых условий должна оставаться постоянная коммуникативная ориентированность их на устную речь в рамках конкретных речевых ситуаций учебно-научной сферы деятельности. Работая в неязыковом вузе, преподаватель иностранного языка должен хорошо знать особенности научных и технических текстов по изучаемой специальности и по мере надобности знакомить с ними обучаемых. В первую очередь это наличие специальной терминологии, особой общенаучной лексики, специфической служебной лексики, тех или иных сложных грамматических конструкций. Основой для обучения в условиях неязыковой среды будет служить текст на иностранном языке. Преподаватель должен отобрать те виды и типы текстов по изучаемой специальности, которые помогут студенту реализовать коммуникативные возможности говорения. Необходимо помнить о том, что начинать следует с простейших описаний и характеристик и монологической формы их обработки на самом начальном этапе. Затем можно изучать и более сложные по структуре и стилю тексты, но как можно раньше стараться выработать у студента алгоритм его

деятельности в режиме коммуникативной пары «преподаватель /аудио и мультимедийные средства – студент», «студент – студент». При этом необходим подбор материала, важно учитывать предварительные знания обучаемого по языку и специальности, его возраст, цель коммуникации, вид коммуникации, ступень обучения и др. После отбора словообразовательных, лексических и грамматических структур, необходимых для освоения изучаемых текстов, начинается их тренировка. Следует постоянно помнить о «диалогической» форме упражнений, в том числе и при введении лексики. Уже на стадии первичной тренировки структур речевого акта возникает необходимость в сопоставлении коммуникативных признаков научного текста и устной речи по данной специальности. Одни коммуникативные признаки и модели, служащие для их выражения, оставляем на уровне узнавания, другие тренируются активно. Грамматической базой устного акта коммуникации должно, как показывает опыт, служить простое предложение и наиболее распространенные типы сложноподчиненных предложений, которые не должны содержать большого числа второстепенных членов. Ряд изучаемых структур может носить характер клише и фразеологизмов. Работа по созданию базовых знаний должна проходить, особенно на начальном этапе, по четким алгоритмам с озвучиванием всего материала. Начинать работу можно и с чтения текста, но в идеале нужно стремиться к восприятию информации «с голоса». Здесь может оправдать себя и использование «интонационного чтения» современных интенсивных методик. И, конечно же, следует шире использовать современные аудио – и мультимедийные средства (4). Текст как основная учебная единица при обучении иностранному языку должен, особенно на первых порах и для студентов со слабыми знаниями, озвучиваться и прослушиваться многократно и повторяться целиком, различными блоками. Обучение устной речи на иностранном языке, особенно по специальности в неязыковом вузе, – это сложный и трудоемкий процесс, так как в речи студента должны присутствовать элементы соответствующего текстового жанра, например научного стиля. Работа преподавателя облегчается тем, что речь эта может быть близка по многим параметрам положенному в основу обучения учебному тексту и иметь меньшее количество произвольных ситуативных возможностей. Многие «жизненные» ситуации можно «проиграть» в аудитории, при переходе от тренировочных упражнений к диалогу. Речь может идти о прослушивании, чтении, заучивании, пересказе диалогов, завершении их по заданной ситуации или языковому материалу и составлении их по тому или иному принципу свободно. Можно использовать полный или частичный обратный перевод и т.п. Главное состоит в умении вычленив основную тему проблемы, в умении правильно описывать, формулировать, возражать, отрицать, искать причину и т.п. При развитии навыков устной речи на иностранном языке

по специальности необходимо помнить, что монологический ее элемент не уступает диалогическому. Поэтому далее следует идти на увеличение объема монологической реплики в диалоге и позднее к чисто монологическим формам устной речи – резюме, реферирование, аннотирование, описание схемы, явления или процесса – вплоть до записи услышанного, что пригодится в конспектировании лекций и работ. Естественно, что поставленной цели можно добиться только на основе коммуникативно-ориентированных учебников и учебных материалов. Разумеется, что на занятиях иностранным языком вырабатывается основной навык устной коммуникации, который может быть полностью реализован в жизни. Остальные виды речевой деятельности тренируются так же, поскольку, служат основой для развития навыков устной речи (2, 3).

Таким образом, инновационные технологии преподавания иностранных языков в неязыковом вузе заключаются в сочетании традиционных и интенсивных методов обучения, основанных на функционально-коммуникативной лингводидактической модели языка, и разработке целостной системы обучения студентов речевому общению на профессиональные темы.

Список литературы:

1. Андронкина Н. М. Проблемы обучения иноязычному общению в преподавании иностранного языка как специальности // Обучение иностранным языкам в школе и вузе. СПб., 2001. С. 150-160
2. Гуль Н. В. Подготовка студентов к чтению неадаптированной литературы // Лингводидактические проблемы обучения иностранному языку. СПб., 2001. С.151-155.
3. Комарова Э. П. Структурно-композиционные характеристики научного текста // Новейшие методы преподавания иностранного языка студентам неязыковых специальностей вузов / М.: МГУ, 1991. С. 15
4. Unternehmen Deutsch. Langenscheidt Verlag, 2000

Личностно-ориентированное обучение в методике преподавания иностранного языка в техническом вузе

Глухих Я.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра ДИЯ, e-mail janaag@yandex.ru)

This article deals with the person oriented approach. It is based on principles connected with individual students' characteristics, their abilities to work in group and by themselves. Students should feel support and encouragement, different creative tasks are the major during lessons

Основной особенностью современного высшего образования становится его гуманитарно-личностная направленность, когда особое место отводится формированию ценностно-смысловых образований личности и ее духовно-культурному росту. Существенной частью культурного процесса является освоение ценностей мировой культуры, что требует изучения иностранных языков, владения языком других стран. В этих условиях знание иностранного языка дает возможность расширения межкультурных коммуникаций, побуждает людей, принадлежащих к разным культурам, контактировать и вести диалоги. В свете этого владение иностранным языком является необходимым условием профессионального становления будущих специалистов в системе вузовского образования.

Вместе с тем в высшем техническом образовании просматривается противоречие на уровне специальной и общекультурной подготовки. Принцип профессионализации предполагает узкую предметную направленность, изучение и погружение в сущность той науки, которая является основой специализации. В парадигме высшего технического образования в настоящее время не существует однозначного ответа на вопрос об оптимальном сочетании общекультурной и специальной подготовки. В стандартах наблюдается неоправданное сужение блока гуманитарных дисциплин, что противоречит общим тенденциям в мировом образовательном пространстве, ориентированным на гуманизацию.

Современная методика преподавания иностранного языка ориентирована в большей степени на когнитивную модель. Сегодня объективно требуется введение гуманистически ориентированного образования в процессе изучения иностранных языков в техническом вузе, создание личностно-развивающей среды, разработка инновационных моделей образовательного процесса и соответствующих педагогических технологий.

Изучение и анализ практики показал, что мотивация студентов в процессе изучения иностранного языка в техническом вузе

ориентирована в большей степени на профессиональную деятельность и в меньшей степени – на личностное самоопределение и саморазвитие. Потребности студентов в коммуникативно-языковой деятельности при изучении иностранного языка реализуются не в полной мере, что можно объяснить недостаточной реализацией в практике обучения в вузе технологий личностно-ориентированного образования.

Мурманский Государственный Технический Университет относится к вузам, где иностранный язык преподается в объеме и в рамках общевузовской дисциплины, то есть это неязыковой вуз.

Была предпринята попытка провести анализ проблемы использования личностно-ориентированных технологий при изучении иностранного языка в Мурманском Государственном Техническом Университете, на кафедре Делового иностранного языка в процессе обучения английскому языку студентов 1-4-х курсов экономического, юридического и гуманитарного факультетов.

В качестве концептуальной основы технологий личностно-ориентированного изучения иностранного языка была определена личностная направленность образования: ценностное отношение к студенту как субъекту познания, творчества, жизни; признание его уникальности; опора на самостоятельность, инициативу; актуализация механизмов самореализации, саморазвития, его интеграции в общество.

Представляется важным, что личностно-ориентированное образование должно обогащаться за счет включения в содержание обучения универсальных общечеловеческих, общенациональных и региональных ценностей культуры; наполняться жизненными проблемами студентов. В то же время усиливается практическая направленность изучения иностранного языка как языка специальности и разговорно-коммуникативного общения в повседневной жизни (страноведческая, специализированная, бытовая тематика).

Процессуальная часть технологий при изучении иностранного языка реализуется через использование коллективных форм работы между студентами, организацию деловых, ролевых игр, дискуссий, диспутов, дебатов по проблемам реальной жизни и будущей профессиональной деятельности; организацию межличностного общения, диалога, полилога; создание благоприятного эмоционального фона для активизации внутренних источников саморазвития личности; диагностику личностного роста каждого студента; психолого-педагогическую поддержку.

В соответствии с данной моделью личностно-ориентированных технологий ведущее место в нашей работе по обучению студентов технического вуза иностранному языку заняли процессы, стимулирующие самоопределение и самореализацию студентов и обеспечивающие их профессионально-личностное развитие.

Во-первых, изучение иностранного языка строится на основе системы ценностей профессиональной и личностной направленности: профессиональной компетентности и потребности в самореализации и самовыражении, культуры и творчества, взаимопонимания и толерантности, духовности и нравственности. С этой целью создаются ситуации обсуждения профессионально ориентированных текстов для студентов различных специализаций, но с выделением культурологических, ценностно-гуманитарных аспектов. Так, специальный текст “Суд присяжных” рассматривается студентами юридического факультета в плане совершенствования своих знаний в области будущей профессии и позволяет им утвердиться в личностном отношении к жизненным проблемам.

Во-вторых, содержательный компонент технологии изучения иностранного языка наполняется личностно значимым содержанием. Предлагаемые занятия посвящены конкретным темам, связанным как с обогащением общей культуры студентов, так и с усилением профессиональных интересов. В процессе подготовки и проведения дебатов обращается внимание на развитие логического и критического мышления; способности работать в команде; эмпатии и терпимости к различным взглядам; уверенности в себе и умения оценивать последствия действий и убеждений, вырабатывают критическое мышление, развивают чувство уверенности в себе.

В-третьих, в процессе изучения иностранного языка перед студентами ставятся задачи самостоятельно спроектировать индивидуальную программу профессионально-личностного развития через овладение технологиями самопознания, самооценки, самоанализа и прогнозирования.

Личностно-ориентированные технологии изучения иностранного языка в техническом вузе позволяют студенту стать истинным субъектом деятельности, создают условия для определения смыслов, ценностей, выбора способов профессионально-личностного становления, что и определяет качество гуманитарного образования специалистов.

Использование интернет-ресурсов в процессе обучения английскому языку

Горобей И. В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка, e-mail: irina_gorobey@mail.ru*)

At present the importance of Internet resources can't be denied. There is a suggestion to integrate the Internet into the studying process. Still there are some questions which should be discussed: aim, amount and audience of its usage. There is a number of recommendations given by different methodologists and on different aspects of Internet use in the process of learning the English language.

В настоящее время не вызывает сомнения актуальность и востребованность интеграции Интернета в процесс обучения иностранному языку. Главным предметом обсуждений при этом становится не вопрос для чего, а как применять современные компьютерные технологии в процессе обучения. Использование Интернета в значительной степени расширило бы спектр реальных коммуникативных ситуаций, повысило бы мотивацию учащихся, позволило бы применять полученные знания, сформированные навыки, речевые умения для решения реальных коммуникативных задач.

Проблема использования Интернет в процессе обучения английскому языку начала обсуждаться за рубежом еще в начале 90х годов прошлого века. В России первые публикации подобного рода начинают появляться с 2000 года, авторы которых обосновывают значимость Интернета в процессе обучения и освещают зарубежный опыт. Интерес к данной проблеме существенно возрастает с 2001 года и не угасает по настоящее время, когда на страницах специализированных журналов и газет, Интернет сайтов появляется большое количество статей по теме использования Интернета на занятиях английского языка и во внеклассной работе.

Большинство авторов статей предлагают интегрировать Интернет в учебный процесс, сохраняя традиционные средства обучения. Отвечая на вопрос «для чего следует использовать Интернет на уроках английского языка» ученые-методисты и учителя-практики отмечают, что Интернет позволяет эффективно решать целый ряд дидактических задач:

- формировать устойчивую мотивацию,
- активизировать мыслительные способности учащихся,
- привлекать к работе пассивных учеников,
- делать занятия более наглядными,
- обеспечивать учебный процесс новыми, ранее недоступными материалами, аутентичными текстами,

- приучать учащихся к самостоятельной работе с материалами,
- обеспечивать моментальную обратную связь,
- повышать интенсивность учебного процесса,
- обеспечивать живое общение с представителями других стран и культур,
- формировать умения и навыки эффективного чтения, письма и аудирования, монологической и диалогической речи,
- расширять словарный запас,
- воспитывать терпимость, восприимчивость к духовному и познавательному опыту других народов,
- реализовать личностно-ориентированный и дифференцированный подходы к обучению,
- формировать умения, обеспечивающие информационную компетентность, а именно:

1. осуществлять поиск и отбирать необходимую информацию в соответствии с определенной задачей и потребностями, использовать ее для достижения своих целей,
2. анализировать и оценивать прочитанное,
3. сортировать информацию на главную и второстепенную,
4. быстро ориентироваться в тексте, опираясь на такие подсказки, как ключевые слова, структура текста, предваряющая информация и др.

Информация о том, в каком объеме могут привлекаться Интернет ресурсы на уроках, дается в разработанных на основе федерального закона «Санитарно-эпидемиологических правилах и нормативах». В результате их анализа становится ясно, что невозможно посвятить весь урок работе с компьютером. Работу с ним необходимо разумно сочетать с другими видами деятельности, которые позволят учащимся дать отдых глазам.

Роль преподавателя при использовании Интернет ресурсов в учебном процессе является одной из широко обсуждаемых проблем. Работа с Интернетом предъявляет очень высокие требования к личным качествам, профессиональной подготовке преподавателя.

Не менее важным является вопрос о формах работы с Интернет ресурсами на уроке. В своей книге под названием «Интернет» Скот Виндигт, Дэвид Хардисити и Дэвид Истмент описывают упражнения, направленные на формирование навыков поиска, оценивания и обработки информации Интернет ресурсов. Кроме того, авторы предлагают конкретные задания для развития грамматических и лексических навыков, и также чтения, письма, аудирования, говорения и перевода, в основе которых лежит формирование навыков извлечения и обработки данных.

Коптюг Н. М. предлагает следующие формы работы с Интернет ресурсами:

1. Использование ресурсов Интернет при прохождении новой темы (подбирается дополнительный материал, учащимся объясняются цели и задачи, выдаются карточки с адресами, учащиеся должны просмотреть материал, рекомендовать или не рекомендовать его к использованию в классе);

2. Самостоятельная работа учащихся с Интернет ресурсами для подготовки докладов, сообщений (активное использование поисковых систем);

3. Участие в международных проектах (целесообразно подбирать темы проектов, которые вписываются в программу, имеют связь с событиями города, школы);

4. Переписка по электронной почте (подготовка к данному виду деятельности требует определенной технической подготовки, т. к. у каждого учащегося должен быть «почтовый ящик». Можно создавать учетные записи на англоязычных сайтах);

5. Создание собственных сайтов (данная форма имеет успех за рубежом, но для российских школ является слишком сложной на данной этапе);

О. Винярская дополняет данный список возможностями, связанными с дистанционным обучением через Интернет, а также с участием в различных конкурсах, прохождении тестирований и участие в текстовых и голосовых чатах.

Хотя количество публикаций, посвященных использованию Интернет – ресурсов в практике преподавания, достаточно велико, следует отметить, что все они носят общий характер и не содержат конкретных разработок (сценариев) уроков, методических рекомендаций, которые так необходимы в практике преподавания.

Бесспорно, Интернет представляет собой мощнейший источник аутентичных текстов и других материалов, дающих учащимся не только возможность улучшить свои языковые навыки и речевые умения. Также данный ресурс повышает их уверенность в использовании языка как средства получения и обработки информации и общения, т. к. при успешной организации работы с подобным источником учащиеся осознают сложность выполненной ими задачи в отличие от учебных, искусственно создаваемых ситуаций.

Список литературы:

1. Владимирова Л. П. Интернет на уроках иностранного языка // ИЯ в школе. - 2002. - № 3

2. Подопригорова Л. А. Использование Интернета в обучении иностранным языкам // ИЯШ. - 2003. - № 5

3. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы. - 2002

Free communication

Дмитриева О.В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка, e-mail ksushkadm@mail.ru*)

The article is devoted to the issues of teaching students so-called free communication through a number of methods and techniques.

The ultimate aim of language teaching is to bring the students to a point where they can fully communicate their thoughts and ideas through a complete mastery of the form and content of the language, that is to say, to a point where they are capable of free expression and spontaneous production of the grammar points and vocabulary, used correctly in meaning and context. All class activities should contribute towards the development of this goal. The review which usually starts the day's lesson serves as a warming-up exercise and as preparatory material for the new lesson. The items should be practiced in new situations and with different vocabulary. The presentation of new structures should proceed from straight mimicry to variations which substitute items previously learned. The drill should show a gradual progression from teacher-cued activities to a procedure which uses fewer or no controls. This aim is further carried out in the cumulative practice sessions which integrate the new learning with the old: teacher initiated and guided activities at first, progressing toward situations where students plan, organize, and discuss ideas, i.e. communicate within the context of the situation presented to them.

The teacher presents a cue which suggests the form and the vocabulary to be used in the response. The class practices the pattern in groups or individually. The utterances the students make may or may not reflect what they actually think or feel. But the teacher knows that "teaching" the pattern is done within controls so that the student's attention is focused largely on the structure to express a certain meaning. Then with changes of situation which necessitate using other vocabulary items, the teacher leads the students through further practice on the forms. In a good class this guided practice usually elicits excellent student performance.

However, the students should not be expected to make the carry-over themselves; only the most adaptable ones will be able to do it. Teacher's guidance is necessary. But how is the teacher going to give the guidance and then encourage the necessary independence and initiative on the part of the student to assume responsibility for deciding what to say, answer, query, feel, etc.? By gradually relaxing controls and giving the students an opportunity to express their intentions and wishes as these are conceived in their own minds. The students should learn to operate without outside cues, that is, from cues that are implicit in the physical context or in previous conversations, and these nearly always allow alternative expressions.

A “free communication” activity includes a sort of cumulative practice exercises in which the old and the new structures and vocabulary items are practiced in new situations. As the name of the activity suggests, the students are not limited by controls in their responses other than their own ability to handle the sounds, sentence patterns, and vocabulary items in appropriate situations. It consists of using, combining, and recombining structures and applying these to the situation at hand.

Combining and recombining different forms and vocabulary takes a big step towards linguistic independence. If the drill content is meaningful, the students will feel that what they are doing is a vital and practical exercise which can be immediately applied to communication. The teacher sets the stage for the students’ use of the language but the choice of the pattern or vocabulary is “free”, that is, the student makes the selection himself.

These “natural” uses of the language don’t just happen. It may be a matter of slow progression from the cued drills to this kind of activity and working towards this goal can be a painful and frustrating experience. As in all kinds of learning activities there are days when the students seem to have forgotten what they are doing so well some days before. A little done each day to relate the old and the new through making use of classroom situations that inadvertently crop up, deliberately creating situations to set the stage, making the imagination concoct varied techniques, and the encouraging the students to use the structures whenever they can, can elicit these natural uses.

We can use a comic strip without words to illustrate a free communication exercise. This device can be used at all levels and if a particular strip is not too obviously juvenile, it can be used with students of different levels. For intermediate and advanced students, the strips can be very useful in inspiring original utterances. Two persons looking at a strip without words will rarely put exactly the same dialogue lines in the characters’ mouths. There will always be variations of vocabulary and structure. Originality and imagination can be specifically encouraged, and it will be interesting to hear several interpretations of the same pictures. If this exercise is repeated in the same class, the teacher can instruct the class not to use the same words and sentences. The teacher presents the comic strip and gives time for the students to study it. Then she gives the situation so that they will have a common point to start from. Sample lines corresponding to each picture in the series can be contributed by the students, and the class can decide which is most appropriate expressions form the students. In some cases, it may not even be necessary to give sample lines for each picture. As the students listen to their classmates, they may be working up their own interpretations and are eager to split them out. In subsequent activities, the class or individual students may decide on the situation and plan the conversation without specific guidance from the teacher.

There are other techniques the teacher can adapt which do not prescribe the pattern or vocabulary to be used. A whole expression or parts of previously

learned dialogues can be used as the opening lines of a new dialogue. The students can reconstruct the expressions they know to make a new story or dialogue. Or they can expand a story they have learned by adding a different ending or changing a part but still ending the story the same way. The building up of a cooperative story along a theme started by somebody can be another exercise. The teacher may present a picture which the class has never seen before, asking the students for statements describing it, or for expression of ideas, or a story line it suggests. One opportunity that shouldn't be missed is the sharing period that usually starts every session, which may provide ample practice for free expression. Students enjoy telling about things that have happened to them or their families, and it is interesting to see just how much they can communicate at different stages of their linguistic development.

All these activities seem very promising. But the overly enthusiastic teacher, one who is too eager to have her class "try their wings", can do his/her students more harm than good if he/she makes them "fly" before they are ready. Doing this can open the way for making undesirable errors in structure, using literal translations from the native language, or tempting the teacher to polish the expressions of the conversation. Or in some instances, the teacher may be provoked to scold the students for not knowing what they have already learned, possibly causing them to withdraw within themselves. Important as these activities leading to free communication are, they should be the natural outcomes of the teaching process, not something forced upon the students not yet ready for linguistic independence.

References:

1. Stack, E. M. *The Language Laboratory and Modern Language Teaching* / E. M. Stack. – N. Y. : Thomson, 1996. – 203 p.
2. Dacanay, Fe R., Bowen, J. D. *Techniques and Procedures in Language Learning* / Fe R. Dacanay , J. D. Bowen. – Quezon City : Phoenix, 1993. – 156 p.

Влияние методики на мотивацию учащихся в изучении английского языка

Иванова Т. И. *(Мурманская область, пос. Тулома, СОШ № 1, учитель английского языка и истории)*

The article is about new communicative method. This method shows good results in teaching English at school, open special opportunities for students in their future professions, in discovery and dreams. “English is the whole world”.

Говорение – чрезвычайно многоаспектное и сложное явление.

Во – первых, оно выполняет в жизни человека функцию средства общения.

Во – вторых, говорение – это один из видов человеческой деятельности.

В – третьих, в результате деятельности говорения возникает его продукт – высказывание. И как деятельность (процесс), и как продукт говорение обладает определенными признаками (характеристиками, параметрами), которые служат ориентиром в обучении, так как подсказывают, какие условия нужно создать для развития говорения, а также являются критериями оценки результатов обучения.

Общение осуществляется как в устной, так и в письменной форме. В первом случае человек владеет двумя средствами общения – говорением и аудированием как видами речевой деятельности. Во втором случае необходимо владением письмом и чтением. Говорение есть выражение своих мыслей в целях решения задач общения. Общение – это всегда взаимодействие с другими людьми. Говорение является самостоятельным видом речевой деятельности. Говорение требует обязательного обучения в рамках общения. Что же такое общение? Это одно из важнейших условий формирования сознания и самосознания личности, стимулятором ее мотивационно – побудительной сферы и развития личности в целом. Важное место на уроке занимает личное общение учителя и ученика. При этом чаще всего отсутствуют взаимоотношения между учителем и учащимися. Их общение преимущественно ролевое, – это общение “учителя” и “ученика”, а не индивидуальностей, которые волею обстоятельств “играют” роль учителя и ученика. Они видят друг в друге официальный статус и поэтому как речевые партнеры не интересны друг другу. Мотив общения не возникает, ибо не возникает потребность к общению. Если нет взаимоотношений между учителем и учащимися, то нет и цели общения – изменить эти взаимоотношения. Поэтому остается только регуляция ролевых отношений “учитель – ученик”, что и имеет место и приводит к “выяснению отношений” на почве учебы и дисциплины, а в конечном счете к нежелательному психологическому

климату в классе. Содержанием общения является только учебная деятельность в режимах “учитель – ученик”, “ученик – ученик”. Это не достаточно для того, чтобы имели место: подлинные акты общения и общение было средством поддержания их жизнедеятельности как индивидуальностей. Почему же так необходимо именно для уроков английского языка, чтобы учитель и ученик были речевыми, а не только учебными партнерами. Хороший психологический климат необходим и важен на всех уроках, и на этой стадии большую роль играет ролевая игра. Ролевая игра – это главный вид упражнения в говорении на начальной ступени обучения. Учащийся исполняет социальные и межличностные роли, которые ему психологически близки. Это придает обучению радость общения, а эта радость переходит в радость обучения.

Процесс обучения иноязычному общению представляет собой модель процесса реального общения по основным параметрам: мотивированность, целенаправленность, информативность процесса общения, новизна, ситуативность, функциональность, характер взаимодействия общающихся и система речевых средств, благодаря этому, создаются условия обучению, адекватные реальным, что обеспечивает успешное владение умениями и их использования в условиях реального общения. Комплексный характер иноязычной культуры проявляется в единстве и взаимосвязи учебного, познавательного, воспитательного и развивающего аспекта. В связи с этим, любой вид работы, любое упражнение в учебном процессе, интегрирует в себе все четыре аспекта иноязычной культуры. Например, предполагается взаимосвязь и взаимообусловленность всех четырех видов речевой деятельности (чтение, говорение, аудирование и письмо) внутри учебного процесса. В ходе учебного процесса было изучено влияние коммуникативной методики преподавания на результаты обучения (средний балл за год по английскому языку). На начальной стадии обучения иностранному языку особое влияние на учащихся оказывает личность учителя, умение найти подход к детям, завоевать доверие и любовь учеников. В дальнейшем данное отношение переносится на сам предмет обучения. В среднем звене отмечается снижение интереса к предмету в связи с возрастными особенностями подросткового возраста, для которого характерно проявление «юношеского максимализма». В 9 классе опять интерес к изучению иностранного языка возрастает. При обучении по стандартным методикам со второго по одиннадцатый класс 49 % респондентов 11 класса показали желание изучать иностранный язык дальше, видели возможность использования навыков в трудовой деятельности. При переходе на обучение по коммуникативной методике данный процент увеличился почти в два раза и составил 92,3 %. Далее в среднем 10 % учащихся либо связывает свою профессию с иностранным языком, либо успешно осваивает язык в рамках образовательной программы высшего учебного

заведения. Таким образом, применение данной методики позволяет повысить мотивацию учащихся обучению иностранных языков как в школе, так и в вузе.

Список литературы:

1. Пассов, Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е. И. Пассов. – М. : Наука, 1989 г.
2. Пассов, Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е. И. Пассов. – М. : Наука, 1989 г.

Педагогические аспекты решения проблемы повышения эффективности профессионального образования будущего специалиста-биолога»

Ионова В.Н. (Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков, valentinaionova@yandex.ru)

The article describes different approaches to the problem of raising effectiveness of teaching English for professional purposes, the necessity of their complex realization.

Особенностью иноязычной подготовки в рамках профессионального образования является то, что без мотивации образования, без осознанного выбора профессии и целенаправленной профессиональной подготовки не может быть обеспечена подготовка квалифицированного специалиста.

Еще одной особенностью современного профессионального образования является ориентация на так называемые модные и высокооплачиваемые профессии, престижные специальности. В этом плане профессия, связанная с глубоким владением иностранным языком, пользуется повышенным спросом на протяжении последних 10-15 лет. Но при этом, мы не можем однозначно утверждать, что достаточно учитываются личностные особенности абитуриентов и студентов-склонности, способности и т.п.

«Основные принципы, заповеди для педагога – уважение к внутреннему миру и специфической умственной активности представителей любого вида труда; формирующий а сортирующий подход к учащемуся как к потенциальному субъекту труда; не толкать «вперед», на «счастливые пути», а терпеливо подводить его к самостоятельным решениям и шагам в деле профессионального самоопределения».

В исследованиях также отмечается то, что состояние профессионального образования на различных уровнях характеризуется рассогласованием многих его компонентов – слабая связь теоретической и практической подготовки специалистов, недостаточно оптимальное соотношение учебных часов по каждому направлению подготовки, нарушение принципа непрерывности профессионального образования и т.д. (Ф.Н. Ключев, В.И.Кондрух, В.П. Кузовлев, С.А. Махновский, Е.И. Пассов, А.Н. Сергеев, СВ. Щebleва и другие).

В связи с этим возникает необходимость анализа существующих подходов к повышению эффективности формирования профессиональной компетенции.

Основные требования деятельностного подхода в аспекте решения проблемы развития профессиональной компетентности заключаются в следующем:

1. Профессиональное образование личности может быть обеспечено только путем овладения конкретной профессиональной деятельностью.

2. Овладение деятельностью является условием профессиональной и социальной адаптации личности.

3. Эффективный характер деятельности может быть обеспечен только при формировании признаков – предметность, целенаправленность, преобразующий характер, структурность.

4. Овладение профессиональной деятельностью должно происходить поэтапно.

5. Профессиональная направленность деятельности определяется ее предметом, который исполняет роль мотива деятельности.

Необходимость и значимость разработки личностно-ориентированного подхода к решению проблемы профессионального образования определяется следующими моментами:

1. Осуществление процесса развития профессиональной компетентности предполагает реализацию дидактических нововведений. Инновационные процессы различных направлений требуют более полного учета потребностей, интересов и способностей личности обучающихся. Выполнить эти требования можно только в рамках гуманистического, индивидуального или дифференцированного подходов.

2. Современные наука, производство, культура, политика требуют кардинальной смены содержания профессионального образования. Это означает, что должны быть изменены учебные планы, программы, учебники, технологии. Но при любом изменении содержание образования должно обеспечивать удовлетворение профессиональных потребностей студентов.

3. Эффективное решение любого аспекта поставленной проблемы возможно только путем использования ряда взаимосвязанных методов.

Использование системного подхода в решении проблем профессионального образования предполагает выполнение следующих требований:

1. определение объекта профессиональной подготовки или предмета профессиональной деятельности как системных;

2. исследование каждого компонента системы в целях определения и обеспечения полноты ее состава;

3. определение всей совокупности структурных связей, и в случае необходимости изменение и совершенствование структуры;

4. осознание механизма функционирования отдельных звеньев системы целостной организации, управление этим механизмом на научной

основе;

5. определение тенденций и предвидение уровня развития системы как важнейшего условия совершенствования процесса образования.

Практически все исследователи проблем профессионального образования отмечают, что одним из основных направлений реформирования образования является его технологизация, внедрение новых образовательных технологий.

Требования технологического подхода в процессе профессиональной подготовки заключаются в следующем:

1. четкая формулировка цели профессиональной подготовки и переподготовки;
2. разработка исходной концепции их реализации;
3. разработка программы действий;
4. разработка комплекса диагностических мероприятий;
5. выполнение комплекса коррекционных мероприятий по ходу реализации программы.

Важным для нашего исследования проблемы профессионального образования является выполнение требований ценностно-ориентационного подхода:

1. процесс должен обеспечивать усвоение социально значимых ценностей;
2. решение проблемы должно обеспечивать восхождение личности к общечеловеческим ценностям;
3. процесс ценностных ориентации должен рассматриваться в единстве внешней и внутренней сторон и реализовываться поэтапно от присвоения ценностей к их преобразованию и далее к прогнозированию будущего поведения;
4. в каждом виде профессиональной деятельности должен рассматриваться и реализовываться ценностно-ориентационный компонент;
5. решение проблемы возможно, если обеспечивается овладение обучающимся механизмом ориентации – поиск, оценка, выбор, проекция (Е.В. Бондаревская, А.В. Кирьякова и др.).

Актуальными подходами к решению проблемы эффективности профессионального образования являются также:

1. процессуальный подход – образование рассматривается как процесс, представляющий собой совокупность взаимосвязанных непрерывных видов деятельности обучающихся и обучающихся.
2. проблемно-ориентированный подход – в образовательной практике необходимо вычлнить проблемы, которые обуславливают постановку целей и разработать программы их решения. Значимость данного подхода в первую очередь состоит в том, что здесь используется принцип опережения, направленного на прогнозирование, предвидение возможных проблем (например, профессиональная переподготовка).

3. ситуационный подход – четкое определение признаков и границ ситуации, разработка программы действий по разрешению ситуации.

4. оптимизационный подход – определение комплекса условий, обеспечивающих достижение максимально эффективного результата при минимально возможных затратах.

5. исследовательский подход – определение комплекса способов по сбору и обработке информации о состоянии образовательного процесса.

6. культурологический подход – обязательный учет уровня и особенностей культуры как личности, так и общества в целом; овладение профессией на творческом уровне.

Таким образом, на основе анализа существующих подходов к решению проблем профессионального образования мы приходим к выводу о необходимости их комплексной реализации.

Реализация требований данных подходов предполагает максимально полный учет закономерностей и принципов профессионального образования и управления этим процессом.

Языковая игра в рекламе: текст и контекст

Исаева Л.В. (г. Тверь, ТвГУ кафедра иностранных языков естественных факультетов, e-mail: kiyaef@tversu.ru)

The article is devoted to rather an unexplored aspect of advertising product formation and functioning, that is interaction of text and context in which advertising text exists. Advertising product makers implement playing strategies not only within a particular text, but use the former's "extratextual" connections potential as well, which results in more effective work.

Взаимодействие текста и контекста хорошо описывается, в частности, в лингвистической литературе. "Контекст – часть текста в его смысловом и/или формальном аспекте, необходимая для описания функций языковых единиц" (Краткий словарь лингвистических терминов). Иными словами, семантика языковой единицы выявляется только на фоне контекста. И – шире – контекст является одним из факторов семантизации языковой единицы.

Если перенести этот концептуальный аппарат на поле рекламной деятельности, то схема будет выглядеть следующим образом. Не существует отдельно взятого, автономного, не связанного с другими, рекламного текста. Рекламные тексты взаимодействуют на динамическом поле того, что можно назвать рекламным дискурсом. При этом семантизация того или иного фрагмента рекламного дискурса происходит, в том числе, и по отношению к рекламному контексту – другим рекламным продуктам, которые либо предшествуют первому, либо действуют параллельно с ним.

Одним из наиболее интересных феноменов взаимодействия рекламного текста и контекста является феномен, который мы обозначили как негативная текстуализация контекста. В рамках этого феномена рекламный продукт, если можно так выразиться, "паразитирует" на контексте, подавляя его, и/или используя его ресурсы (в том числе и финансовые) в целях интенсификации собственной семантики и, соответственно, повышения собственной эффективности.

Наиболее ярким примером реализации данного феномена была рекламная кампания небольшой и малоизвестной фирмы "Сэлдом" (продажа и перепродажа электронной техники), осуществленная на одном из российских телеканалов несколько лет назад.

Взятый сам по себе, в своих имманентных характеристиках, рекламный текст фирмы "Сэлдом" выглядел крайне неприятно и достаточно убого.

А) Вербальная аудиосоставляющая:

“Жила-была фирма “Сэлдом”, и решила она сделать себе рекламу, да не простую, а вот какую: фирма “Сэлдом”.

Б) Видеоряд: по белому экранному полю – черные буквы “SELDOM”.

Единственным достоинством данного рекламного продукта, если, повторимся, анализировать его в отрыве от контекста, является, очевидно, малый бюджет (к сожалению, нам не удалось найти данных по бюджетам анализируемых нами рекламных продуктов, но сам характер текстов может дать представление если не об абсолютных, то об относительных показателях бюджета).

Конечно, в лапидарном тексте (вербальный компонент) рекламного продукта фирмы “Сэлдом” были и имманентные средства интенсификации семантики – интертекстуальная отсылка к тексту сказки о курочке Рябе, в контексте которой семантика названия фирмы осложнялась семей “золотое” (“снесла курочка яичко, да не простое, а золотое”). Но все-таки главные семантические эффекты рекламного продукта фирмы были связаны не с внутренней, а, внешней контекстуальной его семантикой.

Агрессивно-простой рекламный проект компании “Сэлдом” разворачивался не фоне рекламной кампании банка “Империял”. Данная кампания продолжалась около 5 лет и включала в себя 18 рекламных продуктов.

Основные характеристики рекламного продукта банка “Империял”, помимо несомненно высокой стоимости:

- сложная, развернутая, суггестивно насыщенная составляющая, отсылающая потребителя к историческим сюжетам и направленная на то, чтобы внушить последнему предложение об обязательности и надежности банка;
- детально и структурно разработанный визуальный ряд, богатейшие декорации, костюмы и сценография.

Реклама банка “Империял” поражала зрителя своей пышностью, богатством, декоративностью. Все это было призвано внушить потенциальному клиенту банка мысль о неизбежности высоких доходов по вкладам и прочим операциям, которые клиент мог бы получить, вступи он с банком в отношения партнерства.

Мы с большой долей можем предположить, что рекламный ролик фирмы “Сэлдом” был сознательно позиционирован в данный контекст с целью эффективизации рекламной кампании и одновременно снижения ее затратности. Но даже и в том случае, если создатели проекта “Сэлдом” не имели сознательного мотива сделать это, семантические последствия этой синтактической операции оказались чрезвычайно выгодными для маленькой компании, занимавшейся спекуляцией на рынке электронной техники.

Каковы же включенные здесь механизмы, обеспечившие прагматическую составляющую продукта “Сэлдом” как рекламного текста?

Главный механизм, в частности, был описан еще В.Б. Шкловским как механизм “обратной дифференциации” (Шкловский В.Б. О теории прозы). Суть его состоит в следующем. В рамках “прямой дифференциации” эстетический эффект вызывается усложнением (обязательно по отношению к непосредственному к ближайшему историческому контексту) художественно-риторической “нагруженности” текста. Обратная же дифференциация основана на кажущемся упрощении художественной формы, которая, тем не менее, на фоне риторически “перегруженного” контекста воспринимается как еще более сложная и “перегруженная”.

На подобный же пример обратной дифференциации (правда, в другой терминологии) ссылается Ю.М. Лотман, когда пишет о том эффекте, который вызвало появление в 1835 году стихотворение А.С. Пушкина “Вновь я посетил...”. Фоном для этого стихотворения была риторически перенасыщенная поэзия самого Пушкина и его современников. В этих условиях упрощения формы (отказ от рифмы, разбалансировки ритмико-метрической структуры, которая приводила к возникновению эффекта особой простоты, “разговорности” стиля) по сути воспринималось как усложнение формы, ее интенсификации – за счет использования системы “минус-приемов” (Лотман Ю.М. Лекции по структуральной поэтике).

Если привести данную проблематику на язык соответствующей терминологии, то эстетический эффект текста есть его семантический потенциал. Усиление эстетического эффекта есть увеличение семантического потенциала, а, применительно к рекламному тексту – усиление его эффективности.

По сути, эффективность рекламного продукта фирмы “Сэлдом” и была результатом реализации эффекта обратной дифференциации. Имманентно простой, даже намеренно упрощенный в том, что касается его поэтики, текст проекта “Сэлдом” оказывается исключительно сложной семантической конструкцией на фоне рекламного проекта банка “Империал”. Проект “Сэлдом” инкопорировал в свою семантику данный контекст, но в негативном плане (как отказ от пышности, декоративности, свойственной поэтике проекта “Империал”), строя на этой негативной текстуализации контекста свою рекламную стратегию.

Это было, кроме того, и средством повышения экономической эффективности проекта “Сэлдом” – ведь фактически создатели рекламного проекта “Сэлдом” для создания своего продукта использовали средства высокобюджетного проекта “Империал” без ведома авторов последнего и

только путем умного и тщательного использования потенциала контекстных стратегий рекламного бизнеса.

Список литературы:

1. Краткий словарь лингвистических терминов. М., 1991. С. 51.
2. Шкловский В.Б. О теории прозы. М., 1983. С. 34.
3. Лотман Ю.М. Лекции по структуральной поэтике // Ю.М. Лотман и таруско-московская семиотическая школа. М., 1994. С. 64.

Обучение изучающему чтению и способы его проверки

Карикова Т.Ю. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков)

Reading for detailed comprehension is a kind of communicative reading with an attitude to full and exact understanding of all main and minor facts in the text. While reading for detailed comprehension the reader expects that he will have to reproduce or use the extracted information in one or another form afterwards, to communicate the text contents to others orally or in writing, to assess, comment, explain the information, mutually discuss the material. In real life this kind of reading is more often connected with academic or professional activity.

Зрелое чтение характеризуется прежде всего гибкостью, формирование которой представляет собой довольно длительный процесс.

Гибкость чтения проявляется только в том случае, если перед читающим ставятся *разные* задачи, и изучающее чтение является своего рода оппозицией к ознакомительному. Поэтому, несмотря на преобладание ознакомительного чтения, оно не должно быть единственным ни на одном из этапов обучения.

Изучающее чтение направлено на развитие *точного* понимания *всего* текста. Кроме того, его задачей является сформировать у студента умение самостоятельно преодолевать затруднения в понимании иностранного текста.

При изучающем чтении важно развить у студента аналитические операции, связанные с умением вычленять в тексте те элементы, которые служат опорой в преодолении возникших затруднений. Поэтому при исправлении ошибочного ответа студента следует добиваться самоисправления, привлекая его внимание к опорам в тексте, которыми он может воспользоваться.

Объектом «изучения» при этом виде чтения является *информация*, содержащаяся в тексте, но никак не языковой материал, и данный вид чтения не следует смешивать с тем, который М.В. Сергиевский назвал в свое время «филологическим» и при котором внимание читающего направлено и на языковую сторону текста.

Изучающее чтение, направленное на точное и полное понимание *всей* информации текста, допускает его перечитывание (изучающему чтению может предшествовать просмотровое), поэтому предпочтительнее короткие тексты. Они также удобнее, ибо позволяют проверить *точность* понимания. Наиболее распространенным способом проверки при изучающем чтении является перевод текста на родной язык.

1. Прочтите и переведите текст на русский язык.

Перевод желательно выполнять в письменной форме, так как в этом случае можно судить о степени его точности. При устной форме перевода у студента часто создается иллюзия его правильности, даже при весьма неточной передаче смысла. Кроме того, преподавателю легче установить, что именно вызвало у учащихся затруднения и обсудить (проанализировать) с ними соответствующие места.

Особое внимание при переводе уделяется передаче языковых средств, оформляющих связи между словами, предложениями, абзацами. Те части, (и только они!) предложений, которые передаются учащимися неточно, подвергаются анализу – лексическому, грамматическому или лексико-грамматическому, в зависимости от характера трудности.

2. Переведите отмеченные в тексте/ названные преподавателем предложения.

К выборочному переводу следует прибегать, только если преподаватель уверен, что остальные части текста поняты учащимися правильно.

Перевод, однако, не является единственным способом контроля понимания. Точность понимания можно проверить и с помощью вопросов и верных/неверных утверждений преподавателя, но в этом случае их должно быть значительно больше, чем при ознакомительном чтении, и они обязательно должны касаться деталей.

Для текущей работы пригоден и тест. В этом случае он также должен охватывать не только основные факты, но и мелкие детали. Время выполнения теста не ограничивается, и студентам разрешается перечитывать соответствующие места текста. Приведу примеры других заданий при изучающем чтении.

1. Проанализируйте содержание текста.

Установив основную мысль/ идею текста, студенты обсуждают приведенные в нем факты: общеизвестны они или новые; что доказано автором, что остается спорным; степень достоверности фактов; какие факты следовало бы привлечь дополнительно, и т.д.

2. Прослушайте комментарий к тексту/ пересказ текста. Прочитайте текст и скажите, какие новые – по отношению к прослушанному – сведения в нем содержатся.

3. Прочитайте статью. Напишите аннотацию/ резюме.

Выполнение этого упражнения в качестве домашнего фактически требует изучающего чтения. В данном случае аннотация/ резюме пишутся на иностранном языке. Если группа сильная, то может быть оговорен объем резюме, например, 200 слов.

На сравнении двух текстов построены следующие задания:

4. Прочитайте два текста. Укажите различия между ними.

Предлагаются два разных текста на одну тему/ два варианта, более полный и сокращенный, одного текста, которые различаются:

- преимущественно в деталях, подробностях;
- в подходе к проблеме/ методике исследования;
- в основных выводах, хотя оперируют примерно теми же фактами.

Упражнение выполняется на занятии, поэтому величина текстов должна быть небольшой (около 250-300 слов).

5. Какая из аннотаций/ резюме передает более адекватно содержание прочитанной вами статьи?

Сравнение текстов аннотаций/ резюме требует изучающего чтения, поскольку они написаны на основе одного и того же материала и выявить различия между ними можно только путем сопоставления деталей.

Если текст читается в аудитории, то можно, помимо указанных, использовать и следующие задания:

6. Решите предложенную проблему/ логическую задачу.

Задание требует подбора соответствующего текста.

7. Выполните инструкцию: начертите план, внесите изменения/ соответствующие обозначения в предложенный план / схему/ диаграмму, составьте график/ диаграмму и т.д.

8. Сократите текст, опустив несущественные детали.

Упражнение выполняется устно. Если предложения текста перенумерованы, то студенты письменно указывают номера тех, которые предполагается опустить. Все изменения обсуждаются сразу по окончании упражнения.

Ряд зарубежных методистов предлагают текст, в который включены 3-4 предложения, не имеющие к нему никакого отношения. Задание «Вычеркните предложения, не подходящие к данному тексту» можно рассматривать как вариант упражнения 10. Учебная ценность упражнения, однако, не очень ясна, хотя оно встречается во многих учебниках.

9. Сравните текст на иностранном языке и его перевод на русский; оцените качество перевода/ укажите на неточности в переводе.

Для этого упражнения используется один и тот же текст на двух языках.

Наконец, при чтении в аудитории можно использовать текст, на котором построен тест восстановления, так как его выполнение требует точного понимания текста. Следует, однако, иметь в виду, что этот тест требует от студента репродуктивного владения языковым материалом, поэтому его применение возможно не во всякой аудитории. Тестологи советуют в этом случае «принимать» ответы и на родном языке.

Рассмотренные выше упражнения и задания по развитию изучающего чтения касались вопросов понимания текста преимущественно на уровне значения, его фактической информации. Помимо этого, необходимо обсуждение (хотя бы краткое) извлеченной информации. В зависимости от характера текста, подготовленности группы, ее осведомленности в той или иной области и т.д. рекомендуются

вопросы, которые соотносят полученную информацию с опытом и знаниями студентов: в какой мере приводимые факты являются новыми/неизвестными, можно ли их использовать в какой-либо области, достаточно ли убедительны факты/ данные, на основании которых автор делает выводы, почему рассуждения автора получились глубокими/убедительными/ непоследовательными и т.п.

На продвинутом этапе, особенно при чтении литературы по специальности, обсуждение этих и аналогичных вопросов может заменить все иные формы проверки. Отмечу, что глубина понимания не связана непосредственно с видами чтения, она зависит от личности студента, его эрудиции.

Таким образом, основное назначение работы с текстом – это практика в речевой деятельности/ практика в различных видах чтения. Сопутствующими учебными задачами являются: а) развитие комплексного применения приемов чтения, связанных с получением и смысловой переработкой поступившей информации; б) развитие некоторых отдельных умений, для функционирования которых необходимо целостное речевое произведение.

Список литературы

1. Гальскова, Н.Д., Гез, Н.И. Теория обучения иностранным языкам. 4-е издание. – Москва : Издательский центр «Академия», 2007. – 234 с.
2. Современные теории и методики обучения иностранным языкам под общей редакцией М.Л. Федоровой, Т.И. Рязанцевой. Москва : Издательство «Экзамен», 2004. – 318 с.
3. К. В. Фокина, Л. Н. Тернова, Н. В. Костычева. Методика преподавания иностранного языка. М: Высшее образование, 2008. – 159с.
4. С. К. Фоломкина. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе. М: Высшая школа. 2005. 256 с.
5. И. Л. Колесникова, О. А. Долгина. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ. Санкт-Петербург. 2001. 223с.

Актуальность межкультурного общения

Кожухова М.Е. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков*)

Актуальность всех вопросов, связанных с культурой, приобрела в настоящее время небывалую остроту. Повышенный интерес к изучению культур разных народов, выдвижение на передний план культурологии, философии, филологии; выделение культурологии в научную специальность Высшей аттестационной комиссией России; создание специализированных ученых советов для защиты кандидатских и докторских диссертаций по данному направлению; многочисленные публикации на тему диалогов и конфликтов культур; создание обществ, ассоциаций, объединяющих исследователей проблем культуры; бесконечные конференции, симпозиумы, конгрессы по вопросам культуры; включение культурологии и антропологии в учебный план подготовки специалистов по всем гуманитарным направлениям и даже в программы средней – все это свидетельствует о важности и значительности проблем культуры современности.

Научно-технический прогресс открывает все новые возможности, виды и формы общения, главным условием эффективности которых является взаимопонимание, диалог культур, терпимость и уважение к культуре партнеров по коммуникации.

Изменения в политическом, культурном и социально-экономическом развитии России, а также усиление и расширение её международных контактов не могли не отразиться на проблемах обучения иностранным языкам. Эти изменения значительно повлияли на повышение мотивации к изучению иностранных языков. Владение иностранным языком оказалось востребованным как в частной жизни, так и в карьере. Как справедливо отметил Е.И. Пассов, «иностраный язык стал своеобразной производительной силой, а иноязычная грамотность – экономической категорией, т.е. реальным фактором, условием прогресса общества».

Ещё одним существенным явлением современности стало бурное развитие информационных технологий, а именно компьютерных телекоммуникационных средств, глобальной сети Интернет, что наряду с усилением интегративных процессов в мировом сообществе, создало возможности для глобализации информационного пространства, для осуществления межкультурного общения на основе новейших технологий. Это, в свою очередь, привело к интенсификации межкультурного взаимодействия, которое, с одной стороны, базируется на использовании компьютерных телекоммуникационных сетей, с другой стороны, требует владения иностранными языками.

Данные процессы нашли отражение в Концепции модернизации российского образования, принятой на период до 2010 года. В частности, в

разделе «Роль образования в развитии российского общества» Концепции отмечается, что одними из факторов, обуславливающих необходимость существенных изменений в системе образования России, являются «переход к постиндустриальному, информационному обществу, значительное расширение масштабов межкультурного взаимодействия, в связи с чем особую важность приобретают факторы коммуникабельности и толерантности». Кроме того, в Концепции отмечены «возникновение и рост глобальных проблем, которые могут быть решены лишь в результате сотрудничества в рамках международного сообщества».

Значимость владения современными россиянами иностранными языками и компьютерными технологиями нашла отражение и в том разделе Концепции, в котором обозначены условия, необходимые для повышения качества образования. Среди этих условий отмечено усиление роли дисциплин, обеспечивающих успешную социализацию учащихся. К таким дисциплинам отнесён иностранный язык, а в качестве одного из важных условий повышения качества образования названо обеспечение всеобщей компьютерной грамотности.

В настоящее время актуальность изучения культурной компетенции является неотъемлемой составляющей коммуникативной компетенции. Понимание и использование тех знаний, которыми обладают носители языка, необходимы для свободного общения.

В связи с постоянно расширяющимся международным обменом в разных сферах профессиональной деятельности особую актуальность приобретает межкультурная коммуникация. Специфика и сложность возникающих здесь проблем связана с тем, что коммуникация осуществляется в условиях несовпадающих национально-культурных стереотипов мышления и поведения, включая ситуации профессионального взаимодействия.

Развитие международных связей открывает новые возможности для межкультурного общения. Иностранный язык играет важную роль в обеспечении эффективности межкультурной профессиональной коммуникации. Сегодня становится ясно, что знание иностранного языка становится одним из ведущих приоритетов дня молодых людей при устройстве на работу наряду с владением компьютером.

Всем известно, что английский стал языком международной коммуникации, а в условиях расширенных экономических и культурных связей России наиболее востребован его деловой аспект, столь необходимый для представителей самых разных профессий.

При организации учебного процесса необходимо создавать такие определяющие условия и цели общения коммуникативные ситуации, в которых может осуществляться межкультурное общение.

Учебные коммуникативные ситуации, создаваемые с целью организации иноязычного общения, готовят студентов к использованию

иностранного языка в условиях пребывания в стране, язык которой изучается. На уроке иностранного языка студенты попадают в непредвидимые ситуации, в которых приходится осуществлять неподготовленные спонтанные языковые действия, решая определенные проблемы с представителями англоязыковой культуры. Примеры ситуаций должны браться из реальной жизни, из того, с чем мы сталкиваемся ежедневно: телефонные звонки, встречи, диалоги.

Целями подготовки студентов к общению на межкультурном уровне в иноязычном является научить их воспринимать и понимать речь носителей языка, поэтому главным является использование аутентичных учебных материалов. Роль пословиц в процессе обучения иностранному языку трудно переоценить. Пословицы являются частью культурно-исторического наследия народа и могут использоваться для предъявления студентам ситуации на уроке английского языка.

Овладение деловыми клише поможет студентам почувствовать себя увереннее в употреблении английского языка. В результате обучения учащиеся должны научиться осуществлять устно-речевое общение в стандартных ситуациях, воспринимать на слух и понимать краткие сообщения и письменно оформить и передать элементарную информацию, в частности, написать личное и деловое письмо.

Список литературы:

1. Астафурова Т.Н. Лингвистические аспекты межкультурной деловой коммуникации – Волгоград, 1997 – 108 с.
2. Деловая культура российского общества – М., 1994 -136с.
4. Гордеева А.И. Учебная проблемно-коммуникативная ситуация –
3. основы обучения старшеклассников обсуждению проблем английского
4. языка//Вестник КНЛУ/Серия «Педагогика и психология». – К. – 2002. – Вып.5 – С. 45-53.
5. Пассов Ю.И. Урок иностранного языка. – М., Просвещение, 1998. – 223 с.
6. Киселёва Маргарита Владимировна. Формирование умений межкультурного телекоммуникационного общения в процессе обучения английскому языку учащихся старших классов гимназий : Дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 СПб., 2005 271 с. РГБ ОД, 61:06-13/1052

Роль и место иностранного языка в формировании профессиональной компетенции специалиста.

Комина Н.А. (г. Тверь, ТвГУ, кафедра иностранных языков)

В подготовке специалиста нового типа большое значение придается не только развитию творческих способностей в области профессиональной квалификации, но и навыкам и умениям в области международной научно-технической коммуникации. Формирование социоречевой и межкультурной компетенции специалиста является важнейшим компонентом Федерального образовательного стандарта третьего поколения (ФГОС -3) и компетентностной модели образования.

Внедрение компетентностного подхода означает переход к новой образовательной парадигме и реформирование всей системы высшего образования в том числе и технического. Иноязычная подготовка будущих инженеров, менеджеров, учителей является компонентом этой системы, и определение значения, места и содержания иноязычной коммуникативной компетенции специалиста в структуре его профессиональной компетентности является важной, но отнюдь не простой задачей.

Термины «профессиональная компетентность» и «профессиональная компетенция», широко используемые в исследованиях профессиональной деятельности, зачастую используются как синонимы, что осложняет взаимопонимание специалистов как в области педагогики инженерного образования, так и в области методики преподавания иностранных языков.

Наиболее перспективной представляется дифференциация этих понятий, основанная на разграничении свойств личности и деятельности, в которую эта личность вовлечена. Тем более, что еще в 60-х годах прошлого века уже было заложено понимание рассматриваемых сейчас различий между понятиями «компетенция» и «компетентность», где последнее и трактуется нами как **основывающаяся на знаниях, интеллектуально- и личностно-обусловленная социально-профессиональная жизнедеятельность человека.**

Под *компетентностью* специалиста предлагается понимать принятый в профессиональной сфере феномен, потенциальную способность, профессионально значимое качество личности, которое представляет собой составляющую структуры интегративной характеристики личности специалиста, совокупность операционного («умения») и когнитивного («знания») компонентов, которую в педагогической литературе ранее принято было описывать амбивалентным термином «владение» (1).

На этом фоне профессиональная компетентность определяется как одно из самых емких интегративных качеств специалиста (2), включающее не только когнитивную и операционно- технологическую составляющие,

но и мотивационную, этическую, социальную, поведенческую и коммуникативную.

Конкурентноспособность специалиста на рынке труда определяет уровень его профессиональной коммуникативной компетентности, которая предполагает владение и успешное использование вариативных моделей оптимального речевого поведения в деловом общении направленном на успешную реализацию профессиональной деятельности.

Значительное возрастание ценности специалиста обеспечивается сформированностью у него профессиональной иноязычной коммуникативной компетентности. При этом под компетентностью понимается способность к выполнению какой либо деятельности, включая речевую, а под компетенцией – круг вопросов, в которых специалист хорошо осведомлен, обладает познанием, опытом (3). Важно отметить, что коммуникативная компетенция не является личностной характеристикой человека, а ее сформированность проявляется в процессе общения (4).

Для проектирования усовершенствованной современной системы формирования профессиональной иноязычной компетентности специалиста необходимо провести анализ:

- профессиональной деятельности;
- моделей профессиональной коммуникации;
- ситуаций и моделей профессиональной иноязычной коммуникации;
- определить место иноязычной профессиональной компетенции как составляющей модели специалиста.

Профессиональная деятельность, например, инженера предполагает «работу по обнаружению (поиску), постановке, решению инженерных задач, а также воплощение соответствующих результатов в производство и в производственные отношения». Причем взаимодействие между субъектами деятельности в форме профессиональной коммуникации с целью обмена профессионально значимой информацией с коллегами, подчиненными, руководителями, занимает около 80% рабочего времени инженера (5). Таким образом, профессию инженера нельзя отнести к чисто техническим, где происходит взаимодействие преимущественно с искусственными системами, ей присущи характеристики профессий группы деловых контактов (бизнесмены, агенты компаний) и группы организаторов (администраторы и т.п.). Профессиональная коммуникация специалиста (инженера) представляет собой взаимодействие субъектов в процессе профессиональной деятельности, которое предполагает потребление, передачу и производство профессионально значимой информации. Разработка модели профессиональной коммуникации возможна на основе рассмотрения осуществляемой специалистом информационной деятельности.

Эффективности подготовки будущего специалиста к иноязычной профессиональной коммуникации способствует анализ тематических профессиональных проблемных ситуаций (или case-study). В обучении профессиональному общению этот метод широко представлен в зарубежных и отечественных учебных пособиях поскольку обучает студентов навыкам решения типичных профессиональных проблем. Это неигровой, имитационный активный метод обучения, в ходе которого совместными усилиями группы студентов анализируется ситуация, возникающая при конкретном положении дел, и вырабатывается лучшее в контексте поставленной проблемы решение (6).

Интернационализация экономик как результат глобализации общественных отношений увеличило количество межгосударственных технологических проектов, временных и постоянных международных коллективов. Это приводит к тому, что в профессиональной деятельности возрастают масштабы и значение обмена информацией на иностранном языке

и все чаще специалисту необходимо осуществлять свою профессиональную деятельность на иностранном языке. Подтверждением тому служат результаты опроса специалистов технического профиля на предприятиях, имеющих постоянные международные контакты, профессиональную деятельность на иностранном языке осуществляют от 15% до 40% опрошенных (5).

Зону будущей профессиональной деятельности, связанной с использованием иностранного языка специалистами гуманитарной и научной ориентации можно определить следующим образом:

- чтение специальной литературы как способ приобщения к последним мировым научным достижениям в своей профессиональной области, как выражение потребности в профессиональном росте;
- участие в международных научных конференциях, предполагающих прослушивание сообщений других докладчиков, подготовку тезисов своего выступления, участие в дискуссии;
- написание научных статей, аннотаций к ним, возможно, перевод специальных текстов.

Так как речь идет о формировании способности и готовности выпускника использовать вторичный языковой код при решении профессиональных задач, то, целесообразно говорить не столько о коммуникативной компетенции как цели обучения иностранному языку в вузе (иначе мы ограничиваем себя этапом учебно познавательной деятельности), сколько о профессиональной билингвальной (полилингвальной) компетенции специалиста, выходящей на этапы квазипрофессиональной и профессиональной деятельности.

Профессиональная билингвальная (полилингвальная) компетенция предполагает способность индивида попеременно использовать различные

языковые коды в профессиональной деятельности. Структура данной компетенции включает код родного языка и иноязычный языковой код. (8)

Иноязычная коммуникативная компетенция включает лингвистический и прагматический компоненты. Лингвистическая компетенция отражает способность пользоваться арсеналом разноуровневых языковых средств для достижения конкретных целей профессионального общения. В ее структуре выделяются фонетическая, лексическая и грамматическая компетенции. Прагматическая компетенция отражает способность индивида к достижению прагматических целей посредством использования лингвистических и экстралингвистических компетенций в различных сочетаниях. К ней предлагается необходимым отнести стратегическую и дискурсивную компетенции. При этом стратегическая компетенция определяется как готовность использовать вербальные и невербальные стратегии, а дискурсивная предполагает владение стратегиями построения и интерпретации текстов.

В программном обеспечении дисциплины «Иностранный язык» блока гуманитарно-социально-экономических дисциплин, коммуникативная компетенция рассматривается как объект обучения и как условие выработки навыков общения в профессионально-значимых ситуациях. ФГОС-3 выдвигает требование, состоящее в том, что за сравнительно короткий срок необходимо развить такой уровень коммуникативной компетенции, который позволил бы свободно или в ограниченных пределах пользоваться иностранным языком (ИЯ) в информационной, научной и производственной деятельности.

Условием для решения этой сложной задачи является сбалансированная система комплексного развития коммуникативной компетенции, неотъемлемой частью которой является не только лингвистическая компетенция, но и социокультурная, предполагающая обучение студентов нормам адекватного коммуникативного поведения в рамках корпоративной национальной культуры изучаемого языка.

Комплексное развитие коммуникативной компетенции предполагает: наличие в программном обеспечении междисциплинарных связей со смежными дисциплинами в пределах блоков ГСЭ, ОПД и СД; рациональное сочетание и последовательность изучения этих дисциплин, отраженное в рекомендуемом учебном плане, эффективное использование элективных курсов. Это позволит преодолеть трудности, возникающие вследствие ограниченности во времени курса иностранного языка.

Список литературы:

1. Кузнецов А.Н. Компетентностный подход к проектированию содержания профессиональной подготовки при многоуровневом обучении

иностранным языкам в неязыковом вузе. – М.: Вестник МГЛУ, серия Лингводидактика, вып.546, С.61.

2. Кирсанов А.А., Жураковский В.М., Приходько В.М., Федоров И.В. Методология инженерной педагогики. – Казань: МАДИ (ГТУ), 2007. - 215с.

3. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. – М.: Высшая школа, 2003. – 334с.

4. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. – СПб.: Cambridge Univ. Press, БЛИЦ, 2001. – 223с.

5. Полякова Т.Ю. Особенности иноязычной коммуникативной компетенции инженеров. – М.: Вестник МГЛУ, серия Лингводидактика, вып.546, С.57.

6. Ковтун Л.Г., Дубинина Г.А. Поэтапное формирование межкультурной коммуникативной компетенции при обучении иностранному языку будущих специалистов. – М.: Вестник МГЛУ, серия Лингводидактика, вып.546, С.127.

7. Яроцкая Л.В. Компетентностный подход к профессионально ориентированному обучению иностранному языку на разных этапах учебного курса. – М.: Вестник МГЛУ, серия Лингводидактика, вып.546, С.84.

Чтение как цель обучения в техническом вузе

Ломовцева Н.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков, e-mail natalialomovtseva@gmail.com)

This article touches upon the aspect of reading, concerning the students of the technical universities. The author gives consideration to the real purposes of training the future engineers, as well as skills and so-called “subskills” necessary for successful reading.

Эффективность подготовки специалиста любого профиля находится в прямой зависимости от того, насколько полно в процессе этой подготовки учитываются особенности его профессиональной деятельности. Поэтому, решая вопрос о задачах обучения чтению на иностранном языке, необходимо, прежде всего, выяснить, каковы же профессиональные потребности специалиста в этой области: нужно ли ему читать на иностранном языке, каковы наиболее частые случаи его обращения к литературе на иностранном языке и какие цели он при этом преследует; другими словами, выявить потенциальные ситуации чтения, в которых может оказаться специалист. Это позволит установить, во-первых, какие из видов чтения ему необходимы, а, во-вторых, какие ситуации чтения нужно предусматривать, создавать в процессе обучения.

Изучение фактического пользования иностранным языком специалистами-нефилологами показывает, что подавляющему большинству из них (более 90 %) приходится читать, причем примерно для 70 % применение иностранного языка в профессиональных целях этим ограничивается, что подтверждает правомерность рассмотрения чтения как одной из важнейших задач вузовского курса иностранного языка.

Исследование профессиональных потребностей (1) показывает, что использование источников на иностранном языке чаще всего преследует следующие цели (приводятся по степени частоты):

1. Знакомство с публикациями по определенной проблеме.
2. Выяснение основных тенденций/направлений зарубежных исследований в той или иной области.
3. Подбор материала для научной работы.
4. Патентный поиск.
5. Изучение конструкций новых приборов, систем и т. д.
6. Составление библиографии по определенному вопросу.
7. Изучение сопроводительной документации к приборам зарубежного производства.

Приведенный перечень свидетельствует о том, что чтение в профессиональной деятельности служит для удовлетворения не столько

коммуникативных, сколько познавательных потребностей специалистов. Это подтверждают и виды литературы, с которыми им приходится работать (в порядке убывания частоты): журнальные статьи, среди которых первое место занимают статьи из реферативных журналов, патенты, инструкции, монографии, справочники, диссертации.

Изложенное показывает, что из двух способов чтения – про себя и вслух – специалисту необходимо владеть первым.

Перечисленные выше цели, с которыми специалисты читают литературу на иностранном языке, показывают, что для их реализации требуются следующие виды чтения: ознакомительное, поисковое, просмотровое, изучающее. Приведенная последовательность отражает и степень важности каждого из них, как она определена самими специалистами.

Эти четыре вида чтения, как показывают многие исследования, позволяют обеспечить решение практически всех наиболее частых задач обращения человека к печатным источникам, возникающих в связи с его коммуникативными, познавательными и эстетическими потребностями.

При чтении текста используется ряд микронавыков, от владения которыми зависит степень понимания содержания текста. Традиционно в англоязычной методической литературе выделяются следующие микронавыки чтения(4).

Предсказание (predictive skills). Обычно, перед тем как начать читать текст, мы можем с той или иной долей уверенности предсказать, о чем будет идти речь. На этом держится интерес к тексту. В процессе чтения, с получением большей информации, мы сопоставляем ожидания с содержанием текста.

Поисковое чтение (extracting specific information/ scanning). Этот вид чтения используется, когда необходимо «выудить» из текста некоторую специфическую информацию, например факт, дату, фамилию. Мы быстро просматриваем весь текст, концентрируясь только на предмете поиска и опуская все остальные детали.

Чтение ознакомительное, направленное на общее понимание (getting the general picture/ skimming). Под этим видом чтения понимается способность выбрать из текста основные проблемы, главные мысли, причем сделать это быстро, опуская все второстепенное.

Чтение аналитическое, направленное на детальное понимание (extracting detailed information). Информация, доскональное понимание которой необходимо, может быть разного рода: что именно имеет в виду автор, отношение автора к чему-то, вопросы типа «Почему?», «Сколько?», «Как часто?», различные языковые трудности.

Установление текстовых связей (recognizing function and discourse patterns). Без узнавания таких маркеров связи, как «for example» (за которым должны последовать примеры) или «in other words» (после чего

ождается объяснение той же идеи другими словами), невозможно понять, как построен текст, невозможно его эффективное прочтение.

Смысловая догадка (deducing meaning from context). Очень важно помочь студентам развить способность догадываться о значении слов контекста, иначе процесс чтения будет постоянно прерываться, не будет эффективным.

На описанных микронавыках базируется методологическая модель обучения чтению, состоящая из пяти основных этапов(2).

1. Задание перед чтением текста (lead-in). Преподаватель и студенты готовятся к тому, что им предстоит читать. Основная цель задания – вызвать интерес к теме текста, попытаться предсказать его содержание. Основной навык – предсказание.

2. Преподаватель ставит перед студентами задачу, формулирует, что необходимо сделать с текстом. Задачи могут быть различными: например, ответить на вопрос, заполнить таблицу, пересказать и т.д.

4. Собственно чтение и выполнение задачи, поставленной на предыдущем этапе.

5. Проверка полученных результатов (feedback). Как представляется, сначала следует дать студентам возможность сравнить ответы в парах или группах и только затем проверять, насколько успешно выполнена задача, поставленная на втором этапе.

6. Последующие упражнения, связанные с текстом.

Эти пять этапов отражают отработку только одного какого-либо микронавыка. Логично предположить, что это будет микронавык первого этапа, так как они отрабатываются первыми. Однако на этом работа с текстом заканчиваться не должна. Целесообразно отработать на одном тексте как можно больше микронавыков. Для этого после выполнения первых четырех этапов вышеприведенной модели преподаватель может дать задание, включающее в себя другой микронавык (т. е. снова перейти ко второму этапу, но с другим заданием). Таким образом, получается цикл, который можно проходить снова и снова, сначала отрабатывая микронавыки первого типа, а затем – второго. Только после завершения цикла следует переходить к последнему, пятому этапу (т. е. к упражнениям).

Как считают многие специалисты, лучшим «базовым» навыком, т.е. навыком, с которого необходимо начинать, является чтение. Многолетняя практика исследования успеваемости обучающихся показывает, что чтение (самостоятельное, познавательное) является главным детерминантом успеваемости. Его даже называют «старшим» видом речевой деятельности, включающим в себя базисные речемыслительные механизмы слушания и говорения, а также навыки письменной речи. Поэтому переходить к выработке других навыков лучше всего с чтения. Лучшим моментом для этого является последний, пятый этап методологической модели, о которой говорилось выше (последующие упражнения, связанные с

текстом). После отработки микронавыков чтения студенты, выполняя задания, предложенные преподавателем, должны как-то использовать то, что они только что вынесли из текста. Это может быть высказывание мнения о прочитанном, выполнение каких-либо инструкций, написание письма или открытки, краткая передача основных мыслей, дискуссия и т.д. Единственное требование – все эти задания должны быть каким-то образом связаны с текстом.

В идеале студент должен уметь использовать все микронавыки в своем родном языке; от преподавателя требуется только вывести их из подсознания и помочь перенести на материал иностранного языка. Однако на практике случается, что студенты не владеют подобными навыками в своем родном языке. Тогда задача преподавателя усложняется: образно говоря, приходится, обучая читать на иностранном языке, обучать читать вообще (что часто и происходит при работе со студентами в техническом вузе). Тем не менее, это необходимо делать, так как умение пользоваться микронавыками обуславливает более успешное овладение иностранным языком.

Список литературы:

1. Фоломкина С.К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе. М. : Высшая школа, 2005.
2. Румянцева Е.С. Обучение чтению как основа перехода к другим языковым навыкам. //Лингводидактические проблемы обучения иностранным языкам: Межвуз. сборник. Изд. С. – Петерб. ун – та, 2001.
3. Бордюговский М.Ю. Когнитивный аспект в теории и практике создания учебных материалов и пособий по обучению чтению специальной литературы студентов вузов. Автореферат канд. дис. М. , 1995.
4. Willis J. Framework for Task – based Learning. Longman, 1996.

Различные аспекты межкультурной коммуникации

Максимова А.А. (Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков, *atak80@mail.ru*)

This article is devoted to the problem of intercultural communication as a complex phenomenon. Several scientific views are described and analyzed to reveal the essence of intercultural communication. Also intercultural communication is considered as a socio-pedagogical phenomenon.

Каждый человек воспитывается в определенной среде, наиболее важные компоненты которой составляют мироощущение всех членов общества и представляют собой определенную культуру. Коммуникативные трудности при межкультурном общении обусловлены различными составляющими задействованных культур: чем больше различий, тем сложнее процесс общения. Общаясь с представителем иной культуры, мы не можем предсказывать его поведение, основываясь на собственных культурных нормах и правилах. Это неизбежно приведет к недопониманию. Желая успешно общаться, мы должны использовать свои знания о другой культуре для составления прогнозов и предположений. При отсутствии таких знаний у нас мало оснований для верного предвидения.

В материалах "Европейской культурной конвенции" обращается внимание на необходимость развития взаимодействия и взаимопонимания через диалог культур, установление контактов, осознание общечеловеческого "мы" и стремление понять друг друга. Развитие этих способностей неотделимо от освоения чужой культуры, ибо "способность одного народа осваивать достижения другого – один из главных показателей жизнеспособности его культуры, очевиднейший индикатор прогресса культуры".

Процесс передачи культурной информации осуществляется посредством знаков от одного поколения к другому, от одной культуры к другой. Этот процесс можно назвать взаимодействием культур. Это еще не межкультурная коммуникация, а лишь ее этап. Взаимодействие культур отражает характер прямой связи культуры в ее коммуникативной цепи. Отсутствие механизма обратной связи в межкультурном взаимодействии не позволяют нам идентифицировать его с межкультурной коммуникации. Степень взаимопонимания и согласия (как обратной связи в коммуникативной цепи культуры) определяется культурой каждой из взаимодействующих сторон, психологией социума, господствующими в том или ином обществе ценностями и нормами. Такой тип взаимодействия выводит нас на понятие «межкультурная коммуникация», которое можно рассматривать как *обмен между двумя или более культурами и*

продуктами их деятельности в различных формах и на различных уровнях на основе устойчивого единства.

Понятие «межкультурная коммуникация» впервые было сформулировано в 1954 г. в работе Г. Трейгера и Э. Холла "Культура и коммуникация. Модель анализа". В этой работе под межкультурной коммуникацией понималась идеальная цель, к которой должен стремиться человек в своем желании как можно лучше и эффективнее адаптироваться к окружающему миру. С тех пор исследователи продвинулись достаточно далеко в теоретической разработке этого феномена. По своей сущности межкультурная коммуникация – это всегда межперсональная коммуникация в специальном контексте, когда один участник обнаруживает культурное отличие другого. Степень успешности каждого конкретного акта коммуникации зависит от толерантности, предприимчивости, личного опыта его участников.

Если один человек наносит обиду другому и последний понимает, что это вызвано незнанием культурных различий, такую обиду легко простить. Но если нанесенное оскорбление рассматривается как намеренное проявление высокомерия или наглости, могут возникнуть серьезные проблемы. Теория "относительности восприятия" объясняет, как люди понимают происходящее. Мы интерпретируем поведение других в зависимости от того, насколько оно вписывается в наше понимание культурных норм, соответствующих определенной социальной роли. Эта теория, которая помогает объяснить, что происходит при межкультурном общении, основывается на следующих постулатах:

- все поведение рационально и логично с точки зрения субъекта;
- представители разных культур воспринимают и создают свое окружение по-разному, и оно приобретает определенный смысл в зависимости от определенного культурного наследия;
- для успешного взаимодействия с представителями других культур мы должны научиться воспринимать и интерпретировать ситуацию так, как они, для чего должны попытаться поставить себя на их место.

Межкультурная коммуникация – явление многоаспектное. Она является формой (разновидностью) коммуникации социальной, отражает общественные отношения и социокультурный опыт отдельного народа (равно как и человечества в целом). По мере развития человеческой цивилизации межкультурная коммуникация обретает социально-историческую основу для выработки трансляции как уникального, так и универсального социокультурного опыта человечества. Поэтому реальность процесса межкультурной коммуникации предстает в виде взаимодействия и взаимовлияния: а) культур, передающих своеобразие общественно-исторических условий и специфику культурной жизни; б) языка, отражающего культуру народа и выступающего определенной формой культурного поведения; в) субъекта-носителя культуры.

Направленность процесса межкультурной коммуникации связана с достижением взаимопонимания, установлением взаимоотношений, взаимопознанием и сближением различных культурных общностей. Важным импульсом межкультурной коммуникации как социального феномена является ее противоречивость, которая отражается в противоречиях между глобальным и локальным, "чужим" и "своим", традицией и инновацией. Межкультурная коммуникация является фактором культурной динамики, ибо культура как открытая, диссипативная и саморегулирующаяся система функционирует на основе коммуникации. Их взаимосвязь и взаимовлияние реализуются во взаимном напряжении через взаимодействие внутренних структурных изменений и внешних влияний.

Человечество развивается по пути расширения взаимосвязи и взаимозависимости различных стран, народов и их культур. Мир все больше напоминает "global village" – "глобальную деревню", поликультурную, полиязыковую, общение в которой возможно только на основе взаимопонимания и взаимодействия. В межкультурной коммуникации глобализация выражается в расширении контактов между государственными институтами, социальными группами и индивидами различных стран и культур, заимствовании культурных ценностей и миграции людей из одной культуры в другую. Межкультурная коммуникация на основе взаимовлияния, синтеза культур, внутрикультурного и межкультурного диалога сохраняет культуру, подразумевая право на существование обеих сторон.

Используя базовую категорию межкультурной коммуникации – понятие культуры, мы можем говорить о межкультурной коммуникации как о педагогическом феномене, поскольку образование – это овладение культурой разных видов деятельности и общения. Иными словами, образование – это введение человека в мир культуры на различных этапах его жизни, а содержание образования – это не сами по себе знания, умения, навыки, а человеческая культура, выраженная через них. Культура шире образования, она постигается и усваивается подрастающим поколением не только благодаря школе, семье, но и всем другим социокультурным факторам.

Педагогическая (образовательная) сущность культуры, а значит, и межкультурной коммуникации, заключается в том, что культура и межкультурная коммуникация создают тот способ общения, в котором и формируется личность. В межкультурном образовательном аспекте перед педагогами стоит задача развития способности учащихся к межкультурной коммуникации, то есть формирования у них умения понимать чужую культуру, критически анализировать основания собственного поведения, признавать чужую культурную самобытность, уметь строить диалогические отношения и идти на компромисс.

Таким образом, мы приходим к выводу, что межкультурная коммуникация – это среда взаимодействия, как минимум, двух коммуникативных партнеров, принадлежащих к разным культурным обществам. Это взаимодействие культур, которое получает свое выражение через язык и вербализованное содержание, создающее специфическую картину мира. Это взаимодействие разных национальных сознаний, когда чужая действительность познается при помощи образов родной культуры, которая осознается и переосмысливается в процессе познания и когда процесс коммуникации является предпосылкой для возникновения реального диалога культур в сознании отдельного индивида.

Список литературы:

1. Грушевицкая, Т. Г. Основы межкультурной коммуникации: учеб. для вузов / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин ; под. ред. А. П. Садохина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – С. 141 – 142.
2. Наместникова, И. В. Межкультурная коммуникация как социальный феномен: дис. д-ра филос. наук: 09.00.11 / Наместникова И. В. – М., 2003. – 329 с.
3. Персикова Т.Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура.- М., 2002.- 224 с.
4. Рекичинская, Е.А. Межкультурная коммуникация как социо-образовательный феномен/ Е. А. Рекичинская, //Философия образования.- 2009.-№1.-с.105-112.
5. Тихомирова, Е. Е. Культурные универсалии как основа межкультурных коммуникаций / Е. Е. Тихомирова, // Философия образования. – 2006. – Спецвып. N 2. – С. 69 – 74.

Применение технологии ситуационного анализа в профессионально-ориентированном обучении иностранному языку

Малаева А.В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков*)

(The article deals with methodological reasons for applying case-study technology to teaching English for specific purposes. It reveals theoretical essence and issues concerning adaptation of this teaching approach.)

Тенденции глобализации, всемирной интеграции в различных областях экономической, социальной, технической, культурной и индивидуальной жизни предъявляют высокие требования к практическому владению английским языком. В системе профессионального образования акцент делается на подготовке специалистов, стремящихся к саморазвитию и самореализации, а также способных гибко реагировать на изменения рынка труда и активно влиять на социально-экономические и культурные перемены.

В связи с этим требуют пересмотра методики обучения, модели деятельности и взаимодействия преподавателей и обучаемых. Эти подходы определяют необходимость для образовательных учреждений обращения к педагогическим технологиям, целью которых является развитие способности студентов в совместной учебно-познавательной деятельности самостоятельно добывать и критически осмысливать новые знания, рассматривая преподавателя только как один из источников информации. На мой взгляд, с данной проблемой может справиться широко распространенная на Западе в рамках гуманистической педагогики технология ситуационного анализа.

Метод ситуационного анализа предлагает дискуссию по поводу возникающей проблемной ситуации. Метод кейс-стади (ситуационного анализа) довольно широко применяется не только в практике обучения специализированному иностранному языку, но и в большой науке. Р. Иен предлагает рассматривать три вида ситуационного анализа: исследовательский, объяснительный и описательный.

В исследовательском типе полевые, экспериментальные работы, сбор данных, как правило, предшествуют формулировке исследовательских задач и выдвижению гипотез. Этот тип ситуационного анализа рассматривается как подготовка к предпринимаемому исследованию. Однако весь план исследования должен быть разработан заранее. Трудность заключается в выборе ситуации для изучения. Поэтому отбираемые ситуации должны быть достаточно легкими и интересными и вместе с тем типичными.

Объяснительный тип ситуационного анализа удобен для изучения причин возникновения той или иной ситуации. В очень сложных и

многовариантных случаях можно использовать технику действий по образцу, используя при этом разные теории, подчас альтернативные.

Описательный подход требует, чтобы обучающийся начал изучение ситуации с теоретического описания, с попытки предвидения проблем, которые могут возникнуть во время изучения ситуации.

Метод кейс-стади (ситуационного анализа) – один из проблемных методов, в основе которого лежит анализ ситуации и дискуссии, а также могут использоваться деловые или ролевые игры. Он также построен на представлении для обсуждения проблемной ситуации, но обязательно в виде текста. Причем этот вводный текст должен быть построен на реальной, жизненной ситуации, максимально приближенной к жизни. Такой текст должен дать достаточно материала для анализа фактов, аргументации собственной позиции. Причем проблемная ситуация в кейс-стади в отличие от проблемной ситуации в других методах содержит, как правило, комплексную проблему, отражающую не только ту или иную научную проблему, но и связанные с ней сопутствующие проблемы: политические, социальные, экологические, этнические, культурологические и пр. Анализу подлежит вся совокупность проблем. Но для понимания всего комплекса проблем необходимо прежде всего знать их научную основу, т. е. теорию. Следующие факторы следует принимать во внимание при создании такой ситуации-рассказа.

- Ситуации должны быть актуальными для сегодняшнего дня.
- Диалог делает ситуацию более личностной и вызывает больший интерес.
- Ситуация должна учитывать интересы учащихся.
- Ситуация должна отражать определенные дидактические цели.
- Ситуация предполагает обязательное решение заложенной в ней проблемы.
- Ситуация должна предполагать обобщение фактов и выводы.
- Ситуация не должна быть длинной. Короткие ситуации легче анализировать и использовать в процессе обучения.

Хорошо, когда ситуация, посвященная конкретной научной проблеме, вместе с тем затрагивает некоторые этические или социальные проблемы. Очень важно, с какого вопроса начинается обсуждение. Лучше начать с научных проблем, которые подлежат обсуждению, т.е. с теории, с тех знаний, которые лежат в основе данного случая. Для организации дискуссии по основным вопросам ситуации необходимо к ним подготовиться, нужны знания и факты, причем из разных областей: научной, экономической, политической, этической, исторической. Первый этап подразумевает знакомство с героями проблемной ситуации и анализ причин, почему они в нее попали, в чем она заключается. Когда студенты накапливают знания, готовы анализировать собранные новые факты, настает время, когда можно задавать главные вопросы и

открывать дискуссию. Часто возникает потребность включить в ситуационный анализ фрагменты деловой или ролевой игры, чтобы глубже вникнуть в проблему, то есть, в зависимости от рассматриваемой проблемы, представленного в ситуации сюжета этот метод может включать в себя дискуссии или ролевые и деловые игры или сам становится элементом каждого из указанных методов.

Основная цель ситуационного анализа – научить применять теоретические знания в практике и принимать верные стратегические и оперативные решения. Для этого необходимы понимание сложившейся ситуации, учет максимально возможного спектра факторов и достоверной информации. Задача ситуационного анализа состоит в комплексном исследовании конкретной ситуации и оценке эффективности принятых решений. Ситуационный анализ включает описание ситуации, выявление и группировку факторов, определяющих выбор необходимых решений, оценку аргументации и эффективности решений с точки зрения текущих и перспективных последствий. Обучающимся предлагают некую жизненную ситуацию, отражающую практическую проблему, решение которой требует актуализации определенных знаний, умений и навыков, которые необходимо усвоить при разрешении данной проблемы. Будучи интерактивным методом обучения, ситуационный анализ стимулирует дискуссионное обсуждение проблемы, возможность ее рассмотрения с разных сторон, позволяет студентам усвоить новые теоретические положения, овладеть практикой использования теоретического материала в почти реальной ситуации. Не менее важно и то, что анализ ситуаций довольно сильно воздействует на профессионализацию, способствует взрослению, формирует интерес и позитивную мотивацию по отношению к учебе.

Список литературы:

Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. – Москва, 2007.

А. А. Вербицкий Новая образовательная парадигма и контекстное обучение. – Москва, 1999.

М.В. Кларин Инновации в мировой педагогике. – Рига, 1995.

Преодоление психологических барьеров при аудировании посредством развития познавательных навыков студентов

Педько В.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка, e-mail: pedkova@mail.ru)

The article is devoted to the problem of overcoming psychological barriers while listening comprehension. Potential reasons for these barriers to appear are defined. Cognitive activity is considered as one of the most efficient and stimulating methods to get over the difficulties.

В процессе учебной деятельности возникают ситуации, препятствующие полноценному проявлению личности, блокирующие ее познавательную активность. Психологические барьеры – препятствия и трудности, возникающие в процессе образовательной деятельности, которые сопровождаются возникновением напряженного психического состояния. Чаще всего в качестве причин, вызывающих психологические барьеры в процессе обучения в вузе, выступают слабая познавательная мотивация, неготовность к самостоятельной деятельности, недостаток знаний, умений, способностей, самообладания, дефицит воображения, несовершенство процессов восприятия и мышления.

При восприятии иноязычного материала на слух отмечаются две большие категории трудностей: общие, характерные для аудирования вообще, и специальные, обусловленные спецификой изучаемого иностранного языка.

К общим трудностям относятся те, которые вытекают из самого характера устной речи, ее необратимости и временной ограниченности, ее преходящего характера и конкретной обращенности к аудирующему индивиду. Немалые трудности аудирования создаются, с одной стороны, из-за резко индивидуальных характеристик говорящего. С другой стороны, из-за индивидуальных характеристик самого слушающего. Определенные барьеры создаются также сопутствующими материальными условиями, в которых осуществляется говорение.

К специальным трудностям относятся те, которые возникают в связи со сложностью самого языкового материала изучаемого языка; эти сложности определяются в большинстве случаев наличием или отсутствием аналогичных категорий в родном языке.

Психологические барьеры при обучении аудированию чаще всего связаны с тем, что студенты практически не имеют достаточно развитого фонематического речевого слуха. Положение усугубляется еще и тем, что речевой слух родного языка оказывает сильное интерферирующее влияние.

К этому можно добавить низкую самооценку некоторых студентов, наличие определенных черт характера, темперамента, эмоциональную неустойчивость, отсутствие навыков самоконтроля и самоанализа, трудности изучения иностранного языка и обучения на нем, трудности социальной коммуникации и адаптации.

Специфической особенностью иностранного языка как учебного предмета является также сформированное к нему негативное, субъективное отношение людей как к очень трудному, практически не поддающемуся овладению предмету. Обучающийся нуждается в работе, которая мотивирована. Он должен иметь четко поставленную конкретную цель изучения иностранного языка. Образовательная деятельность студентов при аудировании будет результативной тогда, когда в основе деятельности будут лежать потребности в приобретении лингвистических знаний для дальнейшей учебы и работы. Данные факторы являются мощными стимуляторами познавательной активности студентов.

Аудирование можно рассматривать как процесс стимуляции внутренней и внешней активности студентов и управление ею. Управление подразумевает выбор методов и средств обучения, необходимой информации, формирование мотивации к обучению, создание необходимых и достаточных условий для активности обучающихся. Следует помнить, что аудирование в аудитории не всегда может соответствовать восприятию речи на слух в реальной жизни. Однако для того, чтобы научить студентов воспринимать речь на слух и, таким образом, подготовить их к восприятию речи вне аудитории, необходимо при подготовке материала по аудированию учитывать особенности реальной жизненной ситуации, поэтому:

1) большинство текстов по аудированию должно базироваться на естественной спонтанной речи либо хорошей имитации ее;

2) аудирование может иметь визуальную опору, во многих случаях могут использоваться видеосредства;

3) при обучении восприятию речи на слух необходимо повторное прослушивание;

4) тексты, отбираемые для прослушивания, должны быть интересными и информативными, развивающими познавательную активность.

Все возрастающая популярность использования аудиоматериалов в обучении иностранным языкам явилась не данью моде, а следствием тех неоспоримых преимуществ, которыми наделяется учебно-воспитательный процесс, оснащенный аудиоматериалами надлежащего типа. Поэтому тексты, подбираемые для аудирования, должны соответствовать следующим требованиям: 1) обладать идейно-воспитательной ценностью, 2) соответствовать возрастным особенностям и речевому опыту в родном и иностранном языках, 3) содержать определенную проблему,

представляющую интерес для слушателей, 4) иметь ясное, простое изложение со строгой логикой и причинностью, 5) представлять разные формы речи – монологическую, диалогическую, 6) быть написанными не от первого лица.

Большое влияние на развитие познавательной активности при аудировании оказывает технология подачи материала, при этом предусматриваются предтекстовые задания, задания, выполняемые непосредственно в процессе звучания текста и нацеленные на развитие определенных навыков и послетекстовые задания, главным образом речевые упражнения.

До прослушивания студенты должны получить представление о тексте, который они собираются услышать. Это позволит активизировать мыслительную деятельность студента по определенному направлению, вспомнить лексику по этой теме, свой опыт и т.п. Перед прослушиванием должна быть дана целевая установка. В процессе прослушивания студенты должны реагировать на прозвучавшую информацию, выполняя задания по мере восприятия информации, не дожидаясь ее конца.

Слушая текст, можно выполнять действия, отмечать галочкой, отмечать верно/неверно, заполнять пропуски, угадывать, сканировать прослушанное, получить общую информацию, отвечать на вопросы, заполнять таблички с пропусками некоторой информации, картинки или диаграммы, которые надо изменить или дополнить и др.

Поскольку основная задача разговаривающих людей – это общение, то для контроля понимания прослушанного текста не совсем подходит применение вопросно-ответного метода. Если задаются вопросы, то они должны быть нацелены на высказывание студентом его личного мнения, выявление его отношения, его реакции на то, что он услышал. Реакции могут быть субъективными; в этом случае ответы не могут расцениваться как правильные или неправильные. Пересказ услышанного также не может служить показателем уровня понимания, более того, именно это задание вызывает основные трудности и блокирует коммуникативную активность студентов, т.к. оно не конкретно по своей сути.

С целью активизации учебно-познавательной деятельности и стимулирования мотивации нужно оценивать не знания, умения и навыки, а активное участие в процессе аудирования – устные ответы, произвольные дополнения, возможно многократное повторение отдельных фраз вслед за диктором, выполнение творческих заданий. При этом ставится следующая задача: вовлечь в учебный процесс как можно больше студентов, заинтересовать их выбранными темами, показать, что важным является именно процесс коммуникации.

Демонстративное подчеркивание ошибок коммуникации студента также может стать причиной психологической скованности. Студент в учебной деятельности должен отмечать эффект своих усилий. Отсутствие

конкретных результатов при изучении иностранного языка в течение длительного времени может привести к утрате интереса к обучению.

Познавательная активность действительно является условием для преодоления студентами психологических барьеров, в своем стремлении узнать больше они раскрепощаются. Развитие познавательной активности возможно в результате совместной деятельности преподавателя и студентов, которая реализуется при непосредственном сочетании субъективных и объективных методов:

- субъективные методы включают диагностику и самодиагностику психологических барьеров; создание и разрешение ситуаций, вызывающих психологические барьеры; анализ, оценку и совместное обсуждение результатов деятельности;

- объективные методы включают построение процесса аудирования на основе атмосферы доверия и партнерства, вселяющей уверенность у студентов в правильности выполняемых действий и способствующей индивидуальному самовыражению.

Преподавателю следует не только совершенствовать ранее применяемые методы обучения, но и по собственной инициативе внедрять новые, которые бы развивали познавательную активность студентов: проблемно-поисковый, творчески воспроизводящий. Успешная совместная деятельность студентов и преподавателя является мощным стимулом для развития познавательной активности студентов. Именно познавательная активность заставляет студентов преодолевать психологические барьеры, возникающие при аудировании, проявлять истинный интерес к самому предмету обсуждения и побеждать при этом свою скованность.

Список литературы:

1. Гез. Н.И. Роль условий общения при обучении слушанию и говорению // Иностранные языки в школе. – 1981. – № 5 – с. 32 – 37
2. Елухина Н.В. Интенсификация обучения аудированию на начальном этапе // Иностранные языки в школе. – 1986. – №5. – С. 21 – 24
3. Елухина Н.В. Методика обучения аудированию // Иностранные языки в школе. – 1989. – №2 – С. 28 – 36
4. Елухина Н.В. Основные трудности аудирования и пути их преодоления // Иностранные языки в школе. – 1988 – № 3. – С. 27 – 30
5. Зимняя И.А. Педагогическая психология: Учеб. для вузов. – М.: Логос, 2005. – С. 342.
6. Наролина В.И. К проблеме уровней понимания // Вопросы психологии. – 1982. – № 6. – С. 125–127.

Проблема конфликта языков и культур при обучении иностранным языкам

Смирнова И.В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков*)

Abstract. Language reflects not only the real world surrounding people but also traditions, national character, way of life, mentality, etc. With the recent fast development of the society and ways of communication the language conflicts have tended to appear in all spheres of language study including communication, grammar, spelling, orthoepy, writing. Language conflicts may exist in different forms and the solutions of them is really essential for effective teaching of foreign languages at the institutions of higher education.

С древних времен и по наши дни народы разобщены разницей культур и языков. Каждый язык и каждая культура ставят препятствия разного рода для других языков и культур. И в этом противоборстве, доставляющем множество проблем и трудностей для изучающих, преподаватели иностранных языков выступают истинными носителями мира. Язык – это зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира. Язык – сокровищница, кладовая, копилка культуры. Он хранит культурные ценности – в лексике, в грамматике, в идиоматике, в пословицах, поговорках, в фольклоре, в художественной и научной литературе, в формах письменной и устной речи. В течение последних трех-четырёх десятилетий стали возникать языковые конфликты как показатель национального развития и социальных изменений. Стало очевидным, что такие конфликты имеют далеко идущие последствия для политической жизни и национального строительства, с одной стороны, и языкового планирования, с другой. Ключевое понятие времени – конфликт, он предполагает столкновение двух позиций и может быть рассмотрен как в плане языка, так и в плане речи, коммуникации. Интерес представляет ситуация возникновения конфликта, и способы его разрешения. Следует отметить, что рассматривать необходимо не только проблемы, связанные с языком вообще, но более конкретные и детальные проблемы, связанные с конфронтацией норм и противоположных тенденций в грамматике, орфографии, орфоэпии. В круг проблем включается также столкновение новых значений слов с привычными, отмеченными в словарях. Другая сфера вопросов касается конфликта в коммуникации. Здесь могут быть рассмотрены речевые стратегии в диалоге, ситуации вызова, провокации, ссоры, способы ухода от конфликта и его разрешения, языковые средства, провоцирующие

конфликт и смягчающие его. В социолингвистическом плане могут быть рассмотрены конфликтные стратегии в соотношении этикетных и антиэтикетных норм. Проблемой времени также становится межъязыковой конфликт: внедрение английского в сферу русского в разных жанрах общения. В плане психолингвистики интерес представляют ситуации возникновения непонимания в речевом общении, вызывающие конфликт, в частности при столкновении языков в двуязычном общении.

Двумя наиболее важными аренами языковых конфликтов является образование и массовая коммуникация. Поскольку выбор и употребление языка связаны с социально-экономическими и политическими процессами, а также с распределением фонда знаний и власти в обществе, решение о функционировании того или иного языка в образовании может определять его роль, статус и развитие среди других существующих в обществе языков. В результате возникает проблема языкового планирования в образовании, касающаяся выбора родного языка или второго как посредника, проблема, общая как для развивающихся стран, так и для развитых народов. Общеизвестно, что в многоязычных странах массовая коммуникация требует использования нескольких языков для достижения максимального политического проникновения. В то же время многоязычие не только ограничивает возможности распространения и экономических ресурсов, но также тормозит научное и технологическое развитие, тогда как моноязычие укрепляет национальное единство и преодолевает определенные барьеры в общении. Языковые конфликты могут принимать различные формы в зависимости от того, касаются ли они языка массовой коммуникации, автохтонного национального языка, языков национального большинства или меньшинства. Разрешение этих конфликтов играет важную роль в процессах национального строительства, социокультурной интеграции, преодоления политического соперничества и нестабильности. Язык является символом и подвержен идеологизации. Он может преувеличивать или преуменьшать этнические, социальные, религиозные, либо другие различия и служить, таким образом, катализатором в таких социальных процессах, как модернизация, мобилизация, коммуникация и национальное формирование. Второе свойство языка, делающее его причиной конфликта, это его инструментальная функция. Когда язык ассоциируется с более высоким образованием и с рабочими местами, он становится средством социального продвижения, статуса, безопасности, а значит, ключом к социальной мобильности. Это особенно характерно для переходных этапов развития общества. Создание письменной системы существенно расширяет возможности языка, но также и открывает возможность для конфликта. Устанавливаются нормы письменного языка, но и создается базис для машинописи, печати и других технических процессов. посредством манипуляции письменная система может функционировать как символ отдельной принадлежности и группового

отличия для социальной мобилизации и дифференциации. Наконец, язык может быть охарактеризован как источник власти в смысле широты его употребления в различных областях, поддержки со стороны учредительных органов, количества говорящих на нем как на родном, изучающих его как второй и уровня его престижности в глазах изучающих. Совершенно ясно, что эта проблема затрагивает все виды человеческой жизни и деятельности при любых контактах с другими культурами, в том числе и «односторонних»: при чтении иностранной литературы, знакомстве с иностранным искусством, театром, кино, прессой, радио, телевидением, песнями. Виды и формы межкультурного общения стремительно развиваются, особенно заметно это на примере развития общения при помощи Интернета. В отличие от прямого, непосредственного конфликта культур, возникающего при реальном общении с иностранцами, такого рода контакты и конфликты с иностранной культурой (книги, фильмы, язык и т. п.) можно назвать косвенными, опосредованными. В этом случае культурный барьер менее видим и осознаваем, что делает его еще опаснее. Так, чтение иностранной литературы неизбежно сопровождается и знакомством с чужой культурой, и конфликтом с ней. В процессе этого конфликта человек начинает глубже осознавать свою собственную культуру, свое мировоззрение, свой подход к жизни и к людям.

Каждый урок иностранного языка – это перекресток культур, это практика межкультурной коммуникации, потому что каждое иностранное слово отражает иностранный мир и иностранную культуру: за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием (иностранное, если слово иностранное) представление о мире. Преподавание иностранных языков в России переживает ныне, как и все остальные сферы социальной жизни, сложный период переоценки ценностей, пересмотра целей, задач, методов, материалов и т. п. В создавшихся условиях основные принципы можно сформулировать так:

1) изучать языки функционально, в плане использования их в разных сферах жизни общества: в науке, технике, экономике, культуре и т. п.;

2) использовать методы обучения языку как средству общения между профессионалами, как орудие производства в сочетании с культурой, экономикой, правом, прикладной математикой, разными отраслями науки – с теми сферами, которые требуют применения иностранных языков;

3) изучать языки в синхронном срезе, на широком фоне социальной, культурной, политической жизни народов, говорящих на этих языках, то есть в тесной связи с миром изучаемого языка.

Таким образом, необходимо отметить, что совершенно изменились мотивы изучения языка: язык перестал быть самоцелью. Основная задача преподавания иностранных языков в России в настоящее время – это обучение языку как реальному и полноценному средству общения. Именно поэтому на уровне высшей школы обучение иностранному языку как средству общения между специалистами разных стран мы понимаем не как чисто прикладную и узкоспециальную задачу обучения физиков языку физических текстов, геологов – геологических и т. п. Вузовский специалист – это широко образованный человек, имеющий фундаментальную подготовку. Соответственно, иностранный язык специалиста такого рода – и орудие производства, и часть культуры, и средство гуманитаризации образования.

Список литературы:

1. Тер-Минасова С.Г. Диалоги и конфликты языков и культур./Современные теории и методы обучения иностранным языкам. – М.: Изд-во. «Экзамен», 2006 – 381стр.

2. Михалев А.Б. Типы языковых конфликтов. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002. С. 175.

Проблема аутентичности в обучении иностранному языку

Сухинина А.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка, e-mail kafedradiamgtu@mail.ru)

The present article is focused on the problem of making the process of teaching and studying authentic. In order to achieve this goal it is necessary to find the authentic material, to work out the authentic tasks and to create the atmosphere of authenticity among the students.

В настоящее время в методике преподавания иностранных языков стал часто подниматься вопрос аутентичности обучения. У термина «аутентичный» существует несколько значений в переводе с английского языка. Основное значение – «подлинный», «достоверный» (true; based on facts), другое значение – «заслуживающий доверия», «выполненный традиционным способом» (deserving to be believed or trusted; done or made in the traditional or original way). Понятие «аутентичный» используется даже для мастерски выполненной копии чего-либо (used to describe a copy that is the same as, or as good as, the original).

Данный термин привычнее всего используется для характеристики текстов, применяемых на уроке иностранного языка. Аутентичным считается текст, который не был изначально предназначен для учебных целей. Но следует учитывать, что понятие «аутентичный» распространяется и на другие стороны учебного процесса.

В методике преподавания иностранных языков понятия «подлинность» и «аутентичность» не являются равнозначными. Подлинными являются все случаи использования иностранного языка в неучебных целях. В этом случае человек, изучающий иностранный язык, может приложить полученные знания на практике, в реальной обстановке. Такая коммуникация является подлинной. Аутентичность же рассматривается как средство учебного взаимодействия.

Если преподаватель планирует сделать свое практическое занятие с учащимися аутентичным, он должен не только собрать аутентичный материал для работы, но и сделать процесс работы над данным материалом аутентичным. Таким образом, преподаватель может добиться того, что язык, применяемый на уроке, будет максимально приближен к «настоящему» языку, к языку, на котором говорят в естественных условиях.

Аутентичность учебного процесса состоит из трех компонентов:

1. подбора аутентичного материала;
2. разработки аутентичных учебных заданий к данному материалу;
3. создания атмосферы аутентичности среди обучаемых.

Аутентичный материал

Аутентичным материалом на уроке иностранного языка чаще всего выступает текст, но таким материалом могут также выступать аутентичные телепередачи, фильмы, песни, письма и т.д. Существует большое количество аргументов в пользу использования аутентичных текстов на уроках. Лексическое наполнение текста носителем языка более разнообразно, чем каким-либо другим автором. Аутентичный текст является прекрасным материалом для изучения фразеологии языка и работы с ней. Такой текст вызывает эмоциональный отклик и повышает интерес к изучению языка. В аутентичном тексте все предложения тесно связаны и дополняют друг друга, обеспечивая его коммуникативную целостность. Данный текст приближает обучаемого к реальным условиям употребления языка, учит его отбирать языковые средства для решения речевых задач и готовит его к самостоятельному аутентичному употреблению этих средств в собственной речи. В то время как «неаутентичные» тексты лишены авторской индивидуальности, национальной специфики. Логическая целостность этих текстов является условной. Они, как правило, отличаются низкой информативностью. В таких текстах ограничено использование внешних сигналов связи между предложениями. Они впоследствии могут затруднить переход к пониманию текстов, взятых из среды носителей изучаемого иностранного языка.

Но полностью отказываться от использования «неаутентичных» текстов на уроке не следует. Довольно сложно подобрать аутентичный текст для работы с учащимися на начальном этапе обучения. Здесь преподавателю приходится идти на компромисс, так как использование аутентичных текстов на этом уровне обучения проблематично из-за разнообразия лексики и грамматических форм, индивидуальных особенностей авторского стиля. В таком случае допускается методическая обработка текста, не нарушающая его аутентичности, а также специальное составление «аутентичного» текста в учебных целях.

В методике преподавания иностранных языков существует термин *методической аутентичности*. Под этим термином понимается создание в учебных целях материала, заданий и ситуаций, максимально приближенных к естественным. Оригинальный текст упрощается, но при этом сохраняет все характеристики естественного, соответствует национальным традициям построения высказывания, встречаемого в естественных ситуациях общения. Методически грамотно упрощенный текст отвечает, во-первых, принятым носителями языка речевым нормам и, во-вторых, конкретным задачам обучения. Такие тексты сохраняют основные свойства аутентичности материала и учитывают конкретные задачи обучения и языковой уровень обучаемых.

Аутентичные учебные задания

Учебные задания можно условно поделить на два типа:

- 1) задания, направленные на формирование навыка;
- 2) задания, направленные на практическое применение навыка.

Задания первого типа не могут быть аутентичными. Но они необходимы на начальном этапе обучения иностранному языку, так как они способствуют переходу учащихся к аутентичному использованию языка в упражнениях второго типа. Не существует четкого понятия аутентичных заданий на уроке. Всё зависит от конкретного контекста, от уровня владения иностранным языком учащихся, от профессионализма преподавателя.

Атмосфера аутентичности

Группа людей, изучающих вместе в одно и то же время иностранный язык, представляет собой уникальный социальный контекст, в рамках которого создаются условия для удовлетворения потребностей участников ситуации (учеников) в информации о языке и в способах его применения на практике. Для этого на уроке создается атмосфера «учебной аутентичности». Проигрывание на занятии воображаемой ситуации, например диалога между врачом и пациентом, характеризуется учебной аутентичностью, несмотря на то что такая ситуация не является аутентичной в стенах учебной аудитории.

Целью аутентичной работы по овладению иностранным языком является достижение определенного уровня знаний, умений и навыков, которые позволили бы обучаемому звучать естественно за пределами учебной аудитории, а именно в условиях естественного функционирования языка.

Список литературы:

1. Заляева Е.О. Аутентичность как методическая категория в обучении иностранному языку / Материалы доклада научно-практической конференции «Социально-экономические проблемы становления и развития рыночной экономики». – Казань: КГФЭИ, 2008. – С. 583-585.
2. Мильруд Р.П. Методика обучения видам речевой деятельности на иностранном языке. Методические рекомендации. – Тамбов, 1995.
3. Носонович Е.В., Мильруд Р.П. Критерии содержательной аутентичности текста / Е.В. Носонович, Р.П. Мильруд // Иностранные языки в школе. – 1999. – №2. – С.14-16.
4. Полушина Л.Н. Текстотека учебника как основа формирования социокультурной компетенции: Автореф. дис. канд. пед. наук. – М., 1995.

СЕКЦИЯ: «ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ»

Диадное общение: личность и общество

Белевитина С. А. (г. Тамбов, ТГУ им. Г.Р. Державина, кафедра теоретической и прикладной социологии, e-mail sve3848@yandex.ru)

The summary:

Given article reflects the basic aspects of diado-genesis. Authors consider processes of formation of the person. In article examples influence of a society on formation of dyads, and a role of dyads in social development.

«...Великие и таинственные дела творятся вокруг того, что называют «личностью». Все, что можно об этом сказать, всегда на удивление неудовлетворительно... Даже понятие «личность» в обычном словоупотреблении столь расплывчатое и с таким трудом поддающееся определению слово, что едва ли найдутся двое, которые вкладывают в него один и тот же смысл»(2)

Именно так писал швейцарский психолог Карл Юнг, размышляя над тем, что же такое личность. Существует множество теорий раскрывающих смысл данного понятия. Так, например выдающийся психолог Б.Г.Ананьев писал, что проблема личности выступает как исследование характеристики психических свойств и отношений, индивидуальных особенностей и различий между людьми, межличностных связей, статуса и ролей в различных общностях, субъекта общественного поведения и конкретных видов деятельности.

Другой выдающийся психолог, Б.Ф.Ломов говорил о том, что личность – это одно из *«...интегральных психологических свойств, которые характеризуют человека как индивида, как индивидуальность...»*

В рамках информационного подхода личность рассматривается как целостное системное образование. А теория информационного метаболизма (соционика), разработанная А. Аугустиновичюте, раскрывает личность человека и особенности каждой личности через типы информационного метаболизма и контакта с окружающим миром, социумом.

Однако следует отметить, – личность не может быть объяснена с помощью типа информационного метаболизма, так как сам тип информационного метаболизма входит в структуру личности.

По мнению американского психолога Г. Мерфи, личность определяется через биологические составляющие и социальные составляющие, воздействующие на личность.

В теории З.Фрейда вся человеческая психика делится на сознательное и бессознательное. Структура личности, по мнению З.Фрейда состоит из трех систем – «Оно» (Id), «Я» (Ego) и «Сверх Я» (Super-Ego).

По мнению Ю. Берна, личность – это набор поведенческих схем, которые соотносятся с определенным состоянием его сознания, по его мнению, возможно существование различных Эго-состояний: 1) состояния Эго, сходные с образами родителей; 2) состояния Эго, автономно направленные на объективную оценку реальности; 3) состояния Эго, все еще действующие с момента их фиксации в раннем детстве и представляющие собой архаические пережитки. Неформально проявления этих состояний Эго называются Родитель, Взрослый и Ребенок (1)

Приведя лишь несколько теорий, пытающихся дать определение личности, очевидно одно – понятие «личность» несводимо к понятию «человек». Более того, следует сказать, что личность не сводима к роли, так как такое определение не способно раскрыть внутренний мир человека, глубинный смысл его существования, а фокусируется лишь на его поведении, которое не всегда выражает его сущность на самом деле.

Таким образом, нет точного ответа на вопрос о том, что же такое личность. Авторы предполагают, что на этот вопрос можно попытаться ответить посредством рассмотрения процесса диадогенеза – процесса «превращения» человека в личность.

По мнению авторов, вступить в диадку непросто. Для создания диады необходимы следующие условия:

1. экзистенциальная избыточность (нереализованность человека, боязнь или невозможность рассказать что-либо, поделиться своими идеями, планами, боязнь осуждения, неприятия);
2. довольно большое количество неудач в обществе (невозможно осуществить задуманное);
3. возникновение комплекса использования и его преодоление (запрет морального «использования»);
4. наличие противоречивого опыта духовной коммуникации;
5. желание выходить из социума, не возникает, но очень сложно находиться в нем.
6. среди уже имеющихся ценностей, появляется ценность аффилиации (межличностной привязанности, надежды избавления от тревожности с помощью другого человека)

Не смотря на всю сложность, возникновение диадных отношений всегда провоцируется обществом для поддержания общественной стабильности, борьбы с возникновением новых идеалов и ценностей.

Так, диадические отношения – основа семейных ценностей, а их пропаганда – неотъемлемая часть института семьи и брака, что немаловажно для общества.

Производственная сфера общества не может существовать без четкой организации деятельности ее главных элементов – людей. Формируя бригады, смены, коллективы государство провоцирует создание диадических отношений. Существуют различные системы управления

коллективом, создания в нем рабочих групп, групп лидерства и т.п., действует огромное количество теорий, методик направленных на решение проблем, возникающих в коллективах. Работодатель всегда заинтересован в создании мини-групп, и тем более в создании ряда диад подчиненных, так более эффективно управлять всем коллективом, так удобно распространять свои требования, так лучше всего способствовать развитию «здоровой» конкуренции.

Военная выгодность диадических отношений состоит в том, что государство, благодаря им легко может управлять довольно большим количеством людей.

Во все времена, какой бы период истории мы не рассматривали, везде мы можем найти диадические отношения. Общество нацелено на создание диад ради собственного функционирования, для этого существуют средства массовой информации, органы власти, институты общества.

Процесс диадогенеза провоцируется обществом для борьбы с экзистенциальной тревожностью. Экзистенциальная тревога относится к феноменам, которые наиболее отчетливо свидетельствуют о неустрашимости экзистенциальных аспектов человеческой жизни.

В заключение хочется особо отметить, что в процессе диадогенеза заключена особая скрытая опасность для общества: всегда есть диадические отношения, которые склонны к неподчинению, к борьбе против правил, против норм и образцов поведения.

Список литературы:

1. Тихонов А.П. Личность и межличностные отношения: психологическое исследование соционического подхода. [Электронный ресурс]. [2000].- URL: <http://ru.laser.ru/authors/tihonov/2.htm> (дата обращения 20.10.09)

2. Юнг К.Г. О становлении личности: конфликты детской души [Электронный ресурс]. [2008]. URL: <http://jungland.narod.ru/Library/OSTanovlL.htm> (дата обращения 20.10.09)

Историко-философские основы возникновения права

Борзова Е.Н. (г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусства, кафедра философии и политологии)

Автор представляет историко-философский анализ проблем, связанных с определением сущности права, обусловленной причинами его происхождения и дальнейшего развития.

Происхождение права – это проблема из категории «вечных», именно поэтому она является философской; ее специфика и непреходящая историческая актуальность заключаются в том, что на протяжении всей истории изучения вопроса о причинах возникновения права он являлся дискуссионным. В силу естественного развития науки, накопления новых фактов и более глубокого истолкования старых сегодня снова целесообразно обратиться к проблеме правогенезиса, объективно рассмотреть происхождение права как социального феномена и как явления по своей природе мирозданческого порядка.

В силу развития науки, накопления новых фактов сегодня снова возник интерес к проблеме правогенезиса, необходимость рассмотрения происхождения права как социального феномена и явления по природе мирозданческого порядка. Кроме того, положения и взгляды права позитивистского толка перестали удовлетворять современную правовую науку, и возвращение к вопросу о природе права на новом историческом витке развития науки стало актуальным. Действительно, интерес общества к проблемам онтологических, методологических, этических, религиозных и других оснований права в последние годы значительно вырос. Поэтому для научного сообщества стали востребованы философско-правовые работы и разработки методологических основ современной теории права.

Современный сравнительный анализ правогенезиса раскрывает понимание особых путей и процессов формирования правовых институтов в различных регионах мира, но при этом показывает, что везде, где бы право ни возникало в оригинальной исторической форме, подтверждается его универсальный характер: оно возникает везде, где есть общество. Следует отметить, что именно в Древней Греции впервые возникает понятие свободы и становится в дальнейшем существенной характеристикой социального аспекта права как такового и правовых взглядов мыслителей. Понятия справедливости, суда, талиона – явились предпосылками правосознания и обусловили необходимость формирования первых правовых законов на Востоке. Именно эти представления восточных народов заложили основы для формирования права. Право же античного мира возникает из всеобщего как идея согласия

между индивидуальной добродетелью и общественной справедливостью и отражает в себе понятие личности и свободы.

Универсальность, общезначимость и объективная социальная необходимость права обусловлена, прежде всего, его связью с онтологическими основаниями миропорядка (т. е. с абсолютным первоначалом)¹⁷. Развитие права и познание в истории сущности права приводят к пониманию того, что универсальность обусловлена еще и укорененностью его в миропорядке понятием свободы. Поскольку абсолютное первоначало – основа всего сущего, которое ни из чего не выводится, является неделимым, самозакондательным основанием самого себя, беспричинной детерминантой, неким высшим бытием, в праве как в своей конкретной (внешней) форме проявления оно лишает человека естественной свободы, чтобы дать взамен абсолютную свободу духа, вбирающую в себя абсолютную необходимость. Таким образом, в исторической реальности за конкретными формами права стоят совершенно непреложные и абсолютно истинные реалии.

Право возникает в форме божественного и естественного, опираясь на философские идеи единства миропорядка и правопорядка, формируя предпосылки для создания естественно-правовой парадигмы, определяющей универсальные нормы и принципы. Именно они в дальнейшем детерминируют нормативное содержание правовых систем мировой цивилизации. Необходимо отметить и их объединяющую субстанцию, которой как раз является характерная для них универсальность, отражающая его мирозданческую природу.

Развитие права, по сути, представляет собой историю универсализации и унификации, стремление в развитии к всеобщему общечеловеческому праву. Разным этапам исторического развития права в человеческих отношениях присущи свои определенные формы и пределы универсализации права и государства, своя мера свободы и справедливости. Следует подчеркнуть, что одной из важнейших проблем, связанных с правогенезисом, в настоящее время является вопрос о двух различных способах существования права в связи с делением мировой цивилизации на Запад и Восток. Действительно, представляя два типа человечества, они сложно воспринимали в истории, а также воспринимают сегодня системы интересов и ценностные ориентации друг друга, что позволяет говорить не только о двух различных способах социального бытия человечества, но и о двух различных формах права, правопорядка и правосознания – западном и незападном.

Становление философско-правовых идей у древних народов восходит к мифологическим истокам и базируется на философских представлениях о месте человека в мире, о единстве миропорядка и

¹⁷ См.: Кистяковский Б. А. В защиту права // Вехи. Из глубины. М., 1991. С. 122–123.

правопорядка. Философия права древних обществ обосновывает идею, заключающуюся в том, что в первую очередь мораль задавала стереотип поведения, право с помощью наказаний запрещало от него отклоняться.

Анализ правогенезиса и правосознания, правовых учений Древней Греции, Древнего Рима показал, что грекам и римлянам было характерно видеть связь правового закона с абсолютным Первоначалом, а также связь права с личностью и свободой человека. Это обстоятельство закладывает основы в европейском праве для соединения двух начал человека: с одной стороны, подчиненности его закону и необходимости, а с другой то, что человек от природы свободен. Единство этих двух начал соединяются в праве и обуславливают его меру развития.

Вера и любовь к человеку как основополагающие аспекты проблемы личности митрополита Сурожского Антония

Вешняков А.А. *(Мурманск, аспирант Мурманского государственного технического университета)*

Предлагаемая статья посвящена проблеме веры в человека, его судьбу и предназначение с позиции митрополита Сурожского Антония

Настоящая вера в человека, по мысли митрополита Антония, именно тем характеризуется, что мы уверены – за пределом того, что мы уже узнали о человеке, за пределом того, что нам видно, что нам непостижимо, есть в человеке тайна, такие глубины, которые нам непостижимы «тот глубокий хаос, о котором писал немецкий философ Ницше, говоря, что кто в себе не носит хаоса, тот никогда не породит звёзды», не хаоса в смысле безнадёжного беспорядка, а хаоса в смысле неформленного ещё бытия, в смысле клубящихся глубин, из которых постепенно может вырасти строй и красота, осмысленность.

Подлинное видение человека, по слову митрополита Антония идёт не от ума, а от сердца. «Только сердце по-настоящему зряче, и раскрывает уму такие глубины которые тот постичь не может. Настоящая вера в человека ожидает, что неожиданное. непостижимое может случиться».

Митрополит Антоний подчеркивает, что для того, чтобы верить в другого человека, надо верить смело, творчески в самого себя, и что если мы не верим в самих себя, если мы не верим в эти глубины, из которых может вырасти непостижимое великое, То мы не можем другого одарить свободой, позволяющей ему стать самим собой, неожиданным и непостижимым человеком, который сделает новый вклад – не предписанный, а личный, собственный и творческий – в жизнь общества и в судьбу человечества.

Владыка Антоний говорит, что вера в человека это то, без чего не возможно строить и поддерживать отношения между людьми, а именно, без веры в другого невозможно прощение.

После того как мы поверили в себя и в другого человека, говорит митрополит Антоний, мы должны отнестись к себе, как художник относиться к материалу, принимать в учет все свойства этого материала, и на основании этого решать, что можно сделать.

Только научившись любить себя, мы можем любить других. Из своего личного опыта он говорит и о некоторых условиях любви. Одно он называет «абсолютным» – открытость. «В идеале – взаимная, но, порой, и чаще, со стороны одного любящего человека такая, что ее хватает на двоих». Как можно быть открытым, чтобы любить?

Открытость, говорит митрополит Антоний, сразу встречает преграды на своем пути, открытость нам бывает страшна. Открыться, значит стать уязвимым; открыться, значит зависеть в своей радости и в своей боли от другого человека. А это сделать можно только, если в нас хватит веры в другого человека. Веры глубокой, а не просто детской, чистой, светлой веры: доверия, доверчивости, незнания зла, бесстрашия от того, что никогда не была испытана жестокость, беспощадность, боль, которая наносится злостно и намеренно. Такая доверчивость, говорит владыка, не может быть названа зрелой верой, она – начало веры, она открывается в ранние годы. Она иногда сохраняется в очень чистых и детских душах, но в ней чего-то не хватает. Да, она открывает человека ценой большого страдания, но вместе с тем не защищает другого человека от ошибок, потому что мы несем ответственность за тех людей, которым открываемся. С одной стороны, они могут нанести нам боль, раны, (не говоря о радости, которую они нам дарят, приносят). Но, с другой стороны, если мы безответственно отдаемся в их власть, указывает владыка, может открыться в них все дурное, или не открыться, не оправдаться то светлое и большое, что есть в человеке. Поэтому, доверчивости не достаточно, должна быть другая, более зрелая вера – уверенность, что в человеке есть свет, есть правда, и что они могут победить. И в этой уверенности, в этой вере нет наивности, она вырастает с опытностью, которая зиждется на знании самого себя и на знании жизни и людей.

Здесь мы видим у митрополита Антония ещё одно условие открытости для возможности любить, честное признание своей уязвимости. На пути к открытости, замечает он, мы постоянно имеем дело, и другие в нашем лице имеют дело с людьми, которые находятся в стадии становления, то есть с людьми, в которых свет и тьма борются – и борются иногда жестоко. И когда мы открываемся в акте веры, мы должны заранее признать свою уязвимость и на неё пойти.

Но, владыка говорит, уязвимость не обязательно дурное свойство. Уязвимость бывает горькая, тяжёлая: уязвлённое самолюбие, чувство обиды, чувство униженности тоже принадлежат к этой области уязвимости. Но не о них идёт речь в любви, а о способности быть раненным в сердце – и не отвечать ни горечью, ни ненавистью; простить, принять, потому что ты видишь, что жестокость, измена, непонимание, неправда – вещи приходящие, а человек пребывает вовеки.

Отдельным рассуждением отметим то, что, считает владыка, мешает, не даёт человеку любить. Большею частью всё внимание каждого из нас обращено на самого себя, на то, что он думает, на то, что он чувствует, на то, что он делает, на то, что ему другой человек сказал доброе или злое, на то, чего он ожидает от жизни, на то, что жизнь ему дала или украла от него; и всё сводится к тому, что в нашей жизни звучит единственное слово – «я».

Первое, чему нужно опытно научиться в жизни чтобы любить, – говорит митрополит Антоний, – в любом состоянии, при любых обстоятельствах.

Владыка предлагает конкретный, действенный метод. Чтобы мы смогли хотя бы начать любить другого человека. Нужно, говорит он, просто поставить вопрос о самом себе: что и кому и как я могу сделать, чтобы вырваться из этого всепоглощающего и убивающего интереса к самому себе и внести в жизнь другого свет, смысл, помощь, милосердие.

Способность любить, говорит митрополит Антоний, – воспитывается и поддерживается. Если эта «способность» приобретена человеком, она становится его подлинным, бесценным богатством, которое никто у человека не в силах отнять.

Таким образом, говорит митрополит Антоний, любить кого-то – это, прежде всего, признавать за ним право на существование, дать и ему право гражданства и занять по отношению к нему периферийное место, а за тем, с этой периферии, всё более устремляться к нему, всё более забывая себя самого. В реальной жизни это значит следующее. Мы неустанно окружены людьми, существования которых мы почти не замечаем, они для нас – мебель, причём, мебель весьма громоздкая, потому что она всё время оказывается на нашем пути, и мы или наталкиваемся на неё или же нам приходится её обходить. Мы часто называем человеческими отношениями то, что, в большинстве случаев, следовало бы называть столкновениями. Если мы не успели разминуться, мы неизбежно сталкиваемся, но в обоих случаях мы друг друга не замечаем. Единственное, что мы замечаем, это некий объём, какую-то помеху, нечто мешающее мне следовать по моей траектории, и эта траектория, если она не простой переход с одного места на другое, а путь моей жизни – есть то, что я хочу делать, а «другой» – опасность, препятствующая мне быть тем, чем я хочу быть. Но, при доброжелательных, дружеских, «настоящих» отношениях, даже не говоря о любви, мы видим нечто совершенно иное. Начинается всё с того, что кто-то, кто был всего лишь объёмом, неопределённым присутствием, обретает лицо, единственный в своём роде лик. Если в этом лице открывается для нас возможность каких-то отношений, то мы больше уже не являемся центром, вокруг которого вращаются сателлиты – спутники. Теперь мы почти на положении равных; почти, говорит владыка Антоний, так как понадобится много времени, чтобы преодолеть чувство, что центр – это всё же я.

Основные положения философской концепции познания Джорджа Беркли

Виноградова Ю.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков)

В статье рассматриваются основные положения философской концепции познания Джорджа Беркли. Этот ирландский философ начала XVIII века признавал логику субъективного идеализма, в частности солипсизма (лат. *solus* – единственный, *ipse* – сам), то есть признание существования только одного сознания, благодаря ощущениям которого существует весь объективный мир.

The main postulates of George Berkley's philosophical concept of cognition has been considered in the article. This Irish philosopher of the beginning of the XVIIIth century admitted the concept of the subjective idealism, solipsism (lat. *solus* – unique, singular, *ipse* – myself), in particular, that is to admit the existence of unique consciousness, owing to sensation of which the whole objective world exists.

Философское учение Джорджа Беркли направлено на опровержение материализма и обоснование религии. Для этих целей он использовал номиналистические принципы, установленные Уильямом Оккамом.

Все, что существует, единично. Это номиналистическое основоположение служит для Беркли отправным пунктом, из которого следует, что ничто соответствующее в действительности не может быть неединичным и абстрактные понятия есть понятия ложные. Но они, по Беркли, не только ложны, но и невозможны, это – философские фантомы.

«...Я не могу образовывать отвлеченные представления вообще... Если ты можешь образовать мысленно отчетливое абстрактное представление..., то я уступаю... Можешь? А если не можешь, то с твоей стороны было бы неразумно настаивать дольше на существовании того, о чем ты не имеешь представления»¹⁸. Беркли различает *общие и абстрактные идеи*. Первые – это такие, которые могут быть восприняты как наглядные представления. «Я отрицаю абсолютно, – пишет он в «Трактате», – существование не общих идей, а лишь отвлеченных общих идей...»¹⁹. Беркли различает при этом *два вида отвлечения*. При первом из них представляются отдельные части или свойства предмета, которые в действительности могут существовать порознь. При втором виде отвлечения – такие, которые в действительности неотделимы друг от

¹⁸ Быховский Б.Э. Джордж Беркли / Б.Э. Быховский – М.: Мысль, 1970, с. 137.

¹⁹ Там же, с. 122.

друга. Их то и отвергает Беркли как иллюзорные, как пустые слова, которым не соответствует никакое восприятие. В качестве примеров таких абстрактных понятий приводятся протяжение, движение, число, пространство, время, счастье, добро. По его мнению, нельзя образовать отчетливое абстрактное представление о движении или протяжении без конкретных чувственных качеств, как скорое и медленное, большое и малое, круглое и четырехугольное и т.п. Нельзя образовать и абстрактную идею круга или треугольника, который не будет ни равносторонним, ни равнобедренным.

В отличие от фикции абстрактных понятий, общие понятия – это единичные образы, отличающиеся тем, что они служат в нашем сознании как бы представителями однородных вещей, примерами многих частных идей: известная идея, будучи, сама по себе частной, становится общей, когда она представляет или заменяет все другие частные идеи того же рода. Поскольку за такими словами, как «это», «вещь», или «число», «бесконечность», не стоят наглядные образы, – это не более как пустые слова, выдаваемые за идеи. «Если бы люди не пользовались словами вместо идей, они никогда не придумали бы абстрактных идей»²⁰.

Беркли говорит также о том, что общие идеи представляют частные идеи «того же рода». Для номинализма «род» не есть нечто общее самим вещам вследствие наличия в них объективного тождества. Однородность не обнаруживается, а устанавливается сравнивающим сознанием, исходя из его координирующих установок. Для Беркли общее не отражение реального единства, единообразия, присущего самим вещам, а искусственное творение человеческого ума.

Отсюда отрицание Беркли роли абстрактного мышления в познании мира. «Я не думаю также, – пишет он, – чтобы отвлеченные идеи были более нужны для расширения познания»²¹. «Нет такой вещи, – уверяет Беркли, – как десяти тысячная часть дюйма, но есть десяти тысячная часть мили...»²². Почему же? Да потому, что «мы при точном исследовании найдем, быть может, что не в состоянии представить себе самый дюйм состоящим из тысячи частей»²³. Нет такой вещи, так как мы не в состоянии представить: возможность представления определяет возможность бытия. Вся теория абстракции Беркли направлена к тому, чтобы доказать, что реально только то, что воспринимаемо или представляемо, но не то, что мыслимо. Понятие сводится им к представлению, рациональное к эмпирическому; общее к отдельному.

Вторым, из того, на что опирался Беркли при построении своей философской концепции познания, был локковский сенсуализм. Локк

²⁰ Быховский Б.Э. Джордж Беркли / Б.Э. Быховский – М.: Мысль, 1970, с. 102.

²¹ Там же, с. 115.

²² Там же, с. 117.

²³ Там же, с. 118.

разделил качества на два рода, один из которых признается первичным, присущим вещам самим по себе, а второй рассматривается как вторичный, производный. К первичным качествам, объективным и объективно отражаемым в восприятии, относятся, по Локку, протяжение, плотность, движение (трактуемое только как механическое), фигура и число. Все остальное – это неадекватное воспроизведение в сознании перечисленных первичных форм существования материи, которое вызвано в человеке его чувственным восприятием действительности.

Беркли строит свою теорию идеалистического сенсуализма, беря за основу локковское понятие вторичных качеств. Беркли отрицает деление качеств на первичные и вторичные, сводя первые ко вторым. При этом он абсолютизирует локковское противопоставление вторичных качеств первичным. Беркли совершенно отрывает вторичные качества от их объективной основы, дает им законченно-субъективистскую интерпретацию. Затем он старается доказать, что субъективность, характеризующая вторичные качества, в равной мере присуща и первичным, и, таким образом, все качества в равной мере вторичны, то есть субъективны. Антимеханицизм непосредственно перерастает здесь в антиматериализм. Все качества у Беркли по сути дела уже не вторичны, поскольку первичные качества аннулируются, их нет больше как объективной реальности. Субъективные качества не выступают как отличные от объективных, не противопоставляются им, ввиду аннигиляции последних. Сфера качеств становится однозначной сферой субъективности.

Исходя из Локка, он порывает с локковским делением качеств, используя относительность восприятия любых качеств. Все замыслы Беркли были устремлены к тому, чтобы покончить не с механицизмом, как таковым, а с механицизмом как с единственной в то время формой материализма. Что существует, согласно механицистам, вне и независимо от сознания? Материя, сведенная к протяжению. Вот почему допущение протяжения вне мышления подвергается атаке Беркли. Таким образом, сначала истолковав вторичные качества как чистую субъективность, затем, сведя первичные к вторичным, Беркли превратил ощущения из основного средства связи субъекта с объектом в субъективную данность, саму превращенную в объект и исключаящую реальный объект, как таковой. В результате идеалистической переработки сенсуализма ощущения из того, через что осуществляется познание, превратились в то, что познается.

Беркли, абсолютизируя сенсуализм, признает непосредственное чувственное восприятие единственно истинным и достоверным, не допуская никакого иного критерия истины.

Ощущение, отождествляемое им с качеством, выступает у Беркли под названием «идея». «Чувственные объекты, будучи вещами,

непосредственно воспринимаемыми, иначе называются идеями»²⁴. «Идея» в этом смысле является центральным понятием всего его учения. Благодаря такой терминологии «качество» сразу приобретает у него субъективное содержание. Качество для Беркли – «идея», элемент чувственности, а не свойство вещи. Назвав качество «идеей», он сразу становится на идеалистическую почву.

«Идея» первична. «Вещь» не что иное, как сочетание, комплекс «идей». «Вещь», таким образом, вторична. Не качества предполагают обладающую ими вещь, а, наоборот, «вещь» не более как совокупность качеств, «идей». Беркли аннулирует нераздельное двуединство качеств и вещи.

Список литературы:

1. **Блинников Л.В.** Великие философы. Словарь-справочник. М., Логос, 248 с., 1999.
2. **Быховский Б.Э.** Джордж Беркли. М., Мысль, 350 с., 1970.
3. **Реале Д., Антисери Д.** Западная философия от истоков до наших дней. СПб., ТОО ТК «Петрополис», т. 3, 418 с., 1996.
4. **Соколов В.В.** Европейская философия XV – XVII веков. М., Высшая школа, 312 с., 1996.
5. **Степин В.С., Юдин Г.Ю.** Новая философская энциклопедия: в 4 т., М.: Мысль, т.2, 725 с., 2001.

²⁴ Кохановский, В.П. История философии: учебник / В.П. Кохановский. – Ростов – на – Дону: Феникс, 1999. – с. 424.

Философия мультикультурализма в трудах американских исследователей Н. Глэйзера и С. Бенхабиб

Волкова Т.П. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков, e-mail volkovatp@mstu.edu.ru*)

The philosophical conceptions of multiculturalism developed by American researchers N. Glazer and S. Benhabib are considered in the paper.

The emphasis is made on the significance of multiculturalism and its main issues such as tolerance, culture dialogue, problems of stereotypes, prejudices, discrimination, national conflicts and others for the Russian reality.

1. Философия мультикультурализма в контексте современных общественных процессов

Мультикультурализм, как философская концепция, имеет большое значение как для отдельной личности, так и для сообщества любого уровня. В настоящее время мультикультурализм и формирование глобального гражданского общества являются наиболее возможными способами преодоления острого противоречия между универсальностью мирового развития и спецификой, присущей развитию отдельных культур и цивилизаций.

Нынешний интерес к проблеме мультикультурализма (независимо от того, носит ли он теоретический или эмпирический характер) связан с тем, что культурные различия в обществе, организованном в форме государства, не только не исчезают или сглаживаются, но, напротив, проявляют явные тенденции к нарастанию.

Основная проблема, которую пытается решить мультикультурализм, – это объединить правовую концепцию справедливости и приоритет прав человека, на которых строится гражданство в либеральном обществе, с правами национальных, религиозных, сексуальных и других меньшинств, каждое из которых выступает как отдельная коммуна, то есть объединить абстрактную концепцию индивида с социальной концепцией личности, принадлежащей к малой культурной группе.

Современное мультикультурное общество представляет собой конгломерат различных групп, вынужденных существовать совместно. Задачи, стоящие перед современным обществом, требуют глубокого философского осмысления и, как следствие, появления новых философских теорий, проектов, которые позволили бы обосновывать и прогнозировать будущее общественное развитие в рамках современных мультикультурных реалий. Такой философской теорией, возможно, является мультикультурализм.

В настоящее время в рамках мирового сообщества активизируются интеграционные межкультурные процессы, в связи с этим все более

актуальной становится проблема взаимодействия культур, их влияния друг на друга, роли и места отдельных культур в мировом этнокультурном сообществе. Активное стремление к объединению зачастую порождает противодействие, обратное движение от интеграции в сторону локализации и фрагментации культур, вызывает агрессивность носителей доминирующей культуры по отношению к представителям иных культурных традиций.

Данная проблема является крайне важной для американского общества. Вопросы, решаемые в рамках проблемы мультикультурализма, сегодня выдвигаются на первый план и приобретают высокую значимость для американской научной мысли.

Изначальное существование для американского научного сознания проблемы бытия множества культур в пределах единого государства, соотнесение их в рамках единой социально-политической целостности, привело к возникновению множества концепций, касающихся данной проблемы. Разнообразие интерпретаций мультикультурализма объясняется тем, что он находится в центре различных подходов к осмыслению вопросов взаимоотношения и взаимодействия культур.

Наибольший интерес среди американских исследований представляют концепции, предложенные Н. Глейзером и С. Бенхабиб.

С начала 1960-х гг. в американской философской и политической литературе все чаще стала критиковаться теория «плавильного котла». В 1962 г. некоторые исследователи, в частности Дж. Хайэм, были вынуждены признать, что «времена конфликтов еще далеки от завершения... Пейзаж консенсуса еще не заменил собой старую картину разногласий» (4). В 1963 вышла книга Н. Глэйзера и Д. Мойнихена, в которой утверждалось, что общество США плюралистично и разнородно в своей основе (5). В то же время социолог М. Гордон высказал предположение о сохранении порожденного этническими различиями структурного разделения общества даже после ассимиляции меньшинств (6).

2. Философская концепция мультикультурализма Н. Глэйзера.

В этой ситуации, мультикультурное общество США нуждалось в концепции, которая бы могла объяснить общественные реалии с точки зрения философской теории, поскольку практика мультикультурализма все больше и больше подвергалась критике. Призывая к компромиссу, например, такой влиятельный исследователь, как Натан Глэйзер, тем не менее, подверг критике “аффирмативную дискриминацию” – политику, дававшую представителям расовых и этнических меньшинств преимущества в сфере образования. По его мнению, эта политика, хотя и продиктована благими намерениями восстановления социальной справедливости, подрывает основу основ демократии – ее принципиальную colour blindness, индифферентность, скорее, впрочем,

декларируемую, чем реальную, по отношению к цвету кожи (5). К середине 90-х Н. Глэйзер, очевидно, смирился с тем, что закрыть глаза на то, какого цвета кожа у того или иного индивида и видеть в нем нейтрального «гражданина» – удастся далеко не всем. Рецепт, предлагаемый «более поздним» Глэйзером – терпимость и взаимное уважение представителей различных «культур» (7).

Ассимиляционные механизмы в виде массовой культуры, языка, политической системы и системы образования создают ту базовую социальную почву, на основе которой цементируются этнокультурные различия, не противоречащие типическому, вписывающемуся в рамки «американского образа жизни». В мультикультурной политике США отчетливо читается тенденция приобщения иммигрантов к ценностям американского общества. В то же время принятие политики мультикультурализма свидетельствует об отсутствии этнокультурной гомогенности американского общества, о формировании дополнительных механизмов сдерживания этнического и расового экстремизма. Н. Глейзер отмечает, что основная проблема в создании единой американской нации – это американцы африканского происхождения, а точнее исторические корни сложных взаимоотношений между чернокожими и белыми американцами, вызвавшие к жизни политику мультикультурализма, «интеграции без ассимиляции» (2). Начиная со второй половины XX в. значительный рост численности испаноязычных американцев и американцев азиатского происхождения изменяет общую картину соотношения этнокультурных единиц в мультикультурной стране, сглаживая прежнее процентное превосходство англосаксонского населения.

В этих условиях межкультурные отношения становятся более сложными, что приводит к возникновению новых философских концепций, в частности теории мультикультурализма С. Бенхабиб.

3. Мозаичный мультикультурализм С. Бенхабиб.

С. Бенхабиб выделяет радикальный или мозаичный, мультикультурализм, где существуют жесткие рамки между разными культурами, констатируя наличие в пределах одного политического образования четко дифференцированных общностей, сохраняющих свою идентичность и границы, подобно элементам, составляющим мозаику. Мозаичный мультикультурализм предполагает определенный набор механизмов, обеспечивающих его долгосрочное функционирование: эгалитарная взаимность, добровольное самопричисление к сообществу, свобода выхода и ассоциации. По мнению С. Бенхабиб, вышеперечисленные социальные регуляторы обеспечивают жизнеспособность данной модели культуры в ее реальном измерении с учетом того обстоятельства, что сами культуры и субкультуры,

образующие мозаичное поле, не являются застывшими, статичными образованиями, но содержат программу роста и изменений (1).

4. Значение американского мультикультурализма для социально-политического развития России. Мультикультурализм, как теория и практика, применим не только для общественных процессов, происходящих в США. Межэтнические конфликты, происходящие в России, нарастание межнациональной и социальной напряженности привели к тому, что проблема межкультурных взаимодействий стала темой теоретико-гуманитарной мысли и русских исследователей. Россия – изначально полиэтническая страна, несущая в себе традиции различных культур, что порождает необходимость осмысления феномена мультикультуранности в российском пространстве.

Все более и более возрастает роль мультикультурализма как политической модели, способной препятствовать процессам разобщения. Вопросы толерантности и мультикультурализма особенно актуальны в условиях роста межэтнической напряженности, этнофобии и нетерпимости в социально-экономической и духовной жизни современной России.

Американская модель мультикультурализма не может быть в чистом виде экстраполирована на российскую почву и требует теоретического переосмысления и адаптации к системе отношений между обществом и государством в нашей стране. Но основные аспекты практики мультикультурализма, такие как инаковость, разнообразие культур; вопросы стереотипов, предубеждений, дискриминации и конфликтов, толерантность, несомненно, находят свое отражение в российской действительности.

Список литературы:

1. Бенхабиб, С. Притязания культуры : равенство и разнообразие в глобальную эру / С. Бенхабиб ; пер. с англ. под ред. Иноземцева В.И. – М.: Логос, 2003. – 350 с.
2. Глейзер Н. Мультиэтнические общества: проблемы демографического, религиозного и культурного разнообразия. // Этнографическое обозрение, 1998, № 6. – С. 105-111.
3. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира / А.Н. Чумаков. – М.: Проспект, 2009. – 432 с.
4. Higham, J. The Construction of American History // The Reconstruction of American History / J. Higham. – N.Y., 1962. – 78 p.
5. Glazer, N., Moynihan, D. Beyond the Melting Pot: The Negroes, Puerto-Ricans, Jews, Italians, and Irish of New York City / N. Glazer, D. Moynihan. – Cambridge (Mass.), 1963. – 130 p.
6. Gordon, M. Assimilation in American Life: The Role of Race, Religion and National Origin / M. Gordon. – N.Y., 1964. – 209 p.

7. Glazer, N. Affirmative Discrimination: Ethnic Inequality and Public Policy / N. Glazer. – NY., 1975. – 128 p.

8. Glazer, N. We Are All Multiculturalists Now / N. Glazer. – Cambridge, 1997. – 218 p.

Человек «самосозидающийся» в философии М. Мамардашвили

Волкова Н.В. (г. Мурманск, МГТУ, аспирант)

Аннотация. М. Мамардашвили дает нам образец глубокой мыслительной работы, постоянно показывая, что отсутствие «мускулов сознания», языка, навыков думанья, – создает все новые и новые «трещины», и «разломы» на пути к человеку трансцендирующему.

Как создать ситуацию «собираения» сознания; что необходимо сделать, чтобы преодолеть человеческую пассивность перед лицом все новых и новых «вызовов»?

Пропуская через саморефлексию практически все очевидности окружающей социальной жизни, Мамардашвили при помощи «словесных конструкций» выстраивает одну из самых антропологических концепций социальной философии.

Мераб Константинович Мамардашвили принадлежит к тем современным философам, чье наследие пронизано антропологическими мотивами.

Достаточно указать, что для Мамардашвили предметом социальной философии является, прежде всего, человек. «Фактически, в том, что мы называем «социальной философией», в ее предмете, мы имеем дело – всегда и, прежде всего – с человеческим феноменом, то есть с нашей реальной жизнью, когда думаем о ней не в терминах существующих теорий и институций (имеющих свои теории), а в терминах собственной жизни и в контексте ее проблем, которые в целом можно обозначить одним словом – «собираение»²⁵. Разумеется, «собираение» далеко не единственная метафора, к которой прибегает философ для характеристики социальной жизни и социальной позиции человека, – из этого же смыслового ряда «держание», «усилие», «думанье», «трансцендирование» и т.д.

Для него «человек – это, очевидно, единственное существо в мире, которое находится в состоянии постоянного *зановорождения*, и это зановорождение случается лишь в той мере, в какой человеку удастся собственными усилиями поместить себя в свою мысль, в свои стремления, в некоторое сильное магнитное поле, сопряженное предельными силами. Эти символы на поверхности выступают, с одной стороны в религии (точнее, в мировых религиях, то есть не этнических, не народных), а с другой стороны, в философии»²⁶.

Для Мераба Мамардашвили существование человека заключено в

²⁵ Мамардашвили М.К. Необходимость себя. Введение в философию: Лекции. Статьи. Философские заметки. – М.: «Лабиринт», 1996. – С. 317

²⁶ Там же. – С. 355.

вопросе: *что значит быть человеком!* и человек существует до тех пор, пока он способен спрашивать себя об этом. Основы человеческого бытия скрыты в самом человеке, в самой интенциональности сознания на отыскание в бытийности ответа на вопрос: *что значит быть человеком.*

«Человек, на мой взгляд, – это существо, которое *есть* в той мере, в какой оно самосозидается какими-то средствами, не данными в самой природе нет такого средства в природе, которое самодействовало бы и порождало своим самодействием в человеке человеческое. Человеку не на что положиться вне самого себя. Нет гарантий, нет фундамента в природе для человеческих состояний.

В этом смысле человек есть существо, висящее в пустоте, как бы случайное, не имеющее оснований»²⁷. Образ пустоты («Великое Ничто») является вполне традиционным для европейской философии и для европейской культуры, особенно с конца XIX века, после того как потребовалось наполнить смысловым рядом приговор Ницше «Бог умер». Место пустоты, как основы человеческого существования, например, обозначена в высказывании Ортеги-и-Гассета, и вышеприведенная цитата Мераба Мамардашвили есть секуляризация того, на что гораздо раньше обратил внимание испанский философ: «Бог никогда не третий, поскольку его присутствие заключено в решительном отсутствии; он присутствует своим отсутствием, он *огромная пустота*, просвечивающая во всем. Его роль заключается именно в том, чтобы оставить нас наедине с миром, чтобы между нами и миром не оставалось ничего и никого, кто следил бы за нами, заботился бы о нас, воображал нас или утаивал. То, что между миром и нами никого нет – это и есть истина»²⁸. Конечно, речь не идет о том, кто сказал раньше, а кто позже, – подобное смысловое созвучие можно наблюдать в философской мысли постоянно. Оно отражает некий настрой, понятийный топос, характерный для философской мысли XX века в частности, и человеческого мировосприятия в целом, лишённого религиозных оснований и столкнувшегося с необходимостью и неизбежностью «решения проблемы собственного существования».

Если самосозидание личности происходит средствами, не заложенными в природе (природа лишь создает телесность человека), то, по всей видимости, средства эти следует видеть в социальности человека, в его способности создавать социальный мир и отразить самого себя в зеркале этой социальности.

Социальный мир не должен выступать исключительно в качестве цели по отношению к человеческому существованию, но в качестве средства поддержания человеческого в человеке.

Для Мераба Мамардашвили указанная черта личности к созданию,

²⁷ Мамардашвили М.К. Необходимость себя. Введение в философию: Лекции. Статьи. Философские заметки. – М.: «Лабиринт», 1996. – С. 351.

²⁸ Ортега-и-Гассет Х. Этюды об Испании. – Киев: Новый Круг, Порт-Рояль, 1994. – С. 307.

поддержанию и воспроизводству социальности выступает как способность к трансцендированию, позволяющему человеку соотноситься с окружающим миром вне конкретной, эмпирической ситуации: «сущность человека не есть некий факт, который существовал бы сам по себе, а она есть в той мере, в какой человеческая личность поддерживает, воспроизводит и сохраняет общение. Если же этого постоянного поддержания и воспроизводства нет, то нет и человека. Есть просто животное».

Таким образом, благодаря возможности трансцендировать человек становится человеком в истинном смысле этого слова. Философ называет такой акт «вторым рождением» человека, актом, когда человек творит себя сам.

Самосозиданию человека – сотворению им в себе личностных качеств, отличающих его от животных, – в определенной степени способствуют социальные и культурные механизмы и символы: ритуалы, мифы, религия, традиции и т.д., то есть некая совокупность усвоенного и созданного каждым человеком в промежутке между рождением и смертью. «Второе рождение происходит там, где потенциальный человек сочетается с символом, и энергия этого сочетания, то есть усилие над самим собой, порождает в человеке человека»²⁹. Но трансценденция не может произойти только благодаря механическому пребыванию человека в культуре, социальном мире. «Первое рождение» личности подразумевает выход за границы природного мира и связано со становлением сознания, «второе рождение» подразумевает побег за пределы социального мира, что, в принципе, и составляет суть трансценденции. В беседе с французской журналисткой Анни Эпельбуэн Мераб Мамардашвили показывает механизм этого процесса. В определенный момент времени происходит освобождение человека от самого себя, – переставая играть роль, навязываемую ему социальным окружением, человек осуществляет самый важный акт своего существования, – трансценденцию. Это означает выведение своего бытия за пределы ситуации, в которой ты в данный момент находишься, умение посмотреть на себя и свою ситуацию со стороны. Акт трансценденции выступает в качестве формообразующего, позволяющего установить основы человеческого бытия, поскольку позволяет выйти за пределы заданных обстоятельствами условностей жизни, за пределы окружающей человека культуры. Всякая попытка индивидуальной трансценденции наталкивается на сопротивление общества, которое усматривает в этом угрозу своему стабильному существованию. Между тем, человек стремится к трансценденции (устремленность к «сверхчеловеческому»), и именно это стремление является условием совершаемости исторического процесса.

Человеческая свобода заключается в способности на время отказаться от следования логике причинности и в нарушении существующих правил,

²⁹ Мамардашвили М.К. Мысль под запретом (Беседы с А. Эпельбуэн)//Вопросы философии.-1992. -№ 4.- С.72.

иначе мы будем иметь дело с ситуациями замкнутого типа («циклами»), – с вечными повторениями одних и тех же условий. Акты трансцендирования выступают в качестве связующего звена между философской антропологией и социальной философией, – благодаря им не только самосозидается человеческое в человеке, но возникают и развиваются адекватные общественные институты.

Список литературы:

1. Мамардашвили, М.К. Мысль под запретом (Беседы с А. Эпельбуэн) / М.К. Мамардашвили // Вопросы философии. – 1992. – № 4.
2. Ортега-и-Гассет, Х. Этюды об Испании / Х. Ортега-и-Гассет. – Киев: Новый Круг, Порт-Рояль, 1994.
3. Мамардашвили, М.К. Необходимость себя. Введение в философию: Лекции. Статьи. Философские заметки / М.К. Мамардашвили. – М.: «Лабиринт», 1996.

Феномен духовности в пространстве культуры.

Горбунова Л.И. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии. *gyugl@yandex.ru*).

Духовность – специфически человеческое качество, характеризующее смысл поведения и мотивации личности.; фундаментальное основание культуры, проявление человеческого в человеке. Французский философ, историк науки и культуры Мишель Фуко под духовностью понимал ту практическую деятельность, тот опыт, посредством которых субъект осуществляет в самом себе преобразования, необходимые для достижения истины.

Современная эпоха характеризуется множеством противоречивых и разобщенных установок и ориентаций. Стремительный темп перемен создает ощущение нестабильности и неустойчивости мира, вызывая необходимость определять новые ориентиры и приоритетные направления в мире. Под натиском происходящих сегодня изменений исчезают стереотипы сознания и поведения, традиции прошлого, признанные научные концепции. Такое состояние в науке имеет название смены парадигмы. Сегодняшнее развитие реальности опережает сложившиеся теоретические конструкции. Появляются новые явления, не укладывающиеся в устаревшие схемы, опровергая таким образом прежние способы понимания культурных процессов. Старые теории становятся формальными, беспомощными, лишенными реального содержания. Смена парадигм ведет к разработке новых ценностных установок, понятий, теорий, необходимых для прогнозирования тенденций развития культуры и общества. Переход к новой парадигме это длительный процесс, так как старые установки прочно закреплены в менталитете как истины и проявляются зачастую как научный авторитаризм или интеллектуальный деспотизм. Смена парадигм сопровождается становлением нового типа культуры и цивилизации и выдвигает на авансцену новые научные и интеллектуальные направления и интересы. В этой связи крайне интересной в современных условиях видится проблематика духовности.

В настоящее время особенно много говорится о проблеме духовности и духовного. Даже специалисты-философы, употребляя эти термины, вкладывают в них, в зависимости от мировоззренческой ориентации, свой собственный смысл. Наиболее важной и сложной жизненной проблемой для человека является он сам. На первый план выходят ценности человеческой жизни, а также его экзистенциальной безопасности. Познание природы, мира, других людей – это лишь инструменты самопознания и самореализации человека, который несет в себе богатство всей мировой культуры. В данное время человек остро ощущает бездуховность своей эпохи, утрату положительных духовных

установок, крушение кумиров, основ веры и смысла жизни. Эта ситуация привела к активному распространению нигилизма, продуцирующего постмодернистские ситуации, поставившего под сомнение традиционные ценности. Здесь уместно обратиться к высказыванию Л. С. Франка, который еще в 1923 году заметил: «Душа подвергается сильнейшему соблазну либо отречься от всякой святости, либо с угрюмым упорством вцепиться в обломки гибнущего старого здания жизни и с холодной ненавистью отвернуться от всего мира и замкнуться в себе»³⁰.

В истории культуры человечества духовный опыт познания видится как древо с тремя ветвями: религией, философией и искусством. В этих трех сферах, специфическим образом, опираясь на сущностные силы человека, на его возможности и потенции, реализуется феномен духовного. Техногенная цивилизация породила духовную ограниченность человека, где приоритетными стали материальные интересы. Довольно точно подобную ситуацию описал К.Г. Юнг: «Современный человек не понимает, насколько «рационализм» (уничтожающий его способность к восприятию символов, идей божественного) отдал его под власть психического «ада». Он отказался от предрассудков (так, во всяком случае, он полагает), растеряв при этом свои духовные ценности»³¹.

Опыт духовного самопознания, конституирующий сущность человека, создает и культуру, являясь ее формообразующим стержнем. Человек это вечный путь к самому себе. А для этого ему необходимо познать всю вселенную, логос которой бесконечен в своем самовозрастании. Потому-то человеку необходимы трансцендентное и имманентное, бытие и сущее, и такие понятия как идея, атом, единое, которые являются символами сущности человека, исходной точкой для самосозидания и рефлексии.

Феномен духовности представляет собой огромную проблему, для решения которой человек обращается к культуре, к внутреннему чувству. Вопрос о духовности всегда являлся приоритетным в философии культуры. Это путь, выбираемый человеком в процессе осознания им своей экзистенции. Направление этого пути было ориентировано как в сторону познания мира, окружающего человека, так и в ту область, которая представляет собой реальность внутреннего мира самого человека. Духовное есть нечто такое, что питает все виды творчества, сохраняя при этом свою автономность. Однако в абсолютном чистом виде духовное есть ничто, так как оно неопределенно, неуловимо и о нем мы можем знать благодаря его проявлению именно в этих трех сферах: религии, философии и искусстве.

Средства массовой коммуникации и реклама создают иллюзорный виртуальный мир роскоши, необычайных возможностей, которые обещает

³⁰ Франк С.Л. Крушение кумира. – М., 1992. – С. 29.

³¹ Юнг К.Г. Человек и его символы. – М., 1998. – С. 91.

богатая, но бездуховная жизнь. Изобилие супермаркетов создает иллюзию благополучной жизни, превращает потребление, «шоппинг» в массовую идеологию. Но ограниченность финансовых возможностей человека и нестабильность доходов вызывает у него чувство неудовлетворенности своим положением, заставляет искать виноватых, способствуя идеализации прошлого. На этой основе возникает недоверие к власти, критика любых социальных реформ и проектов. Социологические исследования показывают, что за последние годы в российском обществе сложился «устойчивый фон недоверия по отношению к институтам и носителям власти»³².

Положение человека в мире таково, что обнаруживая себя в акте самосознания как таковое существо, он содержит противоречия и находится в них. Суть их в том, что человек как бы распят между двумя мирами: эмпирическим и идеальным чувственным и умозрительным, но он одновременно и духовное и материальное существо. Такое положение человека в мире отражает религия в своих догматах через символ грехопадения и философия в понятиях и категориях бытия или сущности. Развертывание религиозного и философского подходов является попыткой осмысления на преодоление противоречивости человеческого положения в мире. Человек способен видеть и воспринимать то, чего нет непосредственно в наличии чувственного мира, то что мы называем шестым чувством, а орган восприятия умом или душой. Такое восприятие обнаруживается в мифологии, символах религии, в произведениях искусства, понятиях философии. А эти объекты принадлежат уже умозрительному или духовному миру.

Первоначально духовное для человека существовало как мистерия, где он входил в измененное состояние сознания, осуществляя некое трансцендирование своего наличного существования. Новое понимание духовного возникло с появлением философии и монотеистических воззрений, где человек начал метафизически осмыслять свою жизнь из своего положения в мире. Здесь рождается представление об идее, т. е. как идейном отношении к миру или духовному. Как духовное начало идея наиболее адекватно выражена в философии Платона. Христос, Будда, Мухаммед сумели глубоко проникнуть в духовную сущность человека и выразить ее через символ и понятия. Поэтому Христос говорил «Аз есмь дверь», а суфийский мистик Аль-Халладж – «Аз есмь Истина». Отчужденность человека от природы как всего сущего в акте самопознания в религии осмысляется как первичное грехопадение – символ, присутствующий в различных культурах, традициях и проходящий красной нитью через всю духовную культуру человечества. Качественно новый скачок в духовном освоении мира человеком

³² Левада Ю. От мнений к пониманию. Социологические очерки. 1993-2000. М., 2000. С. 168.

происходит в осознании им собственного духа или личности. Способом существования личности становятся умозрение, мышление, рефлексия.

Не случайно генезис понятия духовного является становлением человека как духовного существа, отраженного в философских понятиях, религиозной символике, сфере искусства через творческую и креативную роль. Через раскрытие сущности человека разворачивается духовный архетип человечества. Понятие бытия как трансцендентного открыло человеку совершенно новые горизонты духовного познания, хотя и принесло массу проблем, например, таких, как соотношение трансцендентного и имманентного, бытия и мышления, сущего и бытия, взаимоотношений тела, души и духа, человека и Бога. Вся духовная культура пытается разрешить эти вопросы и снять оппозиции, являющиеся движущей силой духовной культуры и философии.

Список литературы:

1. Франк С.Л. Крушение кумира. – М., 1992.
2. Юнг К.Г. Человек и его символы. – М., 1998.
3. Левада Ю. От мнений к пониманию. Социологические очерки. 1993-2000. М., 2000.

Некоторые аспекты русской ментальности в метаисторической концепции Д. Андреева

Горенкова Л.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии)

1. «Роза мира» – обширный историософский трактат, который автор продумывал и записывал в течение многих лет во Владимирской тюрьме, будучи осужден в 1947 году на 25-летнее заключение.

Сейчас об авторе этой ни на что не похожей книги, говорят как о легенде и как о человеке, который создал целую мифологию. Нам очень важно понять Вселенную Даниила Андреева.

«Роза мира» – это непосредственное созерцание автором высшей реальности, описанное как «Видение». Жанр этот один из самых древних и почитаемых в европейской культуре. Еще в Ветхом завете в книге пророка Даниила мы встречаемся с первым опытом философии истории, и при том данным как видение. Новый завет завершается книгой «Откровения Иоанна Богослова». Самое грандиозное видение в мировой литературе, конечно, «Божественная комедия» Данте.

Д. Андреев пишет обстоятельно о шести основных видениях в период с 1921 по 1949 год. Там же он говорит, что видение состоит из трех стадий: озарения, созерцания, осмысления, причем озарение длится минуты или часы, созерцание – недели или месяцы, осмысление может длиться и годы. Андреев был, как в старину говорили, духовидцем, визионером. Для него все эти ведения были подлинной реальностью.

2. Суть и содержание поэтической космогонии Даниила Андреева: исходной точкой является концепция автора о многослойности Вселенной и о персонифицированных силах Добра и Зла, сущностей, проявляющих себя в мирах этой Вселенной. Концепция не манихейская. Добро изначально и зло ему не равно. Проблема эта очень старая. Она стояла в центре мысли авторов античной трагедии, ей были посвящены многие размышления отцов церкви. С их точки зрения Зло не имеет самостоятельного существования, оно есть только недостаток Добра. И человек попадает под власть Зла через соблазн. Отцы церкви тонко проанализировали путь, которым проникает соблазн...

Слой Вселенной, в котором живем мы, – ЭНРОФ – средний слой. Ввысь от него идут Миры Просветления. Вниз – Миры Возмездия. Вся человеческая история в своей сути есть борьба Света с силами Тьмы.

То, что мы воспринимаем как историю, есть отражение этой борьбы в земном слое.

3. Метаистория и метакультура – опорные понятия, вводимые Андреевым. Термин метаистории употребляется автором прежде всего как

лежащая пока вне поля зрения науки, вне ее интересов и ее методологии совокупность процессов, протекающих в тех слоях инобытия, которые, будучи погружены в другие потоки времени и в другие виды пространства, просвечивают иногда сквозь процесс, воспринимаемый нами как история.

Андреев уточняет: метаистория всегда мифологична. В центре внимания автора три вида религиозного познания: метаисторический, трансфизический и вселенский. Итак, это другая реальность есть древнейшее откровение человечества о трансфизическом космосе. Из этой, другой реальности, звучал для Сократа голос его даймона, по этой, Другой реальности путешествовал Данте, из нее черпал свои поразительные слова полуграмотный сапожник – мистик Якоб Бёме. Сведенборг пытался включить открывшийся ему мир в картину мироздания. В.Л. Соловьев построил свою софийную философию на основе трех кратких ведений, восхищений в высочайшие сферы надмирного.

Согласно космогонии Даниила Андреева, каждый народ имеет своего Водителя – Демиурга и свою светлую соборную Душу. Все Демиурги – братья, все Души народов – сестры. Демиургу зеркально противостоит Уицраор – темный Демон государственности; также свой у каждого народа.

В высших мирах над каждой страной творится ее небесное проявление, неподвластное гибели, даже если страна и культура погибли на Земле. Проводниками воли светлых сил на Земле являются люди, в силу врожденных особенностей, ведомые Демиургом: в истории – родомыслы, в культуре – вестники.

4. Андреевский образ русской истории можно обрисовать как смену Уицраоров (демонов имперской воли к власти), периодически пожираемых своими собственными детьми. По Андрееву в России сменились Уицраоры: Рюриковичей, Романовых и последующих, – плоть от плоти своих предшественников. Используя логику андреевских образов можно сказать, что кончина Второго Уицраора и нарождение Третьего породили в истории России события 1917 года, понять мистический смысл которых можно так: мы столкнулись с новым аспектом проблемы мирового зла.

В событиях лета 1991 года, в произошедшем на наших глазах крахе империи – увидеть причины метаисторические: видимо, Третьего Уицраора больше нет. Его исчадия, недостаточно сильные, чтобы претендовать на управление империей, разодрали ее в клочья и, огородившись стенами суверенитетов, грызутся между собой за власть и территорию. К чему приведет этот процесс, чьи человекоорудия возглавили нынешние партии и государственные структуры в российском Энрофе?

5. На страницах книги Д. Андреев вновь и вновь развивает мысль о странном и сложном соответствии различных миров инобытия. По мысли автора, огромным городам мира, средоточиям культур сверхнародов соответствуют метапрообразы в мирах Просветления и в мирах Возмездия. Это соответствие прослеживается даже в архитектуре зданий, имеющих культовое или культурное значение. Возникает соответствие просто: сознание зодчего способно улавливать образы эфирных зданий в иных мирах и отображать их по мере возможности в мире здешнем. Одним из таких метапрообразов у Андреева становится Петербург – город, чья странная ментальность прекрасно ощущалась вестниками: Пушкиным, Гоголем, Достоевским, Блоком, Белым.

Интересен с этой точки зрения анализ «Медного Всадника» Фальконе. Оказывается, это не просто статуя, этот памятник тысячами нитей связан с тем, чей прах уже сотни лет покоится в подземелье Петербургской крепости. К этой столице и к этому памятнику и привязался шельм, астрал и демонизированный эфир основателя Петербургской империи.

С точки зрения метаисторической невозможно рассмотрение ни отдельной человеческой жизни, ни существования целого народа или человечества в отрыве от духовного предсуществования и посмертия. Особенно рельефно этот тезис просматривается на страницах книги в судьбах русских князей, царей и императоров.

В заключение хотелось бы отметить, что «Роза мира», – это больше, чем просто поэтические образы. Как верно заметил А. Тойнби, – крупнейший культуролог XX века, – «конечная цель изучения истории – выявление некоего ее скрытого ритма, отражающего ритм космоса»...

И. А. Ильин о единстве философии и жизни

Дудина И.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии, e-mail diamurm@yandex.ru; dudinaia@mstu.edu.ru)

The ideas of the outstanding Russian thinker I.A. Ilyin concerning the problem of the correlation of philosophy and life are researched in the paper; the views of the thinker on the subject, essence and functions of the philosophy are analyzed.

В плеяде выдающихся деятелей русской науки и культуры XX века особое место принадлежит Ивану Александровичу Ильину (1883-1954). Оригинальный философ, видный политический мыслитель, теоретик и историк религии и культуры, блестящий публицист, он внес заметный вклад в развитие русской мысли. Философия для И. А. Ильина никогда не являлась системой отвлеченного знания, что было характерно для западной европейской философии, а теснейшим образом была связана с жизнью. И словом, и делом мыслитель доказывал необходимость единства философских воззрений с практической деятельностью. Конечной целью философского осмысления мира, оснований человеческой жизни, духовных ценностей, по его мнению, должно стать совершенствование человека и преобразование общества.

Вопросы о предмете и сущности философии, ее методе и задачах, о соотношении философии и жизни занимают важное место в учении И. А. Ильина. Время, в которое жил и творил философ, трудное и неоднозначное, характеризовалось им самим как "эпоха великой духовной смуты". С присущим ему даром предвидения и острого философского анализа он отмечал основные проблемы, которые проявились в начале XX в. и стали особенно актуальными в начале XXI в.: утрата духовности, смысла и цели жизни, особого рода духовная слепота и нравственное ожесточение. Для того чтобы помочь людям выйти из этого порочного круга, И. А. Ильин предложил свою философию, основанную на особом духовном опыте.

По мнению И. А. Ильина, философия является единственной состоятельной наукой, способной познать человека во всем парадоксальном переплетении его противоречий. Будучи яростным апологетом философии, мыслитель доказывал, что философия есть такая же наука, как, например, физика или другая естественная дисциплина, и что у нее есть особый, самостоятельный предмет. И. А. Ильин утверждал, что «сама история философии есть живое доказательство того, что философия – не бред, не пустословие и не беспредметное блуждание; мало того, что философия есть *наука о жизни*. Ибо, в самом деле, *философия есть систематическое познавательное раскрытие того, что составляет*

самую глубокую основу жизни» (Ильин 1994б: 39). Философ с большой ответственностью подходил к осмыслению *реальной жизни*, развертывающейся в неповторимом историческом времени, в которое "заброшен" мыслитель. Он отказался от чисто рационального, абстрактного знания, которое оказалось неспособным осмыслить трагизм человеческого бытия, особенно отчетливо проявившийся в начале XX в. – кровавыми войнами, гражданскими междоусобицами, ожесточенными социальными конфликтами. И. А. Ильин как один из предшественников европейской экзистенциальной философии стремился совершенно по-новому оценить положение человека в мире, по-новому осознать его роль и судьбу в истории.

Русский мыслитель имел свой взгляд на то, какой должна быть философия, в чем ее предназначение и каково соотношение философии и жизни. Философ не должен, по его мнению, стремиться к внешней упорядоченности мира и идей о нем; он призван его *понять*: постичь внутренний смысл этого мира, то, что заключено в его природе; в содержании всех явлений и состояний мира находить духовную основу. И. А. Ильин убежден: «Философия не в отвлеченности, не в сплетениях хитроумия и не в праздно-лукавом мудровании. Нет, настоящая философия духовна, опытна, честна и проста...» (Ильин 1994б: 35). В сложных перипетиях XX в., породивших невиданную волну субъективизма и скептицизма, И. А. Ильин отстаивал необходимость и жизненную важность для человечества цельного, объективного, духовно состоявшегося философского сознания, с помощью которого только и возможно решить основополагающие проблемы бытия.

Русский философ много рассуждал о специфике предмета философии, который, по его мнению, принципиально отличен от предмета любого иного исследования: он не предстает перед человеком в своем внешнем виде, это предмет незримый, неслышимый, нечувственный, нематериальный, не существующий в пространстве и не длящийся во времени. Главной задачей философии, по И. А. Ильину, является постижение и раскрытие *духовного смысла* всех предметов и явлений, а также осмысление предельно общих понятий, с которыми человек постоянно сталкивается в своей жизни (добро, истина, красота и их антиподы). Философия является знанием "о важнейшем, о духе, о безусловном", и потому знанием объективным о мире, который не подвластен человеческому произволу. В этом толковании философия утрачивает внешние черты субъективно-произвольного знания, поднимаясь до уровня объективного, научного знания.

В своем предназначении постижения внутренних, духовных основ бытия философия, как постоянно подчеркивал И. А. Ильин, неразрывно связана с жизнью. Он выступал противником понимания философии как "мечтательном умствования" или "умственном мечтании", как мире

праздных отвлеченностей, способе ухода от жизненных тягот и требований. И. А. Ильин видел, что в XX веке усилилось разделение философов на теоретиков субъективизма и произвола и тех, кто исходил из философской объективности; на идеологов философской беспомощности в решении реальных проблем современности и тех, кто считал философию реальным средством воздействия на жизнь. Сам И. А. Ильин противопоставлял свой объективизм материализму и позитивизму, был сознательным и последовательным противником марксизма.

Философия для И. А. Ильина предстает знанием элитарным, т. к. способность к философским суждениям предполагает наличие у человека *особого дара видения и чувствования мира*. Философия недоступна тем, кто не видит различия между бытом и духом, для тех, кто не обладает глубиной души, способной к постижению духовных основ бытия. Способности разумного отношения к миру, по И. А. Ильину, недостаточно для того, чтобы постичь его, потому что философское постижение мира предполагает способность прочувствования его, вживания в него на ту глубину, на которой возможно соприкосновение с философскими истинами. Разум – важнейшая, необходимая, но, тем не менее, лишь одна грань жизни; разум – еще не вся жизнь. Чтобы совершить восхождение к вершинам сущности бытия, необходимо напряжение всех духовных сил, без такого философского осмысления невозможно решение важнейших проблем бытия.

Исследуя способы связи философии и жизни, И. А. Ильин высказал мысль: «...*вся философия есть опытное знание*. Неопытная, сверхопытная философия есть недоразумение или легенда» (Ильин 1994б: 42). Опыт – это основа объективности знания, преодоления в нем произвола суждений, основа единства знания, единства культуры. Однако И. А. Ильин подчеркивал, что философский опыт – это опыт особого рода, только "настоящая очевидность духовного опыта" мыслителя порождает настоящую философию. Единство высказанного философского суждения и внутренне принятой позиции личности, единство слова и поступка философа И. А. Ильин рассматривает как неперемное условие подлинности философского суждения. Философские идеи составляют часть души философа, но только в этой субъективности и может проявиться объективная сущность бытия, его духовная суть, которая и является предметом философского познания. Поэтому подлинное понимание смысла учения возможно только при условии осознания *единства* всего существа философа, его реальной деятельности и реальных практических жизненных устремлений с тем, что он провозглашал в своем учении.

Идеи самого И. А. Ильина никогда не расходились с его практической деятельностью. Так, в конце 20-х – начале 30-х гг. прошлого века все свои силы он отдавал активной публицистической и

организаторской работе, в которой выступал как духовный лидер белого движения, сторонник продолжения активной, в том числе и вооруженной, борьбы против советской власти в России. Безусловно, в этой деятельности воплотилось желание философа быть участником той самой борьбы с мировым злом, о которой он писал в своей нашумевшей книге «О сопротивлении злу силою» и к которой он призывал каждого духовно здорового члена общества. Тем самым мыслитель убедительно доказывал, что тезис о единстве философии и жизни был важнейшим принципом не только его философии, но и его жизни.

В трактовке И. А. Ильина идея единства субъективного и объективного в философском познании приобрела новые очертания: захватила сферу разума и духовности в их единстве и стала при этом более прочной преградой субъективистским истолкованиям философии. В представлении И. А. Ильина в действительной жизни разум не является самодостаточным, а мир существует благодаря теснейшему переплетению рационального и морального. При всей зависимости добра и зла от разума, они, по мнению философа, являются относительно самостоятельными сущностями и характеристиками человеческих действий. Анализируя взаимосвязанность рационального и морального сознания, многообразие форм сочетания зла и неразумия, добра и разумности, И. А. Ильин пришел к выводу, что разумность является самой собой лишь тогда, когда она приводит к добру. Неразумие, по его мнению, не просто логическая противоположность разумности, оно – ее антипод потому, что разумность утрачивает нравственные критерии своей самооценки и вследствие этого превращается в неразумие. Богатство личности и бытия состоит не только в разумности, но в единении разума и добра. Поэтому *идеал жизни*, в отличие от Г. В. Ф. Гегеля, И. А. Ильин видел не в абсолютизированной разумности, а в развитой духовности бытия.

В отличие от многих западных экзистенциалистов И. А. Ильин не считал "подлинное бытие" недоступной для познания темной и пугающей стихией. Никогда в метаниях человеческого духа он не видел изначальной, непреодолимой обреченности. Наоборот, обреченность в судьбах людей и человечества он считал состоянием, приобретенным самими людьми, которое охватывает общественное сознание в сложные моменты исторического развития. И. А. Ильин убежден, что преобразить бытие общества способно одухотворенное, свободное и предметно наполненное философское сознание.

Сущность философской мудрости, по И. А. Ильину, составляет единство провозглашенной философом истины и нравственной практической деятельности в его жизни. Именно ориентируясь на эту суть философствования, русский мыслитель призывает осуществить явно назревшую реформу в философии. Поступательное развитие философии он связывал с развитием философского самосознания, то есть осознания как

значимости философии в жизни, так и способов ее собственного постижения бытия. Все великое в философском прошлом должно быть осмыслено не для подражания этому великому, а для осознания того, каким оно должно быть вообще, это великое. Памятники философской культуры стали для него воплощением прогресса в познании, прогресса, который должен быть понят в своем главном для того, чтобы он был возможен в настоящем и будущем. Философское прошлое являлось для И. А. Ильина также и материалом для выявления гносеологических тупиков и заблуждений с целью определения того, как избежать хождения по кругу и превращения познания, говоря словами Г. В. Ф. Гегеля, в дурную бесконечность. Почитание философских авторитетов не оставляло И. А. Ильина в границах мышления этих авторитетов, а приводило к критическому осмыслению их творчества с целью дальнейшего продвижения.

В русле развития традиций русской философии И. А. Ильин пришел к выводу о том, что рациональное, эстетическое и нравственное неразрывны в своем существовании. Это открытие определило новый поворот в философском познании: возникла новая, особая методология, по И. А. Ильину, *методология духовного опыта*, рационально осмысленного и сливающегося с одухотворенной мыслью. Философ уверен, что мыслительное и душевное "переживание" прошлого должно сочетаться с глубинным постижением и честным взглядом на настоящее, что позволяет четко и бескомпромиссно определить философские ориентиры, исследовательские приоритеты, все то, что можно назвать философским выбором.

Философ остро ощущал и пытался анализировать болезни века, охватившие и сознание, и деятельность его современников, и культуру в целом. Однако саму жизнь человеческую он никогда не считал никчемной и бессмысленной. Бытие осмысленно, убежден И. А. Ильин, и только познав его смысл, человечество сможет преодолеть трагедии и возродиться из глобального духовного кризиса. Помочь в этом и призвана философия.

Список литературы:

1. Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта / И. А. Ильин. – М.: Рарогъ, 1993а. – 448 с.
2. Ильин И. А. Религиозный смысл философии. Три речи. 1914-1923 // И. А. Ильин. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 3. – М.: Русская книга, 1994б. – С. 15-88.
3. Ильин И. А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека / И. А. Ильин – СПб.: Наука, 1994в. – 542 с.
4. Ильин И. А. Философия Фихте как религия совести // И. А. Ильин. Сочинения: В 2 т. Т. 1. – М.: Медиум, 1993б. – С. 52-74.

Философские идеи русских мыслителей судебной защиты II половины XIX века (А.Ф. Кони, В.Д. Спасович, Ф.Н. Плевако, К.К. Арсеньев, С.А. Андреевский)

Дудник С.И. (г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра истории философии)

Представленная статья содержит анализ философско-правовых взглядов русских философов, юристов-адвокатов XIX века на проблему правовой защиты, соотношение права и нравственности.

В последние два десятилетия наблюдается ренессанс в возвращении исследовательской проблематики к либеральной дореволюционной мысли вообще и к философско-правовой мысли русской адвокатуры второй половины XIX века, в частности. Зародившаяся в ходе судебной реформы 1864 года либеральная философско-правовая традиция, появление института присяжных поверенных были прерваны на долгие десятилетия событиями 1917 года. Была сформирована советская судебная система, адекватно отражавшая потребности официальной государственной идеологии. Институт адвокатуры и его значение в процессе судебной защиты были фактически сведены к нулю.

Распад Советского Союза, формирование новой российской реальности с неизбежностью возобновили интерес к проблемам, сформулированным еще в дореволюционной России. Тогда, как и в наше время, шел поиск путей общественного развития страны, формировалась российская интеллигенция нового типа, социально активная и творчески мыслящая. Результатом вышеназванных процессов стало формирование целой плеяды блестящих русских юристов-адвокатов XIX в.: С.А. Андреевского, К.К. Арсеньева, Ф.Н. Плевко, В.Д. Спасовича и др.

Актуальность данного исследования концептуализируется в попытке автора исследовать либеральные воззрения и проблемы адвокатской этики, сформулированные основателями российской школы судебной защиты. В работах дореволюционных авторов, посвященных становлению и развитию адвокатуры, поднимаются ряд важных проблем. К числу таковых относятся: вопросы профессиональной адвокатской этики, связь исследуемых проблем с господствующей в обществе государственной идеологией, ораторское искусство и риторика, проблема прав и свобод в сочетании с обязанностями, гендерный вопрос в российской адвокатуре и право женщин на судебную деятельность, соотношение права и нравственности, единство философских, этических и правовых воззрений правозащиты, идеи гуманизма и справедливости в судебной защите, проблема соотношения либеральных и консервативных идей, анализ теоретических доктрин о суде в западной общественной мысли

(Монтескье, Бентам и др.), идеи Цицерона и Г. Гроция о судебной защите как естественном праве гражданина, соотношение личных прав и свобод с интересами государства и др.

Особый интерес вызывают взгляды относительно института присяжных Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, В.С. Соловьева, П.И. Новгородцева, Л.И. Петражицкого, С.Л. Франка и др. Ценность для анализа представляют труды выдающегося российского юриста А.Ф. Кони, который всегда подчеркивал важность фундаментальной гуманитарной подготовки для правоведов. Сам А.Ф. Кони в Московском университете слушал лекции Б.Н. Чичерина, И.К. Бабста, В.С. Соловьева, что заложило в нем прочные основы философского и юридического образования.

Анализ проведенной в России в 1864 году судебной реформы показал, что именно тогда были очерчены тенденции становления института правозащиты. Автором отмечается предопределенность российской судебной реформы европейском опытом во Франции, Италии, Германии и, вместе с тем ее своеобразие, несмотря на наличие теоретических доктрин о суде Монтескье, Бентама, Беккариа, Миттермайера. В том числе необходимо отметить и неоднозначную оценку данной реформы общественной мыслью в России, в которой в данный момент времени росло противоборство западников и славянофилов.

Правовые идеи Цицерона, Г. Гроция, Т. Гоббса, что защита людей имеет древнейшие, как исторические корни, так и биологические и является естественным правом человека, нашли своих сторонников и среди русской общественной мысли. В России эта идея конституировалась как общественная правозащита.

Анализируя философские идеи А.Ф. Кони, В.Д. Спасовича, С.А. Андреевского о соотношении права с мерой свободы и справедливости, можно утверждать, что право трактуется ими как высшая идея представления о справедливости и свободе, как компромисс между личностью и обществом, а его главная функция – регулятивная.

Обращают на себя внимание трудность внедрения института правозащиты в России, имевший место правовой нигилизм в обществе, а в философских трактатах – примат нравственных и религиозных начал над правовыми, как это можно обнаружить у В.С. Соловьева.

Российская специфика состояла в том, что личные права и свободы традиционно считались вторичными по отношению к государству и обществу, что нашло свое отражение и в философских произведениях В.С. Соловьева, С.Л. Франка, Н.А. Бердяева.

В ходе правозащитной деятельности проявлялась гражданская ответственность, нравственные качества, сострадание к подзащитным, а тем самым давалась косвенная критика общественного строя и социальных порядков в России.

Основной идеей в философствовании российских адвокатов нравственным признавалось такое поведение, которое отвечало интересам обвиняемого и не противоречило интересам правосудия. Так А.Ф. Кони в нравственности видел средство «оградить суд от порчи», способствовать развитию человеколюбия. С идеей справедливости неразрывно связана идея гуманизма. И гуманизм, и справедливость являются нравственно-юридическими категориями. Автор солидаризируется с В.Д. Спасовичем в понимании того, что незаконное решение суда в принципе не может быть признано справедливым. Учитывая открытость и гласность суда, российские представители правозащиты способствовали становлению в обществе идей гуманизма и духовному возрождению народа.

Русская философия и философская поэзия

Емельянов Б.В. (*г. Екатеринбург, Уральский государственный университет, кафедра истории философии*)

В представленной статье освещается своеобразие русской философии, ее отличительные черты и основные проблемы, являющиеся предметом интереса русских мыслителей.

Русская философия, как и любая национальная философия, имеет свои, присущие ей особенности. Главные их них – постоянная, многовековая ориентация на социальные и антропологические проблемы, а также на проблемы космоса. У русской философии есть еще одна национальная особенность, своеобразно охватывающая остальные, – ее связь с художественной литературой. Эта связь отмечалась не только отечественными, но и зарубежными исследователями. Отмечая эту связь, В.Ф. Асмус, к примеру, утверждал: «Редкая литература в кругу литератур мирового значения представляет пример тяги к философскому осознанию жизни, искусства, творческого труда, какой характеризуется именно русская литература. И в то же время редкая литература отмечена в такой мере, как русская, своеобразием, порой причудливостью путей философского развития крупнейших ее талантов»³³.

Как научная исследовательская проблема связь и взаимодополнение русской философии и художественной литературы известна давно и реализовалась в многочисленных работах, имеющих две особенности: во-первых, подавляющее большинство работ посвящено философским идеям мировой классики Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого, хотя, конечно, есть интересные работы, посвященные и другим русским поэтам и писателям; во-вторых, эту интересную тему разрабатывали в основном историки отечественной литературы. У историков русской философии такие работы (монографии, диссертации) единичны, но и они убедительно доказывают сколь многообразна связь русской философии и русской художественной литературы.

Идя от представлений о поэзии как форме существования философии и анализа истоков, идей, особенностей и направлений русской философской поэзии XIX в. с последующим переходом к историко-философскому анализу русской философской поэзии конца XIX – начала XX века, необходимо обратить внимание на проблемы, которые затрагиваются в ней: религиозные представления, в том числе богоискательство русских поэтов рубежа веков, проблемы природы и ее

³³ Асмус В.Ф. Круг идей Лермонтова // Лит.наследство. М., 1948. Т.43-44. С.83-84

атрибутов и антропологическую составляющую русской философской поэзии этого периода.

На сегодняшний день цельной истории русской философской поэзии еще нет, однако уже сейчас определились основные персоналии, начиная с философствующих русских поэтов Симеона Полоцкого и Сильвестра Матвеева, живших в XVII веке, до Вл. Соловьева, чьи философские идеи и поэтическое творчество нашли воплощение в философской поэзии младших символистов.

В философской поэзии в фокусе сошлись главные вопросы смысла и существования человека – жизни и смерти, любви и одиночества и сверхчеловека, наконец. Интерес к ним у русских поэтов этого периода был общим, но трактовка у символистов, акмеистов и футуристов была различна.

С этими размышлениями соотносится идущая более 15 лет дискуссия о различии понятий «русская философия» и «философия в России». Спор этот интересен своей связью с выяснением национальных особенностей русской философии. Одни историки русской философии считают, что «философии вообще» исторически нет. Есть лишь различные типы философствования. Предмет философии в каждой культуре уникален, поскольку каждая культура обладает своим особым видением бытия и, соответственно, особо конструирует. Эту точку зрения разделяет М.Н. Громов, считающий, что философия – «концентрированное выражение духовного опыта нации, ее неповторимого исторического пути, ее творческого гения и созидательного интеллектуального потенциала, воплотившегося в разнообразии творений культуры»³⁴. По мнению А.В. Гулыги каждый народ выражает себя в соответствии с его национальным характером. Поэтому особенность русской философии в «постижении национальных ценностей, в проникновении в глубины национального характера»³⁵.

Другие историки русской философии, наоборот, считают, что «есть некая общая, вечная, единая для всех времен и народов философия как некая надкультурная «универсалия», разновидности которой мы изучаем в тех или иных странах в те или иные времена»³⁶. Эту точку зрения разделяет З.А. Каменский, считающий, что, поскольку «философия есть рефлексия (т.е. понятийно-теоретическое освоение) о всеобщем», то специфика национальной формы философии есть ни что иное, как национальная форма работы над «единым для всей мировой философии предметом», которая вытекает из особенностей исторических условий существования философии³⁷.

³⁴ Громов М.Н. Вечные ценности русской культуры: к интерпретации отечественной философии // Вопросы философии. 1994. № 1. С.54

³⁵ Гулыга А.В. Стать зеркалом души народа // Вопросы философии. 1988. № 9. С.114

³⁶ Поляков Л.В. Философия в России или русская философия // Вопросы философии. 1988. № 9. С.93

³⁷ Каменский З.А. Русская философия с точки зрения всемирной // Там же. С.124-125

Русская философия как социально ориентированная – это по преимуществу философия долженствования. С позиций должного она судит социальные отношения, российскую действительность с позиций известного русского вопроса «кто виноват?» и вырабатывает социальный идеал дальнейшего их развития под знаком опять-таки русского вопроса «что делать?». Особенно русских философов интересовали моральные отношения и, конечно же, в аспекте долженствования. Разработке проблем морали отдали дань многие русские философы, что дало основание многим историкам русской философии назвать ее панэтичной. Даже к природе некоторые русские философы относились с позиций должного. К примеру, Н.Ф. Федоров считал, что смерти не должно быть.

Анализируя национальные особенности русской философии, необходимо учитывать политику государства по отношению к ней, поскольку выяснение «степеней свободы» конкретно-исторического функционирования философии может многое объяснить в ее содержании, формах ее бытования и национальных особенностях. Наиболее наглядно это проявляется в цензурной политике государства и церкви по отношению к изданию философской литературы.

Процесс взаимодействия русской философии и художественной литературы позволил русским философам преодолеть абстрактный, наукообразный рационализм, оторванный от эмоционально-чувственных сторон освоения действительности, и перейти к утверждению целостности человеческого духа.

Возрождение американской философской традиции

Ерина О. С. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии, e-mail: olesya.erina@mail.ru*)

In this article the author presents an essay of pragmatism's history and representatives, its main points, modern situation and tendencies. It's done the attempt to prove that American pragmatism has the tendency to revive nowadays.

История развития философии в Соединенных Штатах, как все ее обычно представляют, выглядит примерно так. В конце XIX – начале XX в. в Америке бурно возросла философская активность. Большинство работало в русле ведущих европейских направлений (британский эмпиризм, Кант, Гегель), но появилась и целая группа новых мыслителей: Чарльз Пирс, Уильям Джеймс, Джон Дьюи и Джордж Герберт Мид, окрестивших новое философское движение "прагматизмом".

Принципиальную основу прагматизма составляет анализ действий, деятельности человека, его личностного восприятия мира, причем главным в действиях представляется их результативность или успешность, а философия призвана помочь человеку успешно реализовывать свои действия, добиваться успеха в любом начинании.

Перечисленные выше философы-прагматисты утверждали, что действительность пластична и обладает множеством форм. Отсюда свободное творчество человека создает плюралистическую картину мира, потому что философствовать означает иметь индивидуальный способ восприятия. Согласно основным положениям прагматизма, истина – это то, что лучше работает на нас, истина нужна для практической деятельности, должна быть полезной. Прагматизм не интересуют традиционные философские проблемы онтологии, потому что эта философия предполагает разрешение реальных потребностей людей, их интересов и ситуаций, которые и заставляют их философствовать. В центре философии стоит теория познания, а начало познания – всегда затруднение в деятельности, и философия призвана обеспечить успешность действий человека. Представители прагматизма постоянно ставили под вопрос идею о том, что философия базируется на незыблемых, совершенно достоверных основаниях. Утилитарный настрой прагматизма заставил его сторонников отказаться от многих традиционных проблем философии, объявив их спекулятивными и метафизическими, избыточными по отношению к деятельности человека. Приверженцы прагматизма высоко ставили экспериментальную науку и стремились перенести в философское исследование критический и экспериментальный дух естественных наук.

В конце 30-х годов прагматизм начал исчезать со сцены американской умственной жизни. Казалось, что движение исчерпало свой творческий потенциал. В свое время Уильям Джеймс охарактеризовал прагматизм как философию одновременно "tough-minded" и "tender-minded" – жесткую и мягкую; со временем все чаще – в особенности среди профессиональных академических философов – его стали считать именно "мягкой философией": расплывчатой, сумбурной, без твердого ядра. Неопределенность и расплывчатость в суждениях философов-прагматиков не отвечала высоким стандартам жесткости и строгости, предъявляемым к серьезной философии.

В данной статье делается попытка доказать, что сегодня, вопреки сложившемуся убеждению о том, что прагматизм ушел в забвение, в философских кругах наметилась явная тенденция к возрождению прагматистской традиции.

С недавнего времени стали вновь подниматься ключевые темы прагматизма, расширяется круг поднимаемых проблем. Также отмечается растущий интерес к его классикам, выходящий далеко за пределы академических философских учреждений; наметилось более тонкое и сложное понимание истории американской философии, стала прослеживаться не прерывавшаяся жизнь прагматической традиции.

Одна из центральных фигур в этом изменении – Ричард Рорти. Речь идет не о его собственной версии эстетического прагматизма, а о его доказательствах того, что такие "ключевые" аналитические философы, как У. Куайн, Уилфрид Селларс и Дональд Дэвидсон, лишь развивают и детализируют мотивы классических представителей прагматизма.

В сочинениях Рорти после выхода его книги "Философия и зеркало природы" все больше внимания уделяется темам игры, иронии, метафоры, случайности, самосозидания и политики. Он стремится "заново воспеть" и защитить добродетели либеральной демократии, а также попытаться увидеть, на что будет похожа постфилософская культура. Рорти считает, что он не просто работает в рамках прагматической традиции, но что он продолжает либерально-демократические устремления Дьюи и идет дальше него. Рорти выступает с критикой общества и культуры перед гораздо более широкой аудиторией, нежели тесный круг профессиональных философов. Он хочет говорить со своими коллегами-интеллектуалами не только как с членами академии, но и как с гражданами жизнеспособной, хоть и обремененной множеством недостатков, демократии.

Рорти не единственный, кто настаивает на возрождении прагматизма в Америке. Хилари Патнем (которого Рорти называет ведущим прагматистом нашего времени) пишет в своей последней книге "Реализм с человеческим лицом": "Все эти идеи: что дихотомия факт/ценность несостоятельна, что дихотомия факт/конвенция тоже несостоятельна, что

истина и оправдание идей тесно связаны, что альтернативой метафизическому реализму не является скептицизм в какой бы то ни было форме, что философия есть попытка достичь блага, – все это идеи, давным-давно связанные с традицией американского прагматизма. Убедившись в этом, я стал пытаться лучше понять эту традицию от Пирса до Куайна и Гудмена" (3).

Также как и Рорти, Патнем все чаще обращается к вопросам долга и блага в демократическом обществе. Он делает заявление о том, что "философия есть попытка достичь блага" и что "наши представления об интеллектуальном идеале являются частью – и имеют смысл только как часть – нашего идеала человека вообще"(3).

Еще одно доказательство возрождения прагматизма – это философский вклад, добавленный к наследию прагматиков-классиков Корнелом Уэстом. В своей книге "Американское бегство от философии" Уэст предлагает еще один "аргументированный пересказ" прагматической традиции; он копает глубже других, доходя до Эмерсона и отыскивая истоки прагматизма у него. Он рисует картину гораздо более широкую, чем Рорти или Патнем. По его словам "не случайно американский прагматизм еще раз всплывает на поверхность северо-атлантической интеллектуальной жизни именно в настоящий момент. Его главные темы: бегство от философии, сосредоточенной только на эпистемологии; акцент на человеческие силы; преобразование устаревших типов социальных иерархий в свете религиозных и/или этических идеалов, – делают его сейчас особенно релевантным и привлекательным" (10).

Генеалогию прагматизма Уэст начинает от Эмерсона с его мотивами "силы, вызова и личности" (power, provocation and personality). Затем прослеживает рождение прагматизма у Пирса и Джеймса, "взросление" его у Дьюи, болезненные дилеммы, вставшие перед интеллектуалами-прагматистами в середине XX в., – его одряхление, смерть и воскресение. Он предрекает триумф нового, полного жизненных сил "профетического прагматизма".

Важно отметить, что во взглядах участников прагматического возрождения в Соединенных Штатах присутствуют конфликты и разногласия, что прибавляет витальности этому философскому направлению. Но происходят она на фоне молчаливого всеобщего согласия в главном. Все прагматисты – старые и новые – всегда резко выступают против всех и всяческих призывов к абсолютам. Они настаивают на грубом плюрализме опытов, вер, исследований. Они отвергают фиксированные разграничения между фактом и ценностью, дескриптивным и прескриптивным. Рорти, Патнем и Уэст напоминают нам, что в прагматизме всегда присутствовало стремление облегчить человеческое страдание и унижение, присутствовало позитивное убеждение в том, что в обществе должна непрерывно и бесконечно идти

эгалитаристская демократическая реформа. Все прагматисты наделены острым чувством "случайности" (Рорти) – ненадежности и рискованности человеческого бытия. Все прагматисты отвергают все разновидности тотальной общественной критики, которая лишь углубляет чувство социальной и политической беспомощности. Их реакция против приверженцев и верных последователей всех видов фундаментализма, религиозного и нерелигиозного, почти бессознательно биологическая. Прагматисты всегда подчеркивают связь конкретной науки со специфическим экзистенциальным и культурным контекстом, специфическим жизненным миром, но подчеркивают и то, что она затем стремится перешагнуть все контекстуальные границы и стать универсальной.

Так и влияние самого прагматизма перешагнуло границы Америки. Наиболее плодотворное развитие он получил в Германии, оказав глубокое влияние на мысль таких немецких философов, как Карл-Отто Апель и Юрген Хабермас. Апель, первым познакомивший немецких читателей с Пирсом, написал одну из лучших книг о прагматизме. Что еще важнее, его собственная философская программа – "трансцендентальный прагматизм" – базируется на работах Пирса. Юрген Хабермас испытал влияние Пирса, Дьюи и Мида (7). Его критическая интерпретация Мида послужила фундаментом для его собственного учения об интересубъективности и для теории коммуникативного действия. Некоторые из известных критических рассуждений Мида можно обнаружить у Ганса Йоаса (8) и Эрнста Тугендхата (9). Что выгодно отличает Апеля, Хабермаса, Йоаса и Тугендхата от их американских коллег, так это то, что они не смотрят на классиков прагматизма снисходительно сверху вниз. Они критически штудируют их, чтобы углубить свое понимание социальности, интересубъективности, коммуникации и практической рациональности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сегодня в эпоху постмодернизма американский прагматизм стал более релевантен и привлекателен, чем когда-либо. Привлекательность прагматизма заключается в его критической составляющей, а прагматистская установка на истину, полезную для человека, представляется общедоступной и не требующей особенного обоснования. Причиной возрождения традиций прагматизма служит его недвусмысленное устремление ко благу и улучшению. В период всепроникающего цинизма, скуки и усталости от всего на свете, во времена нигилизмов и терроризмов растет тоска по нормам и ценностям, по принципам, которые могли бы дать точку опоры для сопротивления и борьбы, чтобы, может быть, изменить существующее положение вещей.

Список литературы:

1. Апель К. Трансформация философии. – М., «Логос», 2001. – С.15-16.
2. Дьюи Дж. Реконструкция в философии. – М., «Логос», 2001. – С.34-35.
3. Патнэм Х. Реализм с человеческим лицом // Аналитическая философия: Становление и развитие. Онтология. – М., 1998. – С.466.
4. Пирс Ч.С. Закрепление верования.//«Вопросы философии»,1996, №6. – С.56.
5. Рорти Р. Предисловие к изданию на русском языке книги “Философия и зеркало природы” // Философия и зеркало природы. – Новосибирск, 1997. – С.58.
6. Рорти Р. Хайдеггер, случайность и прагматизм // Неопрагматизм Р.Рорти. – М., Эдиториал УРСС, 2001. – С.67
7. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие – СПб., Наука, 2000. – С.122

Природа добра и зла в историко-философской мысли

Забелина Н.Н. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии*)

Статья посвящена одной из "вечных" проблем – проблеме добра и зла. Лучшие умы человечества на протяжении многих веков рассматривали этот вопрос с различных позиций философии, поэзии, религии. Все мировые религии имеют своё объяснение универсальности и реальности наличия добра и зла. Особенности же русской философской мысли не только в выдвигании тех или иных проблем или идей, но и в необходимости придать им действенный характер, что наглядно прослеживается в динамике добра и зла в творчестве русских философов.

1. Введение

Противостояние добра и зла всегда интересовало мыслителей разных времен. В интерпретации добра и зла в истории этики, начиная с древности, сталкивались материалистические и идеалистические тенденции. Первая интерпретация связывала эти понятия с человеческими потребностями и интересами, с законами природы или фактическими желаниями и устремлениями людей, с наслаждением и страданием, счастьем и несчастьем человека, с реальным социальным значением действий индивидов для их совместной жизни. Вторая же выводила понятия добра и зла из божественного веления или разума (и отклонений от них), из некоторых потусторонних миру сущего идей, сущностей, законов; или же сводила содержание данных понятий к выражению субъективных пожеланий, склонностей, симпатий и антипатий человека. Тем самым, в обеих интерпретациях добро и зло не рождалось безотносительно к человеку. Едва возникал вопрос, в чем истоки зла, мысль неотвратимо обращалась к философскому постижению человека: добр ли, зол ли он по самой своей природе.

Добро и зло как центральное понятие этики представляет собой наиболее общую форму выражения моральной оценки, разграничивающую нравственность и безнравственность. Через призму морали происходит оценка поступков человека. Представления людей о том, что такое Добро и Зло меняется в зависимости от конкретных исторических условий развития общества.

Добро является наиболее общим понятием морали, которая объединяет всю совокупность положительных норм и требований нравственности и выступает как идеал. Добро может рассматриваться как нравственная цель поведения, и в таком случае оно выступает как мотив поступка. Наконец, добро может выступать и как добродетель, как моральное качество личности. Добру противостоит зло. В ряде толковых и энциклопедических словарей **зло** определяется как: 1) все дурное, плохое,

вредное, греховное; 2) беда, напасть, несчастье, неприятность и т.д. В "Энциклопедическом словаре" Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона приведено определение В.С. Соловьева: "Зло – в широком смысле этот термин относится ко всему, что получает от нас отрицательную оценку, или порицается нами с какой-нибудь стороны; в этом смысле и ложь, и безобразие подходят под понятие зла. В более тесном смысле зло обозначает страдания живых существ и нарушения ими нравственного порядка".

Уникальная значимость проблемы зла и страдания объясняется, во-первых, универсальностью зла и страдания (каждый без исключения человек на земле, и плохой и хороший, сталкивается со злом и страданием), во-вторых, их реальностью и глубоким проникновением в жизнь.

2. Добро и зло в философии средневековья

В культуре феодального общества обозначилось причудливое переплетение метафизических и диалектических видений зла. Религия, составляющая ядро этой культуры, стремилась, с одной стороны, к абсолютному разъединению добра и зла, к полаганию каждого из этих начал в совершенной чистоте, без малейшей примеси противоположного начала. Такая метафизическая по своей сути установка реализовывалась, прежде всего, в дуалистических верованиях: парсизме, неоконфуцианстве, некоторых христианских ересьях.

С другой стороны, религия тяготела к всеобъемлющему синтезу, к полаганию такого начала, которое объединило бы все противоположные силы и тенденции, абсолютно господствуя над нами. И через эту монистическую позицию, характерную отчасти для буддизма, развертывала себя диалектика добра и зла. По своему нравственному пафосу она коренным образом отличалась от античной "золотой середины". Соединение противоположностей происходило здесь на такой духовной высоте, которая совершенно не доступна обыденному житейскому расчету. Она требовала нечеловеческого напряжения душевных сил, жертвенности и преданности идеалу.

Христианство наряду с другими мировыми религиями утвердило антиномичный образ человека, соединяющий в себе наследственную греховность и богоподобие, способность к бескорыстной любви и неистребимую черную зависть и т.д. Но принцип антиномичности не был распространен на ключевые фигуры любой религии: бога и дьявола. За редким исключением нравственная определенность этих фигур воспринималась под знаком строгой дизъюнкции и ассоциировалась только с одним цветом: либо белым, либо черным. В этом моменте дух средневековья радикально отличался от античного духа. Реальным носителям зла был уготован жар земных костров и адский пламень. А

культуре в целом было тесно в рамках этического дуализма, и она выражала это в амбивалентной трактовке дьявола и его воинства.

3. Позиции религиозной философии по проблеме добра и зла

Проблема добра и зла всегда стояла в центре внимания религиозной философии. При всей ограниченности ее решения религиозной философией, в самой ее постановке, в постоянном внимании к нравственным ценностям и переживаниям человека заключен один из источников сохраняющегося и сегодня немало влияния религиозных философских доктрин. Вместе с тем в постановке именно этой проблемы особенно отчетливо обнаруживаются противоречия, характерные для религиозной мысли. С одной стороны, из концепции добра и зла религиозные философы извлекали важнейшие для своих учений, для религии в целом постулаты. А с другой стороны, существование зла издревле было камнем преткновения для религиозных учений. В наше время, когда бедствия и опасности превзошли всё, религиозные мыслители, и многие из них вполне искренне, стараются обновить концепцию добра и зла и тем самым укрепить исходные принципы религиозной философии.

Как понимают религиозные философы нашего времени задачи философии в постановке и решении этических проблем, в частности, такой важной и "вечной", как добро и зло? Какие изменения вносятся ими в традиционное религиозное понимание добра и зла? В религиозной этике XX столетия имеется масса оттенков: католическая философия отличается от протестантской; существуют ортодоксальные решения и, напротив, подходы, критические в отношении христианской (католической, протестантской, православной) ортодоксии. Но при всех различиях подходов к проблеме добра и зла, к пониманию этических проблем философии и ее нравственных задач, есть общие черты в трактовке этой проблемы. История религиозной мысли накопила множество ответов на трудный для нее вопрос: если мир сотворен и управляем мудрым и благим Богом, то, как это согласуется с бедствиями и злом? Или: как "оправдать" Бога, если существует зло? Со времени Лейбница часть теологии, посвященная таким вопросам и ответам на них, называлась "теодицией" (от греч. *theos* – бог и *dike* – справедливость, право).

Традиционалисты-католики (вслед за Фомой Аквинским) продолжают повторять "классические" аргументы. Да, говорят они, в мире много зла – потому что много греха. На вопрос, почему же Бог допускает рост зла, дается ответ: зло проистекает из того, как человек и человечество пользуются дарованной им (во благо) свободой. "Человечество в наши дни, – писал неотомист К. Тремонтан, – как и всегда, творит свое несчастье... Последнее является делом человеческой свободы". Значит ли это, что с точки зрения религиозной философии стерты границы добра и зла, что с

человека снимается ответственность за зло и страдания? – Нет. В последние десятилетия религиозная философия значительно активизировала борьбу за добрые начала человеческой сущности, за мир и выживание человечества. Особенно радикальных позиций придерживаются теологи и философы, которые остро ставят проблемы свободы и социальной справедливости – это относится, например, к очень популярному сегодня движению религиозных латиноамериканских мыслителей, получившему название "теология освобождения". Религиозной философии наших дней принадлежит ряд инициатив в отстаивании общечеловеческих ценностей, в борьбе против ядерной опасности. Сохранение дара жизни, цивилизации, планеты Земля – задача, которая не может быть решена без сотрудничества людей разных убеждений.

4. Происхождение зла и человеческая свобода в работах Шеллинга

Более чем двести лет назад Шеллинг вступил в мир науки: 29 сентября 1792 г. он защитил диссертацию. Эта работа стала началом пути "развития" Шеллинга в рассуждениях о свободе и зле. По мнению В. Якобса, многословное название его диссертации можно свести к словам – о происхождении зла. Однако, этот перевод несколько проблематичен, поскольку латинское слово *malum* может быть выражено двумя немецкими словами *Obel* и *Böse*. Шеллинг имел в виду и то, и другое слово, и настоящая задача состоит в разграничении смысла этих слов. Диссертация являлась интерпретацией третьей главы библейской Книги Бытия, так называемой истории грехопадения. Шеллинг не принимает того буквального толкования "грехопадения", которое обычно связывается с этим словом. В рассказе о грехопадении он видит не исторический факт, а мифологическое повествование о возникновении человеческой свободы. Это обстоятельство требует двух пояснений. Первые главы Книги Бытия понимались на протяжении столетий как сообщения о фактических событиях. Однако уже к началу Нового времени такое представление вступило в конфликт с естествознанием. Шеллинг разрешает этот конфликт, поскольку он постигает эти факты как мифы. Что никоим образом не означает, что мифы – неистинные рассказы; для молодого Шеллинга они являются выражением недостаточно развитого ума, который ещё не может понять молнию как разряд электрической энергии и потому утверждает, что это пущенное божественной пращей копьё. Таким образом, те самые проблемы, которые в последующие времена стали предметом рационального объяснения, являются мифами с образной речью. Поэтому понимать библейские тексты как мифы – значит, сохранять передаваемые из поколения в поколение свидетельства разума. И здесь Шеллинг, в принципе, стоит на позициях современного толкования

Библии. Второе пояснение относится к философским познаниям молодого Шеллинга. К этому времени он уже так хорошо знает философию Канта, что в кругу своих товарищей считается кантианцем. Шеллинг и сам признается в диссертации, что он больше всего обязан статье Канта "Предполагаемое начало человеческой истории". Он цитирует незадолго до этого опубликованную работу Канта "Об изначально злом в человеческой природе". Если рассматривать диссертацию Шеллинга на фоне кантовской философии, то сразу становится понятным, почему в ней не говорится об источнике свободы. Мы вправе полагать, что свобода, с точки зрения Шеллинга, есть способность из самого себя давать чему-либо начало. Свобода не поддается объяснению; ведь именно такое воззрение на свободу предполагается повседневно, когда мы себя или кого-либо признаем ответственным за нечто. Другого основания ответственности не существует. Если мы можем указать основание, которое оправдывает действие, мы тем самым устраняем личную ответственность. Свобода означает вместе с тем способность быть разумным. Так обстоит дело и в повседневной жизни. Мы не делаем ответственным младенца и возлагаем ответственность на взрослого, но лишь в той мере, в какой мы приписываем ему разум. Свобода и разум образуют единое целое.

В третьей главе Книги Бытия Шеллинг подает миф о первом появлении свободы и разума, как теряющемся во мраке доисторического времени. Прежде чем разум и свобода пробуждаются в человеке, это — существо, поскольку оно еще неразумно, и может быть названо человеком лишь в потенции, поскольку живет в единстве с природой. Оно является частью природы и ориентируется в ней природным образом, т.е. инстинктивно. Когда же оно пробуждается к свободе и разуму, ему, этому первому человеку, еще не присущ, согласно Шеллингу, *развитой* разум, которым мы обладаем благодаря культурной длительной традиции. И все же это разум и свобода. Тем самым человек обретает принцип своих действий *не* в природе, которая лишь посредством инстинкта руководила им, а *в себе самом*. Но поскольку руководство посредством инстинкта прекратилось, человек уже не чувствует себя укрытым, обеспеченным; его единство с природой утрачено, он видит себя окруженным угрожающим злом. Говоря языком мифа, он изгнан из рая.

Первое появление разума и свободы, каким бы ни было связанное с этим благо, неизбежно влечет за собой сознание зла. Разум, полагающий свободу как принцип действия в человеке, расторгает единство человека с природой. Этот разрыв с былым единством есть первое появление свободы, но в то же время и возникновение зла. Не только зла вообще (*das Ubel*), но и морального зла (*das Bose*), так как разум, расторгающий единство человека с природой, расторгает тем самым его природное единство с другими людьми, в котором он ранее пребывал. Поскольку человек покинул природное единство, инстинктивные торможения теряют

свою силу. Это находит свое последовательное выражение в третьей Книге Бытия (глава четвертая): Каин убивает Авеля. В противоположность почти всем другим высокоразвитым живым существам мы, люди, убиваем своих собратьев по виду.

В сочинении о свободе Шеллинг сошлется на Франца Баадера, мысль которого он излагает следующими словами: "Человек может быть только либо ниже животного, либо выше его". Убийца знает, что он не вправе убивать. Отличие разумного человека от существа, пребывающего в естественном состоянии, состоит в том, что последнее вовсе *не могло* убивать. Разумный человек знает, что что-то он должен, а что-то не вправе делать, но он может делать именно то, что не должен и не вправе делать. Первое появление свободы и равенства противопоставляет человека не только природе, но и самому себе как своей противоположности. Долженствование и воление расходятся в разные стороны; в этом заключена возможность морального зла, превращение которой в действительность не заставит себя ожидать. Моральное зло состоит в том, что человек определяет свою волю не согласно долженствованию. Он сознает то, что он должен. Это предписывает ему разум.

В сочинениях о свободе Шеллинг будет говорить о всеобщей воле и своеволии. Однако уже в этой первой работе он определяет моральное зло как отступление от принципов. Это значит: не то, что должно быть принципом, не всеобщая воля, а своеволие становится принципом определения произвольного выбора. Зло было понято, как отторжение человека от его единства с природой; моральное зло выступает теперь как отторжение человека от его единства с самим собой, поскольку его произвол противоречит долженствованию. В других отношениях моральное зло выступает как отделенность людей друг от друга, так как поступок оказывается не для всех приемлемым (*nicht allgemeineinvertraglich*) и тем самым отчуждает людей друг от друга и враждебно противопоставляет их. Примеров этого, к сожалению, много.

Итак, мы констатируем: как только разум и свобода вступают в природное состояние людей, прекращается ранее существовавшее единство. Отторжение разумного существа от природы ведет к познанию зла, к дальнейшему разделению долженствования и воления и тем самым к возможности отступления от принципов, т.е. к моральному злу. Это – возвышение своеволия над всеобщей волей.

В своих философских трудах первого десятилетия XIXв. Шеллинг пытается соединить философию тождества с религией. Само развитие абсолютного тождества ему представляется уже вневременным самооткровением, самоактуализацией Бога, рождением Бога путем самовоплощения и развития. Но когда первосущность становится Богом, проблема уже принимает другой смысл. Относятся ли существа, сотворенные Богом, к Богу как свободно действующие или как зависимые

от него творения? Их свободная деятельность противоречит его могуществу, и в этом случае бог становится причиной мирового зла. И Шеллинг "конструирует" понятие Бога, опровергая Спинозовское "тождественное с природой", и в согласии с мистикой Беме, признает, что в боге должно существовать нечто, не являющееся самим богом. Природа основана на темной воле бога, на его страстном стремлении раскрыть себя, выйти из мрака в свет создания – теософствует Шеллинг. Все конечные существа заключают в себе двойственность, присущую Богу: абсолютно темное начало, естественную слепую волю к жизни и абсолютно светлое начало, сознание – божественный принцип. Темная, индивидуальная бессознательная воля "твари" стремится противодействовать божественной универсальной воле. В этом своеволии "твари" и заключается основание зла.

Таким образом, зло коренится в индивидуальности конечного существа. Зло не есть недостаток добра, а вполне реальная положительная сила, деятельно противостоящая добру. Человек зол потому, что он сам свободно подчиняет свою деятельность естественной склонности к злу. Быть добрым – значит действовать в согласии с всеобщей волей; быть злым – значит подчиняться духу себялюбия, ставить свою индивидуальную волю на место всеобщей. Отсюда, по Шеллингу, и смысл слова "религия" означает связь человека с богом. А нравственность Шеллинг отождествляет с религией.

5. Две крайности свободы выбора – добро и зло в работах Николая Онуфриевича Лосского

По мнению Н.О. Лосского, понять, что такое зло, можно не иначе, как в соотношении с добром, как это всегда бывает с двумя противоположными понятиями. Добро и зло, т.е. положительная и отрицательная ценность, есть нечто столь основное, что определение этих понятий на ближайший род или родовой признак невозможно. Поэтому Лосский разграничивает добро и зло на основе непосредственного усмотрения: "это есть добро", "это есть зло". Это позволяет нам признавать и чувствовать, что одно заслуживает одобрения и достойного существования, а другое заслуживает порицания и недостойного существования. Чтобы не совершить ошибку, Лосский предлагает утвердить своеобразную "абсолютно совершенную и всеобъемлющую" меру добра, которая станет основой для всех остальных оценок. Таким "высшим" добром он называет Бога. "Бог есть само Добро во всеобъемлющем значении этого слова: Он есть сама истина, сама Красота, Нравственное Добро, Жизнь и т.д. Таким образом, Бог, и именно каждое лицо Пресвятой троицы, есть Всеобъемлющая абсолютная самоценность (Лосский, 1994).

По мнению Лосского, полнотою бытия может обладать только личность. Все остальные виды бытия (различные аспекты личностей, продукты их деятельности и т.д.) он называет производными, т.е. существующими не иначе как под условием всеобъемлющего абсолютного добра.

Определить производные положительные ценности можно путем указания на их связь с всеобъемлющим добром. Производное добро есть бытие в его значении для осуществления абсолютной полноты бытия. Однако не следует понимать так, что всякое производное добро есть только средство для достижения всеобъемлющего добра, и само по себе оно не имеет цены. "В таком случае, – говорит *Лосский* (1994), – пришлось бы думать, что, например, любовь человека к Богу или любовь человека к другим людям есть добро не само по себе, а только как средство достигнуть абсолютной полноты бытия. Так же красота и истина были бы добры не сами по себе, а лишь как средства".

Таким образом, в Боге и Царстве Божиим есть только самоценности и нет ничего, что было бы только средством. На основе учения о положительных ценностях в итоге можно развить учение об отрицательных ценностях. Можно сказать, что присутствие отрицательных ценностей служит препятствием к достижению абсолютной полноты бытия. Но не стоит думать, будто зло, например, болезнь, эстетическое безобразие, ненависть, предательство и т.п., сами в себе безразличны, и только постольку, поскольку следствием их является недостижение полноты бытия, они суть зло; как добро оправданно само в себе, так и зло есть нечто само в себе недостойное, заслуживающее осуждения. Однако есть разница между Абсолютным Добром и Злом: зло не первично и не самостоятельно (оно существует только в тварном мире и может осуществляться исключительно посредством добра). В этой связи Лосский задаётся вопросом: откуда в этом случае берётся зло и когда оно возникает.

Основное нравственное зло есть нарушение ранга ценностей в жизни человека – ранга, установленного и выраженного в двух заповедях Христа о любви к Богу и ближнему.

Тварная личность, по мнению Лосского, ступая в мировой процесс, и стремясь к абсолютной полноте бытия, нарушает ранг ценностей тем, что начинает проявлять к себе чрезмерную любовь, даже большую, чем к Богу и к сотворённым Им личностям. (Такое предпочтение есть свободное проявление личности, не навязанное ей природой и бесконечно ценнее любой твари.) Соответственно, любая личность, предпочитающая себя Богу и другим личностям, совершает акт свободы, которая, однако, граничит с произволом.

Все остальные виды зла Лосский считает лишь производными от основного нравственного зла себялюбия и эгоизма. Бесчисленные

печальные происшествия и последствия возникают именно из нравственного зла, являясь выражением его сущности.

Тем самым Лосский делает вывод, что любое существо, страдающее от всяких бедствий и несовершенств, не имеет права никого винить: оно само несёт в ответе за наполненную страданиями жизнь, оно виновно в том, что злоупотребило своей свободой. Проявляя свой эгоизм, "себялюбивые существа" создают психоматериальное царство, которое резко отличается от Царства Божия.

Лосский говорит, что "...такое строение нашего бытия не есть внешнее наказание, наложенное на нас богом за нравственное зло: оно представляет собою естественное и необходимое следствие нашего себялюбия". Таким образом, он делает вывод о том, нравственное зло есть зло основное, а все остальные виды зла и все несовершенства – есть лишь следствие этого основного зла.

Очень интересно Лосский рассматривает вопрос о "тягостном зле" – телесной смерти. Он говорит, что себялюбцы сами виновны в появлении этой проблемы. Мы создали такой порядок природы, в котором её высшие ступени (душевная и духовная сферы) зависят от низших ступеней (физиологических процессов в нашем теле, от климатических условий и вообще от материальной среды). В Царстве Божием нет и тени такого "рабства".

Отвечая на вопрос, почему Бог создал такой мир, в котором может появиться зло, Лосский утверждает, что выбора создавать мировые существа свободными или несвободными у Бога не было. У Бога был выбор только между двумя путями: не создавать мир вообще или создать мир, в котором возможно возникновение зла.

6. Психолого-философские исследования феномена агрессии по Э. Фромму

Тема человеческой деструктивности именно как философская идея заявлена уже в первой книге Э. Фромма "Бегство от свободы" (1941). Автор отмечал, что человек обычно подавляет в себе иррациональные страсти – влечение к разрушению, ненависть, зависть и месть. Что же лежит в основе этих пагубных комплексов? Фромм разъясняет: бессилие и изоляция индивидов. Именно в таких пагубных условиях человек может избавиться от чувства собственного ничтожества, разрушая окружающий мир. Это последняя, отчаянная попытка конкретного человека не дать миру расправиться с ним.

Такая позиция свидетельствовала, прежде всего, о серьёзном отношении к феномену разрушительности. Безотносительно к взглядам Августина Блаженного или Лейбница, которые строили свои концепции теодицеи, допуская, что Бог пользуется злом для целей добра, американский исследователь стремится создать чисто секулярную

концепцию зла. Он сознательно отвлекается от общих метафизических абстракций. Деструктивность – это отклик человека на разрушение нормальных человеческих условий бытия.

Традиционно в истории философии генезис зла соотносится вовсе не с социумом, не с подорванностью человеческого бытия. Истоки разрушительности видели в свободе человека, приоткрывающей некие темные стороны его природы. Вот почему многие мыслители, скажем, Я. Бёме, усматривали первоначально деструктивности в противоречиях свободы в разных её состояниях и законах.

Бесполезно искать ответ на вопрос о происхождении зла в его метафизическом смысле, скажем, у Э. Канта. Ответ на этот вопрос, по его мнению, находится за пределами повседневного опыта, и попытки найти его вовлекают нас в область трансцендентного, которая недоступна нашему сознанию. Кант обсуждал эти вопросы, ограничиваясь нравственными и психологическими предпосылками.

Феномен разрушительности выступает, с одной стороны, как некая тайна, разгадать которую весьма затруднительно. Но, с другой стороны, есть все основания говорить о том, что и человек далеко не свят. Да и сам источник нравственного, т.е. созидательного поведения человека, усматривается в разных предпосылках. Если мы спросим философов и моралистов, в чем состоит источник нравственных действий, мы получим самые разнообразные ответы: одни будут утверждать, что он заключается в воле Божьей, другие – в нашем собственном интересе, третьи – в нравственном законе, непосредственно лежащем в нашем сознании и т.п.

Соотносясь с той философской традицией, которая рассматривала разрушительность как отступление от нравственности, Фромм писал в "Бегстве от свободы" о колоссальном уровне обнаруживаемых повсюду разрушительных тенденций. По большей части они не осознаются как таковые, а рационализируются в различных формах. Деструктивное начало тогда ещё не оценивалось Фроммом как тайна. Он формулировал предельно просто: "Разрушительность – это результат непрожитой жизни. Человечество, в принципе, может спастись от самоуничтожения. Однако, возможно, – писал учёный, – пройдет тысяча лет, прежде чем человек перерастет свою дочеловеческую историю".

Эти рассуждения свидетельствуют, что в тот период Фромм разделял общие мировоззренческие установки западной философии относительно изначальной порочности человеческой природы. Нужно преодолеть животность человека, заложенные в нём разрушительные природные инстинкты. В "Анатомии человеческой деструктивности" Фромм делает поразительный и парадоксальный вывод: человеку вовсе нет нужды перерастать дочеловеческую историю. Он ни в коей мере не является разрушителем по самой своей природе. Присущая человеку

деструктивность – это благоприобретенное свойство. Именно история совратила человека, породив в нём погромные и погибельные страсти.

Формулируя философскую идею изначальной благодности человеческой природы, Фромм усматривает рождение разрушительности не в первородном грехе, не в человеческом своеволии, а в предумышленном отказе человека от самого себя, от собственной уникальности. Исследователю кажется опасной не сама свобода как искуcительный дар, а воздержание от неё как феномен человеческой безответственности, бесцельности.

Однако эти метафизические соображения так и остались бы продуктом абстрактной антропологической или этической мысли, если бы Фромм не предложил нам испытать прочность данного воззрения через общественную идею. Мятущегося человека, устремленного к свободе или отгоняющего её, Фромм рассматривает в пространстве социальности. Он берёт человека в потоке истории.

Своё философское предположение о том, что человек не является разрушителем по тайне рождения, он обосновывает не только психологически, но и социально. Сами человеческие страсти оказываются в такой системе мышления не столько изначальными, соприродными человеку, сколько продуктом человеческого творчества. Психологическое истолкование обретает историческое измерение.

Отмечая разносторонность и разнообразие идей, выдвигаемых Фроммом, многие исследователи склонны видеть в этом мыслителе не социолога или культуролога, а оригинального социального психолога, который пытается выявить наиболее сложные и значимые механизмы человеческой психики. "Обратиться к творчеству Фромма тем более уместно, – пишет отечественный философ Л.Н. Верченков, – что он может рассматриваться как один из создателей аналитической дисциплины, которая, в отличие от ещё по-настоящему не вставшей на ноги в нашей стране социальной психологии, скатывающейся попеременно то в социологию, то в "чистую" психологию, действительно утвердилась благодаря его трудам как социальная психология".

Концепция Фромма действительно отличается своеобразием и в определенной мере противостоит таким течениям, как экзистенциализм, русская религиозная философия и др. Американский исследователь вовсе не пытался выстроить некое антропоцентрическое воззрение, согласно которому человек действует в беспредельно свободном пространстве. Человеческая субъективность разверстывает себя в беспредельно свободном пространстве, в реальном историческом континууме. Антропологическое соображение не может вытекать из последовательно проведенной экзистенциальной идеи.

Данная установка возвращает Фромма к проблеме человеческой природы. Если мы решили вернуть нашему мышлению антропологическое

измерение, то начинать, видимо, следует не с культа индивида, не с безоговорочного признания его самоуправства, а с осмысления человеческой сущности. Всякий иной подход может, как это ни парадоксально, обернуться новой деспотией.

7. Выводы

Итак, при обосновании добра и зла каждый мыслитель, по существу, отстаивает свою нравственную позицию. Идеализм ищет вечные и неизменные основания добра и зла, усматривая их в божественной воле, а источник добра и зла в абстрактной природе человека, в его стремлении к наслаждению, к счастью. Даже те из них, кто связывает нравственность с условиями жизни и воспитания человека, объявляют представления о добре и зле вечными и неизменными. Фактически же под "внеисторической человеческой природой" скрывались социально обусловленные черты, свойственные представителям определенной социальной общности.

"Представления о добре и зле так сильно менялись от народа к народу, от века к веку, что часто прямо противоречили одно другому". Но изменения эти не являются результатом произвола, не зависят лишь от мнения субъекта. Их источник коренится в условиях жизни общества, и в силу этого они носят объективный характер. Поступки людей оцениваются как добро или зло соответственно тому, способствуют они или препятствуют удовлетворению исторических потребностей общества в целом, т.е. интересам прогрессивного класса, выражающего эти потребности. Представления о добре и зле выражаются через совокупность конкретных нравственных требований, определяющих нормы поведения людей в конкретном историческом обществе.

Что же касается вопроса о роли зла и необходимости его уничтожения, то большинство современных ученых, изучающих проблему зла, говорят о категории "зло" только в связи с категорией "добро". Они представляют зло как нечто, что помогает нам понять всю "прелесть" добра. У многих мыслителей оно выступает неким "средством измерения" добра, как бы парадоксально это не звучало.

Список литературы:

1. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., т.12А, с.97, 1894.
2. Гусейнов А.А. Понятие насилия и ненасилия. *Вопросы философии*, № 11, с.10, 1996.
3. Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М., Республика, с.344, 1994.
4. Маркс К., Энгельс Ф., Собрание сочинений. М., 2-е изд., т.20, с.94, 1956.

5. Скрипник А.П. Моральное зло в истории этики и культуры. М., Политиздат, с. 21, 1992.
6. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., с.194-170, 1994.
7. Якобс В. Происхождение зла и человеческая свобода. *Вопросы философии*, № 1, с.16, 1994.
8. Шеллинг. Сочинения в 4 т. Мюнхен, т.4, с.251, 1928.

Проблема гражданской ответственности личности в России XXI века

Заева Т.И. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии, e-mail mznanie@rambler.ru)

The paper is dedicated to reviewing of problems of civil responsibility in Russia of the beginning XXI century. In particular, the author considers a importance of moral perfection of human personality for the formation civil position.

Проблема гражданской (или, как сейчас говорят, социальной) ответственности личности приобрела в последнее время особую актуальность.

С начала 90-х годов прошлого века у россиян сформировалось односторонне понимание демократических перемен. Есть понятие свободы, а понятия ответственности нет. Наблюдается правовой нигилизм, пренебрежение к законам.

Рассматривая концепцию социального изменения как травмы, польский ученый П. Штомпка подчеркнул, что как Польшу, так и Россию потрясли перемены, вызвавшие большие разочарования (1). Вот как, подводя на заседании Госсовета итоги своего пребывания на посту президента, охарактеризовал недавнее прошлое страны В. В. Путин: «Государственная власть была малоэффективна. Значительная часть экономики контролировалась олигархическими или откровенно криминальными структурами. Богатая Россия превратилась в страну бедных людей!»(2)

«Россия не переняла западные технологии настолько, чтобы стать постиндустриальной страной, но переняла многие внешние манеры и стили жизни, пытаясь следовать догоняющей модернизации. Она переняла пороки западной цивилизации еще до того, как освоила ее достижения» (3)

Колоссальную роль в этих процессах сыграла философия антропоцентризма. Сегодня грешного человека провозгласили мерилom добра и зла. Но может ли он, грешный, сам определить для себя эти критерии – добра и зла? В прошлом была наша великая литература, образование и воспитание, которые формировали одни и те же ценности, а сейчас наблюдается дробление целостного идеала. На ребенка воздействует школа, семья, СМИ, улица, в результате воспитывается личность с лоскутным сознанием, знающая свои права, но не желающая нести ответственность за свои поступки. Но кроме воспитания важную роль имеет формирование и укрепление нравственного начала в человеке, поскольку, если будет сохранено нравственное начало в человеке, то будет сохранено человеческое общество.

Ведущие ученые – обществоведы России озабочены морально-нравственным состоянием нашего общества: отмечается состояние апатии, синдром недоверия, мрачный взгляд на будущее, ностальгия по прошлому, духовная дискомфортность.

Вызывает огромную тревогу нравственное состояние общества, утратившего старые ориентиры и не получившего новых, и уровень культуры населения, на которое обрушиваются потоки низкопробной литературы, пошлой рекламы, и общий стиль СМИ, пытающихся привлечь к себе внимание сенсациями, сплетнями, оккультными передачами. Все это пагубно отражается на нравственности и культуре народа, унижает его достоинство.

В. Г. Порус отмечает, что наша жизнь перенасыщена насилием, которое стало привычным. Главная причина того, что насилие торжествует – деградация духовности. Наша «духовная культура» тяжело больна, подчеркивает он, а культура – это ответственность перед Богом, Человечеством, самим собой. Речь идет не о том, что некоторые ценности разрушены или отброшены, речь идет об основании культуры, о культурной катастрофе, о вырождении ценностей как таковых, об отказе от самого понятия культуры как того, что образуется духовными универсалиями. «Дискредитация и распад оснований культуры – конечная причина социальных язв... Культурная катастрофа – главный вызов нашего времени, возможно, наиболее радикальный за всю историю человечества». (4)

«Разрушаются выработанные жизненной практикой ценности. В результате, сегодня мы не имеем коллективных представлений о различии добра и зла, о том, что такое сострадание, справедливость, жалость, милость, доброта, хороший тон, правильная речь, самоуважение, уважение к другому, потеряло смысл традиционно русское понятие правды и пр.(5)». Растет количество разводов, семьи неустойчивы, в стране низкая рождаемость, большое число детей, рожденных вне брака и сирот при живых родителях. Происходит феминизация в семье, самоустранение отцов. Институт брака разваливается. Семья потеряла свой костяк – такое понятие, как «отцы семейства», которые в патриархальных русских семьях несли большой груз ответственности за воспитание детей и материальное благополучие.

Наше современное гражданское общество рождалось в болезненных, противоречивых событиях двух последних десятилетий и сегодня оно является важным элементом политической жизни страны. Несмотря на усилия властей по укреплению российской государственности и повышению роли правового регулирования, сегодняшний госаппарат является забюрократизированной, коррумпированной системой, не мотивированной на позитивные изменения, а тем более на развитие. Как отмечает Б. Н. Топорнин, директор Института государства и права РАН:

«Гражданское общество не может избежать многих болезней нашего времени, в том числе тех, которыми болеет государство. В самом деле, институты гражданского общества страдают коррумпированностью, бюрократизмом, в них, особенно туда, где есть деньги, проникает криминал» (6).

По мнению В.С.Степина, академика РАН, директора Института философии РАН, «реформы 90-х годов, осуществляемые в постсоветской России, к сожалению, пока не привели к правовому обществу. Эта проблема по – прежнему остается одной из ключевых в нашем жизнеустройстве и в государственном строительстве. И здесь главным становятся не только законодательная деятельность, направленная на создание правового общества, но прежде всего формирование реальных образцов правового поведения граждан. Образцы поведения и деятельности в любой культуре выступают основной формой трансляции социального опыта, формирования и воспроизводства традиции. И если посмотреть на реальные образцы поступков, приводивших к материальному и социальному успеху людей в последние годы, то в большой своей массе они вряд ли подходят под идеал правового поведения. Мы не создали правового общества. Реально – это было довольно противоречивое соединение авторитаризма с анархией и формированием клановых интересов» (7).

Обсуждая проблему гражданской ответственности личности, нельзя не вспомнить об элите нашего общества, сформировавшейся в годы перестройки, о людях, обладающих реальной властью и огромным богатством. К сожалению, российская элита сосуществует в нашей стране отдельно от народа и мыслит свое будущее и будущее своих детей не с Россией. Для большинства этих людей характерно отсутствие патриотизма, приоритет частных интересов над национальными, ориентир на получение быстрой прибыли. Стремление добиться успеха любой ценой, жажда наживы порождают коррупцию.

Депутат Госдумы, полковник ФСБ Геннадий Гудков отмечает, что «коррупция в какой-то форме есть и в цивилизованных странах. Но это отклонения от нормы. А у нас сейчас – норма. Если преступность становится нормой, с ней эффективно бороться нельзя. Значит, допущен системный сбой в нашей власти, потому и сформировалась эта норма. По крайней мере в огромном слое политической и экономической элиты, когда взятка стала не только средством разрешения вопросов, но и вообще нормой жизни. Сегодня многие чиновники покупают места.... И заранее идут на эти места воровать. А не защищать наши и государственные интересы..... Не будет Россия существовать, как цивилизованное, богатое государство, если будем и дальше разворовывать страну дотла (8)». И далее он подчеркивает, что коррупция особо страшна тем, что она не только материальных богатств лишает, но и души людские разрушает,

переворачивает с ног на голову представление о честности, добродетели, морально – нравственных критериях.

Решить проблемы современного российского общества, выйти из губельного для социума морального тупика можно только объединенными усилиями государства и институтов гражданского общества.

Для решения такой задачи необходимо:

- объединение усилий семьи, школы и общественности в вопросах воспитания ответственной личности, патриотическое и нравственное воспитание,
- ориентация СМИ на создание образа положительного героя, отказ от пропаганды зла и насилия,
- создание национальной элиты, преданной своей стране и действующей в интересах своей страны,
- национальная идея, основные принципы которой: свобода и справедливость, гражданское достоинство, благополучие и социальная ответственность,
- создание условий для раскрытия творческого потенциала свободных и ответственных людей.

Список литературы:

1. Штомпка П. Социальное изменение как травма (статья первая) // Полис. 2001. № 1; Он же. Культурная травма в посткоммунистическом обществе // Полис. 2001. № 2
2. Путин В. В. Путин рассказал, как будет жить страна // Комсомольская правда, 2008, 9 февраля.
5. Федотова В.Г. Апатия на Западе и в России // Вопросы философии, 2005, № 3, с. 9
3. Федотова В. Г. Факторы ценностных изменений на Западе и в России // Вопросы философии, 2005, № 11, с. 20
4. Порус В.Н. Обжить катастрофу. Своевременные заметки о духовной культуре России // Вопросы философии, 2005, № 11, с.32
5. Федотова В.Г. Апатия на Западе и в России // Вопросы философии, 2005, № 3, с. 9
6. Гражданское общество, правовое государство и право («Круглый стол» журналов «Государство и право» и «Вопросы философии») // Вопросы философии, 2002, №1, с. 3
7. Там же, с. 24
8. Гудков Г. Коррупция для России страшнее НАТО//Комсомольская правда, 2009, 14 января.

Историко-философские предпосылки формирования понятия «иллюзии» как одной из фундаментальных основ герменевтических позиций М. Хайдеггера и М.М. Бахтина

Источникова А. В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии*).

В данном материале автор рассматривает предпосылки становления герменевтических позиций русского мыслителя М.М. Бахтина и немецкого философа М. Хайдеггера.

The author has considered the process of forming concept of illusion. This concept was the foundation of Heidegger's and Bakhtin's hermeneutical positions.

Метафизика Хайдеггера исходит из традиции, сложившейся в истории философии и представленной именами Платона, Августина и Паскаля. Удачно продолжая ее в своей герменевтической форме, М. Хайдеггер и М.М. Бахтин предвосхищают тенденции развития философии XX и XXI веков. Уставшая от позитивизма философия в лице М. Хайдеггера и М. Бахтина "вздохнула", вспомнив о вечных проблемах бытия, мира и личности. Рассматривая предпосылки формирования герменевтической традиции, следует обратить внимание на то, что вопросы смысла восходят к древнегреческой философии, и, будучи фундаментальными, они не могли не затронуть начала философии вообще.

Всему строю мысли в Древней Греции свойственна имманентная логика смысла, присущая всякому сказанию и открывающая необходимый целокупный строй зрительного восприятия, который ставит грека перед насущной задачей создания оригинальной духовной целостности. Голосовкер, размышляя над природой мифа, считает, что на пути становления европейской науки многие открытия, совершающиеся уже в позитивистски окрашенное время, были не просто предвосхищены творящим миф греческим воображением, но явились своеобразным откликом на модели, заготовленные древним познавательным порывом имажинации. Главенствующим фактором этого познавательного импульса было умение увидеть, разглядеть то, что действительность тщательно скрывает за пеленой повседневности. Миф, который развивался в Древней Греции, все-таки остается мифом, и оставался бы только забавой для ума, увлеченного чудесным миром превращений, если бы не особый род координированного виденья, помогавший проецировать посредством воображения все совершающееся в сказании на реально существующий мир, как это и свойственно ребенку. Весь алогизм, усматриваемый здравым смыслом с позиции обыденной логики поведения в происходящих

в мифе событиях, можно свести, по мнению Голосовкера, к имагинативной логике мифотворца, иначе, абсолютной логике желания.

Тогда "в этом мифе все тайное явно и, наоборот, все явное тайно. В нем все неестественное и противоестественное дано как некая сверхъестественная естественность... В нем любая последовательность становится с точки зрения здравого смысла непоследовательной и любая непоследовательность последовательна... В нем все иллюзии суть реальности, суть вещества и предметы (вещи), а не обманы чувств и дум, даже если они должны обмануть" (3). Понимание и общение с мифом вне его самого невозможно, и чтобы понять его, надо уметь разглядеть смысл.

В форме сказания миф повествует о происходящих событиях и действующих лицах, обладающих определенной степенью реальности – не только поэтической; но в качестве единой картины виденья он указывает на созерцателя: это слово о самом творце мифа.

Попытка Платона создать диалектическую, универсальную всеобщую модель познания как познающего виденья, удалась именно на почве онтологии. В ряде диалогов "Софист", "Парменид", "Филеб" Платон показывает, что противоречие чистых форм беспредельного и предела, соответствующих самотождеству бытия и упорядоченной развертываемости становления, – диалектического свойства, разрешается мерой соотношенности между собой и соразмерностью с идеей блага в качестве первопричины такого единства. Соразмерность же, как умеренность, сопричастна природе прекрасного, красоте, ставящей последнюю точку в обретении постигающим разумом единого плана усмотрения тождества сущего.

Будет ли это означать, что, приобщаясь благу указанным способом, мы обретаем единственно подлинное существование, то есть в соответствии с интенцией разума схватывать смысл, оказываемся ли мы сущностно раскрытыми в пределах тех идеальных образований, посредством которых благо себя являет? Всем совокупным строем умопостигаемых, вечных идеальных сущностей Платон утверждает высшую, выработанную культурным сознанием идею – идею бесконечности самой мысли. В проекции на человеческую жизнь конец мысли означал бы смерть (как и смерть самого инициатора мышления), и это есть то, с чем мысль в принципе смириться не может, т.к. ставит предел самому разуму, не могущему помыслить смерть, как что-то позитивное.

С перемещением в область телеологии разуму открывается путь оправдания мышления перед жизнью, где "только через человека, через мыслящее существо..., силой его высшего инстинкта, именуемого нами "имагинативный абсолют", силой разума воображения ставится такая цель, которая имагинативно осуществляется мыслью в культуре на всем ее историческом протяжении", эта цель есть ""осуществленное бессмертие":

не бессмертие творческого процесса – оно налицо! – а бессмертие самого творения природы: великая Иллюзия человека, которая хочет быть Истиной" (3). Что испытывает человек, впервые открывающий для себя притягательную силу знаменитого тезиса Декарта, уместившегося в три слова? Ведь все, что ему нужно, это – знать: Мысль есть воплощенное бессмертие.

На вопрос, какого рода есть приобщение к благу, отвечают в истории философии Паскаль и Августин. Платоновский эйдос соединяется с теологией личного спасения. Христианская духовная практика наследует платоновскую идею высшего блага. И именно поэтому христианская традиция предполагает обретение высшей идеи блага на пути прозрения, опирается в построении догматических установлений на такое предположение. Августин Блаженный пишет в "Исповеди": "Я не знал, что о великом бедствии как раз и свидетельствует то, что опустившийся и слепой, я не в силах постичь ни света честной добродетели, ни красоты, к которой следует стремиться бескорыстно и которую не видит плотский глаз; она видится внутренним зрением" (1). Вступить на путь или пребывать в жизнерадостном неведении о существовании такового – это вопрос не только выбора, но и воли для того, кто сопричастен идее высшего блага. У Паскаля выражено отчетливо: человек спасается или не спасается, принимает бессмертие или отвергает, не принимая, не признавая пути.

По словам Августина не постигший собственного предела, человек не способен приобщиться и к тому, кто не знает предела. Пребывающий в неведении о собственной конечности тешит себя иллюзией, что все, что доставляет ему радость удовольствия, пребудет таковым вовеки.

Нельзя всерьез утверждать, что истина ненавистна человеку, напротив того, полагая, что истина противостоит иллюзии, обману, человек склонен упиваться истиной, отыскивая ее повсюду и испытывая радость обретения истины. И разве удовольствия, получаемые от жизни, идеалы добра и красоты, рассматриваемые как важнейшие условия проживания этой жизни, не отвечают самой истине? "Не потому ли, что истину так любят, что любя что-то другое, люди хотят, чтобы то, что они любят, оказалось истиной?"(1) Следуя ироничной логике Августина, человек должен ради истины поступиться радостями счастливой повседневной жизни, которые доставляет ему его собственная, придуманная истина. Зачем? Если иллюзия лучше истины, пусть она доставляет удовольствия, пусть она будет истиной, если может.

Природа иллюзии такова, что провозглашает собственное свое небытие. Она выступила в качестве иллюзии только тогда, когда оказалась разрушенной; вступившая на ее место новая, разоблачившая прежнюю, видимость притязает на то, чтобы быть истинной, но где гарантии, что она – не одной природы с разрушенной иллюзией? Их нет. Если бы иллюзия

была недостатком только телесного свойства, она никогда не была бы разрушена дважды. Это значит, что способность видеть, дарованная нам тем, от кого получено и то, на что она направлена, имеет при себе иллюзию как необходимое, а потому особенно дорогое и желанное зло.

Виденье актуализирует способность видеть только в волевом напряжении, и, по мысли Августина, направленная "воля как бы трижды соединяет порождающее с порождаемым: в первый раз – форму вещи с формой, которую она порождает в телесном чувстве; во второй – эту форму с той, которая возникает от нее в памяти; в третий – эту последнюю с той, которая рождается от нее в созерцании воображающего"(2). Иллюзия может быть охарактеризована трояко: во-первых, иллюзия исключена из жизненной практики, как досадная ошибка восприятия; во-вторых, иллюзия чисто формально не существует, так как ее место определено отрицанием – она целиком принадлежит прошлому; в третьих, иллюзия сохранена в составе "исправленного" виденья в качестве предостережения от повторного обмана чувств. О деятельности же воображения Паскаль исключительно точно заметил, что если бы оно неизменно лгало, "оно стало бы неизменным мерилем истины"(2).

Итак, из вышесказанного следует вывод, что иллюзия создает себя своим небытием в настоящий момент. В снятом виде она указывает на иной план виденья, соответствующий волевому устремлению способности видеть и включивший в свой состав разрушенную иллюзию, как необходимое предупреждение ошибки восприятия. Иллюзия, следовательно, предъясвляет свою лживую природу, чтобы в качестве обличителя, быть сопричастной истине. По характеру своего проявления, она есть становящаяся истина, свидетельствующая о лживости своего происхождения. Тот, кому разрушенная иллюзия не откроет тщетность самой претензии на обладание высшей истиной, по мнению все того же Паскаля, исполнен тщеты собственного существования, ибо он не ведает Иного, средоточия самой истины.

В этом пункте проблема формирования иллюзии вновь возвращает мышление к платоновской идее блага, с которой безусловно истина соотносима. Фундаментальная идея блага ценностно, как моральная идея, никогда Платоном не определяется. На этом особенно настаивает Хайдеггер, разбирающий учение Платона об истине в диалоге "Государство"(4). В качестве моральной идеи благо, отождествляемое с добром, оказывается вовсе бесполезным в вопросе о том, как же соотносить такое понимание блага с основанием истины. Платон утверждал, что "каждое определенное становление становится ради определенного бытия, все же становление становится ради всего бытия"(4). По Голосовкеру, второй диалектический закон, относящийся к миру культуры, звучит, как "изменчивость-в-постоянстве"(3). Постоянство же, как отмечалось выше, как раз и соотносено с идеей блага, присущей бытию. Признание

недостаточности высшего блага в нас самих продиктовано непрестанно разрушающимся строем виденья, который предполагает усмотрение «истины», подверженной становлению, истины иллюзорного существования, не отмеченного характером постоянства. Недостаток блага обнаруживается благодаря тому, что испытывающий его в себе, стремится восполнить недостающее, предаваясь разного рода удовольствиям, на время утоляющим жажду, но не насыщающим вполне. Природа же блага такова, и отличается от всего прочего "тем, что живое существо, которому оно во всех отношениях, всегда и вполне присуще, никогда не нуждается ни в чем другом, но пребывает в совершенном довольстве"(3).

Благо зримо не противостоит своему недостатку. Высшее благо относится к содержащейся в человеке идее блага, как целое к части. Часть не может возвыситься до целого, но существованием своим она свидетельствует о целом, в чей состав она входит, которому она сопричастна. Недостаток блага в человеке все-таки есть благо, которое влечет его к высшему своему проявлению, будучи малой его частью. Отметим, наконец, что целое непременно "печется" о своей части, без которой оно оставалось бы неполным, ущербным, поскольку они существуют только во взаимодействии и, таким образом, взаимодополняют.

Таким образом, выявляется позитивный смысл иллюзии, ее подлинная роль в обретении высшего блага человеком, которому оно явлено идеально. Понимание происхождения "истины", ставшей иллюзией, и вхождение иллюзорного плана в состав истинного виденья определяют характер последовательного обретения истины, которая всегда оказывается истиной настоящего момента. Образ времени, диктуемый таким порядком возникновения видимого плана, придан иллюзорному аспекту восприятия, как указание на сопричастность Единому, пребывающему вне времени, то есть в вечности. Если бы всем упорядоченным единообразием разрушающегося и становящегося строя виденья иллюзия могла быть воспринята в единстве своего проявления, то оказалась бы стянута в точку, где времени больше бы не было, установив тождество своего бытия и небытия вне становления. Иллюзия сама есть образ текущего времени, а время живет иллюзией.

Список литературы:

1. Августин Аврелий. Исповедь: Пер. с латин. М.Е. Сергеенко // Августин Аврелий. Исповедь: Абеляр П. История моих бедствий. – М. : Республика, 1992. – 332 с.
2. Августин Аврелий. О Троице // Аврелий Августин : цит. по: Рабинович В.Л. Исповедь книгочех, который учил букве, а укреплял дух. – М.: Книга, 1991. – 456 с.

3. Голосовкер, Я.Э. Логика мифа // Э.Я. Голосовкер. – М.: Наука, 1987. – 218с.
4. Платон. Собр. соч. в 4-х т.: Т. 3. – М.: Мысль, 1994. – 656 с.

Смыслы соборности в философии славянофилов и евразийцев

Келлер Г.С. (МГТУ, кафедра философии)

Между славянофильством и евразийством существует линия преемственности: евразийцы видели образец общественных связей в соборности православной Церкви. Л.П. Карсавин считал необходимым возвратиться к богословской традиции А.С.Хомякова, как наиболее надежного руководителя в поисках ответа на вопрос о началах, лежащих в основании российской национальной жизни. Славянофилы пришли к выводу о том, что подлинным началом исторической жизни России является «начало цельности и единства».

Высшим воплощением начала цельности и единства всегда была и остается Православная Церковь. Понятие единства не исчерпывает всей особенности «небесного гражданства» как специфики соединения людей в Церкви. Существенный атрибут этого единства – «соборность». Смысл понятия А.С.Хомяков раскрывает в своей работе «О значении слов «кафолический» и «соборный». Для определения единства первоучителя Церкви остановились на слове «соборный»: «собор выражает идею собрания не только в смысле проявленного, видимого соединения многих в каком-либо месте, но и в более общем смысле всегдашней возможности такого соединения, иными словами: выражает идею единства во множестве».

Философско-богословские сочинения А.С. Хомякова о «соборности» явились для евразийцев ключом к пониманию проблемы достижения всеединства в человеческом обществе. Интерпретации этого понятия посвящены, статьи Л.П.Карсавина, В.Н.Ильина, А. В. Карташева. А.В.Карташев отмечает, что само понятие соборности является продуктом новой русской мысли поздней фазы развития самого русского языка в XIX веке. «Кафоличность» Церкви изначально понималась как ее «всеобщность», иначе говоря, территориальная «вселенскость», «всемирность». В славянском мире произошла ассоциация идеи церкви с идеей соборов как формы жизни Церкви.

С точки зрения евразийца А.В.Карташова, новая транскрипция кафоличности-соборности имеет принципиальное значение. Новое понятие «соборности» означает не просто принцип внешней организации церкви, но указывает, что она внутренне всеобщительна, все-связующа для всех элементов ее составляющих. В этом, качественном, смысле Церковь соборна во всей своей жизни: всё через всех и для всех.

Таким образом, соборность в богословском понимании – это единство, собранное по определенному принципу. А.С. Хомяков убеждён, что Церковь не есть множество лиц в их личной отдельности, но единство

Божией благодати, живущей во множестве разумных творений «покоряющихся благодати».

Наиважнейшим свойством является акт свободного единения и подчинения соборному целому, ибо лишь в сочетании со свободой единство становится соборным. Православная Церковь, по мнению Хомякова, никогда не притязала на насильственное управление волею и помыслами прихожан. Таким образом, православие отличается как от римско-католической церкви, которая свободному единству предпочла начало внешнего авторитета, так и от протестантизма, пожертвовавшего единством ради начала свободы.

А.С. Хомяков мыслил соборность совершенно конкретно, как принцип единения людей в Церкви, рассматривая Соборное Единство как единственно соответствующее заветам первоучителей Церкви.

В философии евразийства понятие соборности получает более широкую трактовку: евразийцы расширяют начало соборности за пределы церковной общины, рассматривая соборность как совершенную форму человеческой общности. Так, согласно Л.П. Карсавину, государство представляет собой несовершенное единство «народного или многонародного культурного целого» и является формой «самоорганизации грешного мира». Но существует истинная форма единства – соборное единство людей в церкви. Призыв А.С.Хомякова к осуществлению Единой Церкви, Л.П. Карсавин интерпретирует как необходимость достижения единства церковных догматов и жизни, призыв к миру стать Церковью. Поэтому задача совершенствования государства, по мнению Л.П. Карсавина, есть задача превращения государства в Церковь – «оцерковления государства».

Тем самым преодолевается «отвлеченное христианство», которое, разделяя мир на церковное и не-церковное, обесценивает не-церковное (государство, народ, культуру), низводит его на степень переходящего средства, приводит к дуализму «веры» и «дела», оправдывает индифферентность человека к политической, социальной и культурной деятельности во имя отвлеченного метафизического бытия. С оцерковлением жизни евразийцы связывали достижение полноты национально-культурного русского бытия.

Призывая к деятельному преодолению того разрыва, который существует между религиозной догмой и жизнью, церковным и не-церковным, евразийцы находили вдохновение в учении другого русского мыслителя Н.Ф.Федорова (1828-1903), который утверждал, что «светское и духовное составляют не два царства, а одно», а Божественное Триединство должно быть не только идеалом, но и проектом реального жизнеустройства». Для осуществления в действительности человеческого многоединства и всеединства необходимо, согласно Н.Ф.Федорову, добиться «согласия между храмовым и внехрамовым делом». Оценивая

главное содержание фёдоровского «Общего Дела» как миф «гениального захвата», евразийцы, тем не менее, разделяли фёдоровские идеи внехрамовой соборности, необходимость активно-волевого начала в жизни общества, а также идею сознательно-деятельностного общества, целенаправленно осуществляющего заповеди Христа. «Для многих из нас Философия Общего Дела была ключем, открывшим нам истинное содержание нашей собственной философии», – написано в одной из передовых статей газеты «Евразия». «Общее дело» у евразийцев становится необходимым способом деятельного оцерковления и усовершенствования государства, а само «оцерковление» понимается, в первую очередь, как организация всей жизни России на началах соборности. В силу ограниченности исторического опыта народов России соборность полнее реализуется в Церкви и пока еще менее полно – в гражданской (мирской) жизни. Однако в России-Евразии имеются все предпосылки (исторические, геоприродные, этнические, культурные, социальные и религиозные) для утверждения соборности как высшей формы общности во всех сферах жизни России. Эти предпосылки воспринимались евразийцами как некое «задание», идущее из прошлого, час исполнения которого совпал с революционным пробуждением народа к активному социальному творчеству. Именно в России, по мнению евразийцев, религиозная правда должна раскрыться как правда социальная. Отсюда проистекает и социальный проект евразийства, в центре которого – задача «насыщения современных социальных процессов религиозным содержанием», соединение пафоса созидания, сообщенного России революцией, с традицией религиозных исканий, привнесение в новую социальную Россию, религиозной правды.

Таким образом, «евразийская идея» – это идея уникальной естественно-исторической общности евразийских народов, призванной воплотить в своем бытии начала подлинной соборности. В этом качестве «евразийская идея» глубоко укоренена в общественном сознании народов России, пребывая в нем в форме «евразийского мироощущения», «евразийского умонастроения» и собственно евразийской идеологии. В «евразийском мироощущении» отражается непосредственное онтологическое ощущение России как евразийской державы, фиксируемое, зачастую, в образах культуры, глубинных, устойчивых общественных настроениях и т.д. В «евразийском умонастроении» осуществляется предпонимание бытия России как особого геоприродного, исторического и социокультурного мира, выявляются предпосылки его единства, намечаются представления об отдельных аспектах бытия.

Обращение к социальной философии славянофилов было необходимым этапом в поисках евразийцами органичной самобытному миру России-Евразии формулы гармоничных общественных отношений.

В евразийской идеологии происходит осознание народами себя как единой евразийской общности и отражение интересов их соборного единства.

Список литературы:

1. Алексеев, Н.Н. Евразийство и государство / Н.Н. Алексеев // Евразийская хроника. – 1927. – Вып. 9.
2. Волкогонова, О.Д. Евразийство: эволюция идеи / О.Д. Волкогонова // Вест. Моск. Ун-та. Сер. 7: Философия. – 1995. – № 4.
3. Водолагин, А.Н. Метафизическая ось евразийства / А.Н. Водолагин, С.И. Данилов. – Тверь: Б.и., 1994.
4. Исход к Востоку: сб. ст. /под ред. О.С. Широкова. – М.: Добросвет, 1997.
5. Карсавин, Л.П. Религиозно-философские сочинения / Л.П. Карсавин. – М.: Ренессанс, 1992.
6. Фёдоров, Н.Ф. Сочинения / Н.Ф. Фёдоров. – М., 1982.
7. Хомяков А.С. Полн. собр. соч./ А.С. Хомяков. – М., 1971. Т.1.

Особенности философии политики Бертрانا Рассела

Клименченко Д.С. (*г. Мурманск, МГТУ, аспирант*)

Аннотация. Работа посвящена эволюции философии политики философа и общественного деятеля XX века Бертрانا Рассела. Исследуются истоки его становления как философа политики. Делаются акценты на особенностях его философских взглядов.

Бертран Рассел остается известным как блестящий логик, метафизик и философ математики, общественный деятель и борец за мир. Но, тем не менее, к его взглядам по социальным и политическим проблемам было неоднозначное отношение в дни его жизни. Он написал огромное количество работ по философии этики и политики – обсуждал права женщин, проблемы брака и морали, войны и мира, мирового правительства и т.п. И в отличие от работ нынешних авторов, он был широко читаем и нефилософской публикой.

С другой стороны, можно всегда рассчитывать на серьезный интеллектуальный интерес к работам Рассела. Рассел исследователь Фреге и учитель Витгенштейна, Винера, наставник Айера, Карнапа, и Куайна. Но это и философ, гуманист, педагог, активист, человек, который был заключен в тюрьму за то, что выступил против Первой мировой войны и ядерной гонки вооружений, против войны во Вьетнаме. Есть Рассел философ, и Рассел приверженец каких-то идей. Как отмечает Ноэль Аннан, хотя политические работы Рассела касались многих актуальных проблем современности, серьезные заинтересованные политики в работах нашли его упрощенные представления и его наивный отказ понимать безличные силы истории.³⁸

До конца своих дней, Бертран Рассел оставался нераскаявшимся Викторианцем. Гордясь своим происхождением из одной самых выдающихся британских аристократических семей, он часто вел себя как ее представитель. Будучи истинным Викторианцем, философ поддерживал эти идеи неоднократно в своих многих автобиографических размышлениях, но это не означало просто попытку разделить удачный случай родства, но также и воплощать ряд ценностей и склада ума в реальной жизни при решении важных проблем. Богатая, самоуверенная и высокопринципиальная Викторианская Великобритания достигла заметного продвижения в ряде сфер общественной и политической жизни. Действительно, в течение девятнадцатого столетия, как придирчиво доказывал Рассел, политика продвинулась от олигархии до демократии, мораль улучшились от варварства до любезности, идеи прогрессировали от

³⁸ Annan, Noel. 1991. *Our Age*. New York: Random House. p. 76

суетверия до науки, и богатство распространилось от королей до простого человека. Безусловно, Рассел признал, что его собственное положение давало ему привилегию социальную и академическую, он был убежден в своем «праве на голос» и уверенность в том, что к его словам прислушаются.³⁹ И, тем не менее, право на голос происхождение не гарантировало.⁴⁰ В 1910- 1920-е годы он был безусловным сторонником идей Милля и, по сути дела, оставался либералом вплоть до 60-х годов, когда участие в создании Комитета ста «перевернуло всю его жизнь».⁴¹

Как признавал Рассел, Первая Мировая война крайне преобразовала его собственную жизнь. Она не просто изменила природу его распорядка дня и регулировала его непосредственные академические обязанности, но направила его интеллектуальную энергию, гальванизировала его политические страсти и бросила тень на его общественную репутацию. Он отошел от интеллектуального внимания к узким проблемам философии и логики и пришел к более широким проблемам политики, образования и истории. И эти более широкие проблемы, в свою очередь, достигли высшей точки в книге «Власть» (1938), в которой Рассел имел грандиозные амбиции и храбрые надежды.

Первое искреннее погружение Рассела в политику произошло в Первую мировую войну, которую он рассмотрел как "сумасшедшее предприятие", вызванное национальной завистью. Война заставила сосредоточиться его «на человеческом страдании и безумии».⁴² Он примкнул к Союзу демократического контроля, основанному сразу же после начала войны критиком внешней политики Великобритании Э.Д. Морелом. Непокколебимая оппозиция войне вообще и воинской повинности в особенности привела Рассела к краткому пребыванию в тюрьме. Его оппозицией в эти годы – раздражительная, неумолимая и горько непопулярная – стала опытом определения жизни философа. И это были не просто эмоции, ибо Рассел ощутил отчуждение друзей, сердитых союзников и привел в ярость власти, ему пришлось оказался от привилегированной жизни и стать жертвой, а не союзником сил власти. Дискредитация его в печати по воле правительства вылилась в отказе от его услуг в качестве лектора в Тринити колледже в 1916. Весной 1918 он оказывался заключенным в тюрьму на шесть месяцев из-за сварливой и резкой статьи, которую была расценена как порочащая нового американского союзника Великобритании.

Возможно большая часть отчуждения Рассела в годы войны была связана с тем, что популярное мнение в Великобритании было кардинально и неизменно на стороне правительства – правительства,

³⁹ Kirk Willis. Introduction // Russell B. Power: A new social analysis Taylor & Francis e-Library, London and New York, 2004. p. xvii

⁴⁰ Ryan A. Bertrand Russell: A Political Life. New York, 1988. p. 2

⁴¹ Ryan A. Op. cit, p. 77

⁴² Russell B. The Autobiography of Bertrand Russell, v. 3. Toronto, 1970, p. 319. .

которое управляло судебной системой, политическими учреждениями и экономической структурой страны. Рассел теперь противостоял не просто правительству, которое конфисковало его паспорт, ограничило его движения, подвергло цензуре его почту, запретило его выступления, высмеивало его мнения и запугало его партнеров, но также и публике, которая одобряла каждое действие этого правительства с энтузиазмом. С концом войны Рассел оказывался сразу политическим отступником, социальным изгоем, лишенным его спокойной жизни ученого и профессора.

Непосредственно в течение войны Рассел написал десятки статей для различных газет, в которых он не только касался непосредственных коллизий и поворотов войны, но также и размышлял о более глубоких исторических, психологических и политических условиях, которые лежат позади ежедневных событий. В это время он написал работу по дипломатической истории (Политика Дружеского соглашения между государствами 1904-1914 (1916)), книгу по политической философии (Принципы переустройства общества (1916)), и два исследования политической и экономической мысли (Политические Идеалы (1917) и Дороги к Свободе (1918)). Его «Принципы переустройства общества» считаются важным и глубоким вкладом в политическую теорию. Здесь он разделил человеческие импульсы на творческие и собственнические, и доказывал, что задача социальной реформы увеличить возможности для творческих импульсов. Рассел показал книгу Лоуренсу и отрицательный ответ романиста вызвал у него эмоциональный кризис.

Рассел пишет в «Политических идеалах», что собственнические импульсы противостоят креативным или конструктивным импульсам, которые стремятся приносить в мир или делать доступными для использования вид товаров, в которых нет никакой секретности и никакого владения. Лучшая жизнь – та, в которой творческие импульсы играют наибольшую роль, а стяжательство и собственнические импульсы наименьшее. Политические и социальные учреждения оцениваются им по той пользе или вреду, которые они делают людям. Экономические дела касаются людских жизней, во много раз важнее, чем политические вопросы. Собственничество – страсть, которая является окончательным источником войны, и основанием всех бед, от которых страдает политический мир. Только уменьшая силу этой страсти и ее власти над нашими ежедневными жизнями, новые учреждения могут приносить постоянную выгоду человечеству. Он различает четыре цели, на которые может нацелиться экономическая система: сначала, это может стремление к самому большому производству товаров и развитие техники; во-вторых, это стремление обеспечить дистрибутивное правосудие; третье, это стремиться оградить людей от нищеты; и, четвертое, стремиться освободить творческие импульсы и уменьшить импульсы стяжательства.

Из этих четырех целей последнее является самым важным. Хотя экономическая несправедливость, возможно, самое очевидное зло нашей существующей системы, писал он. Однако инстинкт традиционности, ужас неуверенности и имущественные права, по его мнению, препятствуют принятию новой идеи.

Расселл был убежден, что становление подлинного мира – не просто результат прекращения военного конфликта, но создание мира или без импульсов, или без средств для ведения войны. Так становится его цель – помощь в строительстве на индивидуальных, коммунальных, национальных и международных уровнях человеческого существования, свободного от войны, а не работы по абстрактной философии, чему и посвятил Расселл свою энергию в последующие годы.

Вот почему произведения Рассела по моральной и политической философии вызвали вдумчивое восхищение таких фигур как А. Айр, Р. Уоллхейм, С. Стивенсон, Д. Монро, Н. Чомски, Е. Томпсон и др. И последние двадцать лет они обеспечивают вполне достаточные (хотя часто критические) доказательства их значения в важных эссе Бенджамина Барбера, Брайена Харрисона, Ройдена Харрисона, Ричарда Ремпеля, Питера Клэйрка, Гарри Руджа, С. Розенбаума, Кирка Уиллиса, и многочисленных других исследованиях. Отметим, что многие из них были проанализированы Джо Веллаколтом, Луи Гринспаном, Кеннетом Блэкуэллом, Николасом Гриффином, Эндрю Бринком, Полом Гримлей Кунц и, особенно, Аланом Раяном, работа которого «Бертран Рассел: Политическая Жизнь» (1988)⁴³ подытоживает ряд исследований, проведенных к тому времени.

Раян не хочет давить на читателей, чтобы они разделили его взгляд, что "Расселл был один из последних больших радикалов," но никто не может быть не в состоянии чувствовать восхищение в неустрашимой, аристократической вере Рассела и остроумной дефляции взглядов. На стороне Раяна есть, по крайней мере, часто повторяемый А. Айером пункт, что работы Рассела по политическим и социальным вопросам – это "выражение моральной перспективы гуманного и просвещенного человека" и если "они кажутся менее захватывающими сегодня, это – потому что либеральные идеи, которые были им представлены, стали намного более широко принятыми".⁴⁴ Айер отрицает, что все книги Рассела в этих областях являются "просто популярными или пропагандистскими».

Первая книга Рассела была посвящена исследованию немецкой социал-демократии (1895); она остается одним из наиболее пронизательных исследований социализма как в марксистских, так и в

⁴³ Ryan. Alan. 1988. Bertrand Russell: A Political Life. New York: Hill & Wang

⁴⁴ Ayer. Alfred Jules. 1971. Russell and Moore: The Analytical Heritage. Cambridge, Mass: Harvard University Press., p. 7

реформистских вариантах. «Принципы переустройства общества» (1916) являются одной из лучших защит анархической формы политической теории,⁴⁵ а «Свобода и организации», 1814-1914 (1934), является «серьезным вкладом в историю политических идей», как и «Власть» (1938). Последнюю работу Раян отмечает особо, считая, что Рассел был "совершенно прав" в недооцененности этой книги: «Если она не устанавливала его как Ньютона политической науки, она показала, что он был способен лучше выразить смысл в десяти страницах, чем большинство социологов в десяти томах».⁴⁶ Возможно, это было только потому, что Рассел написал приблизительно семьдесят книг и его главные работы в философии были заметным созданием эпохи, так что вклады, которые он действительно сделал в моральную и политическую теорию, имеют тенденцию не замечаться. Перечислим среди них такие работы как «Политические идеалы» (1917), «Предложенные дороги к свободе» (1918), «Практика и теория большевизма» (1920), «Перспективы индустриальной цивилизации» (1923, написанный в сотрудничестве с Дорой Рассел), «Религия и наука» (1935), «Власть и человек» (1949), «Воздействие науки на общество» (1952) и исключительное фаллибилистское выражение либерализма, «Философия и политика» (1947). Авторы, анализирующие философию политики Рассела, чаще всего раскрывают работы – «Принципы переустройства общества», «Человеческое общество в этике и политике», 1814-1914» (1934). Притом, «Свобода и организация» была ярким и точным историческим исследованием удач и провалов проведения в жизнь либеральной идеологии, а «Человеческое общество», по крайней мере, является ярким выражением утилитаризма философа.

Большую часть своей жизни он явно чувствовал презрение к необразованным людям, которое полностью расходится с сентиментальной солидарностью к страданиям человечества. Макс Истман вспоминал тревожный момент, когда Рассел наблюдал, после очень успешных общественных дебатов в 1920-ых, и заметил: «Любой, кто принимает эти наши дебаты серьезно, должен быть идиотом».⁴⁷ Будучи в России в 1920 г. он различал в новом советском режиме "старомодное Азиатское зверство, царскую неэффективность и отношение к марксизму, в котором смешались суеверие и лицемерие.» Он видел немного надежды на свободу при любом марксистском режиме.

Сам Рассел настаивал на точке зрения, что этику очень трудно отделить от политики. Эффективная национализация и убеждение – в значительной степени коллективные социальные предприятия – вот почему определенная часть «мудрой социальной системы должна

⁴⁵ Эту высокую оценку разделяют Раян, и Айер (1971, р. 7).

⁴⁶ Ryan. Alan. 1988. Bertrand Russell: A Political Life. New York: Hill & Wang. P. 155

⁴⁷ Chad Trainer A Glimpse at a First-rate Mind Living in a Second-Rate World, January 13, 2000

поощрять совместимые цели, и препятствовать противоречивым, посредством образования и социальных систем, разработанных ради этой цели».⁴⁸ И в 1954 в «Человеческом обществе в этике и политике», он пытался актуализировать объективность этики, развивая форму натурализма. Усилия человека имеют тенденцию сливаться с усилием группы и социальных учреждений; образование более эффективно, чем увещевание, тем не менее, как Рассел обнаружил, первое не может быть реализовано без последнего.

Перед углубленным исследованием политической мысли Рассела, мы должны вспомнить, что его представление о хорошей жизни для человека, которую он так часто описывал, это жизнь, вдохновленная любовью и управляемая знанием. Если анализировать его литературную продукцию, философ намного больше интересовался социальными и политическими вопросами и правами, проблемами войны и мира, чем абстрактными вопросами этической теории. Читатели, плохо знакомые с Расселом могут быть потрясены и тем, как циничными кажутся некоторые из его замечаний. Но это – вид цинизма, который часто отмечает расстроенного идеалиста. Рассел должен показать, что его надежды на лучшее будущее принимают во внимание и зло, и лицемерие мира, и удары, которые сам он перенес в его кампаниях в борьбе за мир и лучшую жизнь.

Национализм – важная тема у Бертрана Рассела. Уже в первых своих работах он пишет о национальном самосознании, этническом национализме, нации, национальном. Важно, по его мнению, найти некоторое определение нации. Сам же он полагает, что нацию составляет чувство и инстинкт, чувство подобия и инстинкта принадлежности той же самой группе или стаду. Размышление о политике и обществе в его работах на этот предмет достойно рассмотрения теми, кто изучает национализм сегодня. Теория Рассела структурно ближе к модернистам. Как и они, Рассел полагает, что рост современной глобальной экономики создал все формы национализма – прогрессивные или реакционные, устаревшие. Но после объявления устаревания национализма в 1917, Рассел был вынужден бороться с постоянством и живучестью националистических движений. Гринспан утверждает, что Рассел приводит доводы в пользу различия между хищным и империалистическим национализмами, хотя это различие он отклонил в конце Первой мировой войны. Мыслитель обращается к вопросу национализма почти во всех своих книгах и статьях, касающихся политики, социальной философии и истории.⁴⁹ Его первая книга по немецкой социал-демократии⁷ обеспечивает свидетельство сильных представлений относительно этого предмета, также, как и статьи

⁴⁸ Russell, Bertrand. 1955. Human Society in Ethics and Politics. New York: Simon & Schuster. First published in 1952.

⁴⁹ См. Бертран Рассел. Национализм. Интервью 1959 г. ВУДРО УАЙЭТТ

относительно свободной торговли, которые были им опубликованы в первом десятилетии XX столетия.

После Первой мировой войны, он предлагает формулировку видения нового общества в «Принципах переустройства общества». Так философ начал исследовать детально и с большей серьезностью национализм и анархизм. В статьях, в которых он издал в 1917 и после, в работах типа «Перспективы индустриальной цивилизации», «Свобода и организация», и даже в «Истории западной философии», он участвовал в расширенных обсуждениях различных аспектов национализма. Так, наибольшую ошибку в учении Маркса Рассел видит в том, что первый недооценил силы национализма: «соперничество между нациями скорее больше экономическое противостояние, чем классовая война».⁵⁰ Эти обсуждения включают психологию национализма, национализм и индустриализм, национализм и образование и роли национализма в современной философии. Таким образом, эти работы составляют одну из главных тем в его политической и социальной философии.⁵¹

Американский исследователь Раян показывает значительную последовательность в политической жизни Рассела. Ко времени публикации «Принципов», главные темы были хорошо известны: "природа власти, власть государства, потребности отменить капитализм, не заменяя его одинаково репрессивной формой социализма, перспективы международной власти предотвращать войны, роль образования в современном мире, обязанности родителей и будущее брака и семьи".⁵² Центральное ядро политики Рассела может быть найдено в его вере, что «либеральные достоинства свободы, терпимости и индивидуализма более легко защитить при невмешательстве и капиталистической экономикой»; что наша потребность – «демократический социализм дома и некоторая форма эффективной международной власти за границей»⁵³.

С лучшей стороны Рассел использовал как свое оружие в борьбе за мир против войн море эссе, статей, книг, писем, лекций выступлений по радио и т.д. Естественно, Раян защищает философа против глупых обвинений в безответственности. Дело в том, что Рассел «не был пацифистом, потому что он был consequentialist»⁵⁴. Его консеквенциализм имел некоторые трудности, поскольку призывал адепта делать зло, которое может быть хорошим. Несмотря на желательность социализма (Рассел писал об этом), большевистская программа была отклонена им по

⁵⁰ Bertrand Russell. Legitimacy versus industrialism. Ed. George Allen & Unwin Ltd., London, 1965. p. 219

⁵¹ Louis Greenspan. Bertrand Russell and the End of Nationalism // Philosophy of the Social Sciences 1996; 26; 348-349

⁵² Ryan. Alan. 1988. Bertrand Russell: A Political Life. New York: Hill & Wang. p. 74

⁵³ Там же. p. 144. См также Измайлова А. – Бертран Рассел и Современный Либерализм <<http://lib.rin.ru/doc/i/196740p3.html>>

⁵⁴ Ryan. Alan. 1988. Bertrand Russell: A Political Life. New York: Hill & Wang. p. 178

утилитарным соображениям или консеквенциалистским.⁵⁵ На основании большевистской «привычке воинствующей определенности относительно сомнительных вопросов», его опыт не был только иррациональным, но и опасным, так как он приводил к бессмысленному страданию. Догматизм приводит к жестокости, так как он поощряет людей оценивать слишком высоко вероятность того, что их цели будут поняты и, следовательно, преувеличивать ожидаемую полезность их политики.

Следовательно, необходима «Потребность в политическом скептицизме», (название одного из эссе Рассела), сущность которого и становится главной темой в его моральных и политических работах.⁵⁶ Скептицизм (или fallibilism, как мы в настоящее время имеем бы тенденцию говорить) – противоядие. Уильям Джеймс когда-то проповедовал «волю к вере». Рассел, со своей стороны, заявляет, что хотел бы проповедовать «волю к сомнению». «Ни одно из наших убеждений не является абсолютной истиной, все они несут на себе по крайней мере отпечаток неопределенности и заблуждения».⁵⁷

Рассел был встревожен отклонениями британской иностранной политики, потрясен грубостью внутренних реформ и оскорблен расширением режимов в Италии, Германии, России и Испании в первую четверть XX века. Он с отчаянностью предупреждал о новой войне, которую можно было бы избежать, и убедил, что такой конфликт будет проявлением варварства и фанатизма.⁵⁸ Его отчаяние сквозит и в книге «Каков путь к миру?» (1936), как выражение пораженчества и отчаяния. Здесь он отстаивал ту точку зрения, что ввиду появления новых мощных средств уничтожения любая будущая война приведет к полному исчезновению Европы. В 1938 г. он всячески поддерживал позицию Великобритании в Мюнхене, считая, что войны с Гитлером нужно избежать любой ценой. (Позже, впрочем, он крайне сожалел о своих соглашательских настроениях того времени).

Сама обстановка в Европе заставила обратиться его к анализу нацистской Германии, фашистской Италии, сталинистской России и фалангистской Испании. По мнению Рассела, существующие объяснительные системы оказались просто неспособными раскрыть подлинную природу этих новых режимов, часто ограничивались их собственными национальными границами. Ни Маркс, ни Фрейд, ни Бергсон, ни Сорель, ни Парето, казалось, не обеспечивали ни правильный анализ существующих условий, ни полезные предписания для будущего

⁵⁵ См. Рассел Б. Практика и теория большевизма, М. Наука. 1991 особенно в части II. Параграф «Революция и диктатура».

⁵⁶ См. Скептические Эссе: ch. 11

⁵⁷ Свободомыслие и официальная пропаганда. (Лекция, прочитанная в 1922 году в память Конвея)

⁵⁸ Kirk Willis. Introduction // Russell B. Power: A new social analysis Taylor & Francis e-Library, London and New York, 2004. p. xxiii

действия. То, что явно требовалось, как был убежден Рассел, было «новым социальным анализом» и летом 1937 он начинает его созидать.

1930-ые не были самыми яркими годами Рассела как политического пророка. Управляемый своей верой, что вторая мировая война означала бы разрушение цивилизованной жизни, он проповедовал нейтрализацию нацистов, чтобы не сожалеть после разгрома фашизма. В работе 1931 года⁵⁹ он видел реализацию своей надежды на послевоенный мир в своего рода технократическом новом мире, новой утопии спокойного тоталитаризма – плановой экономике, которая объединит американскую производительность и российский авторитаризм, которыми управляет административная элита. Можно подумать, что Олдос Хаксли украл его идеи.

Многие из тем, которыми он занимался, получают свое завершение в работе «Власть».⁶⁰ От исторического рассмотрения проблемы анализа кризиса организации и свободы в девятнадцатом столетии, Рассел в этой работе больше занят аналитическим подходом к природе власти, подчеркивая распространение власти в социальной жизни и разнообразии ее форм. Она была написана почти исключительно на основе собственного интеллектуального капитала. «Власть» открывается смелым утверждением цели, которой он заинтересован, – доказать, что «фундаментальное понятие социологии – «власть», является таким же важным понятием, как и «энергия» является фундаментальным понятием в физике». Как автор «Принципов», Рассел мог, возможно, быть прощен за свои амбиции «быть Ньютоном социальных наук». Безотносительно очевидной нескромности такого утверждения, Рассел тем не менее намеревался смело ставить проблемы.

Начиная анализ главной темы – власти, он показывает, что было несколько принципиальных соперника в объяснении ключевых человеческих действий, которые могут объяснить войны, революции, диктатуры и склонность людей рассматривать посторонних как врагов. В 1930-ых гг. Рассел писал, что эти два главных соперника – экономический и сексуальный. Экономический в значительной степени был представлен Карлом Марксом, идеология которого нравилась широкой массе интеллектуалов в послевоенные десятилетия особенно в континентальной Европе.

Главной конкурирующей интерпретацией в 1930-ых, когда Рассел писал «Власть», был сексуальный двигатель, обоснованный Фрейдом и развитый его последователями. Рассел предлагает третью идею. Он считал, что стимулом власти, более вероятно, является социальная деятельность даже при том, что эта точка была менее распространенной. Спустя многие

⁵⁹ Russell, Bertrand. 1931. *The Scientific Outlook*. Glencoe, Ill.: Free Press (1931)

⁶⁰ Russell Hardin. *Russell's Power* // *Philosophy of the Social Sciences* 1996; 26; 322

десятилетия после того, как Рассел написал эту работу, ключ к человеческому поведению в обществе был все же обнаружен именно в деятельности.

Большая часть этой книги представляет классификацию различных источников власти, типа священнической, королевской, революционной или экономической. Цель Рассела состоит в том, чтобы исследовать, как мы можем наслаждаться преимуществами государственной власти, предотвращать войну всех против всех. Борясь против неверного понимания экономической власти, он напоминает, что право на собственность является, в конечном счете, основанным на насилии, или если вам нравится, на законном насилии. Знание политической экономики, возможно, помогло Расселу в его главном объекте анализа власти. Философ почти достигает этой ясности, когда он заявляет, что олигархии богатых были в целом просвещены и проницательны, ссылаясь в особенности на Республиканскую Венецию. Как Гоббс, Рассел убежден, что политическая власть обязана защищать людей от всяческих превратностей; но в отличие от него, он расценивает лучший выбор за демократией, хотя и она обладает ограниченным достоинством в отношениях власти и народа.

Разработка Расселом этих и других тем проводится на широком поле развития цивилизации и богата историческими сравнениями, широкими связями, и блестящими пониманиями и написана, как всегда, с большим остроумием, воодушевлением и ясностью. Достаточно специфичны его обсуждения таких устойчивых тем как психология революционных лидеров, проблема защиты и ограничения полномочий демократических правительств, расширения бюрократии, и роли мнения, как в создании, так и в легитимации власти. Его пассажи были и ювелирными, и проницательными, что было важно во время устойчиво темнеющей европейской сцены.

Эта работа больше соответствует политической социологии, а не политической теории: она фактически не предлагает всесторонний новый социальный анализ или моду на новые инструменты социального исследования. Рассел просто не предлагает выбор между объяснительными системами и аналитической оснастки, или выбора между Марксом, Фрейдом, Дюркгеймом или Вебером. То, что действительно представляет работа, это возможно одинаково редкое и конечно полезное изобилие явного здравого смысла и доступного объяснения. Прочитывая ее на рубеже столетий, поражаешься его предвидением относительно опасностей контроля СМИ и пропаганды, проницательностью его оценки фашизма, нацизма и сталинизма, и мудрости его замечаний относительно распространения насилия и нетерпимости даже в демократических государствах. «Власть» таким образом остается книгой, чья смесь редкого здравого смысла и необыкновенной мудрости говорит с нами с таким

большим красноречием и пониманием как всегда это делал Рассел.⁶¹ Мыслитель заявляет, что он знает как синтезировать жизнь и представить ее понятную систему, как показать не просто людей, которые прославляют голую власть, как Макиавелли и Фразимах в Республике; «я думаю о людях, которые изобретают теории, которые скрывают их собственную любовь к власти под одеждами метафизики или этики». Первым из таких философов в современные времена он считает Фихте.⁶²

Успех безумия, в литературе, в философии, и в политике, является одной из особенностей нашего века.⁶³ Философия власти самопроверяет. Вера, что я являюсь Богом, если никто не разделяет ее, приводит к тому, что я был бы изолирован; если другие разделяют подобную веру, это приводит к войне, в которой я вероятно погибну. «Культ героя производит нацию трусов». «Вера в прагматизм власти при широком распространении, приводит к правилу голой силы, которая является неприятной; поэтому, в соответствии с ее собственным критерием, вера в прагматизм ложна». Удовлетворение социальных желаний должно быть основано на философии, не полученной от любви к власти. Любовь к власти, в ее самом широком смысле, это желание быть в состоянии произвести предназначенные эффекты на внешний мир, человеческий ли или не человеческий.⁶⁴

Есть, однако, большое различие между властью, желательной как средство и властью, желательной как цель сама по себе. В политике, например, один человек желает видеть определенные предписанные меры, и таким образом старается принять участие в общественных делах, в то время как другой человек, желая только личного успеха, принимает любую программу, которая кажется наиболее вероятной, чтобы привести к этому результату. Рассел считает необходимым, чтобы эта цель при ее достижении должна помогать удовлетворять желания других.

Существование цивилизованных сообществ, однако, невозможно без некоторого элемента власти, чтобы предотвратить анархию и варварство. Там где власть неизбежна, она должна быть проявлением силы в соответствии с желанием сообщества. Есть, однако, две трудности в этом пункте; сначала, то, что самые важные сферы использования власти осуществляются между различными государствами, где нет никакого общего правительства и никакой эффективно признанной законной или судебной власти; во-вторых, то, что концентрация власти в руках правительства позволяет ему, до некоторой степени, тиранизировать остальную часть сообщества.

⁶¹ Russell B. Power: A new social analysis . Taylor & Francis e-Library, London and New York, 2004. P.14-15.

⁶² Ibid. P. 209

⁶³ Ibid. P. 212

⁶⁴ Ibid. P. 214-216

«Формы, которые принимает любовь человека к власти, зависят от его характера, его возможностей, и его навыка; его характер, кроме того, в значительной степени сформирован его обстоятельствами». При этом «корпоративная философия (типа Гегеля) представляет уловки, чтобы оправдать привилегии держателей власти».⁶⁵ Окончательная цель тех, кто имеет власть (и все мы имеем некоторую) должна состоять в том, чтобы продвинуть социальное сотрудничество человеческого рода в целом. Главное препятствие этой цели в настоящее время – существование чувств недружелюбия и желания превосходства. Такие чувства могут быть уменьшены или непосредственно религией и этикой, или косвенно, удаляя политические и экономические обстоятельства для власти между государствами и связанным соревнованием за богатство между большими национальными отраслями промышленности. Оба метода необходимы: они не альтернативы, но добавляют друг друга.⁶⁶

Рассел видел вспышку войны как результат немецкой зависти британскому успеху в приобретении империи, и британского опасения относительно немецкой власти. Это было по существу психологическим объяснением войны: рациональные правительства, он думал, будут иметь немного трудности в урегулировании их интересов, если они могли бы думать в терминах договорного личного интереса, а не национальной гордости. В любом случае, это было самоочевидно Расселу, что учитывая невообразимо ужасные последствия общей европейской войны, никакой рациональный набор целей внешней политики не мог оправдать ее. Его критический анализ войны объединил самые сильные импульсы в его природе: отвращение философа к иррациональному и симпатией гуманиста к страдающему человечеству.⁶⁷

Рассел часто высказывал точку зрения что, если бы соревнование было между демократией и цивилизацией, он поддержал бы последнюю. Есть значительная ирония в факте, что человек, который сделал так много, чтобы превратить философию двадцатого столетия в недоступную техническую дисциплину, мог общаться так эффективно с широкой публикой и настаивать, что философы и ученые обязаны сделать их самые важные идеи доступными. Рассел был все же большей частью сторонником прогресса девятнадцатого столетия и истинным лейбористом. Он был членом лейбористской партии с 1914 г., к которой присоединился в Первую Мировую войну, решая вынести социализм ради мира. Вышел из ее рядов он лишь в 1965 г., недовольный внешней политикой

⁶⁵ Russell B. Power: A new social analysis. P. 220-221

⁶⁶ Ibid. P.223

⁶⁷ См. Ray Monk. *Bertrand Russell: The Ghost of Madness. 1921–1970.*
<http://www.nybooks.com/contents/19890202>>

лейбористской партии в ходе Карибского кризиса, однако по своим политическим убеждениям всегда оставался на либеральных позициях.

В течение шестидесятых, его радикальная оппозиция американскому империализму была сильна, что проявилось в его борьбе против войны во Вьетнаме. Эти выступления значительно навредили его репутации, и его действия были расценены как старческие. Он был обвинен в пособничестве авантюристическим левым движениям, которые хотели использовать его престиж для разрешения собственных проблем. Звездный час пробил, когда он стал посредником в разрешении кубинского кризиса.

В годы войны Рассел писал о возможностях создания единого мирового правительства Единственный удовлетворительный путь, чтобы предотвратить международные распри, как он считал в то время, была «отмена национального суверенитета и национальных вооруженных сил и замена единым международным правительством с монополией вооруженной силы». Альтернатива этому движению была, по его мнению, смерть большей части населения цивилизованных стран и пребывание оставшегося в нищете и полуварварстве. Его «Власть» заканчивается призывом к улучшению и гуманизированию образования. Он уже обсудил дорогу к мировому правительству в прошлых книгах и должен был продолжать эту тему в будущем; некоторые читатели могут даже почувствовать облегчение, что на этот раз он не пошел по знакомой дорожке.

Рассел едва ли был догматическим социалистом.⁶⁸ Действительно, его социализм часто соответствовал его взглядам относительно войны; капитализм был плох не только потому, что слишком много людей работают, чтобы обогатить немногих. Его риторика часто была на уровне здравого смысла. Он соглашался, что он либерал, социалист или пацифист, но заявляет, что никогда не был тем или иным в отдельности. Довлек «всегда скептический интеллект», который отключал его «от поверхностного энтузиазма других», и переносил его «в пустынное одиночество».⁶⁹ Но в глубине души он всегда оставался классическим либералом, даже если он и находился в некотором подозрении относительно правительственных действий.

В этом плане очень интересен ассортимент потрясающих социальных и политических требований философа можно найти в двух томах «Америки Бертрана Рассела».⁷⁰ Отношение Рассела к Соединенным Штатам было неоднозначным. Он был привлечен либеральной демократией, но неприятно поражен капитализмом, который он оценивал как эксплуататорский и потенциально кровавый. Когда он потерял

⁶⁸ см. Harrison, Royden. 1986. Bertrand Russell: From Liberalism to Socialism? Russell 9: 5-38.

⁶⁹ Russell, Bertrand. 1969. Autobiography. 3 vol. New York: Bantam. , p. 38

⁷⁰ Russell, B. 1975. Bertrand Russell America, 1896-19-14. Vol. I. New York: Viking; Russell, B. 1985. Bertrand Russell America, 19-14-1970. Vol. 2. Boston: South End Press.

предложение кафедры в Городском университете Нью-Йорка в 1940 под давлением римско-католической Церкви и других, которые были оскорблены его письмами о религии и сексе, эта неприязнь только подтвердила отвращение к Америке. Непримируемая враждебность Рассела к Америке не была каким-то отклонением. Г. Раян находит корни его взгляда в том, что «американское правительство было направлено на геноцид, полицейские усилия которого в значительной степени схожи с охранниками лагеря в Auschwitz». Пример Америки и России, по его мнению, иллюстрирует простой вывод: до тех пор, пока люди продолжают фанатично верить в важность политики, свободное мнение по поводу политических проблем будет невозможно, и существует большая опасность того, что отсутствие свободы будет распространяться и на другие области, как это произошло в России. Только некоторая степень политического скептицизма может оградить нас от этой беды.

Сознательные разработки в сфере политической философии всегда просвещают. Он считал, что «демократия в ее победоносной и уверенной форме пришла в мир благодаря США в ее тесной связи с доктриной о правах человека», но полагает, что доктрина «Прав Человека» философски непростительна, но была исторически полезна и помогала достичь многих из наших текущих свобод. Как прагматик, он выражает это в следующих терминах: «общее счастье увеличено, если определенная сфера установлена, в которой каждый человек свободен действовать, поскольку он выбирает любую внешнюю власть без вмешательства».

Рассел колебался между реальной политикой и обычным утопическим призывом и был поглощен анализом отношений между свободой и организацией. Кроме того, он думал, что ценностью политики была власть, а не собственность, как думают большинство социалистов, хотя собственность конечно имела значение. Рассел думал, что основание власти в цивилизованных обществах было мнением, потому что любое желание достичь изменений любого вида зависит от знания необходимых методов, частично потому что сотрудничество с другими зависит от убеждения, которое является непосредственно вопросом мнения, или принуждения, которое зависит от мнения.

Заметим, что такие авторы 1960-ых, типа Герберта Маркузе и Юргена Хабермаса, которые, как и Рассел, обвиняли англо-американский эмпиризм в соучастии создания технократической вселенной; как и Рассел, они обсуждали, что технократия была философски мелка и путала способность управлять людьми и вещами с глубоким пониманием их; как и Рассел, они думали, что манипуляция с диктатурой была совместима с политикой, основанной на представлении людей, что они хотели политики хлеба и зрелищ. Как и он, они думали что наука, должным образом понятая, в своей практической ценности менее прагматична.

Либеральная демократическая политика не безупречна. Защищая демократию, мысль Рассела выражала либеральную демократию, как воплощенную версию истинного научного духа, институционализируя средства обнаружения ошибок и создания новых экспериментов в социальной и политической организации.⁷¹ Сила Рассела в том, что он делает власть и организацию центральной проблемой социального анализа. Сложная смесь Расселовского героического индивидуализма девятнадцатого столетия и ориентируемого на будущее социализма хорошо подходила для шестидесятых. Новые Левые, с их либертарианским социализмом, были в существенных отношениях ближе к идеалу хорошего общества Рассела, чем более ортодоксальные либеральные технократы.⁷²

Мы находим, писал Уоллхейм, что каждое предложение, которое он сделал, вытекает естественно из психологических рассматриваний. Каждое изменение в учреждениях, которые он рекомендовал, были разработаны, чтобы обуздать жажду власти или обеспечить свободу, необходимую для культивирования творческого потенциала или непосредственно стимулировать творческий потенциал.⁷³

Самая бездушная сторона политики Рассела это его иногда отчаянный элитизм, а скорее классическая прагматическая мода. Он иногда задавался вопросом: не требовала ли большая часть человечества фактически бесстрашного нового мира, и было ли его собственное представление счастья весьма подходящим для человеческого стада? Конечно, его собственный опыт ура-патриотизма и фанатизма массовой политики, возможно, принудил его бояться за судьбу свободных, творческую мысль, хотя трудно видеть, почему его опыт академического политика может нас в этом заверить. Есть и тревожащие заявления философа. Таким, для Раяна, является вера Рассела в еврику и его мнение, что один Дарвин стоил тридцать миллионов обычных рабочих мужчин и женщин.

Однако любое поспешное заключение о его деятельности может быть абсолютно неверным. Только с учетом всех сторон его философии, его увлечений, эволюции его воззрений в области гносеологии, логики и методологии, онтологии, истории философии и математики, свободомыслия и этики и т.п. можно дать более менее адекватную оценку этого мыслителя, выяснить основные источники его необычной творческой эволюции, итогом которой стала позиция прогрессивного общественного деятеля. Трагедия Хиросимы и Нагасаки не просто потрясла Рассела, она стала основой для его раздумий о реальности всемирной ядерной катастрофы и путях ее предупреждения. Его

⁷¹ Ryan, Alan. 1988. *Bertrand Russell: A Political Life*. New York: Hill & Wang, p. 154

⁷² Greenspan, Louis. 1978. *The incompatible Prophecies : Bertrand Russell On Science and Liberty*. Oakville, Ontario: Mosaic. 1978. стр 29. 271

⁷³ Wollheim, Richard. 1974. *Bertrand Russell and the Liberal Tradition*. In *Bertrand Russell Philosophy*, ed. C. Nakhnikian, pp. 209-20. New York: Barnes & Noble. p. 217.

общественно-политическая деятельность почти до самой смерти была посвящена разрешению этой проблемы.

Не стоит думать, что убеждения Рассела все послевоенные годы оставались неизменными. Мы можем обнаружить у него и активную защиту ядерной монополии США в 1948 г., и требования положить конец разработки СССР собственного ядерного оружия. Главная политическая оплошность Рассела этого времени – это его рекомендация профилактической войны против Советского Союза. Так, после испытания СССР атомной бомбы в 1949 г. он считал войну против России оправданной и даже необходимой. Это заявление было сделано в пылу полемики, так что вскоре он сам забыл о нем.⁷⁴ К концу жизни Рассел однако был настроен крайне антиамерикански, тогда как СССР он уже не считал страной, представляющей опасность для мира.

В дальнейшем им был разработан «Манифест Эйнштейна – Рассела», который стал основанием заметного движения за мир деятелей науки – Пагуошским движением. Во времена активного противостояния СССР и США Рассел искал более действенные формы влияния, как на общественное мнение, так и на политику правительств. Здесь мы можем вспомнить его переписку Н.С. Хрущевым и Дж.Ф. Даллесом в деле достижения соглашения, предотвращающего дальнейшее распространение ядерного оружия. Философ с сожалением отмечал, что его идеи и призывы остаются не услышанными. Поэтому он основывает Кампанию за ядерное разоружение (1958), члены которой активно участвуют в Олдермастонских маршах.

Можно с уверенностью заявить, что Рассел пытался подняться над расовыми и национальными предрассудками, преодолеть извечное противостояние Восток-Запад.⁷⁵ Подвергая рассмотрению конкретные шаги на пути к взаимному пониманию двух политических лагерей, мыслитель предлагал создать некий международный орган – Комитет по примирению, который занимался бы разрешением спорных и конфликтных ситуаций, вызванных экономическими, военными и территориальными проблемами. Эти идеи он сформировал в работах "Здравый смысл и Ядерная угроза" (1961) и его логическим продолжением – "Есть ли у человека будущее?(1961)". Авторитет Рассела в общественной деятельности способствовал встрече его с Генеральным секретарем ООН У Таном (1962) по вопросам международных отношений и ядерного разоружения, а в дальнейшем при разрешении Карибского кризиса его телеграммами Кеннеди, Хрущеву, У Тану, Фиделю Кастро. Этот кризис только усугубил антиамериканские настроения Рассела. Он "убедил его в том, что Америка находится во власти кровожадных генералов, шпионов

⁷⁴ Russell B. The Autobiography. of Bertrand Russell, v. 3. Toronto, 1970., p. 7,8

⁷⁵ Розанова М.С. Современная философия и литература. Творчество Бертраана Рассела. СПб. Издательский дом СПбГУ. 2004. С. 82-104

ЦРУ, производителей оружия и разносчиков мифов для глупцов".⁷⁶ Философ разгневанно отреагировал на события в Греции (1963), проблемы арабских беженцев, статуса Западного Берлина, активно выступал против войны во Вьетнаме и связанной с ней с военными преступлениями. Эту деятельность продолжили созданный им Международный трибунал Рассела, Фонд мира Бертрана Рассела (1964).

В своей автобиографии, Рассел подвел итог принципов его философии политики в "Либеральном Декалоге." Эти заповеди установлены таким образом, что не предназначены заменить старый, но только присоединить к нему.

1. Не чувствовать себя абсолютно уверенными относительно чего-нибудь.

2. Не думайте, что разумней скрывать доказательство, ибо оно станет заметным.

3. Никогда не пробуйте препятствовать своему размышлению, если вы уверены, чтобы преуспеть.

4. Когда Вы встречаетесь с оппозицией, даже если она со стороны вашего мужа или ваших детей, необходимо усилие, чтобы преодолеть ее аргументом, а не властью, ибо расчет победы на власть нереален и иллюзорен.

5. Не иметь никакого уважения к власти других, ибо есть всегда

6. противоположные власти, которые будут найдены.

7. Не использовать власть, чтобы подавить мнения, Вы думаете пагубно, поскольку, если Вы это сделаете, мнения подавят Вас.

8. Не бойтесь быть эксцентричным в своем мнении, ибо каждое мнение, теперь принятое, однажды было эксцентричным.

9. Находить больше удовольствия в интеллектуальном инакомыслии, чем в пассивном соглашении, поскольку, если Вы оцениваете сведения, как Вы должны, преждее подразумевает более глубокое соглашение, чем последнее.

10. Быть тщательно правдивым, даже если истина неудобна, поскольку она становится более неудобной, когда Вы ее попытаетесь скрыть.

11. Не завидовать счастью тех, кто живет в рае дураков, ибо только дурак будет думать, что это – счастье.

Закончу этот краткий анализ словами Рассела.

«Пока независимость идеалов не признана, власти поклоняются – ее безгранично почитают, несмотря на то, что она причиняет жестокую и незаслуженную боль». «Некоторые хотя и видят требования идеала, все же сознательно их отвергают, считая власть более достойной поклонения».⁷⁷ Рассел призывал еще в начале века XX «поклоняться святыне, созданной

⁷⁶ Ryan A. Bertrand Russell: A Political Life. New York, 1988., p. 182, 202

⁷⁷ Рассел Б. Поклонение свободного человека (1903). // Рассел Б. Почему я не христианин. Избранные атеистические произведения. М. Изд-во политической литературы. 1987.С.17

собственными его руками; не бояться власти случая, хранить разум от бессмысленной тирании, господствующей над его внешней жизнью».⁷⁸ Хотя он говорил о «безрассудно разрушительной и всемогущей материи», его призыв следует принять как борьбу за свое будущее, рационально созданное идеалами. Индивидуализм и «полусоциалистический либерализм»⁷⁹, акцентирующий внимание на вопросах справедливости и равенства, представляется Расселу обеспечивающим долгожданную свободу и счастье общества.

Список литературы:

1. Russell B. The Autobiography of Bertrand Russell, v. 3. Toronto, 1970
2. Kirk Willis. Introduction // Russell B. Power: A new social analysis Taylor & Francis e-Library, London and New York, 2004.
3. Wollheim, Richard. 1974. Bertrand Russell and the Liberal Tradition. In Bertrand Russell Philosophy, ed. C. Nakhnikian, pp. 209-20. New York: Barnes & Noble
4. Рассел Б. Поклонение свободного человека (1903). // Рассел Б. Почему я не христианин. Избранные атеистические произведения. М. Изд-во политической литературы. 1987
5. Розанова М.С. Современная философия и литература. Творчество Бертрана Рассела. СПб. Издательский дом СПбГУ. 2004. С. 82-104

⁷⁸ Там же. С. 22

⁷⁹ Alan Ryan. Russell: The Last Great Radical?// Philosophy of the Social Sciences 1996; № 26; 247-265 .P. 252

Н.Я. Грот о месте и роли метафизики в познавательной деятельности человека

Клименченко С.Н. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра связи с общественностью и лингвистики*)

В статье рассматриваются особенности метафизического периода развития философских взглядов русского мыслителя второй половины XIX века Н.Я. Грота. Его идеи о месте и роли метафизики в познавательной деятельности человека.

Важной вехой в научном творчестве Н.Я. Грота стали 1885 и 1886 годы, которые можно связать хронологически с рубежом начала второго метафизического, или идеалистического периода развития его философских взглядов. Этот, весьма радикальный переворот творческой мысли ученого нельзя считать совсем неожиданным. Он совпадает со временем распространения в русской философии метафизического, идеалистического течения, направленного против крайностей материализма и позитивизма.

Изучая метафизический период творчества Н.Я. Грота, можно предположить, что в его начале ученый переживал своеобразный творческий кризис, связанный с разочарованием в некоторых своих прежних идеях. Так, например, он стал осознавать, что сверхчувственные идеалы не являются только иллюзией, как он полагал ранее, ибо они отражают важные моральные аспекты человеческого существования. А при их отсутствии человек перестает быть человеком. Такого рода размышления позволили Н.Я. Гроту прийти к умозаключению, что сверхчувственные идеалы являются важной составной частью человеческого бытия. Они позволяют проникать за границы того, что мы видим и осязаем. А это требует определенной системы знаний. И именно философия, как познание сверхчувственной действительности и называемая метафизикой, способна стать такой системой. Ведь метафизика основывается также и на опыте, только опыт этот является внутренним опытом нашего чувства.

Грот признает, что науки внешнего опыта не представляют единственный тип научного знания. Примером служит, математика, которая не основывается на внешнем опыте, и в которой ни одна аксиома не выводится из природы чувственных явлений. Подобно метафизике, она строится нашим мышлением и кроется в его внутренних априорных законах. Между тем, математика – это самая точная из наук, и ее априорные формулы количественных отношений обязательны для всякого опыта, как внутреннего, так и внешнего, как настоящего, так и будущего. Следуя этой логике, Н.Я. Гроту приходится признать, что метафизика, как

теория качественных отношений действительности, вправе называться наукой, и ее априорные категории должны быть очевидными и обязательными для всякого опыта. А так как философия, познающая сверхчувственную действительность, и есть метафизика, то, как метафизика, она есть наука.

В этот период в значительной степени меняется его отношение к философии. Если раньше он считал ее только идейным творчеством, аналогичным искусству, то нынешняя позиция позволяла относиться к философии как к науке способной давать знание о сущности вещей. Грот делает заявление, которое является одновременно и заданием: "Философия может быть наукой и может быть научной, независимо от всех наук специальных. Только должно быть понятно еще и то, что метафизика подобно математике, является наукой"⁸⁰.

Более полно Н.Я. Грот отразил свои взгляды относительно места и роли метафизики в познавательной деятельности человека в сочинении «Что такое метафизика?» (1890г.) В этом произведении Н.Я. Грот выделяет тот факт, что человечество ведет с природой вещей непрерывную борьбу для того, чтобы овладеть ею. В подтверждение этих слов он обращается к истории науки, которая, по мнению ученого, отражает грандиозную картину всевозможных перипетий этой борьбы, в которой были трагические события и комические эпизоды – глупых недоразумений и страшных промахов.

В конечном итоге полученные знания дают человеку строго обоснованные, для всех одинаково достоверные и обязательные принципы. С одной стороны, подчеркивает Н.Я. Грот, для этого необходимо: «тщательное изучение явлений опыта, не только внешнего, но и внутреннего опыта, в науках специальных, которые совершенно правильно стремятся и должны стремиться к идеалу позитивного, положительного, т.е. вполне точного и раздельного усвоения этих явлений опыта и их отношений. С другой стороны, столь же необходима логическая работа мысли, отвлеченная от явлений опыта и действующая в двух направлениях, а именно: 1) в смысле критики и упорядочения выводов, обобщений и заключений, приобретенных на основании данных опыта при помощи изучения явлений; и 2) в смысле установления общих логических критериев опыта, понятий и положений, или истин, которые должны лежать в основе всякого изучения явлений опыта и не могут быть извлечены из свойств явлений»⁸¹. В качестве примера Н.Я. Грот приводит математические науки, многие положения которых являются идеальным,

⁸⁰ См.: Грот Н.Я. Что такое метафизика? // Грот Н.Я. Философия и ее общие задачи. – СПб., 1904. – С. 209.

⁸¹ См.: Грот Н.Я. Что такое метафизика? // Грот Н.Я. Философия и ее общие задачи. – СПб., 1904. – С. 197.

логическим построением нашей мысли, возникающие независимо от изучения явлений опыта.

Однако этим, следуя обновленному мнению Н.Я. Грота, не исчерпываются все задачи и формы познания. Кроме органов ощущения и логических функций мысли, человек обладает для проникновения в природу вещей и другими средствами – чувством и воображением. При этом он отмечает: «чувство схватывает часто то, что не способна уловить и отдельно определить мысль путем детального расчленения ощущений и логической обработки понятий. Воображение же или творчество часто упреждает логическую работу мысли и дает возможность целому ряду бессознательных и недоступных логическому анализу процессов построить общую формулу или отвлеченный принцип, проливающий неожиданный свет на множество непонятных дотоле явлений на целый ряд сложных и запутанных фактов. Таким образом, чувство и воображение являются ничем иным, как орудием синтеза творчества»⁸². Грот явно начинает преувеличивать теперь уже значение чувства в познании природы, утверждая, что «чувство, как самое интимное выражение внутренней природы субъекта, есть путь к познанию субъективной стороны действительности, законов внутренней жизни природы человека. Это придает чувству новую цену в области познания, почти такую же, какую имеет ощущение в деле познания внешней природы мира. Воображение, в свою очередь, подчиняется в своих направлениях некоторым логическим законам, и это дает ему возможность иногда соперничать в ценности результатов с аналитической деятельностью мышления»⁸³.

Касаясь факторов познавательной деятельности человека, Н.Я. Грот отмечает, что полное и всестороннее познание мира и человека возможно лишь при их синтезе и взаимодействии, которые допускает такая наука как философия, означающая любовь и стремление к мудрости. А мудрость есть ничто иное, как полнота и совершенство знаний, которые необходимы для того, чтобы человек обладал правильными и твердыми критериями деятельности. Однако мудрость, отмечает Н.Я. Грот, есть не только знание внешнего мира. Она, прежде всего, знание человеком самого себя. При этом мудрость, подчеркивает он, «не основывается на наблюдении, обобщении опыта и выводах рассудка – она есть обладание высшими абстрактными формулами жизни, высшими интуициями чувства – идеалами, приобретенными путем взаимодействия всех духовных сил человека, – отпавлений логического мышления и богатой фантазии, – всех доступных человеку ощущений и самых возвышенных чувств. И к этой именно полноте и единству всех факторов человеческого сознания

⁸²См.: Грот Н.Я. Что такое метафизика? // Грот Н.Я. Философия и ее общие задачи. – СПб., 1904. – С. 198.

⁸³См.: Грот Н.Я. Что такое метафизика? // Грот Н.Я. Философия и ее общие задачи. – СПб., 1904.-С. 198.

всегда стремилась философия. В этом существенное отличие ее, от науки, искусства, религии, которые стремятся удовлетворить отдельные потребности человеческого духа... Философия, как целое, не есть наука только, не искусство, не религия, а есть философия – и должна всегда и, прежде всего, оставаться собой»⁸⁴.

Список литературы:

1. Грот Н.Я. Что такое метафизика? // Грот Н.Я. философия и ее общие задачи. – СПб., 197 – 198, 209.

⁸⁴См.: Грот Н.Я. Что такое метафизика? // Грот Н.Я. Философия и ее общие задачи. – СПб., 1904. – С. 198.

Проблема свободы в русской религиозной философии конца XIX – первой половины XX веков (Н.А.Бердяев, Вл.Соловьев, Ф.М.Достоевский)

Корнева С.А. (*Мурманск, аспирант кафедры философии МГТУ*)

Аннотация. В предлагаемой статье автор раскрывает особенности взглядов русских мыслителей (В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева и др.) на проблему человека, нравственности, свободы и предназначения.

Раскрывая основные принципы подхода к проблеме свободы, следует отметить различные философские течения и, прежде всего – идеи русской философской мысли в отношении свободы. В русском языке слово «свобода» в самом общем смысле означает отсутствие ограничений или принуждений, а в соотнесении с идеей воли – возможность поступать так, как кому хочется. Иными словами, свободу можно определить как одну из основополагающих для европейской культуры идей, она отражает такое отношение субъекта к своим актам, при котором он является их определяющей причиной.

Основная задача русской религиозной философии – в построении православного мировоззрения, в котором все планы – философский, религиозный, культурный, политический, социальный – взаимно перекрывались. И, таким образом, русская религиозно-философская мысль охватывала множество ключевых проблем в их тесной взаимосвязи, в том числе и проблему свободы. В русской религиозной философии явно прослеживается стремление к духовной свободе или нравственному идеалу, и основание этой свободы – вера в свободно творящий божественный разум, в Христа, а условие свободы – причастность человека к социальной общности духовно развитых людей, связанных взаимной любовью.

Глубоким мыслителем и выразителем идей в XIX веке был великий русский писатель Ф.М.Достоевский. Его философия – это философия переживаний, поступков, мыслей, страданий созданных им литературных героев. Произведения писателя пронизаны глубокой идеей, связанной с сущностью и судьбой человека мира и Бога. По Достоевскому, «истинный путь» свободы – это путь, ведущий к Богочеловеку. Бог для него является основой всего, гарантией нравственности. Одна из главных проблем – можно ли оправдать мир и действия людей даже во имя светлого будущего, если оно будет построено на слезинке хотя бы одного замученного ребенка. Его ответ тут однозначен – никакая высокая цель не может оправдать насилие и страдания невинного ребенка. Таким образом, примирить Бога и Мир, им созданный, оказалось Достоевскому не под силу.

Ренессанс русской религиозной философии прежде всего связан с творчеством Ф. М. Достоевского, впервые открывшего в человеке иррациональное духовное содержание и показавшего всю мучительную динамику жизни личности, долгий извилистый путь нахождения и принятия истинного Бога. Заслуга и гений Достоевского в философии состоит в осмыслении человеческой природы. Сложность, надрывность человеческой души, иррациональность воли Достоевский описывает через свободу. В творчестве русского писателя выявляются три возможных пути свободы, по которым проходят герои Достоевского: произвол, обретение Бога и бегство от свободы. Показывается диалектика свободы в русской религиозной мысли.

Характерной особенностью русской религиозной философии конца XIX– первой половины XX веков являются ее гуманизм и религиозный характер. Мысль, к которой приходит Достоевский, Бердяев, Вл. Соловьев и другие – это мысль о том, что Бог, а не просто идея Бога, придает смысл человеческому бытию.

Механизм сближения Бога, мира и человечества раскрывается в философском учении Соловьева через концепцию богочеловека. Реальным и совершенным воплощением богочеловечества, по Соловьеву, выступает Иисус Христос, являющийся и полным Богом, и полным человеком. Его образ служит не только идеалом, к которому должен стремиться каждый индивид, но и высшей целью развития всего исторического процесса, целью и смыслом которого является одухотворение человечества, соединение человека с богом, воплощение богочеловечества. Недостаточно, считает Соловьев, чтобы совпадение божественного с человеческим произошло только в лице Иисуса Христа, то есть через посредство «божественного слова». Необходимо, чтобы соединение состоялось практически, и не только в отдельных людях (в «святых»), а в масштабах всего человечества. Первичным условием на пути к богочеловечеству является христианское обращение, то есть принятие вероучения христианства, человек, не просветленный божественной истиной, противостоит людям, как чуждая и враждебная сила. Христос открыл человеку всеобщие моральные ценности, создал условия для его нравственного совершенствования. Приобщаясь к учению Христа, человек идет по пути своего одухотворения. Этот процесс занимает весь период жизни человечества. Человечество придет к торжеству мира и справедливости, правды и добродетели, когда его объединяющим началом станет воплощенный в человеке Бог. Вот мысль Соловьева по поводу Божественности мира: Божественный мир – это есть самый, что ни на есть действительный мир, этот мир и есть сама истина, совпадающая с Богом, это идеальное единство, к которому стремится весь мир. Задача мирового процесса состоит в том, чтобы сделать естественное бытие сообразным истинному, божественному бытию и всеединству идеи.

Суть философии одного из важнейших представителей русской религиозной мысли Н.А.Бердяева – «познание смысла бытия через субъекта», то есть человека. Исходным пунктом его философии является превосходство свободы над бытием. В одном ряду с ней находятся такие понятия, как творчество, личность, дух, Бог. Бытие раскрывается в человеке через человека. Он есть микрокосмос, сотворенный по образу и подобию Бога, а потому является существом беспредельным и творческим. Бесконечность связана с божественной стороной в человеке, конечность – с его природной стороной. При этом сам Бог понимается им не как природная сила, а как смысл и истина мира. Поэтому, человек без Бога, по мнению Бердяева, не является существом самодостаточным. Если нет Бога, нет и смысла, и высшей правды, и цели. Для социального переустройства общества, по Бердяеву, необходимо прежде всего не техническое переустройство, а духовное возрождение. Для России оно связано с утверждением «Русской идеи», взгляды на которую у него во многом совпадали со взглядами Соловьева.

Великий русский религиозный философ Вл.Соловьев считал: «Свобода есть слияние в любви, но во имя любви к высшему, чем согрет, просвещен, оживотворен и человек»¹. У того же Соловьева мы находим такое определение свободы, согласно которому, именно вера есть свидетельство нашей свободы ото всего и вместе с тем выражение нашей внутренней связи со всем. Он же писал, что «настоящая свобода постигается не через отрешение от предметов, а через познание их в истине: «Познайте истину, и истина освободит вас»².

Налицо очевидная некая трудность понятийного определения свободы, объясняющаяся ее многомерностью, переходным положением на стыке настоящего и будущего, возможно-прогнозируемого и реально-действительного. В истории философии не раз делался вывод о неопределенности свободы как таковой. Ситуация выбора толкуется при этом как абстрактная возможность принятия любых произвольных решений, налицо определенная концептуальная размытость. Однако Вл.Соловьев указывает на то, что свободу выбора часто смешивают с неопределенностью выбора, то есть пока человек еще не решился, пока его решение не определилось, он предстает вроде бы свободным, оставляющим за собой возможность выбора. Но в этой неопределенности нет еще ни решения, ни воли.

В русской философской религиозной мысли мы находим несколько определений свободы:

Первое – онтологическое понимание свободы. Человек обладает свободой в силу того, что он живой организм, и в силу того, что он живой дух, а организм человека живет по своим внутренним законам. Его

¹Соловьев В.С. Философская публицистика. Соч. в 2 т. М., Правда, т.2, с.506,1989;

²Соловьев В.С. Соч. в 2 т. М., Правда, т.2, с.426,1990.

инстинкту присуща внутренняя целесообразность, которую необходимо признавать, которую можно духовно воспитывать и устраивать в свободе произволом. Одно из самых фундаментальных свойств человеческой природы – свобода воли, или внутреннее самоопределение личности перед лицом выбора, прежде всего между добром и злом. Над этой свободой человека, согласно христианскому учению, не властен никто: ни люди, ни законы, ни власть, ни Сам Бог.

Второе – внешняя свобода. Это совокупность определенных прав личности в государстве, в обществе, это социальная свобода. Не подлежит никакому сомнению, что человек в своем общественном воспитании и государственной жизни, безусловно, нуждается в идущих извне предписаниях и запрещениях. Если внешняя свобода устраняет насильственное вмешательство других людей в духовную жизнь человека, то внутренняя свобода обращает свои требования не к другим людям, а к самому человеку. И если внутренняя свобода есть первая и священная основа духовного характера, то внешняя свобода нужна человеку для того, чтобы стать духовным центром, чтобы приобрести внутреннюю свободу. А внутренняя свобода есть не что иное, как живая духовность человека. Внешняя свобода, в толковании русских философов, дается человеку для того, чтобы он внутренне воспитал и освободил себя.

Третье – свобода духовная (с христианской точки зрения – она самая важная), то есть свобода духа. В русской религиозной философии мысль о том, что без духовной свободы человеческая жизнь не имеет ни смысла, ни достоинства, проходит красной нитью. Без духовной, нравственной свободы невозможно вдохновение, невозможно истинное творчество. Русские философы подчеркивали, что без духовной свободы человек не существует как личность.

Таким образом, анализируя позиции русских религиозных философов в отношении свободы, можно сделать вывод, что трактование проблемы свободы в русской религиозной философии сложно и многогранно. Неоднозначность определений в отношении свободы не умаляет их значимость для философской мысли.

Список литературы:

Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. М., Сварог и К, 1997.

Соловьев В.С. Философская публицистика. Соч. в 2 т. М., Правда,
т.2,
с.506, 1989.
Соловьев В.С. Соч. в 2 т. М., Правда, т.2, с.426, 1990.

Роль личности в истории в философском наследии революционных демократов

Кузнецов А.Н. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра теологии и социальной работы*)

Аннотация. В предлагаемой статье раскрываются взгляды революционных демократов – Писарева Д.И., В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского – на проблему личности и ее роли в историческом процессе.

Русским революционным демократам свойственно стремление решить проблему личности, роли народных масс и выдающейся личности в истории. В соответствии с материалистическим антропологизмом человек, личность и ее роль в истории трактуются ими как результат естественного развития человека и его окружения.

Д.И. Писарев и его единомышленники отводили личности весьма важное место в истории, хотя и объясняли его натуралистически. Так лидерство, по их мнению, является свойством не приобретенным, а, прежде всего врожденным, в особенности у индивидуумов мужского пола, у одних это свойство проявляется в большей степени у других в меньшей. Другими словами, была подчеркнута идея доминирования как ведущий фактор взаимоотношений в обществе. По мере развития и совершенствования человеческих взаимоотношений эта система стала приобретать характерные социальные черты. Это выразилось в первую очередь в выделении наиболее сильных, волевых, способных и смелых на руководящие роли в сообществах. Первоначально лидерство отдельных индивидуумов носило биологический характер и лишь со временем оно стало приобретать черты не только физического, но и интеллектуального превосходства. Необходимо отметить, что и само появление на исторической арене сначала лидера, а затем и выдающейся личности обусловлено потребностям толпы. Известно, что, роль личности всегда возрастает в период возникновения проблемных ситуаций в социальном развитии, а также в период радикальных перемен, когда видение решения тех или иных проблем по-разному воспринималось у отдельных представителей данного сообщества или же целых групп. Именно в период неустойчивости и возрастает влияние личности, при этом В.Г. Белинский, например, предполагал, что роль личности возрастает обратно пропорционально стабильности общества. Исходя из этого положения, мыслитель утверждал, что выдающаяся личность всегда работает и творит для народа и его будущего. Однако философ понимал, что личность действует в рамках объективных обстоятельств в различных условиях. При этом следует учитывать особенности исследуемого места, времени и опять

же индивидуальные особенности личности. Те действия, которые соответствуют объективным условиям времени, оставляют положительные результаты. Действия же, относящиеся к случайным индивидуальным особенностям и поступкам выдающейся личности, оставляют после себя временные изменения, и, как правило, исчезают с уходом с исторической арены великого человека.

В зависимости от самых разных условий и обстоятельств, с учетом особенностей исследуемого места, времени и индивидуальных черт личности её историческая роль может колебаться от самой незначительной до громаднейшей. В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов утверждали, что гений творит великое, но возможное, в то время как о громадном и невозможном мечтает только человек, у кого расстроенная и болезненная фантазия.

Оценка деятельности личности связана с преобразованиями общества, окружающей реальности, с преобразованием жизни общества в целом, и каждого индивида в частности. Для революционных демократов несомненно, что всякий человек есть личность, и всякий достоин такой жизни, чтобы она проявила все свои таланты, раскрылась в полной мере и применила свои силы на общее благо.

Однако в процессе своего развития в ходе истории различные формы общества постоянно совершенствуются и усложняются. Подтверждением этому служит появление различных групп, и, как следствие, разделение функций между этими группами. Возникает персонификация этих групп по характеру их деятельности. Сначала это разделение носит профессиональный характер, и в дальнейшем это разделение происходит по экономическим, политическим, нравственным, религиозным и иным критериям. Данные социальные группы с момента своего возникновения начинают отстаивать свои интересы.

Возникает сначала групповая, а затем и классовая борьба. В этих условиях вырастает роль личности, как «выдающегося человека, коммутирующая в себе интересы представителей характерной группы, ведущей их к достижению поставленных целей, выражающая «групповое сознание». В зависимости от поставленных задач, а так же от иных моментов роль одной и той же личности существенно меняется. К тому же необходимо различать осознанные и неосознанные действия выдающейся личности.

А.И. Герцен выделял изменчивость роли личности в различных общественных формах. По его мнению, на определенных исторических отрезках она может увеличиваться, или же наоборот уменьшаться. Это происходит от множества всевозможных причин: от окружения, внутренней и внешней политической обстановки, традиции. И самое главное, от общественно-политического состояния народных масс, инертны они, или же наоборот, проявляют активность. Однако, именно

действия вождей, их природные сила воли, ум приводят к общественному движению масс, так как народ в общей массе неграмотный, непосвященный не может полностью понять свои коренные интересы. Хотя порой эти интересы же могут быть достигнуты путем стихийных и иррациональных порывов масс. Но только целеустремленность определяет исход тех или иных исторических событий и именно поэтому возрастает роль отдельной выдающейся личности, способной осмыслить и ответить на поставленный временем и обществом вопрос: во имя чего должны совершаться те или иные преобразования в обществе. Для этого личность, играющая роль лидера, должна четко понимать условия, в которых осуществляется реализация ценностей, уяснить противоречия между ценностями и имеющимися условиями, четко видеть процесс и результат, разрешающий данные противоречие. Но деятельность великой личности, как уже говорилось выше, всегда выступает в неразрывной связке с народными массами и поэтому должна находиться с ними в определенном соответствии. Иными словами должна быть единая ценностная ориентация групп и личности общность целей, жизненная направленность, мотивация поведения. Противоречие между личностью и обществом неизбежно, но это явление временное, не абсолютное, возникающее и преодолевающееся. Толпа, как утверждают революционные демократы, неизбежно будет сопротивляться попыткам своевольного командования ею. Нуждаясь в лидере, сильной личности, масса инстинктивно настороженно относится к индивидам, выделяющимся из общего числа. Поэтому историческое влияние личности зависит от силы класса или группы, благодаря доверию которых эта личность возвысилась и в качестве представителя которых эта личность действует. Только тот, кто действительно предан народу, сможет сломить недоверие и противодействие толпы, убедить ее идти за ним. При этом творчество проявляют как отдельная личность, так и народные массы. Для успеха личности в истории она должна предвидеть желания масс, и только в этом случае она может рассчитывать на их поддержку и свой успех.

А.И. Герцен считал, что вопрос о роли масс в истории и об отношении к ним выдающихся личностей имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Он утверждал, что время героического меньшинства прошло, тогда как время массы, «мира» ещё не настало, «его время не пришло». Как соединить эти два мира – это вопрос мучил А.И. Герцена на протяжении многих лет. Исходя из установки, что коллективизм является биологической природой человека, мыслитель полагал, что личность создается не только средой и событиями, но и события осуществляются личностями и носят на себе их печать; тут и проходит взаимодействие. В начале 40-50-х годов XIX века философ считал, что разрыв между массами и руководителями – вечный закон истории, и воспринимал это как трагедию, как нечто «невыносимое».

Подчеркнем, что это было в период спада революционной борьбы. С этих позиций философ решает вопрос о соотношении роли личности и народных масс в истории. Философ полагал, что не только среда влияет на личность, но и личность на среду, в таком взаимодействии создается история. Личность активна и может не подчиняться, она может и противодействовать ей. Наступают периоды, когда личность не чувствует связи со средой, она становится её чуждой, чем больше личность понимает среду, тем сильнее она распадается с ней. Если мысли и поступки личности не совпадают с окружающей действительностью, то углубление распада закономерно и неизбежно. Среда настолько пропитывает человека, что проявляется во всех его действиях и поступках. Исходя из этого, и возникает стремление необходимости привести среду в соответствии с интересами личности. Герцен А. считал, что среда не есть что-то застывшее, раз и навсегда данное, она как все живое изменяется, то есть она имеет исторический характер. Среда может закабалить человека. Его ответ на влияние среды может быть различным: он или покоряется и примиряется с ней, или протестует, не признавая насильственного ее давления.

Высоко оценивая роль отдельных личностей, мыслитель всё-таки отводит главную роль народным массам с их общественными житейскими интересами, без которых не смогло бы существовать само общество. А.И. Герцен полагал, что народные масса живут насущными проблемами, у них «нет времени на создание теорий и они желают реальных результатов», и только некоторые из них готовы на решительные действия. Поэтому важной для лидеров является задача понять законы народного движения и на основании этих законов необходимо возглавить и вести эти массы к их целям. Философ полагает, что может влиять на массы только при полном понимании желаний и стремлении масс. В руководстве массами он видит успех личности. При этом, по мнению философа, происходит обратный процесс: если руководитель четко осознает желание массы, то массы пойдут за таким лидером.

В заключении можно констатировать, что революционные демократы в своих трудах придавали большое значение роли как рядовой так и выдающейся личности в социальных преобразованиях. Они были уверены, что для успешного проведения таких преобразований необходимы опытные вожди, способные своевременно предложить массам понятные им идеи, но способные повести их за собой только в том случае, если массы будут уверены не в их идеях, а в пользе для себя.

Список литературы:

1. Белинский, В.Г. Статьи о Пушкине // Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. М., 1955. С. 985.

2. Добролюбов, Н.А. Органистическое развитие человека // Добролюбов Н.А. Полн. собр. соч.: в 9 т. М., 1961. Т. 6. С. 453
3. Добролюбов, Н.А. Первые годы царствования Петра Великого // Добролюбов Н.А. Пол. Собр. соч.: в 9 т. М., 1961. Т. 3. С. 78.
4. Герцен, А.И. С того берега // Герцен А.И. Собр. соч.: в 30 т. М., 1955. Т. 6. С. 80.
5. Писарев, Д.И. Мотивы русской драмы // Писарев, Д.И. Собр. соч.: в 4 т. М., 1956. Т. 3 С. 374.

Право на страх

Лаврикова И.Н. (г. Тверь, ТФМУ МВД РФ, кафедра социально-гуманитарных дисциплин, *ilavrikova@rambler.ru*)

For a long time one of characteristic privileges of authority was the right to a life and to a death. The authority supported by power of death, now is carefully hidden «by management of bodies and prudent management of a life», it's the reason of initiations various «technologies of bodies submission» and the control over the population.

В течение длительного времени одной из характерных привилегий суверенной власти было право на жизнь и на смерть. Власть суверена, подкрепленная могуществом смерти, теперь тщательно скрыта «управлением телами и расчетливым заведованием жизнью» (Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с франц. – М., Касталь, 1996. С. 244), именно этим и объясняется появление различных «техник подчинения тел» и контроля за населением.

Благодаря опеке над жизнью у власти появляется возможность «добраться» до нее, но в этом случае требуются постоянные регулирующие и корректирующие механизмы, в качестве одного из таких механизмов используется социальный страх.

Современное российское общество буквально «пропитано» этим страхом, он тиражируется, видоизменяется, загоняется в подсознательное... Реальными как само существование человека стали страхи экономические, политические, идеологические, экологические, космические, инфекционные и т.д. ... Общество оказалось настолько неготовым перебороть эти страхи, само стало «питательным бульоном» для их принятия и развития.

Для этого имеются следующие причины (Андрусенко В.А. Социальный страх (опыт философского анализа). Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. С. 3 – 4): 1) пренебрежение к творчеству собственных «человековедов», вынужденных либо эмигрировать, либо вообще прекратить исследования, либо писать «в стол», резко снижая социальную эффективность своей деятельности»; 2) элиминация из совокупного общественнознания такой традиционно и преимущественно связанной с изучением духовности такой отрасли, как теология; 3) «невыгодность» исследования проблем духовности вообще и социального страха в частности для бюрократических «власть держащих» структур, во многом основывающих свою деятельность как раз на страхе.

Тема социального страха имеет давнюю историю: новаторами в этом вопросе считаются древние греки, они первыми стали анализировать страх

как важнейший аспект человеческого существования. По Эпикуру основная причина страха – неправильные представления о взаимоотношениях с богами, о загробной жизни, о целях счастливой жизни. Лукреций Кар соотносит страх с основными душевными модусами человека: тревогой, заботой, совестью, надеждой. Платон вводит понятия: «страх зол», «страх чужого мнения», «страх последствия». Аристотель видит страх – порок, страх как недостаток мужества, излишек трусости.

Позднее, Т. Гоббс считал страхом любое предвидение будущего зла. По Р. Декарту главная причина страха – неожиданность в наступлении каких-либо событий. Он установил зависимость между глубиной страха и вероятностью осуществления желаемого, создав градацию страха. Б. Спиноза феномен страха объяснял через понятие «желание», которое в свою очередь, истолковывал как сущность человека: «Страх... есть непостоянное неудовольствие..., возникшее из образа сомнительной вещи» (Спиноза Б. Избранные произведения: В 2 т. М., 1957. Т. 1. С.472). Ш. Монтескье пытался синтезировать в феномене страха социальное и биологическое. Д. Юм обнаружил источник страха в недовольности состояния духа, вечно борющегося между противоположными аффектами. Регулятором социальной солидарности страх выступает у П. Гольбаха: он – источник сохранения целостности человеческого общежития, заставляющий не делать обществу зла.

Интересную и важнейшую особенность страха заметил Ф. Шеллинг, доказывающий, что страх позволяет подтвердить и сохранить единство нации. По И. Канту страх становится средством, мобилизующим на противостояние, и именно поэтому делает человека более жизнестойким. На основаниях теории рефлексии Гегелю удалось создать обобщенную онтологическую модель страха. Социальный страх – это «внутреннее сжатие души... перед лицом кажущегося ей непреодолимым отрицания» (Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: В 3 т. М., 1977. Т. 3. С. 121). Объяснение страха, выдвинутое Л. Фейербахом, до сих пор считается наиболее оригинальным. Страх – это «чувство зависимости от предмета, без которого или благодаря которому я ничто, предмета, во власти которого меня уничтожить» (Фейербах Л. Избранные философские произведения: В 2 т. М., 1955. Т. 2. С. 525). Кьеркегору интересен не тот, привычно понимаемый внешний страх, но тот, что создается самим человеком. Именно такой страх становится «возможностью свободы, ... он пожирает все конечное и обнаруживает всю его обманчивость» (Кьеркегор С. Страх и трепет: Пер. с дат. – М.: Республика, 1993. С. 242).

Любопытна современная нам концепция Ф. Римана, который утверждает неизбежную принадлежность страха в человеческой жизни. Страх не зависит от культуры или уровня развития народа, различны лишь объекты страха. Рима́н выделяет основные формы страха (Рима́н Ф. Основные формы страха/ Пер. с нем. Э.Л. Гушанского. – М.: Алтейя, 1999.

С. 24): 1) страх перед самоотвержением, переживаемый как утрата «Я» и зависимость; 2) страх перед самостановлением (стагнацией «Я»), переживаемый как беззащитность и изоляция; 3) страх перед изменением, переживаемый как изменчивость и неуверенность; 4) страх перед необходимостью, переживаемый как окончательность и несвобода.

Анализ литературы позволил мне выделить следующие функции страха. Итак, страх – это:

- модус человеческого существования, одна из основ внутреннего духовного мира человека;
- социальное состояние членов гражданского общества, нуждающееся в соответствующем внимании со стороны руководителей этого общества;
- закон, избавляющий от дурного поступка (пьянства, обстоятельство войны и пр.), т.е. как форма совестливости и стыда;
- недостаток мужества, как недостаток добродетели;
- аффект: если сама душа не способна достичь срединного, добродетельного состояния, то через сострадание и сопереживание, соучастие она может изменить баланс отношений в себе, переживая страх;
- результат нарушения целостности социального качества (семьи, дружбы, любви, образа жизни, мировоззрения и пр.); в таком случае страх становится предупреждением, стимулом или воспитанием;
- предвидение будущего зла: как недоверие, подозрение, осторожность, предусмотрительность во избежание опасности;
- в случае если речь идет о страхе смерти: возможность сохранения мира, обеспечение жизни и покоя, когда каждый разумно предписывает себе воздержание от того, что может ему навредить;
- реакция на неожиданные непредусмотренные случайности: страх как склонность души убеждать себя в том, что желаемое не сбудется;
- неудовольствие: сферой ситуации страха становятся не только непосредственно воздействующие предметы, но мыслимые в определенной ситуации;
- причина суеверия: страх как причина возникновения, сохранения и поддержания суеверия;
- средство сближения: как средство охранения своего бытия, преодоления слабости через сотрудничество перед страхами;
- средство реализации деспотического вида правления (деспот не нуждается в добродетели, как и в чести, которая для него опасна);
- недостоверность или вероятность состояния духа: достоверное событие порождает печаль или радость, вероятностное событие порождает страх или надежду, страх как взаимообусловленность невозможного, возможного и действительного;

- индикатор удивления, неожиданности, странности, любопытства, пытливости: эти состояния приводят душу в состояние беспокойства, неустойчивости, недоверности, создавая аффект страха;
- механизм сохранения целостности человеческого общежития, воздерживающий от зла действий в ущерб обществу;
- организатор людей в направлении социальной справедливости с одной стороны, с другой, при изменении потенции этой силы, он становится средством для превращения людей в рабов;
- ограничитель страсти у вождей: единственное препятствие со стороны общества в этой ситуации; без этого вожди слоны развратиться;
- основа религии: страх создал богов в ситуациях, когда невозможно рассуждать здраво, страхи исчезают с накоплением опыта;
- ужас утраты национального единства: во имя сохранения и спасения того, что удалось создать вместе со своим народом;
- традиция: страх вызывает только то, что реально или таковым считается, испытать реальный страх возможно при условии непрерывающейся традиции, передаваемой через поколения;
- сопротивление в ситуации противостояния объектов: то чему мы сопротивляемся, есть зло, если сил для сопротивления недостаточно, объект сопротивления вызывает страх;
- мобилизация: сопротивление более сильному объекту позволяет обнаруживать новую силу, прежде всего силу сопротивления, а как следствие и другие скрытые внутренние силы;
- духовное образование вследствие душевного волнения: ощущение жизни проявляется только в том теле, где есть жизнь;
- форма политики и идеологии, когда они начинают господствовать в интеллектуальной среде, способствуют вырождению духа совокупного человеческого разума и стагнации ученого.

Актуальность темы в нашей стране очевидна: техники поддержания страха удачно реализуются в народе. Возможно, пришло время разобраться в природе сложившейся ситуации, прозреть и попытаться отчасти от страха вылечиться, чтобы выжить. Пора вспомнить, что мы имеем право на жизнь, на тело, на здоровье, на счастье, на удовлетворение потребностей, право – «по ту сторону всех и всяческих притеснений и “отчуждений” – обнаружить то, что мы есть, и то, чем мы можем быть» (Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с франц. – М., Касталь, 1996. С. 251).

Список литературы

1. Андрусенко В.А. Социальный страх (опыт философского анализа). Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991.

2. Кьеркегор С. Страх и трепет: Пер. с дат. – М.: Республика, 1993.
3. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с франц. – М., Касталь, 1996.

Социальная информатика и проблемы социальных коммуникаций в информационном обществе

Луковкин С.Б. (*Мурманск, Мурманский государственный технический университет, кафедра А и ВТ, kendato@rambler.ru*)

Some essential problems of social networks and their influence in modern information society are considered.

Основной тенденцией развития современной цивилизации является переход от постиндустриального к информационному устройству общества. Изучению процесса перехода от постиндустриального к информационному обществу посвящена обширная литература. Обзор наиболее значимых теорий информационного общества можно найти в книге Ф. Уэбстера [1]. Стремительное увеличение скорости компьютеризации общества, постоянная модернизация, качественные изменения существующих социальных коммуникаций и их количественный рост привели к возникновению новых научных направлений, в рамках которых используются достижения информатики и других наук. Возникло целое семейство информатических дисциплин, призванных понять и изучить происходящие в обществе изменения. Социальная информатика одна из таких дисциплин. Она возникла на стыке информатики, философии, социологии, экономики и психологии. Это наука об общих свойствах информации и информационных процессах, о закономерностях и формах движения информации в обществе, о процессах информатизации общества.

Термин «социальная информатика» впервые был предложен А. В. Соколовым и А. И. Манкевичем для обозначения науки, изучающей посредством информационного подхода общественное знание, социальную коммуникацию и управление обществом [2]. Исследованием целей и задач социальной информатики занимался и А.Д. Урсул [3].

Социальная информатика (СИ) является самостоятельной научной дисциплиной, так как она имеет свой объект и свой предмет исследования. Объект исследования социальной информатики включает в себя совокупность всех видов и форм проявления информации в обществе, информационных процессов, систем и коммуникаций, имеющих социальную значимость для функционирования и развития общества. В качестве предмета социальной информатики выступает процесс взаимодействия общества и информатики, как теоретической науки, области техники и индустрии. К предмету СИ относится глобальный процесс информатизации общества, его воздействие на социальные структуры, на жизнь и положение человека в обществе.

В зависимости от преобладания средств коммуникации в истории человечества принято выделять четыре эпохи. Первая – дописьменная эпоха, когда основным средством коммуникации была речь. Человек был лично причастен к происходящим вокруг событиям, но лишь в некоторой локальной окрестности окружающего его пространства. На втором этапе появляется письменная кодификация сообщений. Наряду с акустическим каналом начинает активно использоваться визуальный канал связи, но на этом этапе развития общества оба канала ещё равноправны. Третий этап – эпоха книгопечатания, XVI век. Эта эпоха связана с именем Иоганна Гутенберга. Среди всех сенсорных каналов человека начинает преобладать зрение. Книга, по степени своего влияния на человека, становится наиболее значимым средством коммуникации. Четвёртый этап связан с изобретением в середине XX века электронно-вычислительных машин и их дальнейшим стремительным распространением во всех сферах социальной жизни. Благодаря развитию средств связи и сетевых технологий, в обществе получили широкое распространение самые различные процессы коммуникации: телевидение, Интернет, мобильная связь и т.п.

Наряду с уже ставшими традиционными средствами электронной коммуникации, такими как e-mail, Интернет, ICQ, мобильная связь и sms, в Интернете появились так называемые «социальные сети» – принципиально новый тип электронных коммуникаций. Социальные сети направлены на построение сообществ в Интернете из людей со схожими интересами или деятельностью. Связь осуществляется посредством сервиса внутренней почты или обмена сообщениями, изображениями, звуковыми файлами.

Впервые социальные сети появились в Интернете в 1995 году на американском портале **Classmates.com** – прообраз портала «Одноклассники». Проект оказался весьма успешным, так что в следующие несколько лет появился не один десяток аналогичных сервисов. Однако, официальным началом бурного роста социальных сетей принято считать 2003—2004 годы, когда были запущены проекты **LinkedIn**, **MySpace** и **Facebook**. Сеть **LinkedIn** создавалась с целью установления и поддержания деловых контактов. Создатели **MySpace** и **Facebook** сделали акцент в первую очередь на удовлетворение человеческой потребности в самовыражении. **YouTube** – сервис, предоставляющий услуги хостинга видеоматериалов. Пользователи могут добавлять, просматривать и комментировать те или иные видеозаписи. Благодаря простоте и удобству использования, **YouTube** стал популярнейшим видеохостингом и четвёртым сайтом в мире по количеству посетителей. На сайте представлены как профессионально снятые фильмы и клипы, так и любительские видеозаписи, включая видеоблоги. **Twitter** (от англ. *twit* – «щебетать», «болтать») – интернет-сайт, представляющий собой систему микроблогов, позволяющий

пользователям отправлять короткие текстовые заметки длиной до 140 символов. Сообщения в Твиттере сразу отображаются на странице пользователя, и мгновенно могут быть доставлены другим пользователям, которые подписаны на их получение. Наиболее популярные русские социальные сети: В контакте, Одноклассники, ЖЖ, Википедия и другие. В работе перечисленных выше социальных сетей принимают участие до нескольких десятков миллионов человек. Это целые виртуальные государства!

Используя технологии социальных сетей, современный человек получил такие средства для самовыражения, которых были лишены люди ещё 10-15 лет назад. Американский психолог Маслоу утверждает, что именно самовыражение, является высшей потребностью человека, опережая даже признание и общение. К самовыражению Маслоу относит познание, самоактуализацию и самовыражение. Социальные сети стали своего рода Интернет-пристанищем, где каждый может найти техническую и социальную базу для создания своего виртуального «Я». При этом каждый пользователь получил возможность не просто общаться и творить, но и делиться плодами своего творчества с многомиллионной аудиторией той или иной социальной сети. Сервисные социальные сети позволяют пользователям объединяться в он-лайн режиме вокруг общих для них интересов, увлечений или по другим критериям. Например, некоторые сайты предоставляют сервисы, с помощью которых пользователи могут размещать для общего доступа персональную информацию, необходимую для поиска партнеров по интересам, бизнесу и т.п.

Участие в социальных сетях это такой тип социальной коммуникации, при котором исчезает пространственное и, в некотором смысле, даже временное ограничение на участие в контакте. Материалы дискуссии или обмен мнениями по какому-либо вопросу сохраняются в виде текстов или в видеоформате, появляется возможность делать «отложенные» во времени комментарии и реплики. Применяя классическую схему развития тезис-антитезис-синтез можно утверждать, что человечество возвратилось на первый этап развития коммуникаций, когда человек был лично сопричастен происходящим вокруг событиям, но эта причастность носила тогда локальный характер. На современном этапе развития происходит превращение нашей планеты в «глобальную деревню».

Участие в социальных сетях даёт человеку возможность дополнительного самовыражения. Социальные сети помогают профессиональному росту. Очевидно, что не все люди в равной степени могут принимать участие в работе социальных сетей. Одна из серьёзнейших проблем информатизации общества – «цифровой разрыв» – постепенно утрачивает свою остроту и трансформируется в проблему «коммуникационного разрыва». Корни цифрового неравенства лежали в

экономическом неравенстве людей. Не все люди могли в равной степени использовать достижения информатизации общества. В настоящее время практически каждый человек в развитых странах пользуется услугами мобильной связи. Развитие мобильных технологий привело к тому, что наличие современного мобильного телефона даёт возможность его владельцу участвовать в социальных сетях не зависимо от его места нахождения. Фактически мы присутствуем при формировании глобальной нейронной сети, в которой каждый отдельный человек начинает выполнять функцию нейрона некоторого глобального разума, ноосферы в терминологии Вл. И. Вернадского. Похожий «глобальный разум» был показан в недавно прошедшем фантастическом фильме AVATAR, где вместо мобильных технологий для связи между жителями планеты использовалась корневая система деревьев.

Как известно, в социальных сетях в настоящее время принимает участие лишь нескольких сотен миллионов пользователей Интернета. Цифровое неравенство трансформировалось в коммуникационное. И эта проблема уже не экономическая, а психологическая. Известно, что люди по психологическому складу делятся на интровертов и экстравертов. Экстраверты – люди, направленные на внешний мир, они предпочитают социальные, практические аспекты жизни. Они стремятся к общению, к вниманию со стороны окружающих. Это они являются участниками социальных сетей. Интроверт предпочитает размышление и воображение операциям с объектами внешнего мира, он направлен внутрь себя. Такие люди, скорее всего не станут участвовать в социальных сетях. В ближайшее время может произойти дальнейшая поляризация общества по степени участия людей в социальных сетях. Обозначим и другую коммуникационную проблему виртуального социального мира – некачественное, ложное представление информации на всевозможных форумах и сайтах в Интернете.

Среди пяти приоритетных направлений модернизации нашей страны президент Д. А. Медведев назвал стратегические информационные технологии, включая создание суперкомпьютеров и программного обеспечения, и космические технологии, прежде всего связанные с телекоммуникациями. Д.А. Медведев обратил внимание на важность социальной отдачи при развитии ключевых направлений технологического развития. Для преодоления негативных последствий информатизации общества необходимо подключить к этому процессу социальные науки, интегрировать информатику с общественными науками, и этот процесс уже активно осуществляется благодаря развитию социальной информатики.

Список литературы:

1. Уэбстер Ф. Теория информационного общества / Пер с англ. М.В. Арапова. – М.: Аспект Пресс, 2004. -400 с.
2. Соколов А.В., Майкевич А.И. Социальная информатика и библиотечно-библиографические дисциплины // Социальные проблемы информатики: Сб. статей ЛГИК им. Н.К. Крупской. Л., 1974.
3. Урсул А.Д. Информатизация общества. Введение в социальную информатику. М., 1990.
4. Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации. –СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002 г.

М.М. Филипп о судьбе русской философии

Лутонина С.Г. (г. Мурманск, Московский гуманитарно-экономический институт СЗФ)

Представленная статья посвящена проблеме генезиса философских воззрений М. Филиппова на предназначение России, ее историю и будущее.

История философии нередко излагается таким образом, как будто философы составляют особую человеческую породу, живущую отдельной жизнью. Происхождение и смену философских систем изображают, как заимствования и переработки чужих учений. При такой точке зрения, история философии оказывается сводом разнообразных систем, случайно появляющихся и так же случайно исчезающих.

Такой узкий взгляд на историческое развитие философских идей, до известной степени, устранен Гегелем. Не удивительно, что в нашей философской литературе первая попытка дать настоящую историю философии были сделаны гегельянцами.

В 40-е годы XIX века – огромный умственный переворот, испытанного русским обществом, по глубине превосходящего тот, который произошел в эпоху Петра.

Эпоха, последовавшая за наполеоновскими войнами, характеризуется умственным брожением, которое только внешним образом, считал Филиппов, выразилось в декабрьских событиях, но, в сущности, заходило гораздо более глубоко. Здесь искал М.М. Филиппов истинные корни того философского движения, которое завершилось у нас под влиянием германской идеалистической философии. Нельзя назвать случайностью, что на наших деятелей 30-х и 40-х годов сильнее всего повлиял германский абсолютный идеализм, в лице Шеллинга и Гегеля.

В течение всего XVIII столетия, литература, а с нею и русская философия, за весьма редкими исключениями, была тепличным растением, пользовавшимся щедротами и покровительством меценатов. А первые попытки общественного самосознания обошлись слишком дорого (участи Новикова и Радищева).

Наполеоновская война 1812 года, на минуту сплотившая все слои русского общества, в то же время содействовала значительному подъему национального духа, граничившему с шовинизмом. Национальная вражда к французам соединилась с враждою к революционным и атеистическим началам. Началось повальное обличение французского вольнодумства.

Но рядом с этим явились и совершенно противоположные течения, которые сближали нарождавшееся русское свободомыслие с европейскими либеральными движениями.

Вражда с французами и ненависть к их философским и политическим началам, в связи сближением с немцами, на первый раз привела русские офицерские течения к умеренному либерализму.

Но вскоре не только якобинство, но и самая умеренная германская философия внезапно очутилась в положении оппозиционного и гонимого элемента. Это еще в большей мере должно было упрочить ее популярность во всех мыслящих кружках общества.

Нисколько не изменилось положение русской литературы и вообще всех проявлений русской мысли в николаевскую эпоху, отмечает М.М.Филиппов. Развитие всякой мысли, а тем более мысли философской, требующей полной независимости от какого бы то ни было принудительного авторитета, было совершенно невозможно при тех полицейско-цензурных условиях, которые тяготели над русской жизнью в продолжении второй четверти XIX столетия.

Анализируя сложившуюся ситуацию, М.М.Филиппов пришел к выводу, что первый толчок русской философии был дан серьезным усвоением тогдашних германских систем, главным образом – учений Шеллинга и Гегеля. Действие, оказанное германской философией на русскую мысль, не ограничивалось, чисто книжным, сухим влиянием на молодежь. Будущие славянофилы и западники, воспитанные на иностранной литературе, усвоивших, подобно Карамзину и Жуковскому, западный сентиментализм. Все это смешивалось с благочестивыми преданиями русской старины и патриархальными помещичьими нравами. Примером может служить И.В.Киреевский. Как отмечает Филиппов в книге "Судьбы русской философии"(1904) декабрьские события на многих повлияли совсем ошеломляющим образом, заставив их питать страх перед одним словом "либерализм". Чувство пришибленности замечалось всюду. При таком душевном настроении, легко понять, почему учения натурфилософов и Гегеля, так легко гнущиеся в любую политическую сторону, были для большинства русских юношей того времени наиболее усвояемой умственной пищей. Для русского общества Шеллинг был необходимой подготовительной ступенью к Гегелю. Непосредственное созерцание абсолюта, свободное от всяких логических категорий и близкое к религиозному экстазу, ближе подходило к характеру воспитания русской молодежи 20-х годов, чем холодная и спокойная диалектика Гегеля, не увлекающая сразу и требующая продолжительного усвоения.

М.М.Филиппов отмечает, что для молодежи двадцатых годов, Шеллинг был тем же, чем Фурье и Прудон для сороковых, а К.Маркс – для семидесятых. Слепая вера во всемогущество метафизического абсолюта имела свои негативные стороны. Юные философы считали всю природу, всю жизнь человека для себя ясною и свысока посматривали "на физиков..., которые рылись в грубой материи" (М.Филиппов, 1904).

Но шеллингианство имело и другую сторону. Оно вынуждало людей, способных к критической мысли, к ближайшему ознакомлению с явлениями природы, и отсюда многие из отъявленных метафизиков были увлечены духом естествознания.

Подводя итог М.М.Филиппов призывал к тому, чтобы наша философия развивалась из нашей жизни, из господствующих интересов народа.

Гносеологические этюды. 1. Об интуитивном и логическом восприятии мира

Мартыненко О.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра физики)

Изучается вопрос о способности выработки в человеческом сознании интуитивного представления о физически невозможных в нашем реальном мире объектах. На основании предварительного теоретического рассмотрения сделан вывод о существовании такой возможности. Предлагается компьютерная технология для экспериментальных исследований этой проблемы.

Видите ли, понять это можно, а представить нельзя...

Л.Д. Ландау

Опыт – это умение видеть ответ не решая задачу.

О.В. Мартыненко

Существует популярное утверждение, что человеческое воображение ограничено человеческим опытом: нельзя представить себе нечто такое, чего ты никогда не видел. Оно имеет довольно серьезные философские обоснования: наш разум оперирует определенной системой понятий, базирующейся на нашем предыдущем опыте, поэтому действительно в ней просто нет "языка" для выражения чего-то абсолютно незнакомого. Примерно по тому же принципу построен ряд современных языков программирования, где путем ограничения набора доступных команд закладывается невозможность создания – намеренного или случайного – вредоносных приложений (насколько удастся реализовать такую невозможность – другой вопрос). Другой аналогичный пример, более старый – оруэлловский "новояз" из знаменитого романа "1984", на котором в принципе было невозможно сформулировать крамольные мысли. Таким образом, на первый взгляд утверждение о невозможности вообразить невиданное представляется достаточно правдоподобным.

Но это "доказательство" поверхностно. Разумеется, человеческий разум будет выражать то новое, с чем столкнется, на доступном ему в этот момент "внутреннем языке", ограниченном предыдущим опытом. Еще более верно это для коммуникационного обмена с другими людьми: передать какую-то информацию человек может лишь на понятном обоим участникам обмена языке. Но это не означает, что человек не способен осознать и точно описать другому человеку (а тот, в свою очередь, – представить) нечто, принципиально отличающееся от всего знакомого им ранее. Будь так, современная наука была бы невозможна. Ведь и квантовые объекты, и релятивистские четырехвектора энергии-импульса не имеют

аналогов в знакомом нам из повседневного опыта мире, что не мешает людям успешно создавать лазеры и адронные коллайдеры.

Можно возразить, что для подобных задач человечество использует специальный язык – математику, которая и придумана для описания абстрактных объектов, "фигуры не имеющих". Этот язык, как принято считать, можно воспринимать только на логическом, но не на интуитивном уровне. Примерно это имел в виду Л.Д. Ландау в высказывании, стоящем в эпитафье. Но это приводит нас к вопросу, где грань между логическим и интуитивным восприятием, что такое "представить" и чем оно отличается от "понять".

В качестве такого отличия автором предлагается использовать критерий из второго эпитафья к данной статье. То есть интуитивное "представление" – это способность человеческого разума предсказать изменение состояния объекта в результате какого-то воздействия "сразу", не производя для этого никаких логических (в частности, математических) операций. Это, с одной стороны, практически совпадает с классическим пониманием "интуиции", идущим еще от Платона, а с другой (как сказано в эпитафье) – все-таки выводит "интуицию" из области абсолютно иррационального, позволяя считать ее результатом обобщения предыдущего вполне рационального опыта

Если взглянуть на историю формирования того самого "интуитивного представления" человека о мире, то обнаружим, что изначально оно вовсе не было таким интуитивным. Ребенок изучает мир опытным путем, делает ошибки, спотыкается, набивает немало шишек, прежде чем окружающая действительность станет для него "интуитивно понятной".

Так же и для человечества в целом: идея шарообразности Земли противоречит "здравому смыслу", и прежде, чем она стала привычной, потребовалось немало усилий. Но сегодня никто не затрудняется представить, а не только "понять", что направление "вниз" на другой стороне Земли с нашей точки зрения будет "вверх".

К сожалению, не существует технической возможности исследовать представления жителей прежних веков об одновременности. А ведь когда-то известие о победе Нельсона при совсем недалеком, вроде бы, Трафальгаре добиралось до Лондона несколько недель – разгромивший французов флот успел уже после битвы пережить ураган, приведший к потере большей части трофейных кораблей, вернуться в Гибралтар, отремонтироваться, обменять пленных, а Англия все еще готовилась отражать вторжение давно исчезнувшей французской эскадры. А на другой стороне океана и вовсе войны, давно завершённые мирным договором в Европе, продолжались еще много месяцев, и это никому не казалось странным (особенность, часто забываемая авторами космических опер, считающими, что "сейчас" – это во всем космосе "сейчас").

И только с созданием мировой телеграфной сети появилось нынешнее ощущение "одновременности" событий для всего мира, делающее столь трудной для понимания специальную теорию относительности Эйнштейна. Весьма вероятно, что жителю XVII-XVIII века "интуитивно представить" ее было бы легче.

Таким образом, возможности "интуитивного представления" объектов не являются раз и навсегда заданными "от природы", а меняются как в течение жизни для отдельного человека, так и в историческом масштабе – для человечества в целом. То есть предложенное выше понимание интуитивного представления как иррационального (на уровне подсознания) обобщения предыдущего рационального опыта представляется достаточно обоснованным.

Но все-таки остается возражение, что "интуитивные" представления о "круглой Земле" построены из хорошо знакомых образов-кирпичиков (шар) путем простого количественного увеличения масштаба, а не включают что-то абсолютно не встречавшееся в прежнем опыте. Поэтому представляет интерес вопрос, способен ли человек на интуитивном, а не только логическом, уровне оперировать объектами, принципиально не имеющими аналогов (невозможными) в нашем мире. Настоящая статья предлагает экспериментальный метод, позволяющий приблизиться к ответу на этот вопрос.

Простейшими такими невозможными в нашем мире объектами являются геометрические тела в декартовом пространстве более высоких размерностей, чем наше трехмерное. Для их точного описания давно разработан математический аппарат, что позволяет получить "правильный ответ" для сопоставления с "интуитивным" предсказанием их поведения. В то же время эти объекты по своим свойствам не слишком сильно отличаются от привычных трехмерных тел, то есть "скачок" за границу имеющегося опыта, необходимый сознанию для их "интуитивного представления", не оказывается непреодолимо большим, в отличие, к примеру, от четырехмерного пространства Минковского, где одно из измерений радикально отличается по свойствам от всех остальных. Поэтому именно они использованы в представляемой работе для исследования возможностей перевода их из чистой абстрактно-логической области сознания в сферу "интуитивного представления".

Предлагаемая методика такого исследования в самом общем виде может быть описана следующим образом. Специальной программой на экране компьютера строится изображение некоего многомерного геометрического тела (его проекция на двумерную плоскость экрана). Программа предоставляет пользователю возможность произвольно вращать этот объект в различных направлениях. Предполагается, что после некоторого времени работы с данной программой человек приобретет способность интуитивно предсказывать изменение вида проекции при

любых возможных воздействиях на объект, примерно так же, как он способен предсказывать изменение вида проекции на экран обычного трехмерного тела при его различных вращениях. Это и будет означать переход восприятия данного объекта с абстрактно-логического на интуитивный уровень представления.

Следует заметить, что, несмотря на кажущуюся простоту, такая постановка задачи содержит ряд "подводных камней". В частности, само понятие вращения в мирах более высоких размерностей качественно отличается от привычного нам. Осью вращения в пространстве размерности N является подпространство размерности $N_1 = N-2$: вращение на плоскости ($N = 2$) производится вокруг точки ($N_1 = 0$), вращение в 3-мерном пространстве – вокруг прямой ($N_1 = 1$). А в четырехмерном мире осью (точнее будет называть ее "гиперосью"), вокруг которой производится вращение, окажется уже не привычная нам прямая, а плоскость ($N_1 = 2$). К чему приведет попытка "вращать" четырехмерный объект вокруг прямой ($N_1 = 1$), легко понять, если представить вращение 3-мерного тела вокруг закрепленной точки: вместо движения по окружностям получим возможность произвольного болтания по всем направлениям. Более подробно математические аспекты интерпретации понятия вращения для пространств произвольной размерности рассматриваются в работе (Мартыненко, 2010).

На первом этапе работы исследование проводилось с использованием уже готовой компьютерной программы Skeleton, разработанной в Центре визуализации и спутниковых информационных технологий Института микропроцессорных вычислительных систем РАН. Программа воспроизводит вращение каркаса (skeleton) 4-мерного гиперкуба – набора ребер, соединяющих его вершины. Результат, однако, оказался отрицательным: несмотря на достаточно долгую "игру" с программой, автору не удалось достичь интуитивного понимания закономерностей изменения изображения. Возможная причина этого – предельная упрощенность программы Skeleton. В частности, ее создатели не использовали понятие перспективы: изменение видимости (размеров или яркости) частей вращаемого тела при изменении расстояния до них, Никаким образом также не обозначена мгновенная ось вращения (подмножество точек тела, остающихся при вращении неподвижными). У пользователя нет возможности как-то изменить вращаемое тело (хотя бы длины его ребер). Нельзя также менять скорость вращения, чтобы более точно поворачивать фигуру в требуемое положение. Все это объясняется тем, что данная программа не предназначалась специально для подобных исследований.

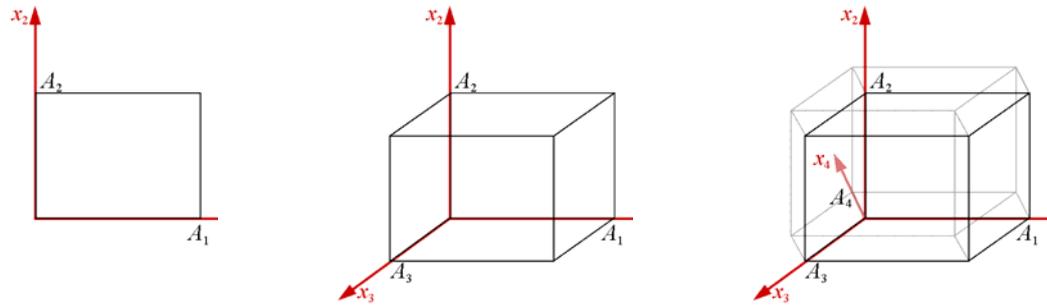

Рис. 1. "Параллелепипеды" для случаев 2-, 3- и 4-мерного пространства

Тем не менее даже предварительное теоретическое рассмотрение задачи о вращении тел в многомерном пространстве позволило автору достичь некоего полуинтуитивного (того, что на жаргоне называется "на пальцах") представления о таких телах. В частности 4-мерный гиперпараллелепипед представляет собой на самом деле пару "параллельных" 3-мерных параллелепипедов-гиперграней, получаемых друг из друга сдвигом вдоль 4 измерения (аналогично, как 3-мерный параллелепипед может быть получен сдвигом прямоугольника-грани в перпендикулярном его плоскости направлении, прямоугольник – как перпендикулярный сдвиг отрезка-стороны, а отрезок, соответственно, – как сдвиг его начальной точки: см. рис. 1). Соответственно, его проекция на 3-мерное пространство одной из гиперграней должна представлять собой просто пару одинаковых параллелепипедов в этом пространстве, "одноименные" вершины которых попарно соединены дополнительными ребрами-проекциями. Разумеется, при 4-мерном вращении такого объекта могут вращаться (изменяться каким-то образом) как сами параллелепипеды-грани, так и связывающие их ребра. В частности, при совпадении гипероси вращения с одной из плоских 2D-граней параллелепипеда-гиперграни эта грань должна оставаться неподвижной, а три параллельных ей 2D-грани (одна – противоположная у этого же параллелепипеда-гиперграни и две соответствующих им у противоположной гиперграни) будут двигаться вокруг нее по эллипсам, сохраняя свою форму.

Другой "интуитивно понятный" пример поведения 3-мерной проекции 4-мерного вращения – вращение в 4-мерном пространстве 3-мерных тел (аналог вращения плоских фигур в нашем обычном 3-мерном пространстве). Понятно, что при вращении с постоянной скоростью вокруг одной из координатных 2D-плоскостей две задающих ее оси координат будут оставаться неподвижными, а две других будут "превращаться друг в друга" по синусоидальному закону (аналогично тому, как происходит с осями Ox и Oy 2-мерного пространства при вращении вокруг начала координат, или 3-мерного пространства – вокруг оси Oz). Соответственно, если мы вращаем в 4-мерном пространстве, например, 3-мерный шар с центром в начале координат, то в 3-мерной проекции одно из его 2D-

сечений (имеющее форму круга) будет оставаться неподвижным, а другое, перпендикулярное ему (любое из перпендикулярных!), изначально тоже имеющее форму круга, будет по синусоидальному закону сжиматься до нулевого поперечного размера (т.е. через эллипс до отрезка), затем снова растягиваться до круга, но уже с *отрицательным* радиусом, т.е. вывернутого наизнанку, и снова сжиматься. Это опять-таки легко представить, если посмотреть на вращение 2-мерной проекции 2-мерного круга вокруг его диаметра в 3-мерном пространстве.

Любопытно отметить, что при таком 4-мерном вращении 3-мерного шара 3-мерная проекция "правой тройки" векторов, построенных внутри него, будет превращаться сначала в 2-мерную (длина проекции третьего вектора обращается в 0), а затем в "левую тройку", когда проекция третьего вектора меняет знак. Впрочем, и это нетрудно понять, если взглянуть на вышеприведенный аналог: проекция изображения на вращаемом круге по мере вращения превращается в свое зеркальное отображение и обратно.

Таким образом, интуитивное понимание закономерностей поведения 3-мерных проекций 4-мерных тел при их вращении в 4-мерном пространстве не кажется абсолютно невозможным. Вероятно, при соответствующей тренировке его можно достичь.

С учетом опыта предварительного этапа работы представляется необходимым разработать специальное компьютерное приложение, позволяющее пользователю самостоятельно создавать разнообразные 4-мерные тела и вращать их вокруг четко обозначенных гиперосей.

Наиболее подходящими для выбора в качестве вращаемого многомерного тела представляются гипермногогранники (возможно, полупрозрачные). Они обладают целым рядом удобных для этого свойств. Их поведение при вращении легко описать аналитически через преобразование координат их относительно немногочисленных вершин. Кроме того, в теории компьютерной графики для многогранников хорошо проработаны вопросы устранения из изображения их невидимых частей и достоверного отображения различной освещенности разных граней. В то же время любое другое тело может быть с любой степенью точности приближено соответствующим многогранником.

Программа должна позволять создавать как "каркасные" тела (в том числе с разноцветными шарами-вершинами, видимый диаметр которых может меняться при их удалении или приближении в ходе вращения), так и "сплошные", где дальние их части будут обозначаться худшей видимостью, вплоть до полной непрозрачности закрывающих их более близких граней.

Особый интерес может представлять рассмотрение вращения 3-мерных тел в 4-мерном пространстве, подобное описанному выше. Оно может позволить достичь понимания закономерностей поведения

4-мерных тел через рассмотрения вращения их 2-мерных сечений в привычном нам 3-мерном подпространстве общего 4-мерного пространства, то есть попытаться путем постепенных количественных изменений достигнуть качественного скачка.

Список литературы:

1. Мартыненко О.В. О понятии вращения в пространстве произвольной размерности. // Наука и образование – 2010: материалы межд. науч.-техн. конф. (г. Мурманск, 5-12 апреля 2010) [Электронный ресурс (CD-ROM)] – Мурманск: МГТУ, 2010.

Гносеологические этюды. 2. О "клиповом сознании" и многоканальном восприятии информации

Мартыненко О.В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра физики*)

В исторической перспективе рассмотрено развитие методов обработки информации и их влияние на человеческое общество. Сделан вывод о необходимости целенаправленного развития способности человеческого мозга к многоканальной обработке фрагментарных информационных потоков.

По результатам исследования одонго англисокго унвиерситета, не имеет значения, в каком порядке расположены буквы в слове. Галвоне, чтобы преая и слоендя буквы были на месте. Осательные буквы могут следовать в полном беспорядке, все равно текст читается без проблем. Причиной этого является то, что мы не читаем каждую букву по отдельности, а все слово целиком.

Важнейшим отличием человека от животного является развитая способность к обработке и накоплению информации и обмену ей с другими человеческими существами. Благодаря этой способности возникло то, что обозначается понятием культуры (как в узком, так и в широком смысле). Именно она (и способность как технологический инструмент объединения, и основанная на ней культура как переносимая этим инструментом информация) объединила отдельных особей вида *homo sapiens* в систему – общество и дала им возможность перейти от борьбы за выживание к доминированию на планете.

За долгую историю существования человека как биологического вида и социального существа его способность к информационному обмену претерпела несколько коренных изменений, каждое из которых приводило к революционному преобразованию человеческого сообщества. По мнению автора, сегодня на наших глазах и при нашем непосредственном участии разворачивается еще одно такое изменение, в определенном смысле даже более глубокое, чем любое из предыдущих, находящееся, в отличие от них, на самой границе биологических возможностей человека, а возможно и выходящее за их пределы. Сумеет ли человечество справиться с этим вызовом, и если сумеет, то каким образом – пока неясно.

Чтобы понять его сущность, имеет смысл рассмотреть предыдущие подобные революции. Сделаем это в предельно кратком виде, акцентируя внимание на технической стороне процесса информационного обмена.

В биологической "конструкции" человека предусмотрены пять "каналов" получения информации об окружающей среде: зрение, слух,

обоняние, осязание, вкус. Эти каналы существенно различаются по "техническим характеристикам": пропускающей способности (скорости), чувствительности, дальности действия, пространственному и временному разрешению. Ввиду этого практически вся социально значимая (объединяющая отдельных особей в общество-социум) информация воспринимается и распространяется человеком по первым двум каналам: зрительному и слуховому.

Относительная роль каждого из этих каналов также не является раз и навсегда заданной, а несколько раз менялась по мере развития цивилизации. Пространственное разрешение для сигналов, переносимых волновыми процессами, какими являются звук и свет, определяется соотношением длины волны сигнала и размера "антенн" источника сигнала и приемника. Человек воспринимает световые волны длиной порядка 10^{-6} м⁸⁵, а звуковые – примерно от 10 м до 10^{-2} м⁸⁶. Этим определяется минимальная величина объекта, который может быть обнаружен с использованием таких волн. Другим ограничением является размер "приемной антенны": для звуковых волн это два уха с расстоянием между ними порядка 10 см, а для световых множество клеток-рецепторов внутри глаза, отстоящих друг от друга на доли миллиметра. Поэтому зрительный канал способен дать намного больше информации об окружающей среде и в ходе эволюции "специализировался" на этом. С другой стороны, ввиду гораздо меньшего пространственного разрешения акустического канала он намного удобнее для "широковещательной" передачи, типа оповещения об общей опасности или подачи команд при совместной деятельности: человек слышит звуки, раздающиеся со всех сторон, а видит только то, на что направлены его глаза. К тому же органы, излучающие акустический сигнал (голосовые связки), мало задействованы в остальной человеческой деятельности, и "отвлечение" их на осуществление коммуникационных функций не мешает ее эффективности (кроме отдельных специфических случаев: к примеру, охотники или бойцы спецназа общаются не звуками, а жестами, чтобы не спугнуть добычу). Поэтому первоначально сложившаяся "специализация" слухового и визуального каналов была именно такой: визуальный обеспечивал прием информации об окружающем мире, а по акустическому осуществлялась коммуникация внутри человеческого сообщества⁸⁷.

⁸⁵ Этот диапазон определяется физическими характеристиками нашего Солнца: именно здесь оно "светит ярче всего" – излучает максимальное количество фотонов, поэтому обитателям Земли, как и всей Солнечной системы, наиболее выгодно "смотреть на мир" в этом диапазоне – тут "светлее всего".

⁸⁶ Это также имеет физические обоснования: более короткие волны сильно затухают в нашей атмосфере и не распространяются далеко, а более длинные слишком медленно меняются и физически неспособны переносить информацию о быстрых процессах, важных для выживания особи.

⁸⁷ Здесь, впрочем, человек не уникален: такую же специализацию имеют эти информационные каналы и у других видов обитающих на Земле живых существ

Первым шагом в развитии человечества было возникновение речи. Понятно, почему она возникла именно на акустическом "носителе": как сигналы по менее загруженному другой работой звуковому информационному каналу. Но отличие ее заключалось в "кодировании": появлении отделенных от описываемого объекта (предмета или явления окружающего мира) его обозначений-сигналов – слов. Технически кодирование осуществлялось путем амплитудно-частотной модуляции звукового сигнала во временном измерении, в котором, в отличие от пространственного, разрешающая способность акустического канала оказалась вполне достаточной для практического применения (количественно – сотни бит в секунду).

Так как физическая сущность слов (набор акустических волн) не имеет (в общем случае) никакого отношения к обозначаемому ими объекту, появление речи означало появление способности к абстрактному мышлению – логическому отделению каких-то свойств от обладающего ими объекта и самостоятельному их использованию, в частности – присваиванию их другому объекту.

Этот переход открыл множество новых возможностей. В частности, стала возможна передача накопленного опыта следующим поколениям не методом непосредственного обучения личным примером "на рабочем месте" ("делай, как я"), а в теоретической форме, что позволяло заранее подготовиться к встречам с опасностями окружающего мира и увеличивало шансы на выживание. Возникло само понятие теории как абстрактного знания об окружающем мире, существующего отдельно от описываемых им объектов, и класс людей, профессионально занимающихся накоплением и развитием теоретического знания, – первых работников умственного труда.

Следующим шагом, также базирующимся на отделении абстрактного представления об объекте от самого объекта, явилось изобретение способа закреплять накопленное людьми знание на более прочном, надежном и емком "носителе", чем память отдельного человека. При этом в связи с технической сложностью "консервации" звуковых сигналов был снова использован визуальный канал. Возникли различные формы письменности, от простейших рисунков и пиктограмм (эту "линию развития" можно продолжить до сегодняшних картографических систем и чертежей) до буквенного письма. Началось накопление "всех тех богатств, которые выработало человечество".

Следующим "узким местом" в развитии того, что ныне называется информационными технологиями, было тиражирование знаний, хранящихся на "внешних носителях". Впрочем, на протяжении многих веков количество "производителей" абстрактного знания было сопоставимо с числом его "потребителей", а абсолютному большинству человечества в практической жизни ни разу не требовалось такого

"консервированного абстрактного знания", а было достаточно того, что передавалось методом непосредственного обучения "делай, как я". В таких условиях было достаточно технологии переписывания книг вручную. Но по мере накопления объема "консервированных знаний" ситуация постепенно обострялась, и в конце средневековья был изобретен метод промышленного тиражирования информации – книгопечатание.

Это, в свою очередь, привело к быстрому технологическому прогрессу во всех областях жизни, росту производительности труда и смене парадигмы с борьбы за выживание на борьбу за повышение качества жизни. В связи с этим профессиональным занятием все большей части человечества становится не просто производство непосредственно потребляемых материальных благ, а производство благ, имеющих в своем составе большую долю информации (не просто "для жизни", а "для красивой жизни", "чтобы нравилось", "чтобы лучше, чем у других"), а часто и просто информации в чистом виде (в диапазоне от многочисленных "специалистов по PR и консалтингу" до не менее многочисленных Д. Донцовой и Т. Бекбаметова).

В результате встала во весь рост следующая проблема – скорость доступа к нужной информации. На самом деле это не одна, а две проблемы: скорость передачи информации от места ее хранения к потребителю и скорость поиска нужной информации. Для их решения потребовалось еще раз сменить тип носителя информационного сигнала – перейти к электронной форме хранения и передачи и цифровому кодированию разнообразных данных. В результате первую из этих проблем к настоящему времени в общем и целом удалось решить – практически любой человек сегодня может в любой момент мгновенно получить любую информацию из любой точки Земли. Но вот со второй проблемой – поиска *нужной* информации – дело обстоит куда печальнее. Несмотря на немалые усилия и гигантский прогресс в создании поисковых систем, получить от них именно то, что нужно, удается редко.

Причиной этого, впрочем, является не только и не столько огромный объем существующей информации, в котором требуется найти нужную, сколько неспособность человека точно сформулировать поисковый запрос. А ведь известно, что "правильно поставленный вопрос – половина ответа". Таким образом, сам по себе поиск информации в нынешних условиях легкости доступа к ней является в значительной степени творческой задачей: в ходе поиска представление о том, что именно нужно найти, может сильно измениться. Потому эта проблема носит уже не технический характер и в принципе не может быть решена чисто техническими средствами. Пока неизвестно, насколько успешны могут быть предпринимаемые ныне попытки использовать на этом направлении методов искусственного интеллекта, например, так называемых "интеллектуальных агентов": оценка "нужности" той или иной

информации для пользователя-человека слишком уж индивидуальна, да еще и изменчива во времени, чтобы надеяться, чтобы кто-то другой – будь то человек или робот – смог оценить ее точно так же.

Но даже независимо от решения этой проблемы за ней видна уже следующая. Поток даже действительно нужной конкретному пользователю информации сегодня настолько мощен и разнообразен, что препятствием становится проверенный тысячелетиями способ ее переноса с "внешнего носителя" в сознание. Пропускная способность даже зрительного канала (включая в понятие "канал" не только "увидеть", но и "осознать и запомнить") оказывается недостаточной.

Некоторые надежды подают здесь результаты известных экспериментов по использованию в информационном канале подсознания, например, знаменитое когда-то скорочтение или не менее знаменитый сегодня "25-й кадр". Они показывают, что у человек как биологическое существо способен получать информацию по зрительному каналу с гораздо большей скоростью.

Но автору более важным кажется принципиально другое направление решения этой проблемы. Простое увеличение скорости "укладки" информации в мозгу лишь отодвигает проблему на какое-то время: при существующих темпах роста обрушивающегося на нас информационного потока все равно достаточно скоро наступит момент, когда его мощность "захлестнет" канал любой пропускной способности. Тем более, что методики, использующие подсознание, в принципе не позволяют самостоятельно остановить поток явно неадекватной информации и перейти к дальнейшему поиску. Таким образом, **необходима ранняя фильтрация ненужной информации**. Здесь проблема недостаточной пропускной способности информационного канала сливается с описанной выше проблемой поиска информации.

Возможным путем их решения автору представляется развитие способности **многоканального приема** информации. Наличие такой способности у человека подтверждается целым рядом достаточно известных фактов. Юлий Цезарь, как известно, мог делать одновременно несколько дел (каждое из которых требовало работы с информацией). Но даже обычный человек способен, например, разговаривать или слушать радио во время управления автомобилем (хотя в последнее время дорожная полиция всех стран мира и пытается с этим бороться). Следовательно, мозг человека обладает необходимым потенциалом для организации одновременной параллельной обработки нескольких информационных потоков.

Другой предпосылкой такого способа обработки информации является информационная избыточность используемых людьми сообщений. Ее иллюстрирует эпиграф к настоящей работе. На самом деле для понимания практически любого сообщения нет необходимости

принять и обработать его целиком – некоторые пропуски легко могут быть заполнены. К примеру, личным опытом автора проверено, что для понимания даже столь сложного и логически последовательного сообщения, как курс математического анализа на физическом факультете Ленинградского университета, на уровне оценки "хорошо" достаточно было пропускать лекции не чаще, чем одна из трех. Тем более это верно для более простой задачи предварительной оценки адекватности поступающего информационного потока.

Еще один аргумент в пользу перехода к такому способу приема информации – низкое качество поступающих на вход информационных потоков как следствие вовлечения в процесс создания информации огромного количества людей. Отсутствие необходимости зарабатывать себе на жизнь тяжелым трудом позволило многим миллионам заняться разнообразным "творчеством", что ранее было привилегией немногих действительно талантливых, и начать генерировать безбрежные потоки информации малосодержательной, малодостоверной, полностью ложной или вовсе фантастической, которую невозможно отличить от подлинной по каким-то формальным критериям⁸⁸. Фильтр для защиты от такой информации должен иметь достаточно обширные "априорные знания" в данной области. Но автоматический "априорный фильтр" так же отфильтрует и революционные научные идеи, которые иногда действительно появляются. На сегодняшний день не существует даже подходов к автоматической фильтрации результатов обычного информационного поиска по этому критерию. Научные журналы применяют систему рецензирования поступающих статей несколькими специалистами в соответствующей области, но даже это не избавляет от ошибок – можно вспомнить громкую историю с "холодным термоядом". Таким образом, еще достаточно долго единственным работающим критерием достоверности поступающей информации будет личное суждение ее получателя-пользователя, и потому требуется повышать его персональную "пропускную способность". Здесь тоже способность к многоканальной обработке информационного потока окажется крайне полезной: можно одновременно с оценкой самого поступающего информационного потока запустить "по второму каналу" дополнительный поиск с целью оценки его достоверности или содержательности. К примеру, автор пользуется подобным приемом даже при чтении художественной литературы о каких-то исторических событиях: очень полезно бывает заглянуть параллельно в справочники, или взглянуть на карты описываемых мест. Электронные технологии для реализации всего этого уже существуют, осталось лишь разработать соответствующую ментальную технологию.

⁸⁸ Яркий пример такого квазиинформационного потока – знаменитые труды академика РАН А.Т. Фоменко и возглавляемой им группы "Новая хронология"

В сегодняшней действительности кое-где уже проявляются элементы описываемого многоканального способа коммуникации. Например, многие телеканалы одновременно с основной передачей направляют на экран бегущую строку (а иногда и несколько) с совершенно другой информацией. На другой – принимающей – стороне информационного канала также уже известно явление, называемое "клиповым сознанием" и ругаемое педагогами: привычка к восприятию информации в виде сменяющих друг друга мелких разнородных фрагментов, а не сплошного гладкого потока. Но пусть те, кто ругает, спросят себя: а не случилось ли им самим "щелкать" переключателем каналов телевизора, выхватывая интересные фрагменты из нескольких каналов, вместо того, чтобы послушно смотреть все скучные куски какой-то передачи? Во всем этом можно увидеть зачатки нового способа получения информации.

Автору представляется, что одним из наиболее серьезных препятствий на пути такой информационной технологии может оказаться ее радикальное противоречие всей прежней парадигме. Ведь всегда считалось, что эффективная работа с информацией требует полной концентрации внимания, устранения любых отвлекающих факторов. Здесь же наоборот, обработка информации сама генерирует запуск "отвлекающих" потоков. Основной сложностью будет не запутаться в них, не потерять "генеральный курс", вовремя вернуться к главной решаемой задаче, а не уйти в случайном направлении. На это и должна быть направлена тренировка в процессе обучения.

Дуализм равенства и свободы личности как отражение дуализма нравственности и права философии П.И. Новгородцева

Матросова Е.Ю. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии, e-mail elenam@com.mels.ru)

П.И. Новгородцев разрабатывал свою правовую концепцию исходя из рациональных оснований идеалистической философии, в соответствии с которыми утверждал трансцендентность нравственного должностования и стремился утвердить нравственные основания права.

Отличие учения Новгородцева от религиозных философов в том, что природу *нравственности* он обосновывает теоретически в кантианском духе с позиции рационализма. Философ убежден в существовании у человека нравственного чувства, а *разумное* начало личности совпадает с его *нравственным* началом. Именно разум является единственным источником идеи должного, морального закона, который представляет собой факт чистого сознания, безусловно достоверен сам себе, независим от исторической необходимости. *Долженствование* является продуктом внутреннего мира человека, живет по созданным *нравственным сознанием законам*. Новгородцев подчеркивает, что никакой опыт не может быть обоснованием обязанности действий. «Нравственный долг, – отмечает он, – представляет собой идею, непосредственно данную нашему сознанию и не разложимую ни на какие дальнейшие элементы. Из опыта, относящегося к области существующего, мы ее не выведем. Новгородцев подчеркивает, что вследствие формализма морали, она безразлична к степени своего осуществления в мире.

В то же время Новгородцев убежден, что мораль не может быть только отвлеченной нормой, она должна быть «осуществляющимся законом жизни». Нравственная философия должна включить в свою область соответствующие определения в качестве требований и норм для личной и общественной жизни» (2, с. 24-25).

Нормативно-этическое рассмотрение *нравственности* приводит Новгородцева к признанию не только ее трансцендентности, но и её *абсолютной ценности*. Для Новгородцева является аксиомой высшее происхождение нравственного сознания, его связь с Абсолютным нравственным законом. Новгородцев связывает абсолютизм с формой нравственности: «Это абсолютизм не факта, а идеи, не проявления, а сущности, не конкретного содержания, а отвлечённой формы» (3, с. 286). В этом смысле формализм нравственного закона, по мнению Новгородцева, означает идею вечного развития и совершенствования.

Связью с Абсолютом объясняется также *общественная направленность* автономной воли личности, так как каждая личность имеет один нравственный источник. Поэтому сам Абсолют, объединяя

всех единым формальным законом, наделяет каждую личность императивом нравственного сознания, задаёт необходимую степень взаимного притяжения и отталкивания. Но только через индивидуальное переживание личности общие и общественные цели приобретают нравственную форму.

Абсолютный идеал играет в социально-философских построениях Новгородцева роль одного из важнейших конструктивных принципов. Если сущность абсолютного идеала формулируется как требование бесконечного совершенствования, то задача определения абсолютного идеала применительно к сфере общественных явлений означает у Новгородцева указание на такую цель, которая могла бы «воспринять в себя силу бесконечного стремления и явиться образом абсолютного» (4, с. 103). Такой целью, по глубокому убеждению мыслителя, может быть «только живая человеческая личность, которая в своем бесконечном стремлении отражает причастность свою абсолютному закону добра» (4, с. 103). Вне общества личность не может проявить всей своей полноты. Но вне самоопределяющейся, автономной личности не может быть и нравственности.

С точки зрения общественной значимости нравственности Новгородцев рассматривает и связанное с ней *право* – как абсолютную идею, как часть мирового этического порядка, существующую *объективно*, подобно тому, как объективно существует весь разумно-нравственный порядок, как существуют законы природы. Но право и отличается от нравственности. Одно из различий, по мнению Новгородцева, заключается в безграничности морали по сравнению с ограниченностью права. Другое отличие права – точность своих предписаний.

При всем различии права и морали Новгородцев отстаивает *идею непрекращающейся неразрывной связи права и нравственности*. Доказательством этой связи Новгородцев отмечает тот факт, что в истории случались переходы юридических требований в моральные и наоборот, что говорит о подвижности границ двух исследуемых областей и означает, что праву в определенной мере присущ нравственный элемент.

В результате все право для Новгородцева представляется подкрепленным некоторой нравственной атмосферой, в которой оно действует, и из которой получает новые задачи. Особенно важной здесь представляется мысль философа о том, что в нравственности право черпает свои идеалы. Успех действия права, по глубокому убеждению Новгородцева, обусловлен тем, насколько оно проникает в сознание членов общества и встречает в них нравственное сочувствие и поддержку.

Признавая могущественное воздействие нравственности на юридический оборот, Новгородцев отводит праву важную роль и для развития самой нравственности.

Таким образом, Новгородцев резюмирует, что если право и нравственность и отделяются друг от друга, избирая для себя самостоятельные пути развития, то они все же не утрачивают своего взаимодействия, которое заключается в том, что «там, где право отказывается давать какие-либо предписания, выступает со своими велениями нравственность; там, где нравственность бывает не способна одним своим внутренним авторитетом сдерживать проявления эгоизма, на помощь ей является право со своими средствами внешнего принуждения» (5, с. 34).

Связующим звеном между миром идеальным и социальным становится у Новгородцева *принцип личности*. «Вечный идеал добра обязывает признать в истории иную подлинную реальность, – живую человеческую личность, – говорит он. – В силу безусловного своего значения личность представляет последнюю нравственную основу... как источник и цель прогресса, как образ и путь осуществления абсолютного идеала» (4, с. 67).

Принцип личность еще на ранних стадиях творчества Новгородцева ясно и отчетливо был признан им нравственной основой общественности, а понятие личности соединялось с двумя основными принципами: свободой и равенством (1, с. 243). «Безусловное значение человека предполагает *свободу* как естественное и необходимое выражение его нравственного существа: без свободы мы не мыслим личности» (4, с. 110), – подтверждает Новгородцев эту мысль. А поскольку в каждом человеке должна быть признана нравственная сущность, то из этого требования вытекает идея равенства. Для Новгородцева очевидно, что невозможно представить себе общественный прогресс без осуществления идей свободы и равенства.

Оба эти начала одинаково предполагаются представлением о личности как абсолютной ценности, имеющей безусловное нравственное значение. Во имя этого безусловного значения Новгородцев требует для человека свободы, и так как в каждом человеке необходимо признать эту высшую нравственную сущность, он требует в отношении ко всем людям равенства. Более того, Новгородцев говорит о «соотносительности» понятий равенства и свободы, хотя и не признает их совпадающими. «В области чисто отвлеченных определений родство этих понятий очевидно, но при ближайшем конкретном развитии их тотчас же обнаруживается их расхождение, – поясняет Новгородцев, – поскольку последовательно проведенное понятие индивидуальности сталкивается с принципом всеобщего уравнивания, точно так же как последовательное развитие понятия равенства встречает преграду в требовании индивидуализации. Безграничное развитие свободы привело бы к всеобщему неравенству: безусловное осуществление равенства имело бы своим последствием полное подавление свободы» (1, с. 77).

Поиск примирения этих «соотносительных», но противоборствующих понятий, приводит либеральную мысль к пересмотру понятия равенства, понимавшегося ранее только в качестве формального равенства всех перед законом. В связи с этим Новгородцев отмечает, что одного формального равенства перед законом не достаточно, что во имя справедливости необходимо дальнейшее расширение этого принципа, но сам мыслитель считает, что для этого следует последовательно развивать понятие равенства в теории нового (социального) либерализма.

Но новое понимание равенства привело и к расширению понятия свободы. Но по мере развития либеральная мысль пришла к заключению, что свобода в политическом смысле – не только отрицательное, но и положительное понятие. По мнению Новгородцева, личность и общество в самом деле свободны не только потому, что они не находятся под игмом ограничений, санкционированных положительным законом, «действительная свобода заключается в возможности сделать наилучшее употребление из своих способностей» (1, с. 77). От государства, считает Новгородцев, требуется не только устранение юридических препятствий к развитию свободы, но и доставление материальной возможности для наилучшего проявления свободы. На практике это выразилось в дальнейшем развитии либерализма в направлении социальных реформ. Новгородцев, как один из теоретиков нового либерализма, видел путь к осуществлению свободы в том, чтобы *обеспечить для каждого возможность человеческого существования* и освободить от гнета таких условий жизни, которые убивают человека физически и нравственно, «ближайшим образом имея в виду лиц, страдающих от экономической зависимости, от недостатка средств, от неблагоприятно сложившихся обстоятельств» (6, с. 322).

Список литературы:

1. Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. – СПб.: Издательство «Лань», 2000.
2. Новгородцев П.И. Нравственная проблема в философии Канта. М., 1903.
3. Новгородцев П.И. Нравственный идеализм в философии права // Проблемы идеализма. М., 1902.
4. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. – М.: Издательство «Пресса», 1991.
5. Новгородцев П.И. Право и нравственность // Правоведение, 1995, № 6.
6. Новгородцев П.И. Право на достойное человеческое существование. // П.И. Новгородцев. Сочинения. – М.: Раритет, 1995.

Проблема духовности личности в современном обществе

Мачкарina О.Д. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии*)

В предлагаемой статье раскрываются вопросы связанные с постановкой проблемы кризиса духовности современного общества, определяются его историко-философские корни проблемы, выявляются сложившиеся в философии, в том числе и русской.

Специфика развития современного российского общества заключается в том, что оно оказалось ценностно дезориентировано. Вместе с тем, на первый план выступили вполне ясные черты, потребности и ценности частной человеческой жизни, а также экзистенциальной безопасности человека.

Духовное всегда являлось той далекой точкой во Вселенной, к которой стремился живой человеческий разум. Античные идеи космогонии, совершенства космического целого заставляли человека искать причины красоты, гармонии и порядка. Вопрос о духовном всегда являлся вопросом о приоритете, о некотором положительном пути, который выбирает человек в процессе осознания им смысла жизни. Искание этого смысла подчас оборачивалось трагическим признанием несоответствия реального и идеального. Путь поиска ценностных ориентиров представлял колоссальную духовную работу нахождения истины и попытки приблизиться к совершенному в земной жизни человека. Направление этого пути было ориентировано в сторону познания мира, окружающего человека, как мира материальных явлений и процессов, так и той области, которая представляет собой реальность внутреннего мира самого человека. Роль разума в осмыслении этих миров была определяющей. Постепенно, созданные произведения человеческой деятельности стали отчуждаться от человека.

Достижения в области познания материального мира, нашедшие свое выражение в бурном развитии естествознания и техники, постепенно стали превосходить успехи изучения, связанные с целью подобных достижений, которой является человек. Сложность обоснования и выявления теории прогресса в области человеческих отношений, в вопросах, связанных с духовностью, по аналогии с процессом эволюции, является отражением неоднозначности и актуальности данного явления по сей день.

Тоталитаризм, конформизм, потребительское отношение к миру укоренились в современном пространстве социальной жизни. На фоне этих сопутствующих современности явлений все актуальнее становится вопрос о личностном и индивидуальном целом человека, о смещении ценностной ориентации в сферу быденного, материального. В силу символично-знаковой природы духовности, направление к пониманию которой

находится в поле идеально-устойчивого мира культуры и вечно меняющегося внутреннего мира человеческого "я", происходит размежевание или смешение понятий "идеальное" и "человеческое", "социальное".

Каждая историческая эпоха рождает свою культуру, культура же в свою очередь формирует приоритетный для данного общества тип личности. При этом фиксируется и конкретный личностный идеал, сопряженный, как правило, с социальным идеалом данной эпохи и преобладающими в данном обществе формами духовности, системой духовных ценностей и приоритетов. На основе последних, в свою очередь, складывается специфическая ментальность человека, на которой зачастую строится и менталитет общества.

Обращает на себя внимание позиция С.Н. Булгакова, трактующего духовность в традиционно религиозно-идеалистическом толковании, который считал, что для личности отдельные события собственной жизни, так как и истории в целом навсегда останутся иррациональными. Для духовности, нравственного действия личности не нужны знания причин исторического прогресса, как не нужны «костыли для нравственного закона»⁸⁹ («Проблемы идеализма» 1902), так как не знание, а вера должна лежать в основе жизни. С. Булгаков, Г. Флоровский считали, что определяющее и направляющее значение должно принадлежать «не лежащему где-то впереди, в пределах исторической перспективы идеальному строю, а вневременной и вечной норме, абсолютным нравственным постулатам»⁹⁰. Безусловно, мыслители не отвергали необходимости развития науки, человеческого знания о мире, но вместе с тем отказывались и его абсолютизировать, как и абсолютизировать положительное знание вообще.

Развитие положительной науки бесконечно, пишет С. Булгаков, но эта бесконечность является и силой и слабостью положительного знания: силой в том смысле, что нет и не может быть указано границ опытной науке в ее поступательном движении, слабостью же в том смысле, что эта бесконечность движения обуславливается именно ее неспособностью окончательно разрешить свою задачу – дать целостное знание. Безусловно, человеку необходимо иметь целостное представление о мире, но для него так же важны и ответы на вопросы, которые выходят за пределы положительных наук – какова природа добра и зла, какова цена человеческой жизни и его поступков, каков смысл человеческого существования и многие другие.

Данная проблема не была оставлена без внимания русскими позитивистами (П. Лавровым, этика П. Л. Лаврова представляет собой

⁸⁹ Булгаков С.Н. Основные проблемы теории прогресса // Проблемы идеализма : сб.ст. / под ред П. Новгородцева. М., 2002. С. 237-290.

⁹⁰ Флоровский Г. Путь к очевидности. Из прошлого русской мысли. М., 1998. С.79

особую систему, построенную на философии позитивизма, теорию морали, ещё не до конца изученную и оцененную. С. А. Левицкий, отмечая, высокий нравственный потенциал этической теории П. Л. Лаврова: «...человек имеет право на свой субъективный нравственный идеал, и что в своих действиях он нравственно обязан следовать этому идеалу»⁹¹. Только в систематической работе над собой и на благо других, личность может приблизиться к нравственному идеалу, к его воплощению в реальность. Этика П. Л. Лаврова уникальна тем, что обращена практически ко всем сферам человеческой жизни, к целостному процессу функционирования социума. Мыслитель даёт нравственную оценку политическим, социальным, экономическим, культурным аспектам жизни общества, выявляя корни противоречий, которые приводят к конфликтам, зачастую вооружённым. П. Л. Лавров полагает, что закономерности социальных явлений непосредственным образом связаны с уровнем нравственного развития общества. Показателями нравственного развития общества являются социальная справедливость и осознание моральной ответственности. В нравственной философии П. Л. Лаврова основным носителем моральных ценностей выступает личность: от уровня нравственного развития личности зависит моральное состояние общества. Моральное здоровье общества связано с уровнем и состоянием развития нравственности отдельной личности. Личность своими мыслями и действиями должна обеспечить возможность нравственного развития всех без исключения, а это возможно, только при создании общества и государства, которое будет основано на справедливом общежитии. Для этого она должна постоянно трудиться, совершать нравственные поступки, быть морально ответственной за свои деяния. П. Л. Лавров разработал целую систему нравственной ответственности в справедливом обществе.

В целом, как отмечают многие исследователи (в частности, А.Ф. Лосев), русской философии, в отличие от западноевропейской, чуждо стремление к строгим логическим умопостроениям. Она более ориентирована на внутреннее, интуитивное познание того, что есть сущее. Русская философия сильна чувством, эмоцией, непосредственной связью с настоящей жизнью, что собственно и отразилось в русской философии в целом.

Мир личности может быть представлен как особый и целостный "мир культуры", где проявляют себя имманентные параметры духовного бытия личности, позволяющие ей реализовать себя не только благодаря обществу, но иногда и вопреки ему. Мир личности, инспирированный господствующей культурной доминантой, в то же время выступает как некая внутренняя целостность, проявляющая себя в этом смысле по отношению к общечеловеческой культуре как самооценность. Особую роль

⁹¹ Левицкий С.А. Очерки по истории русской философии. М., 1991. Т. 1. С.188.

в становлении такой смысловой характеристики личности играет феномен духовности. Сам по себе он уже достаточно сложный, поскольку весьма трудно фиксируется в традиционно принятых логических конструкциях.

Усваивая в процессе социализации культурный опыт человечества, индивид совершенствует свои сущностные стороны – физическую, интеллектуальную и духовную – в направлении сознательного личностного культурного роста. Результатом такого самосовершенствования становится образование в сознании индивида его личностной сферы духовной культуры, формированию чувства свободы, переживаемому им как особое, духовно-психологическое состояние. С этого момента индивид (в сущности, становящаяся личность) перестает быть просто индивидуальной особью. Он становится частью всеобщего бытия, частью философски познаваемой всеобще-космической системы. Мир личности раскрывается перед нами в процессе ее самореализации, т.е. в непосредственно-личностном становлении и раскрытии личностью своих сущностных потенций.

Вопрос о том, что такое духовность, из чего она складывается и складывается ли, при каких условиях возникает, является вопросом, влияющим на практическую жизнь человека, задающим ценностные ориентиры сохранения человека, как существа способного воспроизводить духовные, и, следовательно, жизненные ценности.

Список литературы:

1. Булгаков, С.Н. Основные проблемы теории прогресса / С.Н. Булгаков // Проблемы идеализма : сб.ст. / под ред П. Новгородцева. – М. : «Модест Колеров», «Три квадрата», 2002. – С. 237-290.
2. Левицкий, С.А. Очерки по истории русской философии: в 2 т./ С.А. Левицкий. – М.: Канон, 1996. – Т. 1. От истоков до XIX века. – С.188.
3. Флоровский, Г. Из прошлого русской мысли / Г. Флоровский ; сост. М.А. Колеров, Ю.П. Сенокосов. – М. : «Аграф», 1998. – 432 с.

Философская мысль в России во второй половине XVIII века (Г. С. Сковорода и Я. П. Козельский)

Мелих Ю.Б. (*г. Москва, МГУ им. Ломоносова, кафедра истории русской философии*)

Аннотация. В данной статье предлагается сравнительно-исторический анализ взглядов Козельского и Сковороды на проблему человеческого бытия, показано своеобразие подходов мыслителей.

В настоящее время наблюдается так называемое возвращение этического, повышенный интерес к теме нравственности и связанной с ней социальной справедливости. Обращение внимания к таким личностям в истории отечественной мысли, как Г. С. Сковороде, известному моралисту, и Я. П. Козельскому, верящему в тождество «истинной добродетели», выступающим против социального неравенства, за достоинство и свободу личности и живущим в соответствии со своими убеждениями, на фоне отсутствия положительных героев нашего времени становится необходимым.

Несмотря на многочисленные работы, посвященные анализу философии Сковороды, выбранный для исследования аспект, рассмотрение его философии и деятельности с просветительской позиции, оказывается очень плодотворным. Привлечение к такому анализу взглядов и деятельности малоизученного мыслителя Козельского дает двойной результат: во-первых, помогает лучше понять состояние философской мысли во II половине XVIII века и, во-вторых, обращает внимание к интересной и незаслуженно малоизученной философии Козельского, которая теперь войдет в современный философский дискурс просветительских идей в России.

Сходство социально-политических и философских истоков становления взглядов Сковороды и Козельского, позволяет выявить, что изменения, происшедшие в стиле и содержании преподавания в Киево-Могилянской духовной академии, отражились в судьбе обоих мыслителей. Так, сильное духовное влияние академии на ее учеников, связанное с деятельностью ее ректора Феофана Прокоповича, образованнейшего человека своего времени, способствующего распространению европейской мысли и поддерживающего реформы Петра Великого, ослабевает в середине XVIII века. Деятельность академии теперь отличают оторванность от жизни преподавания и всего уклада академической жизни, господство схоластики и догматизма. Описанная ситуация объясняет нежелание Сковороды посвятить себя академической карьере и уход Козельского из академии для продолжения образования в университете при Академии наук в Петербурге.

Следует отметить, что прямого указания на влияние философов Просвещения на взгляды Сковороды в источниках нет, но можно предположить о возможном косвенном влиянии антидогматизма и критицизма, присущих мыслителям этой эпохи и в большой степени самому Сковороде. В отличие от последнего, Козельский сам отмечает круг авторов, немало подкрепивших» его к созданию «Философических предложений», называя Руссо, Монтескье, Гельвеция, Шефтсбери.

Основное внимание Сковорода сосредотачивает на идее «о человеке и морали». Смысл познания человека должен быть не в том, чтобы найти общие характеристики человеческого и всеобщего тварного мира, но и прояснить его близость к божественной сущности. По словам Сковороды, «сердце есть корень и существо», а мысль является «корнем, семенем, и зерном».

Взгляды Козельского и Сковороды соединяются через употребление понятий «натуральный», «естественный», «природный», являющихся центральными в философии Просвещения. Акценты в его использовании и разработке авторы делают разные. Так, для Сковороды «натуральное естество» человека очень важно, оно должно иметь условия к свободному развитию и улучшению его «истинной природы», связывающей его с Богом. А для Козельского важно познание «общей природы вещей», законов природы как общих и для «природы человека», что не удивительно, поскольку Козельский все-таки человек естественно-научного склада ума и образования. Особое внимание мыслители сосредотачивают на проблеме нравственности, пытаясь ответить на вопрос: что делает человека нравственным – врожденная нравственность, знание добра, или же среда и воспитание? Автор отмечает противоречивость во взглядах: с одной стороны, «этика Сковороды основывается на идеях «сродности», которая есть «закон, над тварью управляющий», а с другой, «он признает в человеке свободную волю». Ответ на этот вопрос Сковорода дает в ключе сократовского интеллектуализма морали: «благо есть свобода, порождаемая истинным знанием», раскрытием в себе тайного закона возрастания.

Козельский в области морали принимает основные положения философов Просвещения, утверждающих утилитарные основы нравственности и решающих проблему личных и общественных интересов в пользу последних.

Действительно Сковороде и Козельскому свойственны отличающие просветительское мировоззрение: антиклерикализм, скептицизм и критицизм. Сковорода вводит богословскую проблематику в философскую плоскость, то есть секуляризирует ее. Однако, уместнее говорить, на наш взгляд, не об атеизме, или религиозности Сковороды, что конечно же относится к просветительской проблематике, а о том, являются ли его взгляды правоверными или еретическими, что более соответствует

дискуссии эпохи Возрождения. Отсюда становится и понятнее спор о влиянии пантеизма, гилозоизма и мистицизма на философию Сковороды.

Освещение взглядов Козельского показывает, что они не отличаются оригинальностью в данной области, а следуют основным положениям деизма и двух истин, характерным для эпохи Просвещения. В связи с первым положением он называет причинность тем основанием, «от которого зависит бытие на свете», постигать предметы и явления – это значит учитывать, прежде всего, «что одни из них происходят от других». В соответствии со вторым, Козельский утверждает: «Философы рассуждают о свойствах и делах Божиих, а мне думается, что это они предпринимают излишнее и не сходное с силами разума дело», то есть он размежевывает богословскую и религиозную проблематику.

Стоит отметить и различие между «бытовым» и «академическим» просветительством у Сковороды и Козельского, которое во многом определило специфику их этических взглядов. Так для Сковороды важно самопознание, а следовательно диалог, индивидуальная беседа, поэтому он выбирает путь странника, мудреца-спасителя. Для Козельского в первую очередь необходимо реорганизовать среду, служить общественным интересам, и он выбирает путь служебный, принимает участие в работе «Уложенной комиссии», составляет для нее аналитические записки.

Общие идеи и частные формы общества как его «непрочная историческая одежда, не имеющая самостоятельного смысла» (П.Л. Лавров)

Мишинева А.К. (г. Мурманск, МГТУ, специализированная кафедра иностранных языков, e-mail nastya012004@mail.ru)

The article covers the problem of great ideas (e.g. freedom) and particular social forms (e.g. the law) which are included in the philosophical system of the great Russian thinker P.L. Lavrov. He considers that it is essential for «critically thinking individuals» to determine the real content of them in order to improve the existing society.

Творческое наследие П.Л. Лаврова занимает особенное место в отечественной истории идей, поскольку введенный им в философский дискурс субъективный метод стал ее важной и неотъемлемой частью. Этот метод можно считать своеобразной парадигмой, которая работает не только в области историософии, но и в этике, и в праве. При этом мало раскрывается антропологический принцип в философии П.Л. Лаврова, хотя он и является обоснованием субъективного метода, зачастую не оговаривается и цель его философских построений – создать именно антропологическую систему, составляющую логику (принципы сознания), феноменологию духа (естественные науки) и науки о жизненной деятельности (этика, история), завершающуюся единством философии и жизни. Анализ антропологического принципа, лежащего в основе субъективного метода, и рассмотрение последовательного его применения в социологических построениях может являться целью исследования.

Общие идеи и частные общественные формы входят в более узкий круг вопросов, которые П.Л. Лавров рассматривает в рамках своей историософии. История для него совершается в проблемном поле между преданием и общественным и нравственным идеалами. Он описывает ход истории под влиянием великих вневременных идей и дальнейшим оформлением идей в общественные формы, институты. Общими началами или великими принципами могут являться развитие, свобода, нация, а частными общественными формами – договор, закон, государство, национальное государство. Следуя принципу антропологизма в истории, который проявляется как единство рационализма и утилитаризма, великие принципы имеют духовную, нравственную основу, а частные формы являются результатом развития естественных потребностей удовольствия и пользы.

П.Л. Лавров отмечает, что *великие идеи* развития, свободы понимаются зачастую по-разному: в общественной жизни две партии, существенно отличающиеся друг от друга, считают себя последователями

одного и того же великого принципа. Избежать подобного смешения понятий помогает критический подход, который в данном случае направлен на анализ содержания каждого понятия, «общие принципы, именно по своей общности, получают определенное значение лишь при ясном сознании реального содержания, на которое они обращены» (Лавров, 1965).

В отличие от общих начал *частные* общественные формы, в силу своей природы, при определенных условиях могут способствовать как прогрессивному, так и регрессивному развитию общества. Историческое значение каждой из частных общественных форм можно определить совокупностью условий, в которых существует та или иная форма в определенную историческую эпоху, а также совокупностью всех общественных форм в данную эпоху. Следует отметить временный характер таких комбинаций, каждая из которых соответствует требованиям общественного прогресса в определенный исторический момент: «общественные формы для мыслящего человека должны быть *не более как непрочную историческую одежду, не имеющую самостоятельного смысла* (курсив мой А. М.), но получающую свое значение лишь потому, насколько эти формы в данной комбинации соответствуют требованиям данной эпохи, именно: свободному развитию личностей, справедливейшему отношению между ними, возможно широкому участию личности в благах цивилизации, упрочению этих благ, устранению опасности застоя» (Лавров, 1965). Смена общественных форм обуславливает ход истории человечества.

В качестве примера частной общественной формы П.Л. Лавров приводит закон и отмечает, что даже самые добросовестные законодатели в законах не успевают фиксировать изменения в общественной жизни. Так мыслитель приходит к выводу, что ни один из великих принципов, и ни одна частная общественная форма сами по себе не являются прогрессивными. Они могут стать такими, если в них вложить соответствующее содержание. А для этого необходимо изучать условия данной эпохи и существующие в ней общественной формы. Это обуславливает для каждой личности необходимость развивать свой ум и убеждение, так как, вне ее нет никаких принципов. Также ни одна идея не является вечно прогрессивной. Данное положение вытекает из субъективного метода П.Л. Лаврова в его применении к истории и развитию общества.

П.Л. Лавров выделяет *способность идеализации* для формирования общественных идеалов и форм, которые их воплощают. Прослеживается сильное влияние Фейербаха, утверждающего образование идеалов как выведение вовне сущностных потребностей и характеристик человека. Идеализацией мыслитель называет «стремление [человека] скрыть от себя свою зависимость от неизменных законов бессознательного вещества,

украсить чем-либо пред собою шаткость и непоследовательность своих действий» (Лавров, 1965). Такое стремление объясняется тем, что человек не желает признать себя игрушкой природы, а свои инстинктивные влечения и случайные действия – неосмысленными и обусловленными случайными обстоятельствами.

Идеализация коснулась довольно большой группы понятий и явлений. Она основывается на стремлении человека в своем воображении сделать бессознательные действия более сознательными, а сознательные – еще более сознательными. П.Л. Лавров выделяет три типа идеализации: неизбежную, ложную и истинную. *Неизбежная* идеализация обуславливается самою природою человеческого мышления. Примером такой идеализации является представление о свободе воли. *Ложная* идеализация должна быть подвержена критике для установления истины и справедливости в обществе. Во избежание этой идеализации необходимо критически отнестись к общим началам (разум, свобода, общественное благо, справедливость). *Истинная* идеализация означает раскрытие истинного содержания общих начал, а также проверку, насколько оно соответствует их действительному прогрессивному значению. Это представляется возможным в случае, «когда критика сама предварительно уяснила себе действительное значение этих слов» (Лавров, 1965).

В отношении частных общественных форм задача выявления ложной идеализации оказывается сложнее, поскольку общественные формы являются результатом естественных потребностей, насколько естественны эти потребности, «настолько же и формы, ими выработанные, правомерны, но не далее» (Лавров, 1965). П.Л. Лавров выделяет такие потребности, из которых вытекает «построение общественных форм на основании *искренности* чувства, т.е. на основании искреннего отношения к естественным потребностям и влечениям, лежащим в природе человека» (Лавров, 1965). Для П.Л. Лаврова нравственные идеалы также составляют природу человека и поэтому идеализация нравственных норм и форм – «эта человеческая идеализация есть идеализация вполне *научная*, потому что элемент субъективного мнения присутствует в ней лишь настолько, насколько он совершенно неизбежен во всяком исследовании о психических явлениях» (Лавров, 1965).

Можно ошибаться в признании той или иной потребности естественной потребностью, но это нисколько не умаляет научности такого подхода. Результатом этого подхода становится теория общественных форм. Следовательно, «всякая потребность допускает законную и человеческую идеализацию, собственно ей принадлежащую, точно так же как отрицать в ней можно только то, что внесено в нее культурою; этим и ограничивается отношение к ней мысли» (Лавров, 1965).

В отношении истинной идеализации также следует применять критический подход, но этой «критике приходится защищать реальные и правомерные потребности человека против их отрицателей» (Лавров, 1965). Истинная идеализация придает общественным формам больше прочности. В таком подходе к развитию истории Г.П. Синеев видит принцип, согласно которому личность бесконечно совершенствуется на основании ее способности к идеализации и тем самым способствует прогрессу.

Примером естественной потребности может выступить потребность в пище, на основе которой формируется потребность экономического обеспечения и одновременно общественный идеал. Для П.Л. Лаврова таким идеалом выступает социализм, поскольку в нем признается «потребность экономического обеспечения, но ... такого строя общества, где личность была бы обеспечена, не быв в то же время поставлена в необходимость монополизировать имущество, превышающее ее ближайшие потребности» (Лавров, 1965). При такой общественной форме происходит и идеализация труда.

П.Л. Лавров рассматривает тему об истинном содержании и образовании социально-политических понятий, таких как свобода, справедливость, закон, договор партия, нация и т.д. Научное исследование естественных потребностей и правильное их интерпретирование, на основании такого критерия, как общественное благо, осуществляемое критически мыслящими личностями, должно служить основой построения справедливого общества. В основах экономической теории П.Л. Лаврова М. Афанасьев усматривает его ориентированность в первую очередь на личность. Таким образом, у П.Л. Лавров мерилем истинности, как общих идей, так и форм их выражающих является личность. Привлечение внимания к творчеству П.Л. Лаврова, которое посвящено разработке нравственного и общественного идеалов, и который сам воплощал критически мыслящую и высоко нравственную личность, несомненно представляет интерес и значение в сегодняшней России.

Список литературы:

1. Афанасьев, М. Экономический гуманизм Петра Лаврова // Вопросы экономики. – 1995. – № 7. – С. 112-121.
2. Лавров, П.Л. Исторические письма // Лавров П.Л. Философия и социология. Избранные произведения в 2-х т. – М. : Мысль, 1965. – т. 2.
3. Синеев, Г.П. Проблема культуры и цивилизации в философии истории П.Л. Лаврова // Вестн. МГУ. – 1982. – Сер. 7. Философия. – № 1. – С. 34-42.

Философские взгляды С.И. Гамалея

Николаева Т.А. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии*)

В работе раскрываются философские взгляды на человека С.И. Гамалея, масона-мистика, дается характеристика его личного вклада в распространении масонских идей в России XVIII века.

In the work the content of philosophic mind for the human by freemason-mystic S.I. Gamaleyа has been discovered, his individual contribution of mason's contagion in Russia of 18 century has been characterized.

Семен Иванович Гамалея (1743-1822), активный деятель российского масонства XVIII века, переводчик, ближайший друг и сподвижник Н.И. Новикова был одним из учредителей Ордена розенкрейцеров в Москве. В статье «Воспоминание о Н.И. Новикове и его времени» В.О. Ключевский писал: «Для изображения С.И. Гамалея, правителя канцелярии московского главнокомандующего, у меня не найдется и слов: хотелось бы видеть такого человека, а не вспоминать о нем. Я недоумеваю, каким образом под мундиром канцелярского чиновника, и именно русской канцелярии прошлого века, мог уцелеть человек первых веков христианства. Гамалею подобает житие, а не биография или характеристика... Блаженный в лучшем смысле этого слова, которого современники справедливо прозвали “божьим человеком”!» (2, С.382.)

Несколько десятилетий С.И. Гамалея совместно с Н.И. Новиковым занимался переводами сочинений Я. Беме, немецкого философа-мистика, родоначальника розенкрейцеров. Сборник цитат из всех сочинений Я. Беме «Серафимский цветник, или духовный экстракт из всех писаний Иакова Бема», подготовленный С.И. Гамалеем в 1794 г. не имел аналога даже в Германии. По мнению розенкрейцеров, переводческая и издательская деятельность, была необходима, чтобы источники премудрости стали всем доступными. «Переводчик, также как и автор, – это передатчик высшей истины и ее носитель. Поэтому и от него требовалось полное соответствие его личной жизни переводимому тексту, как в прошлом это требовалось от монаха, который переводил или переписывал религиозные тексты. Традиционный средневековый принцип слитности автора и текста сохранял для розенкрейцеров всю свою силу. Для них «Слово» вновь приобрело свое мистическое значение: это слово не человеческое, а божественное». С.И. Гамалея писал: «одно слово и чтение, и писание не переменяют воли человеческой без точного согласия с жизнью. Царство Божие в делах» (4, С. 47,48.).

С.И. Гамалея почти не оставил после себя трудов, до нас дошли лишь письма и речи, произносимые им в ложах Ордена. В своих письмах С.И. Гамалея высказывался о христианской мистике, строгом аскетизме,

комментирует цитаты из Священного писания, писал о суете мирской, о пользе молитвы, о кротости и смирении, о трудности обуздать «скотскую» жизнь, о необходимости углубленного самопознания и нравственного самосовершенствования. Обширная переписка С.И. Гамалеи опубликованная его друзьями в издании «Письма С. И. Г.» (1832) начиналась эпиграфами: «Читай такие книги, кои более производят сердечного сокрушения, нежели занятия» и «Кто желает достигнуть жизни внутренней и духовной тот должен по примеру Иисуса Христа уклоняться от толпы» (из Фомы Кемпийского). Наставления в письмах С.И. Гамалеи носили возвышенный характер, например, добрые дела, по его мнению, важнее приобретения знаний и чтения книг: «Понеже царство Божие состоит не в словах, а в силе, то сколько бы мы ни читали, ни слышали, ни списывали, ни говорили и ни писали друг к другу, однако ежели не принудим себя исполнять самым делом то, что знаем уже, то не будет нам никакой пользы от всего чтения и говорения» (3, С. 174.).

Сочинения С.И. Гамалеи нельзя назвать философскими, скорее они носили богословский характер. Главным принципом практической жизни для него являлся аскетизм, причем «задача преодоления плоти представлялась не как полное освобождение духа от оков «телесности», но как всестороннее одухотворение самого тела, как рождение нового человека с новым телом и душой. «Мы должны, – писал С.И. Гамалея. – из ононого грешного, злого и лукавого человека вырождаться в духовного человека по образу Искупителя нашего, как цветок из навозной земли вырождается» (1, С. 97).

Для возвращения к «духовному, человеку надо познать «свое отклонение в самость», познать себя «духовного» и вернуться к Духу – воле Бога – Добру. Путь – это путь Христа; надо через любовь к ближним – идти к свету Добра» (5, С. 34.). Только соблюдение семи основных принципов жизни: «скромность или воздержание в говорении; повиновение Закону и Божественному слову; добронравие; любовь ко всем; мужественность в добродетелях и в истреблении пороков; бескорыстность; смерть своего плотского человека», приводило к самопознанию и самосовершенствованию личности.

По мнению С.И. Гамалеи, в человеке действовали три мира: «огненный», «наружный», «светлый». «Огненный мир» стремился иметь собственное владение, «чтоб ему другие угождали и служили, а он никому не хотел подчиняться». «Наружный мир» заботился о «запасе у него довольно пищи, одежды и выгоды телесной». «Светлый мир» или Дух Христов напоминал об отвержении всего временного, о страдании, об умирании и воскресении в жизнь вечную. «Легко человеку догадаться (писал он в 41-м письме), от кого он имеет в себе добрые мысли, сколько бы они малы и скоры ни были. Ибо они не человеческие, но суть дары и

действие Духа Христова, благодати Божией; поелику все доброе только от Бога приходит, а не от твари». (З, С. 175.)

Большое значение С.И. Гамалея, один из основателей Дружеского ученого общества, уделял проблемам воспитания молодежи, привитию им принципов гуманизма, самостоятельного образа мышления, твердости характера, настойчивости в преодолении трудностей. Личный пример воспитателей, наглядные представления и жизненные наблюдения, по его мнению, являлись важнейшими рычагами воспитания подрастающих поколений.

Глубокий мистицизм С.И. Гамалеи оказал большое влияние на воззрения русских масонов. Вера в возможность проникновения в тайну вселенной и бытия Божия позволяло постичь высшую мудрость, к которой и стремились розенкрейцеры. Провозглашенные масонами идеи терпимости, равенства людей, свобода человеческой личности и ее право на счастье, вера в неизбежность братства всего человечества являлись необходимыми для создания будущего всеобщего Царства Божьего на земле.

Список литературы:

1. Болдырев, А.И. Проблема человека в русской философии XVIII века / А.И. Болдырев. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1986. – 121 с.
2. Ключевский, В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли / В.О. Ключевский. – М.: Изд-во «Правда», 1990. – 623 с.
3. Незеленов, А. Литературные направления в Екатерининскую эпоху / А. Незеленов. – СПб.: Издание Книгопродавца Н.Г. Мартынова, 1889. – 395 с.
4. Новиков и русское масонство: Материалы конф., 17–20 мая 1994 г., Коломна. / Под ред. А.Г. Петрова. – М.: Рудомино, 1996. – 63 с.
5. Тукалевский, В.Н. Искания русских масонов. Из истории философских направлений в русском обществе XVIII века / В.Н. Тукалевский. – СПб.: Сенатская тип., 1911. – 71 с.

Некоторые философские вопросы развития неевклидовой геометрии

Никонов О.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра физики, e-mail: Oleg.Nikonov@Rambler.ru)

In clause some questions of development neewklid geometry are considered. More century Klein's idea that the geometry can be built for any variety in which the group of transformations is established, is supervising not only at classification, but also at construction new geometry's.

Отправным пунктом геометрических открытий Лобачевского был пятый постулат Евклида о параллельных. Геометрия, в зависимости от того, содержится в рассуждениях обращение к пятому постулату или нет, разделяется на две части. Ту часть, в которой таких обращений не содержится, принято называть абсолютной геометрией. Лобачевский уже на ранней стадии своих исследований обнаружил возможность такого расчленения геометрии и осуществил его (1).

Вслед за этим он заменил 5-й постулат его отрицанием: положил, что через точку, не лежащую на заданной прямой может проходить более чем одна прямая, лежащая в плоскости с заданной и не пересекающаяся с ней. При этом обнаружилось, что формального противоречия не получается. Последовательность теорем складывается в новую метрику, отличную от евклидовой, но столь же логически стройную и последовательную, несмотря на непривычность её утверждений.

Вся тригонометрия оказалась тригонометрией гиперболических функций. Совокупность её формул оказалась подобной совокупности формул сферической тригонометрии в системе Евклида для сферы мнимого радиуса. Вслед за тригонометрией Лобачевский разработал для своей системы аналитическую и дифференциальную геометрии.

В сочинениях Лобачевского (3) была построена геометрическая система, не страдающая логическими погрешностям, столь же богатая фактами, как и геометрия Евклида. Тем самым показано, что мыслима не одна только система геометрии. Другие системы можно получать путем видоизменений основных высказываний в геометрических разделах математики, начиная с геометрии Евклида.

Задача, которую не смог решить Лобачевский, – это задача обоснования построенной им геометрии. Можно сколь угодно далеко идти по пути накопления её фактов, но не получить абсолютной уверенности в строгости её логической основы, значимости для практических приложений и не определить её место в науке. Но поводы для убежденности были. Во-первых, слияние новой геометрии с евклидовой для бесконечно малых размеров. Во-вторых, широкое сходство

тригонометрических формул в обеих теориях. Лобачевский это видел, отмечал и надеялся на скорое открытие более широких связей новой геометрии с геометрией, уже существующей.

Следующая по времени интерпретация была проведена 1871 г. Ф. Клейном в работе «О так называемой неевклидовой геометрии». В упомянутой работе он доказал, что проективная метрика Кэли, определяемая действительной кривой 2-го порядка, совпадает с метрикой пространства постоянной отрицательной кривизны. С этих позиций геометрия Лобачевского оказывается относящейся к той подгруппе группы проективных преобразований, в которой абсолютом отображается сам в себя. Модель Клейна явилась долгожданным полным доказательством непротиворечивости метрики Лобачевского.

После этой работы Клейна появились и продолжают появляться новые интерпретации. В них обнаруживаются новые связи метрики Лобачевского с другими областями математики. Приведём для примера модель А. Пуанкаре, предложенную им в 1881 г. в ходе работы над задачами геометрической теории функций комплексного переменного. Движения интерпретируются комбинациями инверсий. Отыскание интерпретаций означало доказательство непротиворечивости геометрии Лобачевского. Если сказать более точно этим была доказана возможность сведения указанной проблемы к вопросу о непротиворечивости геометрии Евклида, а через неё к данным человеческого опыта.

В свою очередь, определившаяся равноправность, по крайней мере, двух геометрий евклидовой и Лобачевского – привела к появлению других различных геометрических систем, к необходимости выработать единые принципы классификации этих систем, к разработке аксиоматического метода и укреплению его положения как важнейшего метода всей геометрии и вообще всей современной математики.

Феликс Клейн (2) внес в классификацию геометрических систем идеи теории групп. Он отметил, что все движения, рассматриваемые в геометрии, образуют группу: результирующая двух движений есть движение, каждое движение можно сопоставить с обратным ему. Геометрии Евклида и Лобачевского имеют разные группы движений.

В более общей постановке вопроса оказывается, что геометрия пространства вообще характеризуется группами движений этого пространства. Именно движение есть такое преобразование, которое позволяет сравнивать фигуры с одинаковыми свойствами. Таким образом, выделяется совокупность свойств пространственных объектов, инвариантных относительно задаваемого движения. Наука об этих свойствах и является геометрией.

Эти воззрения были развиты Клейном и сообщены в речи, произнесенной им в 1872 г. при вступлении на кафедру в немецком городе Эрлангене. Название лекции было «Сравнительное обозрение новейших

геометрических исследований». В дальнейшем она получила среди математиков известность как «Эрлангенская программа Клейна».

По Ф. Клейну, для построения геометрии необходимо задать: а) многообразие элементов; б) группу преобразований, дающую возможность отображать элементы заданного многообразия друг на друга. Геометрия будет изучать те отношения элементов, которые окажутся инвариантными при всех преобразованиях данной группы.

С этих позиций возможны, например, следующие геометрии: а) геометрия Евклида, изучающая инварианты группы перемещений; б) аффинная геометрия, объектами изучения которой являются инварианты так называемых аффинных преобразований.

При такой постановке проблемы классификации геометрия Лобачевского рассматривается как частный вид проективной геометрии, где изучаются инварианты подгруппы проективных преобразований, переводящих в себя точки некоторого круга.

В середине XIX века появился другой общий принцип. Он был сообщен в 1854 г. Риманом в ставшей в последствие знаменитой лекции «О гипотезах, лежащих в основаниях геометрии (опубликовано в 1867 г). Принято называть это тот принцип метрическим.

Этот закон задается исходя из предпосылки, что геометрическое пространство в бесконечно малых частях линейно. Это означает, что в самом общем виде задан линейный элемент дуги, определяемый дифференциальной квадратичной формой.

Широкие обобщения понятия расстояния между элементами соответственно всех суждений геометрического характера привели к введению понятию метрического пространства.

Геометрия пространств постоянной положительной кривизны получила название геометрии Римана (или эллиптической).

Идея Лобачевского о том, что мыслима логически не одна только геометрия Евклида, получила во второй половине XIX в. подтверждение. Возникли многочисленные геометрии. Воплотилась в жизнь идея разных интерпретаций; а затем и приложений. Другая его идея: что истинность геометрии проверяется лишь опытом и что расширяющийся опыт требует; введения не только евклидовой геометрии.

Третья идея Лобачевского, состояла в том, что новые геометрии могут быть построены путем видоизменений систем понятий и исходных высказываний евклидовой геометрии. Эта идея получила развитие в большом числе исследований по основаниям геометрии; Еще в 1866 г. Г. Гельмгольц ввел движение в качестве основного понятия геометрии. Г. Кантор (1871) и Р. Дедекинд (1872) исследовали понятие непрерывности и исходные высказывания о ней. Паш (1882), добиваясь решения проблемы включения метрической геометрии в проективную, исследовал две группы аксиом: порядка и принадлежности (так они названы в позднейшей

классификации аксиом, осуществленной Д. Гильбертом). Вслед за Пашем эти группы аксиом исследовали Д. Пеано (1889) и Пиери (1899). Наконец, в 1899 г. появилось первое издание «Оснований геометрии» Д. Гильберта, в которых впервые была построена система аксиом, полная и достигающая уровня строгости, принятого в наши дни.

К концу XIX в. в геометрии укоренился аксиоматический метод. Тогда же этот метод был распространен и на другие области математики. Но геометрические теории оказались, пожалуй, самыми удобными для становления аксиоматической структуры. Вместо громоздкой системы определений, аксиом и постулатов, предлагаемых системой Евклида, сделалось возможным ввести лишь совокупность аксиом, которая и будет служить описанием основных понятий и свойств, выделенных для исследования.

В геометрии же сложились главные требования логической строгости, которым системы аксиом должны удовлетворять: требования полноты и совместности. Совместность есть комплекс требований: оно состоит из требований независимости и непротиворечивости. Последнее удовлетворяется построением интерпретаций и по существу этому построению эквивалентно. независимость какой-либо аксиомы от остальных устанавливается замна ее на отрицающее высказывание с последующим отысканием интерпретаций с целью установить непротиворечивость новой системы. Имеет смысл строить только совместные системы.

Полноту системы аксиом стали понимать, как свойство определять систему объектов с точностью до изоморфизма. Это требование не всегда удовлетворяется в современной математике.

Аксиомы геометрии, как; и все математические аксиомы не являются априорными и вечными истинами. Критерий их истинности лежит в практике; На каждом этапе исторического развития математики выявляется их относительность. Большая роль, которую сейчас играет аксиоматический метод в математике, отнюдь не означает ни его извечности, ни всемогущества.

Участие геометрии совместно с другими частями математики в комплексных исследованиях раскрывает её связи и обогащает методы и возможности. Высокая степень достигнутых в геометрии абстрагирований и построение абстрактных геометрических систем находится в русле развития всей.

Список литературы:

1. Гильберт Д. Основания геометрии. Петроград 1923. 152 с.
2. Клейн Ф. Лекции о развитии математики в XIX столетии. Ч. 1. М – Л. 1937 433 с.

3. Лобачевский Н. И. Геометрические исследования по теории параллельных линий. М – Л. 1945. 176 с.

Н.В. Шелгунов о значении гражданского патриотизма в процессе становления личности

Никулина Н.Н. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии*)

Многогранное творчество Н.В. Шелгунова, посвященное изучению прогресса, акцентирует внимание на проблеме личности, как основополагающем факторе прогресса. Концепция воспитания и образования, предложенная Н.В. Шелгуновым, вобрала в себя передовые идеи западноевропейского гуманизма и лучшие идеи отечественной педагогической антропологии, выраженных в трудах Ушинского, Водовозова, Толстого и других известных мыслителей. Обширный цикл работ Шелгунова, посвященных проблеме становления личности, получил название «Письма о воспитании», где мыслитель неоднократно подчеркивал, что новая эпоха требовала нового мышления, сочетающего в себе не только высокий интеллектуальный уровень, но и глубокое понимание социально-политических и экономических проблем общественного развития, готовность личности к активному участию в новых демократических преобразованиях.

Философская антропология Шелгунова открыла для исследования проблемы личности самую широкую перспективу, связав процесс ее формирования со всем диапазоном объективных и субъективных факторов, определяющих как основные закономерности ее развития, так и социальную типологию. Согласно антропологической концепции Шелгунова становление и развитие личности происходит под влиянием трех основных факторов: социальной среды, непосредственно самого процесса воспитания и процесса самосовершенствования личности.

Анализируя первый фактор, влияние социальной среды на формирование личностных качеств человека, Шелгунов подчеркивает, что социальная среда выступает не только как условие жизнедеятельности людей, но и как продукт их совместной деятельности. Люди активно взаимодействуют с общественными условиями своего бытия и тем самым превращают их в фактор формирования личности. Социально-исторический процесс жизни общества участвует в становлении, развитии, совершенствовании личности как активное, действующее начало.

Вторым фактором выступает собственно воспитание как процесс целенаправленного, сознательного, систематического воздействия общества на индивида для формирования у него определенных личностных качеств, мировоззрения, черт характера, соответствующего общественным потребностям уровня интеллектуального, нравственного, эстетического и физического развития. Воспитание осуществляется обществом через систему специальных институтов, учреждений, через наследование культурных традиций, уклад семейной жизни. Каждое

общество образует свою конкретно-историческую систему воспитания, органической стороной которой является система образования.

Третий фактор – это процесс самосовершенствования личности. Это положение является квинтэссенцией педагогической антропологии Шелгунова. Вычленение личного совершенствования как необходимого относительно самостоятельного фактора процесса формирования личности раскрывает человека как сознательное, творчески-деятельное существо. Сила, способная преобразовывать личность, развивать ее духовно и физически, совершенствовать нравственно, коренится не только во внешних условиях общественной жизни человека, не только в системе воспитания; она, эта сила, заключена в самом человеке. Самосовершенствование не должно сводиться к простой функции внешнего воздействия или как к результату чистого волеизъявления индивида. Оно есть главный результат трех взаимодействующих процессов: внешнего влияния, источником которого является сама жизнь, социальная среда; целенаправленного воспитания; деятельности самого человека, выступающего одновременно как бы в двух ипостасях: объекта воспитания и субъекта собственного формирования, т.е. самосовершенствования.

Появление нового человека детерминировалось сменой парадигмальных установок, в центре которых стояла идея всесторонне развитой личности, которая может быть возвращена на новых принципах высокой гражданской направленности. Рассматривая семью как исходную микромодель общества, мыслитель доказывал, что процесс социализации личности зависит не только от уровня образованности родителей, но и от уровня развития государства в целом, от духовного потенциала общества. Считая семью лучшей школой нравственного становления, Шелгунов утверждал, что главной задачей воспитания является формирование самостоятельно мыслящих активных общественных деятелей. Основы рационального воспитания были ориентированы на формирование активного и полезного члена общества, обладающего высоким чувством долга и ответственности, активного гражданина и патриота.

Данная концепция явилась антитезой официальной уваровской триаде: самодержавие – православие – народность. В своих изысканиях мыслитель ставил многогранные задачи: суммировать философско-педагогический потенциал, выработанный представителями различных школ и направлений, извлечь положительное содержание из западноевропейской науки, создать своеобразный синтез новаторских педагогических идей на основе позитивистских установок и выявить пути их осуществления в реальных условиях российской действительности. Многочисленные статьи Шелгунова стали гордостью русской философско-педагогической мысли и не потеряли своей актуальности до сих пор.

Главная заслуга Шелгунова заключается в том, что проблему воспитания и образования он выводил основной доминантой

общественных преобразований. Он резко повысил статус этой проблемы, возведя ее в ранг важнейших факторов прогресса. В его творчестве теоретические вопросы педагогики всегда рассматривались в тесной связи с социально-политическими и экономическими проблемами. Являясь активным сторонником женской эмансипации, мыслитель убежденно доказывал, что только при условии свободного и равноправного положения женщины в обществе, она сможет воспитать «не небокопителей, не землекопателей, а высокообразованных, свободных граждан».⁹²

Шелгунов постоянно фундировал мысль о необходимости усиления гражданской направленности воспитания. Сравнивая западные и российские ориентиры, он подчеркивал их огромную разницу: «четырёхлетний американец уже говорит о выборах президента,... наша провинциальная семья и до сих пор непреступная крепость, все в ней таинственно, все в ней государственная тайна».⁹³ В отличие от традиционного воспитания, основанного на теологических и верноподданнических принципах, мыслитель видел в семейном воспитании прежде всего гражданскую направленность. Он указывает на то, что Россия, дав миру «миллионы примеров героического мужества и военной доблести», так и смогла выработать в себе «высоких гражданских норм», утверждающих права и свободы личности.⁹⁴ Гражданскую активность личность Шелгунов напрямую связывает с готовностью личности к борьбе за преобразование социальных факторов жизни. Инфантилизм, безучастность молодого поколения он расценивает как отход от прогресса, как тормозящий фактор общественного развития.

Большое внимание Шелгунов уделял проблемам образования России. Критика существующей системы образования, требования общедоступности и бессловного принципа обучения, сочетание умственного и физического развития, необходимость трудового обучения – все это нашло отражение в его острых публицистических статьях. Активная борьба Шелгунова против схоластического школьного образования, против патриархальных пережитков способствовала распространению естествознания и утверждению светского образования в России во второй половине XIX века. Выдвигая знание важнейшим фактором прогресса, он придавал огромное значение развитию науки и техники, которые в конечном итоге обеспечивают социально-экономический прогресс человечества, определяют уровень развития народа, его место в потоке истории.

Свою собственную позицию Шелгунов отстаивал и в вопросах патриотического воспитания. По утверждению мыслителя, патриотизм

⁹² Шелгунов Н.В. Кого воспитывать? // Избр. пед. соч.. М., 1954. С. 52.

⁹³ Шелгунов Н.В. Русские матери // Избр. пед. соч. М., 1954. С. 11.

⁹⁴ Шелгунов Н.В. Условия солидарности // Избр. пед. соч. М., 1954. С. 283.

заключается не только в воспитании чувства гордости за свою Родину, за ее героическое прошлое. Патриотизм включает в себя и осмысление каждодневного вклада личности и всего общества в укрепление экономических основ государства, в утверждение гражданских прав и свобод личности. Яркой иллюстрацией самобытности русского мыслителя является его неоднозначное отношение к проблемам военных конфликтов. Он был противником героизации великих полководцев и выдвижения их образов в качестве воспитательного идеала. Гуманистическую направленность идей Шелгунова можно проследить на примере его пацифистских взглядов. По мнению мыслителя Александр Македонский, Юлий Цезарь, Карл Великий были не только военными кумирами, они были кумирами разрушения, т.е. великими захватчиками, принесшими неисчислимые страдания мирному населению многих стран. Их слава зиждется «на горе трупов и омывается морем слез», мы же способствуем тому, что «разрушительными подвигами этих героев питается детское чувство, которое зреет на идеалах насилия и разрушения».⁹⁵ Аналогичные высказывания звучали с его стороны и в адрес многочисленных российских экспансий. Шелгунов был одним из немногих, кто резко подавление восстаний в Польше и Венгрии, но и участие России в Балканских войнах, однако, на фоне подъема великорусского патриотизма в период правления Александра !!! его призывы не нашли должного понимания.

Важнейшим фактором становления мировоззрения личности Шелгунов считал убеждение. Характер, глубина и объем научных знаний – фундамент убеждений. Не менее важным является сам процесс их усвоения, процесс трансформации знаний в убеждения. Проблема интеллектуальной активности рассматривалась как проблема единства развития самостоятельного критического мышления и формирования передовых убеждений. Одним из путей формирования убеждений является развитие философского мышления. Эту идею поддерживали многие представители школы Чернышевского, в том числе Шелгунов, Писарев, Антонович. Они доказывали, что философское переосмысление в духе материализма имеющихся научных знаний является одним из приемов формирования убеждений. Умственное развитие личности, формирование убеждений осуществляется не только в результате обучения. Этот процесс гораздо сложнее, многограннее, глубже, противоречивее. Одним из объективных факторов формирования личности Шелгунов считал социальные условия в широком смысле слова. Он неустанно подчеркивал, что социально-экономические условия, вся система общественных институтов, конкретная социальная и бытовая среда – все это оказывает влияние на формирование убеждений. В процессе умственного развития

⁹⁵ Шелгунов Н.В. Фатализм исторического прогресса // Соч.: В 2 т. СПб., 1891. Т. 1. С. 514.

формируются не отдельные качества и свойства личности, а вся личность как единая цельная самоорганизующаяся система, поэтому, по утверждению мыслителя, "человек всегда стоит под известным ему знаменем, которому он служит, и правда, которой он верует, всегда отпечатлется на его слове и на его деле, как штемпель на монете".⁹⁶

Шелгунов был убежден, что истинный патриотизм базируется на активном участии личности в гражданских делах, в борьбе личности с патриархальными пережитками, в готовности человека к самопожертвованию ради высоких идеалов свободы. Но самым важным составляющим компонентом истинного патриотизма, философ считал честный каждодневный труд человека. По Шелгунову, стремление человека к труду является не только его жизненной потребностью, он составляет «сущность человеческой природы, определяет качество индивидуальной и общественной жизни», а значит «способствует укреплению и процветанию своей страны», именно это и составляет основу истинного патриотизма.⁹⁷

Значительный вклад внес Н.В. Шелгунов в решение национального вопроса в России. В отличие от ура-патриотов, он отстаивал не только интересы русского народа, но с большим уважением относился ко всем народностям великой Российской империи. Грамотное решение национального вопроса важный аспект прогрессистских идей Шелгунова. Его голос активно встал на защиту прав еврейского народа. Гневно осудив кровавые еврейские погромы, мыслитель назвал организаторов этой позорной акции «ископаемыми людьми». Работы Шелгунова, посвященные кавказским проблемам, во многом способствовали укреплению стабильности в этом беспокойном регионе. Бесконечно любя свою отчизну и свой народ, ему были абсолютно чужды идеи шовинизма, национальной исключительности. Работы Шелгунова в области национальных взаимоотношений являются примером истинного патриотизма и высокой гражданственности, они внесли весомый вклад в решении национального вопроса в России,

Таким образом, философская рефлексия русского мыслителя носила ярко выраженную социальную направленность, ставящую своей целью воспитание в подрастающем поколении чувства высокой гражданственности и патриотизма. Многие идеи Н.В. Шелгунова не потеряли своей актуальности и весьма созвучны требованиям современной эпохи.

⁹⁶ Шелгунов Н.В. Историческая сила критической личности // Соч.: В 2 т. СПб., 1891. Т. 2. С. 337.

⁹⁷ Шелгунов Н.В. Первоначальное домашнее воспитание // Дело. 1867. № 7. С. 12-13.

Список литературы:

1. Шелгунов, Н.В. Первоначальное домашнее воспитание / Н.В. Шелгунов // Дело. – 1867. – № 7. – С. 12-13.
2. Шелгунов, Н.В. Историческая сила критической личности / Н.В. Шелгунов // Сочинения в 2 т. – СПб: изд-во Ф. Павленкова, 1891. – Т. 2. – С. 337.
3. Шелгунов, Н.В. Фатализм исторического прогресса / Н.В. Шелгунов // Сочинения в 2 т. – СПб: изд-во Ф. Павленкова, 1891. – Т. 1. – С. 514.
4. Шелгунов, Н.В. Избранные педагогические сочинения / Н.В. Шелгунов. –М.: Изд-во АН РСФСР, 1954.
5. Шелгунов, Н.В. Ископаемые люди: Сб. статей по еврейскому вопросу / Н.В. Шелгунов. – Варшава: Правда, 1907.
6. Шелгунов, Н.В. Колонизация Кавказа / Н.В. Шелгунов //Сочинения в 3 т. – СПб.: изд-во О. Поповой, 1904. – Т. 3. – С. 175-189.

Влияние левой интеллигенции на формирование тоталитарного сознания в России

Пащенко Л.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики)

Статья посвящена исследованию влияния русской левой интеллигенции XIX- начала XX века на общественное сознание своего времени, ход революционных событий и последующее утверждение тоталитаризма.

История русской государственности неразрывно связана с судьбой русской интеллигенции, прежде всего той ее части, которая резко противопоставляла себя государственной власти – интеллигенции радикально-социалистического направления. Роль русской, российской интеллигенции в истории российского общества остается до сих пор плохо раскрытой.

Формирование русской интеллигенции на протяжении ее почти полуторавековой истории стала важнейшей темой творчества представителей русской религиозно-философской мысли, которые ощущали свою органичную связь с этой историей, а значит и свою глубокую нравственную ответственность за весьма противоречивые деяния русской интеллигенции.

В вышедшем в 1909г. сборнике «Вехи», было предпринято философское понимание сущности и роли интеллигенции как носителя духовности в общественной жизни и историческом процессе в целом. Интеллигенция рассматривалась авторами «Вех» прежде всего как элемент социальной структуры, т.е. определенная общественная группа, хотя и внеклассовая, внесловная, что отделяло ее от различных религиозных групп. При этом она мыслилась в качестве носителя определенного типа сознания, характеризующегося открытой и активной направленностью в защиту интересов народа.

Еще более узкое определение интеллигенции, по существу отождествляющее ее с российской социал-демократией, дал П.Б.Струве, утверждавший, что «русская интеллигенция как особая культурная категория есть порождение взаимодействия западного социализма с особенными условиями нашего экономического и политического развития. До рецепции социализма в России русской интеллигенции не существовало, был только "образованный класс" и разные в нем направления» (1, с. 151).

Исторически закономерными и мировоззренчески определяющими чертами радикальной интеллигенции, по мнению практически всех писавших на эту тему русских религиозных философов, следовало

признать социально-политическую беспочвенность и идеологическую умозрительность, псевдорелигиозность. Исторически сложилось так, что сознание именно радикальной части интеллигенции оказало решающее воздействие на революционные процессы и всю дальнейшую судьбу России.

Рассуждая о судьбе русской интеллигенции, необходимо отметить, что ее специфика во многом обусловлена запоздалым характером переходного процесса, который переживала пореформенная Россия. Для российской самодержавной власти было характерно глубокое отчуждение ее от народа. Она заявляет публично, что знает, куда идти, как идти, при этом отвергает упреки слева и справа, но с радостью приближает к себе тех, кто согласен ей содействовать в реализации задуманных ею реформ. Открытая политическая деятельность в России в течение всего XIX века находилась под запретом. В 1845г. Николаем I было принято уложение, согласно которому политика, а значит и политическая деятельность, объявлялись монополией государственной самодержавной власти. Согласно циркуляру 1878г. преступником мог стать любой человек, кто только подозревался в намерении заняться политической деятельностью. Александр III в 1881г. подписал ряд документов об охране государственного порядка и, прежде всего, о придании особого статуса политической полиции. В этих условиях в российском обществе наблюдается радикализация настроений как слева, так и справа.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что именно самодержавная власть своей близорукой и безответственной политикой, способствовала максимальной радикализации российского общества.

Русский философ И. Ильин по этому поводу писал: «Сущность самодержавного строя сводится к систематическому отлучению «подданного» от власти и от государственного дела. И это отлучение подрывает в корне самую сущность государства и правосознания. Отлучение «подданного» от государственной власти душит и уродует политическую жизнь народа» (2, с. 152).

Отторгнутая на многие десятилетия от свободной и ответственной государственной деятельности, большая часть русской интеллигенции сформировала убеждение в исключительно отрицательной роли государства в историческом развитии России, в необходимости противопоставлять интересы государства и народа.

Именно с этой политической недееспособностью, характерной как для редко допускавшейся до государственного управления интеллигенции, так и для не стремившихся даже к местному самоуправлению народных масс, следовало связывать одну из причин приемлемости для значительной части российского общества тоталитарных тенденций коммунистического утопизма в области государственной жизни. Как справедливо отмечал П.Б. Струве, социалистическое мировоззрение становится господствующим в

русском образованном классе. «Комбинация образованных классов и отсутствие духа собственности в крестьянской массе создала ту духовную атмосферу в которой протекала русская революция» (3, с. 341).

В конце XIX века марксизм становится наиболее авторитетной и популярной идеологией русской революционной интеллигенции. Один из крупнейших русских религиозных философов С.Л. Франк, сам бывший марксист, писал, что «научный социализм» исповедовался огромным большинством русской интеллигенции. Марксизм задел русский народ мессианским зерном своего учения. Доверчивая русская душа была прельщена идеей К. Маркса о возможности установления бесклассового общества и золотого века для всего человечества.

Таким образом, марксизм превратился в теорию, которая должна была удовлетворять стремление интеллигенции к разрушению российской государственности во имя торжества социально-утопических представлений. По мнению Н.А. Бердяева, марксизм превратился в России в религию. «В России философия экономического материализма превратилась в классовую пролетарскую мистику. Интересы распределения и уравнивания в сознании и чувствах русской интеллигенции всегда доминировали над интересами производства и творчества», – подчеркивает Н. Бердяев. «Интеллигенцию не интересует вопрос, истинна или ложна теория, ее интересует лишь то, благоприятна или нет эта теория идее социализма, послужит она благу и интересам пролетариата...», – делает вывод философ. Н.Бердяев, размышляя над истоками русского коммунизма, указывает, что марксизм оказал негативное влияние на мировоззрение русского интеллигента. «Марксизм был крушением русской интеллигенции... Это было не только изменением мирозерцания, но и изменением душевной структуры. Русский социализм делался менее эмоциональным и сентиментальным, более интеллектуально обоснованным и более жестким»(4, с.339).

Близкое к мессианству понимание своей роли в истории укрепилось в сознании интеллигенции. Однако борьба за счастье грядущих поколений обернулась безразличием и враждебностью к своим современникам. Ради будущего всеобщего счастья интеллигенция освободила себя от уз «обычной морали» и составила «новую нравственность», позволявшую полную свободу действий ради торжества революций. И если первоначально интеллигенция расплачивалась своими жизнями за свои слова и дела, то затем в ход были пущены чужие жизни.

П.Б. Струве обвиняет русскую интеллигенцию в том, что она подменяла политическое воспитание масс их политическим возбуждением. Предъявляя самые радикальные требования, она решительно звала народ к действиям, не обременяя себя вопросами о готовности к ним.

Между тем, еще А. де Токвиль, анализируя опыт французской революции 1789г., отмечал, что форсированная демократия, не

подкрепленная демократическими традициями и культурой, основанной на уважении прав меньшинства, может вести к самой худшей форме тирании – тирании черни, охлократии, на смену которой приходит еще более жестокая тирания.

Внутренняя логика процесса привела к убийствам, грабежам, воровству и всяческим беспорядкам в общественной жизни. Поставив себя на место Бога, решив, что ей «все позволено», левая интеллигенция закономерно пришла к террору.

С.Л. Франк к важнейшим характерным чертам мировоззрения революционной интеллигенции причислял «нигилистический утилитаризм, который отрицает все абсолютные ценности и единственную нравственную цель усматривает в служении субъективным, материальным интересам «большинства» (или народа), морализм, требующий от личности строгого самопожертвования, безусловного подчинения собственных интересов делу общественного служения, и, наконец, противокультурную тенденцию – стремление превратить всех людей в «рабочих», сократить и свести к минимуму высшие потребности во имя всеобщего равенства и солидарности в осуществлении моральных требований» (5, с176-178).

Внедряя в сознание народа западные идеи, философские системы и идеологии, интеллигенция способствовала духовной опустошенности и росту преступности в народной среде, а также атомизации всего общества. В итоге в России воцарилась идейно-политическая унификация и господство охлократии, что привело к последующему духовному упрощению и сползанию в тоталитаризм.

Таким образом, решающая роль интеллигенции заключалась в том, что она, пытаясь навязать народным массам свое мировоззрение, разбудила их для слома прежних форм социокультурного бытия. Коммунистическое государство было создано руками и разумом российской интеллигенции, его характеристики были ее собственным детищем, проекцией ее ценностей и отражением ее социально-психологических характеристик.

Список литературы:

1. Струве П. Б. Интеллигенция и революция / П.Б. Струве // Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции. – М.: Правда, 1991. – С. 150-166
2. Ильин И. А. Корень зла. Крушение России (Статьи и выступления). Россия и мы / И.А. Ильин. – Смоленск, 1995, с.152.
3. Струве П. Б. Россия Избранные сочинения / П.Б. Струве. – М.: Росспэн, 1999. – 472 с.
4. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А. Бердяев. – М.: Наука, 1997.

5. Франк С.Л. Этика нигилизма. Вехи. Из глубины / С.Л. Франк. – М.: Правда, 1991, – С.176-178.

Антропологические мотивы в поэзии В. Маяковского и В. Хлебникова

Попова О.В. (г. Мурманск, Мурманский институт экономики Санкт-Петербургской академии управления и экономики, кафедра гуманитарных и естественных наук)

Abstract. The article is devoted to the analysis of the anthropological ideas of futurist poets V. Mayakovskiy and V. Khlebnikov. According to their ideas man is a social being genetically bound with cosmos.

Одной из важнейших проблем, волнующих русскую философскую поэзию конца XIX – начала XX века, была проблема человека. По сути, она никогда не уходила из сферы внимания русской литературы и философии. Их обращенность к человеку составляет национальную традицию.

Антропологическая тематика русской философской поэзии проявляла себя многомерно, особенно ярко она выразилась в поэзии футуристов. Такие видные представители этого направления как В. Маяковский и В. Хлебников, предложили свое решение проблемы человека. «Сверхчеловек» Ф. Ницше в их стихах и теоретических работах трансформировался в понятие «новый человек». Да и себя они считали «новыми людьми». «Мы новые люди новой жизни», – заявляли они в одном из манифестов (Марков В., 1967). Эту новизну они утверждали агрессивно, скандально, своим поведением и творчеством, бросая вызов общественному мнению. А философское содержание понятия «новый человек» у футуристов решалось в различных плоскостях и, прежде всего, через соотношение в нем природного и духовного. Главная посылка футуристов – слияние человека с природой, растворение в ней. Он равен ей и, как и она, находится в постоянном развитии, проходя ступени становления и обновления. Как и природа, человек бессмертен, то есть умереть в понимании футуристов нельзя. Смерть для них не экзистенциальна, это лишь момент превращения материи и энергии с последующим превращением и выходом на новый уровень бытия: «Я умер, я умер / И хлынула кровь / По латам широким потоком. / Очнулся я иначе, вновь, / Окинув вас война оком» (Хлебников В., 1986).

Постоянно изменяясь, человек в философской поэзии футуристов иногда не столько «новый» человек, сколько «последний», исчезающий уже в новом измерении: «Что только ощущено человеком у дальнего моря / Возвещающего кончину мира с высокой сосны / Так как уходит человек / И приходит Нечто», – пишет В. Хлебников (Хлебников В., 1986).

Важная характеристика человека таится не только в его природном, телесном выражении, но и в его психике, энергетике. Путем психической трансформации человек возвышается до космических характеристик, т.е.

обретается «космическое сознание». Оно проявляется по-разному, либо в виде молнии: «человек в конце концов молния» (Хлебников), либо в виде электрического разряда, как у В. Маяковского: «...я вам открою / словами / простыми, как мычанье / наши новые души, / гудящие, / как фонарные дуги» (*Маяковский В.В., 1955*).

Утверждаемая связь человека с Космосом у футуристов отмечается многими исследователями. Их поэзия поднимается до высот антропокосмизма. Человек у В. Маяковского, особенно раннего периода творчества, возносится на недостижимую высоту, он «Титан», «Повелитель», способный соединить микрокосм и макрокосм. А в будущем и облагородить Вселенную: «Вселенная расцветет еще, / радостна, нова» (*Маяковский В.В., 1955*).

Правда, Космос может быть причиной дисгармонии, нести разрушение и утрату связи человека с бытием Вселенной. И такие оценки Космоса встречаются у В. Маяковского (*Колобова С.Л., 1999*).

В. Маяковский был самым политизированным поэтом начала XX в. Как пишет Р.С. Спивак, «дооктябрьская поэзия Маяковского представляет собой социально-философскую лирическую систему, в которой предметом художественного изображения являются всеобщие в системе общезначимых субстанциональных понятий. В центре внимания автора – социальный закон деструкции личности и общества... Суть закона видится поэту в трагическом разобщении двух начал (материального и духовного), равновесием и взаимодействием которых, по художественной логике автора, определяется родовая сущность человека как общественного существа. Анализ современной поэту цивилизации через призму этих субстанциональных начал дал ему возможность демистифицировать отчуждение создателя от результатов его труда, человека – от общества, труда – от творчества» (*Спивак Р.С., 2005*).

В дореволюционной поэзии В. Маяковского человек представлен как существо родовое, то есть он изначально ориентирован не только на себя, сколько на со-чувствие всему остальному миру, на со-болезнование ему. Поэтому уродство мира он переживает как собственную ущербность. Такой еще онтологический человек одинок (известна его знаменитая фраза из стихотворения «Несколько слов обо мне самом»: «Я одинок, как последний глаз у идущего к слепым человека»), но он ищет выход из этого одиночества. И не пассивно, а исключительно активно. Таким активным борцом видит себя и сам поэт («сегодняшняя поэзия – поэзия борьбы»), считая себя ответственным за неблагополучие мира, глашатаем и пропагандистом светлого будущего. «В полном соответствии с наступательным характером своей природы, Маяковский не мыслил себя вне борьбы – он непременно должен был с кем-нибудь или за что-нибудь бороться. В дореволюционный период он вступает в единоборство с Богом, с буржуазным бытом, с его моралью, провозглашая главный свой

лозунг того периода – ДОЛОЙ» (Долгополов Л., 1992). Разрушая буржуазные ценности, В. Маяковский не посягал на самое святое – гуманистические традиции.

В. Маяковский считается поэтом лирического дарования. Его поэтизация любви имеет свою особенность: она неизменно имеет социальный оттенок. В своем «Люблю» (1922) он так и писал: «Комок сердечный разросся громадой: / Громада любовь, / Громада ненависть» (Спивак Р.С., 2005).

«Лирикой вытомленный» В. Маяковский часто пишет о любви к... трудящимся.

В своих знаменитых «Долой» есть и «долой вашу любовь!» В поэме «Облако в штанах» любовь – одно из главных его понятий. Но это особенная любовь – отвергнутая. Отвечая за «миллионы чистых любвей и миллионы миллионов маленьких грязных любвят», поэт считает любовь вечным стремлением жизни, ее смыслом. А вот когда любовь безответна, когда она замешана на корысти, она В. Маяковским отвергается. Впрочем, отвергается и бог, поскольку он «не выдумал, чтобы не было мук» неразделенной любви.

Человек в творчестве В. Хлебникова, как и у В. Маяковского, исключительно социален. Как вспоминает О. Брик, «Хлебников ни в коей мере, ни в самой наибольшей, не был лириком» (Брик О.М., 2000). У поэта нет сугубо лирических стихотворений, его человек вписан в мир.

Антропоморфизм поэта так или иначе, но неизменно, встречается в его стихотворениях, вплоть до последних (например, в стихотворении «Осень»)

Нельзя не согласиться с В.Г. Ларцевым, который, анализируя эти строки, пишет: «Обратим внимание на афористическую формулу бесконечного круговорота в природе: “Вы были нами, мы Вами будем”. То, что “мы вами будем”, утверждалось тысячелетиями и проявлялось у многих поэтов прошлого. А вот присоединение к этой формуле “Вы были нами” – находка Хлебникова» (Ларцев В.Г., 2000).

В. Хлебников – поэт-космист; человек в его произведениях покоряет космос, он с космосом на «ты». В шуточной форме поэт «приказывает» человеку: «Хватай за ус созвездье Водолея» или «Бей по плечу созвездье Псов!»

Поэзия В. Хлебникова наукообразна, а учение о времени и числе – определенный научный прорыв, который он пытается осмыслить поэтически. Время, считает поэт, должно стать орудием социального преобразования для человека, например, сможет ликвидировать войны, эта идея нашла отражение в «Досках судьбы». Или еще больше – даст возможность человеку по-новому взглянуть на извечную проблему смерти. Поэт пишет: «меняется наше отношение к смерти: мы стоим у порога мира, когда будем знать день и час, когда мы родимся вновь, смотреть на

смерть, как на временное купанье в водах инобытия». А поэтически в «Трубах марсиан» об этом же: «О, уравнения поцелуев – вы! / О, луг смерти, убитый лугом смерти, поставленным на пол волны».

Узнав законы времени и чисел, человек сможет разрешить все социальные антагонизмы, заменить «дворян» на «творян», построить «Ладомир».

В своем творчестве В. Хлебников почти не употребляет слово «любовь» и не пишет о любви. В тех редких случаях когда это слово встречается, как например, в позднем стихотворении «Царапина на небе». Оно, как и все творчество поэта, имеет социальную ориентацию.

Список литературы:

1. Бобринская Е. Русский авангард: истоки и метаморфозы. М.: Пятая страна, 304 с., 2003.

2. Брик О.М. О Хлебникове // Мир Велимира Хлебникова: статьи и исследования 1911-1998 / Сост. Вяч. Вс. Иванов. М.: Художественная литература, 524 с., 2000.

3. Колобова С.Л. Космические образы в поэзии серебряного века (от символистов к футуристам) / Автореф. канд. дис. М.: МГУ, 16 с., 1999. Ларцев В.Г. Мифотворчество или фантастика и предвидение // Мир Велимира Хлебникова / Сост. Вяч. Вс. Иванов. М.: Художественная литература, 650 с., 2000.

4. Маяковский В.В. Полн. собр. соч.: В 12 т. Т. 1. М.: АН СССР, 435 с., 1955. Садо́к судей // Манифесты и программы русских футуристов / Под ред. В. Маркова. Мюнхен, 156 с., 1967.

5. Спивак Р.С. Русская философская лирика. М.: Флинта, 408 с., 2005.

6. Хлебников В. Творения. М.: Художественная литература, 750 с., 1986.

Проблема человека в трудах русских революционных демократов в 30-60-е годы XIX века

Резаев А.В. (*г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра сравнительной социологии*)

Данная статья содержит анализ антропологических идей русских революционных демократов 30-60-х годов XIX века, взглядов на природу человеческой сущности, роль личности в истории.

Актуальность предлагаемой темы определяется необходимостью активизации фундаментальных научных поисков и историко-философских исследований, раскрывающих существо социальных проблем и механизмы общественного развития в России в 30-60-е годы XIX века. Новые параметры, характеризующие социальные изменения и общественное развитие сегодняшней России, настоятельно диктуют необходимость осмысления вопросов о смысле человеческого существования, о природе и сущности человека, вопросов взаимодействия человека и общества, свободы и ответственности, роли личности в истории, формирования гражданского общества. Именно эти вопросы определяли фокус философских размышлений русских революционных демократов в середине XIX века.

В целом историко-философский анализ вопросов, раскрывающих антропологические идеи и взгляды русских революционных демократов проблематизирует концепцию исторического процесса, принципы типологизации истории и определения векторов развития российского общества. Несмотря на достаточно пристальное внимание, которое проявлялось в отечественной специальной философской литературе в отношении А.И. Герцена, Н.П. Огарева, Н.Г. Чернышевского, А.И. Добролюбова, В.Г. Белинского, Д.И. Писарева на протяжении второй половины XX века, данная тема (как показывает проведенное А.Н.Кузнецов исследование) продолжает оставаться принципиально важной для отечественного философского знания и для российской общественной науки в целом. Действительно, в самом общем виде проблемы антропологии в работах русских революционных демократов не являются «terra incognita» для философии. Здесь есть свои классические работы и профессиональные исследования как в зарубежной так и в отечественной философской продукции.

Принципиальными моментами являются, во-первых, обосновать принадлежность философии русских революционных демократов к философии Просвещения, во-вторых, освободить философию русских просветителей от идеологически обоснованных понятийных наслоений и

преодолеть ограниченность интерпретации вопросов в рамках марксистско-ленинского материализма.

В поле зрения автора находится комплекс задач/вопросов, определяющих своеобразие философской трактовки сущности человека и его взаимодействие с природой с позиций революционных демократов; антропологические основы бытия как результат развития отношения единства и взаимодействия человека с природой; элементы эволюционной эпистемологии, связывающие гносеологические взгляды Герцена, Огарева, Чернышевского, Белинского с философией Просвещения; этические взгляды революционных демократов с позиции их соответствия «естественной нравственности»; особенности взаимодействия личности и общества в трудах революционных демократов.

На основе сравнительного анализа текстов русских революционных демократов можно с уверенностью утверждать, что принцип антропологизма является общим для взглядов Герцена, Огарева, Чернышевского, Белинского, Добролюбова, Писарева, а так же выявить общие и особенные черты антропологических трактовок мыслителей, к примеру, единодушие революционных демократов в понимании двойственной природы человека и, вместе с тем, различие в определении причин и источников эволюционного процесса.

Необходимо подчеркнуть, что русские революционные демократы не выводили законы человеческого общества из зоологических законов выживания. В природе человека заложена социальность, развивающаяся по мере удовлетворения потребностей, в процессе совместной трудовой деятельности. Кроме того, раскрывая антропологические характеристики общественного бытия, революционные демократы затрагивали и ряд важных аспектов: философские основания социальных отношений, истории и общественного прогресса. Особое внимание они уделяли проблеме личности и ее роли в историческом развитии.

Таким образом, как было показано выше, революционные демократы выдвинули самостоятельные решения и линии философствования по проблемам человекознания. Их труды аккумулировали современные им достижения науки, строились в полемике с миропониманием философов-идеалистов, государственных идеологов, и одновременно отражали политическую направленность собственного мировосприятия.

Личность и общество в наследии П.Б. Струве

Рудакова Е.А. (*г. Мурманск, МГТУ, аспирант*)

Данная статья посвящена концепции личности и роли личности в обществе в наследии П.Б. Струве.

Проблема свободы личности приобрела в современном мире особое значение, она становится объектом политических деклараций и теоретических изысканий. Российский либерализм выражается социальным строем, который многие люди представляли себе как движение общества к гражданскому и правовому государству, где все равны перед законом, где интересы личности выше интересов государства, где хорошие условия труда и жизни.

П. Б. Струве заложил принципиальные основы «либерально-консервативного» мирозерцания, руководствуясь понятиями середины, меры, объединяющими в равновесии государство и нацию, власть, ответственность и свободу.

Струве исходит из того, что источником его «основного дуализма» является сама личность, которая есть противоречивое единство рационального и иррационального начал.

Его разработка концептуальных основ либерального консерватизма теснейшим образом связана с плюралистическим пониманием жизни общества.

Русский мыслитель утверждает плюрализм и полифоничность форм социальной жизни, обосновывая данный тезис посредством идеи абсолютной ценности уникальной личности.

Религиозный индивидуализм Струве (названный им позднее религиозно-метафизическим агностицизмом) исходит из соединения творческой автономии личности и признания ею абсолютных трансцендентных ценностей, составляющих цель всякого творчества.

Принцип личной ответственности и связанное с ним самоограничение – это, по Струве, источник продуктивности, созидательного характера человеческой деятельности, и не только в сфере культуры и политики, но и в экономике. Струве видел в свободной личности высший критерий развития общества, рассматривал теорию естественного права в качестве инструмента развития российской цивилизации, усматривал в правовом государстве гарант неприкосновенности личных прав

Личная годность, о которой говорит Струве – это проекция на экономическую жизнь религиозного принципа свободы личности.

Говоря о свободе, Струве прежде всего высказывал пожелание детализировать, углубить и найти границы применения известного определения, согласно которому свобода трактовалась как осознанная

необходимость. Свобода связывается мыслителем с личным творческим подвигом и личной ответственностью, творческой автономией личного бытия.

Будущее сферы государства, По Струве, должны быть свобода и самоценность личности, охранение ее неотъемлемых прав. Их можно обеспечить взаимным ограничением власти (государства) и гражданского общества (общественности).

Единственной приемлемой политической идеологией для Струве был либерализм с его приоритетом личности и идеей служения государства целям духовного совершенствования личности. Отдельная личность не есть средство для государства или придаток государства, индивид образует основание всякой государственности. Свободная личность и ее права – первоисточник и граница всякой власти в обществе. В таком виде либерализм отвечает на вопрос о пределах и степени допустимости государственного вмешательства в частную жизнь, совмещения свободы и власти. П.Б. Струве считал, что цель развития – всесторонне развитая личность, а общественная организация – средство достижения этой цели, если «современное культурное человечество» хочет идти путём прогресса. Единственно возможной формой общественного прогресса, по мнению Струве, является путь реформ.

Проблемам личности, свободы, общества П.Б. Струве посвятил всю свою жизнь, в наследии Струве можно найти много полезного и поучительного. Гармония между формой и субъектом властвования, между демократией и либерализмом, по его мнению, достижима в правовом государстве.

Список литературы:

1. Струве, П.Б. Великая Россия: Из размышлений о проблеме русского могущества / П.Б. Струве // Вопросы философии.-1992.- №12.- 142с.
2. Струве, П.Б. Интеллигенция и народное хозяйство / П.Б. Струве // Вопросы философии. – 1992. – № 12. –142с.
3. Струве, П.Б. За свободу и величие России / П.Б. Струве // Новый мир. – 1991. – № 4. – 238с.
4. Струве, П. Б. О мере и границах либерального консерватизма / П.Б. Струве // Полис. – 1994. – № 3. – 133с.
5. Струве, П.Б. Patriotica: Политика, культура, религия, социализм. Сб. статей за пять лет (1905-1910 гг.) /П.Б.Струве.- М.: 1997.- 526с

Идеи космизма в храмовой архитектуре России

Салмина И.Ю., Кузнецов Ю.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии, salminiya@bk.ru; kuznecovjuv@mstu.edu.ru)

Космическая – в широком смысле – тема присутствовала во всех сферах человеческой жизни. До середины XIX века идеи космизма ярко индивидуализированы в фольклоре, мифе, народном творчестве, позже – в некоторых философско-утопических произведениях.

Идея космизма присутствует в храмовой архитектуре России, определяя внутреннее духовное содержание, ограничивая пространство храмового комплекса.

В архитектуре храма оживлено всё то, что отражено в его геометрическом плане. «Христианский храм в древности», – пишет Г.С. Островский, – «это не только важнейшее и едва ли не единственное общественное сооружение, не только «священное писание для неграмотных», переведенное на язык наглядных, зрительно осязаемых образов. Это целая система мироздания, исполненная для людей того времени большого смысла и значения».⁹⁸ Таковы Софийские соборы в Киеве, Новгороде и Полоцке, созданные по образцу храма «Святой Софии» в Константинополе. Вместе с образом Византийского храма, пришла на Русь и православная архитектура: «Этот мир открывается нам и в Киевской Софии. Своды, стены, купол, столбы, хоры, лестничные переходы покрыты фресками и мозаикой. Мы входим в мир сильных и ярких чувств, больших идей и мыслей, воплощенных не только в чувственно осязаемых, реальных образах, сколько в линейном ритме контуров и силуэтов, удивительных по красоте сочетаниях и контрастах чистых красок»⁹⁹.

Фундаментальное значение архитектуры земли в формировании этносов и цивилизаций еще не вполне оценено: широкая «интерпретация» пластики земли в сооружении пещер, землянок, террасированного жилья на склонах гор совпало по времени с зарождением племен и этносов. В семантике самоназвания народов нередко значит «формула» их приспособления к местности: в частности, «русские», по одной из версий, значит, «живущие вдоль русел». Может быть, при возвращении утраченного арсенала средств архитектура древности станет признаком зрелого взаимодействия человеческой цивилизации с природной средой. Пока же известно, что новая эра истории началась в вифлеемском вертепе, а мы и строители Мемфисского некрополя «симметрично» стоим по разным сторонам этого временного рубежа.

⁹⁸ Островский Г.С. Рассказ о русской живописи. М., 1989. С. 258.

⁹⁹ Там же.

Связь с космическими циклами является основополагающей в ремесленных христианских традициях и, особенно в архитектуре, на примере построения храма. Этот процесс на самом деле создает впечатление подлинной «кристаллизации» небесных циклов. Значение направлений пространства нельзя отделять от значения фаз солнечного цикла. Этот принцип является общим для древней архитектуры.

Христианская архитектура закрепляет основную схему креста, вписанного в круг. Знаменательно, что эта композиция является одновременно символом Христа и «синтезом» космоса. Круг представляет собой всеобъемлемость пространства, а, следовательно, и бытия. В то же время это небесный цикл, единственное деление которого обозначено крестом кардинальных осей и отражено в прямоугольной форме храма. План церкви придает особое значение форме креста, и это соответствует не только специфически христианскому смыслу креста, но также и его космологической роли в дохристианской архитектуре. Крест кардинальных осей является связующим элементом между кругом неба и квадратом земли; и христианское мирозерцание в особенности отдает предпочтение роли, играемой Божественным Посредником.

Символика православного христианского храма основана на аналогии между храмом и телом Христа в соответствии со словами из Евангелия: «Иисус сказал им в ответ: разрушьте храм сей, и Я в три дня его воздвигну. На это сказали Иудеи: Сей храм строился сорок шесть лет, и Ты в три дня его воздвигнешь? А Он говорил о храме тела Своего».

Отцы церкви говорят, что сакральное здание символизирует, прежде всего, Христа как Бога, проявленного на земле; в то же время оно представляет Вселенную, созданную из видимых и невидимых субстанций, и, наконец, человека и разные его части. Св. Августин сравнивает храм Соломона с церковью: камни, из которых храм построен, по-сути верующие, а его основание – пророки и апостолы. Все эти элементы объединены Любовью. Этот символизм был развит Оригеном. Св. Максим Исповедник видит в церкви, построенной на земле, тело Христа, а также тело человека и Вселенной. Согласно некоторым отцам, святая святых символизирует дух, неф – разум, а алтарь – и то и другое, и Св. Максим Исповедник принимает эту точку зрения. А согласно другим – святая святых, то есть хор, или апсида, представляет дух, тогда как неф уподобляется телу, а алтарь – душе, таков взгляд Св. Августина. Некоторые литургисты сравнивают план собора с фигурой Распятого. Его голове соответствует апсида, с осью на Восток, Его распростертые руки представляют трансепты, Его туловище и ноги покоятся на нефе, Его сердце помещается в главном алтаре. В обоих случаях Человеко-Бог, воплощенный в сакральном здании, является жертвой всеожожения, примиряющей Небо с землей. Возможно, христианская интерпретация плана храма есть не что иное, как применение к христианской перспективе

символизма гораздо более древнего; но в равной степени возможно и, может быть, даже более вероятно, что две эти духовные концепции появились на свет независимо друг от друга.

Значением храма как тела Богочеловека и его космологической ролью объясняется то, что космос представляет во всеобщем смысле «тело» проявленного Божества. Метод установления пропорций здания причастен к природе времени, так что не будет ошибкой утверждение, что пропорции средневекового собора отражают космический ритм. Более того, пропорция в пространстве соответствует ритму во времени, и в этой связи показательно, что гармоническая пропорция извлекается из круга, самого непосредственного отражения небесного цикла.

Таким образом, естественная непрерывность круга вводится в известной мере в архитектурный порядок, единство которого становится в этом смысле иррациональным и непостижимым в рамках чисто количественного порядка. То, что сакральное здание является образом космоса, предполагает, что это образ Бытия и его возможностей, воплощенных в космическом сооружении. Геометрический план здания символизирует план Божий. В то же время он представляет учение, которое каждый ремесленник, участвующий в создании сооружения, мог постигать и интерпретировать в пределах своего искусства. Это учение было одновременно и тайным, и явным, и подобно космосу, храм создается из хаоса.

Следовательно, выраженная в христианской храмовой архитектуре композиция креста, вписанного в круг, является «синтезом» космоса и символом Христа как Бога, проявленного на земле вселенной человека. Очевидно, что идеями космизма пронизана история русского искусства, представленного, в том числе, и в храмовой архитектуре.

Список литературы:

1. Островский, Г. С. Рассказ о русской живописи / Г. С. Островский. – М. : Изобр. искусство, 1989. – 357 с.
2. Покровский, Н. В. Памятники христианской архитектуры, особенно русские / Н. В. Покровский. – М. : Вузовская книга, 2000. – 96 с.
3. Философия русского религиозного искусства XVI – XX века : антология. – М. : Прогресс, 1993. – 399 с.
4. Хайруллин, К. Х. Философия космизма / К. Х. Хайруллин. – Казань : Изд-во «Дом печати», 2003. – 370 с.
5. Шукуров, Ш. М. Образ храма / Ш. М. Шукуров. – М. : Прогресс-Традиция, 2002. – 496 с.

Философия анархизма П.А. Кропоткина (проблема личности)

Смаглий Т.В. (*г. Мурманск, МГТУ, аспирант кафедры философии, smagliytv@mstu.edu.ru*)

The article deals with P.A. Kropotkin's activity. Who greatly contributed to the development of the world's social thought, but was unable to see and sense the problem of personality. Kropotkin's anarchism claims criticism, through analysis and reassessment of the basic principles of his doctrine.

В философии русского анархизма до сих пор остаются малоизученными и поэтому актуальными многие проблемы. Одна из них проблема личности – главная и центральная.

Вступив в XXI век, хочется вернуться в прошлое и проанализировать работу гениальных мыслителей. Петр Алексеевич Кропоткин (1842-1921) – географ, биолог, философ, но в первую очередь – теоретик анархизма. Его работами мало кто интересовался и интересуется как в России, так и в Европе, а ведь, его труды, как и сама его жизнь, заслуживают более пристального анализа.

Как отмечают многие исследователи творчества П.А. Кропоткина, крупнейший представитель русского анархизма проблемы личности просто не рассматривал или заменял другими проблемами. Именно в этом вопросе соединились слабые и сильные стороны его творчества.

Стоит отметить, что не смотря на то, что Кропоткин критикует существующее общество (пренебрежение человеческой жизнью), государство (насилие и подавление человека), утверждает право каждого человека на счастье, на удовлетворение первых насущных потребностей в пище, жилье, довольстве для всех, досуг (расширение личной свободы), разнообразии занятий, которые способны расширить творческие возможности «индивида»(1), искренне сочувствует и сострадает людям. Хотя он и подчеркивает, что самоутверждение личности является важным законом эволюции, как и рост взаимопомощи, проблему личности не замечает или не рассматривает.

В работах по истории, социологии, этике, естественнонаучных работах, «описаниях светлого анархо-коммунистического будущего»(1) – основой является «Природа и познающая ее Наука, Общество, Массы, Народ», а личность не рассматривается совсем или «присутствует в негативном контексте»(1).

У П.А. Кропоткина отмечается естественнонаучный подход к человеку, подмена «специфически человеческого, с одной стороны, биологическим и физиологическим, а с другой – социальным»(1). Естественно, что при таком видении, проблема личности остается не замеченной.

Многие критики творчества Кропоткина убеждены, что его учение о человеке является «плоским, философски неглубоким»(1), остающемся на уровне начала XIX века. Отказ от серьезного анализа исторических и общественных явлений, политическая слепота, является следствием «порочности мировоззренческих основ»(1), так как отсутствует четкое и правильное представление проблемы личности, она подменяется, или растворяется в проблемах «Природы, Общества и Государства»(1).

Воспевая свободу человека, он оставляет ему только один путь в жизни – объединиться с народным творчеством, служением народу. В своем анализе творчества Кропоткина А.А. Боровой отмечает, что «гипертрофическое представление о творческой силе масс...привело не только к недооценке роли личного начала в общественном процессе, но и к противоречивой постановке самой проблемы личности»(2).

Несмотря на то, что П.А. Кропоткин приветствовал новый, лучший мир, старался работать для его приближения, а деятельность внесла значительный вклад в развитие мировой общественной мысли, он не был способен понять и увидеть проблему личности. И всего вышеизложенного мы можем сделать вывод, что анархизм Кропоткина требует критики, глубокого анализа его метода, пересмотра самых основ его учения.

Список литературы:

1. Рябов П.В. Проблема личности в учении П.А. Кропоткина. // Труды международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. Выпуск 1.М., 1995. – Режим доступа: <http://oldcancer.narod.ru/150PAK/1-12Ryabov.htm> – Загл. с экрана.

2. Цовма М.А. Алексей Боровой и Петр Кропоткин. // Труды международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. Выпуск 3. М., 2001.

3. Михаил Цовма. АЛЕКСЕЙ БОРОВОЙ И ПЕТР КРОПОТКИН [Электронный ресурс]: Доклад, прочитанный на международной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина (Москва-Санкт-Петербург-Дмитров: декабрь 1992 г.). – М., [199-]. – Режим доступа: <http://www.g-1-a.hut1.ru/stati/Anarch10.htm> – Загл. с экрана.

Проблема диалогичности как структурной доминанты культуры (на примере М. Бахтина и М. Хайдеггера)

Солонин Ю.Н. (г. Санкт-Петербург, СПбГУ, философский факультет)

Автор раскрывает своеобразие философских позиций выдающихся мыслителей – М. Хайдеггера и М. Бахтина, определяя основные точки пересечения их взглядов на проблему диалогичности как структурной доминанты культуры

Философские воззрения немецкого философа М. Хайдеггера и русского мыслителя М. Бахтина давно сопряжены, равно как и их имена. Этому отвечало ощущение фундаментальной проблемно-тематической адекватности их теоретического мышления, структурной родственности смыслов основополагающих интуиции обоих мыслителей. Сходство шло дальше и обнаруживалось нередко в тождественности теоретических выводов, близости понятийных способов их выражения и проч. И это при том, что немецкий теоретик было философом в точном смысле, а русский мыслитель хотя и оставил небольшие работы философского толка, но был литературоведом по преимуществу. Можно было бы выразиться и так, что философское призвание Бахтина оказалось явленным через структуры анализа литературных текстов. Хотя и это утверждение весьма не точно.

Возможно, однако, что сопоставление обоих мыслителей на почве герменевтической философии и не делалось столь акцентировано, как это сделано в данной статье. Полагаю, сама постановка этой темы, а именно: сравнить в структурном, понятийном и смысловом отношениях герменевтические концепции названных теоретиков, не требует специального обоснования в своей важности и актуальности. Достаточно хотя бы указать на достойную удивления конгениальность направления их мышления и сосредоточенность на сходных и онтологически близких понятиях как «поступок», «событие», на понятии коммуникативности. И это при том, что оба мыслителя развивались в разных социальных и интеллектуальных средах и прямых контактов взаимовлияния не установлено. Если Бахтин мог знать философию Хайдеггера, особенно последнего периода жизни, то Хайдеггеру были неведомы научные идеи и философия Бахтина.

Надо заметить, что в исследовании научного наследия, оставленного нам Бахтиным, можно установить некий вектор. Он берет свое начало от собственно литературоведческих штудий: его работ о Рабле и Достоевском, затем смещается в сторону культурологии и даже философии культуры, проблема диалогичности как структурной доминанты культуры обсуждается во всех возможных ракурсах и сопоставлениях, затем, но именно через эту

проблематику, исследования бахтиноведения выводят на философскую, антропологию и экзистенциализм. В этом последнем случае играет крупную роль сопоставление учения о диалогичности Бахтина с философией Мартина Бубера («Я и Ты»).

Философский компаративизм вскрывает важные смысловые глубины тех немногих философских текстов, которые нам остались после М. Бахтина. Именно их раскрытие и выводит по указанной линии в конечном итоге на экзистенциально-онтологический уровень, где раскрываются конечные фундаментальные интуиции, так сказать, «философем» бахтинских работ. Мы это обстоятельство подчеркиваем особенно, так как оно имеет отношение к определению теоретического смысла предлагаемой работы. Именно на этом уровне разрабатывается ее проблематика.

Говоря о философской стороне работ Бахтина, следовало бы выделить и его философию языка, причем не только так, как ее видят в известной книге, приписанной Волошинову, но и в свете последующих суждений о языке и его сущности, содержащихся во многих теперь уже известных текстах. Диссертации о герменевтике вполне не осмысленно. Хотел бы обратить внимание на то, что важным является учет различия в философских генеалогиях двух мыслителей, которые объясняют не только структурное подобие, но и не менее важное различие между мыслителями, в том числе и герменевтическое.

Хайдеггер как философ профессионал и по роду своего мышления исходил из античного философского универсума, и более точно из платоновской традиции в первую очередь. В ней он искал первичные смысловые узлы и философские интенции, выводящие в сферу первичного (начального) опыта, открывающего истинный горизонт бытия. В некотором смысле философская этимология, поиски изначальных значений имеют в философии Хайдеггера принципиальный характер. Греческий язык не только первый, но и истинный язык философии. Не техническое орудие, а изначальная форма философствования. Причем, не только язык философских текстов, но и греческой поэзии. Возможно, в этом одно из объяснений предпочтения, которое отдал Хайдеггер самому антиклизированному по духу поэту Германии Гёльдерлину.

Философская герменевтика Хайдеггера онтологизирована изначалью, в своем исходном импульсе. Иначе видится ситуация с герменевтическими установками Бахтина. Их онтологизация раскрывается в мире культуры и личностной самореализации в обязательности индивидуального поступка. И опосредующим звеном выступает немецкая посткантовская традиция, которая и по времени, и по его особенностям образования оказалась ближе ему. Бахтину было ближе и естественнее войти в круг собственно философии жизни, тех методологических штудий, которые представлены были баденско-фрейбургской и гейдельбергской школами (Дильтей, Виндельбанд). Специфика гуманитарного знания и культуры была ему существенней, чем

онтологический формализм той традиции, которая питала Хайдеггера. Но и марбургская школа – Коген, Наторп и Кассирер – были существенны для него. В любом случае это – методологизм и чистые формы познания и постижения (см. его беседы с В.Д. Дувакиным). Поэтому то бытие, на которое выходит философская герменевтика Бахтина, заключено в сфере проявления человека, его деланий. Конечно, это очень приблизительные и спорные трактовки различий двух мыслителей, но к ним подводит размышление над философскими текстами.

Герменевтическая теория М.М. Бахтина представлена сочинениями – «Философия поступка», «Автор и герой в эстетической деятельности» и др. В данных работах раскрывается онтологически-экзистенциальная природа основных концептов этого подхода: «вина», «поступок», «долг», «ответственность». Через них автором просвечивается структура деятельности и философско-антропологическая реализация личности: «мир и Я». Собственно, с нашей точки зрения, речь идет об экзистенциальной философии жизни, уходящей корнями в представление о деятельностной природе автономной личности. Социальный и культурный аспекты выступают даже не результатами, а контекстами этой деятельности. Онтологизация этико-антропологических категорий, которыми обозначены основные предпосылки и способы явленности уникальной личности как фундаментального события, также наводит на мысль о подспудной родственности метафизических установок Бахтина экзистенциальной теологии.

Онтологизируя языковую проблематику, как Хайдеггер, так и Бахтин, способствуют превращению герменевтики в учение о бытии, закрепляя ее философский статус. Здесь мы видим, возможно, ядро всей проблематики. Это факт, что специфические философские разделы: метафизика или онтология, концентрируя внимание на активности познающего и творящего субъекта, покидают почву фундаментальной объективной онтологии, взамен этого философия языка, вот и герменевтика в своих потребностях искать корни смысловых структур, движутся в сферу бытия и предстают постепенно учениями о таковом, некими квазионтологиями. Это очень интересный процесс, требующий особого исследовательского внимания.

Анализируя попытки решения проблемы человека в системе отношений "Я"- "Другой", и "Я"- "Мир" философы поднимают тему экзистенциального воссоединения с онтологическими корнями взаимосвязи человека с человеком, человека и мира, человека и космоса, ради обретения своего собственного онтологического места.

Необходимо отметить наличие четко выраженного структурного единства целостной философской позиции, свойственной каждому мыслителю, а так же особую духовную практику Хайдеггера и Бахтина, включающую феномен "понимания", в качестве конституирующего момента активного волеизъявления – поступка, что позволяет говорить о коммуникативном аспекте герменевтик этих мыслителей.

В заключении можно сделать своеобразный вывод о том, что философская герменевтика М.М. Бахтина и М. Хайдеггера может рассматриваться как программа, направленная на отыскание основания для того единственного события, через которое человеку открывается смысл собственного бытия и через него и горизонт бытия вообще.

Тип мечтателя в философии Ф.М. Достоевского

Суровцев С.С. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии, *sergeysurovtsev@gmail.ru*).

The paper describes one interesting side of Dostoevsky's philosophy. Author analyses the structure of character, behaviour and psychological aspects in consciousness of personality's type calling the dreamer in Dostoevsky's philosophy. The ontological connection between personality's types of dreamer and underground man (and going further – rebel) is shown. Salvation of dreamer is found by Dostoevsky inside this person. Transfiguration and salvation can be reached by returning into society and starting to live new life full with active love.

Тема мечтательства, индивидуалистической и социальной утопичности – один из центральных вопросов, который начал волновать Ф.М. Достоевского с самых первых лет творчества. Достоевский по праву считается мыслителем реалистичного склада, ведь многие его зрелые произведения явились плодом социально-политических настроений в российском обществе. Он мог очень остро отражать беспокойные настроения русского народа, например, нашумевшее дело революционера Нечаева в России явилось основанием для построения напряжённого сюжета романа «Бесы» (1871-1872). Достоевский не строил иллюзий относительно настоящего и будущего России, он жил реальной жизнью и на основе этого опыта мог предвидеть будущее, которое ожидало страну.

Но, несмотря на это, раннему Достоевскому были близки идеи мечтательства. Пламенное увлечение в молодые годы утопическими идеями построения социализма, (учениями, развиваемыми Шарлем Фурье, Этьеном Кабе, Виктором Консидераном) – это тоже своеобразное проявление политического мечтательства в душе писателя. Поиск возможных путей построения идеального общества обусловил идеалистический настрой Достоевского. Уже позже, после ареста, Достоевский осознал, что жизнь – это дар свыше и самое большое счастье, данное от Бога. В реально мыслящем человеке нет места бессмысленным утопиям, которые порождают путаницу в сознании и обуславливают неспособность решать реальные жизненные задачи, направленные на духовное и материальное преобразование общества.

Как однажды признался сам Достоевский, жизнь человека устроена так мудро, что каждая ее минута может стать столетием продолжающегося, бесконечного счастья. «Вот почему так тесно Достоевскому в рамках уходящего, застывающего мгновения, вот почему так естественно его желание не остановить бег времени, а вырваться за

пределы прожитого дня», – пишет исследовательница творчества писателя Л. Сараскина.

Мечтатели Достоевского выпали из временного хода истории, они живут обособленно, отрешённо от остального мира, являясь одиночками по своей натуре. Но даже при отпадении от реального мира, мечтатели всё равно ищут простого земного счастья, обычной человеческой любви. Но их жизнь зачастую бездеятельна и порой даже наивна, пуста, смешна.

Идеологически неопределенное настроение молодого Ф.М. Достоевского определялось его увлечением Гофманом, Гюго, Бальзаком, которых он воспринимал сквозь призму романтизма. Взрослый Достоевский любил вспоминать, как в юные годы он увлекался воображением себя то Периклом, то Марием, то христианином из времен Нерона, то рыцарем на турнире, то Эдуардом Глянденингом из «Монастыря» Вальтера Скотта. Большое влияние на формирования взглядов Достоевского оказало творчество Жорж Санд, произведения которой он не только читал, но и переводил. Так, работа над переводом романа «Последняя Альдини» непосредственно предшествовала началу работы над романом «Бедные люди». В творчестве Жорж Санд Достоевский восхищался целомудренностью, высочайшей чистотой изображённых типов и идеалов, сдержанностью и утончённым стилем повествования.

Свои идеалистические представления о мире Достоевский описывает в письмах к брату. Он считал, что ум представляет собой материальную способность, а душа и дух определяются мыслями, исходящими от сердца. Поэтому ум и интеллектуальные способности человека Достоевский рассматривал как нечто механическое, автоматизированное внутренними процессами физиологии, а первичным для индивидуума является работа сердца и души. Достоевский обращал внимание на то, что при принятии в качестве цели познания понятий любви и природы, сердцу открывается чистое поле для плодотворной работы.

В своих ранних произведениях – «Бедные люди» (1846), «Белые ночи» (1848) – Достоевский поднимает и заостряет внимание на вопросе идеализации любви, философии самопожертвования ради любимого человека. Идеализация любви в мышлении Достоевского неразрывно связана с проблемой мечтательства.

Безграничный идеализм в проявлении чувств свойственен герою «Белых ночей», влюбившегося в прекрасную девушку Настасью. Рассказчик до встречи с Настей кажется самым несчастливым человеком на земле: ему 26 лет, а он не любил по-настоящему ни одной женщины. Много раз он был «влюблен в девушек заочно», представляя их в своих мечтах, но ни разу не общался с ними в такой близости, как это произошло с Настей. Достоевский описывает мечтателя как существо среднего рода, который живёт в неприступном углу. Судя по пассивному образу жизни,

он похож на улитку или черепаху. При посещении его комнаты кем-нибудь из редких знакомых такой человек, сконфузившись, ведёт себя очень растерянно, как будто бы совершил какое-то преступление и чувствует свою вину в нём.

На закономерный вопрос Настеньки, в кого он был влюблен прежде неё, герой отвечает очень пространно и неопределенно: «в ту, которая приснится во сне. Я создаю в мечтах целые романы». «Мечтатель» чрезвычайно одинок и чувствителен к невниманию со стороны окружающих людей. Он внутренне болен от своего глубочайшего одиночества.

«С самого утра меня стала мучить какая-то удивительная тоска. Мне вдруг показалось, что меня, одинокого все покидают и что все от меня отступают. Оно, конечно, всякий вправе спросить, кто ж эти все? Потому что вот уже восемь лет, как я живу в Петербурге, и почти ни одного знакомства не умел завести... Мне стало страшно оставаться одному, и целых три дня я бродил по городу, решительно не понимая, что со мной делается». И тут же мечтатель противоречит сам себе. Он считает, что никакие знакомства ему не нужны, потому что и без них он знает весь город и его жителей. Таким образом, отражается внутренняя неустроенность, раздвоенность, нестабильность души мечтателя.

Достоевский показывает, что идеализированная любовь способна прощать всё. Рассказчик-мечтатель настолько любит девушку, что в итоге прощает ей уход к другому мужчине, боится нагнать «тёмное облако» на ее ясное, безмятежное счастье с другим человеком, не говоря уже о появлении в душевных глубинах какого-то тайного чувства угрызения и зависти по отношению к чужой удаче и счастью.

На примере этого мечтателя Достоевский показал благородное, возвышенное состояние идеально влюблённого человека. Обращаясь к возлюбленной, герой восклицает: «Да будет ясно твоё небо, да будет светла и безмятежна милая улыбка твоя, да будешь ты благословенна за минуту блаженства и счастья, которое ты дала другому».

Сердцу героя романа «Бедные люди» (1846) Макару Девушкину доступно чувство любви в высочайшей, благороднейшей его форме. В любви к Вареньке Макар любит не себя, а эту девушку. Любовь к ней превращается для него в святой долг, требующий постоянного служения. И герой не отступает назад, принося ради Вари в жертву самое дорогое, чем он обладает – любовь своего сердца. Он посвящает ей всего себя. «Пишу вам в каждом письме, чтоб вы береглись, чтоб вы кутались, чтоб не выходили в дурную погоду, осторожность во всём наблюдали бы... Ведь вы слабенькие, как соломинка слабенькие, я это знаю... Так остерегаться нужно, самой о себе стараться, опасностей избегать и друзей своих в горе и уныние не вводить», – так описывает Достоевский особую заботу Макара о своей возлюбленной.

По выражению героя, узнав Вареньку, он стал лучше знать и себя самого. Любовь к женщине помогла ему осознать себя полноценным человеком. Проявление чувства любви кристаллизовало характер Девушкина: он смог развивать философские взгляды о смысле жизни, осмысленно и трезво воспринимать происходящие события. Любовь к женщине усиливает острое чувство сострадания Макара к чужим мукам и недоумение перед очевидной несправедливостью, царящей в земном мире. Но, вместе с тем, в нём сильно и рабское начало: он испытывает состояние приниженности и покорности по отношению к возлюбленной женщине. С Девушкиным повторяется история, описанная в «Белых ночах». Когда к Макару пришло осознание безмятежного чувства полного счастья и гармонии, он узнает, что у Вареньки появился господин Быков, который сделал ей предложение выйти за неё замуж, а она это предложение приняла. И идея Девушкина о смирении, его чистая мечта о любви терпит полный крах, она разбивается о жестокие жизненные реалии.

Из философии мечтательства Достоевский приходит к постановке проблемы трагичности любви, которая определяется в первую очередь образом мужчины. Совсем иное положение занимает женственное начало: женщине, по выражению Бердяева, не принадлежит в творчестве Достоевского самостоятельного образа. Поэтому антропологию Достоевского Бердяев рассматривал как исключительно мужскую антропологию. Внимание к женщине Достоевский проявлял только в тот момент, когда ее образ был необходим для изображения какого-то момента в судьбе мужчины, поэтому женский образ является вспомогательным, но не основным. Человеческая душа, как определил Бердяев, носит в философии Достоевского мужской характер, а женское начало есть лишь внутренняя тема в трагедии мужского духа. «У Достоевского нет ни прелести любви, ни благообразия жизни семейной. Он берет человека в тот момент его судьбы, когда пошатнулись уже все устои жизни. Он не раскрывает нам высшей любви, которая ведёт к подлинному соединению и слиянию. Тайна брачная не осуществляется. Любовь есть исключительно трагедия человека, раздвоение человека. Любовь есть начало в высшей степени динамическое, накаляющее всю атмосферу и вызывающее вихри, но любовь не есть достижение, в ней ничего не достигается. Она влечёт к гибели. Достоевский раскрывает любовь как проявление человеческого своеволия», – считал Н. Бердяев.

В таком контексте любовь приводит не к высшему счастью человека, а к страданиям, она способствует не соединению и слиянию, а привносит в жизнь мучительное раздвоение. Отсюда один из главных мотивов в философии Достоевского – это трагичность судьбы человека, осуществляющегося в свободном выборе между единением и разъединением.

Мечтатель в парадоксально-сатирическом облике показан в повести «Дядюшкин сон» (1859). Он уже не вызывает сочувствия и жалости, как герой «Белых ночей». Герой «Дядюшкина сна» – некий князь К. – добровольно погружен в мир собственных любовных грёз. Наивен образ и Мари Александровны Москалевой, строящей собственные несбыточные планы, касающиеся, в частности, того, как выдать её дочь замуж за богача. В произведении «Село Степанчиково и его обитатели» (1859) нарисован фантастический характер Фомы Опискина, который вызывает одновременно смех и страх. В характере Опискина проявляется так называемая деспотия праведности. Он намечтал эту праведность самому себе и пленился ей до такой степени, что одновременно угнетал ей окружающих его людей.

Но в деспотии праведности человека кроется обманчивая и опасная суть. Она заключается в том, что такой человек (бескорыстный на первый взгляд) требует подчинения внеличному принципу самой истины и справедливости. То есть он пытается выступить в качестве главного носителя истины, считая свои действия и мысли истинными в конечной инстанции. Опасность такой мечтательности в том, что «праведность» эта ненатуральная, она лишена жертвенной, деятельной любви, которая не может быть совместима с деспотизмом и тиранией по отношению к ближним людям. М. Дунаев указал, что деспотия порождается нетерпением, а то, в свою очередь, как раз и исходит от мечтательности, от невозможности реализовать на практике воображаемые картины.

Жажду живой деятельности, желание перейти от химер и мёртвых иллюзий к развитию врождённых способностей являет герой повести «Хозяйка» (1847) Ордынцев. Два года он провел взаперти, увлечённый таинственными научными занятиями и даже сам не заметив, как совершенно одичал. «Ему покамест и в голову не приходило, что есть другая жизнь – шумная, гремящая, вечно волнующаяся, вечно меняющаяся, вечно зовущая и всегда, рано ли поздно ли, неизбежная». Но даже в его «научных» занятиях не было порядка, логичности, систематичности, а только лишь страстные, ни чем не обоснованные, бесплодные порывы. В поисках новой квартиры он бродит по петербургским улицам и встречает незнакомых людей, лица которых кажутся ему странными и совершенно равнодушными. Этим странным занятием он проверял всё то, что рождалось ранее в его душе, во время долгого периода затворничества. Но вскоре действительность стала его подавлять, взгляды прохожих укоряли его, и реальное окружение начало вселять в него страх. «Ему стало тоскливо и грустно. Он начал бояться за всю свою жизнь, за всю свою деятельность и даже за будущность. Новая мысль убивала покой его. Ему вдруг пришло в голову, что всю жизнь свою он был одинок, что никто не любил его, да и ему никого не удавалось любить».

Поиски лучшей жизни не привели его к какому-либо сближению с реальностью. Он встречает полубезумную Катерину и сумасшедшего разбойника Мурина. Ордынцов не смог перенести такого «подарка судьбы» и впал в религиозный мистицизм. Мурин окончательно убил в нём чистые порывы вырваться в реальность, назвав его «слабым сердцем». «Дай ему волюшку, слабому человеку, – сам её свяжет, назад принесёт. Глупому сердцу и воля не впрок! Не прожить с таким норовом!», – таков суровый вывод и самого Достоевского относительно тупика, в который ведёт путь мечтательства.

Поражённому окончательно, Ордынцову «казалось, что перед очами вдруг прозревшей души коварно выставляли её же падение, коварно мучили бедное, слабое сердце... резали крылья у вольной, свободной души, неспособной, наконец, ни к восстанию, ни к свободному порыву в настоящую жизнь...».

Устами Мурина Достоевский обозначил глубокую мысль, которая потом красной нитью прошла через его творчество – о свободе воли человека, бремени свободы. Эта и идея о том, как свобода воли соотносится с объективной закономерностью, как воля сочетается с необходимостью. А ведь о бремени свободы, невыносимее которой нет ничего в мире, будет намного позже сказано и в последнем романе «Братья Карамазовы», в «Легенде о Великом Инквизиторе». Проблема волюнтаризма – проблема сущности, рамок и ролей субъективной, внутренней свободы и внешней, объективной необходимости, – она станет важнейшей для зрелого Достоевского. Именно через призму волюнтаризма Достоевский выведет типы совершенно противоположных героев – богоискателя, выбирающего путь подлинной, самоотверженной свободы, и нигилиста, отвергающего всё святое и чистое на своем пути, заменяющего свободу рабством эгоистическим желанием, порывам, страстям.

Достоевский создавал «Хозяйку» в период страстного увлечения идеями Фурье, в системе которого принцип свободы воли имеет первостепенное значение. Философия Фурье была близка к волюнтаризму Фихте. Согласно Фихте, воля – это единственное, что полностью и без остатка принадлежит каждому человеку, находится в полной зависимости от него. Достоевский «опрокидывает» эту концепцию, заявляя, что для «слабого человека», мечтателя свобода оказывается неподъёмной ношей, непосильным бременем. Мечтатели не могут взять на себя обязательство жить в реальности, направлять силы и энергию на преобразование мира. Их одиночество носит именно внутренне-личностный характер, оно коренится в бездеятельности, пассивности, боязни людей и мира. Н. Бердяев определил чувство одиночества так: «Одиночество непременно предполагает существование другого и других, чуждого, объективированного мира. “Я” одиноко не столько в своём собственном

существовании, сколько перед другими и среди других, в чуждом мне мире».

Мечтатели же Достоевского одиноки в своём собственном существовании и потому они бесплодны для общества. Но их мечтательность, порой совершенно неправдоподобная, «помогает раскрыть парадоксальность нередко самых обыденных проявлений действительности».

Достоевский указывает в мечтателях на зарождающуюся идею самоутверждения, желание осуществиться в реальности, доказать другим свое личное право быть. Из смиренного мечтателя «белых ночей» постепенно вырастает философски глубинная, противоречивая фигура «подпольного» человека. Образ «подпольного» человека воплощает опасность идеи самоутверждения любыми средствами, даже попирая интересы других людей. Философия раннего мечтателя весьма гуманна и не затрагивает непосредственных интересов других людей, в ней нет язвительности, озлобленности на мир. Герой «Белых ночей» только лишь предчувствует будущую безысходную тоску, «угрюмое одиночество». И это предчувствие – ступень, ведущая в «подполье». Переход этот очевиден, если сравнить некоторые размышления «подпольного человека» и «мечтателя». Признания «подпольного» поясняют нравственную ущербность и моральную бедность мечтателя. Сам «подпольный» в прошлом – отчаянный мечтатель. Он вспоминает, что мечтал подолгу, забившись в свой угол, и в этих мечтах представлял себя настоящим героем, достойным похвалы и признания окружающих. Светлые мечты человека из «подполья» отчасти облагораживали его.

«Мечты особенно слаще и сильнее приходили ко мне после развратика, приходили с раскаянием и слезами, с проклятиями и восторгами. Бывали мгновения такого положительного упоения, такого счастья, что даже малейшей насмешки внутри меня не ощущалось, ей богу. Была вера, надежда, любовь». В мечтах «подпольный человек» спасался от нравственного падения, он принимал убеждение, что нужно спастись ради всего, что существует прекрасного и высокого, и делать это посредством мечтаний. Но чем упорнее он мечтал, тем больше совершал неблагоприятных поступков, тем хуже и более убого вёл он себя в жизни. Становясь героем в мыслях, он легко сносил свое униженное положение в действительности. «Подпольный человек» признается, что второстепенной роли принять никак не был в силах принять, но в действительности занимал в обществе последнюю роль.

В «Белых ночах», по мнению В.Г. Одинокова, не было аналогичного положения. Но отношение героя к собственному мечтательству приобретало критический характер. Он угадывает в мечтательстве, как отвлеченном занятии, опасный крен, когда личность начинает гибнуть, «купаясь» в собственной пошлости, самоудовлетворении и безысходности.

Недаром же «подпольный» человек, обращаясь к своему прошлому, вспоминает, что чем сильнее он думал о прекрасном, тем ниже опускался в разврат.

Таким образом, тип мечтателя трансформируется у Достоевского в тип «подпольного», а затем «подпольный» обращается в тип гордого человека, нигилиста, бунтаря, для которого вовсе нет каких-либо чётких нравственных рамок. Мечта человека становится социально опасной тогда, когда она вырывается из потока конкретного бытия, которое её породило, и сама пытается взяться за организацию бытия, но искусственными методами. Возможность же спасения личности, в том числе и мечтателя, Достоевский видит в любви, как деятельном, преображающем личность свойстве.

Список литературы:

1. Бердяев Н.А. Мирозерцание Достоевского. – Прага, 1923 (электронное издание).
2. Бердяев Н.А. Дух и реальность. – М., 2003. С.83.
3. Гус М.С. Идеи и образы Ф.М. Достоевского. – Изд. 2-е, доп. – М.: Худож. литература, 1971. – С. 251.
4. Достоевский Ф.М. Белые ночи. Полн. собр. соч. в 30 т. – Л., 1972, Т.2, С. 107.
5. Достоевский Ф.М. Бедные люди. – М., 1971, С. 14-15.
6. Достоевский Ф.М. Хозяйка. Полн. собр. соч. в 30 т. – Л., 1972, Т.1, С. 265.
7. Достоевский Ф.М. Записки из подполья. Полн. собр. соч. в 30 т.– Л., 1972, Т. 5, С. 132.
8. Дунаев М.М. Православие и русская литература. Ч 3. – М., 2002, С. 459-460.
9. Краткий философский словарь. – М.: «Проспект», 1998, С. 87-89.
10. Кудрявцев Ю.Г. Три круга Достоевского. Событийное. Социальное. Философское. – 2-е изд., доп. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – С. 26-28.
11. Мазель Р. Достоевский. О всех и за вся. – М.: Волшебный фонарь, 2007 – С. 109.
12. Одинокое В.Г. Типология образов в художественной системе Ф.М. Достоевского – Новосибирск, 1981, С. 43.
13. Сараскина Л.И. «Бесы» – роман-предупреждение. – М., 1990, С. 52.

Проблема нравственной личности в философском наследии П.А. Флоренского

Тарарова Ю.В. (г. Мурманск, МГТУ, Отдел лицензирования и аккредитации, e-mail tararovajuv@mstu.edu.ru)

Предлагаемая статья посвящена анализу философских воззрений П. Флоренского на проблему личности и ее предназначение.

Одна из главных тайн человека – тайна человеческой личности. Философы считают личность высшей ступенью эволюции человека как духовно-телесного существа. В трудах философов личность предстает со стороны своего телесно-духовного единства, целостности и непротиворечивости. Существенными признаками личности философы называют склонность и стремление к общению (коммуникации) и общности (социализации). Личность предстает в трудах мыслителей устремленной к миру и другим людям.

Понятием духовность традиционно обозначалось все относящееся к человеческой душе, духу, Богу, Церкви, вере.

В современном обществе изменяется традиционное понятие «нравственности», как благонравия, согласие с абсолютными законами правды, достоинством человека, долгом, честью. Для России это означает утрату преемственности в духовно-нравственной культуре.

В философии определились следующие черты личности:

способность к "трансцендированию", т.е. выходу за собственные пределы; способность отказаться, "освободиться" от своего Я, чтобы открыться "другому";

способность понимания другого, принятие его позиции, точки зрения. Понять – значит простить. Личность всегда склонна не к осуждению, а к прощению другого. Личность пытается найти вину в себе, а не в другом;

способность взять на себя ответственность за судьбу "другого", разделить с ним его огорчения, радости и заботы;

способность к самоотдаче, бескорыстному великодушию.

Изучение нравственной личности П. Флоренский рассматривает с точки зрения Троицынства. Троицынство и Троица – это центральные понятия в философско-богословском учении Флоренского. Он в противовес безличному Я утверждает философию личностного Я.

Воспитание личности в семье, которая также, по мнению, Павла Александровича Флоренского троична, т.е. состоит из отца, матери и ребенка, происходит в единстве Красоты, Добра и Истины. Эти все эти понятия имеют одно начало и являются составляющими духовной жизни человека. Также с этими понятиями о. П. Флоренский соединяет и понятие

Любовь. Ведь в Православии – Бог – есть Любовь. В европейской философии любовь рассматривается скорее всего с точки зрения психологии. Таким образом, П. Флоренский как бы «одухотворяет русскую философию», делая ее философией личности, а не философией *отношения* людей.

П.А. Флоренский и в своей семье не отступает от своих убеждений. После заключения он очень боялся быть отчужденным от своей семьи. Всю безмерную любовь к детям он выражал в своих очень нежных и трогательных письмах. Вот, что писал Флоренский в своих письмах сыну Василию о еще нерожденном внуке: «... Я сердечно рад его существованию и чувствую, что люблю его. Жаль мне, что не увижу его собственными глазами. Но Вы впоследствии передайте ему, что его дед любил когда его еще не было под солнцем» (*Шеваров, 2009*). В своих письмах Флоренский передает знания о биологии, математики, литературы, русского языка.... Он «не делает скидку на возраст», а ведет с ними диалог как с взрослыми людьми, коллегами.

Список литературы:

1. Шеваров, Д. Встреча, пронизанная разлуками / Д. Шеваров // Форма.- 2009. – № 8. – С. 27

Философское основание права в России во второй половине XIX века

Титов В.Ф. (*г. Москва, Московский государственный университет*)

Аннотация. В представленной статье раскрываются взгляды русских позитивистов на проблему естественного права, показывается неоднозначность его трактовок. Автор обращает внимание на то, что на формирование правовых идей в России сопровождалось мощным влиянием европейского позитивизма.

Несмотря на значительное число работ по истории русской философии, некоторые из проблем отечественной мысли требуют дальнейших исследований и уточнений. К их числу относится анализ содержания и роли философии юридического позитивизма и философии естественного права.

После реформы 1861 года, одним из препятствий для поступательного развития России являлось господство схематических концепций в понимании сущности права и норм поведения людей. Правовая идеология создавалась произвольно, в значительной степени субъективно. В предложенную парадигму искусственно подгонялись исторические события и факты. Социально-экономические реалии, необходимость дальнейшего развития требовали более адекватных тому времени концепций. Такой концепцией, который отвечал историческим требованиям, явился позитивизм. В отличие от других философских течений позитивизм достаточно эффективно способствовал разрушению догматических и схематических правовых норм, утверждал новые подходы к уяснению философии права. В первые десятилетия второй половины XIX века позитивизм способствовал изменению взглядов на правосознание и в частности на то, что хотя случайности и деятельность отдельных личностей влияют на общественные изменения, но ход истории определяется в первую очередь естественными законами развития. Позитивизм как общефилософская теория способствовал формированию философии юридического позитивизма, а если более предметно, то речь идет о создании буржуазной системы права.

Отстаивая концепцию "позитивного" права, юридические позитивисты решительно отвергали в этот период естественное право, наделяя последнее правом лишь этической оценки действующего в обществе права. Русские позитивисты считали, что все наши представления о содержании справедливых норм не составляют еще права, пока они не получили санкции верховной власти. Эти представления лишь содержат в себе критику существующего права и попытки построения желаемого, лучшего права. Сами русские мыслители оценивали роль

позитивизма в становлении правовой культуры в России. Она заключалась в том, чтобы исследовать право в реальной действительности как опытное явление, как данный, позитивный факт наносил удар по априорной, спекулятивно-метафизической философии права и способствовал оживлению эмпирических исследований права, без которых было немислимо дальнейшее развитие юридической науки.

Анализируя отношение русских мыслителей к европейскому позитивизму, можно выявить и влияние последнего на развитие их философских взглядов. Труды европейских позитивистов, в первую очередь О.Конта, Г.Спенсера, Д.Милля оказали значительное влияние на распространение позитивизма в России.

Безусловно, влияние позитивизма на становление и развитие философии права, нельзя рассматривать однозначно. Теоретические и методологические недостатки позитивизма, изначально присущие ему, отчетливо проявились в процессе их применения к анализу общественных явлений. Прежде всего, это стало очевидным в трактовке права и нравственности, роли права и государства в жизни общества. Возрождению интереса к философии естественного права способствовала также неспособность позитивизма осмыслить жизненно важные проблемы, возникшие в процессе общественного развития.

Интерес к философии права высказывали многие известные русские мыслители конца XIX – начала XX веков, которые так или иначе выразили свое отношение к естественному праву и философии юридического позитивизма и тем самым внесли особый вклад в развитие философии естественного права. В центре внимания оказываются идеи Б.Н. Чичерина, В.С. Соловьева, П.И. Новгородцева, Е.Н. Трубецкого, Н.А. Бердяева, Б.А. Кистяковского и ряда других мыслителей. Вот лишь некоторые идеи, высказанные этими мыслителями:

1. Признание ошибок прежних лет в понимании естественного права и создание такой концепции, которая бы их исключала, и сохраняла верность старой правде, которой она, как и прежде, должна следовать;

2. Право не может существовать без силы, которая его поддерживает. С другой стороны, и сила не может существовать без права, ее ограничивающего. Истинная сущность права состоит в этой границе, полагаемой им для силы, а не той опоре, которую дает ему сила;

3. Право никогда не может стать правдой в силу существующих в обществе различий, а, следовательно, ее поиски никогда не прекратятся;

4. Необходимость обоснования и разработки положительной, работающей концепции естественного права.

В конечном счете, отмечая различия, совершенно обоснованно утверждаем, что большинство из позиций русских мыслителей рассматриваются как неотделимые, взаимно дополняющие друг друга сущности. При правильном понимании взаимоотношения права с

нравственным началом и при соответствующей правовой политике, юридическая норма начинает играть гораздо более позитивную роль. Как реальная действующая сила, право выступает в качестве орудия достижения высшей цели – духовного самосовершенствования личности. Чем конкретнее содержание нравственного начала, чем выше его авторитет в жизни членов общества, тем более право данного государства отвечает требованиям народной жизни.

Историко-философский взгляд Д.Н.Цертелева на государственное управление и судопроизводство в России конца XIX века

Федоренко М.С. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии)

Аннотация. В статье излагается взгляд Д.Н.Цертелева – философа и публициста – на проблему прав и свобод в российском обществе на рубеже XIX-XX веков. Рассматриваются основные определения терминов «свобода» и «равенство», градация прав, место женщины в общественной жизни, лучшие, с точки зрения философа, варианты государственного управления, необходимость улучшения и исправления судебной реформы.

Вся плодотворная творческая деятельность князя Цертелева Дмитрия Николаевича – крупного российского мыслителя второй половины XIX-начала XX века – была посвящена службе отечеству. Он был не только философом, но и публицистом, поэтом, общественным деятелем. Его многочисленные работы в области права имели своей целью улучшить государственное устройство, модернизировать практику судебного производства, облегчить положение низших слоёв общества и в то же время защитить существующую систему правления. Как юрист, князь прекрасно видел недостатки и достоинства характерной для самодержавия формы законоположения и, со свойственным ему обострённым стремлением к справедливости, предлагал наиболее приемлемые и разумные пути к улучшению общественного порядка.

Д.Цертелев держался строго консервативных взглядов и последовательно проводил их в своей общественно-публицистической деятельности, но был далёк от всякой агрессивности. Статьи его всегда держались исключительно в сфере идей. Он считал неправильным перенесение христианских принципов в область права и политики. «Для достижения результата нужно не нравственное совершенство, а физическая сила – нужна государственная власть, облечённая достаточными полномочиями, чтобы заставить уважать законы даже тех, кому совершенно чужд их внутренний смысл» (Цертелев, 1888). Высшим религиозным принципом является, по мнению Д.Цертелева, идея любви, принципом права – идея справедливости, политическая жизнь определена идеей общей пользы. Руководствуясь лишь последним положением, а не идеей естественных прав личности, государство может предоставлять политические свободы гражданам. Государство, не имеющее права вмешиваться во внутреннюю сферу убеждений частных лиц, обязано, однако, в некоторых случаях ограничивать пропаганду убеждений, которые признаёт вредными. Если вспомнить актуальную в наше время проблему различных сект и религиозных общин, то и этот вопрос он не обошёл вниманием: «Не значит, чтобы из свободы совести вытекала

безусловная свобода культов и необходимо было со стороны государства совершенно безразлично к ним относиться» (Цертелев, 1888). Д.Цертелев доказывал необходимость ограничения свободы слова и пропаганды в интересах общественного порядка. Он отмечал, что России необходима власть, которая, охраняя свободу и права каждого, не позволяла бы им переходить в произвол и самоуправство. Являясь горячим патриотом, Д.Цертелев считал, что все народности должны находить справедливое отношение к себе государственной власти, но Отечеством Россия должна быть для русских, «а не для тех космополитов, которые на ее счет хотели бы облагодетельствовать не только Европу, но и Азию».

Во втором выпуске «Свободы и либерализма» в 1896 году Дмитрий Николаевич, рассматривая вопросы государственного и общественного служения, говорит о значении сословных организаций. Д.Цертелев сам был видным дворянским деятелем и состоял членом Постоянного совета Объединенного дворянства. Как политический мыслитель, он примыкал к консервативному лагерю, был убежденным сторонником самодержавия и отстаивал приоритетное право дворянского сословия на управление государством. Долгое время дворянство и духовенство были единственными сословиями, обладавшими некоторым уровнем образования, и поэтому они одни могли давать государственных и общественных деятелей, считает философ. Он критикует интеллигенцию, отставшую от одного сословия и не приставшую к другому, которая ищет от своего образования только материальную выгоду. Д.Цертелев рассматривает власть, как нравственную обязанность, которая должна принадлежать тем, кто наиболее способен воспользоваться ею в интересах общества. По его глубокому убеждению, в России возможна только самодержавная абсолютная, а не декоративная монархия. Он считал, что государственная власть должна быть разумной и сильной, но в то же время беспристрастной и бескорыстной. В упомянутой выше работе Д.Цертелев писал о главном значении и основной идее монархии, а именно: дать в руки одного столько власти, богатства, безопасности и совершенной личной неприкосновенности, «чтобы для себя уже ничего не оставалось желать, надеяться или бояться; тогда эгоизм, находящийся в монархе, как и во всяком человеке, уничтожается как бы посредством нейтрализации и он становится способным следовать одной справедливости, имея в виду не свое личное, а общее благо; он таким образом становится уже как бы не человеком» (Цертелев, 1888). Поэтому, делает вывод автор, успешнее всего монархическая наследственная власть, где личные стремления правителя настолько удовлетворены самим фактом верховной власти и неприкосновенности, что почти нет уже места для других интересов, кроме общегосударственных.

В связи с этим Д.Цертелев критикует демократический принцип верховной власти, перечисляя недостатки выборной системы. Чем

обусловлено избрание народных представителей? Личными достоинствами и заслугами избираемых? Едва ли, уверен философ. Популярность чаще основана на умении нравиться толпе и применяться к её вкусам, чем на великих делах. Вообще Д.Цертелеву свойственна критика либерализма, он считает, что если верховная власть будет принадлежать народу, то она станет властью над ним самим, то есть юридической фикцией. Но кому бы ни принадлежала верховная власть в государстве, она, несомненно, нуждается в исполнительных органах, а законодательная, судебная или административная деятельность требует некоторых специальных познаний и опыта, которые недоступны массе народа, занятой совершенно другого рода, большей частью, материальным трудом. Ввиду этого, правительственная деятельность, по самому существу своему, неизбежно становится некоторого рода профессией, и это не только не представляет ничего нежелательного и неправильного, но, наоборот, вполне соответствует общему принципу разделения труда, лишь бы труд этот был направлен к одной общей цели, считает философ. Поэтому князь стоит на стороне самодержавия. Но, «как бы ни было совершенно государственное устройство, абсолютная власть в нём личности остаётся только идеалом, только тем пределом, к которому следует по возможности приближаться, но достигнуть которого так же невозможно, как сделать площадь вписанного или описанного многоугольника равной площади круга» (Цертелев, 1896).

В своей работе «Свобода и либерализм» Д.Цертелев попытался дать краткий логический анализ понятий «свобода, равенство, братство» в связи с некоторыми современными вопросами общественной и государственной жизни. Как основной, философ рассматривает вопрос свободы воли. Он не считает, что свобода сама по себе – положительное благо, но она есть необходимое условие всякого положительного блага, всякого истинно-человеческого счастья. И тут же приводит важное дополнение, что существует только одна цель, ради которой может и должна быть ограничена свобода каждого, эта цель – свобода всех. Это определение является и логическим последствием и физической необходимостью государственного строя.

В 1885 г. Д.Цертелев редактировал журнал "Дело", в конце 1887 г. несколько месяцев – "Русский вестник", а в 1890-1892 гг. "Русское обозрение". В 1899 году в "Санкт-Петербургских ведомостях" он выступил со статьей «К вопросу о свободе печати», по существу оправдывавшей цензурные установления, направленные против оппозиционной печати. Говоря о свободе слова, Д.Цертелев убеждён в необходимости контроля со стороны государства, неоднократно признавая разумными законы, ограничивающие свободу печати – это предотвращает появление клеветы и подстрекательства к преступлениям. Они должны пресекаться или посредством системы предупредительной цензуры или посредством

судебного преследования нарушителей закона, считает автор. «Верховная власть, в каком бы лице или учреждении она ни сосредотачивалась, с одной стороны, имеет обязанность уважать и охранять свободу и права отдельных лиц, а с другой, право требовать от них повиновения, насколько это необходимо для охраны общей свободы и безопасности» (*Цертелев*, 1888). В работе «Печать и общественное мнение» автор раскрывает интересную закономерность: «Между печатью с одной стороны и общественными вкусами и настроениями с другой – происходит любопытное взаимодействие: печать старается большей частью только угадать настроение общества и угодить ему, общество же, не успевшее составить себе определённое мнение о новом явлении или вопросе, довольствуется готовыми фразами, вычитанными из той или другой газеты, таким образом, является мираж общественного мнения, который бледнеет или совсем исчезает, как только к нему предъявляются определённые требования или вопросы». Можно поспорить с достоверностью этой точки зрения, но часто и в наше время отношения общества с прессой складываются именно таким образом.

Д.Цертелев полностью признаёт необходимость свободы научных исследований, отделяя её, впрочем, от свободы преподавания и призывая ограничить последнюю. Политическая свобода не вытекает из понятия свободы личной, и поэтому, считает философ, она не может быть признана правом. Интересны рассуждения Д.Цертелева по поводу равенства. «Вполне ясное понятие личной свободы и вытекающих из неё прав в либеральных доктринах мало-помалу затемняются, уступая место неопределённому и несовместимому со свободой равенству» (*Цертелев*, 1888). Он уверен, что между равенством и свободой существует непримиримое противоречие, так как свобода даёт возможность человеку проявить все свои силы и стремиться к полному развитию всех своих способностей, к достижению во всех направлениях и физической и умственной деятельности высшего возможного для него совершенства, тогда как равенство стремится вогнать всё в одну норму, подвести всё под один уровень, всё выдающееся унизить до одной плоскости, которую даже нельзя назвать золотой посредственностью. По поводу равенства между мужчиной и женщиной, Дмитрий Николаевич держался мнения, что неравенство в семье совершенно оправданно и будет сохраняться до тех пор, пока существует сама семья. Он призывал разрешить разводы по взаимному согласию, но был убеждён, что государство должно охранять многовековые устои. Был противником политического равноправия женщин, утверждая, что в таком случае на них должны быть возложены и равные с мужчинами обязанности, что в принципе невозможно. Но в то же время не возражал против высшего образования женщин, считая, однако, что в большинстве случаев оно оказывается лишь мечтой, не приносящей плодов – вместо того, чтобы помогать мужчине, женщина начинает

конкурировать с ним, изменяя свою роль в семье, что заканчивается плачевно.

Д. Цертелев утверждал, что свобода есть истинный источник всякого права. Он различал права общие, гражданские, и права политические, так как вторые являются только следствием необходимости охранения первых. Много внимания в своих работах философ уделял вопросам земского управления и вытекающей из них необходимости пересмотра судебной реформы, признавая отсутствие суда и власти в сельских управлениях. С 1887 по 1890 год Д.Цертелев состоял председателем съезда мировых судей Спасского уезда Тамбовской губернии. Так что о проблемах судопроизводства, особенно в сельской местности, он знал не понаслышке. К этому времени относится его брошюра «Нужна ли реформа местного управления?», а в 90-е годы он опубликовал ряд статей по вопросам судопроизводства и права, связанных с пересмотром судебных уставов, принятых во времена Александра II. Порядок управления, установленный законоположением шестидесятих годов, прикрываясь законностью формы, нарушал существенные интересы массы населения. Прожив значительное время в деревне, Д.Цертелев отмечал слишком однообразную и формальную постановку дела в Судебных Уставах, особенно применимо к гражданским делам. Громадному большинству крестьянского населения необходимы не представительство, равенство перед законом или свобода торговли, то есть принципы, о которых оно не имеет понятия, а охрана насущных материальных интересов, считает философ. Много рассуждая на тему функции государства, Д.Цертелев говорил о том, что со злом нравственным борется религия, а государство должно бороться со злом внешним, то есть препятствовать всякому правонарушению. Главными задачами государства остаются справедливость и безопасность граждан, иными словами, охранение их личной свободы, так как на ней основано всякое право. Именно исходя из убеждения, что каким порядком и кем бы ни творился суд, важно только то, чтобы его решения и приговоры соответствовали действительной, а не формальной справедливости, он призывал систематически пересмотреть и исправить Судебные Уставы 1864 года.

Резюмируя в кратких положениях основные принципы, которые были положены в их основание, так называемые «краеугольные камни юстиции», Д.Цертелев находил в них многочисленные противоречия и отступления от жизненной правды. Например, на практике принцип устного, непосредственного суда предоставляет большие затруднения, так как в делах маловажных расходы на явку часто превышают сумму самого иска. Или по поводу гласного суда: обычно оглашение обстоятельств, которые касаются участвующих в деле лиц, для них нежелательно, а в политических процессах не только не производит благотворного влияния на общество, а скорее наоборот. Автор касается и принципа

состязательности процесса, считая, что пассивная роль суда в этом случае приводит не к выяснению истины, а к торжеству адвокатских уловок, и в результате уголовные процессы далеко не соответствуют принципу равенства перед судом. Отмечает и то, что полная независимость суда от посторонних влияний остаётся юридической фикцией, показывает слабые стороны суда присяжных, который не устраняет излишний формализм в решении уголовных дел, а вносит в него элемент произвола и не соответствует интересам правосудия. Кассационная практика затрудняет применение закона, необходимый контроль над правильным ходом дел заменен бумажной отчётностью и поверхностными ревизиями раз в десять лет. Не легче и положение земских собраний, которым приходится руководствоваться указами, допускающими весьма различные толкования. Все предложения Д. Цертелёва направлены в первую очередь на защиту прав бедного населения, особенно в сельской местности, принимая также во внимание нередкие случаи злоупотребления властью в волостных судах, находящихся под чисто формальным контролем, полный произвол и продажность собственных сходов и формальность остальных учреждений. Он видит и необходимость объяснить и согласовать между собой разрозненные и разнородные, иногда друг другу противоречащие, учреждения и правила судебной власти, которые ведут к нескончаемой волоките в разбирательствах. «Задача состоит в разработке улучшений и изменений судебных порядков, вызываемых практическими потребностями государственного и народного быта, чтобы каждый гражданин смог осуществить своё право на скорый и справедливый суд и чтобы, наконец, действительное правосудие царило в России» (Цертелёв, 1894).

Таким образом, рассматривая в своих произведениях проблемы государственного устройства, прав и свобод в российском обществе конца XIX века, Д.Н.Цертелёв оставался убеждённым сторонником самодержавия. Как политический мыслитель, он стоял на позициях умеренного консерватизма, признавая возможность и необходимость политических свобод в обществе при условии незыблемости государственных устоев. Как юрист, Цертелёв видел недостатки существующего положения в земском управлении и призывал к улучшению и исправлению судебной реформы 1864 года.

Список литературы:

1. Цертелёв Д.Н. Свобода и либерализм, вып.1, 1888
2. Цертелёв Д.Н. Свобода и либерализм, вып.2, 1896
3. Цертелёв Д.Н. По поводу пересмотра судебных уставов императора Александра II, 1894

4. Цертелев Д.Н. Нужна ли реформа местного управления, 1889
5. Коротких М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. 1989

Роль среды и научного сообщества в становлении личности ученого

Хохлова Л.И. (г. Мурманск, МГТУ, каф. ВМ И ПОЭВМ, *xoxlovaluda@rambler.ru*)

The place of the philosopher within philosophy is defined by the fact, if he created the school, if he had students and followers. Now the problem of creation and activity of scientific schools where minds striving for research could emerge and develop is becoming more and more actual.

Очевидно, что на формирование ученого влияет общая историческая ситуация и культурная среда, т.е. так называемый «дух эпохи». Образцами прогресса и достоверности для науки всегда были физика и математика. Поэтому для философии потрясением явился кризис в физике и кризис в основаниях математики, разыгравшиеся в конце XIX – начале XX в.

К концу XIX в. физика представлялась завершенной наукой, базирующейся на принципах механицизма, атомизма и детерминизма. Но, открытие делимости атома, появление квантовых идей, коренной пересмотр представлений о пространстве и времени, – все это привело к пересмотру концептуального аппарата классической физики. Примерно тогда же разворачивались и события, известные как кризис в основаниях математики. Созданная Кантором теория множеств, казалось, позволяла придать математике, законченную строгость. В течение всего XIX в. шла работа по уточнению и обоснованию основных положений математики, введению все большей и большей строгости в ее основаниях. Кантор утверждал, что идеи и методы общего учения о множествах являются действенными орудиями отыскания новых математических фактов и развития новых теорий. Однако в конце XIX в. в теории множеств стали обнаруживаться парадоксы, разрешение завело математиков в тупик. Таким образом, и физика и математика оказались в состоянии кризиса. Заметим, что для этих наук кризисы явились кризисами роста. Ответом на них стало построение новых, успешно развивающихся теорий. Но что касается философии, то для нее кризисы были глубочайшим потрясением; оно осмысливается на протяжении всего XX века.

Мы говорим сейчас о кризисных явлениях в культуре и науке на рубеже веков, которые существенно повлияли на философскую мысль XX в. В России выделено направление, связанное с осмыслением развития физико-математического знания, взаимосвязи философии, логики и математики, направление, ориентированное на гуманитарную культуру и проблемы рефлексии человеческой личности.

Московское философско-математическое общество при Московском университете появилось в конце 70-х годов девятнадцатого века. В России

была сформирована философско-математическая школа, влияние которой на развитие российской математики, логики и философии огромно.

Н.В.Бугаев, декан физмата МГУ, профессор математики по праву считается одним из главных основателей этой школы. Ученый считал, что математика, обобщая факты внешнего мира, приводя их к единству, является в то же время одной из первых ступеней в области нравственного мира, т. к. человек стремится, при помощи числа и меры, возвыситься до идеального состояния, которое обуславливало бы полную власть над внешнею и внутреннею природой и вносило бы гармонию и эстетическое чувство в каждое проявление человеческого духа. Результаты, которые получает математика, применяются в науках физических, а методы – в науках философских. Его философско-математические взгляды развивались в тесной связи с его философскими воззрениями: «Изменяться величины могут непрерывно или прерывно... Прерывность гораздо разнообразнее непрерывности... Разнообразие форм, под которыми является прерывность, ведет к тому, что научные вопросы аритмологии часто бывают сложнее и труднее соответствующих вопросов анализа» [1,с.28]. Работы ученого способствовали возрождению интереса к монадологии В.Лейбница, причем Бугаев усложняет эту теорию, вводя в рассмотрение монады разных порядков и сложные монады, благодаря чему при их взаимодействии возникает прерывность. Следует заметить, что он неслучайно обратился к работам Лейбница, выдвинувшему великие идеи об «исчислениях»: «геометрических» и «логических», которые алгоритмизировали бы стоящие перед людьми задачи. Будучи ученым-универсалом, в своих попытках выстроить всеобъемлющую картину мира, Лейбниц всю жизнь занимался лингвистикой. К новому исчислению он пришел в результате поисков универсального языка, выражающего изменение и движение.

Интерес к изучению «прерывных функций» проявляли многие математики того времени. С появлением теории множеств некоторые из них увидели в ней базу для изучения этих функций, так как материя в физическом смысле имеет разнообразное дискретное строение, но от дискретных форм материи неотделимы непрерывные формы, например, различные виды полей, которые связывают частицы материи и позволяют им взаимодействовать.

Бугаев полагал, что в XX веке неизбежно произойдет смена мирозерцаний: аналитические, детерминированные (в основе которых лежит идея непрерывности), господствовавшие в идеологии Нового времени, вплоть до XIX века включительно, дополнятся, а может, и заменятся на разрывное, недифференцированное, свободное. Разрывное, по его мнению, обладает порядком и своеобразной красотой, так как оно подчинено числу и мере. Работы Бугаева, его лекции, общение с ним оказали значительное влияние на формирование математических и

философских взглядов его ученика П.А.Флоренского, который аритмологию и монадологию своего учителя сумел обогатить идеями теории множеств Г.Кантора.

Флоренский, выпускник математического факультета Московского университета – математик, философ, богослов на всех уровнях стремился выразить единство бытия. Он всегда подчеркивал, что естественные науки, математику и физику, нельзя рассматривать в отрыве от философии. После прочтения работ Кантора по теории множеств, Флоренский пришел к выводу, что источник перестройки всего мирозерцания лежит в «теории групп». В одной из своих работ он пишет: «Основная математическая идея – идея группы – относится ко всему тому, в чем сознание производит синтез множественности в единство; уже этот синтез, будучи основной функцией сознания, делает математику как науку о группах применимой повсюду, где только функционирует сознание» [2,с.533]. Это утверждение вполне сопоставимо с тем, что еще с древнейших времен философы пытались найти единые первоначала для совмещения понятий Космос, природа, человек в категориях множества, части, единичного, особенного, всеобщего.

Представляется важным понять, почему же именно Флоренский фактически первым из русских ученых, являясь, прежде всего, философом, богословом, а не математиком, сразу оценил огромное значение Канторовской теории и для математики, и для философии и для науки в целом? Почему именно на него она произвела столь сильное впечатление? Наверно, во многом это произошло благодаря воздействию на него таких личностей, как С.Н.Трубецкой и Н.В.Бугаев. Флоренский – выпускник математического факультета Московского университета – во время обучения одновременно посещал и лекции по философии Трубецкого и по математике Бугаева, что, несомненно, оказало определяющее влияние на его развитие.

В центре философских рассуждений Флоренского было преобразующее начало человеческого разума, он развивал идею «сферы духа», как особой оболочки Земли, созданной человеческим творчеством. У него «разум – вид связи бытия», причем определяющее значение в этой связи отводится математике, так как математические законы, принципами которых являются наиболее общие категории единства и множества царят надо всяким материалом. Согласно его учению, математика является основообразующим началом мира, а бытие открывается нам на языке математических символов. В контексте о связи прерывности и непрерывности он пишет, что это скачок в развитии, нечто существенно новое. Но для создания этого нового потребовалось напряжение воли и подвиг разума, т.к. для создания символов иррациональности, новой сущности требует свободного подвига. Подвиг же – в том, что

«естественные силы», – присущая уму инертность и самодовольство -, толкают его к косному в старом, в конечном, в «известном» [3,с.513].

Можно предположить, что такие выводы, возможно, были сделаны и благодаря научным достижениям выдающегося русского математика Н.И.Лобачевского, с трудами которого Флоренский был хорошо знаком, на которого он не раз ссылался, как раз и сумевшего совершить такой подвиг разума. Причем интересно заметить, что в среде петербургских математиков идеи Лобачевского были отвергнуты практически единодушно, возможно это произошло и из-за того, что в Петербурге не было соответствующей духу того времени философской школы.

Флоренский отводил особое внимание еще только набравшей в то время, силу теории вероятности, предлагая использовать ее даже в методологии исторической критики, так как по его словам «убеждение в рациональной доказуемости исторических тезисов есть, конечно, не более как методологическая наивность. В корне же ее лежит невнимание, некритическое отношение к понятию «вероятности» и его производным, в особенности же к понятию «математического ожидания» и «ожидания нравственного», разработанным формально в теории вероятностей и представляющим явно или подспудно основные понятия всякой исторической науки».

В дальнейшем Флоренский, его книги, лекции оказали сильнейшее влияние на одного из лучших математиков XX века Н.Н. Лузина, и именно оно оказалось, в конечном счете, решающим в обращении математика к философии, причем философии религиозной. Они познакомились еще, будучи студентами Московского университета, в который Лузин поступил в 1901 году, то есть годом позже Флоренского, и поддерживали постоянно тесную связь, о чем свидетельствует их многолетняя переписка.

Лузин в юности был приверженцем материалистического мировоззрения, от которого отошел где-то в 1905 году во многом под влиянием своего друга. В 1906 году Лузин находился в состоянии глубочайшего кризиса, т.к. наука ради науки уже не приносила прежнего удовлетворения. Его постоянно занимал вопрос о том, что такое наука, в чем состоит ее роль в развитии общества. Этот вопрос он обсуждал в своих письмах с Флоренским еще в самом начале своей научной деятельности. По словам Лузина «до тех пор, как будут рождаться люди и существовать, до тех пор будет существовать и наука. И хотя абсолютной истины нет и в науке, истина будет в науке, и никогда позднейшая истина не будет противоречива прежней, но будет всегда ее покрывать, как из двух концентрических кругов круг большего радиуса покрывает меньший. И хотя можно сказать, что все это останется верным, если слово «наука» заменить словом «обман», есть другой еще признак науки – это мысль, которая совсем не игрушка и не должна ею быть. Пусть геологические науки с яркостью показывают нам все ничтожество длительности

человеческой жизни. Мысль – это свет среди бесконечно долгой ночи. И этот свет для нас, людей все» [5,с.131].

В 1908 году этот кризис достиг своего пика, ученый находился на грани самоубийства, казалось, что выхода нет, но в июне того же года Флоренский защищает свое кандидатское сочинение «О Духовной Истине». Оно производит на математика Лузина огромное впечатление. Он считал, что в нем Флоренский взломал фундамент современной интеллектуальной жизни, которая отринула религию во имя разума, логически защитив религиозные концепции. Ученый пишет: «Я ценю эту работу потому, что она трактует о самых фундаментальных вопросах жизни, не принимая ничего на веру, а наоборот, показывая пределы ума и идя далее за – логично, интуитивно, но опираясь на разум... Величайшее открытие именуется таковым, когда между несвязанными областями пионер пролагает мост и переходит по нему. Прокладывание мостов между разнородными элементами нашего воспитания и отбрасывание ненужных, взаимноисключающих, задачи «Теперь». Если работа закончится, будет цельность, будет все» [4,с.147].

Сочинение Флоренского перевернуло всю жизнь Лузина и указало новый смысл и профессиональной деятельности. Возможно, благодаря их постоянному общению, интерес математика к философии стал носить мировоззренческий характер. При работе над новым учебником по анализу математик пытался осветить вопросы, касающиеся философского обоснования пространства, числа, величины, времени, количества, бесконечности, категории «конечного», движения, изменения, счета и т.д.

Интерес Лузина к философии, в том числе, был вызван и такими словами его духовного вдохновителя Флоренского: «Философия не довольствуется ни одной степенью описания, стремится к большей и большей полноте, ибо она последовательно углубляет плоскость своего описания. Философия имеет предметом своим не один закрепленный ракурс жизни, но ракурс переменный, подвижную плоскость мирового разреза. Не фактически вынуждаемая историей, но по изволению своей свободы, она избирает в удел себе переменную точку зрения. Последовательными оборотами, философия ввинчивается в действительность, впивается и проникает ее все глубже» [5,с.130].

В дальнейшем лекции Флоренского, лекции по теоретической физике выдающегося российского мыслителя, апологета нелинейного мышления Л.И.Мандельштама, работы Н.Н.Лузина повлияли на творческое становление выдающегося русского мыслителя–вероятностника В.В.Налимова.

Налимов – профессор МГУ, академик Российской академии естественных наук, создатель нескольких новых научных направлений: метрологии количественного анализа, химической кибернетики,

математической теории эксперимента и наукометрии, математик, логик, философ.

Налимов был студентом математического факультета Московского университета в то время, когда функционировало Московское философско-математическое общество. Его научные интересы определялись возможностью применения математики, логики для вероятностного описания внешнего мира. Его размышления о вероятностной модели языка, о вероятностной теории смыслов и об эволюции и экологии очень необычны. Он считал, что естествоиспытатель, обращенный к вероятностно-статистическим методам, начинает мыслить иначе, чем это традиционно принято. Идея случайности приобретает для него познавательное значение.

Налимов пишет, что «образы, порожденные математическими структурами, раскроют перед философами иное, существенно новое видение Универсума. Речь здесь может идти о переходе от детерминистического к вероятностному восприятию Мира, о признании роли числа в Мироздании, о геометризации представлений, которыми оперирует сознание... Так может открыться путь сближения философской мысли с современной физикой и космогонией». Так как Вселенная управляется фундаментальными безразмерными числовыми константами, а числа по природе принадлежат сознанию, а не физическому миру, то, по мнению мыслителя, имеется обязательное взаимодействие физического и ментального, так как если число регулирует Мироустройство, то оно должно быть сопричастно Сознанию Вселенной. У ученого своя, математическая интерпретация картины мира. Мыслитель считает, что мост между материей и смыслами может быть переброшен через геометризацию наших взглядов на Универсум, то есть «углубление числового видения Мира приводит к представлению о Мире как о геометрии». Он пишет о возможности создания единой теории поля, объединяющей четыре фундаментальных физических взаимодействия. Налимов вводит полевое представление о природе сознания и тем самым создает возможность построения сверхъединой теории поля, охватывающей как физическую, так и семантическую реальность. Он раскрывает Мир живого как текст, а единство Мира находит у него свое проявление в языке его текстов, связывающем все индивидуальные проявления жизни с единой – семантической первоосновой Мира.

Философ утверждает, что именно на языке вероятностных представлений можно рассмотреть эволюционизм – основную концепцию науки о живом. Язык, на котором задан текст, состоит из двух начал: дискретного (слова) и континуального. Тогда эволюция – это изменение в соотношении предпосылок, происходящее в соответствии, с так называемым силлогизмом Бейеса, причем, хотя эта модель и не содержит в явном виде времени, она, в плане логическом, нетривиальным образом

связывает три свойственных нашему восприятию модуса времени: Прошлое, Настоящее и Будущее.

Налимов пишет, что «сам эволюционизм выступает как числовая распаковка всего потенциально существующего многообразия морфобиологических признаков, заданных на числовом континууме». По его мнению обращение к числу приводит к геометризации биологии. Появляется новая биологическая реальность – пространственная упорядоченность многообразия жизни, то есть эволюция здесь раскрывается через обращение к вероятностным пространствам. Он сознательно пытается ввести математику в философию, так как математика делает мысль четкой и, соответственно сурово требует аксиоматического обоснования при построении любых концепций. По мнению ученого дальнейшее углубление связи философии с наукой приведет к тому, что философия будет в значительной степени пользоваться языком математики, так как хорошая наука говорит на математическом языке.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что в начале века в Московской философско-математической школе занимались важнейшими проблемами науки. В науке и культуре того времени происходили сложные процессы, которые, трудно свести к чему-то определенному; они касались наиболее общих оснований европейской культуры, философии и вообще европейского идеала жизни. Западная цивилизация опиралась на идеи разума и прогресса, на веру в законы и тенденции истории, обуславливающие и гарантирующие прогресс и конечную победу разума. Но эти основополагающие постулаты оказались поставленными под сомнение в европейской культуре конца прошлого – начале нашего века. (Этот процесс, все усиливаясь, продолжается и в наши дни.).

Все мыслители размышляли о судьбах науки и культуры, становления личности в современных условиях. В частности еще в XIX веке Бугаев утверждал, что так как наука едина, то и вопросы прикладных наук представляют те же вопросы чистой науки, а задача университетов учитывать этот факт при составлении программ. Будучи еще молодым человеком, он немало сделал для развития математики в России, способствовал повышению значимости родного языка, в частности добившись того, что в московском «Математическом сборнике» статьи стали печататься на русском языке, т.к. серьезные математические работы требовали от заинтересованных в них ученых занятий русским языком.

В.В.Налимов полагал, что необходима реформа системы образования, и в первую очередь, высшего, которое из узкодисциплинарного должно стать трансдисциплинарным. По его мнению, университетам надлежит готовить, прежде всего, интеллигентных людей, толерантных и свободных, ценностные представления которых согласуются с глубинным опытом человека, вбирающем опыт всего человечества – «всех времен и рас». Именно широта образования,

способна сыграть решающую роль на современной стадии развития научно-технического прогресса, то есть общеобразовательная основа – знание фундаментальных наук и общая образованность (гуманитарная). Поэтому центр тяжести деятельности государства должен постепенно перемещаться в сторону образовательной деятельности, поскольку только оно способно «развивать свою цивилизацию на оскудевающей планете».

Место мыслителя в науке определяется в том числе и тем, создал ли он свою научную школу, имел ли учеников и последователей. Сейчас вопрос о создании и работе научных школ и среды, где могли проявляться и развиваться пытливые умы, становится все более актуальным. Работа таких научных сообществ оказывает определяющее влияние на все дальнейшее развитие науки. Как создаются научные школы, откуда они берутся, что является необходимым условием их появления? Видимо они образуются вокруг сильной, интеллектуально богатой личности, своеобразного пассионария, способного генерировать новые идеи и увлекать за собой молодежь. Такие личности время от времени в мире появляются. Это можно проследить на примере работы Московской философско-математической школы.

Список литературы

1. Бугаев Н. В. Математика как орудие философское и педагогическое: речь, произнесенная в торж. Собрании Императорского Московского университета 12.01.1869. – 2-изд. – М., 1875. С. 28..
2. Флоренский П. А. О типах возрастания // Богословский вестник. 1906. Т. 2, № 7. С. 533.
3. Флоренский П. А. Соч. В 2 т. Т. 1(II). Столп и утверждение истины. М., 1990. С. 513.
4. Переписка Лузина Н. Н. с П. А. Флоренским / публикация и примечания С. С. Демидова, А. Н. Паршина, С. М. Половинкина, П. В. Флоренского // Историко-математические исследования. М., 1989. Вып. 31. С. 147.
5. Флоренский П. А. У водоразделов мысли. М., 1990. С. 130.

Справедливость и свобода в философско-правовых учениях Древней Греции

Шатина А.Б. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии, e-mail shatinaab@mstu.edu.ru)

Аннотация. Статья содержит философско-правовой анализ по проблеме человека и общества, нравственных и правовых норм. Автором представлены суждения о свободе и справедливости мыслителей Древней Греции, таких как Платон, Аристотель, Солон, Протагор и др.

С точки зрения древнегреческого сознания, когда совершается проступок, нарушается равновесие отношений, появляется их дисгармония, нарушается всеобщий естественный закон природы, закон гармонического единства мира, который древние греки называли Мировым Логосом. Когда появляются противодействующие стороны – истец и виновный, появляется необходимость их примирить, для этого нужно восстановить равновесие сторон и, тем самым, – природный порядок. Наказание есть как раз то третье, что устанавливает равновесие.

В греческой мифологии богиней правосудия является Фемида, вторая законная супруга Зевса, которая в качестве основы правопорядка обеспечивает справедливость в греческом обществе.

Философские учения классической древности представляют собой попытку свести вопрос долга к вопросу знания. Объективный порядок окружающих явлений для людей представлялся необходимым и благим, а все влечения личности, ее поступки – гармонизирующими с законами природы. Причина несчастий объяснялась человеческим невежеством. Единственный путь к благу, как считали древние греки, – это знание, добродетель, мудрость.

Главным судебным учреждением Афин в эпоху расцвета демократии стала гелиэя, или суд присяжных. Все дела, рассматривавшиеся в гелиэе, по форме процесса подразделялись на два вида – государственные и частные. Первые со времен Солона мог начать любой гражданин, даже если его собственные интересы никак не были ущемлены происшедшим правонарушением, тогда как вторые начинались только по жалобе непосредственно заинтересованного лица или его законного представителя (отца – за сына, мужа – за жену и т. п.). Если, однако, гражданин проигрывал возбужденный им государственный процесс, он подвергался крупному штрафу.

Солон существенно обновил и дополнил гражданское и уголовное право Аттики. Значительным достижением его правления стало создание смешанного государственного устройства, в котором были бы уравновешены влияния богатых, средних и бедных слоев населения.

Состоятельным людям впредь дозволялось занимать любые государственные должности, остальные граждане могли лишь участвовать в народном собрании и в новоучрежденном суде присяжных, работа в которых не требовала особого профессионализма и каждодневного присутствия.

После побед, одержанных эллинами в греко-персидских войнах конца VI – начала V века до н. э., в Аттике прочно утвердилась демократия. Расцвет государственного права афинской демократии связан с именами двух вождей демоса, которые руководили республикой один за другим: Эфийльта (462 год до н. э.) и Перикла (460–431 годы до н. э.). За эти годы были приняты важнейшие демократические законы.

В правовой философии того времени проблемы и морали, и права были растворены в рассуждениях античных мыслителей о космосе, логосе, судьбе. При этом часто понятия морали и права смешивались. С одной стороны, это свидетельствовало о близости этих форм регуляции человеческого поведения, с другой – о неспособности древних мыслителей углубиться в их суть и строго их разграничить.

В эпоху Гомера (конец II тысячелетия до н. э.) греки оперировали такими понятиями, как правда, справедливость, обычай, обычное право, номос (закон) и др. У Гомера божественная по своей природе справедливость выступает в качестве объективного основания и критерия правового. То, что соответствовало тогдашним взглядам на справедливость, воспринималось как право. Гесиод (VII век до н. э.) утверждал, что корни и основы справедливости и закона едины.

Позднее представления о взаимосвязи справедливости и права были развиты в творчестве «семи мудрецов»: Солона, Фалеса, Хилона, Бианта и др. (VI век до н. э.). Они доказывали необходимость соблюдения «меры» и «середины» во всех делах и поступках. Эти понятия считались воплощением справедливости и нравственной основы человеческого поведения.

Пифагор и его последователи (VI–V века до н. э.) стояли у истоков положения: жизнь людей должна быть приведена в соответствие с идеями философии о справедливости и праве, о «надлежащей мере» и правилах человеческих взаимоотношений. Пифагорейцы были авторами следующего положения, весьма важного для всех последующих естественно-правовых представлений: «Справедливое состоит в воздаянии другому равным». Это определение не что иное, как философская абстракция и интерпретация древнего принципа талиона («око за око, зуб за зуб»).

Под понятиями «надлежащая мера» и «соразмерность» пифагорейцы подразумевали известную пропорцию (числовую по своей природе), т. е. некое приравнивание, равенство. Это сыграло важную роль в

формировании идей правового равенства, равной меры прав, формального равенства.

Дальнейшее углубление концепции об обусловленности полисных законов объективными общемировыми закономерностями можно найти у Гераклита (около 540–480 годов до н. э.). Проблемы права, как и все земные человеческие дела и отношения, по его мнению, находятся в неразрывной связи и единстве с космическими процессами. Знание о справедливости и законе – это часть знаний о космосе (как «упорядоченной вселенной», «мировом порядке»).

В Древней Греции суждения о праве встречаются уже у софистов, в дальнейшем почти каждый философ считает своей обязанностью высказать свою точку зрения по поводу того, что такое закон.

Софисты противопоставляют природу и закон, естественное и положительное право. В платоновском диалоге Протагор называет правовой закон тираном, принуждающим людей поступать против требований природы, отрицал всякое значение писаных законов и подчинение им, так как люди, установившие эти законы, сами постоянно изменяют их. В платоновской республике Фрасимах смеется над Сократом, утверждающим, что властитель не ищет полезного для себя, а ищет полезного для тех, над кем он властвует. «Люди порицают неправду не потому, чтобы страшились совершить ее сами, а потому, что боятся потерпеть ее от других... Праведное есть полезное сильнейшему; несправедное же полезно подвластным». (*Платон, 1972*) Ферасимах сводит право к силе, он преклоняется перед этой силой, признает ее естественное и необходимое господство. Калликл выступает более решительно против государственных законов, он отстаивает неограниченную личную свободу. По мнению софистов, люди ввели карательные законы, чтобы владычицей над людским родом была правда, которая бы наказала тех, кто совершит преступления.

Сократ был убежден, что в мире действует всеобщий закон, отношения в человеческом обществе также подчиняются законам, а люди относятся к богам и друг к другу, безусловно подчиняясь закону, а не произволу.

По мнению Демокрита законы во многом стесняют человека, но зато препятствуют проявлению зла и зависти, порождающих вражду. Демокрит считал, что дело государства следует ставить выше всего и заботиться о правильном его ведении, так как правильно вемое государство – это величайшее счастье.

В произведении Платона «Законы» идет диалог между спартанцем Мегиллом и критянином Клинием о цели законов. В нем Платон показывает, что целью государства и его законов является мир и согласие.

Законы устанавливаются философами, которые могут знать их объективную основу. Признание объективной основы законов приводит

Платона к мысли о необходимости подчинения правителей законам, они должны являться слугами законов. Если бы Платон давал определение права, то он обозначил бы его как согласие разлада между индивидуальной добродетелью и общественной справедливостью. Согласно его философии право – это нечто вечное и неизменное.

Необходимость согласования индивидуальной добродетели и общественной справедливости, в которой отражается действие мировой гармонии, Платон считал главной для законодателя, так как разлад между отдельной волей и мировым законом ведет к дисгармонии. Положительный закон должен быть нацелен на преодоление этого противоречия. Его преодоление – не ожидание озарений, а последовательная работа мышления философов.

Объективное наличие противоречий в судебном споре понимал ученик Платона – Аристотель, который считал, что добродетель лежит между двумя крайностями. Идеал Аристотель назвал «серединой», под которой разумел то третье, которое является согласием двух противоположностей.

С точки зрения Аристотеля, по отношению к законам добродетелью является справедливость, которая рассматривается как равное отношение ко всем людям.

Таким образом, требовать справедливости в соответствии с античным правом – требовать возможности доказательства своей правоты в судебном порядке. Суд в данном случае выступает не как институт межличностного общения, а как безличностный институт правопорядка. Из структуры правовой нормы античного права постепенно исчезает санкция. Невозможно законодательно строго определить конкретную санкцию, поскольку единичные случаи всегда разнообразнее по содержанию, нежели общее правило, и иногда поэтому необходимо принимать решения голосованием. «...Законы, – пишет Аристотель, – приходится излагать в общей форме, человечески же действия единичны». (*Аристотель, 1983*).

Список литературы:

1. Аристотель. Сочинения : В 4т. Т.4. М., 1983. С.427.
2. Платон. Сочинения: В 3т. Т.3. М.,1972. С.48.

Проблема нравственности в русской философии конца XIX-начала XX века

Яценко М.М. (*г. Мурманск, МГТУ, аспирант*)

Представленная статья посвящена анализу этических учений, идей в русской философии второй половины XIX – начала XX века.

Проблема нравственности составляла ядро русской религиозно-идеалистической философии. Даже экономические и социологические построения, осуществленные, например, С.Н. Булгаковым и С.Л. Франком, основывались на фундаментальных нравственных принципах этики солидарности. Более того, в русской философии была разработана концепция этической гносеологии, т.е. гносеологии, включающей в себя этические регулятивы.

Русскую этическую мысль можно назвать этикой жизни, так как для нее характерно, прежде всего, осознание самоценности жизни, нравственное освещение жизни как фундаментальной ценности, наполненной духовным смыслом. Этот духовный смысл жизни по-разному трактовался в различных философских концепциях.

Идеи православия лежали в основании этических размышлений таких русских философов, как Н.Ф.Федоров, Ф.М.Достоевский, В.С.Соловьев, Н.А.Бердяев, С.А.Булгаков, С.Л.Франк и др. Все они стремятся укоренить этику в ценностях христианства, прежде всего православия, понимаемого отнюдь не догматически. Здесь обсуждаются многие проблемы теоретической этики – жизнь и смерть, история, место человека в космосе.

Идеи православия задавали фундаментальную систему отсчета этических построений русских философов – от космизма и этики всеединства В. С. Соловьева до философской антропологии Н. А. Бердяева, от проекта Н. Ф. Федорова воскрешения отцов и победе над смертью до христианского социализма С. Булгакова. Как мы видим, идеи православия послужили истоком различных философско-этических концепций.

Обращает на себя внимание обсуждение в русской религиозной философии проблемы соотношения веры и знания в познании смысла истории, ценности человеческой жизни как основы этико-философских конструкций. С.Булгаков, Г. Флоровский, Н. Бердяев утверждают, что в основе знаний лежит глубокая психологическая и этико-метафизическая составляющая. Познать истину в подлинном смысле – значит не скопировать или пассивно отобразить ее в своем сознании как то, что противостоит познающему как нечто безразличное, а осуществить «свое

идеальное, предвечное Божественное назначение»¹⁰⁰ или, как выразился В.Ф. Эрн, найти и выявить свой «софийный лик», найти свое подлинное место во Вселенной и Боге.

Русская философия придерживалась установки, что в человеке уже заложены нравственные основы, которые он должен в себе развить, а для этой цели он должен познать себя, но для реализации данной цели не подходят методы позитивных наук. Более того, сама позитивная философия (механистическая), которая получила развитие во второй половине XIX века в России, под влиянием контовской философии, согласно утверждениям русских философов – идеалистов, оказалась не в состоянии выдержать до конца последовательное развитие своих принципов, раскрыть сущность мира, а потому, в конечном итоге, обратилась к метафизике.

Этические концепции, развитые в русской религиозной философии, не смогли стать теоретическим основанием для построения биоэтики. Они лишь задавали ведущий вектор отношения человека к миру, к жизни, к окружающей природе. Это – «живая этика», развитая рядом представителей буддистской мысли. Наиболее известным представителем этого направления является Н. К. Рерих – создатель так называемой «Живой этики». Согласно Н. К. Рериху, наша планета вступила в эпоху Огня, где возрастает роль психических энергий и вообще космических энергий. Овладение психической энергией предполагает нравственное преобразование природы. Это была этика взаимной солидарности, милосердия и справедливости, основанная на религиозных и философских ценностях буддизма. Менее известно то, что К. Е. Циолковский также связывал свою «космическую этику» с буддизмом. В ряде своих работ он развивал философию панпсихизма, которая исходит из идеи одушевленности Вселенной, допущения бессмертия духовных атомов, блуждающих в мире и переселяющихся в разные организмы. Следует отметить также и позицию А.А. Ухтомского, его учение о доминанте, согласно которому все наше знание о мире есть совокупность интегральных образов. Действительность представляется нам такой, каковы наши доминанты (стремления, желания, идеалы): доброму – все кажется добрым, злomu – злым. Как писал Ухтомский, «мировоззрение всегда стоит своего носителя, точно также как картина запечатлевает лишь то, что и как умел видеть художник».

Поскольку все мы живем в обществе, то наши доминанты конституируют не только нашу индивидуальную, но и социальную сущность, т.е. характеризуют нас как личность. Таким образом, в теории ученого, высшей формой личностного развития и идеальным обществом является такое общество, когда для человека главной жизненной

¹⁰⁰ Флоровский Г. Путь к очевидности. Из прошлого русской мысли. М., 1998. С.84

ценностью будет другой человек. Одна из самых трудных, недостижимых в чистом виде и вместе с тем необходимых доминант, которые нам, по убеждению Ухтомского, придется воспитать в себе – это доминанта на другое лицо – основа нравственного поведения и принцип, объединяющий общество в единое целое, обеспечивающий возможность «общего дела».

Целью всей творческой деятельности Ухтомского было «из естественной необходимости необходимо вывести нравственную». Его внимание сконцентрировалось на святоотеческой идеи о цельности человеческого существа. Природа, считал мыслитель, предрасположена к тому, чтобы человек осуществлял свое предназначение: стремился к совершенству – это естественный порядок вещей. Ухтомский по-человечески хотел верить, а как ученый намеревался доказать, что высоконравственное поведение, которое он отождествлял с христианской заповедью «возлюби ближнего своего как самого себя» возможно с неизбежностью физиологического инстинкта, а для этого ему необходимо было доказать единство телесного и духовного. С этой позиции Ухтомский опровергал необходимую материальность природы и, по-видимому, нашел наиболее оптимальным говорить об ее энергичности.

Стоит отметить наличие в России натуралистического направления в философии, ориентирующееся, прежде всего на естественные науки. Представителей этого направления объединяет стремление осмыслить жизнь как природно-исторический феномен и обосновать этику из идеи борьбы со смертью.

Наиболее известным представителем этого направления в начале XX века является Н. А. Умов – выдающийся русский физик, развивший комплекс идей, обосновывающих этику жизни, исходя из того, что жизнь специфична по своей организации и для ее постижения недостаточно физикалистских понятий и методов. Специфика жизни заключается в ее антиэнтропийности. Умов утверждает, что человеку не присуща «нестройность» неорганизованной природы: «прирожденные нам стройности заключают уже в себе элементы этики». Мыслитель считал, что основной целью этики является стремление устранить бедствия человеческой жизни с помощью действенного вмешательства в жизнь природы, в превращении хаотических сил природы в организованные, «стройные». Он выдвигает новую заповедь новой этики: твори и создай на основе научного знания.

Этические идеалы должны быть выведены из жизни, из первичных форм стройностей, существующих в органической жизни и развивающихся до высшей формы – этических идеалов добра и любви. Тем самым Н. А. Умов задает в этике новый ориентир – ориентир борьбы с силами хаоса, беспорядка во имя утверждения жизни.

В это же самое время В. И. Вернадский разрабатывает учение о переходе биосферы в ноосферу, т.е. сферу, созданную человеческим

разумом, воплощенным в науке и технике. Этическая компонента в учении Вернадского о ноосфере выражается, прежде всего, в его оптимизме и утверждении того, что законы развития ноосферы не противоречат, а продолжают законы эволюции биосферы. Вернадский неоднократно подчеркивает единство биосферы и ноосферы. Он развивает оптимистическую концепцию перехода биосферы в сферу разума, где решающую роль играет не только наука, но и этический разум объединенного человечества.

Подводя итог рассмотрению этических концепций, развитых в русской мысли, можно наблюдать стремление преодолеть разрыв нравственности и жизни, укоренить этику в жизни и вывести из нравственных начал и право, и познание, и даже религию. Важнейшей чертой этических размышлений в России является стремление понять единство факторов эволюционного процесса и этических ценностей, осмыслить жизнь во всей целостности ее проявлений.

Список литературы:

1. Флоровский, Г. Из прошлого русской мысли / Г. Флоровский ; сост. М.А. Колеров, Ю.П. Сенокосов. – М. : «Аграф», 1998. – 432 с.

***СЕКЦИЯ: «ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ»***

Идеология массовых сообществ: от "классовых интересов" к "социальным проблемам"

Артеменков А.А. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии*)

Статья посвящена проблеме определения новых форм массовой идеологии.

The article is concerned with the problem of determining modern forms mass ideology.

Содержание массовой идеологии конструируется в зависимости от процессов индивидуальной и массовой идентификации, консолидации и мобилизации индивидов на основе предписываемых в идеологемах ценностных социальных сравнений, как субъективно интерпретируемого соотношения и сопоставления индивидами сходства или различия социальных условий, форм и видов их жизнедеятельности, восприятия и оценки, некоторого сублимированного образа "Мы", который имеет сходные социальные проблемы, их интерпретации. В массовых идеологиях, в отличие от классовых, идеологическая идентификация происходит "без обращения к конкретному содержанию идеологической платформы", ее подменой непрерывным коммуникационным производством дискурса социальных проблем" (Мусихин Г.И. Красота спасет мир? Идеология как эстетика. // Полис. 2008. №4.).

Классовые идеологии имели четкие социальные и классовые границы, содержали смысл, цели, социальные идеалы действий класса, которые принимали форму классовых символов, вызывающих сходную социальную реакцию, нормативно ожидаемое действие индивида как члена классового коллектива, сообщества.

Основным объяснительным аргументом классовых идеологий в политических и идеологических конфликтах избираются абстрактные классовые интересы, конструируемые на основе "социального идеала", который предстает как "мыслимое общественное устройство, к которому в силу своих коренных интересов стремится та или иная общественно-политическая сила, класс, группа, слой" и поэтому она всегда содержит совокупность идей, выражающих определенную общественную цель (Бутенко А. П., Кочеткова Л. Н. Идеология в России: проблемы и перспективы // Социально-политический журнал 1998, №4.).

Но социальный идеал – это не более чем представление о совершенном состоянии какого-либо социального объекта реальности, содержащее субъективно воспринятые наиболее значимые ценности определенной культуры, являющиеся обобщенным критерием оценки реальности и ориентиром групповых, классовых, институциональных

действий. При этом сам социальный идеал может существовать в форме гипотезы – вероятностного предположения, истинность которого недоказуема при современном состоянии знаний. Поэтому классовые идеологии содержат социальные иллюзии и мифы, обращенные на переживание стереотипных социальных идеалов и целей. Социальные иллюзии как искаженная, субъективно предпочтительная интерпретация социальной реальности и оценка перспектив ее изменения, выдающая желаемое за действительное, обеспечивает относительно социально успешное существование как их производителям, так и потребителям. В ретроспективном измерении классовые (аналогично, националистические, расовые, религиозные) идеологии придавали действиям людей "определенный общественный смысл", общественную и идеологическую легитимность – оправдание норм, ценностей, институтов, социального порядка, исходящее из определенных групповых, классовых, интересов.

Историческая ограниченность сферы распространенности классовых идеологий связана с процессом возникновения новых оснований социальной стратификации, размывании классовых границ, тотальности институциональной массовой коммуникации, производящих проблемное поле массовой социальной идентификации.

Современные институциональные формы производства и каналы продвижения господствующей идеологизированной апологетики политического и общественного консенсуса является вполне достаточными, для эффективного информационно-коммуникативного воздействия на массы. Почему же российская политическая элита столь интенсивно стремится определить свои идеологические предпочтения? И что же это будет за "идеология", если принять во внимание то, что религиозные и классовые идеологии формировались первоначально как субкультурная интеллектуальная оппозиция, противостояние (ересь), господствующему идеологическому мировоззрению и культуре.

Вся парадоксальность идеологического самоопределения российской государственно-политической элиты состоит в том, что ей как "политическому классу", стремящемуся "произвести" и "предписать" идеологическую основу идентификации так называемому "среднему классу" классовоподобная идеология как раз и не нужна, поскольку ее придется формулировать (хотя бы на первом этапе идентификационного идеологического определения) в терминах классового противостояния, противодействия, конфронтации и конфликта. При этом сохраняются устремления "новых идеологов" сконструировать идеологический инструмент контроля по модели классовой идеологии: субъект – социальный идеал – смыслы ценностных ориентаций – социальные цели, совпадающие у индивида, класса партии, государства "управляемой демократии".

Основная проблема институционализации российского идеологического процесса, как нам представляется, состоит в конструировании и продвижении идеологии являющейся инструментом групповой идентификации для двух статусных общностей: государственно организованного бюрократического "политического класса" и "среднего класса" как продукта социального и идеологического моделирования, который в своей повседневной реальности вполне обходиться без идеологического заданного поведения, что не исключает стихийную выработку им собственных идеологем.

Возникшая в массовом сознании идеологическая аномия, усиливает риски дезинтеграции, деструкции, деинституционализации общества. Поэтому необходима массовая идеология, подстроенная или заимствованная вместе с переносом современных институтов в российскую социетальную среду. Как бы не номинировался, государственно организуемый идеологический проект, он будет продуктом массового идеологического производства, ориентированным на массового потребителя, которого если и нет, то предстоит создать посредством идеологической идентификации. Известный оппонент идеологий Д. Белл, заявлявший в конце 1950-х годов о преходящем характере глобальных идеологий (в работе *The End Of Ideology*. N.Y., 1960), считает, что не следует ожидать "конца" любых идеологий, неизбежно будут возникать, более частные идеологии (национализма, пан-арабизма и т.д.), что связано с тем, что любая идеология прямо связана с идентичностью, она конструирует, подобно религии устойчивые сообщества". (Белл Д., Иноземцев В.Л. *Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI века*. М.: Центр иссл. постиндустриального об-ва. 2007.).

Идеология, не смотря на субъективную форму существования, является продуктом культурного производства, результатом уникального исторического сочетания специфических факторов географической и социальной среды, как совокупности материальных, экономических, социальных, политических, и социокультурных условий существования, формирования и деятельности индивидов и социальных групп. Заимствование идеологий, их перенос в иную среду и даже попытки их институциональной адаптации исторически и социально ограничены, что задает социальные границы распространенности любых идеологий и политических культур.

Возможны, по крайней мере, две модели институционализации идеологического процесса. Первая реализуется как конструирование идеологии на основе априорно постулируемых целей и ценностных установок идентификации класса или социальной группы, predisposed к восприятию и следованию, абстрактным идеологемам мобилизационного поведения. Вторая модель проистекает из реальной практики функционирования политической культуры реальных

групп и сообществ. Примером последней является процесс институционализации консервативной и либеральной идеологии в американской политической культуре.

Впервые идеология массового общества, в котором определяющим выступает размытость социальных границ, формируются в процессе колонизации Америки, где маргинальное сообщество переселенцев, лишенных сословных и классовых различий, конструирует индивидуальную, оптимистическую веру в равенство возможностей, убеждение в моральной оправданности личного успеха, в общество равных возможностей. Американские переселенцы очень рано выработали качество, которое Токвиль назвал индивидуализмом, – веру в то, что индивид гораздо важнее общества, и соответствующую ценностную установку. Вследствие развития политической маргинальной культуры равенства в американской политической традиции гипертрофированное значение приобрела идея власти Закона, т.е. представление о том, что все равны перед законом, и никто не стоит над ним, что сочеталось с приверженностью к самоуправлению. Индивидуализм определил и специфические компоненты понятие идеология в Соединенных Штатах, включающее три компонента: систему взглядов относительно существующего (о том, что правильно, а что нет); второй – подкрепляющая эти взгляды система ценностей (т.е. того, что высоко ценится, чему придают особое значение, к чему стремятся), и третий – поведенческий компонент – цели, которых хотят добиться и тактика их достижения (Херсон Л. Дж. Р. Идеология в Соединенных штатах // Полис 1993 №6.)

В Америке идеологические дискуссии выросли из реальных повседневных проблем, поэтому идеология оказалась связанной "не столько с расхождениями в позициях, сколько со сферами интересов, с проблемами, привлекающими внимание". В результате идеологической аккумуляции ни у одной из двух основных политических партий Америки нет полностью последовательной системы идеологических взглядов. Подобное состояние является следствием распространения массовой маргинальной идеологии, создаваемой коммуникационным дискурсом презентации и артикуляции социальных проблем.

Некоторая схожесть социальной ситуации возникновения массового маргинального, так называемого "среднего класса", дает основания говорить о формировании маргинальной идеологии "социальных проблем" на российском идеологическом поле. Именно рассчитанная на индивидуальное потребление массовая маргинальная идеология, артикулируемая и контролируемая "политическим классом", включающая все социально привлекательные идеологемы, может образовать основу внеконфликтной, консенсусной, идентифицирующей и объединяющей основой мобилизации сообщества производителей, промоутеров

идеологического товара и его массового потребителя. Подобная массовая идеология "социальных проблем", ориентированная на институционально организованные массовые сообщества, оформляется в практиках российской политической культуры.

Список литературы:

1. Белл Д., Иноземцев В.Л. Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI века. М.: Центр иссл. постиндустриального об-ва. 2007.
2. Бутенко А. П., Кочеткова Л. Н. Идеология в России: проблемы и перспективы //Социально-политический журнал 1998, №4.
3. Мусихин Г.И. Красота спасет мир? Идеология как эстетика. // Полис. 2008. №4
4. Херсон Л. Дж. Р. Идеология в Соединенных штатах // Полис 1993, №6.

Формирование «арктического» направления политики российского государства

Беляев Д.П. (*г. Мурманск, МГПУ, научный отдел*)

Становление «арктического» направления политики Российского государства прошло несколько этапов. Для определения периодов в качестве основного критерия представляется фактор качественного изменения политики российских властей в отношении Севера.

Первый этап (XVII – первая половина XIX века). В это время государство проявляло себя в Арктике достаточно пассивно. Его интересам на Севере (которые к тому же еще окончательно и не сформировались) ничто не угрожало. Организация экспедиционных исследований проходила от случая к случаю, и лишь с начала XIX века приобрела более регулярный характер.

Второй этап приходится на вторую половину XIX – начало XX века, когда началось более активное вмешательство государства в процесс освоения и изучения арктических морей и островов. Движущей силой этого процесса выступала необходимость защиты своих национальных интересов в Арктике. Стремление ряда европейских стран, в первую очередь Норвегии взять под свой контроль промысловые богатства арктических архипелагов, пользуясь отсутствием внимания России к своим заполярным владениям, могло в дальнейшем привести к их аннексии. Однако политика государства в отношении своих северных территорий была еще достаточно расплывчата и до конца не целенаправленна, в силу того, что важнейшие стратегические интересы России по-прежнему лежали на западе и юге, а не севере. Доказательством не сформированности «северного направления» внешней политики Российской империи служит тот факт, что только фактор «внешней угрозы» вынуждал центральные власти приступать к изучению и освоению Новой Земли и Шпицбергена. Особенно ярко это проявляется в начале XX века. Получение экономической выгоды, научные исследования носили важный, но все же подчиненный характер: должны были способствовать утверждению российского присутствия в Арктике

Третий этап начался с момента окончательного установления советской власти на Севере (1920 год) и закончился в первой половине 1930-х годов. В течение первых лет своего существования советская власть в целом продолжала политику царского правительства по освоению арктических земель, используя при этом те же методы и средства, что применялись до 1917 года, только в более широком масштабе. Но затем государственная политика в Арктике перешла на качественно иной уровень. Движущей силой, стимулом процесса изучения и освоения стал фактор не «внешней угрозы», а стремление использовать природные

ресурсы Севера в народно-хозяйственных целях. Впервые работы по изучению и освоению огромных территорий начинают проводиться по четкому государственному плану, осуществляется государственное регулирование этого процесса. Это и составляло суть четвертого этапа (вторая половина 1930-х – 1991 г.).

С начала 1990-х годов и по сегодняшний день продолжается пятый этап, который можно обозначить как период «разгосударствления» Российской Арктики. Итогом социально-экономических и политических реформ, проведенных в России в 1990-х годах, явилось ослабление влияния государства в этом регионе. В настоящее время приходится констатировать, что Россия теряет свои позиции в Арктическом бассейне на фоне постоянно растущего интереса иностранных государств к данному региону. А ведь именно сегодня, когда страна переживает далеко не самые лучшие времена, Север, Арктика с их огромным потенциалом могут вновь сыграть свою роль в экономическом и политическом возрождении России, как это уже не раз было в ее истории.

Роль общественных объединений в становлении гражданского общества

Бессонова В.Л. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра менеджмента, коммерции, маркетинга и рекламы, *bessonovavl@mstu.edu.ru*)

In the article written by V. Bessonova the role of public associations in the process of the grow civil society are given. In article questions of development of public associations are considered.

Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 году, провозгласила Россию правовым государством. Но это – не констатация факта, а стратегическая цель развития страны.

Правовое государство является формой организации гражданского общества. По степени, уровню сформированности гражданского общества судят об успешности процесса развития правового государства. В правовом государстве центром деятельности является человек. Права и свободы человека и гражданина рассматриваются как высшая ценность. Правовое государство основывается на принципах народного суверенитета, верховенства Конституции по отношению ко всем другим законам, разделения власти на три ветви, независимости суда, приоритета норм международного права над нормами национального права.

Существуют различные определения гражданского общества, но обычно это понятие употребляется для выделения социальных явлений, которые имеют негосударственный характер. По своей природе гражданское общество оппозиционирует любой государственной власти. Гражданское общество представляет собой совокупность социальных образований: групп, коллективов, организаций, объединенных экономическими, культурными, религиозными и другими интересами, которые реализуются вне сферы деятельности государства.(1)

В Советском Союзе существовали общественные объединения: профсоюзные организации, комсомол, пионерские организации, общества дружбы, общество содействия армии и флоту, добровольное пожарное общество и многие другие общества, но тем не менее мы говорим, что процесс становления гражданского общества в России находится в стадии формирования. Почему, с чем это связано? Во-первых, в советский период общественные организации создавались «сверху», чаще по инициативе государственно-партийных чиновников. Во-вторых, многие организации были «заидеологизированы», внедрялись монопартийные политические идеи (хотя следует отметить и положительные стороны деятельности организаций, например,

воспитание у детей и юношества высоких моральных качеств). В третьих, плановая экономика, общенародная собственность не способствовала возникновению класса предпринимателей, экономически независимых от государства. В соответствии с классическим понятием гражданского общества его фундамент составляют экономические отношения, основанные на многообразии форм собственности при соблюдении интересов личности и общества в целом.(2). Гражданское общество обычно связывают с существованием в стране среднего класса. В России к имущим средним слоям относятся 30-35 % населения, а в западных странах – до 67%.(3)

Оценивая состояние общества современной России по таким индикаторам как низкий уровень социального доверия граждан, высокий уровень коррумпированности властных структур, можно сделать вывод о несформированности российского гражданского общества, а значит и его не-способности оказывать влияние на власть.(5)

За годы переходного периода в России создана нормативно-правовая база для формирования самоуправляемых объединений. Действующие законы о некоммерческих организациях, об общественных объединениях, о политических партиях, о свободе совести и о религиозных объединениях, об общественной палате, о местном самоуправлении – логично вписываются в схему развития России как правового государства. Законами закреплены различные виды общественных объединений: организация, движение, фонд, учреждение, политическая партия, орган общественной самодеятельности. Право на объединение основывается на конституционных принципах добровольности, равноправия, самоуправления, законности, гласности.

Общественные объединения, не преследующие политической цели в своей деятельности, называют «неправительственными организациями». Многие авторы, в соответствии с принятой на Западе терминологией, относят общественные объединения к понятию «третий сектор», что является собирательным названием для разнообразных некоммерческих организаций, не ставящих своей задачей получение прибыли.(2) Законная деятельность неправительственных организаций гарантирует стабильность развития государства.

Профсоюз, как общественное объединение граждан, связанных общественными, профессиональными интересами по роду их деятельности, не преследующих политических целей, еще с советских времен остается самой массовой общественной организацией несмотря на сохраняющуюся тенденцию снижения численности членов. Российские профсоюзы не нашли достойного места в рыночной экономике, перестали соответствовать новым условиям организации труда и бизнеса. В советский период, когда социалистическое государство полностью обеспечивало социальную защиту работника, профсоюзам отводилась роль

«социального отдела», который занимался распределением путевок, устройством в ясли ребенка работника, другими вопросами (в том числе и очень важным – контроля за охраной труда на производстве). Защита интересов работников находилась, в основном, на уровне социально-бытовых вопросов.

В период проведения в России «ваучеризации» справедливого раздела общенародной собственности не получилось. К сожалению, профсоюзы, как массовая общественная организация, не смогли повлиять на этот процесс. События последних лет свидетельствует о продолжающейся тенденции несамостоятельности профессиональных союзов. Иллюстрацией этого является Соглашение о сотрудничестве, заключенное между партией «Единая Россия» и Федерацией независимых профсоюзов России в 2005 году.

Вызывает сомнение, что партия чиновников сможет полноценно выражать интересы наемных работников. Социальное партнерство профсоюза с государством продолжает носить однобокий характер, в рамках трехстороннего взаимодействия мнения профсоюзов часто не учитываются.(5).

Опыт западноевропейских стран, в частности скандинавских, показывает, что в становлении гражданского общества профессиональные союзы играют немаловажную роль. Широкий охват работников профсоюзным членством например, в Швеции, подготовил условия для создания социал-демократической партии, которая обеспечила профсоюзу проведение активной политики, направленной на социальную защиту работников. Укрепление авторитета профсоюза, доверия к нему работников обеспечивает социальный мир, снимает напряженность в обществе. Изучение опыта работы западноевропейских профсоюзов, адаптированность его к российским условиям поможет, на наш взгляд, стимулировать процесс формирования гражданского общества в России.

В начале третьего тысячелетия во всех странах отмечалось резкое увеличение количества общественных объединений, что свидетельствует об усилении демократических преобразований в мире. Так, в России с начала 2001 года количество зарегистрированных некоммерческих организаций возросло на 34% и в расчете на 1000 жителей их приходилось 2,5 (относительно высокий показатель). За период с начала 2007 года по 2008 год общая численность некоммерческих общественных объединений в Российской Федерации сократилась на 3%. Вместе с тем, как отмечает Э.А. Поздняков «степень развитости гражданского общества не зависит от числа существующих в нем неправительственных общественных организаций». Количественный рост создает условия для будущих качественных изменений.

На современном этапе можно отметить положительную тенденцию демократизации российского общества, которая выражается в

профессиональном росте некоммерческих общественных объединений, системном развитии благотворительности, усилении личной активности граждан в общественной жизни, развитии диалога государства и институтов гражданского общества в рамках законотворческого процесса а также в усилении активности и влияния государства в разных сферах гражданского общества.(5) Приоритетность государства в формировании российского гражданского общества является его характерной особенностью и будет сохраняться в дальнейшем. Но история российских реформ показывает, что осуществление их сверху не завершалось достижением поставленных целей.

Значение общественных организаций для повышения уровня зрелости гражданского общества заключается в их способности стать связующим звеном между интересами своих членов и общими интересами государства. Общественные организации должны приобщать человека к общегосударственным делам и заботам, воспитывать неравнодушных, ответственных граждан, уверенных и в том, что права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью в государстве.

Список литературы:

1. Алейников А. В., Рябев В.В. Генезис бизнеса как социально-политического института гражданского общества современной России. Федер. агентство по рыболовству, Мурман. гос. техн. ун-т. – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2008. – 183 с.

2. Лысенко В. В. Гражданское общество и неправительственные организации: внутригосударственный и международно-правовой статус.// Приднестровье XXI. Интернет-издание тираспольской школы политических исследований. – 2006. – Выпуск № 29 (октябрь).

3. Орлова И.В. Перспективы развития гражданского общества в России: взгляд со стороны // Социальная политика и социология. – 2008.- № 3. С. 65-71.

4. Поздняков Э.А. Российское гражданское общество. Иллюзии и реальность. // Политический класс. Ин-т мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН.- 2006. – № 22 (октябрь).

5. Состояние гражданского общества в Российской Федерации. Доклад Общественной Палаты Российской Федерации. 2008 г.

<http://www.oprf.ru/>

Глобализация и развитие современной цивилизации

Вальц Л.Л. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии*)

В статье анализируются некоторые аспекты глобализации в основных сферах (экономической, политической, социальной). Рассматриваются проблемы и альтернативы современного этапа глобализации.

In the article some aspects of globalization in the fundamental spheres (economic, political, social) are taken up. Problems and alternatives of the present stage of globalization are viewed.

Современная эпоха достаточно четко обозначила новую тенденцию и процесс в развитии мироустройства – глобализацию.

Современная ситуация дает качественно другую модель мироустройства. Мировое сообщество переживает сегодня сложный, противоречивый этап глобализации общественных процессов. Глобализация охватила экономическую, политическую, культурную сферы общества.

Большая часть исследователей выделяет два аспекта глобализации: с одной стороны, универсализация и гомогенизация жизненного мира, приверженность общим культурным ценностям. С другой – естественно растущая взаимосвязь, интеграция отдельных форм общественной жизни, главным следствием которой является размывание государственных границ под напором транснациональных управленческих структур, межгосударственных органов, общественных объединений. Под воздействием процессов глобализации формируется единый, целостный универсальный социум.

На смену устойчивой геополитической структуре мира пришел период перманентной нестабильности, вызванной стремлением некоторых держав установить новый мировой порядок, который бы отличался ярко выраженной однополярностью, навязыванием воли отдельной группы промышленно развитых стран всем остальным государствам и народам. В сложившихся условиях отмечается обострение глобальных проблем современности.

Сегодня обозначилась тенденция к технологической, экономической, финансовой и организационной интеграции в планетарном масштабе. Глобализация сопровождается тенденцией к социокультурной нивелировке ранее резко различавшихся между собой цивилизационных структур.

Глобализация означает гомогенизацию жизни: цены, продукты, уровень и качество здравоохранения, уровень доходов, имеют в данном

случае тенденцию к выравниванию на мировом рынке. Глобализация изменяет не только процессы мировой экономики, но и ее структуру. Человечество еще не осознало полного значения этого нового явления и его долгосрочных последствий во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Глобализация сегодня является характерной чертой и ведущей тенденцией этапа универсализации постиндустриально-информационного общества, вовлекающего человечество в новый цивилизационный этап его развития.

Под глобализацией в экономическом аспекте мы понимаем слияние национальных экономик в единую, общемировую систему, основанную на перемещении капитала, новой информационной открытости мира, технологической революции, коммуникационном сближении. На современном этапе развития человечества происходит сближение стран и континентов.

Прежняя система международного разделения труда, основанная на взаимоотношениях между «развитой индустриальной основой мира», полупериферией индустриализующихся экономик и периферией неразвитых стран, изменяется в сторону создания единой глобальной экономики, в которой доминирует «глобальная триада» Северной Америки, ЕС и Восточной/Западной Азии. Здесь размещены главные производительные силы мира и «мегарынки» мировой глобальной экономики, в которой центральную роль играют глобализированные транснациональные корпорации.

Тенденция к глобальной унификации порождает негативные черты глобализма. Многообразие мира выступает и выглядит тогда как преграда на пути универсализации мира. Глобализм актуализирует для каждого государства в отдельности вопросы обеспечения национальной безопасности, проблем выживания и развития в нынешнем и последующем тысячелетиях.

В современную эпоху глобализация грозит мировому сообществу откатом от производительного принципа к монетаристскому в экономике, от плюралистической системы международных отношений к диктату однополярности в мировой политике.

Ни одна крупная социальная или социально-политическая проблема не может быть сегодня продуктивно рассмотрена вне контекста глобализации. Глобализация современной жизни становится не просто некоторым внешним фоном, но и важнейшим практическим фактором изменений жизни в любой стране в новом тысячелетии.

Глобализация ставит вопрос о сохранении не только природы, социальных отношений, но и проблему самовыживания. Ни одна из глобальных проблем современного человечества в долгосрочной перспективе не может быть решена без переустройства основ нынешнего

цивилизационного развития, порождающего и обостряющего эти проблемы.

Одной из острейших проблем современного мира является проблема пределов развития экосистемы планеты. Главное влияние на разрушение глобального экологического равновесия оказывает индустриальная деятельность стран «золотого миллиарда». Перекладывание основной нагрузки от природных катастроф на отсталые и развивающиеся страны в перспективе способно усугубить нарастающие противоречия в мире. За последствия крупнейших природных и техногенных катастроф должны нести солидарную экономическую и политическую ответственность все страны мира.

Одной из самых опасных проблем в мировом масштабе является углубляющаяся дифференциация передовых и отсталых, богатых и бедных стран и народов или конфликт «Севера» и «Юга».

Бедность в странах третьего мира вынуждает их во все большей мере преодолевать ее за счет уничтожения экологических ресурсов. Глобализация коренным образом меняет привычные стереотипы. В мире, где нет столь жестких национальных границ, бедность приобретает глобальный масштаб. Необходимо задействовать соответствующие механизмы перераспределения экономических рисков от отсталых стран к странам «золотого миллиарда».

Следствием глобализации являются тенденции и процессы эрозии национальных границ и степени взаимодействия и взаимообусловленности жизни человеческих обществ. Перемешивание рас и народов в процессе глобализации уже приводит в современном мире к тому, что в отдельных регионах, некоторых странах «титовые нации» перестают быть преобладающими, что создает почву и потенциальную угрозу этнических конфликтов.

Понижая барьеры между суверенными государствами, глобализация трансформирует внутренние социальные отношения, жестко дисциплинирует все «особенное», она разрушает культурные табу. Благодаря развитию информационных технологий, преодолевающих любые организационные ограничения и политический контроль, произошло такое уплотнение, сжатие мирового пространства и времени, что привычные накатанные способы и механизмы взаимодействия и сотрудничества стран уже не срабатывают, не дают ожидаемого результата и эффекта. Одно из важных следствий глобализации состоит в том, что объективно не конфронтация, а именно сотрудничество государств становится наиболее выгодным стереотипом их взаимоотношений.

В условиях глобализации происходит снижение роли территориального пространства, сырьевых, материально-ресурсных факторов развития, изменение характера и механизмов развития социальных связей.

Глобализационные процессы на современном этапе развития пока не раскрыли полностью свой потенциал. В условиях глобализации происходят коренные и стремительные изменения исторических констант, труднейшие и противоречивые процессы ценностных трансформаций. Вместе с тем глобализация не только расширяет возможности для осуществления политики диалога, но и создает новые условия, порождает такие явления, которые этому препятствуют.

В современном мире произошли впечатляющие изменения в политической сфере, где формируется новый глобальный мировой порядок. Он отмечен девальвацией таких классических понятий, как государственный суверенитет, демократическая легитимность. В то же время глобализация способствует укреплению начал международного права, проникновению в национальные культуры универсальных ценностей, таких как права человека, выдвигению на первый план институтов гражданского права, неправительственных организаций. Однако налицо и негативные тенденции формирования однополярного мира с маргинальным статусом стран, отставших в экономическом развитии. Сокращая возможности политического и правового управления государств, глобализация повергает мир на новую ступень «общества риска».

Глобализация противоречивый, сложноэволюционирующий, открытый процесс.

В своей развитой форме глобализация может открыть новые возможности для человека и общества, а может оказаться новым этапом саморазрушения цивилизации.

Более того, можно утверждать, что глобализация в ее нынешней модели и в ее неолиберальной проекции на будущее сама выступает глобальной проблемой.

Список литературы:

1. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек ; пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. – М. : Прогресс-традиция, 2000. – 384 с.
2. Бузгалин, А. В. Новая экономико-политическая реальность глобального мира: будущее России [Электронный ресурс] : доклад / А. Бузгалин, А. Колганов. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://kulac.narod.ru/top/global/globros.htm>, свободный. – Загл. с экрана.
3. Бузгалин, А. Основные «пласты» глобализации и ее конфликтогенный потенциал [Электронный ресурс] / Александр Бузгалин // «Международные процессы» : журнал. – 2008. – Т. 6, № 3(18). – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/two/003.htm>, свободный. – Загл. с экрана.

4. Кувалдин В. Б. Глобальность: новое измерение человеческого бытия // Грани глобализации : Трудные вопросы современного развития. / В. Б. Кувалдин.- М. 2003. – 257 с.
5. Уткин А.И. Мировой порядок XXI в. / А. И. Уткин. – М. : Издатель Соловьев : Алгоритм, 2001. – 480 с. (Россия и мир: итоги XXI века, вып. 3).
6. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление / А. И. Уткин. – М. : Логос, 2001. – 253 с.

Социальный портрет среднего класса современной России: трудности определения

Волова Е.О. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии, e-mail: eovolova@mail.ru*)

Searching of the middle class prototypes among elements of the social structure discovers middle consumer stratum, pretending to discharging relevant functions, but being characterized by status incomparability of identified features of middle class: material welfare, availability of higher education and social self-identification with middle class.

Специфика российского общества состоит в том, что процесс глобализации накладывается на противоречивый процесс трансформации, сопровождающийся углублением социального неравенства и маргинализацией значительной части населения. Формируется класс собственников (аналог международного господствующего класса), расширяются средние слои. Появился слой менеджеров, гастайбайтеров, маргиналов, бедных.

В последние десять лет акцент в исследовании социальных структур делается на проблемах социального неравенства, расслоении. Особым предметом исследований становится «средний класс, «средние слои». Дело в том, что с высотой экономической пирамиды во многом связана стабильность общества. Чрезмерное «вытягивание» этой пирамиды, т.е. увеличение социальной дистанции между полюсами дифференциации социальных слоев, ведет к усилению социальной напряженности в обществе. Чрезмерное «уплощение», т.е. уравнивание в доходах, собственности, власти, статусных позициях лишают индивида стимула к действию и обращают его поведение на удовлетворение частных экономических интересов. С профилем экономической стратификации напрямую связана проблема формирования среднего класса в обществе.

В настоящее время в отечественной литературе отсутствует четкое представление о среднем классе и критериях его выделения. Обычно средний класс обнаруживается на пересечении следующих идентификационных признаков: материальное благосостояние, наличие высшего профессионального образования и социальная идентификация со средним слоем. Поиск прототипов среднего класса среди элементов социальной структуры обнаруживает средний потребительский слой, претендующий на выполнение соответствующих функций, но характеризующийся статусной несовместимостью идентификационных признаков среднего класса. В развитых странах статусная совместимость означает, что уровень образования определяет социально-профессиональный статус, гарантирующий определенный уровень дохода,

который, в свою очередь, определяет социальную идентичность и т.д. Такая взаимообусловленность идентификационных признаков позволяет среднему классу исполнять функцию гаранта социальной стабильности общества.

В России же под замещением понятия «среднее потребление» понятием «средний класс» имеется вполне определенная идеологическая подоплека. Этот фантом можно использовать в общественном мнении как некий положительный итог постсоветских преобразований. «При отсутствии в России среднего класса, – отмечает в этой связи член-корреспондент РАН Р. Гринберг, – почти половина населения отождествляет себя со средним классом – т. е. более или менее довольны жизнью, что еще больше укрепляет уверенность власти в правильности своего поведения». (9, с.43) В реальности потребительская серединка, и те, кто себя таковыми осознают – не составляет никакого класса. В отличие от потребительского слоя класс – образование долговременное. Отсюда вытекает возможность передавать классовую принадлежность по наследству. Именно этот фактор формирует у тех, кому есть что передавать, долговременные, а не сиюминутные интересы.

Ценность среднего класса для общества заключается в его положении в центре социальной системы. Таким образом, формируется стабильность системы, если класс оказывается многочисленным. Определяя средний класс нельзя опираться только на его экономическую характеристику, нужно учитывать положение, которое средний класс занимает в системе социальных отношений общества. По мнению Р. Симонян, средний класс – это не просто обладатели определенного размера собственности, но носители базовых ценностей гражданского общества – личного достоинства и независимости, основанной на самоуважении, самостоятельности в оценках, общественно-политической активности, иммунитета к социальному манипулированию и многих других, которые и делают средний класс основой гражданского общества. (10, с.55)

На сегодняшний день в современной России представлениям о жизни средних слоев общества соответствуют потребительские бюджеты среднего достатка (ПБСД), представляющие собой балансы доходов и расходов населения и работодателей, а также средства государственной системы. Они являются основой среднего класса, и позволяют обеспечить качественное питание, жилищные условия, средства для высокопрофессионального труда и активного участия в жизни общества, а также достаточные для создания семьи, содержания и воспитания детей. ПБСД составляют от 4 до 11 бюджетов прожиточного минимума (БПМ).

Еще одним способом для выделения различных слоев общества является тест интегральной самооценки положения человека в обществе по десятибалльной шкале социальных статусов. Согласно таким замерам к

средним слоям российского общества себя причислили 48,9% россиян. Это невероятно, тем не менее каждый второй россиянин причислил себя к средним слоям общества по сугубо личностным самоощущениям.(8, с.135)

Если же субъективный критерий выделения среднего класса дополнить объективным, т.е. идентификационными признаками, то российский средний класс заметно уменьшится, составив 20,9 % населения, в реальности составляющие «ядро» среднего класса.(8, с.137)

По данным Е. М. Аврамовой, доктора экономических наук, заместителя директора Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, всем трем идентификационным признакам среднего класса, на сегодняшний день, соответствуют 25,5% населения в целом. При этом выделяется протосредний класс, те, для кого соответствуют два соответствующих признака, 39,9% населения и периферия среднего класса, те, у кого только один идентификационный признак 23%.(1, с.29)

Ввиду изложенного, вероятнее говорить о российском среднем классе не как о 20,9% и не 25,5% населения, а как о значительно большей его части. Если исходить из данных исследования, проведенного в марте – апреле 2003 года Институтом комплексных социальных исследований РАН, 16,5% населения по субъективным оценкам относящих себя к среднему классу совсем немного не дотягивало до приведенного выше «ядра» в плане их жизненных стандартов, и находилось на смежных с ним позициях, в то время как слои ниже среднего, с точки зрения их материального благосостояния, жили заметно хуже. Еще 11,5% населения, ощущающие себя представителями среднего класса, не вошли в его «ядро» из-за отсутствия специального образования или свойственного для них физического характера труда. (8, с.138)

Таким образом, в связи с серьезными сдвигами в социальной структуре современного общества, в «ядро» среднего класса российского общества при классическом подходе не попадают многие успешные предприниматели, не имеющие специального образования, высококвалифицированные рабочие с высокой зарплатой, процветающие фермеры и многие другие, не соответствующие формальным требованиям, предъявляемым обычно к профессиональной деятельности или образовательному уровню среднего класса.

Зачастую, в стратификационной модели современного российского общества, по данным социологических исследований ученые выделяют помимо среднего слоя (примерно 20% населения), к которому относят представителей мелкого бизнеса, квалифицированных профессионалов, среднее звено управления, офицеров, новую составляющую социальной структуры – базовый слой (около 60%) – рядовые специалисты, помощники специалистов, рабочие, крестьяне, работники торговли и сервиса.(6, с.165)

Таким образом, существует ряд подходов к определению среднего класса современной России, как носителя социальных отношений, способных «гасить» значительные противоречия между основными классами и составляющих основу гражданского общества. В целом границы среднего класса остаются во многом размытыми. Исходя из классического выделения идентификационных признаков среднего класса преобладает статусная несовместимость, хотя область их пересечения значительно расширилась, что означает значительное приращение социальных ресурсов начиная с 2000 года.(1,С.28-36) Увеличилось число получивших высшее образование, существенно выросли доходы, вследствие чего социальная самооценка стала более позитивной. А значит, возможно, что «статистический» средний класс превратится в социальный субъект стабилизирующий общество.

Список литературы:

1. Аврамова Е.М. Средний класс эпохи Путина// *Общественные науки и современность*. 2008. №1. С.28-36.
2. Балобанова Е.Г. Средний класс как объект исследований российских социологов// *Общественные науки и современность*. 2008. №1. С.50-55.
3. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации// *Социс*. 2009. №1. С.33-42.
4. Бобков В.Н. Россия как реальность. Каким быть неравенству качества и уровня жизни?// *Мир России*. 2009. №3. С.61-84.
5. Дыльнова Т.В. Социальная справедливость и социальное неравенство в условиях современной России// *Вестник РУДН, серия Социология*. 2004. №6-7. С.161-168.
6. Ловгинова Л.В. Социально-экономическое содержание интересов субъектов российского общества// *Социально-гуманитарные знания*. 2009. №1. С.221-231.
7. *Россия: новая социальная реальность*. М.: Наука, 2004.
8. Симонян Р.Х. Средний класс в современной России: миф или реальность?// *Общественные науки и современность*. 2008. №1. С.37-49.
9. Симонян Р.Х. Средний класс: социальный мираж или реальность?// *Социс*. 2009. №1. С.55-61.
10. Соколова Г.Н. Экономическая стратификация в Беларуси и России (сравнительный анализ)// *Социс*. 2009. №5. С.40-46.

Устойчивое развитие социума как историко – онтологическая проблема

Гнатюк В.С. (г.Мурманск, МГТУ, кафедра физики, e-mail polfiz@mstu.edu.ru)

Concept « steady development » is considered in ontologic aspect in connection with categories "distinction" and "measure" as generation of the Western culture; it is emphasized, that thi concept could not arise in the East neither as the purpose of development of a civilization, nor as the state and cultural policy.

Устойчивое развитие – это сложная и противоречивая проблема, которая объединила вокруг себя изыскания множества ученых, философов, политиков, социологов, историков, экономистов, экологов и др. Становление понятия «устойчивое развитие» во второй половине XX века проходило под знаменем нарастающего глобального социокультурного кризиса, вовлекшего в свою орбиту практически все стороны и грани человеческого существования. Ныне под этой проблемой понимают чаще всего практические трудности и саму устойчивость воспринимают как некое состояние, которое может быть достигнуто как позитивное следствие ряда мер, либо как некий междисциплинарный конструкт, не имеющий методологически строго очерченного специфически философского наполнения.

Философские грани этой проблемы традиционно исчерпывались указанием на необходимость укрепления нравственной ответственности человека перед обществом и природой и формированием «планетарного» мышления.

Однако такой путь концептуализации представляется малоэффективным. Разумеется, что принятие тех или иных мер в наиболее проблемных зонах социального бытия, может действительно положительно повлиять на общий ход исторического развития. Однако повлиять лишь поверхностно. Чтобы понять сущность современного этапа социальной эволюции необходимо рассмотреть «устойчивое развитие» как историко-онтологическую проблему, т. е. как проблему самосознания классической и современной культуры. Актуализация темы «устойчивое развитие» есть порождение именно западной культуры, западного мышления, рефлексирующего по поводу сущностных моментов самой же западной социальной традиции.

Внутри культуры Китая, Индии, как и всего Азиатского цивилизационного ареала не сформировалось предпосылок для рефлексии устойчивого развития. Восточная ментальность, духовность, мировоззренческие ориентиры, выразившиеся в таких системах как

Даосизм, Буддизм и пр., не знают вообще феномена исторического прогресса, сопряженного с выработкой соответствующих культурных кодов вовлечения и признания нового как ценности, как основания целеполагания в структуре социальной деятельности. Например, знаменитый китайский принцип «у-вэй» – означает недеяние, созерцательное отношение к природе, к Космосу, да и к самому человеку. Мир – это Дао, единый Поток, который не предполагает субъективного воления. Космос и представляет собой единый гармоничный поток, который своим естественным течением уравнивает всевозможные «прорывы» лишнего, не вписывающегося во всеобщую бытийность.

Китайская и индийская культура с этой точки зрения могут быть названы идеалом исторической устойчивости, которая, правда, в этом случае и не может рассматриваться как собственно устойчивость исторического процесса. Как справедливо замечает Гегель, «Китай и Индия находятся еще, так сказать, за пределами всемирной истории, как предпосылка тех моментов, лишь благодаря соединению которых начинается животворный исторический процесс» (1). Несмотря на то, что Китай дал миру множество полезных изобретений, глубоких знаний, мораль и искусство государственного управления, несмотря на все это Китай не знал самосознательной активности отдельной личности. Социальные формы в нем, строго говоря, не выполняют конституитивные функции (как в западной культуре), а различные знания вовсе не направлены на проникающее познание человека и природы.

При этом важно проводить различие между восточным типом цивилизации и традиционным обществом. Конечно, восточная культура носит именно традиционный характер. Однако восточный традиционализм и классический западноевропейский – принципиально разные вещи.

Онтологическая концептуализация устойчивого развития имманентна самой классической западноевропейской цивилизационной традиции, точнее, ее философско-рефлексивной составляющей, только она не выделена в некий автономный социокультурный схематизм, а инкорпорирована в саму парадигмальную структуру данной традиции. Для ее экспликации необходимо вооружиться не только пониманием внутренней специфики классического философского опыта, но, что еще более важно, пониманием культурно-исторического статуса и социального масштаба данного опыта.

Само понятие «устойчивое развитие» представляет собой противоречивое определение. Устойчивость для большинства людей предполагает некоторое ставшее состояние предмета, обладающее всеми внутренними ресурсами для собственного бытия. Но, с другой стороны, развитие – это всегда изменение, некоторое движение сущностных параметров предмета (или процесса).

На сегодняшний день объективно сложилась ситуация, когда на сложносоставное понятие «устойчивое развитие» наслоилось множество различных смыслов, и само оно выглядит крайне противоречиво. Все это требует глубинного пересмотра методологических оснований данного концепта. И первый аспект такого пересмотра мы уже обозначили – это реализация стратегии онтологической концептуализации устойчивого развития с учетом культурно-исторического контекста соответствующей традиции.

Основанием для такой онтологической концептуализации является категория различие, которая выражает фундаментальное измерение социоантропологического опыта и его предметного закрепления. Именно различие, различие как таковое, составляет основное онтологическое измерение человеческого бытия, выступает первичным условием социальной динамики как единого процесса изменения в формах отождествления и, наоборот, отождествления в форме инаковости, несовпадения, разности.

Категория различия тесно связана с категорией тождества. Эта пара выражает сущностное отношение двух базовых моментов или полюсов указанного выше опыта – всеобщего и единичного. Концепт «устойчивое развитие» тогда обладает каким-то реальным смыслом и практическим наполнением, когда речь идет действительно о принципиально сложном, полифоничном, нередуцируемом к неким субстратам предмете. И именно таким предметом является общество, социальная реальность. В этом контексте и нужно говорить об устойчивости такого развития..

Гегель отмечает: «Различие в себе есть соотносящееся с собой различие; таким образом, оно отрицательность самого себя, отличие не от иного, а себя от самого себя; оно есть не оно само, а свое иное. Различное же от различия есть тождество... . Различие ... не переход в иное, не соотношение с иным, находящимся вне его; оно имеет свое иное, тождество, в самом себе, так же как тождество, входя в определение различия, не потеряло себя в нем как в своем ином, а сохраняется в нем...» (2).

Различие как главный конституирующий элемент онтологической устойчивости социальности полагает все основные элементы культурно-исторического развития (этнонациональные, лингвистические, мировоззренческие, институциональные и пр.).

Социальная реальность определенным образом всегда структурирована, сегментирована, дифференцирована, но вместе с тем она есть некий длящийся континуум, поэтому необходимо обозначить две основные координаты социальной реальности, образующие ее бытийные параметры, – это социальное пространство и социальное время. Именно в таких координатах пространства-времени происходит взаимная корреляция различных элементов социального мира. Антропологический

опыт становится актуальным тогда, когда обретает форму пространства и времени. Данное обретение в разных культурных формациях свидетельствовало о типе положенного единства отдельного человека и социума в целом (т. е. каким именно образом в каждой конкретной культуре отдельный человек подключается в ходе своего «взросления» к системе господствующего в данном культурном мире времени как онтологической форме субординации всех членов данного сообщества).

Чтобы понять то, каким образом различие в качестве формы становится механизмом онтологизации устойчивости, необходимо обозначить главную категорию, отражающую устойчивое развитие социальной реальности. Мы имеем в виду категорию «мера».

Итак, чисто онтологически устойчивое развитие социальной реальности, имеющее свое основание в формальном единстве социально-антропологического опыта (в его абсолютном тождестве, положенном в его же абсолютном различии), может быть напрямую определено как мера самоопосредствования форм социальной жизни через подчинение структуры социального пространства тому или иному модусу социального времени (прошлое, настоящее или будущее). Т. е. устойчивое развитие и есть мера взаимного опосредствования социального пространства и социального времени. И, наоборот, мера такого опосредствования социального пространства-времени образует конституитивный момент устойчивости социальной реальности. Мера и задает или конституирует такое абсолютное различие, чем и определяет устойчивость социальности

Мера есть завершение бытия в самом себе; как логическая форма мера выражает собой именно устойчивость бытия как самодостаточной целостности, уже не являющейся более простой абстракцией, неким пустым вместилищем. «...Бытие существенно есть то, что состоит в самоопределении, и в своей завершенной определенности бытие достигает в мере» (3).

Устойчивость социальности коренится вовсе не в однородности, не в монотонности, не в спокойствии, не в одинаковости структурно-функциональных дифференциалов. Устойчивость задается принципиальной сложностью социальной реальности, непреходящим напряжением ее внутренней противоречивости. Тогда как монотонность и простота дления лишают социальную реальность источника всякой действительной жизненности, бытийности и способности к самовоспроизводству и самоудостоверению.

Список литературы:

1. Гегель Г.В.Ф. Философия истории. СПб.: Наука, 2000. С. 159-163.
2. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. М.: Мысль, 1998. С. 456.

3. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т.1. Наука логики. С.257-258.

Советская пропаганда и агитация в 1939 г. (на примере печатных изданий Мурманской области)

Кутырова О. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии)

Советский Союз нередко описывают как «государство пропаганды»¹⁰¹. Действительно, едва ли еще кто-нибудь, кроме большевиков и их наследников в первой половине XX в. осуществлял по отношению к подвластному населению столь масштабную пропаганду и агитацию, сочетая насилие с навязчивой риторикой. Огромное агитационно-пропагандистское значение имели митинги и собрания, которым В.И. Ленин, непревзойдённый агитатор, придавал огромное значение. Он считал неременным долгом агитатора-коммуниста повседневно вести разъяснительную работу среди масс, самому улавливать их настроения и одновременно учиться у масс. «Личное воздействие и выступление на собраниях в политике страшно много значит»¹⁰². Все большее значение приобретало радио, при помощи которых миллионы людей одновременно получали информацию о текущих событиях. Возрастала роль кино как одного из сильнейших средств политической агитации. При этом основными средствами массовой пропаганды были печатные издания. Советские идеологи утверждали, что печатная агитация имеет свои особенности и преимущества по сравнению с устной: газета, журнал проникали в самые отдалённые уголки страны, они представляли возможность читателю черпать информацию в любое удобное для него время, в любом месте, сосредоточиваться на заинтересовавшем его материале, сохранить его¹⁰³. В связи с этим можно привести слова В.И. Ленина: «Газета не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор»¹⁰⁴.

Пропаганда и агитация функционировали как инструмент политического контроля, который достигал каждой семьи и рабочего места. Через публичную речь с ее кодами и сигнальными словами, ключевыми понятиями и лозунгами, индивиды или коллективы давали свое согласие на признание основных директив или кампаний. В рамках данной статьи разведем понятия «пропаганда» и «агитация». Принято считать, что если пропаганда – совокупность политических и идеологических идей и представлений, транслируемых одному человеку

¹⁰¹ Kenez P. Birth of the Propaganda State: Soviet Methods of Mass Mobilization 1917-1929. Cambridge. 1985.

¹⁰² Ленин В.И. С чего начать? // Сочинения. Т. 5. Л., 1951. С. 10.

¹⁰³ Агитация /заголовок по сайту:

<http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/61519/%D0%90%D0%B3%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F>

¹⁰⁴ Ленин В.И. С чего начать? // Сочинения. Т. 5. Л., 1951. С. 10.

или небольшой группе, то агитация – одна или несколько идей, передающихся массе лиц. Агитация учитывает настроения людей, уровень образования, культурный уровень¹⁰⁵.

В Мурманской области в 1939 г., как и в других регионах СССР, распространялись местные и центральные издания. Так, выходили и активно распространялись областные газеты, направленные на отдельные категории населения: для молодежи и о молодежи – «Комсомолец Заполярья», работникам железнодорожного транспорта посвящала материалы газета «Заполярный железнодорожник», «Кировская магистраль», отдельная газета посвящалась людям, только начинающим осваивать азы грамоты – «Газета для начинающих читать». Такой же направленный характер имели и центральные периодические издания: «Портовик», «Водный транспорт», «Пищевая индустрия», «Строительный рабочий», «Крестьянская правда» и «Крестьянская газета».

Особенный целенаправленно идеологический характер носила газета «В помощь учебе», материалы которой предназначались как тем, кто только осваивал грамоту, так и тем, кто учился на различных курсах – от медсестер до партийных и советских работников. Пропаганда как главная составляющая материалов этой газеты должна была служить общей цели распространения идей социализма. Такими же общепропагандистскими изданиями были газеты «Звезда Заполярья», «За социалистическое изобилие» и журналы «Большевицкая печать», «Безбожник», «Индустрия социализма»¹⁰⁶ и др.

Путем пропаганды распространялись знания и идеи, направленные на манипулирование сознанием и поведением людей. Для этого отбирались факты (порой отбрасывались или искажались даже важные из них) и преподносились они так, чтобы воздействие на сознание было наибольшим. Показательна в этом отношении статья «Что такое махизм?»¹⁰⁷: «В своем письме на имя редакции «Полярной правды» тов. Трофимов просил разъяснить ряд вопросов, возникших у него при изучении «Краткого курса истории ВКП (б)», среди которых 1) Что такое «гносеологическая схоластика эмпириокритицизма? 2) Что такое фидеизм и отношение к нему передовой части интеллигенции». Газета с помощью «одного из работников Московского государственного института истории и философии (в статье не называется имя и должность)» дала научные, сложные для массового понимания, ответы по существу затрагиваемых вопросов. Но в рамках данной темы нам не так интересны ответы, как выводы в статье? Приводим дословно: «Правоту диалектического и

¹⁰⁵ Агитация. Пропаганда. Реклама / заголовок по сайту:
<http://www.nankk.ru/agitation/difference.html>

¹⁰⁶ Полярная правда. 04.01.1939. – С. 4.

¹⁰⁷ Полярная правда. 11.04.1939. С. 2-3.

исторического материализма подтвердила вся грандиознейшая практика социалистического строительства. Главный итог состоит в том, что рабочий класс нашей страны, уничтожив эксплуатацию человека человеком и утвердив социалистический строй, доказал всему миру правоту своего дела. В этом главный итог, так как он укрепляет веру в силы рабочего класса и в неизбежность его окончательной победы». Учитывая тираж и направленность газеты, предположим, что основная масса населения, прочитав эту статью и не владея понятийным аппаратом, многое не поняла, при этом она должна будет воспринять главное, что «единственно верное учение – это марксизм». Обобщая сказанное, назовем принципы построения системы пропаганды: 1 – потребности в пропаганде должны исходить из самого общества в виде вопросов; 2 – доступные для понимания основной массы населения речевые обороты, несущие властную идеологию, должны перемежаться с трудными для понимания фразами для формирования убеждения в высоком уровне научности пропагандистского материала; 3 – выводы обязательно должны содержать необходимые мировоззренческие формулы. Все это создавало необходимую для власти веру основной массы населения в печатное слово, а значит – в правоту власти, органами которой являлись средства массовой информации. В целом, информационная база пропаганды должна была строиться на теоретической базе, основанной на достоверных источниках, на данных науки, доказательной, хорошо аргументированной, убедительной, целеустремлённой¹⁰⁸. И не важно, что все научные понятия и факты структурировались особым образом, целенаправленно меняющим изначальные научные постулаты.

Агитацию, которая концентрировалась на отдельных темах и была рассчитана на непосредственную мобилизацию сторонников выдвигаемых идей, рассмотрим на примере материалов газеты «Полярная правда» в 1939 г. Этот год интересен тем, что перед страной одновременно сложилось все многообразие проблем, поочередно возникавших перед СССР на разных этапах его истории: экономические – необходимость завершения индустриализации, социальные – необходимость сплочения общества, политические – угроза внешней агрессии. Представляется возможным на основе анализа одной газеты делать выводы о тенденциях развития печатной агитации, так как областная газета – орган обкома КПСС и Областного Совета народных депутатов – в обязательном порядке отражала принципы и доктрины центральных печатных органов.

Яркий пример агитации – призывы к повышению производительности труда. Эти материалы в газете можно условно разделить на три неравные группы: 1 – официальные документы, отражающие партийно-

¹⁰⁸ Агитация. Пропаганда. Реклама. / заголовок по сайту:
<http://www.nankk.ru/agitation/difference.html>

государственную политику, 2 – критические статьи и фельетоны, 3 – письма и инициативы советских граждан. Наиболее сложна в анализе третья группа, так как наряду с инициативами, исходящими от реальных советских граждан или их групп, существовали специально подготовленные в партийной идеологической среде агитационные конструкции, выдающиеся за эти инициативы. С подачи центральных советских и партийных органов власти, газетные публикации представляли некий диалог, в котором кто-то нейтральный восторженно оценивал советских граждан как славных тружеников, а те, в свою очередь, естественно, отвечали обещанием новых трудовых успехов на благо Советской Родины: «Мы знаем, что велика и почетна роль девушек и женщин ... В нашей стране, под солнцем Сталинской Конституции, согретые любовью и заботой великого Сталина, расцвели чудесные таланты советских женщин»; «Мы, комсомольцы рыбного Мурмана, горячо любящие свою Родину, включаемся в социалистическое соревнование имени Третьей Сталинской пятилетки и берем на себя обязательство...»¹⁰⁹.

Отличительной чертой материалов конца 1930-х гг. является сосуществование различных стилей публичных речей. Так, из партийной среды исходили революционные речевые конструкции в виде критики и самокритики, которые также использовались в целях «повышения производительности труда». Так, в Приказе от 13 января 1939 г. Л.Кагановича, члена политбюро ЦК ВКП (б), наркома тяжелой промышленности «О ходе выполнения на предприятиях тяжелой промышленности постановления СНК СССР, ЦК ВКП (б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 г. «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного страхования и борьбе со злоупотреблениями в этом деле» даются клише, которые в свою очередь начинают использовать в своих публичных выступлениях представители номенклатуры разных уровней: «...некоторые горе-руководители боятся уволить прогульщика, исходя из вредного представления о том, что, если они уволят прогульщика, то, якобы, могут иметь затруднения с рабочей силой...» (выделено О.К.).

Широко проводились единовременные агитационные кампании – по выборам в Советы, в народные суды, по призыву молодёжи на решение важных хозяйственных задач, на крупнейшие новостройки и т.п., а также кампании, вызванные международными событиями, например, советско-финляндской войной. Периодически в газете печатались письма (с комментариями журналистов) от молодых людей, желающих служить в армии: «Весть о наглой провокации финляндской военщины, затеявшей войну против Советского Союза, всколыхнула миллионы советских

¹⁰⁹ Советские женщины должны научиться водить суда, овладеть техникой лова рыбы // Полярная правда. 1939. 16 апреля. – с. 1.

патриотов... В редакцию пришло письмо с просьбой переслать его в действующую армию, штаб Н-ской части «Заявление. Прошу вас разобрать мое заявление и направить меня в действующую армию. Военной квалификации никакой не имею, но хочу быть полезной в качестве санитарного работника. Учительница М.П. Бабушкина»¹¹⁰. Особенную значимость этому письму придавало то, что написано он было женщиной, это усиливало воздействие на мужчин.

Наряду с этим, в письмах, петициях и жалобах, в потоке благодарностей мы имеем дело с различными стратегиями коммуникации убеждения. Общество в целом являлось одновременно ее субъектом и объектом. Властная риторика исходила из принципа, что с ростом общеобразовательного уровня населения агитационно-пропагандистская работа должна была становиться глубже по содержанию, многообразнее по средствам и формам, шире по охвату аудитории. Внимание партийных организаций все больше сосредотачивалось на качественной стороне агитации, на требовании вести агитацию на такой информационной базе, которая активно способствовала бы коммунистическому воспитанию людей, формированию общественного мнения, правильной ориентации советских людей в вопросах внутренней и внешней политики партии и государства, в борьбе против враждебной идеологии. Поэтому не только в 30-е годы, но и на протяжении всей советской истории агитационно-пропагандистской работе, в первую очередь через органы печатной информации, уделялось серьезнейшее внимание на самом высоком уровне партийной и советской власти.

¹¹⁰Полярная правда. 1939. 4 декабря.

Раскулачивание и спецпереселение Северного края в отечественной историографии

Лобченко Л.Н. (*г. Мурманск РГСУ кафедра гуманитарных дисциплин E-mail: lobchenko@pochta.ru*)

В статье дается историографический обзор по проблеме раскулачивания и спецпереселения в Северном крае как части Европейского Севера.

This paper gives a historiographic review of the issue dekulakization and spetspereseleniya in the Northern Territory as part of the European North.

О кулаке, политике раскулачивания в последнее время немало говорят и пишут. Однако и ныне, в условиях, когда феномен массовых репрессий крестьянства в ходе коллективизации подвергается всестороннему и многоплановому изучению историками, общество, не избавившись в полной мере от груза старых стереотипов, оказывается в плену новых, порожденных сегодня. Проблема судеб спецпереселенцев раскулаченных и высланных в разные регионы нашей страны является и сейчас не до конца изученной и представленной страницей истории. Для того чтобы понять и переосознать прошлое нашей страны, необходимо изучить и проанализировать процессы, происходившие за годы советской власти, к которым в полной мере можно отнести и спецпереселение 30-50-х гг. Без всестороннего исследования спецпереселенческого процесса, невозможно реконструировать и суммарно оценить переселенческую политику государства, ее последствия, а также исторический путь в целом, с его позитивами и негативами.

В отечественной исторической науке проблема раскулачивания в СССР и «ликвидации кулачества как класса» разработана достаточно широко и основательно. Первые публицистические работы по ликвидации кулачества вышли в свет на начальном этапе раскулачивания в 1930 г. Авторами их были секретари краевых и областных комитетов ВКП(б) основных зерновых районов. Уже в это время со стороны отдельных руководящих деятелей СССР появляются робкие высказывания о противоречии между политикой и социальной практикой социалистического переустройства сельского хозяйства в СССР. (1)

В 30-40-е годы в связи с репрессивным характером раскулачивания, положившем начало массовым политическим репрессиям эта тема стала для исследователей и опасной и запретной. Жесткие идеологические установки ограничивали свободу творческой мысли исследователей,

предопределяли их выводы. В результате этих обстоятельств в отечественной историографии по проблеме раскулачивания образовалась своеобразная ниша, которая оказалась незаполненной на протяжении 2-х десятилетий.

С конца 40-х и в 50-е годы возрождается интерес исследователей к изучению истории аграрных преобразований. Основным направлением исследований становится проблема «ликвидация кулачества как класса». Результаты первых исследований нашли свое отражение в работах Абрамова В.П, Бергауза Р.Е. и др. (2) В это время выходят в свет и первые открытые публикации, посвященные истории ликвидации в СССР кулачества как класса. В жестко догматизированном духе, на региональном уровне анализируются вопросы теории, политики и практики местных партийных и советских органов по «ликвидации кулачества как класса». В этих исследованиях подчеркивалась «выдающаяся роль» Сталина в разработке и осуществлении политики коллективизации. (3)

В 60-е годы появляются фундаментальные научные труды, в которых были отражены различные аспекты классовой борьбы в СССР и «ликвидации кулачества как класса». Так, наибольшую теоретическую значимость имели работы академика Кукушкина Ю. С. и Селунской В. М. (4) В научных публикациях, отражаются некоторые аспекты трудового воспитания и судьбы бывших кулаков. Однако во многих работах этого периода все еще сохраняется догматизированный подход к исследованию истории раскулачивания и судьбам кулаков. (5) В 1970-е г. проблема раскулачивания вновь становится недоступной для исследователей. Это обстоятельство не могло не отразиться на степени научной разработки проблемы. В этот период отечественная историография пополнилась фундаментальными, теоретически значимыми научными трудами, среди которых первостепенная роль принадлежит монографиям И. Е. Зеленин, Н. А. Ивницкого и И.Я.Трифонов. (6) В этих работах обоснованы предпосылки и необходимость радикальных аграрных преобразований в СССР, раскрыты закономерности, принципы и формы классовой борьбы в деревне, предпринята попытка комплексного подхода к анализу процесса раскулачивания в СССР. Вместе с тем авторы не смогли в полной мере освободиться от излишней политизации в методологии своих исследований, что неизбежно отразилось на содержании их работ. Углубленное изучение процесса ликвидации кулачества как класса выдвинуло объективную необходимость проанализировать процесс раскулачивания в СССР в органическом единстве с судьбами раскулаченных семей. Это обстоятельство поставило перед исторической наукой ряд новых задач. Важнейшей из них стал вопрос о приобщении бывших кулаков к общественно-полезному труду, об их трудовом и идейно-нравственном перевоспитании.

Впервые вопрос о «трудовом перевоспитании бывших кулаков» был поставлен С. П. Трапезниковым в конце 50-х годов. В 60-70-е годы в исторической литературе появились фундаментальные монографии и статьи, в которых на общесоюзном и региональном уровне изложены вопросы раскулачивания, выселения раскулаченных семей в отдаленные районы СССР, их трудового «перевоспитания». Вопросы трудового перевоспитания бывших кулаков нашли отражение в трудах А.А. Голубева, Н.А. Ивницкого, В.А. Сидорова, С.П. Трапезникова, И. Я. Трифонова, А.П. Финарова, В.Т. Шуклецова. (7)

В работах С.П.Трапезникова, В.Т. Шуклецова отражены мероприятия Советской власти по трудоустройству спецпереселенцев и оказанию им материальной помощи. Авторы показывают роль кулаков в развитии сельского хозяйства и других отраслей экономик края. Однако авторы умалчивают о драматизме процесса раскулачивания и выселения раскулаченных семей, о конкретных формах трудового использования. В статье В. А. Сидорова «Мероприятия по трудовому перевоспитанию бывших кулаков» подвергаются критике негативные категоричные оценки зарубежных историков, «сущности политики Советского государства по ликвидации кулачества как класса». В статье содержится большое количество фактического материала по трудовому перевоспитанию бывших кулаков в Северном и Сибирском краях.

Дополняет историческую картину процесса раскулачивания английские исследователи Роберт Конквест и С. Максудов.¹ (8) В своих публикациях авторы приводят ряд документальных материалов, ярких воспоминаний раскулаченных, показывают антикрестьянский открыто репрессивный характер политики «ликвидации кулачества».

Авторский коллектив (Вылцан М.А., Данилов В.П., Кабанов В.В., Мошков Ю.А.) в работе «Коллективизация сельского хозяйства в СССР» характеризуют этапы становления колхозного строя.(9)

В монографии «Брацкое содружество рабочего класса в борьбе за индустриализацию страны авторы Н. К. Зиза и З. Г. Лихолобова основное внимание сосредоточили на освещении практического осуществления коллективизации, на раскрытии конкретных стадий становления колхозного строя. В то же время эта книга, не показывает всей сложности и трудностей процесса коллективизации, происхождения и характера допущенных при ее проведении ошибок.

Вышедший 1983 г. первый обобщающий труд «История крестьянства Сибири» характеризует всего лишь историю крестьянства Сибири в период строительства социализма. Авторы рассмотрели вопросы классовой борьбы и ликвидации кулачества как класса. Создание условий для трудовой деятельности «бывших кулаков», дифференцированный подход к различным группам по степени их лояльности в отношении Советской власти, постепенное восстановление их в политических правах

ускорили поворот представителей побежденного класса на путь социалистического развития.(10)

В 1986 г. выходят в свет 2 тома серии «История советского крестьянства». Этот коллективный труд в советской историографии является первым фундаментальным обобщающим исследованием, освещающим историю советского крестьянства с 1917 г. до наших дней. Однако в труде не раскрывается борьба с так называемыми «кулаками» не показана их судьба.

В конце 80-х – начале 90-х годов в исторической науке, произошел мировоззренческий переворот, который нашел свое отражение в отходе от догматизма, политизации и идеологизации научных исследований. В 90-е годы снят гриф секретности с архивных источников, которые были недоступны для исследователей. Все эти позитивные перемены создали реальные предпосылки для объективного анализа процесса раскулачивания в СССР с позиции исторической правды. В этот период в исторической литературе появились новые значительные работы, в которых процесс раскулачивания и коллективизации в СССР освещается объективно, с позиции нового политического мышления и нового уровня научных знаний. В числе публикаций общего характера наибольший интерес представляют труды О.В. Волобуева и С.В. Кулешова, В.П. Данилова, Н.В. Тепцова и др. В них подвергается критическому анализу насильственный метод коллективизации, репрессивные формы раскулачивания, приводятся данные о количестве раскулаченных семей, даются новые оценки политики Советского государства в 30-е годы. Однако в этих работах судьба раскулаченных семей-спецпереселенцев не нашла отражения.

В этом отношении особый интерес представляют специальные работы, в которых на основе новых архивных данных показан драматизм процесса раскулачивания и выселения кулацких семей. Особого внимания заслуживают работы Н.А. Ивницкого, В.Н. Земскова и других авторов, в которых раскрыта история «кулацкой ссылки» на протяжении 25-ти лет, вплоть до ее отмены в 1954 году. Вместе с тем в этих работах содержится обобщенный анализ процесса раскулачивания, выселения раскулаченных семей, регионов их спецпоселений и трудового использования спецпереселенцев.(11)

Обзор и анализ литературы свидетельствует о том, что проблема раскулачивания в СССР, его последствия и особенно судьба раскулаченных семей, в отечественной историографии отражена недостаточно. В некоторых публикациях она отражена тенденциозно и субъективно. Современный, постсоветский, этап изучения проблемы репрессий сопровождается публикацией новых источников, проведением большого числа научных конференций по этой теме и появлением первых обобщающих работ, как в масштабе всей страны, так и регионального

уровня. Причем на работы отечественных исследователей неизбежно стали оказывать влияние труды ведущих западных специалистов, часть из которых была переведена на русский язык. Так, в своей книге о советском крестьянстве 1930-х гг. Ш. Фицпатрик, описывая апокалиптические настроения в деревне, систематизировала «стратегии», которые использовали крестьяне, чтобы противостоять коллективизации: «стратегия подчиненных», вооруженные выступления, повседневное сопротивление, бегство. В монографиях Н.А. Ивницкого в широком плане освещены причины, ход, методы и последствия раскулачивания, традиционные подходы и оценки советской историографии сменились более научными и объективными, показана роль советского репрессивного аппарата в раскулачивании.

В середине 90-х годов появляются первые публикации, посвященные спецпереселенцам их участия в развитии экономики и культуры регионов спецпереселений. К таким публикациям относятся исследовательские работы Шашкова В.Я. Анализ этой проблемы Шашков В.Я. посвятил десятки научных статей. В них выдвигалась новая, концепция процесса раскулачивания в СССР и судеб спецпереселенцев. В.Я. Шашковым были затронуты проблемы судебных переселенцев в СССР и прослежены основные этапы жизни раскулаченных; много внимания было уделено и социальным последствиям раскулачивания. Несмотря на то, что к концу 1931 г. зажиточная часть крестьянства была раскулачена и выселена в отдельные регионы, процесс раскулачивания в СССР растянулся почти на четверть века. В другой своей работе В.Я. Шашков предложил новую периодизацию репрессий: 1-й этап – вторая половина 1929 г. – стихийная фаза, инициатива принадлежит бедняцко-батрацким массам (только в РСФСР разорено 120 тыс. хозяйств); 2-й этап – 1930 г. – в основных зерновых регионах было раскулачено 337,6 тыс. хозяйств; 3-й этап – 1931 г. – в основных районах раскулачено более 250 тыс. хозяйств; 4-й этап – 1933–1940 гг. – на Северном Кавказе, в Закавказье, в Украине и Молдавии раскулачено 250 тыс. хозяйств; 5-й этап: 1945–1952 гг. – в Прибалтике, Белоруссии, Молдавии, Псковской области было раскулачено 65 204 человек. Итого: за 1929–1952 гг. было разорено 1 010 407 крестьянских хозяйств.(12) Недостатки такой классификации по мнению С.А. Красильникова достаточно очевидны наиболее важные из них: выпадение из периодизации 1932 г., отсутствие 1937 г., «большого террора», в качестве отдельного этапа, выпадение периода Великой Отечественной войны. Наиболее активно проблема спецпереселенцев и их вклада в развитие экономики и культуры начала разрабатываться с конца 80-х начале 90-х годов XX века в Республике Коми, которая до 1936 года входила в состав Северного края на правах Коми автономной области. Впервые эта тема была рассмотрена в статье Шабаловой Л.С. «о жизни спецпереселенцев – бывших кулаков». (13)

Работы ученых республики в основном рассматривают отдельные вопросы по истории спецпереселенцев, из наиболее содержательных работ рассматривающих эту проблему наиболее полно, можно отметить публикации Игнатовой Н.М. в которых был изучен целый комплекс вопросов по проблеме спецпереселенцев в Коми АССР в рассматриваемый период. В целом следует отметить, что рассматриваемая проблема по Северному краю в современной историографии изучена крайне недостаточно. После большого потока публикаций, на волне общественного интереса к теме репрессий в начале 1980-х гг., в 1990-е гг. количество исследований значительно сократилось.

После того, как был восполнен фактологический вакуум, наступил этап научного анализа, осмысления. Однако на данный момент именно такого плана исследования не были обнаружены.

Известный российский историк В.А. Бердинских в книге «Спецпереселенцы: Политическая ссылка народов Советской России» исследует «массовую ссылку» целых народов в 1930-е -1940-е годы. Автор рассматривает механизм депортации и саму систему спецпоселений в СССР, но и в этой работе не дается подробного исследования Северного края.(14)

Важнейшей задачей для современных исследователей является, прежде всего, изучение процесса спецпереселения не по отдельным категориям и этапам, а комплексное изучение всего процесса спецпереселения в рамках проводимой государственной политики, как по стране в целом, так и в пределах отдельных регионов, для того, чтобы выявить причины, цели, последствия и закономерности массовых насильственных спецпоселений.

Таким образом, из анализа библиографии темы следует то, что до сих не найден целостный обобщенный научный труд, в котором бы процесс коллективизации, раскулачивания в Северном крае, депортация в край раскулаченных семей, их вклад в развитие экономики и культуры региона и судьбы спецпереселенцев рассматривались системно, в органическом единстве и в совокупности всех аспектов этой сложной проблемы. В настоящем исследовании ставится задача в какой-то мере восполнить этот пробел.

Список литературы:

1 Абрамов В.А. Ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации сельского хозяйства: Исторические записки.- М.,1951.-Т.38

2 Бердинских В.А. Спецпереселенцы: Политическая ссылка народов Советской России.-М.,Новое литературное обозрение, 2005.

- 3 Воробей А. Хроника раскрестьянивания. Социализация сельского хозяйства в Северном крае.//Север.-1992.-№1;
- 4 Еловских В. Спецпереселенцы. О трагических страницах коллективизации.//Наш современник.-1989;
- 5 Земсков В.Н. Кулацкая ссылка накануне и в годы Великой Отечественной войны // Социологические исследования.-1992.- №10; Его же. Судьба «кулацкой ссылки» 1930-1954 гг.//Отечественная история.-1994.- №1;
- 6 Ивницкий Н.А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса.-М.,1972;
- 7 Игнатова Н.М. Горькие судьбы //Покаяние. Мартиролог жертв репрессий. Т.1.-Сыктывкар,1998. Она же. Школы и детские дома для детей спецпереселенцев в Республике Коми.в 1930-е годы //Социально-культурные и этнодемографические вопросы истории Коми.-Сыктывкар,1997;
- 8 Игнатова Н.М. Формы протеста спецпереселенцев на территории Республики Коми в 1930-50-е годы // Проблемы материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран. – Сыктывкар, 1999.
- 9 Конквест Р. Жатва скорби. Советская коллективизация и террор голодом. //Новый мир.- 1989. -№10. Максудов С. Потери населения в СССР.-М.,1989.
- 10 Сидоров В.А. Мероприятия по трудовому перевоспитанию бывших кулаков//Вопросы истории.-1964.-№11;
- 11 Трапезников С.П. Исторический опыт колхозного строительства в СССР и его международное значение //Коммунист.- 1958.- № 5; Его же. История К П СС – М.,1959.
- 12 Финаров А.А. К вопросу о ликвидации кулачества как класса и о судьбе бывших кулаков в СССР/ В кн. История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР.-М., 1963.
- 13 Шашков В. Я. Раскулачивание в СССР и судьбы спецпереселенцев 1930-1954гг.-Мурманск, 1996; Краткая история раскулачивания и организация спецпоселков в СССР. К вопросу о выселении спецпереселенцев в Северный край//Отечественная история.-1996.- № 6. Ликвидационный класс на защите Родины//Военно-исторический журнал.- 2001.- № 4. и др.
- 14 Шабалова Л.С. Жить, чтобы выжить. Родники пармы-Сыктывкар.1990.

Barentsburg: soviet period of the history of the mine

Порцель А.К. (*г. Мурманск, МГТУ, каф. истории и социологии, e-mail: portsel@inbox.ru*)

На основании архивных материалов и мемуаров ветеранов треста «Арктикуголь» показаны основные этапы развития рудника Баренцбург с момента его приобретения советской стороной у голландской компании «Неспико» до начала XXI века.

The presence on the archipelago Spitsbergen is a geopolitical question for Russia (and not only for it). According to the Paris agreement 1920 Norway has a sovereignty on the archipelago. But all participants of the agreement have a right for free economical activity on Spitsbergen.

Spitsbergen's coal was delivered to the Kola peninsula in large volumes in the 20-ies thanks to the trust “Arcticugol”, which was a shareholder of the company “Anglo-Russian Grumant”. In 1931 mines of “Anglo-Russian Grumant” were transmitted to the soviet property. In connection with this fact “the state trust for the extraction and sale of coal and other minerals on both islands and the coast of the North Polar Sea under the name “Arcticugol”” was created on October, 31, 1931 by the Soviet of National Commissars of the USSR (SNK of the USSR) Resolution №386.¹¹¹ On the basis of this Resolution the Highest Soviet of the National Economy of the USSR (VSNH of the USSR) took the analogous decision on October, 12, 1931. (Nowadays the FSUE “ST Arcticugol” is the successor of the state trust mentioned above.)

In 1931 soviet representatives started negotiations with the Nederland company “Nespico” about the purchase of its mine Barentsburg. Dutchmen extracted coal from 1920 to 1926. For this period they got nearly 1 million tons of coal.¹¹² Special commission of VSNH of the USSR was sent to Spitsbergen to decide the question concerning the advisability of the mine purchase. The staff of this commission was: the manager of “Arcticugol’s” mine M.Evzerov, the main engineer of mine Kovalenko and the consultant of the mine – the professor of Leningrad Mining Institute A.N.Sidorov.

The commission wrote in its conclusions: “The purchase of the new coal base for the supply to the European North of the USSR with cheaper coal than the coal from Donetsk mines must be admitted as advisable, especially as the problem of Pechora coals hadn't been practically decided that time. Our concession Grumant on Sptisbergen can not satisfy the needs of the European North without large investments and long period of work”. The final point of this report said: “...the purchase of the Holland coal concession for deffered payment of 2-2,2 millions golden roubles with the installment for ten years

¹¹¹ GAMO, f.162, op.1, d.381, p.7.

¹¹² Gnilorybov, N.A. The soviet coal mine Barentsburg on the archipelago Spitsbergen. – p.1.

should be admitted as economically advisable”.¹¹³ The Heavy industry National commissar G.Ordgonikidse and his vice I.Kosior agreed to the conclusions of the commission.

Financial part of the deal described in 1940 in the Acceptance report when the mines were transmitted from “Glavsevmorput” to the National Commissariat of Coal Industry. Here is the fragment of this document:

“Soviet fields on Spisbergen.

...v) On the 25-th of May 1932 the Soviet Government... bought the coal mine Barentsburg with the inactive field Bogeman Tundra from Holland joint-stock company named “Nespico” for 1250 thousand Holland guildens...” The period of payment was from the 12-th of June 1932 to the 12-th of June 1941 with 6,5 % annual interest for the imp aid sum. “Besides the mine Barentsburg was evaluated in 450 thousand guildens, Bogeman Tundra in 50 thousand guildens, buildings and technical constructions of the mine Barentsburg in 750 thousand guildens. ...The sum of 200 thousand guildens was given to the joint-stock company “Nespico” in the time of the end of the deal, that was in 1932.

g) It should be noted that according to the §5 of the purchase-sale agreement the joint-stock company “Nespico” guaranteed... 20000 thousand tons of industrial stocks a coal, and according to the same paragraph trust “Arcticugol” is to perform the control prospecting and on the 15-th of November 1934, that was after nearly 2,5 years, either to confirm these stocks or reject them and as a result annul the agreement... However the trust “Arcticugol” did not make necessary prospecting, and the figures of coal stocks in 20 million tons given by the company was adapted without any objections”.¹¹⁴

The Dutchmen sold there mine as saying “standing crop” (wholesale): everything that was there when soviet representatives arrived was transmitted to the soviet property. In the Report mentioned above in 1931 the VSNH commission noted: “The mine has a colony which is being kept in perteeff order and suitable for 700-800 workers”.¹¹⁵

First soviet workers came to Barentsburg in June 1932. They were to begin extracting coal by the 1-st of January 1933. But due to the it heroic work the fist coal was extracted on 7-th of November 1932.

M.Plisetskij was the first director of the mine Barentsburg. His family including his little daughter Maja also lived in Barentsburg. Before the War about 1,5 – 1,9 thousand soviet polar explorers lived in the settlements each year (in Barentsburg – nearly 1200 people).¹¹⁶ Many of them came to the archipelago together with their families. In 1932 in Barentsburg there were 5 children, next year – 22. Before the War more then 60 children each year stayed in winter there. Nearly half of them was born in Barentsburg.¹¹⁷

¹¹³ RSAE. f.3139. op.1. d.418, p.10.

¹¹⁴ GAMO. f. II-17. op.1.d.39. p.9-11.

¹¹⁵ RSAE, f.3139, op.1, d.418, p.8.

¹¹⁶ GAMO, f.II-17, op.1,d.11, p.37; d.38, p.61; d.39, p.102.

¹¹⁷ GAMO, f.II-17, op.1. d.

The years before the Great Patriotic War Barentsburg mines manufactured 350 thousand tons (in average) of coal a year, Grumant mines – 65 thousands tons. All in all there had been manufactured about 3 million tons of coal in the Soviet mines of the archipelago until the Great Patriotic War began.¹¹⁸

The situation changed with the beginning of the War. After the negotiations with Soviet and Norwegian representatives the British government decided to evacuate the population of the island and to destroy the mines and equipment. This was made in August 1941. Soviet miners were evacuated to Archangel by the British squadron. Mines were blocked up and coal which was stored (nearly 400 thousand tons on the Soviet mines and 150 thousand tons on the Norwegian ones¹¹⁹) was set on fire in spite of the protests of Svalbard governor and the director of the Norsk Spitsbergen coal company. It was made in order the coal which had been extracted not to belong to German lots.

That was the end of the history of mastering the soviet mines on the Spitsbergen before the Great Patriotic War. In 1943 Crigsmarine battle-ships approached Spitsbergen and divested Barentsburg.

After the Great Patriotic War the USSR had serious problems with coal as the mines of Donbass and Moscow region had been destroyed. There was decided to restore soviet coal mines on Spitsbergen for providing northern fleets and enterprises of Murmansk and Archangel regions with fuel. The resolution concerning this issue was taken by Soviet of Ministers of the USSR on August, 29, 1946 (number 1951). This document obliged the Ministry Coal Industry of Western Regions of the USSR to organize three geological surveys in the mines Barentsburg, Grumant and Pyramid and two hydro-geological researches in Barentsburg and Grumant. On this basis the corresponding order was published by the Ministry on September, 5, 1946 (number 200).

In October 1946 first group of polar explorers consisting of 12 people started of to the island. N.Gusev was a head of this group.¹²⁰ Joyless picture appeared in front of them. Three years later miners of “Arcticugol” described it in the letter to I.Stalin in the following way: “In 1946 when the first soviet polar explorers arrived our mines on the island looked like heaps of ruins. There were no accommodation, industrial objects, a power-station, water and fuel. The coal warehouse was burning down in Barentsburg, two underground fires were raging in the Grumant-City...”¹²¹ After the pioneers a 600 polar explorers group arrived in November 1946.¹²²

They worked selflessly. But the huge amount of work which had been made was insufficient. The question about the restoration of “Arcticugol’s” mines was discussed again in 1947 by highest leadership of the country. On

¹¹⁸ Pechurov, L.V. The Spitsbergen. – P.97.

¹¹⁹ Pechurov, L.V. The archipelago Spitsbergen: the strategic battles. – P.14.

¹²⁰ . Gnilorybov, N.A. The soviet coal mine Pyramid on the archipelago Spitsbergen – P.3/

¹²¹ GAMO, f. II-17, op.1, d.68, p.1.

¹²² GAMO, f. II-17, op.1, d.48, p.15.

July, 21, 1947 the Soviet of Ministers of the USSR took the resolution (number 2619) concerning this issue.

There were more difficulties of restoration period on the archipelago than they expected. Most necessary things were in deficit. Living conditions were difficult. Delivery of food and clothes left much to be desired. Tragic events also took place. “The worst incident in the history of soviet concessions existence was the death of the ship “Hercules” with 25 people on board in December of the last year,” – was written in the report for the 2-d Island party conference in September 1949.¹²³

So the excitement about labour success and luck was great. About one of them the party leader of the mine A.Politov was wrote to the CC of the USCP(b) and to the Murmansk region committee of the USCR(b): “On the 22-d of July 1947 we had reached the underground storehouse where the food and special clothes were hidden by us in 1941...” This storehouse was situated in the one of many stolen and its entrance blocked. 620 pairs of valenki, 114 short sheepskin coats, 87 pairs of boots, 25 jackets, 2008 sacks of flour, 22 sacks of sugar, 62 sacks of different grains, 43 barrels of oil, fat and caviar and lots of other food was found there. All of them was in good condition.¹²⁴

Persistent work of the soviet people led to the following results. In the Report to the 2-d Island party conference in 1949 it was noted that 2 mines (Barentsburg and Grumant) were reconstructed during the restoration period due to the heroic work of the soviet polar explorers.

In 1953 the trust “Arcticugol” was transmitted from Glavsevmorput to the Ministry of mining industry of the USSR. The commission of the accepting chairmen noted: “The trust “Arcticugol” and its enterprises are working unsatisfactory. Mines do not fulfill the plan in all indexes, geological prospecting works have been done badly”.¹²⁵ The party committee of the trust agreed to such estimation in whole as it could be seen in the Report to the Island party conference. But this critical estimation do not match with the fact that “Arcticugol” received the Challenging Red Banner of the Soviet of Ministry of the USSR in the 1-st quarter of 1953. This banner was awarded according to the results of the all-Union competition for good indexes in work.

As a result of persistent work the situation with coal extraction was stabilized. It happend in a great deal due to that fact that questions of technical progress were in the focus of engineering-technical staff's attention.

In 1992 “Arcticugol’s” technical director V.Trifonenko noted: “During the 60-year's period “Arcticugol” extracted more than 22 million tons of coal – 2 million tons by the mine Grumant, more than 13 million tons by the mine Barentsburg, more than 7 million tons by the mine “Pyramid”. Only one Russian

¹²³ GAMO, f. II-17, op.1, d.66, p.40.

¹²⁴ GAMO, f. II-17. op.1, d.48, p.16.

¹²⁵ GAMO, f. II-17, op.1, d.173, p.79.

mine is working nowadays – Barentsburg. The mines Pyramid and Grumant are preserved for economical reasons”.¹²⁶

The population of the soviet settlements grew due to the development of “Arcticugol’s” activity. For example, on the 1-st of January 1966 1029 people lived in Barentsburg, in Pyramid – 753.¹²⁷ In a year the population of the soviet settlements was 1813 citizens, including 418 women and 65 children.¹²⁸ By the beginning of the 21-st century the number of inhabitants reduced: mines Grumant was preserved in 1961 and Pyramid – in 1998. In 2002 867 people worked in the mine Barentsburg.¹²⁹ Today nearly 500 people live in Barentsburg.¹³⁰

Since 1975 soviet miners began to fly to Spitsbergen by airplanes. The Norwegian airport Longierbyuen made use of this goal. But in 1997 the terrible tragedy happened: Russian Tu-154 had been broken when it was coming in a land. 144 people perished.

During 90-ies the Russian activity on Spitsbergen was falling.

In 2004 Russian Federation Account Chamber decided to check up the results of “the financial condition and the use of federal budget money which had been given to the Federal State Unitary Enterprise “State trust “Arcticugol” in 2002-2004 years”. The report concerning the results of the inspection was published in “Account Chamber Bulletin” and was located in its official site. It said: “The main activity ensuring Russian constant presence at Spitsbergen is extraction of coal...” In is carried out in the mine Barentsburg. This activity is unprofitable. “Main expenses of the federal budget money are directed to its support and cover losses”. In its conclusions the Account Chamber commission noted: “The activity of ...“Arcticugol” on Spitsbergen is impossible without state support”.¹³¹

The Conception of the Russian Federation’s policy on the archipelago Spitsbergen was worked out in 90-ies of the XX century. It has been approved of the Decree by the President of Russia on December, 31, 1997. It was counted on period till 2003. Then the new analogical program was taken. These documents provided for construction of reconnaissance works about hydrocarbons and other minerals, the exploitation for biological resources, the development of tourism and sphere of services.¹³² The realization of these steps

¹²⁶ Trifonenko, V.D. “Arcticugol”: the yesterday, the today, the tomorrow. – www.pseudology.org/goroda/Shpitsbergen.htm.

¹²⁷ GAMO, f. П-17, op.1, d.250, p.29.

¹²⁸ GAMO, f. П-17, op.1, d.251, p.3.

¹²⁹ The report concerning the results of the inspection... – <http://www.ach.gov.ru/bulletins/2005/arch5/03.rtf>

¹³⁰ Barentsburg // Wikipedia – El. resource: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Баренцбург>

¹³¹ The report concerning the results of the inspection... – <http://www.ach.gov.ru/bulletins/2005/arch5/03.rtf>

¹³² The report concerning the results of the inspection... – <http://www.ach.gov.ru/bulletins/2005/arch5/03.rtf>

must to strengthen the Russian presence on the archipelago and to give new incentive for the Barentsbug's development.

Политическая культура как предпосылка становления российского гражданского общества

Рябев В.В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии, e-mail ryabev1@rambler.ru*)

В статье рассматривается сущность политической культуры в её взаимосвязи с процессом демократизации общества, обосновывается необходимость формирования гражданской политической культуры для успешного становления российского гражданского общества.

The essence of political culture and its correlation with the process of democratization of society is considered in the article. The necessity of forming of civil political culture for foundation of russian civil society is also substantiated in the article.

Политическая культура представляет собой набор установок, ориентаций, а также ценностей как наиболее фундаментальных элементов сознания, которые формируются в процессе усвоения опыта предшествующих поколений, а также через приобретение и осмысление собственного опыта взаимодействия с социально-политическим окружением. Любой индивид, согласно классической концепции Алмонда/Вербы, ориентируется (когнитивно, аффективно или ценностно) на политическую систему, ее составные части, такие как правительство, государственные институты, лидеры и партии, а также обладает способностью к саморефлексии в политическом аспекте. Исследовав "модальные" ориентации, мы можем распространить их на различные социальные общности или сообщества, выявив характерную для них политическую культуру.

Политическая культура тесно связана, а иногда и переплетается с таким феноменом, как политическая социализация.

Социализация в традиционном понимании есть процесс неорганизованного и организованного воздействия общества на индивида с целью формирования личности, отвечающей потребностям данного общества. В этой связи часто приводится крылатое выражение Т. Парсонса, который утверждал, что появление каждого нового поколения людей подобно нашествию варваров, и лишь благодаря социализации они становятся членами общества. Политическая социализация есть приобщение индивида к миру политики. Путем политической социализации политическая культура внедряется в сознание индивидов, которые интериоризируют определенные ценности, ориентации и установки в отношении политической системы и собственной роли в ней.

Определяющим в отношении между политической социализацией и политической культурой является то обстоятельство, что важнейшие

параметры процесса социализации не могут меняться так же быстро, как исторические события, требующие изменения политической культуры. Иными словами, в процессе трансформации общества становление политической культуры, адекватной новому состоянию политической системы, происходит постепенно именно потому, что социализация представляет собой процесс, весьма продолжительный по времени. Этим объясняется тот факт, что политическая культура меняется медленнее, чем общественно-политическое устройство, и, следовательно, если такие перемены слишком часты и резки, она не успевает адаптироваться к новым условиям.

В научной литературе существует дискуссия по поводу того, стоит ли включать в структуру политической культуры поведение, его модели, образцы и типы или следует ограничить ее ценностями, ориентациями и установками индивидов. Необходимо отметить, что, вне всякого сомнения, между политической культурой и политическим поведением существует тесная связь, которая проявляется в том, что:

1) политическое поведение может быть объяснено только с учетом феномена политической культуры;

2) политическая культура реализуется только через политическое поведение;

3) формы и образцы политического поведения при соответствующей аналитической обработке могут быть использованы как индикаторы политической культуры для характеристики ее содержания и структуры.

Три последних тезиса и составляют, как представляется, существо политико-культурного подхода к анализу политического поведения.

В. Виноградов и Н. Головин указывают на то важное обстоятельство, что поведение предполагает реакцию индивида на внешние обстоятельства, которой можно управлять; действие, напротив, выступает как осмысленное и целенаправленное (1, С.142-143). Таким образом, мы сталкиваемся с категориями "поведение" и "действие", что приводит нас к классическому определению М. Вебера, который писал о том, что действие является социальным, если оно направлено на других людей и если субъект связывает с ним смысл (2, С.602-603). Политическое действие есть действие социальное, так как актер придает ему смысл, оно направлено на других людей и соотносится с их действиями.

Г. Алмонд и С. Верба ограничивают политическую культуру сферой сознания, исключая из области анализа политическое поведение, признавая при этом, что политическая культура непосредственно на это поведение влияет. Институциональные и поведенческие аспекты политического процесса, несомненно, не могут не привлекать внимания теоретиков политической культуры, но здесь их в большей степени интересуют не "факты", а "дух". В том же самом смысле, как Монтескье говорит не о законах, а о "духе законов".

Гражданская культура (civic culture) – именно так назвали Алмонд и Верба сконструированный ими эталонный тип политической культуры. Ряд российских авторов переводят этот англоязычный термин как "культура гражданственности" (3, С.195), отчего его смысл, в принципе, не меняется, однако содержание обогащается благодаря усилению акцента на "гражданственности".

Гражданская культура представляет собой смешанный тип, включающий элементы парохияльной, подданической и активистской политических культур в их наиболее гармоничном сочетании. Такая политическая культура предполагает заинтересованного, сознательного гражданина, в то же время в меру активного, но лояльного к действующему правительству. Данный тип политической культуры складывается в условиях плюралистической демократии.

Гражданская культура наряду с активными качествами индивидов в сбалансированных пропорциях должна включать в себя элементы пассивности, верности традициям, политической индифферентности. Только на основе такой смешанной политической культуры демократическая система способна гармонично развиваться.

"Образцовый гражданин" должен юридически и фактически обладать возможностью быть активным и оказывать влияние, но не проявлять такой активности перманентно, вмешиваясь в политический процесс по любому поводу. Алмонд и Верба называют это "резервом влияния". Однако если индивид остается пассивным в решающие моменты, не контролирует ситуацию, полностью полагаясь на государство, возникает угроза демократии.

Гражданская культура в указанном понимании характеризуется не только рассмотренными аспектами. Во-первых, элиты должны разделять веру в потенциальную влияние рядовых членов общества, учитывать мнение избирателей. Последние, в свою очередь, должны быть убеждены в том (это должно быть закреплено соответствующими нормами), что являются потенциально влияющей силой. Это обеспечивает баланс между обладанием властью и ответственностью. Элиты действуют ответственно, не дожидаясь выдвижения гражданами своих требований, удерживая их от активности, а граждане не проявляют активности, если они удовлетворены решениями элит (4, С.126).

Еще один атрибут гражданской культуры – баланс согласия и разногласий между властью и оппозицией. Наличие обоих компонентов необходимо, но чрезмерное усиление разногласий приводит к аннигиляции мирной конкуренции, росту поляризации общества и его дестабилизации. Полное согласие между различными политическими силами, в свою очередь, ведет к исчезновению конкуренции за власть и снижению ответственности элит.

Гражданская культура служит своего рода формой, поддерживающей баланс демократической системы, уравнивающей активные и пассивные качества людей, их частные и гражданские роли, власть правительства и его ответственность. В странах с формирующимся демократическим укладом наблюдается дефицит элементов гражданской культуры, которые обеспечивают стабильность демократической системы. Исправить такое положение вещей возможно через реализацию комплекса политических реформ, во-первых, на уровне политической системы – посредством принятия конституции, разработки законодательных норм, создания демократических институтов; во-вторых, на уровне гражданского общества – посредством формирования гражданской культуры.

Для развития эффективной демократической системы "требуется нечто большее, чем определенные политические и управленческие структуры. Это развитие зависит от ориентаций, имеющих у людей в отношении политического процесса, т. е. от политической культуры" (4, С.130). Если она не способна поддержать демократическую систему, шансы последней крайне малы.

Поэтому для утверждения демократического устройства и становления гражданского общества в России необходимы изменения в сфере политической культуры, которая в своем эволюционном развитии может максимально приблизиться к гражданской, если будут созданы условия для соответствующей социализации.

Важно обратить внимание и на следующий тезис: «...развитие демократии в России нуждается не в слепых заимствованиях, а в развитии нашего исторического опыта. Прежде всего, уникального опыта рационального сплава достаточно «твёрдой» верховной «центральной власти» и абсолютно свободного развития местного самоуправления на всех уровнях: от ТСЖ в доме и муниципального собрания района до города и губернии» (5, С.528). Полагаем, в настоящее время только в этих условиях будет успешной гражданская социализация россиян.

Список литературы:

1. Виноградов В. Д., Головин Н. А. Политическая социология. СПб., 1997.
2. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
3. Федосеев А. А. Введение в политологию. СПб., 1994.
4. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. 1992. № 4.
5. Мединский В.Р. О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов». М., 2008.

К вопросу о социальной политике Церкви во второй половине XIX – начале XX веков: историография проблемы

Рябинина Т.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии)

Аннотация. В статье рассматривается историографический аспект проблемы социальной политики Православной Российской Церкви во второй половине XIX – начале XX веков. Исследуются различные точки зрения по вопросам социальной доктрины и социальной деятельности Церкви.

В силу процессов глобализации и интеграции современного мира, ведущих к размыванию цивилизационного и национального своеобразия стран и народов, проблема реконструкции исторических основ идентичности России обретает особую актуальность. Вызов глобализации обращает научную мысль к изучению истории Русской Православной Церкви, которая в течение столетий во многом определяла цивилизационные основы российского общества, символизировала духовную составляющую российской государственности.

В настоящее время, не претендуя на изменение светского характера государства, Церковь возвращается к активной общественной жизни, о чем свидетельствуют принятые в 2000 году Архиерейским собором РПЦ «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Безусловная общественная значимость этого документа и практика его реализации побуждают к серьезному исследованию исторического опыта Церкви в аспекте ее социального служения.

Необходимость научного анализа данной темы также обусловлена обострением принципиальных противоречий в российском социуме рубежа XX-XXI веков. Массовая бедность, имущественная поляризация населения, ущемление прав человека, отсутствие личной безопасности, духовная опустошенность и социальное одиночество людей – весь этот комплекс проблем актуализирует дискурс социальной политики Церкви во второй половине XIX – начале XX веков. Хотя данный отрезок отечественной истории недопустимо квалифицировать как аналог наших дней, но общественная жизнь России пореформенной и предреволюционной эпох демонстрирует немало общего с постсоветским периодом, а именно: кризис традиционного общинного уклада и присущей ему солидаристской этики, формирование буржуазных отношений со свойственной им этикой индивидуализма, углубление социальной дифференциации, появление элементов гражданского общества.

Поскольку системообразующим началом социальной политики по определению должна выступать социальная доктрина, представляется

продуктивным исследование вопроса о наличии подобной доктрины у Православной Российской Церкви во второй половине XIX – начале XX веков. Сопоставим три точки зрения по проблеме.

Первую из них выражали религиозные философы конца XIX – начала XX веков, отрицавшие наличие у Церкви теоретически разработанной социальной доктрины. Именно в этом они видели основную причину кризиса Церкви. В частности, выдающийся специалист по апокалиптическим и мессианским движениям В.А. Тернавцев утверждал: “Отсутствие религиозно-социального идеала у деятелей Церкви есть главная причина безвыходности и ее собственного положения” (2, с. 16). Столь категоричное отрицание наличия у Православной Церкви социальной доктрины, по-видимому, связано с тем, что религиозные мыслители к тому времени уже были знакомы с теоретическим изложением социальной доктрины Католической Церкви – опубликованной в 1891 году энцикликой “*Regim novarum*” (“О новых вещах”), в которой Папа Лев XIII предлагал чадам Католической Церкви – священникам и мирянам – программу плодотворной социальной реконструкции. Православная Церковь на рубеже XIX – XX веков не в силах была предложить народу подобную стратегию, и данное обстоятельство не только вызывало критику интеллигентов-богоискателей но инициировало разработку ими собственных социально-религиозных учений (“Церковь Третьего Завета”, “мистический анархизм”, различные версии “христианского социализма”).

В противовес данной позиции советские историки обосновывали наличие у Русской Церкви социальной доктрины, подчеркивая ее крайне консервативную и сервильную сущность. Так, П.Н. Зырянов утверждал: “... социальная доктрина церкви носила обветшалый, архаичный характер. Краеугольным ее камнем было признание извечным деления общества на богатых и бедных” (3, с. 385).

Многие современные ученые в этом вопросе склоняются к компромиссной точке зрения, полагая, что у Православной Церкви до конца XX века не было систематически изложенной социальной доктрины, трактующей проблемы политэкономии, социологии, права, политологии и т.д. Между тем, они не отрицают наличия у Церкви социального учения, основы которого заложены еще в XI веке в “Слове о Законе и Благодати” митрополита Илариона (7, с. 3-25).

Несмотря на нерешенность вопроса о социальной доктрине, никто из исследователей не отрицает активной общественной деятельности ПРЦ. В научных работах дореволюционного и советского периодов доминирует негативная оценка социальной практики Церкви.

В дореволюционной мысли критика социальной деятельности церкви велась с позиций не только марксистского (материалистического) подхода, но и с точки зрения объективного идеализма. Наиболее

показательны в данном контексте работы В.С. Соловьева (9). Критикуя социальную практику современной ему Церкви, философ мечтал рационализировать Православие в соответствии с запросами времени. Для обновления Церкви, по его мнению, необходимо упразднить принудительное Православие, вывести Церковь из-под государственной опеки. Анализируя суждения Соловьева по исследуемой проблеме, мы находим в них экуменический подтекст и ориентацию на теократическую утопию Вселенской церкви, о которой мечтал философ.

Более адекватными реальности представляются взгляды на социальную политику Церкви Н.А. Бердяева (1), также не свободные от негативных оценок традиционного Православия. Оригинальна, хотя далеко не бесспорна критика социальной стороны ПРЦ В.В. Розановым (8). Его тезис о “холодности” по отношению к людям официальной Церкви имеет под собой основания. Но мечты Розанова о том, чтобы, преодолевая эту “холодность”, Церковь своими ритуалами освящала пол и плотскую жизнь, несут в себе заряд кощунства.

Безусловно, негативные суждения о социальной политике Церкви русских философов конца XIX – начала XX веков отличаются излишним субъективизмом, но и у историков, не склонных к предвзятости, мы находим резкую критику существовавшего в русском Православии положения дел. Предельно отрицательная оценка отношения Церкви и общества дана В.О. Ключевским (4, с. 301).

Несколько более взвешенные суждения по проблеме роли Церкви в общественной жизни формулировали И.Г. Айвазов, А.В. Карташев, А.А. Корнилов, П.Н. Милюков, прот. Георгий Флоровский, но и они, подобно философам Серебряного века, видели корень бед Русской Церкви в ее несамостоятельности, полной зависимости от самодержавия, институционально оформленной в синодальной форме управления ПРЦ.

Советские историки склонялись к абсолютизации такой зависимости, представляя Церковь послушным инструментом в руках самодержавного государства. Теоретической предпосылкой данной исследовательской стратегии служил тезис В.И. Ленина: “Все и всякие угнетающие классы нуждаются для охраны своего господства в двух социальных функциях: в функции палача и в функции попа” (5, с. 237). В соответствии с этим социальная политика Церкви трактовалась как охранительная и реакционная, а зловещие и маргинальные фигуры (например, о. Георгий Гапон и Григорий Распутин) позиционировались как закономерное порождение церковной среды.

В эпоху перестройки исследовательская стратегия по интересующей нас проблематике несколько изменилась. В качестве теоретического обоснования социальной роли Церкви стала привлекаться поэтичная формула, изложенная К. Марксом в работе “К критике гегелевской философии права”: “Религия – это вздох угнетенной твари, сердце

бессердечного мира, подобно тому, как она – дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа” (6, с. 414). Актуализация определения К. Маркса позволила выдвинуть на первый план утешительную, иллюзорно-компенсаторную функцию религии, что обусловило более объективный подход к анализу социальной практики РПЦ.

В работах постсоветского периода содержится взвешенный и разносторонний анализ социальной политики РПЦ второй половины XIX – начала XX веков. С. И. Алексеева, М. А. Бабкин, Дж. В. Канингем, А. Ю. Полунов, прот. Владимир Рожков, Ютта Шерер, С. Л. Фирсов и другие современные исследователи, уходя от категоричных оценок реакционной роли русского Православия, выявляют многообразие общественных позиций духовенства, исследуют различные формы социальной практики Церкви во второй половине XIX – начале XX веков.

Изучение историографии проблемы позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на глубину и многогранность анализа социальной политики Православной Российской Церкви во второй половине XIX – начале XX веков, исследователи оставляют вне поля зрения христологические основания социального служения Церкви. Таким образом, Православная Церковь предстает лишь как социальный институт с определенным набором идеологических функций, которые она выполняла не всегда успешно. Мы полагаем, что адекватное понимание социальной миссии Церкви возможно лишь на основе серьезного богословско-религиоведческого анализа.

Список литературы:

1. Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990.
2. Записки Петербургского религиозно-философского собрания, 1902-1903 гг. СПб, 1906. С. 16.
3. Зырянов П.Н. Церковь в период трех революций. В кн.: Русское православие: вехи истории. М., 1989.
4. Ключевский В.О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. М., 1968.
5. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 26.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1.
7. О социальной концепции русского православия. М., 2002.
8. Розанов В.В. Около церковных стен. М., 1994.
9. Соловьев В.С. Как пробудить церковные силы. В кн.: Соловьев В.С. Соч. в 2 т. Т. 2. М., 1989.

Возвращение к политике протекционизма относительно Севера – важное требование реализации программы модернизации Президента Дмитрия Медведева

Соловьева Т. И. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии*).

Впервые за последние годы мы получили научно – обоснованный документ, определяющий программу модернизации в рамках новой политической стратегии. Ее реализация предполагается на основе научного руководства и управления обществом.

Президент РФ Дмитрий Медведев первостепенное внимание уделяет реализации задач социальной сферы общества, в виду того, что социальные отношения, социальная политика служит механизмом взаимодействия экономики и политики. Обращается внимание на реализацию социальной политики на основе принципа социальной справедливости. Центр тяжести реализации политики модернизации переносится на регионы, принимается конкурентный принцип развития региона «снизу – вверх».

В Послании намечается глубокая проработка всех пяти направлений модернизации с учетом как опыта зарубежных стран, так и собственного, накопленного в годы советской власти в деятельности страны, ее народа, обеспечившей России статус великой мировой державы.

В этой связи заслуживает внимания история освоения Мурмана с древнейших времен до начала нового тысячелетия. Анализ процесса колонизации края позволяет выявить важную закономерность в развитии его производительных сил, представляющих реализацию триединой задачи.

1. Учета возрастающего значения Мурмана для страны, на протяжении всех этапов его развития – предреволюционного (с древнейших времен до октября 1917 года), периода советской власти (с 1920 года до конца 80-х годов) и постсоветского (с конца 80-х годов до настоящего времени).

2. Учета его климатических и географических условий, требующих государственной поддержки как в освоении его богатств, так и в целях жизнеобеспечения его населения.

3. И, как результат этих факторов – заселение края, создание здесь постоянных поселений. (1)

Привлекательность Мурмана в глубокой древности для людей каменного века выражалась в обилии рыбных запасов, морского зверя и водоплавающей птицы. А, кроме того, незамерзающие устья рек и побережья северных морей, обеспечивали круглогодичный промысел.

В условиях зарождения крепостного права на Руси на Север бежали смерды, спасаясь от тяжелого гнета бояр, расселяясь по берегам рек и озер. Особенно активизировался приток населения в связи с образованием Московского государства. В XVI веке, на территории Мурмана наблюдался значительный рост производительных сил. Поморы научились строить суда для плавания в арктических водах, добирались до Груманта (Шпицбергена), был заложен морской рыбный промысел трески, выросла добыча пушнины, семги, сала морских зверей, активизировалось солеварение. Развитие производительных сил края сопровождалось ростом населения.

В середине XVI века Мурман превращается в центр международной торговли с центром в Коле, с числом жителей в 400 человек (где проживали кроме русских и иностранные купцы и ремесленники).

Однако, когда крепостное право охватило и Север, начался отток населения. Так, по данным переписи 1678 года в переписной книге было сказано: «Жителей (лопарей) никого не осталось... уголья и земли пустуют и никто этими угольями не владеет и не промышляет». Погосты Каменский и Тулванский вовсе исчезли.(1)

Еще задолго до образования Московского царства на Северо-Западных границах страны складывалась тревожная обстановка. В конце XVI века Дания пыталась захватить часть русской территории, а население Колы и Печенги обложить данью. В силу этого требовалось укрепить Северо-Западные рубежи государства. Необходимо было создать на Севере военное укрепление, при этом главным гарантом создания форпоста было постоянное население.

В этих целях в апреле 1592 года царь Федор Иванович двумя грамотами пожаловал северян льготами. Это были первые меры по учету местных условий. Поселяне получили право в течение трех лет беспошлинной торговли, освобождались от «дани и оброку с дворов и амбаров... с судов и угодий, от ратной службы. Крестьянам на обзаведение жаловалось по 65 руб. на семейство»(2). Таким образом, становление Мурмана как центра международной торговли, форпоста на Северо-Западе страны способствовало активизации его заселения. Но освоение Мурмана в XVI-XVII веках шло медленно и неравномерно.

Несколько оживилась колонизация Мурмана в условиях капитализма. Царскому правительству Кольский полуостров нужен был как центр международной торговли, как форпост на Северо-Западе. В связи с этим 22 ноября 1868 года Александр II утвердил «Положение о даровании льгот поселенцам Мурманского берега», которое представляло более значительные льготы. Поселенцы могли в течении шести лет беспошлинно торговать, освобождались от ратной службы, от денежных и натуральных повинностей, получили право пользоваться казенным лесом для строительства дома и карбаса. А, кроме того, в ряде русских волостей

устанавливалось самоуправление. Привлекало крестьян и то, что им «отпускали недоимки»(3).

В конце XIX – начале XX века укрепляются морские рубежи края. В 1899 году был построен порт Александровск, затем Романов на Мурмане. В 1914 году строится железная дорога, соединившая край с центром России. Принимаются ряд мер по изучению природных богатств края. Экспедиция Н. М. Книповича выявила громадные ресурсы рыбы в Баренцевом море, набирала темпы лесная промышленность. Все это увеличивает приток населения на территорию края. Так, с 1895 года по конец XIX века число жителей Мурмана увеличилось с 1242 до 2153 человек. На первое января 1914 года здесь проживало 13218 человек, из них 11311 – в городах Коле и Александровске.

Таким образом, развитие капитализма несколько оживило жизнь края. Но эти сдвиги не могли поднять Мурман до уровня развитого района страны. Царское правительство не стремилось к проведению исследования края, его социально-экономическому развитию. Только с установлением советской власти начинается планомерное освоение края, принимаются действенные меры к его социально-экономическому развитию.

Активное развитие Мурмана берет начало с 1920 года, с установления советской власти. В резолюции II уездной Партийной конференции в январе 1921 года отмечалось: «Кольский полуостров с его незамерзающим портом, богатыми рыбными богатствами и полезными ископаемыми может и должен стать важным экономическим районом страны»(3).

Исследование края показало, что на Кольском полуострове имеются все элементы системы Менделеева, многие их виды обладают промышленными запасами. Это касается месторождений горных, цветных и редкоземельных металлов, фосфатных руд, флогопита и вермикулита, бадделита и т.д. Ряд из них – фосфатные руды, бадделит, вермикулит – единственные месторождения в России.

За годы советской власти край стал мощным форпостом страны. Созданная в первые годы советской власти Северная морская флотилия в 1937 году была преобразована в Северный военно-морской флот. Мурман сегодня – ворота Арктики, начало Северного морского пути.

Важное значение для превращения отсталой царской России в развитый социально-экономический и культурный центр страны имела политика советского государства относительно Севера. Учитывая растущие потребности страны в сырьевых ресурсах, советское Правительство принимает меры к активному исследованию недр Кольского полуострова. В короткий срок была проведена промышленная разведка в Монча-тундре, где были найдены богатейшие источники получения апатита и нефелина. Выделяются средства для строительства рудников, фабрик, подъездных путей. Так, в 1929 году капиталовложения

в развитие экономики края составили 5 млн. руб., в 1930-31 годах – 80 млн. руб., в 1934 году – 127, а в 1935 году – 240 млн. руб. (4)

Первые льготы для северян были установлены в 1923 году. В январе 1932 года Совнарком СССР принял постановление «О дополнительных льготах для рабочих и служащих, работающих в Мурманском округе» В связи с этим документом для северян устанавливались полярные надбавки к заработной плате, увеличивался трудовой отпуск, обеспечивался бесплатный проезд к месту отдыха и обратно раз в три года. Обращалось внимание на улучшение условий труда и быта северян.

В постсоветский период, начиная с 90-х годов, в государственной политике Севера выделяются 3 этапа. На первом этапе, рассчитанном на 1991-1992 годы, продолжает оставаться программно-целевой подход к решению социально-экономических проблем Севера. Север рассматривается как важный ресурсный регион, определяющий валютный потенциал страны, представляющий материальную основу развития базисных отраслей экономики.

На втором этапе, рассчитанном на период с 1993 по 2000 годы, 24 мая 1996 года был принят закон «Об основах регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации», в котором были сформулированы основные принципы и механизмы северной политики. Рассматривались полномочия между федеральным и региональным уровнями управления. В соответствии с принятым законом для управления делами Севера был создан Государственный комитет с полномочиями министерства.

Система государственного регулирования социально-экономического развития Севера включала: федеральные законы рамочного типа о государственном регулировании экономики и обеспечении государственных гарантий населения Севера; государственные расходные полномочия субъектов Федерации в реализации политики государственного протекционизма и социальной защиты населения, многочисленный пакет постановлений Правительства РФ, принятых вместо подзаконных актов рамочных законов, определяющих порядок и уровень государственной поддержки регионов Севера.(5)

Однако, принятые документы остались на бумаге. На третьем этапе, начиная с 2001 года, в связи с принятием неолиберальной модели государственной политики, произошли кардинальные изменения политики в отношении Севера. Было устранено само понятие «Крайний Север» и появилось новое «Северные районы с арктическими зонами». Основные принципы неолиберальной модели северной политики изложены в «Программе развития России до 2010 года». Она включает:

- сохранение государственных льгот в бюджете лишь для арктических зон;

- устанавливает минимальный уровень госпротекционизма на Севере, значительно сокращает федеральные обязательства по возмещению удорожания функционирующих систем жизнеобеспечения, производственных и транспортных инфраструктур.

Эта политика практически перечеркивает принцип протекционизма и ставит под удар не только экономику Мурманской области и других регионов Севера, но и программу модернизации. (6).

Дело в том, что как заявил в 2004 году экс-министр регионального развития Владимир Яковлев, в России разведанные источники сырья будут исчерпаны через 10-15 лет, и страна окажется в тяжелом положении.(7) Отмену государственного протекционизма видные экономисты, такие как И. Кашин, Ж. Алферов и другие, считают преждевременной.

В настоящее время значение Кольского полуострова для страны еще более возросло. Оставаясь главным форпостом на Северо-Западе России, он остается сырьевой базой Северо-Западной металлургии, которая устранила диспропорцию между металлургической промышленностью и машиностроением в Ленинграде, способствовала восстановлению народного хозяйства, разрушенного в годы Великой Отечественной войны в кратчайшие сроки. Без продукции ряда Ленинградских заводов не могли вступить в строй ни один прокатный стан, ни одна коксовая батарея, ни одна электростанция. (8)

Сегодня морской нефтегазовый потенциал Мурманской области является основным резервом для развития экономики России в XXI столетии. (9)

Таким образом, возвращение к политике протекционизма является неизбежным. Россия должна в силу сложившихся традиций и заслуженного международного авторитета занять достойное место Великой державы в мировом сообществе.

1. Соловьева, Т. И. Демография Кольского края / Т. И. Соловьева. – Мурманск, 2004. – С. 3

2. Соловьева, Т. И. Демография Кольского края / Т. И. Соловьева. – Мурманск, 2004. – С. 7-8

3. Соловьева, Т. И. Основы демографии и демографическая политика в регионе (на примере Мурманской области) / Т. И. Соловьева. – Мурманск, 2006. – С. 28-29.

4. Соловьева, Т. И. Демография Кольского края / Т. И. Соловьева. – Мурманск, 2004, С. 10

5. Харитонова, В. Н., Вижина, И. А. Трансформация социально-экономической политики на севере // Регион. Экономика и социология, 2004, № 2. – С. 169

6. Харитонова, В. Н., Вижина, И. А. Трансформация социально-экономической политики на севере // Региона. Экономика и социология, 2004, № 2. – С. 173-176

7. Владимиров, Д. Север просит денег // Российская газета, 17 ноября 2004 года.

8. Соловьева, Т. И. Из истории развития Северо-Западной металлургии //В кн. «Актуальные вопросы экономической науки». – Ленинград, 1972. – С. 176-185.

9. Соловьева, Т. И. Основы демографии и демографическая политика в регионе (на примере Мурманской области) / Т. И. Соловьева. – Мурманск, 2006. – С. 47

Теория утилитарности моды. Связь модных стандартов и здоровья индивида

Терешкина В. Н. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии, e-mail: val2088@yandex.ru*)

Considering of fashion within the bounds of the theory of utility allows determining correlation of fashion and health, the most important of human being. It also allows revealing the degree of fashion models influence on somatical and psychological health, depending on referring to different socio-demographic groups.

Мода сложное, многоаспектное явление, которое является объектом изучения многих наук о человеке и культуре. Это происходит потому, что мода находится во взаимодействии со всеми сферами жизни.

Будучи объектом социологии, мода представляет собой норму массового поведения, который отражает существующий в обществе климат.

В ходе истории в рамках социологического подхода сложились несколько концепций к изучению моды. Однако в условиях современности нам представляется необходимым заострить внимание на теории утилитарности моды, которая подразумевает рассмотрение моды с точки зрения её полезности.

Мы находим данную теорию в воззрениях В. Зомбарта, который характеризовал моду в качестве антиутилитарного явления, подразумевая при этом отсутствие в модных предметах пользы (3, с. 321 – 341), а также у А. Б. Гофмана. Отечественный учёный не соглашается здесь с В. Зомбартом. Учёный в этой связи говорит: «Модность и полезность тех или иных стандартов просто лежат в разных плоскостях: они могут сближаться между собой или совпадать, а могут удаляться друг от друга» (1, с. 22). Следует заметить, что для А. Б. Гофмана термины «неутилитарна» и «антиутилитарна» имеют разное значение.

Теория утилитарности моды напрямую связана с влиянием моды на такую важную составляющую человеческой сущности как здоровье. Результатом конфликта между полезностью и модностью являются различные заболевания. Примерами могут служить мода на ношение корсета, худобу, бледность, как это было несколько столетий назад, или, наоборот, мода на загар, которая распространилась сегодня.

Забегая вперёд необходимо отметить, что в настоящее время активно проводится пропаганда моды на здоровый образ жизни, однако проблема продолжает оставаться крайне актуальной.

В рамках данной темы следует, во-первых, выделить социальные группы, наиболее подверженные модному влиянию, а, во-вторых, определить пути и способы влияния моды на здоровье.

Чтобы обозначить наиболее подверженные моде группы, обратимся к Общероссийскому опросу населения (5), который был проведён 16–17 сентября 2006 года. В нём приняли участие 1500 респондентов. Тематическое поле данного исследования задает одежда, так как мода сопряжена с одеждой, и её выбор отражает поведенческие установки индивида. Предметом исследования выступает восприятие людьми экипировки окружающих и того, что носят они сами.

Мода – массовое явление, основой которого является подражание. В исследовании поднимается вопрос, насколько момент принудительности определённых стандартов одежды осмыслен в массовом сознании. К категории людей, предпочитающих одеваться так, чтоб быть непохожими на других, согласно опросу, относятся молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет (38%). В остальных социально – демографических группах соотношение названных установок смещено в сторону желания не выделяться. Чаще всего демонстрировали установку на «похожесть» люди среднего возраста – от 36 до 54 лет (68%) и пожилого возраста – от 55 лет и старше (68%). Любопытен тот факт, что распространённость принудительности модных стандартов зависит от места жительства и уровня образования. Жители сельских местностей, а также лица, имеющие образование ниже среднего, выказали наименьшее желание отличаться (67% и 68%). Для сравнения: не желают отличаться среди жителей мегаполисов и больших городов 65 и 55% и 56% – среди лиц, имеющих высшее профессиональное образование.

Можно предположить, что нежелание старшего поколения следовать моде продиктовано как психолого-возрастными особенностями, так и сложившимися стереотипами советской эпохи, когда всякое «выделение из толпы» считалось недопустимым.

Таким образом, следование моде, как явлению, в основе которого лежит принцип новизны, свойственно людям – новаторам, а также молодёжи. Новаторство подразумевает принятие прогрессивных новшеств. С. Беркунн в книге «Мифы новаторства» выделил 7 основных его признаков: упорство, устранение самоограничений, умение рисковать и совершать ошибки, отстранение, наличие своего способа фиксации мыслей, поиск образцов и создание комбинаций и любознательность (6).

Молодёжь, как социальный слой, выражающий будущее общества, является основным выразителем и носителем модных тенденций, которые зачастую приобретают специфические, порой эпатажные формы. В силу психолого-возрастных особенностей у молодых людей обнаруживается стремление к индивидуализации, желание обратить на себя внимание. У молодёжи, особенно в подростковом возрасте, приоритетным является

общение. Взаимодействуя, молодые люди объединяются в группы, где устанавливаются свои образцы поведения, принципы, нормы, стиль, а соответственно, и мода. Молодые люди, тем самым, находятся на промежуточной стадии между индивидуализацией и обобществлением, с одной стороны, желают отличаться, с другой, следуют канонам моды, установленным в группе. Индивид не задумывается при этом, насколько ценно и полезно такое следование моде. Подтверждение данной мысли мы находим у Г. Зиммеля, который указывает на «неожиданные странности в манере себя вести» (2, с. 2885) у молодых людей, которые выражаются в стремительно появляющемся необоснованном интересе, господствовавшем над сознанием, а затем столь же быстром исчезновении.

Сегодня, в условиях информационного общества, основными средствами распространения модных тенденций, являются средства массовой информации (СМИ). Образцы поведения, которые демонстрируют СМИ, носят зачастую разрушающий характер. Подтверждением данной мысли являются, во-первых, программы и передачи, не несущие информативной нагрузки, где главные действующие лица также не несут новых значимых культурных ценностей. Во-вторых, реклама, посредством которой СМИ прививает обществу те каноны, которые не вписываются в повседневную действительность. Идеальные лица и тела побуждают индивида к определённым набору действий, с целью достижения определённого результата, последствия которого зачастую оказывают разрушающее воздействие, как на соматическое, так и на психическое здоровье. Таким образом, происходит разрыв между желаемым и возможным, и, как результат, извращённое понимание и способы достижения многих целей.

Модифицированные модные тенденции, представленные в качестве феномена гламура, который, по мнению Савицкой Т. Е., является атрибутом культуры постмодернистского общества (4, с. 28). Навязанные принципы гламура представляют собой насилующие и разрушающие сознание и ментальность приёмы.

Итак, мода – массовое психическое явление, влияющие как на социальную, так и на психологическую составляющую человека и общества. Воздействие моды на здоровье очевидно. Однако мода, по природе, не является антиутилитарной, так как каждый сам для себя определяет, каким образом и в какой степени следовать модным канонам. Таким образом, полезность или бесполезность моды определяет для себя её носитель. Мы соглашаемся с А. Б. Гофманом в том, что мода и полезность, утилитарность, находятся в разных плоскостях.

Наиболее склонными следовать моде группами являются молодёжь и люди – новаторы. Однако мотивы у данных групп рваны, что подтверждает разную степень влияния моды. Если новаторы следуют моде в силу устоявшихся психологических особенностей, и это не мешает

данной категории людей избегать здоровьеразрушающих модных тенденций.

Молодые люди поддерживают модные тенденции из желания подражать своим кумирам и, таким образом, отличаться. Кумирами молодёжи сегодня являются лица, олицетворяющие быстрый успех в жизни, независимо от того, как этот успех был достигнут, обладающие мощным энергетическим потенциалом в сочетании с привлекательной, яркой внешностью.

Список литературы:

1. Гофман А. Б. Мода и люди: новая теория моды и модного поведения. М., 1994.
2. Зиммель Г. Мода./Избранное в 2-х т. Том 2. Созерцание жизни. – М.: Юрист, 1996.
3. Зомбарт В. Избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего». 2005.
4. Савицкая Т. Е. Террор гламура: об одной из стратегий радикальной визуализации современной культуры./Обсерватория культуры. №5. 2007.
5. Шмерлина И. Плывущий мир моды./Социальная реальность. 2006. № 12./ <http://socreal.fom.ru/?link=ARTICLE&aid=258>
6. <http://www.faito.ru/archnews/1203492335,1212311407>

Россия и международно-правовой режим в Арктике

Тимченко Л.Д. (г.Киев, *Национальный университет Государственной налоговой службы Украины, кафедра международного права, e-mail timchenko@asta.edu.ua*)

Modern international law regime of the Arctic and Russian position in this problem are analyzed.

В силу своей отдаленности и суровости климата Арктика была периферией в международных отношениях в течение долгого времени. Этот регион привлекал внимание преимущественно исследователей, рыбаков, охотников и предпринимателей. Он также был естественной средой обитания для коренных народов Севера. Однако к середине 20 в. Арктика трансформировалась в зону повышенного внимания политиков и военных стратегов США, СССР и их союзников. И по сегодняшний день Арктика находится в фокусе внимания международного сообщества. Тем более это относится к восьми арктическим государствам.

В отличие от Антарктики, в настоящее время в Арктике не действует всеобъемлющая конвенция. Ряд универсальных конвенций (Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах 1963 г., Чикагская конвенция о гражданской авиации 1944 г. и др.), одна региональная (Соглашение о сохранении белых медведей 1973 г.), много двусторонних соглашений (Канадско-Американское соглашение по арктическому сотрудничеству 1988 г., Советско-норвежское соглашения по полярным исследованиям 1988 г., Российско-канадское соглашение в отношении Арктики и Севера 1992 г. и др.), а также нормы национального законодательства арктических государств распространяются на Арктику. Однако, как нормы международного права, так и нормы национального законодательства северных государств, не в состоянии эффективно решить экологические, экономические, социальные и военно-стратегические проблемы арктического региона.

Каковы же основные черты современного международно-правового режима Арктики? Канада и Россия, будучи самыми большими арктическими государствами, придерживаются секторальной концепции для защиты своих интересов в Арктике. Канадский сенатор П. Пуарье выдвинул в 1907 г. предложение в отношении деления Арктики на сектора. Канада, впервые в мире, на законодательном уровне поддержала в 1925 г. инициативу сенатора П. Пуарье. Позже Канада приняла несколько законодательных актов, которые базировались на секторальной концепции. В соответствии с положениями этих законов суверенитет Канады распространялся на земли и острова в пределах сектора, вершиной

которого был Северный полюс, а боковыми границами – меридианы 60° и 141° зап. долготы. Канадское законодательство ничего не говорило в отношении морских пространств в пределах сектора. Вместе с тем некоторые канадские политики и юристы стали толковать положения законодательства расширительно и включать морские пространства в канадский арктический сектор. США не поддерживают секторальную концепцию в Арктике вообще и ее канадский вариант в частности.

Советский Союз последовал примеру Канады и в 1926 г. было принято постановление ЦИК СССР о том, что все земли и острова, которые были открыты или могли быть открыты в Арктике в пределах советского сектора, провозглашались территорией СССР. Верхней границей советского арктического сектора служил Северный полюс, боковыми границами – меридианы $32^{\circ} 04' 35''$ вост. долг. и $168^{\circ} 49' 30''$ зап. долг. [1]

Постановление непосредственно базировалось на секторальном принципе и декларировало принадлежность к СССР только земель и островов. Следует отметить, что целью, как канадского, так и советского законодательства в отношении деления Арктики на сектора, было предотвращение научной и экономической экспансии со стороны других государств на земли и острова в Арктике. Несмотря на это обстоятельство, ряд советских юристов (В. Лахтин, Е. Коровин, С. Сигрист и др.) пришли к заключению, что Декрет 1926 г. также распространяется и на морские участки, постоянно покрытые льдом. Однако советское правительство ни разу не поддержало официально точку зрения своих юристов. Россия после короткой по времени попытки переосмыслить сущность арктической секторальной концепции, признала ее в качестве основы для решения правовых и политических вопросов в Арктике.

США не поддерживают канадскую и советскую (теперь российскую) позицию по Арктике. Соединенные Штаты категорически против арктической секторальной концепции. Норвегия придерживается такого же подхода. Оба государства считают, что в морской Арктике, за внешней границей территориальных вод, должны применяться все свободы открытого моря. Дания как суверен Гренландии молчаливо поддерживает американскую и норвежскую позицию по Арктике.

Что же касается современной позиции российского правительства в отношении Арктики, есть смысл сфокусировать наше внимание на двух документах: Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу [5] и на Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. [6] Первый документ был подписан Президентом РФ Медведевым Д.А. 18 сентября 2008 г. и обнародован в апреле 2009 г. В этом акте определены основные цели, стратегические приоритеты и механизмы реализации политики России в Арктике. Необходимо указать, что многие документы в отношении

Арктики, которые были приняты советским правительством, а теперь российским, противоречивы по своему характеру. Это же относится и к Основам государственной политики. С одной стороны, этот документ декларирует, что Российская Федерация поддерживает идею превращения Арктики в зону мира и сотрудничества, обеспечения экологической безопасности, дальнейшего развития двустороннего и многостороннего сотрудничества между Россией и другими арктическими государствами на основе норм международного права.

В то же самое время Российская Федерация продолжает считать, что Северный морской путь является национальной водной магистралью в Арктике. Как мы указывали в монографии «*Quo Vadis, Arcticum? The International Law Regime of the Arctic and Trends in its Development*» (Kharkiv: University Press “Osнова”, 1996, pp. 376), Севморпуть являлся водной магистралью общего пользования с XVI в. и до 30-х годов XX в. Однако, он не играл большого значения для международного судоходства. В 30-е годы XX в. Севморпуть был преобразован СССР в национальную водную магистраль, закрытую для иностранных судов.

В 1971 г. был принят Устав Администрации Северного морского пути, который имел прямое отношение к этой водной артерии. Однако данный документ был широк по своему содержанию и не всегда точен. Некоторые пробелы Устава 1971 г. удалось заполнить путем совершенствования советского законодательства, в частности, в 1984 и 1990 гг. 1 июля 1991 г. вступили в силу новые Правила плавания трассами Севморпути. В отличие от прежних документов, Правила давали четкое определение понятию «Северный морской путь». Однако и в новых Правилах присутствовал элемент неопределенности – термин «внутренние моря». Впервые правила провозглашали полную открытость Северного морского пути на недискриминационной основе для судов всех государств, включая военные корабли. В 1991 г. два иностранных судна прошли Северным морским путем.

Учитывая некоторые неопределенности в советском законодательстве, а теперь в российском, в отношении Северного морского пути, а также в самом международном морском праве, по нашему мнению, было бы целесообразно устранить эти неопределенности с помощью международной конвенции о режиме судоходства по Северному морскому пути. Тем более, что международное сообщество обладает опытом решения аналогичных проблем, например, судоходства Черноморскими проливами (Конвенция Монтрё 1936 г.).

Россия в Основах государственной политики декларирует (и не один раз), что необходимо развивать взаимовыгодное мирное сотрудничество между арктическими государствами в различных областях: рыболовство, экологическая безопасность, делимитация морских пространств, на архипелаге Свальбард и т.д. В то же самое время Российская Федерация

заявляет в этом документе о намерении создать специальные военные формирования для российской арктической зоны, способные обеспечить военную безопасность в различных условиях военно-политической обстановки и оптимизировать систему комплексного контроля за обстановкой в Арктике (ст. 8 «б»).

Подобная цель ставится и в Стратегии национальной безопасности РФ. Некоторые эксперты оценивают подобные тенденции, как подготовку со стороны России к будущей войне в Арктике. [2] В обоих документах прослеживается одна логическая линия: Россия желает усилить свое присутствие в Арктике. При этом используется миролюбивая риторика, базирующаяся на международном праве, и подчеркивается особое значение национальных российских интересов в этом регионе и необходимость их подкрепления военным компонентом.

В определенной мере это относится и к российско-норвежским переговорам о делимитации морских пространств в Баренцевом море, которые длятся уже 35 лет. Норвегия настаивает на широко признанном в международной практике методе делимитации морских пространств – срединной линии. Россия же обосновывает свою позицию на переговорах секторальной концепцией и особыми обстоятельствами, в частности, военно-стратегическими факторами. Российские юристы-международники Вылегжанин А.Н. [4] и Шинкарецкая Г.Г. [3] поддерживают российскую официальную позицию, используя научные аргументы.

Арктические проблемы со всей очевидностью демонстрируют необходимость создания нового правового режима для Арктики в целом и в специальных областях в частности. Процесс создания нового правового режима требует наличие лидера. По нашему мнению, Канада или Норвегия могли бы претендовать на данную роль. Тем более, что Норвегия заслуженно может гордиться успехом по созданию субрегиональной структуры – Баренцева Евро-Арктического региона в январе 1993 г.

На уровне Арктики, как региона, наиболее перспективной межгосударственной институцией является Арктический совет, созданный по инициативе Канады в 1996 г.

Принимая во внимание геополитическую специфику Арктики, Арктический совет мог бы иметь некоторое сходство с ОБСЕ. Как и ОБСЕ, Арктический совет мог бы быть инструментом по консенсуальному принятию решений и публичной дипломатии. Однако, в отличие от ОБСЕ, Арктический совет является сложно структурированной организацией, которая призвана объединять усилия правительств, коренных народов, местных администраций и представителей неарктических государств, заинтересованных в устойчивом развитии Арктики. Мы считаем, что Арктический совет постепенно должен стать основным центром разностороннего и плодотворного сотрудничества в Арктике, перенимая

позитивный опыт предшественников и нарабатывая качественно новые черты деятельности.

По нашему мнению, одно из главных направлений деятельности Арктического совета – это разработка и принятие рамочной конвенции по Арктике с серией дополнительных протоколов к ней по специальным вопросам. Считаем, что подходящей отправной точкой в этом процессе мог бы служить Договор о Шпицбергене 1920 г. Принципы государственной территории общего пользования, установленные в этом Договоре, могли бы быть использованы в новой рамочной конвенции для Арктики. Опасения, что указанные принципы будут наносить ущерб суверенитету арктических государств, не соответствуют действительности. Поскольку реализация этих принципов будет осуществляться на основе национальных законов и правил.

Принцип полной демилитаризации и нейтрализации Арктики должен быть определен как цель, к которой следует стремиться посредством мер частичной демилитаризации. В дополнительном протоколе эти меры могут быть детализированы.

Сотрудничество в экологической сфере должно регулироваться двухуровневой системой конвенций: 1) общей для Арктики и 2) специализированной экологической конвенцией с серией дополнительных протоколов к ней по конкретным вопросам.

Дополнительными протоколами к Арктической конвенции можно было бы урегулировать режим судоходства по Северо-западному проходу и Северному морскому пути. При этом по аналогии с Договором об Антарктике 1959 г. можно было бы «заморозить» юридические споры в отношении этих водных магистралей.

Новый правовой режим в Арктике призван обеспечить мирное и гармоничное развитие этого важного региона Земли. Современная благоприятная международная обстановка дает шанс трансформировать данные благие намерения в конкретику дел. Задача заключается в нахождении государства-лидера, которое могло бы мобилизовать волю арктических государств по достижению благородной цели. По нашему мнению, Норвегия вполне могла бы стать таким государством-лидером. Норвегия имеет богатый опыт арктических исследований, Норвегия – один из самых уважаемых членов международного сообщества в сфере экологической безопасности, Норвегия – ближайший сосед России и близкий друг США, Канады и Дании. И последнее по счету, но не по значимости – Норвегия является сувереном Свальбарда. Опыт мирного и взаимовыгодного сотрудничества на архипелаге представителей разных государств может быть хорошим средством для решения многих арктических проблем.

Список литературы:

1. Собрание Законов СССР. 1926, №. 32, ст. 203.
2. Russia Warns about a War for the Arctic (in Russian).
<http://www.glavred.info/archive/2009/05/14/100221-1.html>
3. Shinkaretskaya G.G. Russia, Arctic, Continental Shelf. MJIL, No 1(73), 2009, p. 119-132, in Russian.
4. Vylegzhanin A.N. Delimitation in the Arctic. In Gureev S.A. (ed.) International Maritime Law. Text Book. Moscow: Yuridicheskaya Literatura, 2003. P. 224-226, in Russian.
5. <http://www.scrf.gov.ru/documents/98.html>
6. <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>

Профессионально-образовательный выбор современной молодёжи (по материалам регионального исследования)

Шарова Е.Н. (*г. Мурманск, Мурманский государственный технический университет, кафедра истории и социологии, e-mail: KateShar1@yandex.ru*)

The paper represents the results of sociological investigation. During the analysis of educational and professional strategies of secondary school graduates several trends were marked. Firstly, totally dissemination of high education value, secondly, development of vagueness with future professional status, and thirdly, educational choice is substitute for professional choice.

Социологи по праву выделяют молодёжь в отдельную социальную группу, сущностной характеристикой которой является переходность социального статуса (1, С. 269), а также активная включённость в процессы его обретения. Иначе говоря, молодые люди находятся в процессе самоопределения, поиска себя, своего «Я», молодость как некое состояние подготовки или становления. В связи с таким пониманием групповой сущности молодёжи особую значимость приобретает изучение проблем самоопределения, в частности, в профессиональной сфере. При этом профессиональное самоопределение молодёжи мы будем рассматривать как «процесс ее интеграции в социально-профессиональную структуру общества, который реализуется на личностном уровне через ценностный выбор... вариантов профессионального развития» (2, С. 132). Профессиональное самоопределение, таким образом, носит процессуальный характер, это явление, пролонгированное во времени и стадийно организованное. На каждой стадии профессионального самоопределения актуализируется особая проблема выбора, решение которой знаменует собой переход на другую стадию. В частности, нас будут интересовать вопросы выбора будущей профессии (специальности) и уровня подготовки к ней (формального образования). Выбор специальности и учебного заведения как важнейший шаг на профессиональном пути играет ключевую роль в становлении личности молодых людей, в частности выпускников средних школ. Именно эта группа молодёжи находится в фазе интенсивного профессионального самоопределения.

С целью изучения особенностей профессионального самоопределения молодёжи в регионе в марте-апреле 2009 г. было предпринято специальное социологическое исследование среди выпускников 9-х и 11-х классов в Мурманске. Оно проводилось под эгидой Управления государственной службы занятости населения по Мурманской области и Научно-исследовательской лаборатории

социологических исследований Мурманского государственного педагогического университета¹³³. Предметом данного исследования являлись профессионально-образовательные стратегии выпускников 9-х и 11-х классов Мурманска. В рамках данной статьи ограничимся рассмотрением двух ключевых элементов этих стратегий, раскрывающих содержание образовательного и профессионального выборов мурманских выпускников.

Если говорить об образовательном выборе, то после окончания школы продолжать обучение в вузе, собираются 84,5% выпускников 11 классов г. Мурманска. Учиться в средне-специальном учебном заведении собираются 9,5% выпускников. Следуют учесть, что это результаты опроса одиннадцатиклассников, а большая часть желающих обучаться в средне-специальных и начальных профессиональных образовательных учреждениях покинули школу после девятого класса.

Что касается образовательного выбора девятиклассников, то здесь были получены неожиданные результаты. Почти каждый второй девятиклассник планирует продолжить обучение в школе (47,3%), практически каждый третий учащийся собирается учиться в средне-специальном учебном заведении (35,1%). Эти две перспективы на ближайшее будущее являются наиболее популярными среди учащихся 9-х классов. При этом бросается в глаза, что только каждый десятый девятиклассник планирует получать начальное профессиональное образование (10%) по окончании неполной средней школы. Обучение в ПТУ (ПУ) и, в целом, рабочие профессии являются непривлекательными моделями интеграции в социум для современной молодёжи, полагающей их уделом депривированных слоёв населения.

Особый интерес представлял вопрос, касающийся ориентации учащихся 9-х классов на получение высшего образования в будущем. Предполагалось, что данная группа молодёжи в силу того, что она является более гетерогенной в отношении планов на ближайшее будущее, будет иметь разнонаправленные образовательные ориентации. В ходе обработки и анализа полученных ответов, выяснилось, что подавляющее большинство (74,3%) девятиклассников планируют в будущем получать высшее образование. Только 7% с уверенностью выразили своё нежелание поступать в вуз, остальные (18,8%) затруднились ответить определённо.

В целом, мы видим, что для выпускников 11-х и 9-х классов доминирующей образовательной ориентацией является получение высшего образования. 10-11 классы средней школы выполняют своего рода селективную функцию: 87,4% девятиклассников, планирующих

¹³³ Социологическое исследование профессионально-образовательных стратегий учащихся 9-х и 11-х классов проводилось в марте-апреле 2009г. методом раздаточного группового анкетирования. Выборка составила 368 чел. (учащиеся 11-х классов) и 621 чел. (учащиеся 9-х классов)

продолжить обучение в школе, ориентируются на дальнейшую подготовку в вузе (что сопоставимо с данными опроса 11-классников). При этом другие образовательные выборы (например, поступление в средне-специальные учебные заведения, столь популярные среди учащихся 9-х классов) рассматриваются как промежуточный этап, своего рода подготовка к высшей школе.

Если говорить о профессиональном выборе молодёжи г.Мурманска, то уровень определенности с будущей профессией у выпускников недостаточно высокий. Определились с конкретной специальностью практически только половина опрошенных одиннадцатиклассников (55,9%), каждый пятый выпускник (21,2%) находится на стадии выбора между несколькими специальностями, и фактически каждый четвёртый-пятый (22,9%) в принципе не определился с будущей профессией.

Интересно, что из тех, кто не выбрал профессию, т. е. имеют низкую профессиональную ориентацию, также подавляющее большинство (74,4%) собираются поступать в вуз. С вероятностью свыше 99,9% подтверждается связь между образовательным выбором одиннадцатиклассников и их определённой профессией (по критерию хи-квадрат при уровне значимости менее 0,001). Получать высшее образование собираются чаще те респонденты, которые либо выбирают из нескольких вариантов профессионального будущего, либо уже сделали свой выбор в пользу одного из них. Однозначно определившиеся с профессией учащиеся чаще стремятся получить среднее специальное образование. Другие образовательные планы, а также отсутствие таковых сопровождается относительно высокой профессиональной неопределённостью. Отсюда можно заключить, что наименее профессионально-ориентированная группа одиннадцатиклассников реже других стремится получить длительное профессиональное образование, т.е. поступать в вуз или ссуз.

Если говорить о 9-классниках, то здесь сравнительно меньше определившихся с конкретной профессией (36,6%), то есть две трети опрошенных либо выбирают из нескольких вариантов, либо не определились вовсе (последних относительно большинство – 42,5). Такой невысокий уровень профессиональной определённости (по сравнению с учащимися 11-х классов) вполне ожидаем для выпускников неполной средней школы, из которых почти каждый второй собирается продолжать обучение в школе. Отсюда интересно было посмотреть связь между планами учащихся к окончанию 9-го класса и их профессиональной определённой.

В результате статистической обработки было выявлено, что наибольший процент (57,9%) неопределившихся с профессией сосредоточен в группе учащихся, ориентированных на продолжение образования в средней школе. Таким образом, школа представляет собой наименее болезненную стратегию самоопределения, предлагая молодёжи

своего рода «отсрочку» в решении столь важных вопросов, каковыми являются, безусловно, выбор профессии, будущего социального положения и т.д.

Сравнительно высокую профессиональную определённость демонстрируют те молодые люди, которые планируют поступать в другие учебные заведения, ориентированные, прежде всего, на профессиональную подготовку. Итак, если учащиеся собираются поступать в ссуз или ПТУ, то только 26,8% и 29,5% соответственно не определились с выбором. Но необходимо понимать, что эти цифры (вне сравнения) достаточно высоки и заслуживают пристального внимания, ведь практически каждый третий покидающий школу девятиклассник не имеет ясного представления о своём профессиональном будущем.

Таким образом, достаточно чётко прослеживается следующая тенденция: при невысоком уровне профессиональной определённости современные выпускники 11-х и 9-х классов имеют сильную образовательную ориентацию, которая как бы подменяет собой профессиональную, предоставляя тем самым отсрочку в решении более сложной задачи – выбора своего дела, или призвания. Явление неопределённости социально-профессионального статуса молодёжи в современных условиях может трактоваться двойственным образом. С одной стороны, неопределённость статуса как один из негативных факторов социальной адаптации, способствующий маргинализации личности, нестабильности её существования и повышению неуверенности в завтрашнем дне. С другой стороны, неопределённость является сущностной, объективной характеристикой современного социетального порядка (4, С. 3-13), то есть по-новому определяет привычное жизненное пространство индивида, социокультурную среду его обитания.

Список литературы:

1. Социология молодёжи. Энциклопедический словарь / Отв.ред. Ю.А.Зубок и В.И. Чупров. – М.: Academia, 2008. – 608 с.
2. Дидковская Я.В. Динамика профессионального самоопределения студентов // Социологические исследования.- 2001. – №7. – С. 132-135
3. Лапин Н.И. Проблема формирования современного социетального порядка в России // Вопросы философии. – 2006. – №11. – С. 3-13